

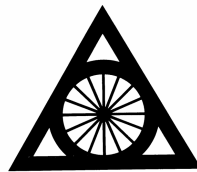
Под руководством философии материализма человечество движется по ложному пути. Чем дальше, тем всё более и более ясно, что путь этот – путь страданий, и человечество должно приступить к постижению этих тайн или погибнуть.

А.Конан-Дойль

Й о г Р а м а н а н т а т а

БЕСЕДЫ

С А Р Т У Р О М К О Н А Н - Д О Й Л Е М

МОСКВА – 2000 г.

*Настоящая публикация подготовлена к печати Йогом Раманантатой.
В издании сохранены характерные особенности
авторской орфографии, пунктуации и стиля.*

Раманантата, Йог

Р 21

Беседы с Артуром Конан-Дойлем. Составление, редакция,
перевод с английского Йога Раманантаты., 2004г., 545 стр.

Сэр Артур Конан-Дойль (1859 – 1930), создатель великого сыщика Шерлока Холмса и других незабываемых литературных героев, обладал блестящим дедуктивным умом, острым, как бритва. Именно эти качества своего ума он использовал при критическом исследовании Спиритизма. Сила анализа, тонкость и глубина его мыслей поражают современного исследователя своей актуальностью и всесторонним проникновением в предмет.

Вскоре после его смерти в 1930г. произошли события, повествование о которых само по себе представляло бы захватывающий рассказ, и в итоге их на спиритических сеансах в кругу родных и друзей писателя проявился дух, сообщивший, что он – Конан-Дойль и что он вернулся, дабы довести до конца свои спиритические исследования, начатые при жизни.

Конан-Дойль уже известен русскоязычным читателям как автор «Нового Откровения», «Записок о Спиритизме», «Жизненноважного послания», «Страны туманов» и «Истории Спиритизма». Теперь читатель имеет наконец возможность познакомиться и с его «Посмертным посланием человечеству» – записями (до известной степени фрагментарными) бесед, проведённых им уже не как обитателем нашего материального мира, а в качестве развоплощённого духа.

Текст настоящего издания по сравнению с изданием 2005г. пересмотрен, в него внесены существенные исправления и уточнения. Это окончательная версия русского текста, сделанная автором-составителем перед смертью.

ВСЯКОЕ ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ ТЕКСТА
В коммерческих ЦЕЛЯХ ДОПУСТИМО
ТОЛЬКО С ПИСЬМЕННОГО СОГЛАСИЯ
АВТОРА И АВТОРА ПЕРЕВОДА
Тел. для справок: (495) 691 07 82; (916) 889 87 89

© Йог Раманантата: составление, редакция, перевод с английского и французского, комментарии, приложения, 1999г.
© Cette version numérique est préparée par Yogi Ramanantata, 2016.

ПРЕДИСЛОВИЕ РУССКОГО ИЗДАТЕЛЯ

Сэр Артур Конан-Дойль, создатель великого сыщика Шерлока Холмса и других незабываемых литературных героев, теперь уже достаточно хорошо известен как чрезвычайно энергичный сторонник и проповедник Спиритизма – многогранного и уникального Учения, которое, сочетая в себе приёмы и методы философии, науки, религии, морали и искусства, стремится донести до людей правду о природе человеческой души, о её бессмертии и, в частности, о жизни после смерти.

Конан-Дойль уже известен русскоязычным читателям как автор «Нового Откровения», «Записок о Спиритизме», «Жизненноважного послания», «Страны туманов» и «Истории Спиритизма». Теперь читатель имеет наконец возможность познакомиться и с его «Посмертным посланием человечеству» – записями (до известной степени фрагментарными) бесед, проведённых им уже не как обитателем нашего материального мира, а в качестве развоплощённого духа.

Вскоре после его смерти в 1930г. произошли события, повествование о которых само по себе представляло бы захватывающий рассказ, и в итоге их на спиритических сеансах в кругу родных и друзей писателя проявился дух, сообщивший, что он – Конан-Дойль и что он вернулся, дабы довести до конца свои спиритические исследования, начатые при жизни. Предваряя последующие беседы, Белый Орёл*, говоря о Конан-Дойле, заметил: «Это гораздо более великая душа, чем могут полагать даже те, кто его лучше всего знали. И ему предстоит исполнить ещё одну благородную миссию на земле».

Первое потустороннее сообщение от Артура Конан-Дойля пришло 27 января 1931г. и положило начало длинной серии посланий, в которых он, как и при жизни, полностью подтверждает высокое назначение Спиритизма, раз и навсегда показывая, что смерть и сохранение души после смерти тела, равно как и возможность при определённых обстоятельствах общения между мирами, являются нормальным и естественным процессом, составляющим такую же часть человеческой жизни, как и любовь между мужчиной и женщиной или рождение ребёнка.

В данной книге собрана примечательная серия спиритических посланий Конан-Дойля, полученных на тех сеансах при посредстве медиума Грейс Кук. Чтобы получить эти послания, участники кружка в том или ином составе (разумеется, при неизменном присутствии г-жи Кук) собирались в

* Высший Дух, направляющий деятельность общества английских спиритов, известного как *White Eagle Lodge*. Адрес английской штаб-квартиры общества: New Lands, Brewells Lane, Liss, Hampshire, England, GU33 7HY. Тел.: 01730 893300. (*И.Р.*)

течение 18 месяцев. Ими и их последователями была проделана огромная работа, чтобы подготовить книгу к публикации. Не обошлось и без досадных обстоятельств.

Дело в том, что Конан-Дойль говорил, естественно, по-английски. Но эта версия текста была утеряна, сохранился лишь перевод с неё на французский, выполненный французскими участниками сеансов и изданный ими в своём бюллетене, называвшемся «Bulletin des Polaires». Этот текст и является теперь оригиналом. С него был сделан обратный перевод на английский, который и издавался впоследствии. К сожалению, достать французский оригинал нам не удалось, и мы были вынуждены иметь дело с этим «рюкьюберзетцунгом».* Естественно, что копия с копии, которая опять-таки является лишь копией безвозвратно утраченного оригинала, даёт лишь самое приблизительное представление об изначальном изображении. Не случайно здесь приходит на ум любопытная параллель: та же участь, как известно, постигла в своё время «Евангелия», оригинальным текстом которых теперь (об этом говорит и само их название – *евангелие*) является греческий, хотя изначальный текст должен был быть на каком-то диалекте древнееврейского языка (причём даже неизвестно, на каком именно).

И всё же «Послание» Конан-Дойля рисует нам поразительную по своим масштабам живую картину посмертной жизни. Она включает полное описание уровней сознания, через которые эволюционирует человек и на которых, как утверждает и Артур Конан-Дойль (вслед за йогами и спиритиками-карденистами), человек может находиться также при своей жизни в материальном мире. В итоге этих бесед возник по сути дела *Новейший Завет*, который дарит читателю огромный заряд надежды и веры в мир Духа, равно как и более глубокое знание своей природы и возможностей.

Английский оккультист Шоу-Десмонд писал: «Придет Царствие Твое» (так по-английски называлось «Посмертное послание человечеству», выпущенное отдельной книгой в начале 30-х годов) – наиболее точное и достоверное из всех когда-либо данных описаний потусторонней жизни». Нисколько не умаляя достоинств и значения этой книги, мы не можем, однако, согласиться со столь категоричной оценкой. Ведь ещё более поразительные и ничуть не менее достоверные описания потусторонней жизни были даны семьюдесятью годами раньше в книгах Аллана Кардека, особенно в его «Рае и Аде в разъяснении Спиритизма». Более того, после смерти Кардек также сообщался со своими последователями, и некоторые из его посланий приводятся в книгах Леона Дени.

* Rückübersetzung – обратный перевод, т.е. перевод текста перевода обратно на язык оригинала; крайне некорректная процедура, неприемлемая в особенности по отношению к художественным текстам. (И.Р.)

Чего мы вправе ожидать от умерших, когда они возвращаются, чтобы говорить с нами? Только ли новых воспоминаний и каких-то подробностей об их прошедшей жизни? Или, быть может, чего-то ещё? Если они действительно живы, мы можем с полным правом ожидать от них рассказа об их новых переживаниях и ощущениях. Если прежде ушедший обладал глубоким, бесстрашным умом и открытым, прямым характером, презирал всё, что считал мелким и лживым, то от такого человека вполне естественно ожидать точного рассказа о его новой жизни. Если при жизни он был также проповедником Спиритизма и, более того, в чём-то заблуждался относительно некоторых положений Учения, то разве не постарается он дать необходимые разъяснения людям, которые всё ещё разделяют его былые взгляды?

По прямоте характера, по манерам и учтивому обхождению, по знакомой энергичности и мужественности, по добросердечному энтузиазму и исходившей от говорившего симпатии люди, знавшие Конан-Дойля лично – его семья, мисс Эстель Стед, г-н У.Р.Брэдбрук (секретарь Мемориального фонда имени Артура Конан-Дойля), без труда узнали его в говорившем. Он оставался таким же, как и при жизни, хотя теперь его характер ещё более сублимировался благодаря приобретению новых познаний и опыта. С другой стороны, ни медиум, ни её муж или друзья никогда не встречались с Конан-Дойлем до его кончины. Личность, говорившая через медиума, обладала знанием и силой выражения, а манера речи и литературный стиль записей были совершенно чужды медиуму. Изменения, произошедшие в наружности медиума (как в лице, так в манерах и жестах) были замечены всеми присутствующими. Не могло быть речи и о телепатии: человек говорил, вдаваясь во всевозможные подробности, в конце выступления обращался к слушателям с вопросом, всё ли им понятно, и при надобности давал дальнейшие пояснения. Не возникло мысли и что это высшее «я» медиума или кого-то из присутствующих. В действительности ощущалось, что сила характера у говорившего духа значительно превышает нравственную силу любого из присутствовавших на сеансе живых людей, в нём чувствовалась не только целостность, но и огромная широта человеческого понимания и симпатии. Это уже был не больной, усталый и старый Конан-Дойль, который умер в 1930г., но человек, чья сила и жизненность наполняли каждого, кто был в комнате. Личность Конан-Дойля ощущалась собравшимися вполне явственно, так же как и само его присутствие, его характер, духовная сила и чувство необыкновенного подъёма, исходившего от передаваемого им послания. Более того, встречи продолжались в течение двух лет, т.е. всего того времени, которое было необходимо для исполнения работы, задуманной духом сэра Конан-Дойля. Понятно, что это потребовало огромных усилий не только от него, но и от всех участников сеансов по обе стороны занавеса, разделяющего наши миры.

Таким образом, тогда вернулся сам Конан-Дойль, полный нового опыта, возвышенно настроенный и в полном смысле слова живой; хотя некоторые его взгляды изменились, но сам характер его, прекрасно знакомый всем, кто знал его прежде, не изменился, а лишь ещё более усовершенствовался. Для своей семьи он всё ещё оставался отцом, но он послание было обращено не к одним только родным и близким, а более широко – ко всему человечеству. Он считал, что характер его послания таков, что, недвусмысленно удостоверяя его, Конан-Дойля, авторство, одновременно служит гарантией того, что с участниками кружка говорит именно он.

Какие, в самом деле, ему ещё оставались средства, чтобы удостоверить свою личность? Не обращаться же было через своего медиума к суду присяжных или какой-то государственной комиссии? Он предпочёл гораздо более действенный путь: обратиться ко всему миру, или по крайней мере к тем, кто пожелают выслушать его свидетельство.

Своим посланием он как бы говорил нам:

«Это я, Конан-Дойль. Я не могу явиться вам в материальном теле, подобном вашему; но определёнными средствами я всё же могу представить доказательства своей аутентичности. Пусть моё доказательство будет записано и прочитано. Моё письменное показание даётся в присутствии тех, кто знал меня при жизни и кто удостоверил бы мою подлинность, будь я теперь в материальном теле. Доказательство, представляемое мною вам, убедительно и разумно. И если вы признаёте, что это я, тогда с беспристрастным и открытым умом выслушайте моё свидетельство:

Свидетельствую, что умершие живут и остаются самими собой. Я, естественно, не мог дать подобное свидетельство, пока находился в материальном теле. Но теперь обстоятельства таковы, что позволяют мне сделать это. Может ли это быть делом рук фокусника или мошенника, судите сами. С другой стороны, если утверждаемое мною не соответствует представлениям людей о жизни после смерти (равно как и отсутствию у них таких представлений) или их религиозным предубеждениям и предрассудкам, вы всё равно не можете ожидать от меня, чтобы я предложил в качестве моей единственной улики свод фактов, которые уже были известны мне и другим при моей жизни. Нужно на самом деле что-то новое, если я и вправду приобрёл новые знания и опыт. И всё-таки любое новшество, которое я принесу, вы можете в принципе увидеть, если в должном ключе изучите Священные Писания мировых религий и сочинения мистиков. Или если откроете себя для осознания той истины, что Бог есть Бог Любви и что гармония, порядок и разумность присутствуют во всей Вселенной. И тогда вы увидите, что

прогресс человека в его движении через смерть к последующей жизни основывается на природе самого человека и его заслугах; что его последующее состояние – логичный результат его собственного роста и развития, и оно позволяет дальнейшее совершенствование его внутренней жизни, и что в конце концов после смерти вы продолжаете жить в рациональной, а не сказочной Вселенной, где факты всё ещё остаются фактами».

Таким образом, читатель, перед Вами всё ещё жизненноважное послание, но теперь уже дающее необходимую завершённость всему Новому Откровению. Характерно, что здесь Конан-Дойль ещё более отдаляется от англо-американского спиритуализма, так как взгляды, развиваемые им здесь, целиком соответствуют учению Йоги и Карденизма. Так что те, кто с умом и внимательно прочитают «Послание» сэра Артура Конан-Дойля, не только освободятся от страха смерти, но и наконец действительно поймут смысл жизни, который откроет перед ними лишь перспектива бессмертия.

ॐ रामानन्ता

**СОЧИНЕНИЯ СЭРА АРТУРА КОНАН-ДОЙЛЯ
О СПИРИТИЗМЕ**

THE NEW REVELATION, OR WHAT IS SPIRITUALISM. НОВОЕ ОТКРОВЕНИЕ, ИЛИ ЧТО ТАКОЕ СПИРИТИЗМ.
THE VITAL MESSAGE. ЖИЗНЕННО ВАЖНОЕ ПОСЛАНИЕ.
HISTORY OF THE SPIRITUALISM. ИСТОРИЯ СПИРИТИЗМА (2 тома).
THE CASE FOR SPIRIT PHOTOGRAPHY. ФАКТЫ В ПОЛЬЗУ СПИРИТИЧЕСКОЙ ФОТОГРАФИИ.
THE EARLY CHRISTIAN CHURCH AND MODERN SPIRITUALISM. РАННЕХРИСТИАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ И СОВРЕМЕННЫЙ СПИРИТУАЛИЗМ.
EDGE OF THE UNKNOWN. ГРАНЬ НЕВЕДОМОГО.
INDEPENDANT TESTIMONY AS TO THE MEDIUMSHIP OF FLORENCE COOK. НЕЗАВИСИМОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО КАСАТЕЛЬНО МЕДИУМИЗМА ФЛОРЕНЦИИ КУК.
IN QUEST OF TRUTH. В ПОИСКАХ ИСТИНЫ.
THE LAND OF MIST. ЗЕМЛЯ ТУМАННАЯ.
LETTERS TO THE PRESS. ПИСЬМА В ПРЕССУ.
MEMORIES AND ADVENTURES. ВОСПОМИНАНИЯ И ПРИКЛЮЧЕНИЯ.
AN OPEN LETTER TO THOSE OF MY GENERATION. ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ЛЮДЯМ МОЕГО ПОКОЛЕНИЯ.
OUR AFRICAN WINTER. НАША АФРИКАНСКАЯ ЗИМА.
OUR AMERICAN ADVENTURE. НАШИ ПРИКЛЮЧЕНИЯ В АМЕРИКЕ.
OUR REPLY TO THE CLERIC PRESS. НАШ ОТВЕТ ЦЕРКОВНОЙ ПРЕССЕ.
OUR SECOND AMERICAN ADVENTURE. НАШИ НОВЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ В АМЕРИКЕ.
"PHENEAS SPEAKS" (Direct Spirit Communications in the Family Circle Reported by Sir A.C.Doyle). «ГОВОРIT ФИНИЙ» (Прямые сообщения духа в одном семейном кружке в изложении сэра А.Конан-Дойля).

PSYCHIC EXPERIENCES. (SURVIVAL). СОХРАНЕНИЕ
ДУШИ ПОСЛЕ СМЕРТИ ТЕЛА. (ОПЫТЫ В
ИССЛЕДОВАНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПСИХИКИ).
THE ROMAN CATHOLIC CHURCH. РИМСКО-
КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ.
SPIRITUALISM AND RATIONALISM. СПИРИТИЗМ И
РАЦИОНАЛИЗМ.
THE SPIRITUALIST'S READER (compiled by Sir A.C.Doyle).
СПИРИТУАЛИСТИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ (составлено Артуром
Конан-Дойлем).
THE TRUTH OF SPIRITUALISM (Verbatim Report of a Public
Debate between Sir A.Conan Doyle, M.D.;LL.D; and Joseph
McCabe, Held at the Queen's Hall, London, on March 11, 1920.
Revised by Both Disputants). ИСТИННОСТЬ СПИРИТИЗМА.
(Дословная запись публичного диспута, имевшего место в
Куинз-холле, Лондон, 11 марта 1920г, между сэром Артуром
Конан-Дойлем, доктором медицины, доктором права, и
Джозефом Мак-Кабом, удостоверенная обоими участниками).
THE WANDERINGS OF A SPIRITUALIST. СТРАНСТВИЯ
ОДНОГО СПИРИТА.
WHAT DOES SPIRITUALISM ACTUALLY TEACH AND
STAND FOR? НА ЧЕМ СТОИТ И ЧЕМУ УЧИТ СЕГОДНЯ
СПИРИТИЗМ?
A WORD OF WARNING. ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ.
LEON DENIS, "THE MYSTERY OF JOAN OF ARC", transl.
from the French and with a Preface by A.C.Doyle. ЛЕОН ДЕНИ,
«ТАЙНА ЖАННЫ Д'АРК», перевод с франц. и предисловие
А.Конан-Дойля.
THY KINGDOM COME. ПОСМЕРТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ.

СТАТЬИ

ALLEGED POSTHUMOUS WRITINGS OF GREAT AUTHORS.
(1922), "The Fortnightly Review".
IF I COULD PREACH JUST ONCE. (1923)

IS SIR OLIVER LODGE RIGHT? YES! (1917), "The Strand Magazine".

THE LAW OF THE GHOST. (1919), "The Strand Magazine".

СБОРНИКИ И КНИГИ ДРУГИХ АВТОРОВ
С ПРЕДИСЛОВИЯМИ А.КОНАН-ДОЙЛЯ

THE UNDISCOVERED COUNTRY. A Sequence of Spirit Messages describing Death & The After-World. Selected from Published and Unpublished Automatic Writings. 1874 – 1918. Edited by Harold Bayley, with an Introduction by Sir Arthur Conan Doyle.

LIFE AFTER DEATH. By J.M.Wilson, Canon of Worcester, with replies by Sir A.Conan Doyle.

THE LIFE BEYOND THE VEIL. Spirit Messages received&written down by the Rev. G.Vale Owen. Introduction by Sir Arthur Conan Doyle.

MY RELIGION – A SIMPOSIUM. By Sir Arthur Conan Doyle, Arnold Bennett, Hugh Walpole, Rebecca West and other authors.

PSYCHIC EXPERIENCES OF A MUSICIAN. By von Reuter. With a Preface by Sir A.Conan Doyle.

SPIRITUALISM. ITS HISTORY, PHENOMENA, &DOCTRINE. By J.Arthur Hill, with an Introduction by Sir Arthur Conan Doyle.

THE EVOLUTION OF SPIRITUALISM. By Harvey Metcalfe, with a Preface by Sir Arthur Conan Doyle.

AN AMAZING SEANCE AND AN EXPOSURE. By Sidney A.Mosley, with an Introduction by Sir Arthur Conan Doyle.

THE CASE FOR AND AGAINST PSYCHICAL BELIEF. Edited by Carl Murchison. (Contributors include: Sir Oliver Lodge, Houdini, etc. Contains Chapter 2 by Sir Arthur Conan Doyle, entitled "The Psychic Question As I See It").

D.D.HOME. HIS LIFE AND MISSION. By Madame Douglas Home. Edited and with a Preface by Sir Arthur Conan Doyle.

Часть Первая

**ВОЗВРАЩЕНИЕ
СЭРА АРТУРА КОНАН-ДОЙЛЯ.
ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ БЕСЕДЫ
(выдержки)**

Всем вам, мои дорогие! Я так ждал этой минуты, но я не могу общаться с вами, как мне бы хотелось. В этом состоит моя трудность. Мой привет вам всем! Вы поистине делаете Божье дело.

*Артур Конан-Дойль**

* Это послание было написано на фотографической пластине неподражаемым почерком сэра Артура и подписано им. Запись на фотопластине была получена медиумом г-ном Уильямом Хоупом из Кру, одним из наиболее достойных доверия медиумов, специализировавшихся на получении спиритических фотографий. Большую часть своих паранормальных снимков он получал, либо просто держа в своих руках нераспечатанную пачку фотопластин, либо помещая меченую пластину в свой фотоаппарат; пластина предварительно вытаскивалась контролёром из новой пачки, помечалась им и обрабатывалась Хоупом в его присутствии, что, таким образом, исключало всякую возможность ошибки или подлога.

Фотография с данным посланием была опубликована в одном из номеров лондонской «Ньюс кроникл» за апрель 1931 года.

Последующие послания записаны по ходу спиритических сеансов со слов медиума, погружённого в транс. (И.Р.)

Глава Первая

ПЕРВЫЕ ВСТРЕЧИ

22 мая 1931г.*

«Да... да... да... Я пришёл – пришёл... Да... Слава Богу! Какое большое собрание!** Повидимому, я нахожусь в большой компании друзей... Очень много света; это величественно; величественно и грандиозно...

Твой Артур *снова* говорит с тобой, моя жена... (Данная часть послания опущена.)

Слава Богу! На вас Божье благословение! Итак, я здесь... я снова здесь! Вы должны простить моё волнение. Волноваться – это, вообще-то говоря, очень мало на меня похоже, но говорить с вами – так удивительно. Вы не можете сейчас понять, что это для меня значит! Я вернулся к вам!.. Да, всё это случилось со мной. Я говорил, конечно, я говорил уже и прежде, но такой возможности у меня ещё не было. Я прошёл через изумительные переживания. Я хочу рассказать вам о них, рассказать всё... но это не так-то просто. Я был у себя дома,

* Слова духа, в соответствии со спиритической традицией, даём в кавычках.

Здесь и далее дух сэра Артура Конан-Дойля общается с участниками сеанса посредством трансовой инкорпорации. Перед этим через данного медиума говорил другой дух. После того как сэр Артур занял его место, с медиумом произошла трудноуловимая, но вполне реальная перемена, обусловленная заменой личности. Когда медиум заговорила, её голос изменился, хотя и продолжал оставаться мужским. Черты лица также изменились; жестикуляция, перед тем энергичная и выразительная, стала скупой и сдержанной. Фразировка также изменилась, чувствовалось, что говорящий владеет искусством выбирать слова. Поначалу речь была прерывистой, рубленой, предложения короткими и неполными, словно говоривший находился в крайнем изумлении и растерянности; но постепенно речь стала приобретать плавность и размеренность, предложения удлинились, а в произношении появилась заднеязычная окрашенность, характерная для севера Англии. (И.Р.)

** Очевидно, в этой реплике содержится указание на присутствие большого числа благих и светлых духов по ту сторону завесы, пришедших помочь сэру Конан-Дойлю впервые вступить в общение с землянами в новом для него качестве – развоплощённого духа. (И.Р.)

был в своём доме, видел дорогих и близких мне людей. Я слышал, как Х (*имя опущено*) зовёт меня. Я был так близко, и всё-таки, повидимому, имелось какое-то препятствие. Теперь мне дана энергия. Я должен сохранять спокойствие, поскольку у меня вполне определённое послание, друзья мои. Я бы хотел, чтобы вы со вниманием выслушали то, что я скажу вам.

О, как много мне надо объяснить и сказать вам! Но прежде мне бы хотелось поблагодарить тех, кто помогли мне встретиться с вами... Я, видимо, был сильно озадачен, когда впервые осознал, где нахожусь. Моим единственным желанием было вернуться назад – и тогда... Что же помешало мне сделать это?.. Я вижу лежащую на мне обязанность. Я должен передать послание всем вам... Это трудно...»

Медиум в изнеможении откидывается на спинку кресла. Проходит четверть часа, прежде чем она сможет заговорить вновь:

«Я всё ещё здесь, накапливал энергию, чтобы говорить с вами... Я не оставил вас... Я многое узнал касательно возможностей посмертного проявления в вашем мире. Множество заблуждений следует удалить из ваших верований. Я нахожу, что некоторая часть моя может в слабой степени проявлять себя в различных местах и при различных условиях. Я вижу теперь, что некоторые из спиритических явлений могут быть отнесены насчёт астральной проекции и астральной памяти. Так, возможно собрать эти астральные воспоминания, которые хранятся в записи в мысленных областях и в мысленных условиях существования и могут быть явлены людям Земли как идущие от душ их близких. Я знаю, что было значительное количество сообщений, исходивших словно бы от меня, но которые не всегда были сознательно проецированы мною. Ты знаешь об этом и понимаешь, что я имею в виду, не так ли, Джейн?*

Мне очень хочется прояснить этот пункт.**

Я прошёл через то, что вам известно как астральная

* Леди Конан-Дойль.

** Быть может, это относится ко множеству сообщений, претендовавших на принадлежность сэру Конан-Дойлю, которые в ту пору почта чуть ли не каждый день доставляла г-же Конан-Дойль. (*И.Р.*)

жизнь, и теперь меня освободили от влияния условий, препятствовавших моей работе. Очищение астральных вибраций было отнюдь не лёгким делом, но не придавайте этому состоянию чрезмерной важности; это зло неизбежное. Избавление от астральных пут вовсе не разлучает человека с дорогими ему на земле людьми. Оно освобождает духовного человека и позволяет ему заняться полной реализацией своей природы.

Вы ещё не знаете друг друга так, как будете знать, когда перейдёте в безграничное сознание Бога; и те же материальные пути, которые сковывают вас здесь, на земле, будут сковывать вас и когда вы покинете земные условия, пока вы не пробудитесь к радости Божьей любви.

Иными словами, мы имеем в виду вот что: необходимо ослабление личного сознания и наступление безличного состояния, оно-то и будет сознанием того созидательного существа, которого вы называете Богом. И в этом сознании происходит осуществление «совершенства» всего, что вы любите.

Я должен трудиться, ещё много трудиться. Должен идти вперёд. Ибо мне показано назначение, которое нам предстоит исполнить. Я вижу теперь с такою ясностью, словно бы прежде я смотрел сквозь затемнённое стекло; и теперь я вижу вас и всех людей лицом к лицу. Но лучше всех я вижу *себя*.

Я благодарен Богу за множество возможностей, которые Он предоставил мне, дабы помогать моим братьям-людям.

Я вижу теперь, что в некоторых вещах заблуждался. Ни у одного человека не может быть всей правды и истины. В некоторых отношениях я находился под ложным водительством. Правда, у меня были и прежде собственные догадки касательно астральных записей, и я знал, что определённое количество спиритических явлений обусловлено этими записями. Но я не верил, что все потусторонние сообщения имеют за собой только эту причину; и дело действительно не сводится только к ним. Я со всей определённою говорю вам, что духу... т.е. истинному человеку, если он должен исполнить известную миссию на благо человечества, вполне возможно вернуться назад, дабы

исполнить своё назначение и помочь дальнейшей эволюции человеческой расы.

Выживание души и посмертное существование – доказанный факт, сомнение здесь неуместно. Но мир человеческий живёт в ожидании ещё более убедительного свидетельства и более ясного доказательства сей величайшей истины. Человечество должно осознать, что общение с астральной памятью и общение с реальным человеком суть две весьма различных вещи. Духу дорогого нам человека, живущего на земле, прежде чем он сможет получать подлинные сообщения от дорогого ему человека, живущего в духе, необходимо подняться до осознания духовной реальности.

Как много несущественного в спиритическом движении сегодня! Но восхитительная правда о продолжении жизни после смерти тела должна быть дана человечеству в ясной и совершенной форме.

Теперь я хотел бы сказать несколько слов о личной ответственности и искупляющей силе любви. Личная ответственность не подлежит никакому сомнению. Я узнал, что на весах справедливости взвешиваются не только поступки и дела человека, но и его сокровенные мысли и побуждения. Духовный мир – это мир мысли, скорее внутреннее состояние души, чем внешние условия жизни... Мысль рождает действие, а поступки индивида опять-таки производят мысли в его собратьях. Так, мы снова возвращаемся к миру мысли. Истинно сказано: *что посеет человек, то (со всей необходимостью) и пожнёт.*

В широком смысле, семена мысли, которые он посеивает, можно рассматривать как поступки; но я убедился, что мысль в действительности гораздо сильнее действия, поскольку самое первое, с чем человек сталкивается после ухода из земной жизни, – это мир его собственной мысли.

Но давайте перейдём от этого условия к следующему. Не всегда приятно оказаться в изоляции со всеми мыслями, которые ты в течение жизни произвёл, но Бог – Любовь, Мудрость, Справедливость. И я не могу сказать иначе, ибо мне было самым поразительным образом открыто, как любовь

Божия проявляется во глубине сердец Его созданий.

Личная ответственность и искупительная сила любви – вот великий урок, который я извлёк, и я передаю его всем вам. Ни один человек не живёт и не умирает в стороне от Бога: Бог... Христос... Любовь – называйте это, как хотите. Планета Земля видела внешнее проявление этой великой силы любви в одной... нет, в нескольких личностях.

Да... да... да. Искупляющая сила любви! И я должен завершить своё послание, говоря вам об этой Любви. Стремитесь понять её не в личной и индивидуальной форме, но в форме широкой – безличной Любви, любви ко всем людям.

Любовь – Высшая Необходимость!

Любовь – Высший Учитель!»

17 июня 1931г.

«Все эти дни я готовился к предстоящей встрече. Теперь позвольте мне поблагодарить всех вас, друзья мои, за вашу галантную помощь. Скоро мои силы укрепятся – я не откажусь от задуманного и буду упорствовать, пока дело не будет доведено до конца. А вот что вы, в свою очередь, должны будете сделать: твёрдо держитесь переданного вам! Я достигну совершенства с практикой...

Я хочу сказать, что это я проявился в Блечли в день моего рождения. Я изо всех сил старался дать понять моим близким, что я вместе с ними. Вы не можете понять, с какими трудностями нам пришлось столкнуться...»

Здесь связь прервалась, и духу Конан-Дойля, несмотря на все усилия, восстановить её не удалось. Тогда проявился другой дух – Уайт-Игл («Белый Орёл»), Высший Дух, содействовавший Конан-Дойлю, – и сказал следующее:

«Брат Благородное Сердце* слишком взволнован – так сильно ему хочется говорить с вами... *(Обращаясь к 2-му*

* Прозвище, в согласии с индейскими обычаями данное Белым Орлом Конан-Дойлю. *(И.Р.)*

Брэдли:) Артур Конан-Дойль хочет, чтобы я сказал вам: он рассчитывает на Вас и надеется, что Вы просмотрите текст этих записей и подготовите их для публикации. Для него очень много значит, чтобы его последние сообщения стали известны людям; для него это равнозначно различию между раем и адом. Поняв истинность этих вещей, он испытывает непреодолимую потребность передать их людям на земле. Неважно, что скажут об этом спорщики. Бог будет сражаться за него.

Г-же Конан-Дойль не нужно беспокоиться, потому что он по достоинству ценит её изумительную отвагу в проведённых ранее битвах. Он вышел в новый поход ради мировой правды, более полные истины которой он хочет донести людям. О, если бы вы могли видеть, сколь мало значит человеческая личность! И если выдающийся человек хочет использовать своё имя, дабы вложить эту мировую правду в сердца людей, то пока звучит голос АКД, он будет каналом для поступления истины.

«Мемориал Конан-Дойля» находится сейчас не во власти спиритов, какими они стали сегодня, а во власти Мирового Света. Пока все не соединены, они не могут идти вперёд. Благородный труд, явленный в его писаниях, не может быть остановлен, он будет постоянно прогрессировать, и теперь, когда АКД обрёл большее знание о последующей жизни, он будет вести его продвижение вперёд.

Много таких, кто не могут примирить учение, почерпнутое в сеансной комнате, с действием божественных и неизменных законов. Когда Благородное Сердце прибыло сюда, он обнаружил, что взаимодействие с земным миром не такое лёгкое дело, как он считал прежде.

Здесь вибрирует огромный океан астральной памяти, и медиумы бессознательно черпают в нём наугад. Он узнал, что единственная реальность – это сокровенная жизнь мысли человека. Всё, что он когда-то подумал, стало теперь явью, миром, в котором он живёт. В мир вступают создания мечты – люди и события, и рай открывается как нечто, пребывающее внутри. Много из того, что у вас признано как проявление духовной жизни, можно спокойно вычеркнуть. Действительное

проявление обретается лишь в духовном соприкосновении *сердца с сердцем*. Человек может увидеть духа лишь собственным духом. Проявление должно быть духовно воспринято, или ещё оно может быть завёрнуто в несколько оболочек, чисто зрительных картинок хотя оне, разумеется, являются лишь исключением из этого правила. Но порой дух, которому предназначено исполнить божественное назначение, может произвести зрительный образ себя – так учитель, давая наставления классу, использует наглядные пособия.

АКД желает теперь сделать новое заявление. Он желает очистить Спиритизм от всего нежизненного и ложного. Его душа получила огромный заряд, у неё славное назначение: явить людям более ясное учение...»

После наступившей паузы заговорил сам Конан-Дойль:

«Оно заключается в словах: *Царство Божие внутри нас*.

Я вижу надобность в Учителе. В Христе вы имеете всё. В его учении сокрыты тайны жизни и смерти. Человек должен возложить на себя свой крест и следовать свету любви. Крест символизирует собой распятие всех самостных стремлений и желаний – полное подчинение личного безличной любви Бога – Творца сущего. В этом тайна жизни как в вашем мире, так и в последующем. Человек должен жить не ради себя, не ради своего доброго имени, не ради личной власти и процветания или собственного успеха, но ради содействия общему благу. Всё отдавая, он всё получает. Так и только так он может вступить в Царство Небесное.

Истинно сказано: *человек должен родиться вновь* – не от плоти, но от духа. Каждый человек, воплощённый или развоплощённый, должен в конечном счёте пережить смерть самого себя и пробудиться вновь в новой жизни, в полном сознании о едином, вселюбящем Боге. Только так он обретёт себя и всех тех, кого любит. Из этой сферы Христосознания спускаются к вам живущие в духе, которых вы любите, и пока вы не сможете настроиться на частоту их света, в вашем общении с ними будет не хватать чего-то самого прекрасного и чистого.

Посмотрите, какая пропасть разверзлась между богачом и Лазарем: пропасть, над которой не проложить моста, и всё-таки она создана самим человеком. И однако путь остаётся... это путь *любви*. Но, заметьте себе, не личной или собственнической любви, но бескорыстной любви, исполненной самоотдачи, самозабвения и самопожертвования.

«Покуда человек не родится вновь от Духа, не войдёт он в Царство Небесное». Воистину так; и тот всё-таки остаётся привязан к земле, кто ищет контакта с земным через каналы, предоставляемые медиумизмом. И ему также нужно это Учение. Завеса между этим миром и вашим поистине тонка, если сравнить разрыв между земным развоплощённым человеком и человеком небесным.

Ошибка, которой мы все подвержены, это – подчинение давлению, оказываемому на нас мнимой значимостью наших личностей и национальностей, при забвении того, что необходимо взаимное сотрудничество в распространении вечной истины. Вот почему я не хотел бы личных призывов при обращении к «Мемориалу». Помните: вы трудитесь не ради какой-либо личности, а ради принципа, ради идеала. Осуществляйте милосердие в широком понимании, как дано оно в христианском учении, претворяйте в жизни чистые принципы Христа, или Великого Белого света истины – неважно при этом, возьмёте ли вы его в толковании Будды, Кришны или какого-нибудь иного Учителя.

Моя жена считает меня человеком твёрдых убеждений, от которых меня нелегко заставить отказаться. Однако Спиритизм вынудил меня в своё время признать некоторые факты. Впоследствии мне снова пришлось изменить своё мнение и признать главенство Иисуса Христа в спиритическом движении. Теперь я снова меняю взгляды касательно посмертного состояния. Конечно, конечно, мои друзья ожидали бы, чтобы у человека было больше знания и более зоркое видение, когда он освободился от ограничений земного сосуда. В чём же ещё был бы прогресс?

Я не готов сказать большее. Эти вещи не терпят насилия. Я довольствуюсь, оставив дело в руках Божьих. Это самый изысканный инструмент для исполнения данной работы.

Другие средства будут применены, когда настанет время удовлетворить запросы тех, кто требуют доказательств более материального свойства.

Мудрый Рыцарь, с которым я тесно взаимодействую, скоро подготовит всё для другой встречи. Это собрание однако в духе тех, которые я люблю и которые, как мне думается, способны принести наилучшие результаты. Я постараюсь дать вам соответствующее доказательство на фотографической пластине.* (*Трансовый медиум поворачивается к г-же Миллер – знаменитому медиуму для производства спиритических фотографий, также присутствовавшей на данном сеансе*): Вы будете мне крайне необходимы...

Белый Орёл однажды назвал меня «Брат Благородное Сердце» – мне бы хотелось, чтобы это имя стало моим. Это треугольник огромной силы. Передайте братьям в Париже, что я им глубоко благодарен...»

* * *

* Здесь дух Конан-Дойля даёт обещание представить более материальное доказательство своей идентичности – запечатлеть своё изображение на фотографической пластине, что и было им исполнено на следующий день при содействии двух медиумов – г-жи Миллер и г-жи Дин – и духа, которого он называет Мудрым Рыцарем. Фотография не раз публиковалась впоследствии. Об этой фотографии речь пойдёт ниже. (*И.Р.*)

Глава Вторая

Я – СЧАСТЛИВЫЙ ЧЕЛОВЕК

22 июня 1931г.

Сначала несколько слов сказал Белый Орёл:

«Вас, возможно, заинтересует, что о предстоящей нам большой работе мне было известно задолго до того, как Артур оставил своё физическое тело. Я знал об этом, когда говорил в кружке, собравшемся более двенадцати лун назад. Я сообщил тогда много ценных сведений. Те записи до сих пор в распоряжении участников сеанса... Камни фундамента должны быть заложены в разные времена, в разных местах и после связаны воедино. Вам предстоит найти эти камни, ибо вы возводите Храм. Через много лет после того, как вы завершите своё физическое проявление, эта работа будет продолжена.

Артур Конан-Дойль так счастлив...»

После этого слово взял Конан-Дойль:

«Разве вам не видно это по моему старому лицу на фотографии? И всё это благодаря *вам!*.. Ваша энергия послала им [семье, – *И.Р.*] сообщение, и теперь они – мои дорогие – знают, что я чувствую. Я счастливый человек.

Вы можете это видеть сами: я хочу, чтобы вы сравнили мой отпечаток, который нам удалось запечатлеть на фотографической пластине, с некоторыми моими спиритическими фотографиями, полученными ранее другими. Я весьма желаю тщательного сравнения. Это многому вас научит...

Я хочу, чтобы вы осознали разницу между «астральным отпечатком» и реальным духом. Эту самую истину мы и намерены здесь прояснить. Столько домыслов и ошибок вокруг психических проявлений – всё это, согласен, происходит помимо воли. То, что вам в вашем мире нужно приобрести, это

* К этому времени спиритическая фотография сэра Артура, о которой говорилось выше, уже была участниками сеансов получена. (*И.Р.*)

способность к здравому различению между твёрдой материей и парообразной, и за это, собственно, и выступают критики Спиритизма – в глубине души вполне порядочные люди. Вы должны помочь им различать между реальным и нереальным. Этим вы не ослабите их, а, напротив, дадите им силу подняться к духовному сознанию.

Данные соображения подводят меня к самой сути моей миссии. Она состоит в том, чтобы указать на разницу между вздором и бессмыслицей, с одной стороны, и тем, что представляет собой сокровища вечной истины, с другой. Благодаря этим сокровищам открываются врата рая, тогда как предрассудки и вздор просто превращают человека в глупца. Покуда человек остаётся опутан интеллектуальной гордыней, он не в состоянии обрести истину. (Боюсь, мои друзья с этим не согласятся.) А это подводит меня к другому пункту: *«Пока человек не станет, как малое дитя, он не может войти в Царство Небесное»*. Я вновь повторяю своё утверждение... Есть ли вопросы?»

Вопрос: Не объясните ли Вы, что подразумевают слова «пока человек не станет, как малое дитя»?

Конан-Дойль: «Пока человек полностью не избавится от всей гордыни и эгоизма; пока он не осознает, что он *ничто* без энергии всемогущего Духа; пока человек не перейдёт от заносчивости к пониманию, что *сам по себе я сделать не могу ничего*, до той поры ему недоступно блаженство небесное.

Каждая душа в конце концов должна утратить всё, что имеет, всякую собственность, и предстать совершенно нагой, бесконечно малой песчинкой, купающейся в необъятном океане вселенского знания и силы. Человек должен пройти через долину смерти – смерти не физического тела, но своей *самости*, лишиться абсолютно всего...

Тогда и только тогда для него может забрезжить свет. Так свет духовного солнца освещает путь, он истина и жизнь. Так происходит рост силы, покоя и радости для души, вступающей в Универсум; она – духовное дитя, предназначение которого вырасти в духовного человека в нежных и вечно заботливых Руках...

Вам никогда не казалось странным, что люди, обладающие у вас силой и властью, а также интеллектуальной

силой, никогда не возвращаются из незримого, чтобы общаться с обитателями земли? Ответ прост: они не могут; попав сюда, они утратили всё, что на земле составляло их гордость и силу.

Я смотрю на всех вас, собравшихся здесь, чтобы получить мои сообщения. Их сила и ясность будут возрастать по мере того, как я привыкну к моему медиуму и общению через него.* Вы сознаёте, что я целиком полагаюсь на вас? Не подведите же меня и передайте человечеству моё послание.

Мне хотелось бы надеяться, что мои слова устранят как сомнение, так и легковерие у многих, кто скептически изучают или безоговорочно принимают теории Спиритизма. Ни единое моё слово не отнимает ни на йоту от той великой любви и подлинного единения, какие, несомненно, могут иметь место между обитателями земли и теми, кто живёт в духе. Ни на секунду мне бы не хотелось поколебать веру многих тысяч людей, которые получили поддержку и утешение благодаря знанию о духовной жизни: я только хотел бы дать *более высокое понимание духовной жизни*, дать что-то такое, что облагородило бы не только их, но и всё человеческое сообщество. Мы трудимся ради более безличного, ибо более возвышенная любовь должна войти в сердца людей, так чтобы они скорее могли *жить* братством, нежели *говорить* о нём. И нет у меня иного желания. Помогите же мне, Боже! Я верю, что Господь предоставит мне и силы, и возможность донести это послание во все концы Земли.

Мне не следует говорить вам об огромном труде и большом успехе. То, что требуется от вас, это быть скорее как дети, чтобы вас вели, чтобы использовали вас как добровольные каналы для духа. Это, конечно, лишь идеал; но только в этом вы найдёте свою радость, своё счастье, своё царство небесное. Вам уместно благодарить Бога за эту возможность.

Благослови, Боже, старого Белого Орла! Он один из Светозарных! Для вас он только старый Белый Орёл, для нас

* Имеется в виду г-жа Грейс Кук – трансный медиум, через посредство которой Конан-Дойль сейчас общается с присутствующими. (И.Р.)

же – нечто большее. Но с вас довольно и того, что он только старый Белый Орёл, ваш любящий товарищ».

2 июля 1931г.

Сначала несколько слов сказал Белый Орёл:

«Вы должны сознавать, какая среди вас пульсирует энергия. Только чистотой сердца и цели вы управляете этой энергией. Из себя вы не можете ничего сделать, это правда; но, позволяя чистоте Божьей любви наполнить ваше существо – а это может случиться, лишь когда сердце отдано служению Богу, – вы возвышаетесь и непосредственно управляете энергией из небесной сферы.

В тишине, в сокровенной глубине своих сердец, познайте Божью любовь! Вы не можете потерпеть неудачу. Долг, который собравшиеся здесь возложили на себя, священен. Бог зрит чистоту сердца и искренность в стремлении к цели. Вопреки грязи и слабости плоти небесный свет изольётся через эти каналы. Мы желаем, чтобы вы продолжали эти заседания с перерывами, по мере накопления энергии. Лишь малая порция материала может быть передана в течение одного сеанса, но мы постараемся придать качества в нашем сообщении.

Артур Конан-Дойль будет использован по своей доброй воле и желает дать правду о жизни, наступающей непосредственно после смерти плотского тела».

Долгая пауза, после которой слово взял Конан-Дойль:

«Когда я смогу приноровиться к медиуму, мы продолжим нашу небольшую приятную беседу. Разговор с вами требует от меня известной практики, я нахожу – речь идёт о контроле над физическим телом медиума, – что в состоянии дать при её посредстве ясные и связные идеи. (*В задумчивости барабанит пальцами по правому подлокотнику кресла.*) Да... Да... Давайте проведём дружескую беседу. Думаю, так будет легче. Так мы разогреемся, а к теме вернёмся позднее... Дружеская беседа – это лучшее, с чего можно начать...» (*пропуск*)

«Я в своё время привык к мысли, что всё очень легко и просто в духовном мире. В самом деле, мне нравилось рисовать приятные картины о загробной жизни. Я не хотел бы ни на йоту ослабить веру и надежду у других, но мне бы хотелось дать более ясную идею о том состоянии, к которому мы переходим, оставляя физическое тело. Правда такова: необычайно трудно объяснить уму, погружённому в материю, действительные факты, касающиеся ментального состояния индивида после перемены, внесённой смертью, потому что переживания каждого человека весьма индивидуальны и из них нельзя вывести раз и навсегда установленных правил. Есть такое состояние, или промежуточное условие существования, которое может длиться несколько дней, недель, месяцев и даже растягиваться на несколько сотен лет. Думаю, на астральном плане жизни имеется столько для вас интересного, что я едва знаю, с чего начать рассказ».

Вопрос: Каковы были Ваши первые впечатления после перехода?

Конан-Дойль: «Это было целиком и до крайности отлично от того, чего я ожидал. Большинство людей, независимо от того правоверные они христиане или спириты, обнаружат, что Небеса, или Страна Вечного Лета (Summerland), весьма отличается от того, что они себе рисовали. В ваших представлениях по данному предмету нам скорее следует расчистить место для новых понятий и дать вам более зоркое зрение. Конечно же, в значительной степени всё это зависит от качества человеческого мышления, но ещё более – от отношения человека к своим собратьям и к жизни в общем. Это значит, что человек может найти себя в гораздо лучшем положении, чем он или кто-то другой мог рассчитывать, но, с другой стороны, он может оказаться и в совершенно ужасных условиях.

Творческая сила – это дар, которым наделён каждый человек. Но наибольшая трудность всего дела и заключается в его творческой силе. Человек, обладающий способностью создавать характеры, рисовать картины, писать стихи, творить красоту или наслаждаться ею при помощи положительной созидательной мысли, такой человек, несомненно, создаёт мир

для своего обитания, как только освобождается от плоти.

Что сказать о моих первых впечатлениях? Ладно! Ладно! Я могу говорить только за себя. Нельзя сразу осознать, что ты вышел из своего материального тела. Тебе кажется, что ты его покидаешь, но ещё не покинул. Ты всё ещё способен видеть и до известной степени контактировать с землёй и земными условиями. Это довольно страшное ощущение, когда пытаешься дать знать о себе своим друзьям и оказываешься не в состоянии произвести на них никакого впечатления. И когда некоторые души, попавшие сюда, обнаруживают, что их дела производят зло в умах и сердцах других, ужасно обнаружить, что ты не в состоянии остановить силы, которым сам дал выход.

Это главная идея. Порождения нашего собственного ума накатываются на нас одно за другим, словно волны морского прибоя, постоянно ударяясь об умы других. Когда эти порождения прекрасны, то райская и невыразимая радость видеть, как добро лучится сквозь человеческую вселенную. Но когда происходит нечто противоположное... Я не дерзну нарисовать эту картину.*

Я бы хотел объяснить, что в духовном мире существуют различные степени умственной активности. Чем выше развита душа в умственном и духовном отношении, тем сильнее радость или печаль, которые она будет поочерёдно испытывать; соответственно, при наименее высокой степени развития разница между светом и тенью не столь существенна.

Я намерен полностью разобрать вопрос об астральной памяти и помехах, возникающих в спиритическом общении, потому что в Спиритизме имеется много такого, что неправдой не назовёшь, но что является попросту ошибочной интерпретацией наличествующего факта. У вас уже, разумеется, имеется определённое знание о силе мысли, и вы сознаёте даже, что мысль может быть сфотографирована в

* Нетрудно себе представить, сколь плачевна и незавидна на том свете участь тех, кто у нас сочиняют всякого рода триллеры и мерзости или снимают по ним фильмы; сколь незавидна участь тех, кто с вождением потребляют подобную продукцию, не говоря уже о деятельных носителях зла. Воистину: *Мне отмщение, и Аз воздам!* (И.Р.)

вашем собственном мозгу... Если вы сравните изображающую меня спиритическую фотографию, опубликованную недавно в одной психической газете, с той, которую вы получили сами, то вы обнаружите, что первая лишена ума, жизненности и самой жизни; ваш же портрет – тут я льщу себе – исполнен разумности.

Это же самое касается многих явлений Спиритизма – некоторых проявлений, происходящих с помощью аспидных досок, а также материализаций и прямого голоса.* Эти явления не имеют поддержки со стороны разумной силы и походят на шары, заполненные газом; проткните их – и они начинают морщиться и опадать. Вы можете доказать это себе наблюдением, и вы убедитесь тогда в существовании огромного океана астральных отпечатков и образов, которые влачат унылое существование и медленно погибают, оставаясь привязанными к местам и предметам, с которыми была связана земная жизнь той или иной души. Такие мыслеформы, если они очень сильны, будут жить, хотя сам индивид, давший им рождение, ничего об этом не знает. Например, в доме, который очень любил его бывший хозяин, люди могут чувствовать чьё-то «присутствие» на лестничных проходах, слышать «шёпот» в комнатах, и даже новые обитатели такого дома могут быть напуганы появлением «призраков». Эти явления, разумеется, никак не сами духи, это просто астральные отпечатки, продолжающие своё существование и привязанные к данному месту. В церквях и старых зданиях, в которых накопилось много энергии, имеется множество подобных мыслеформ, влачащих существование и постепенно распадающихся, их часто видят ясновидящие и описывают их как «духов». Но это не сами духи, а лишь мысле-вибрации прошлых дней.

Я ни в коей мере не хочу тем самым принизить значимость спиритических явлений. Подлинные проявления несомненно существуют. Я лишь хочу сказать, что есть здесь много такого, что является только тенью... Необходимо было бы рассмотреть множество сфер мысли и всевозможных

* Различные формы спиритических явлений, служащие для общения духов с людьми нашего мира. Подробности см. в «Книге Медиумов» Аллана Кардека (Москва, из-во «Ренессанс», 1993г.). (И.Р.)

проявлений, но не мешает также напомнить, что беспринципные духи могут манипулировать астральными мысле-силами, преследуя свои собственные злокозненные цели.

Решающую роль в данном вопросе играют качество ума или стремления сообщающегося с вами духа. Если он настроен на вибрации духовной области, где царят любовь и разум, то вы получите совершенно разумное сообщение. Но если его ум окутан туманом, нетренирован и лишён духовного понимания, тогда и случаются неприятности...»

Говоря о себе самом, Конан-Дойль продолжил:

«Мои персонажи – это не та моя часть, которую бы я хотел видеть живущей в духовном мире. Я хочу забыть свои персонажи. Вообще личности, как бы милы и дороги они нам всем ни были, должны быть на заднем плане. Мы следуем свету великого Христа, чтобы довести эти идеи до ясного и совершенного выражения в людских сердцах. Когда я думаю о прошлых ошибках в мысли, когда я вижу результаты этих ошибок, я испытываю жгучую боль и отчаяние! О, только бы донести до других более ясное понимание истины! Только одно в жизни для людей важно: осознать искупительную силу Христовой любви в своих жизнях. Если дух Христов пробуждён в них, если он пребывает в них, то они живы! Все явления и феномены, всякая постоянная беготня в поисках медиумов, чтобы вступить в общение с умершими, всё это заблуждение. Люди должны прежде всего искать животворящего света истины, силы искупляющей любви, которую свидетельство о жизни после смерти только поможет им понять. Если люди стремятся единственно к этой цели, тогда лишь им дозволительно пытаться приподнять завесу, разделяющую наши миры».

* * *

Глава Третья

**ТРУДНОСТИ
СПИРИТИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ**

22 августа 1931г.

«Путаница и недоразумение – вот что порой оказывается итогом спиритического общения. Мы видим медиумов, как вы видите свет, горящий в тумане, и нам надо вступить в контакт с этим светом. Представьте себе лондонскую улицу в туманную ночь, и это даст вам понятие о трудности, с которой мы сталкиваемся. Но это не всегда так. Иногда мы возвращаемся и обнаруживаем, что все предметы как бы вполне отчётливы и реальны, ум медиума счастливый и светлый, без ряби уныния и забот, мешающей восприятию, и тогда мы в состоянии общаться без помех и произвести ясное впечатление на мозг.

Сравнительно редко, однако, удаётся передать ясное и определённое сообщение, поскольку в мозгу медиума обычно остаются следы ментальности, через которую нам тогда приходится пробиваться. Медиумизм – тонкое искусство, и поскольку человечество только пробуждается к пониманию ценности духовной жизни, сами медиумы всё ещё остаются в неведении своих возможностей. Медиуму необходимо быть не только хорошо уравновешенным, но и податливым – легко поддаваться влиянию. Очень нелегко добиться и сохранить такое сочетание самоконтроля с чувствительностью и восприимчивостью ясновидца и идеалиста. Всё это, однако, существенно, прежде чем совершенно настроенный инструмент откроется для получения совершенного сообщения.

Большинство сообщений, получаемых спиритами, приходит от обитателей высших астральных областей, от душ, намерения которых благи, а побуждения чисты, хотя их знания и горизонт ограничены. Не забывайте, что после перехода оне сохраняют личное мнение и личный опыт. Именно по этой

причине мы встречаем в спиритических кружках так много контрольных духов, подробно раскрывающих только свою точку зрения и разрабатывающих свои собственные идеи. Тот, кто живёт в астральной области, сужает круг своего опыта, он походит на человека, который выражает общепринятые взгляды в политике или религии. Может быть, он считает, что обладает всей истиной и что его убеждения являются её окончательным выражением. Каждая душа, однако, должна в своё время встать на путь, идя по которому она постепенно очистится от всех догм и предубеждений. Об этом-то небесном мире я и хотел бы поговорить сегодня.

Спирит не имеет права заявлять, будто, контактируя с тремя или четырьмя, или даже семью астральными уровнями, он познал всё. Ему предстоит ещё долгий путь, и много ям, ловушек и иллюзий поджидает его на этом пути. Психические и магнитные силы, которыми насыщена среда человеческого обитания, зачастую оказываются причиной тех явлений, которые с поспешной готовностью принимаются как несомненные сообщения духов. Столь многое может дать толчок этим проявлениям в ментальности и магнетизме самих участников сеансов; а кроме того, существуют духи-обманщики, одним из развлечений которых является присвоение великих имён. (Мне самому с неприятным чувством довелось быть тому свидетелем.)

Иногда сам медиум создаёт мыслеформу, которая оказывается наделена такой жизненностью, что подчиняет медиума себе, становится зрима ясновидящему и действительно передаёт сообщения. Это я также видел.

Это вовсе необязательно является сознательным обманом. Многие, когда они приходят в Спиритизм, сильно хотят стать медиумами. Создаются кружки по подготовке медиумов, участникам говорят, что у них определённо есть медиумические способности, и тем самым соблюдают условия, при которых срабатывает самогипноз. Мысль может получить такую опору и подкладку, что, покрывшись соответствующей оболочкой, она становится уже вполне реалистичной. Мы говорим, что астральные сущности – это лишь мёртвые вещи, или маски, в чём легко убедиться.

Настоящее спиритическое общение всегда отмечено печатью достоверности.

Нет, определённо, ничего дурного, так же как и нежелательного в том, чтобы вы стремились общаться с теми, кто живёт в духовной жизни. Нет также ничего дурного в том, чтобы предоставить вашим друзьям возможность возвращения, чтобы пообщаться с вами. Во многих случаях такое общение до чрезвычайности важно и оказывает помощь обеим сторонам. Но человек в духовном мире, пройдя этот опыт и убедившись, что он в состоянии послать слова ободрения живущим на земле, должен, как и они, осознать, что в этом новом мире у него есть дело, которое должно быть выполнено, и что этого не может произойти, если дух будет постоянно отзываться назад теми, кто оплакивают его уход на земле».

27 апреля 1932г.

«Вам, может быть, легче будет меня понять, если я расскажу вам о своём опыте в роли контрольного духа. Я нахожу, что самый лучший путь для использования моего нынешнего медиума происходит при обращении к его подсознательному, а не к сублиминальному уму.* Мы уже сказали, что человек может – в самом широком смысле слова – контактировать с двумя уровнями духовной жизни. Если он настроен только на низшие сферы астральной жизни, он не может рассчитывать на получение знания возвышающего характера; но если медиума возможно склонить к повышению уровня его сознания, к раскрытию его сублиминального канала, то тогда возможно установить подлинный духовный контакт.

Моя лучшая работа через этого медиума всегда происходила через её сублиминальное «я», а не посредством

* «Сублиминальный» ум Конан-Дойля соответствует «духовному» или «интуитивному» уму по терминологии Йога Рамачараки, тогда как под термином «подсознательный» ум здесь понимается просто хранилище мыслепродуктов памяти и интеллекта (не следует путать с «инстинктивным» умом по терминологии Рамачараки). (И.Р.)

контроля или попыток контроля через мозг... Хотя я и не могу управлять ею посредством автоматического или гипнотического контроля, я могу излагать факты и Учение через духовный разум моего медиума. Поэтому не путайте её сознательный ум с идеями. Оставьте её в покое и в мысленной изоляции – тогда я смогу делать своё дело.

Посредством ясновидения вы могли бы увидеть вокруг головы медиума свечение протяжённостью от двух до трёх ярдов; верхняя часть свечения сужается в золотой пучок света, похожий на ленту или трубу.

Во многих медиумических сообщениях можно добиться автоматизма или полного контроля. Вы можете увидеть много такого, что при случае напоминает вам об ушедших друзьях, или услышать короткие реплики, столь характерные по манере и стилю, что личность сообщающегося представляется вам уже вполне достоверной, всё это оказывается результатом достижения автоматического трансового контроля, который является разновидностью гипноза ума и тела. Помните, что в таких случаях одного автоматизма недостаточно, окончательным доказательством служит приток вдохновения.

С другой стороны, посредством контроля над сублиминальным «я» медиума нам легче добиться ясного и удовлетворительного отражения своего характера и личности, чем посредством демонстрации своих манер.

Процент того, что называется «подсознательным материалом», в спиритических сообщениях весьма невелик. То, что часто называют подсознательным, может быть приписано скорее влиянию *сознательного* ума медиума, вмешивающегося в то, что передаёт контрольный дух. Сокровенная жизнь сублиминального «я» всегда остаётся в соприкосновении со вселенской жизнью и может оказаться (и обычно оказывается) под влиянием Высших Существ, которые чаще всего действуют сообща, нежели в одиночестве».

4 мая 1932г.

«В нашем собственном случае послания передаются вниз через области астрального мира. Иногда нам удаётся получить

чистый канал, и мы оказываемся в состоянии точно выразить желаемую идею, тогда как в других случаях, по видимости, происходит какое-то перекрещивание токов и вибраций, и после, читая своё послание, мы испытываем чувство неудовлетворённости и печали. Очевидно, наши мысли не дошли до вас с желательной для нас ясностью... Порой мы вообще находим невозможным в точности передать наше мнение... Несмотря на все эти препятствия, разделительный занавес между двумя нашими мирами истончается. Доказанность жизни после смерти в последующие годы будет зависеть не столько от общения с духами через признанных медиумов, сколько просто будет принята в силу того, что большинство мужчин и женщин пробудятся к ощущению незримых сил вокруг себя».

22 августа 1932г.

«Я бы хотел обратить особое ваше внимание на то, что луч чистого света может пройти к вам лишь при определённых условиях. Медиумическая способность, несомненно, может быть развита, но я бы не посоветовал каждому заниматься её развитием. Только избранным сосудам. Ошибка спиритического движения была в том, что развитие медиумической способности предлагалось вести в массовом масштабе. Как в старину, так и сегодня есть люди, избранные для этой миссии, тогда как опасности насильственного развития медиумического дара никоим образом не являются преувеличенными.

Некоторые думают, будто медиум в состоянии транса становится как пустой сосуд. Это не так, ибо, хотя тело медиума служит средством выражения сообщающемуся духу, в нём сохраняется остаток его собственной личности и умственного склада; этот остаток сильно мешает проявлениям, и его необходимо удалить, но в процессе удаления само сообщение наше в большей или меньшей степени окрашивается этим остатком. Так что медиум может быть для нас как величайшей помощью, так и величайшей помехой.

Если медиум одновременно культивирует свою умственную и духовную природу, тогда его полезность и значимость бесконечно возрастает. Неправда, что совершенно невежественный медиум представляет собой наилучший инструмент. Если неграмотный или невежественный медиум избирается для исполнения специфической задачи, значит выбор этот обусловлен присущими ему духовными качествами и способностями. Позвольте мне, однако, обратить ваше внимание на следующее: ум медиума никогда не должен обладать подавляющими свойствами, он в такой степени должен быть наделён гибкостью и податливостью, чтобы как бы сам собой предоставлял себя в распоряжение сообщающегося духа. Невежественный медиум, хотя и удобен тем, что его ум не ставит препятствий проводимым через него мыслям, но работает с той невыгодой, что он неспособен воспроизвести эти мысли с соответствующей ясностью и силой.

Мы имеем дело с мыслями, которые могут быть выражены лишь с помощью слов, и мы обряжаем их в тот словесный наряд, который можем найти в уме или памяти медиума. Таким образом, вы видите, что только тренированный ум может позволить нам передать через своё посредство ясное и точное Учение. Мы надеемся, что нынешний наш медиум вполне подходит для этой цели. Она, думаю, простит старому человеку, если я скажу, что нелегко играть изысканную мелодию на инструменте с одной струной и что она могла бы сильно помочь мне справиться с этой задачей.

Ближе к концу наших встреч вы обнаружите, что я заканчиваю изложение многих тем, начатых на первых наших заседаниях и оставшихся незавершёнными. В этом вы признаете работу человека и внешней передающей силы. Не судите, пока вы не увидите окончания статьи. До своего перехода я не понимал трудностей сообщения с потусторонним миром, но приобрёл убеждение, основываясь на доводах холодного рассудка, которые, как я теперь признаю, не столь вески, как я думал когда-то. Когда я вернулся назад, сотни идей пытались найти себе выражение, и

я должен ещё научиться регулировать этот напор...

Я обнаружил здесь, что трудно найти человеческий ум, способный работать в качестве приёмника, хотя со временем он и примет идею. Я хочу соединить вас всех воедино, ибо всем вам столь многому надо научиться».

9 марта 1932г.

«Вы спрашивали доказательств тому, друзья мои, что с вами сообщается Конан-Дойль, что именно Конан-Дойль вернулся к своим друзьям, чтобы принести им радостную правду о жизни после смерти. Уверяю вас, что эти доказательства под рукой; доказательства заключаются не только в моих словах, в наставлениях, которые я дал касательно жизни после смерти, ибо будут ещё доказательства более ощутимого свойства. Я выразил желание, чтобы наши друзья прежде получили Учение, а после того, как послание будет передано, будут представлены доказательства и физического характера.

Люди примут моё послание, они примут, они должны принять; слишком многое зависит от этого Учения. Конан-Дойль говорит вам от имени Великих, и когда моя миссия будет завершена, я оставлю земной уровень и пойду далее. Я не торопил свою семью в этом деле, потому как знаю, что им будет трудно принять меня таким, каков я стал теперь. Я хочу, однако, чтобы вы понимали: не один Конан-Дойль говорит с вами, но также силы, стоящие за мной, силы, благодаря которым только мне и было возможно вернуться, чтобы дать вам доказательства и это послание. Пока энергия здесь хорошая и есть симпатия со стороны всех, я чувствую сегодня определённую трудность настроиться на экстравибрации...»

Длительная пауза.

«Мысли о моей семье вернули меня назад, к личному плану. Я не могу выдержать эту вибрацию небесной области, друзья мои... *(АКД говорил всё это время со значительным*

возбуждением.) Но хорошо ощущать воссоединение с ними. Какую сильную личную связь я ощущаю сегодня в этой комнате – совсем подругому, совсем подругому.

Вы помните, друзья, я прежде сказал вам, что мы действуем на разных уровнях бытия и что даже с земного уровня вы можете контактировать с астральным, ментальным, универсальным? Я объяснил всё это, и возвращение к земным условиям для меня в точности то же самое. Мы настраиваемся на различные уровни умственной жизни тех, с кем общаемся. Иногда я говорю с астрального уровня, иногда – с ментального, а порой и с небесного; но я всегда должен настраивать свои вибрации в такт с наличествующими условиями...

Сегодня мне рекомендовали говорить о работе, которая нам предстоит. К выполнению её вы были подготовлены годами труда; то же можно сказать и обо мне: все годы жизни я готовился, хотя тогда я и не подозревал, какая миссия мне уготована. Я не понимал, что должен перейти из земной жизни в духовную, для того чтобы быть служителем Белого Братства. Я нахожусь под водительством Мудрых. Я их служитель, их инструмент, и я должен организовать эту группу, эту работу, в Лондоне. Это Учение, эти сообщения призваны быть основой. Я вернулся, чтобы развить и расширить то учение, те идеи, которые я давал, когда жил в теле. Я должен показать вам более прекрасную жизнь, более благородный путь, чем всё то, что я мог помыслить себе своим земным пониманием. Всё должно быть поставлено на свои места. Люди должны быть научены правде о жизни после смерти. Я дам её вам, а вы передайте земному человечеству!

Ни один человек, знающий меня, знающий мои мысли и мои книги, не усомнится в этих словах: он узнает меня в них. Люди поймут, они должны понять.

Почему я в своё время был буквально осыпан всеми этими пророчествами о несчастьях и катастрофах, к которым идёт человечество? Потому, как я вижу теперь, что я был как бы осью вращения, точкой опоры. Тысячи людей в ту пору прислушивались к моим словам. Именно поэтому мне было предназначено послужить Великому Белому Братству, чтобы

дать людям более чистое, более истинное и точное знание о жизни в потустороннем мире.

В этой связи вы хотите знать, почему «Мемориал Конан-Дойля» удерживался в состоянии неопределённости, почему вообще подобная организация не развивалась быстрее? Если бы она развивалась, то скорее всего попала бы не в те руки и выбрала бы ошибочное направление. Умы людей нужно подготовить к восприятию истины. Нужны и спиритические сообщения, и необходимо доказательство сохранения души после смерти тела, только не надо ничем злоупотреблять».

В завершение беседы несколько слов сказал Белый Орёл:

«Доказательство – это не всегда то, что человеческий ум считает доказательством. У духовных братств свой собственный образ давать доказательства, и дух человека должен быть готов к их восприятию; иначе они для него ничего не значат... Основы английской группы Белого Братства заложены в ваших записях. Когда послание выйдет в свет, многие примут его учение. Люди скажут: «Это правда, мы будем ей следовать!». Все классы людей будут приведены к вере.

Ваша вера и преданность помогут довести дело до конца. Неудачи вы не потерпите никогда. Никогда. – Помните об этом!»

* * *

Часть Вторая

ПОСЛАНИЕ

Глава Первая

РЕАЛИЗАЦИЯ ЧЕЛОВЕКОМ САМОГО СЕБЯ И ЖИЗНИ ВСЁ БОЛЕЕ ПОЛНОЙ

18 ноября 1931г.

«В настоящее время я нахожусь в несказанно прекрасном «небесном мире». Больше всего я желаю дать моим друзьям почувствовать эту реальность, но, пожалуйста, поймите, я могу поделиться ею с ними, только если они понимают «небо», на которое я пришёл. Это и было причиной, что я ощутил глубокий внутренний толчок к распространению правды о жизни после смерти. Я бы хотел верить, что приобрёл известную репутацию как миссионер. И вот я всё ещё продолжаю своё дело на земле, хотя и другими средствами и путями, нежели те, которым следовал прежде. О, сколь трудно вступить в контакт с земным уровнем! Всё так отличается от того, что я ожидал. Истинное понимание жизни в духе человеку ещё только предстоит приобрести. Слава Богу, туман не очень плотен, и я могу видеть теперь с большей ясностью, чем было возможно прежде. Мои друзья ждут, что я буду говорить о тривиальностях земной жизни, но я покончил с тривиальностью, найдя реальность. С речевыми возможностями, которыми я располагаю благодаря этому медиуму, мне, быть может, удастся нарисовать адекватные картины небесной радости и красоты. Кто знает? Во всяком случае я должен попробовать.

Фактом является то, что пройдя так называемый астральный уровень, мы оставляем свою «скорлупу», снимаем с себя «наряд», в которой прежде облачалась наша душа, «оболочку», в которой она ранее содержалась. Эта оболочка остаётся в астральном мире, для которого мы также умираем, чтобы воскреснуть для истинной духовной жизни. И именно эта «скорлупа» или «одеяние» может временно реанимироваться и оживляться посредством психических сил. Следует отметить, что такое оживление совершенно

ненатурально, но тем не менее медиуму оно может казаться реальностью. Мы хотим возвысить умы людей к истинной жизни духа, на уровне которой только они и могут сделать совершенный контакт с теми, кто умер. Давайте, однако, вспомним, что значительный процент живущих в духовном мире не испытывают ни малейшего желания возвращаться на земной уровень, поскольку их не интересуют ни его прогресс, ни люди, которых они там оставили. Не каждому следует искать или пытаться силой установить связь между так называемыми мёртвыми и живыми.

Я повторяю: в этой новой жизни общение между двумя мирами оказывается не настолько простым, как я был склонен думать, но единение душ может быть ещё более прекрасной правдой и более восхитительной реальностью, чем считалось до сего времени. Общение может стать настоящим духовным единением. Что касается личного аспекта такого единения, я скорее согласен с тем, что если личные привязанности и манеры заставляют человека любить своих земных друзей, то хорошо вспомнить, что именно здесь таится ловушка, которая может помешать установлению истинно братских чувств человека с другими людьми: в человеческом общении слишком много поверхностного, а более глубокого понимания нужд человеческого духа не хватает.

В этом заключается основа, из которой в значительной мере будет развиваться Спиритизм будущего. Он не должен больше быть легкомысленным и поверхностным контактом ради пробуждения личных воспоминаний, земных радостей и желаний, он должен вырасти до более глубокого понимания и признания духовных нужд каждой души. Вот что станет прочнейшим основанием Спиритизма. Недостаточно поверхностного и легкомысленного контакта личностей. Спиритизм и духовный контакт должны вырасти в постоянную реальность. Когда такая реальность станет неотъемлемой частью жизни души, исчезнет всякий страх перед смертью, болезнью и бедностью. Тот же самый дух – дух живого Христа – может исцелить болезни всех. *Ибо Он утрёт все слёзы... и не будет больше ни плача, ни стона, ни скрежета зубовного.*

Всеми силами своего духа я желаю открыть своим

друзьям того нового человека, каким я стал. Меня не затрагивают больше тривиальности земных дел, весь мой интерес сосредоточен на этих наших встречах, потому что оне содействуют духовному развитию затронутых лиц. Потому что единственная помощь, какую я могу оказать каждому человеку, – это научить его основам духовной жизни.

Да, похоже, что старый Конан-Дойль действительно умирает. Но я докажу вам, что пока я умираю, я всё ещё снова живу! На человеке нет украшений, когда он пережил Вторую Смерть; остаётся лишь чистый дух. Что же мне сказать вам о втором пробуждении? Я сознавал лишь одно – и это была *вселенская целостность* (Allness), беспредельность, чудо Божьей любви. В этот верховный миг я не ведал, что такое разделённость, которую человек постоянно ощущает в материальном существовании. Личность умерла, но индивидуальность возродилась. В этот великий небесный океан пульсирующей духовной жизни перешли все те, кто жили в невинности, в забвении своего «эго». В этом могучем живом сонме мужчины и женщины, прошедшие через земную смерть, *живут* и всеми силами содействуют Божьему замыслу».

25 ноября 1931г.

«Ни на одно мгновение я не хотел бы, чтоб вы подумали, будто я разрушаю верования Спиритизма. Нет! Скорее я пытаюсь дать вам более полное, мудрое и точное понимание прекрасной истины бессмертия. Некоторые переходят сюда, устав умом и духом, и оказываются в низшей сфере в состоянии сонливости, и они живут так долгие периоды времени, ограничиваясь лишь актом дыхания. Другие же стремительно пересекают низшие сферы, сбрасывают с себя то плотное тело, которое у них остаётся ещё, когда они выходят из гораздо более плотного физического тела, и вступают в мир небесный. Знайте: только в этом состоянии сознания человек предстаёт перед Богом. Тогда и совершается для него «страшный суд», который есть не что иное, как *познание себя* –

человек оказывается в состоянии раз и навсегда заглянуть в собственные глубины. Познав наконец свою бренность вблизи с огнём и светом Божьей жизни, душа преисполняется ко всему состраданием, которое есть любовь – искупляющая любовь Христа.

Теперь для неё пути открыты. Человек может идти вперёд, оставив земной уровень далеко позади, вперёд во всё более высокие области духовного сознания и понимания, постоянно открытые всё более изобильному притоку жизни. Либо его может остановить плач – боль тех, кто жестоко сражается во тьме и печали на земном уровне. Ему ли игнорировать плач, идущий из сердца человечества?

Покойся в мире! Да, друзья, теперь я понимаю... Если вам довелось испытать мир, спокойствие и красоту мира небесного, то вы сможете понять, что многие предпочли покоиться в мире. Ведь точно так же человек отдыхает после тяжёлой работы.

Я не очень-то жалую личные местоимения (особенно в единственном числе), потому что вместо «я» теперь гораздо уместнее говорить «мы». Именно такое ощущение возникает у всех людей при вступлении в духовную жизнь, в которой не существует разделённости. Хотя индивидуальность становится куда больше, чем вы можете представить себе на земле, в своём величии она сливается с Целым. Поэтому ни один индивид не говорит о себе «я»: он перестал быть «я» и сделался «мы». Вот Учение, которое придёт в сердца людей, – *мы*. Человек узнает тогда, что он не может ни думать, ни говорить, ни действовать целиком из себя, ибо каждая мысль, слово или дело должны оказывать своё влияние на всё сообщество.

Мы – МЫ! Разве не сказал Учитель Христос: *сам по себе Я – ничто?* Разве не самый великий человек говорит о себе: *Я – ничто?* И, будучи ничем, он становится всем – становится всебеспределен! Здесь говорит смирение. Это один из первых уроков, которые постигает человек, переживая Вторую Смерть.

Вот какой цели в действительности служит жизненно-важное послание Спиритизма. Существуют тысячи душ,

освобождённых из физической жизни, которым, когда оне впервые пришли сюда, необходим контакт с близкими, оставшимися на земле. Тогда общение правомерно и истинно. Ошибка лишь в том, чтобы из этого контакта возникала прицепка к отшедшей душе, мешающая ей идти вперёд. Чтобы установить истинное сообщение, человек должен искать чисто духовного контакта, которого никогда нельзя добиться при помощи более грубых психических явлений.

Наше послание, я верю в это, принесёт людям счастье и приобщит их к красоте. С терпением продолжайте начатое – и вы сможете гораздо глубже понять истину, которую несут эти сообщения. До скорой встречи! Благослови вас всех Бог!»

22 мая 1932г.

«О, сколь невыразимо сильное желание в моём сердце передать живущим на земле более великую истину этого небесного мира и мира развоплощённых духов!»

Кажется, будто уже целый век прошёл с той поры, как я покинул своё материальное тело, и вот сегодня ко мне приходит возросший поток энергии. Сегодня, по-моему, был день моего земного рождения, и хотя люди могут посчитать, что всё это давно прошло и теперь никак меня не касается, но на самом деле земные связи меня всё ещё удерживают. Да будет вам известно, что день воплощения духа в земное тело является для него днём энергии и может быть использован как во благо, так и во зло. Так в годовщину смерти, рождения, убийства или самоубийства, вообще в годовщину любого трагического или иного события, жизненно затронувшего душу человека, на земном уровне происходит повторение психических вибраций, связанных со сценой пережитого опыта.

Я, казалось бы, изрядно удалён от земных воспоминаний, но это верно только отчасти. Переживания, которые были духовно незначительны, поблекли, но зато остались

впечатления, которые глубоко затронули мой дух. Много из того, что я написал, исчезло, в то время как другие произведения моего пера и воображения продолжают жить. Они живут, друзья мои, чтобы временами огорчать меня, но иногда и вдохновлять. О, мне надо благодарить Бога за то, что многие мои сочинения живут в моём сердце как яркое напоминание о счастье и радости!

В то время как я сейчас говорю вам или, вернее сказать, излучаю свой дух через канал, давно подготовленный для этой специальной работы, я снова подхвачен лучом энергии и могу с возрастающей силой выражать свои впечатления, начиная с поры моего освобождения.

Воистину не в горшок с мёдом попадает человек, когда переходит с земли в мир духовный.

Разумеется, всё зависит от умственного склада и степени духовного развития человека ко времени его высвобождения из материального тела. Тот, кто прожил жизнь грубую, материалистическую, чувственную или эгоистичную, испытывает смятение. Поймите, друзья мои: душа и в астральном мире может проходить через все условия и фазы желаний, которое она раньше поощряла в себе и от удовлетворения которого получала удовольствие; и теперь, как сознательное «я», она стремится пережить его как нечто знакомое и привычное, она будет тосковать, томиться, стремиться к нему всем своим существом, чтобы утолить жажду и голод аналогичным переживанием, мучающим теперь не её физическое тело, а недавно освобождённый астрал, и в большинстве случаев она окажется неспособной добиться даже облегчения. В конце концов человек становится таким же, как и был ранее: он будет жить одолеваемый неутолимыми желаниями, пока однажды не осознает, что серый астрал напрочь лишён всего, что могло бы доставить ему удовольствие или принести удовлетворение. Невозможно нарисовать картину или дать какое-то описание жизни, проходящей в низших областях астрального мира.

Конечно же, в конце концов он неизбежно достигает предела возможного изнеможения, когда огонь его существа почти полностью угасает. В последней надежде его душа

взывает к Богу. Ведь куда ещё душе обратиться в крайнем отчаянии?*

Как только в нём пробуждается стремление – *Мой Боже, мой Боже, зачем Ты оставил меня!* – сразу же в нём вспыхивает Божья искра, которой оказывается довольно, чтобы зажечь стремление к большему.

Он начинает двигаться вперёд, пересекая низшие миры. Каждый шаг к спасению должен быть заработан. Даже в следующей сфере – более светлой, ясной, чистой – действует всё тот же закон спасения через усилие; но даже и там он не достигнет удовлетворения, ему нужно будет всё время стремиться вперёд и вверх.

Друзья мои, всегда существует и обратная сторона медали. Пока человек может пересекать ад, испытывая муки в уме и теле сразу на земле и в духе, бывают мгновения, когда мы можем достичь и действительно достигаем подлинных высот: вы у себя в вашем земном мире, а мы здесь.

Помните, что из духа мы возвращаемся по своей собственной воле. По *праву выбора* мы принимаем условия, которые, как известно нашему «я» (т.е. истинной внутренней сути человека), позволят нам приобрести наиболее ценный опыт. Никогда не думайте, что время рождения, место рождения или условия рождения являются делом случая. Вся земная жизнь в целом – я говорю о земной жизни, потому что она составляет точку фокуса, из которой будет разворачиваться вся последующая духовная жизнь – должна выпасть в согласии с определённым замыслом Божьим.

Сколь точно сказал наш Учитель: *И ни один воробей не упадёт на землю без воли Отца вашего. У вас же и волосы на голове все сочтены!* Это сама истина. Всё лежит в уме Бога, ибо Он держит вас на Своей ладони.

Чему человек должен научиться, так это поддерживать себя посредством отваги и усилия. Он должен обрести не только себя, но и контроль над всем своим существом. Пока он этого не сделает, человек не может реализовать заложенные в

* Более подробные сведения о посмертном состоянии души вы можете почерпнуть в книге Аллана Кардека «Рай и Ад в разъяснении Спиритизма». (И.Р.)

нѐм невероятные возможности. А именно эта реализация и является целью жизненной дисциплины. Под «жизнью» я понимаю здесь совсем не то, что вы усматриваете своими смертными глазами. Я имею в виду всю необозримую панораму переживаемого бессмертной душой опыта, со всеми циклами, приходящими друг другу на смену.

Да, да, мне было дано на мгновение увидеть те небесные миры. Временами мне казалось, будто крылья ангелов возносили меня вверх, дабы я мог поймать отблеск невыразимых красот.

Не поймите, однако, меня превратно. Во многих случаях душа никогда не испытывает, что такое жизнь в низших мирах. Только что освобождённый от плоти дух может стремительно пересечь эти уровни в бессознательном состоянии, наподобие того, как вы постоянно делаете это во сне.

Для таких душ – слава Богу! – всё это оказывается только сном. Многие пробуждаются на уровне, который известен спиритам как «Страна вечного лета» (Summerland),* и там они находят удобное место, очень хорошее место, ожидающее...

Впрочем, по данному предмету у вас могут быть вопросы... Постараюсь дать вам ясные ответы».

Вопрос: Из Вашего наставления я понял, что седьмой астральный уровень (самый плотный) является самым низшим миром, в котором царят желания и вожделения?

Конан-Дойль: «Самый низший астральный уровень состоит из уровня желания, постоянного жгучего желания, которое человек взлелеял в себе за время жизни на земле. Те, кто попадают туда, это люди, не имеющие ни любви, ни привязанности ни к одному живому существу, кроме самих себя.

Какой уровень над ним? Скажем, там жизнь немного полнее. Хотя всё ещё темно, там преобладает в основном серость, напоминающая туманное английское утро в ноябре. Сюда проникает лишь слабый свет, поскольку обитатели этого

* «Страна вечного лета» – один из *тонких* миров с чрезвычайно комфортными условиями жизни, куда после смерти попадают души землян, не имеющих нужды в искуплении. (И.Р.)

мира развили в себе некоторые привязанности, некоторую любовь, хотя по большей части это лишь любовь к природе или к животным. По ходу всего путешествия по мирам духовной Вселенной свет приходит только от внутреннего пробуждения духа. В «серости» видны чахлые деревья и трава, а формы людей живут и обитают в сырых и густых туманах и одеты в серое; по сути дела, они завернуты в самих себя: в своей сосредоточенности на самих себе обитатели этого мира создают вокруг себя лишь неприятно холодный и отталкивающий пейзаж.

Так унылая замкнутость на самом себе естественным образом приобретает свою внешнюю и вполне логичную завершённость».

Вопрос: Как обстоит дело на следующем (пятом) астральном уровне?

Конан-Дойль: «Здесь мы наконец находим более широкие возможности, желание сделать что-то для ближнего своего, пробуждение интереса к своему соседу. Здесь налицо воспроизведение земных условий существования. Мы собираемся для публичного моления, мы живём в некрасивых, полуразвалившихся домах, не очень здоровых и чистых – снова внутренняя природа обитателей мира получает своё внешнее выражение. Однако душа стремится здесь к свету, и так условия жизни постепенно улучшаются, появляется надежда.

Перейдём теперь на четвёртый уровень. Здесь дела, определённо, обстоят лучше. Мы видим красивый ландшафт, счастливые и в целом гармоничные условия существования. Люди живут семьями, мы видим дома, описанные во многих спиритических книгах, озёра, реки, горы, цветы и животных – точная и более удачная копия или продолжение комфортабельной жизни на земном уровне. На этом уровне душа достигает умственного и духовного развития, а достигнув его, создаёт внешние условия, исполненные гармонии и красоты, каковые в конечном счёте суть не что иное, как отражение высокого умственного и духовного развития живущих здесь душ.

Вы не можете понять? Как то ни парадоксально, эти

условия возникают, потому что умственный и духовный прогресс духа создаёт эти вещи *для себя, из себя*; точно так же и человек на земле придаёт своей домашней жизни либо гармонию, либо дисгармонию. Именно так наша красота, наша безмятежность и комфорт приобретают плоть в духовных мирах».

Вопрос: Если астральных уровней насчитывается семь, то как это согласовать с общим числом духовных миров – двенадцать? Вы дали нам семь астральных, три ментальных и три небесных уровня – итого, тринадцать?

Конан-Дойль: «На самом деле остаётся только двенадцать уровней. Из семи уровней, которые мы должны называть «астральными», самый низший (седьмой) остаётся столь тесно переплетён с землёй, столь тождествен с земными интересами и влияниями, что его нельзя включать в число «небесных». Чтобы не ошибиться в счёте, следует присоединить низший астральный план к земному, потому что обитатели его являются всё ещё земными людьми. Первый (низший) уровень идеальных миров начинается с «серого» мира. Это понятно?»

Поэтому идеальных миров насчитывается двенадцать: шесть астральных и шесть небесных. Последний шестой уровень является местом остановки или *нирваной*, где душа предаётся размышлениям, созерцаниям и осмыслению прошлого опыта. Это место отдыха после каждого воплощения перед тем, как душа вернётся назад, на землю,* за новым опытом.

По ту сторону этих ментальных уровней, по ту сторону *нирваны* человека ждёт – мы не назовём это «третьей смертью» – но окончательное освобождение от воплощений. Тогда душа идёт вперёд через «залы ожидания» в небесное или космическое сознание».

* * *

* Напоминаем, что под «землёй» со строчной буквы понимается не только планета Земля, но любая планета материальной Вселенной. (И.Р.)

Глава Вторая

ГАРМОНИЯ, СОВЕРШЕНСТВО И КРАСОТА НЕБЕСНОЙ ЖИЗНИ

Дата неизвестна

«После того как я оставил своё земное тело, я не мог освободиться довольно значительный период времени, и всё-таки мне невозможно точно определить моё тогдашнее «географическое положение». Я чувствовал себя непонятным образом связанным с местом своего рождения, в котором протекли мои ранние годы. Я не мог ни уйти, ни вернуться, ни двигаться вперёд к тому небесному уровню, который, как я знал, существует и находится совсем рядом. Поистине я был связан, и все мои надежды наладить общение с оставшимися на земле друзьями потерпели полную неудачу. Я пытался снова и снова, и потом опять, и обнаружил, что установить контакт чрезвычайно трудно. Я никак не мог понять причину. Я оказался в состоянии передавать лишь мысленные проекции, и через окружающую меня плотность среды просачивались лишь жалкие крохи. Однако эти незначительные послания давали моим близким уверенность, что я во всяком случае находился в сознании.

А затем, как мне показалось, я был подхвачен лучом света. Неведомая сила пришла мне на помощь, позволив мне увидеть состояние, в котором я на самом деле нахожусь, и вскоре я узнал, что этот луч света был проекцией любви и энергии, исходящих от *Полярного Братства*.^{*} Важность этого обстоятельства оказалась для меня неоценимой, потому что я ясно понял, что все мои неопределённые ощущения и беспомощность – это и есть состояние, непосредственно наступающее после смерти.

Каждая душа должна пройти через него, пережить этот временной период, короткий или долгий, что уже определяется умственным состоянием человека в минуту, когда он навсегда

^{*} Напоминаем, что речь идёт о кружке французских спиритов, участвовавших в проведении этих сеансов с Конан-Дойлем. (И.Р.)

оставляет физическое тело. Для некоторых этот промежуток времени длится несколько часов или дней, тогда как у других он занимает годы. Помните, ведь сам Учитель Иисус спустился в мир неопределённости, описываемый под именем «Гадес», а это мир мятущихся, страждущих духов. Точно так же каждый человек, оставляя землю, должен пройти через этот пояс, населённый страждущими душами людей. Я уже сказал, что очень трудно избежать этих астральных привязанностей, умственных и физических – лишь просвещённая душа быстро пересекает низший астральный мир и плотную астральную материю.

Время ничего не значит в духовной жизни. *В мгновение ока мы изменимся*, как справедливо сказал Св.Павел. *При гласе последней трубы* – но это не указывает на конец света, как привыкли думать наши христианские друзья. Это служит указанием на конец пребывания души в материальном мире. Затем, когда человек пересекает серые астральные миры, его касается свет вечного духа Божьего, *в мгновение ока* он изменяется – сбрасывает старое земное тело и надевает тело небесное, и пребывает в сердце Вечного Духа.

Истинно, истинно сказано, что пропасть разделяет человека, пребывающего на лоне Авраамовом, и богача, помещённого в адское пламя. Можно ли это устранить? Неужели же между человеком небесным и человеком земным всегда будет пролегать пропасть? Да, всегда, если человек будет продолжать думать, будто его назначение жить в материальном мире!»

9 декабря 1931г.

«Мы недавно говорили об условиях, наступающих непосредственно после смерти, и кому-то, быть может, могло показаться, что мы слишком много уделили внимания унылой стороне вопроса, говоря довольно пессимистично о серых мирах, астральной памяти и об ошибках спиритов. Что же, займёмся и другой стороной дела. Я так недавно прошёл через состояние беспокойства и волнений, и оно произвело довольно

глубокое впечатление на ту часть меня, которая наиболее склонна контактировать с земным уровнем.

Главная трудность в том, чтобы найти слова, которыми можно было бы описать эти условия жизни. Представления о жизни на астральных уровнях, время от времени получаемые спиритами, зачастую лишь выражают опыт тех душ, которые всё ещё тесно связаны с землёй. Точно так же как у вас много общественных уровней жизни, так и в астральном мире существуют различные условия, соответствующие желаниям их обитателей; поэтому у вас и получаются большие расхождения в описаниях астрального мира. Пройдя через «смерть» астрального тела, когда человек сбрасывает свою астральную оболочку и вступает в небесную жизнь, мы оказываемся в состоянии воссоединения, и, настроиваясь по его камертону, душа сознаёт вибрацию лишь одной ноты – ноты любви и служения. В этом мире душа взаимодействует главным образом с большими космическими энергиями».

20 января 1932г.

«Говоря о Второй Смерти, через которую мы все проходим по завершении периода бессознательности, длящегося минуты, часы, дни и даже годы, – периода покоя сознания, мы сказали, что дух пробуждается тогда к жизни богатой, яркой, обновлённой. Время там ничего не значит: произошла Вторая Смерть, и всё, что было земного, осталось позади. Со Второй Смертью наступает великое пробуждение – пробуждение души, когда она видит истину и ей на мгновение открывается видение могучего спасения через Христа! Имея это в виду, человек продвигается в ментальном условии существования. Я хотел бы, однако, чтобы вы поняли: душа необязательно проходит через каждый ментальный план, но движется к тому ментальному миру, который ей наиболее созвучен. Так постепенно человек прокладывает свой путь через каждый уровень духовной жизни, а не довольствуется тем единственным опытом, который вы понимаете как физическую жизнь здесь и сейчас; нет, речь идёт о всей череде

воплощений, которые прожила душа человека. Так в течение каждого отдельного воплощения он отметит для себя то место на ментальном уровне, к которому он должен идти; и так по ходу времени он переживает каждую фазу и каждое состояние духовной жизни.

Понятно ли это? Для того конкретного астрального, ментального или небесного уровня, для которого он предназначен, человек закладывает основу уже в физическом мире, в результате чего он достигает более низкого или более полного уровня астральной жизни, ментальной и небесной жизни в согласии со стремлениями и ростом его души при жизни на земле».

9 декабря 1931г.

«Здесь передо мной невероятно трудная задача. Я попытаюсь показать различие между ментальным уровнем, на котором оказывается душа после Второй Смерти, самой умственной деятельностью и небесной жизнью, которая за ней стоит. Ментальное тело контактирует только с ментальным состоянием – состоянием, значительно отличающимся от того, что вам известно под именем «духовного» и «небесного».

Ментальный план, или мир мысленный, исполнен огромной силы, и на нём душе становится необходимым использовать умственные способности, которые освобождаются, когда она вступает на этот уровень существования. Необходимо достичь тонкого равновесия между ментальным и духовным, прежде чем душа пробудится к небесному. В течение какого-то времени душа, по видимости, должна расти в мире и покое. Когда семя посеяно, ему дают время прорасти, так точно и человек, когда приходит в мысленный мир, пребывает в нём известный период времени в спокойствии и росте, а затем попадает в небесный мир, принося с собой накопленные силы и возможности.

В небесном мире начинается творческий труд. В этом красота и великолепие данного условия жизни. В творческом искусстве подлинное становление всякого созидания. В этом

небесном мире человек вбирает в себя некоторую потенцию от божественной природы Христа. Став почти ангелом, он пребывает среди ангельских существ. О, если бы мы могли наделить вас хоть искрой того наития, которое даёт уловить идею гармонии, совершенства и жизни!

Здесь душа осознаёт свою подлинную природу. Здесь «я» узнаёт себя как часть Бога...

Переходя с земли нормальным ходом развития, люди достигают этой жизненной сферы где-то через тридцать лет. Там для души не может быть принуждения, ибо человек обладает свободой воли. Если у него возникнет желание задержаться в астральном существовании, он может оставаться в нём долго, так что может пройти столетие и даже больше; но иногда он быстро переходит вперёд и вверх, потому что его снедает тревога, душа его всем существом томится по воссоединению в Богосознании.

Что может означать для души добровольный отказ от пребывания в небесном мире и возвращение на землю ради того, чтобы нести свет душам, блуждающим во мраке? Можете ли вы себе представить хоть малую толику того великолепия, которое заключает в себе гармония небесной жизни? Да, там есть формы, но формы, которые там можно видеть, ангельские: совершенные по красоте, лица спокойные и умиротворённые, светящиеся красотой великой безмятежности и любви. Каждый ум смягчается и становится счастливым. Есть гармония, божественная музыка, которая постоянно звучит в душе. Душа обретает высшую радость в служении, в самоотдаче. Не помышляйте это как мир отдыха, хотя это и мир покоя, ибо в покое мы узнаём что-то о путях творения и в нас самих проявляется творческая сила.

Да, *есть* такие души, которые добровольно жертвуют даже такими радостями, дабы спуститься для труда в низшие миры. Подобно водолазу, спускающемуся на глубину, или углекопу в недрах земли, возвращающаяся душа облачается в свой астральный наряд и вновь ощущает нечто от ограничений личности. И, кроме того, в низших мирах такие души могут работать лишь ограниченное время, после чего им приходится подниматься наверх, словно бы для того, чтобы «перевести

дух», поскольку оне не в состоянии долго выдерживать столь плотную атмосферу.

Душам, пребывающим в небесных мирах, возможно общаться с землёй. Для этой цели существуют посланцы. Немногие понимают чудесный мистицизм нашей «Библии», когда Иакову привиделся сон о лестнице, соединяющей небо и землю. Может быть, кто-нибудь решит, что это сказка для детей? Иаков узрел ангелов, спускающихся и поднимающихся по лестнице – и это именно то, что происходит ещё до сей поры. К жителям земли *приходят* сообщения от обитателей небесных миров: очень много, увы, теряется при переходе к вам, и сколько, к сожалению, существует недоразумений касательно методов сообщения!

Мы приводили недавно слова Св.Павла: *в мгновение ока, при последнем гласе трубы, мы изменимся*. Это призыв от высшей силы, силы Христа, Космического Христа – призыв, на который откликнутся все люди. Раньше или позже все и каждый должны пробудиться к этому зову – трубе Духа, зовущей их домой, на их истинную родину. Человек оставит тогда позади всё, что идёт от земли, земное; индивидуальность не только сохранится, но и возрастет; личность умрёт и будет отброшена. Не жалеете о ней, ибо она идёт от земли и запятнана землёй, она была лишь средством для достижения цели – средством, необходимым для приобретения опыта и переживаний, содействующих человеку в его восхождении к Богу.

Да, учите людей истине единения, но, ради Бога, учите их *истине*! Не предлагайте им рай дураков! Могу заверить вас, что жизнь после смерти – очень серьёзный вопрос, легкомыслие здесь неуместно, равно как и ложный блеск. Могу заверить вас также, что когда человек переходит от физических условий существования к астральной жизни, ему приходится смотреть правде в глаза и увёртки для него невозможны. Жить означает непрестанно идти вперёд!

Ещё доказательств? Люди земли вечно требуют доказательств, но не знают, *что* такое доказательства! Они принимают в расчёт лишь нечто, способное удовлетворить их разуму через посредство жалких пяти чувств – так-то они

надеются увериться в силе Духа! А между тем величайшее доказательство духовной силы проявляет себя в вашем мире в этот самый момент как нельзя более определённым и бесповоротным образом!»

16 декабря 1931г.

«Так давайте снова вернёмся к ментальному миру, который, заметьте себе, не следует путать с небесным. Хотя термины почти что ускользают от меня, некоторые уровни в ментальном мире довольно чётко подразделяются. Так, после Второй Смерти душа попадает на такой уровень, где она оказывается в окружении своих прежних интеллектуальных порождений. Иными словами, главные характеристики человека находят выражение в холодной, жёсткой, интеллектуальной мысли.

Однако существует тонкое равновесие между рассудком и наитием, интуицией, ибо на этом следующем плане душа отвечает на тот наитивный или умственный свет, который постоянно влечёт её вперёд, всё выше и ближе к точке фокуса её бытия – Божеству. На этом втором ментальном уровне человек приобретает сознание о наитивном потоке, смягчающем жёсткую интеллектуальность и создающем более чистые, наитивные жизненные понятия. В этих условиях существования в человеке пробуждается творческий дух, поскольку именно на этом плане зарождается всякое творчество, которое принимает конечную форму как искусство, литература, музыка, религия, наука – всё это многообразие выражений созидательной энергии. Здесь человек оказывается в состоянии соприкоснуться с источником всякого вдохновения и творчества.

С этого интуитивного, но всё ещё, как вы понимаете, ментального уровня человек переходит на более высокий – третий и последний ментальный уровень. Теперь он вступает в состояние покоя.

Во время путешествия вверх человек сбрасывает с себя земные оболочки. Он усваивает уроки, почерпнутые в своём

путешествии, которые запоминаются его «я». Когда человек достигает этого состояния мира и безмятежности (не путайте его с летаргией!), дух всё ещё остаётся в сознании, хотя ментально пребывает в состоянии разговора с самим собой, и в конце концов он оказывается в состоянии увидеть себя таким, каков он на самом деле есть, и тогда он оценивает итог своей жизни не только в том смысле, как она затронула жизни других, но и в связи с творческим началом Целого; и он определяет, сколь в действительности значителен, или наоборот, его личный вклад в исполнение Божьего замысла».

16 марта 1932г.

«На третьем ментальном уровне осуществляется выход из внешней формы во внутреннюю связь со Всеобщностью (Универсумом). Главным образом это уровень, на котором индивидуальное «я» соприкасается со вселенской сферой духовного бытия. Если предыдущие планы обладали определённой формой, то когда человек достигает этого третьего ментального плана, то оказывается, что здесь форма в известном смысле отсутствует. Жителю Земли, привыкшему иметь дело лишь с жизнью, выраженной в форме, очень трудно понять такое условие существования. И всё же, друзья мои, когда вы рассматриваете вселенскую жизнь – это Всемогущество, которому вы поклоняетесь и которое любите под именем Бога, – вы не можете себе представить никакой конкретной формы. И однако внутри и вне вас пребывает пульсирующая жизненная энергия Бога, которую вы признаёте через мириады её проявлений как индивидуальный ум, заявляющий о себе в каждом порождении его созидательной энергии. Когда вы молитесь, вы молитесь уму, который понимает, сердцу, которое любит и сострадает; и тем не менее пытаться как-то выразить или определить это сердце и ум в высшей степени невозможно. И Космический Христос проявляется для земного мира во плоти, приобретая тем самым форму, лишь с одной-единственной целью: позволить людям Земли соприкоснуться – согласно их возможностям – со вселенским Божеством.

Таким образом, когда мы достигаем третьего (высшего) уровня ментально-духовного мира, мы обнаруживаем это исчезновение формы. Это значит, что наше «я» не ограничено, не обусловлено больше и не связано с формой какого-либо существа. Человек проводит своё время, не только погружившись в центр самого себя, но и распространяясь из этого центра, пока не соприкоснётся со вселенским Целым.

Правда то, что и при жизни на земле мужчины и женщины контактируют с универсальным миром; но вибрации его столь сильны, столь сокрушительны, что воздействие его на человеческий организм зачастую оказывается пагубным. Это неисчерпаемая тема. Вам порой приходится видеть на земле продвинутые души, люди удивляются им. Своим ближним души эти внушают обожание, любовь и уважение, и всё же по какой-то неведомой причине они коллапсируют, и их настигает смерть. Они умирают от болезни, которую земная медицина не может диагностировать. Опять-таки мы говорим: до тех пор, пока медицинская наука не удосужится изучить законы, управляющие духовной жизнью человека, она будет сталкиваться с таинственными недугами, исцелить которые окажется не в силах.

Не поймите это утверждение превратно. Мы вовсе не хотим сказать, будто все, кто умирают от неведомых вашей медицине болезней, суть непременно люди высокой степени развития духовного сознания, кончина которых обусловлена соприкосновением с универсальным миром. Просто нужно понимать, что эта вселенская энергия иногда ответственна за стремительное разрушение физического тела, если подключение к ней происходит без смирения и правды.

Вы хотите уточнений? Мы ответим так: там лежит сокровенный центр всего и вся, божественное место, в коем рождается Дух; достичь его и понять – за пределами всякого интеллектуального усилия или свершения. Попадание на этот уровень путём интеллектуального напряжения или стремления без необходимой духовной поднастройки, а не путём постепенного, эволюционного роста, позволяющего достичь духовных планов бытия, неизбежно принесёт несчастье. Но если только человек будет сердцем, умом и духом стремиться

найти Царство Небесное в простой, ребячливой вере, он должен будет достичь этого уровня, чтобы обрести там истину, силы и жизнь.

Повторяем вам, друзья, что на этом третьем небесном уровне происходит погружение в сокровенные глубины сознания при отказе от внешних форм выражения, и за этим погружением следуют вхождение во вселенскую жизнь и растворение в ней.

И здесь возникает мысль: утрачивает ли тем самым человек в конце концов индивидуальность и освобождается ли от желания? Нет, друзья мои, нет! Это означает лишь, что человек стал ещё больше и благороднее в своей индивидуальности. Он вкусил божественных плодов *и узнал наконец о своей собственной божественности*. Он достиг того единства, о котором Благороднейший сказал: *Я и Мой отец, мы едины; Я в тебе и ты во Мне*.

Но после этого человек, его «я», разумеется, всё ещё может вернуться. Хотя он и стал подобен семени, посеянному глубоко в почву жизни, чтобы вновь расцвести весной, человеческое «я» может опять появиться, обрести форму и вновь войти в различные состояния бытия. И если он того пожелает, то ещё раз возложит на себя бремя физического существования.

16 декабря 1931г.

«Я говорил о периоде покоя и пересмотра перед уходом с ментального плана. Помните, на ментальном уровне человек более или менее сосредоточен на самом себе, напряжённо работая внутри, он занят не столько отдачей, сколько вбиранием. Освободившись с ментального уровня, «я» в значительной степени утрачивает соприкосновение с земной жизнью, но в небесном мире контакт, по всей видимости, вновь становится гораздо более ярким, чем прежде.

Подведём итог сказанному: мы обрисовали три ментальных уровня: низший ментальный или интеллектуальный; наитивный; и высший ментальный, на

котором человек соприкасается с космическими силами. После этого мы переходим в духовные миры, как таковые.

Буддисты стремятся к небесному состоянию, называемому ими *нирваной*, которое хорошо выражает покой, безмятежное восстановление в памяти опыта, приобретённого душой на её долгом пути.

Я слышал, как кто-то говорил о «небесных залах ожидания». Позвольте мне теперь вернуться к этим самым залам ожидания. Душа, развитию которой не хватает завершённости, пребывает какой-то период времени в ментальном состоянии как обитатель «залов ожидания», собирая там все свои знания и пересматривая своё прошлое. Там она *ожидает*, пока ей не придёт призыв итти выше или указание спуститься, чтобы сделать новое погружение в земную жизнь, подобно ныряльщику, погружающемуся в морские глубины».

20 января 1932г.

«Мы говорили об астральном, ментальном, небесном мире и мире Христа. Имелась некоторая путаница в терминах, и я хочу теперь прояснить этот пункт. Я вижу семь уровней астральной жизни, три ментальной и три небесной. От небесной жизни мы переходим к тому, что было названо миром Христа (но который я бы предпочёл назвать *космическим* или *универсальным миром*). В этом условии бытия находятся те существа, которые, освободившись от повторных рождений на физическом уровне, сосредоточены теперь не только на земной, но и на космической жизни Вселенной. С этого уровня исходят творческие Учители, ответственные за жизнь души на других планетах и в других духовных мирах существования».

16 декабря 1931г.

«Должны, конечно, пройти тысячи лет, прежде чем «я»

достигнет полной степени выражения и развития, и лишь приобретя все знания, возможные в физическом существовании, оно проходит вперёд, за ту сторону «залов ожидания», вперёд по ту сторону даже духовного мира к миру ещё более высокому. Какой термин может здесь всего лучше подойти? – *Мир Христа!* – воссоединение с Христом. Восторг совершенной любви, совершенного исполнения.

Переходя от ментальных миров к духовным, душа начинает сознавать духовный элемент, чего прежде не происходило. Эти миры соприкасаются с миром Христа, и душа зрит, как из них снисходят творческие и вдохновенные существа, чтобы воплотиться в каком-либо земном существовании в акте великого самопожертвования. Это же совершилось и когда Учитель наш Христос сделал подобное самоотречение, но вам ещё столько предстоит узнать о его жизни и смерти.

Человеку нет надобности переходить через физическую смерть, чтобы вступить в контакт со всеми уровнями жизни духа. Смертный человек не просто может, он поистине контактирует и реагирует на влияние всех уровней духовного бытия; вся разница в том, что когда душа освобождена, духовная жизнь принимает приятную интенсивность; когда душа окончательно оставила физическое тело, переживания души приобретают тем лишь бóльшую реальность.

И ещё раз: *все миры духовной жизни достигаются или могут быть достигнуты воплощённым человеком, который, таким образом, может извлечь свой опыт из ада желаний или из рая экстаза».*

* * *

Глава Третья

МИР ВОССОЕДИНЕНИЯ

16 марта 1932г.

«На настоящем этапе нашей беседы возникает вопрос: всё это, разумеется, очень интересно и очень хорошо, но как быть с человеческой мечтой о всепобеждающей любви и возможности воссоединения с возлюбленными, случится ли это в нашей жизни, когда мы будем в духовных мирах? Что толку быть бесформенной массой сознания, словно яйцо без скорлупы? Весьма непривлекательно, весьма отталкивающе выглядит всё это, если подумать о любви – глубокой, страстной, полной, – которая одна только и может придать земной жизни её истинную цену. Да, мы помним то томление, с которым человек устремляет свои взоры вперёд, надеясь на воссоединение, мир и счастье, каких мир человеческий не может ни дать нам, ни отнять у нас. Уже давно мы мечтали, что по ту сторону реки Иордан обретём воссоединение.

«And with the morn those angel faces smile
That we have loved long since and lost awhile».*

Обречены ли мы влачить жизнь в каких-то бесформенных условиях, без всего, что составляло красоту и притягательность человеческой любви?

О, друзья мои, я могу уверить вас, что действительно есть в этой духовной Вселенной мир, божественный мир жизни в верхних областях астрального плана, гораздо выше, чем Страна Вечного Лета, известная спиритам, и это мир, в котором души воссоединяются. И учтите, что там находят воссоединение не только души развоплощённых, которые стремились попасть сюда ещё с земного плана, но здесь происходит воссоединение всех рангов духовной жизни.

Объясню: это мир семейных воссоединений – и не

* Слегка изменённые строки из гимна кардинала Ньюмена «Веди нас, Кроткий Свет». (И.Р.)

описать ли его как место семейных встреч, где все дорогие друг другу души приветствуют одна другую? Но, имейте в виду, что это происходит *не постоянно*, не всегда эти души наслаждаются весельем и радостью. Долг каждой из них может заключаться и в радости, и в экстазе, и в тяжёлой работе – у каждой своё, и когда раздаётся призыв, все они должны повиноваться ему и отправляться к тем условиям жизни, которые им предназначены на данном этапе их развития или к которым они сами себя приспособили.

Существуют периоды в астральном мире, или «праздники», когда происходят семейные встречи, наподобие того, как у вас это случается в дни рождений, рождественские каникулы, пасхальную неделю или неделю после Троицына дня. По таким случаям члены семей встречаются и обмениваются впечатлениями, царит атмосфера праздника: любовь, счастье и мир. Да, в самом деле, человек может встретить там свою возлюбленную, жить и быть вместе с нею в счастье и единстве. Затем снова они смешиваются с большой массой, в просторных... не то, чтобы залах или храмах... а, скажем, просторных соборах на свежем воздухе, где они с признательностью и глубокой благодарностью молятся Богу в песне, любви и молитве.

Будут ли у вас ко мне вопросы относительно этого мира воссоединения?»

Вопрос: Предположим, что один человек следует за своим партнёром в потустороннюю жизнь, но он значительно ниже партнёра по уровню духовного развития и, стало быть, не может достичь мира воссоединения. Что происходит тогда?

Конан-Дойль: «Тот из них (он или она), кто достиг более высокого духовного плана, всегда может поднять другого до своего уровня, хотя и не на долгое время. Пример вы можете найти сами. Представьте женщину с глубокой духовной природой, сильно любящую человека, который, как Вы бы сказали, представляется её недостойным. Разве не может эта женщина своим влиянием и любовью на какое-то время поднять ту другую душу силой своего духовного присутствия? Конечно, это переживание будет лишь мимолётно, но тот мужчина узнает, что пусть на мгновение, но он приблизился к

ней. В духовном мире действует тот же самый закон. Помните, что время там ничего не значит: оно не более, чем вопрос сознания.* Благодаря силе испытываемых ощущений две души могут пережить во мгновении такой отрезок времени, который покажется им весьма долгим. И тогда для отставшей души забрезжит свет, и она с удесятерённым желанием и рвением будет стремиться вновь достичь того плана сознания, на котором они вдвоём познали восхитительный миг счастья и единения. *Нет и не может быть разделения в духе!*

Это, должно быть, очень трудно понять. Постарайтесь, однако, усвоить эту идею о родстве душ. Хотя у каждой из душ может быть своя работа, выполняемая на различных уровнях жизни, всегда в их распоряжении будет точка, в которой они могут контактировать, хотя, быть может, это и будет происходить лишь через определённые интервалы времени. Временами вы сами можете достигать высот духовного сознания. Правда, вам не удаётся долго удерживаться на них, и вы, как уже было не раз, падаете, разбиваясь в падении. Тем не менее у вас был миг такого вознесения. Разумеется, путешествие в мир Духа не всегда превращает человека в ангела или во всяком случае не навсегда.

О, как мне дать понять вам любовь, блаженство и радость, которые испытывают души здесь, когда они наконец достигают своих возлюбленных? Какая радость для них сознавать, что разлука им больше не предстоит, хотя порой они и могут идти раздельными путями, исполняя свою работу и служение. Но в высшем осуществлении, какого они достигают, разлука навсегда умирает в объятиях любви!»

Вопрос: Что можно сказать о душах-близнецах, родство которых не подлежит сомнению? Какова их судьба?

Конан-Дойль: «Это большой вопрос, но и здесь опять не идёт речь о двух душах, душах-близнецах, как вы их называете, потому что в слиянии они становятся одной индивидуальностью. Не может идти речи и об утрате кем-либо из них индивидуальности или растворении её в другом, или обеих в одном; скорее, между ними развивается такая

* В согласии со словами Свами Абхедананды, «время есть не что иное, как последовательность мыслей». (И.Р.)

совершенная гармония желания и понимания, что два жизненных пути сливаются в один и идут по одному руслу. Когда душа достигает более высоких небесных сфер, там всё ещё сохраняется активная и пассивная стороны, мужчина и женщина; и каждый из них (и он, и она) всё ещё содействует своим созидательным лучом, лучом жизненной силы вселенскому Целому.

Я хочу снова и снова подчеркнуть эту истину: при вечном благе, вселенском добре не может быть речи о поглощении одного другим; и всё же всё есть поглощение. В этом и состоит парадокс, не правда ли? Через *единение* вы становитесь *всем*, а становясь *всем*, вы становитесь *Единым* – вот самая величественная, самая восхитительная и трансцендентная мысль!

Если бы вы смогли уловить – пусть даже случайно – какой-то проблеск её, вы бы обнаружили, что весь мир, все дела его движутся, как прекрасно смазанная машина. Трение всё ослабевает, потому что человек, развивая из своей личности собственную индивидуальность, идёт по пути, определённого ему Природой, и исполняет своё истинное предназначение. Именно на этот путь наш учитель Иисус Христос и стремился поставить людей!

Пока мы здесь, мы зароним и другую мысль в ваши умы. На этом плане сознания, который мы назвали *универсальным* (*вселенским*) и который означает полноту всей жизни, человек (я вынужден использовать слово *человек*, хотя имею в виду нечто более значительное) может управлять стихиями, может при желании творить, наполняя своё сознание вселенской жизненной силой (*праной*), исполненной созидания. Такова тайна, используемая Учителями. Через эту самую вибрацию они пронизывают или, вернее, могут контролировать любые материальные элементы, будь то физические атомы или атомы астрального и духовного мира. Учитель, пребывая на этом уровне сознания, усилием духовной воли (не физической воли, заметьте, а именно духовной) возносится и настолько ускоряет свои вибрации, что привлекает к себе духовные атомы. Когда они накопятся в нужном количестве, он может снизить скорость своих вибраций, затем снизить её ещё и ещё, пока они

из духовных атомов не превратятся в физические, чтобы принять форму в согласии с действием его желания. Многие спрашивают о пяти хлебах и двух рыбах, когда было накормлено пять тысяч человек. Как Учитель совершил подобное чудо? Путём вознесения своего сознания до вселенского уровня, удержания своей мысли в единении с Богом, привлечения к этой мысли духовных атомов, замедления их вибраций и придания этим атомам формы той материи, которая требовалась для данного случая. Так Он накормил пять тысяч человек».

30 марта 1932г.

«На последней нашей встрече мы говорили о мире воссоединения, т.е. том условии духовного понимания, на котором могут встретиться все души. Мы говорили о семейных встречах по случаю праздников, которые происходят и в этой духовной жизни. Мы пытались показать, что и при земной жизни человеку дано достичь этого общего для всех «уровня», «мира» или «условия существования» в духовной гармонии и соприкосновении. В предыдущих беседах было указано, что жизнь, которая описывается как «посмертная», в действительности является *жизнью вечного духа*, и потому эти миры духовного сознания не предназначены только для бесплотных духов, но и населены вами, здесь и сейчас.

И теперь самое главное, что вы должны взять с собой: эта жизнь духа, ошибочно именуемая «жизнью после смерти», является жизнью нынешней, жизнью грядущей и жизнью прошедшей – одним словом, жизнью вечной. Жизнь, которой живёт каждая душа и с которой она ежесекундно соприкасается независимо от того, сознаёт ли она её в физическом теле или когда пребывает на одном из уровней духовного бытия, есть жизнь вечная.

Эта внутренняя духовная жизнь наполнит гармонией и единством каждую школу мысли, каждую религию, живущую

в сердцах людей. Поистине это полное евангелие
Универсализма».

* * *

Глава Четвёртая

О ПРИРОДЕ ДУХОВ И АНГЕЛОВ

6 января 1932г.

«Ни перо, ни кисть не в состоянии описать красоты небесного мира. Человек лишь смутно на какой-то миг прозревает чудеса духовной жизни, и весьма немного тех, кто стремлением и действительным соприкосновением с высокими духовными сферами уловили мимолётные видения красоты этих земель. Таковы художники, писатели, музыканты и миссионеры. Но эти проблески и у них неустойчивы и быстро блекнут, когда человек возвращается к мирскому и земным делам.

Это правда: духовный мир и мир физический нерасторжимо переплетены, и человеку невозможно разделить оба этих состояния бытия. Когда человек продвинулся до такой степени понимания, как эта, ему больше нет необходимости в столь плотном материальном мире, как ваша Земля. Сама материя или ткань мира станет столь утончённой, столь эфирной, что человек в большей или меньшей мере вступит в астральные условия жизни. Таким будет будущее, но даже и в ваши дни начнётся постепенная *эфиризация* материльного атома, так что мир станет гораздо прекраснее по мере продвижения человечества по пути божественной эволюции.

Мы подошли теперь к другой стороне духовной жизни, которой, по всей видимости, сильно пренебрегают, и это – *линия эволюции, осуществляемая природным духом*. До сего времени мы занимались лишь человеческой жизнью, воплощённой и развоплощённой, оставив в стороне физическую природу. Мы должны принять в расчёт также жизнь животного, растения и даже жизнь на уровне минералов, т.е. на всех уровнях пульсирующей жизни, отличной от человеческой. Давайте вспомним, что природа продолжает свою эволюцию также за пределами физического мира: на астральном, ментальном и небесном уровнях. Природная

жизнь вписывается также совершенным образом в план Творения.

Сколь бы странным это ни показалось, я всегда был последователем «малого народца» и любил волшебные сказки, которые обожают дети и которые так мало ценят твердолобые взрослые, и эти-то сказки являются самой восхитительной, миниатюрной реальностью, которую смогло постичь наше воображение. Мне доставляют радость посещения великого подземного мира природной жизни. Величайшая радость видеть этих маленьких людей – гномов, фей и эльфов – за работой в садах земного уровня и в садах уровня астрального; и на более высоких уровнях – воплощение их мечтаний и чаяний (как их однажды уловит кто-нибудь проворный кистью и пером); видеть, как эти маленькие люди создают свои понятия о божественной любви и красоте Бога.

Это, может быть, звучит довольно цветисто, а вы, несомненно, ожидаете, что мы снизойдём к более практическому и конкретному описанию этих уровней жизни природы. Как чувствителен мир растений! Как изумительно видеть маленьких сказочных созданий, деловито несущих духовную жизнь и питание растениям! Без помощи фей ваши растения определённно бы увяли и погибли. Без энергий, которыми управляют *дэва*, ваш физический мир ввергся бы в хаос. Человек самодовольно рассуждает о законе и порядке, управляющем Вселенной, ничего не зная о той огромной силе, которая удерживает солнце и планеты на их орбитах. Человек доверчиво говорит о божественном замысле и любящем Отце, который всё расставил на свои места, но никак не может принять в расчёт восхитительную организацию духовных миров или контроль, поддержание и сохранение этих законов природы.

Наука рассматривает вещи, происходящие в природе, как нечто совершенно естественное, само собою разумеющееся – результат определённых законов, которым было дано название, но которые остались непонятыми. Наука заявляет, что если зерно посажено в землю, то при наличии определённых условий – влажности, солнечного света и тепла – оно вступит в определённый процесс развития, чтобы стать растением.

Человечество принимает этот результат не как чудо, не как поразительное проявление божественной силы, но как факт и явление вполне заурядные и обыденные; точно так же человек готов принять и всю жизнь природы как дело естественное, почти, кажется, как юридически обоснованное, отказываясь таким образом отдать должное бесконечной заботе, любви и терпению, которые являются истинной причиной всего и вся.

Итак, пребывая по ту сторону всех проявлений жизни, находится этот великий мир природного духа. Я желаю, друзья мои, чтобы вы, когда прогуливаетесь по вашим садам, открыли свой духовный взор и увидели бесчисленный маленький народец. Может статься, они не обратят на вас внимания: они все очень занятые работники, трудящиеся каждый над возведением своей части храма земной жизни.

Да, я уловил Вашу мысль. В соприкосновении с земным планом есть души ангелов, которые развились не через человеческий, а через природный путь эволюции. Правда, они иной раз выказывают привязанность к представителям человеческой расы, чтобы передать им определённые знания, которые сообщают человеческому индивиду, коему они служат, энергию и завершённость. Например, есть ангельские существа, которых привлекают обрядные действия. (Это не волшебная сказка: я сообщаю вам факты.) Я сам видел таких на религиозных церемониях и при священнодействиях. Более или менее туманное знание об ангелах жизни и смерти просочилось к людям, и, может быть, вы рассматривали этих существ, как духов, развившихся из мужчин и женщин? Так вот, вы заблуждаетесь. Существует ангельский мир отдельно от человеческого рода, отдельно от человеческой цепи эволюции, составленный из душ, никогда не воплощавшихся в человеческом теле, душ, продвинувшихся через процесс природного развития, душ, развившихся в тесном контакте с сокровенными законами созидательного служения.

Из их числа и ангелы музыки. Здесь я хотел бы прервать изложение темы, сравнив этот «маленький народец» с музыкальными тонами, ведь работа его составляет один мощный концерт и складывается в возвышенную гармонию природы. Придёт время, друзья, когда братство людей и

ангелов будет лучше понято. К такому финалу идёт работа всего творения и эволюции: к полному пониманию и гармонии между всеми созданиями Божьими.

Почему бы и нет? Вы все едины, и мы все едины. Когда человек пережил Вторую Смерть и возродился к осуществлению, которое приходит к нему и растёт до беспредельности как расширение сознания – осуществлению, заключающемуся в том, чтобы давать и служить своим братьям и сёстрам из всех царств жизни, тогда человек становится един со Вселенским Началом; в этом понимании он растёт, чтобы стать единым с Богом, и теряет себя только за тем, чтобы найти себя в своём послушании самому Христу.

Говорить с вами – очень приятное служение, но иногда настолько трудное, что я чувствую себя похожим на человека, который в жаркий день надел рубашку с туго сжимающим шею воротом и у которого раскалывается из-за этого голова. Так что вы можете себе представить, что за условия. Но мы должны набраться терпения и сделать лучшее, на что мы способны.

Не думайте, будто есть хоть один уровень, природный или даже небесный, который находился бы высоко над землёй в безграничном пространстве. Всё ждёт внутри вашего собственного сознания. Разве не сказала мудрая в своей простоте душа: «Ближе Он, чем дыхание, и ближе, чем руки и ноги»?^{*} Таков урок, который нам всем надлежит усвоить: *Царство Небесное внутри нас.*

Не нужно великого интеллектуализма, чтобы вступить в это царство, довольно простоты малого ребёнка. Учите детей правде о феях и эльфах. И сами ищите их, поддерживайте общение со вселенской духовной жизнью.

Наш брат Белый Орёл знает куда больше, чем он вам когда-либо рассказывал о духах природы! Спросите его! Индейцы жили ближе к своему Богу, чем кто-либо из гордых интеллектуалов западного мира, только мы этого не признавали.

Вот вам моя последняя мысль: *простота*. Простота – это ключевое слово. Жизнь не сложна. Только сами невежды –

^{*} Из Теннисона, «Высокий Пантеизм». (И.Р.)

огульное утверждение, но правдивое – только невежды делают её сложной. Жизнь велика в своей простоте и в своём величии проста. Храни вас Бог! Моя нежная любовь всем вам и всем, кого вы любите».

* * *

Глава Пятая

СВОБОДА ВОЛИ И СУДЬБА: СУЩЕСТВУЮТ И ТА, И ДРУГАЯ

10 февраля 1932г.

«В ответ на невысказанную мысль: нет, я не один тружусь над этим делом. Я лишь один из группы, но был укреплен энергией и научен многим вещам. Моей непосредственной задачей является беседа с вами, чтобы донести до вас наши послания. Много из того, что я передаю вам, было дано мне, хотя ум мой лишь мельком охватил те красоты, которые я вам описываю. Я знаю, что эти вещи *существуют*, но не могу по праву сказать, что я сам соприкоснулся с этими чудесами. Порой мне кажется, что передо мной открывается вся панорама жизни, и я вижу не только прошедшее, но и будущее мира. Великие перемены на пороге, чудесный свет струится на землю, человечество ему отвечает. Когда нынешнее человечество откроется этому свету, оно станет более духовным, более *эфиризированным*.

Может быть, вам бы хотелось, чтобы мы говорили о чём-то более близком к вашей собственной жизни, о чём-то более простом, осязаемом, понятном? *Дорогие друзья, то, о чём мы говорим, и есть самые простые дары Бога Своим детям!*»

2 марта 1932г.

«Мы будем говорить сегодня о гармонии жизненных сфер. Мы уже отошли от идеи, что сферы духовной жизни необходимо означают жизнь *после* смерти. Мы объяснили, как эти же сферы духовной жизни взаимопроникают астральный и физический уровни. Мы не можем отделить эти духовные сферы от физической – в этом исключительно важный урок, который ещё должен усвоить человек.

Мы бы хотели вернуться к нашему разговору несколькими неделями раньше о жизни в царстве природы. Мы

говорили об изумительно сложной жизни духов природы, о ритмичной гармонии и согласованности между различными классами жизни в царстве природы.

Сравните эти чудеса с удивительной нитью космической жизни, которая пронизывает и взаимопронизывает каждый аспект каждого человеческого существа, и попытайтесь осознать красоту любви, которой Бог-Отец одаряет каждого из Своих детей...

Вы не вполне сознаёте, друзья мои, сколь чудесно в повседневной жизни вас направляют и опекают каждый ваш шаг. Вы не представляете, что любящие вас духовные наставники трудятся порой годы, чтобы возжечь искру божественного света в вашем сознании. Они работают настойчиво и упорно, чтобы соединить вместе разбитые фрагменты и дисгармонии человеческой жизни и так хоть в какой-то степени привести душу человеческую к сознанию во Христе. Они работают постоянно на земном уровне, а также за пределами вашей земли, т.е. на плотных и на высших астральных планах.

От самой низшей ступеньки человеческой лестницы до самой высокой всё наполнено той же самой трансцендентной любовью и заботой. Вы спрашиваете: коли так, то как же быть со свободой воли? По каким критериям можно нас тогда судить? По мере ли наших желаний, наших достижений и неудач? Если могучая сила руководит даже внешней стороной нашей повседневной жизни, то мы, определённо, только марионетки в игре жизни?

О, нет, друзья мои, хотя всё предопределено великим Господом Любви, это ни йоты не отнимает от свободы нашей воли: человек ответственен за выбор действия. Вам постоянно приходится выбирать: одна дорога ведёт вас вверх, другая – вниз. Если, однако, вы избираете ведущую вниз, к пассивности и беспольности, то вам необходимо через страдания и несчастья испытать на себе последствия движения в направлении, избранном *(не забывайте!)* вами самими.

Свобода выбора и судьба – сколь великая проблема! Как мало её понимают!

Эти проблемы находят решение только путём

постепенного увеличения знания, ведущего к Богу, и никогда не могут быть решены посредством усилий физического интеллекта. Судьба и свобода воли существуют *одновременно*. Судьба, применительно к человеку, заключается в приобретении определённого физического опыта, через который вы должны пройти; выбор состоит в том, какова будет *ваша собственная* духовная реакция на эти условия физической жизни.

В своём рассмотрении мы переходим к той великой силе, которая пронизывает каждое мгновение жизни и бытия.

Опять-таки, посмотрите, сколь изумительна организация, существующая в царствах природы; в созидательной работе природы, постоянно строящей, возводящей, поощряющей и понуждающей рост растения; рассмотрите ту же творческую силу, постоянно удерживающую звёзды на небесах, планеты на их орбитах; ту же созидательную жизненную силу, обуславливающую рождение и жизнь, смерть и возрождение, жизнь и снова смерть, подобно волне, пронизывающей ритмом всё Творение.

Представляете ли вы теперь хоть малую толику того беспредельного Ума, который создаёт и поддерживает через зоны времени этот неукротимый напор жизни в бытие?

Тогда, друзья мои, подумайте о нашей поразительной человеческой жизни, о своих собственных индивидуальных жизнях! О силе, которая поддерживает, пронося вас через испытания этой физической жизни, и которая ткёт какой-нибудь образчик духовной красоты в общей пряже человеческого бытия!

Если бы вы могли хоть на мгновение увидеть тех прекрасных, изящных созданий, которые живут в спокойствии и гармонии небесных сфер; если бы вы могли увидеть красоту их лика и формы, то это принесло бы некоторое понимание о восхитительной жизни, приливающей из сознания во Христе, которая через множество воплощённых жизней работала на протяжении эонов времени, дабы в конце концов произвести эти светозарные существа, воплощения красоты.

Помните: шаг за шагом, каждый человек постепенно получает так тренировку, развивается к своему собственному

беспредельному мастерству и божественности. Учтите, что каждое усилие ума и воли, каждое действие, каждый самый незначительный опыт вносят свой вклад в построение, в создание такого Человека...

Увы, когда такое осуществление вспыхивает в нашем уме, мы пугаемся... пугаемся неблагодарности и эгоизма нашего собственного сердца!»

* * *

Глава Шестая

ПРОБЛЕМА ДОБРА И ЗЛА

27 апреля 1932г.

«Приветствую вас, друзья мои. Энергия поступает с такой динамичной силой, что я почти сбит с ног и чувствую себя былинкой, пригибающейся под напором ветра. Это сравнение, повидимому, вполне удачно для того, чтоб выразить в настоящее время понятие об энергии духа на земном уровне. С этим новым приливом энергии вы станете свидетелями национальных катастроф и международного безумия; к тому же будет наблюдаться значительное переустройство человечества, происходящее в действительности по вдохновению свыше.

То же самое говорилось мне при моей земной жизни; и я могу лишь повторить ранее сказанное. Будут физические катастрофы; и даже сейчас мы видим созидательные энергии за работой. Декрет обнародован! Поднимется большой континент посреди нынешнего океана, а за ним последует равнозначное опускание суши. Возникнет новый континент, на котором будет жить человеческая раса, значительно опережающая расу сегодняшнего дня. Вместе с этими изменениями произойдёт очищение физической субстанции земли и сфер, окружающих землю.

Главная тема, которую бы мы хотели разобрать сегодня вечером, это духовные миры, надстоящие астральным. Мы снова обращаемся к первой умственной сфере, интуитивному плану, и плану божественного ума или мудрости. Чтобы дать вам понятие о природе этого плана, скажу вам, что *христианская наука* как «церковь» черпает свою энергию с первого ментального плана небесных миров. Если мы перейдём к следующему – интуитивному – плану, то наступает уход от жёсткого интеллектуального состояния к более сокровенному или интуитивному состоянию ума. И так же применительно к следующему миру, где первые два мира оказываются столь совершенно уравновешены и

взаимопереплетены, что мы достигаем того состояния сознания, которое может быть названо божественным умом.

Нам следует различать между *интеллектом*, который является умственным состоянием, существующим на первом ментальном плане, и тем сознанием, которое существует на третьем плане ментального мира, которое я назвал бы *разумностью*. Мы вновь подчёркиваем жизненную разницу между интеллектом и разумностью. Разумность является основной частью божественного ума. Увы! Столь многим людям, рассудочным интеллектуалам, не хватает именно разумности – зачастую у них её оказывается меньше, чем у кого-либо. Из сферы божественной разумности или мудрости мы получаем созидательную энергию – не ту, которая производит форму на астральном уровне жизни, но энергию, создающую само *вещество*.

На всех планах бытия пребывают ангелы света и ангелы тьмы. Понятно ли вам это? Не воображайте себе ангелов тьмы, опускающимися до крайней степени деградации, не думайте также, что и ангелы света возносятся до самых высот и «сидят одесную от Бога». Ничто не может быть ошибочнее такого понимания, с давних времён искажившего человеческие понятия о «добре» и «зле». Сегодня моя задача – попытаться пробудить в вас осознание того, что эти силы – или, если вам угодно, «свет» и «тьма» – работают и развиваются бок о бок и являются фактическим дополнением друг друга.

Это следует уяснить, тогда забрезжит более ясное понимание добра и зла. Люди всегда считали, что добро должно противостоять злу. Опять-таки, ничто не может быть дальше от истины. «Зло» всегда выступает как дополнение состояния, которое вы именуете «добром», так что без зла не могло бы быть и добра.*

Итак, вернёмся к ангелам света и тьмы. Эти силы рука об руку непрестанно трудятся, чтобы привести к совершенству тот божественный ум, который постоянно стремится к проявлению через всякую форму и вещество. Так вот! На каждом плане духовной активности, даже на третьем

* Или как утверждал ещё Платон: «Зло неистребимо, ибо непременно всегда должно быть что-то противоположное добру». (И.Р.)

ментальном плане, сфере медитации и внутреннего монолога, работа продолжается. С этого плана может быть получена энергия, которая распространяется на земном плане, пронизывает низшие формы Творения наподобие того, как лучи солнечного света и солнечная энергия освещают землю. Чем, однако, ниже сфера, тем менее активной становится эта энергия.

Со всех планов духовного сознания может быть получена энергия, которая может быть использована и используется человеком: энергия на благо и энергия во зло. Не носите с идеей, будто всякая духовная энергия должна необходимо быть «доброй» или *белой*. Что сказать тогда о «княжествах тьмы», «супостатах» и «князьях тьмы»? (Вам вспоминается учение Св.Павла по данному поводу. Будучи воспитанником Древней Мудрости, он знал как «добро», так и «зло».) Помня об этом, мы также можем признать много примеров, когда мужчины и женщины используют эти энергии из эгоистичных и даже дурных побуждений. Достаточно вспомнить какого-либо полководца и завоевателя, либо крупного финансиста.

Так ли уж трудно в это поверить? Возьмите, например, человека, стремящего к накоплению богатства. Что-то внутри него, более сильное, чем он сам, постоянно понуждает его двигаться вперёд; раз вступив на сей путь, он привлёк к себе эти энергии. И теперь, несмотря на всё своё желание крикнуть «хватит!» собственному стяжательству, он не может остановиться, хотя, возможно, начинает уже проклинать закабаляющую власть богатства. Но контроль им уже утрачен. Накапливаясь подобно энергии в огромной аккумуляторной батарее, наличность приливает к нему, как вода в пору морского прилива, и не в его власти остановить этот процесс. Ни один человек теперь не знает лучше его, какое бремя и проклятие таит в себе богатство. Таким же примером может служить деятельность писателя, драматурга, политика, короче говоря, *всякого*, кто страстно желает энергии или власти и в ком имеется нечто, что может контактировать со сферой власти. И тогда берегитесь! Водитель сам становится телегой, которую ведут в нужную сторону.

Берегитесь! Ангелы тьмы за работой! Я всего лишь даю вам идею, концепцию, показываю, как это происходит. Вы сами можете вычлениить эту затеняющую энергию во многих жизнях, заканчивающихся неудачей и катастрофой. Так не будет ли лучше, если зло окажется искоренено и если останется одно добро? И если такое можно представить, то желательна ли, чтобы оно осуществилось? Мы не видим того, чтоб это, произоиди оно, содействовало созданию совершенной Вселенной.

Нам бы хотелось помочь вам увидеть внутренним взором два цикла, два огромных колеса, два кольца, вращающихся одно против другого, каждое словно бы магнитной силой сохраняет и удерживает положение другого. Мы усматриваем в этом расширение, освобождение и действие совершенной гармонии.*

Мы хотели бы запечатлеть в вашем уме: *то, что вы называете «злом», также исходит от Бога; вселенский Разум, который человек называет Богом, содержит в себе и добро, и зло!*

Подобное утверждение может породить множество споров. Я, однако, даю его в таком виде, в каком знаю и вижу истину. Все вместе и каждый из нас в отдельности мы должны жить и прилагать усилия, стремясь к совершенному равновесию – так, чтобы тьма никогда не заслоняла света; но самое главное: чтобы добро и зло – не как наши хозяева, а как наши слуги – вместе работали в нас над совершенным претворением совершенного закона. В настоящее время тьма заслоняет свет, силы тьмы верховодят. Земля должна обрести, вновь утвердить и снова поддерживать своё нравственное равновесие, в чём и состоит совершенство – большее, чем добро, большее, чем зло. Добро и зло должны стать вашими

* В этом месте участники сеанса отмечают, что АКД, неудовлетворённый словесным выражением своей мысли, попытался жестом показать идею о двух колёсах, в совершенном ритме вращающихся в противоположные относительно друг друга стороны. Этим ритмичным вращением, по его мысли, поддерживается нравственное равновесие во Вселенной подобно тому, как центробежная и центростремительная силы поддерживают планету в Солнечной системе. (И.Р.)

слугами так же, как они являются слугами Божьими. Такова конечная цель».*

4 мая 1932г.

«Только когда человек поднимется выше физической и личной мысле-жизни, он может увидеть жизнь как одно изумительное целое; увидеть, что она включает в себя *всё* идущее от Бога, где не может быть разницы между добром и злом, между чёрным и белым.

Теперь возникает вопрос: *если то, что вы утверждаете, правда, не лишаете ли вы нас тем всякого стремления к добру? Что толку, например, стремиться усовершенствовать мир и улучшиться самому, если в конечном итоге нет разницы между правотой и заблуждением? Мы можем с тем же успехом идти привычной нам старой дорогой, ибо в конце концов всё всё равно встанет на свои места.*

Мы напоминаем вам, что так же, как звёзды удерживаются на небесах, точно так и каждая человеческая душа удерживается в жизненном цикле и находится внутри сознания божественного разума. Поскольку этой душе была дана известная степень свободы выбора, в соответствии с которой она принимает или отвергает добро или зло, то она тем самым никогда не может порвать своей связи с великой Душой, с Богом. Тяга вверх, к Богу, сохраняется у неё всегда. На время эта душа может отделиться, может отрицать и отвергать, но никогда не сможет она уклониться и в конце концов должна уступить. Так что: *я воскресну и вернусь к моему Отцу!*

Что происходит, если душа временно сопротивляется? Это означает лишь, что она по своей воле избирает путь левой руки, вместо того, чтобы идти дорогой руки правой. Помните, что ей никуда не убежать! Магнитная сила божественного

* Как гласит йогическая мудрость: «Зло – это железная цепь; добро – золотая. И то, и другое – цепи. Будь свободен и знай, что для тебя нет цепей! Возложи на себя золотую цепь, чтобы сбросить железную, а потом сбрось обе!» (И.Р.)

разума должна постоянно держать её на пути вечного прогресса. Через множество проступков она может избрать лёгкий путь зла, всё вниз и вниз. Затем наступает поворот, подъём, восхождение с кровотокающими ногами. Таким образом, ни один человек не может избежать своей судьбы, которая есть достижение совершенства, окончательное *возвращение* к Богу, своему творцу.

Поистине, прежде чем стать похожим на Бога, человек должен измерить бездны зла, так же как достичь запредельных высот. Чтобы добиться совершенства, он должен пройти через самый глубокий ад и вскарабкаться на небо. Когда наконец человек сможет осознать эту потрясающую истину, он перестанет осуждать других. Широкий идеал усовершенствованной души, к которому эволюционирует каждый из его ближних, к которому и сейчас каждый из них стремится через добро или через зло, будет поддерживать и наполнять его сердце. Путь моего брата – плод его выбора, так же как мой путь – плод моего. Так в чём же дело?

Только так человеческое «я» достигнет самопознания, власти над собой и над всеми энергиями, взаимодействующими в этой земной жизни.

Здесь мы касаемся сфер космической жизни. Раньше мы описали ментальные и небесные сферы, а теперь дошёл черёд до космической жизни, которая является самым высоким уровнем, с которого нисходят и к которому восходят все внешние и сокровенные планы духовного сознания, контактирующие с человеком.

Когда человек постоянным усилием может достичь этого космического сознания, он получает возможность вступить в контакт с обитателями других планет и получать от них ясные сообщения. Хотя человек уже давно стремится изобрести инструмент, с помощью которого он мог бы получать такие сообщения, однако он узнает, что только в духе и через духовное понимание может быть установлено такое сообщение. Прежде человек должен достичь братства человека с человеком в общественной и национальной жизни; и затем – братства между народами. Позднее воспоследует межпланетное братство, которое родится из межпланетного

сообщения, каковое станет возможно для земного человечества, когда оно достигнет более высокого уровня сознания.

Однако, в первую очередь, мы должны научиться элементам братства. *Не хлебом единым жив человек, но всяким словом, исходящим с уст Божьих.* Иначе говоря, человек может достичь полноты жизни лишь через контакт с духовными истинами.

Мы сознаём, что наши утверждения касательно проблемы добра и зла неизбежно повлекут за собой множество критических замечаний.* Тем не менее мы ещё раз подчёркиваем тот факт, что эти две силы – «добро» и «зло» – не столь противоположны, как представляется по видимости. Движение в ногу с созидательными силами добра должно всегда сопровождаться движением разрушительных сил зла. Даже в вашей земной жизни необходимо убирать и уничтожать мусор и отходы, так же точно происходит оно и в хозяйстве Вселенной.

Так что разве мы не можем описать ангелов тьмы как индивидуализированные силы зла, как великие разрушительные силы, которые устраняют всё, что не вписывается в схему, как вечное удаление из подлинно сущего тех вещей, которые доказали свою нежелательность? Так мы приходим к мысли, что силы зла трудятся ради окончательного добра, к которому мы стремимся. Будучи отрицательными, они поглощают из жизни – человеческой или вселенской – всё то, присутствие чего нежелательно, что необходимо отбросить и ликвидировать. Имея видимость разрушительную, они на самом деле не разрушают; хотя мы сказали, что они *поглощают, уничтожают*, было бы правильнее сказать, что они *превращают, преобразуют*.

Так что давайте будем понимать их как преобразователей нежелательного в конечном итоге в прекрасное. Давайте вспомним о двух могучих циклах – будем

* Дело не во «множестве критических замечаний», а попросту в том, что словесное выражение решения данной проблемы никоим образом нельзя признать удачным. Впрочем, более подробно мы прокомментируем это по окончании главы. (И.Р.)

ли говорить о цели эволюции? – которые люди называют «положительным» и «отрицательным» или, весьма приблизительно, «добром» и «злом», и давайте будем рассматривать каждый из них как дополнение другого, и их единство – как необходимость для исполнения замысла Абсолюта. Как ночь сменяет день, так точно зло уравнивает добро, а добро – зло, и постоянно происходит преобразование добра во зло, и зла в добро. Так через зоны времени продолжается великое поступательное движение, определённое Божьим замыслом, чтобы в конце концов облечь душу человечества совершенным равновесием и совершенной гармонией.

Это совершенство предполагает вечное создание Божьих энергий для сотворения новых миров, предназначенных для обитания новых рас людей, ибо дом Божий должен постоянно расти, потому что дети Его возвращаются из своих странствий.

Ограниченному уму совершенно невозможно постичь вечность. Мы можем лишь сказать, что вечность всего лучше представляется в образе огромного колеса, постоянно вращающегося, никогда не останавливающегося в своём движении.

Да, Бог – одновременно и добро, и зло. Просто ошибочно ваше представление о «зле». Ваше зло скорее мысленная концепция, чем действенная реальность. Если человек думает и живёт единственно ради удовлетворения своих собственных желаний, то он живёт однобоко или с эгоистическим настроением ума, во тьме или в том, что люди называют «злом». Если, с другой стороны, он живёт и трудится, желая отдать себя всего, дабы присоединиться ко вселенскому братству, то он тогда пребывает в свете и привлекает к себе свет, счастье и все те свойства и качества, что принадлежат к небесному миру.

Разве не видно вам теперь, что только человеческая рефлексия ищет зло или добро, которые для внутреннего человека составляют единое целое?

Человек осматривается по сторонам и, видя жестокость, зло, невежество, заявляет: «Вы не можете игнорировать или отрицать зло!». Такой вывод основан на ложных предположениях. Как человек может знать, что ближний его

служит добру или злу? По большей части он руководствуется условностями, принятыми в его стране, обычаями своего народа. Почти всегда то, что «добро» для одного, другому представляется «злом», и наоборот.

Нам бы хотелось сказать несколько слов об иерархии существ, которых редко описывают. В действительности, я полагаю, многие даже не подозревают об их существовании. Это ангельские существа, крылатые ангелы. Да, они именно *крылатые*: великие *дэвы*, поддерживающие строй столь многих жизней и повелевающие такими чудесными силами, что без них в жизни человека не было бы никакой отрады.* Я говорю также об ангелах рождения и материнства, об ангелах смерти, об ангелах музыки, искусства и литературы. Помышлял ли когда человек, что эмоции, порождением которых являются музыка, искусство и красота, вибрации столь тонкие и прекрасные, происходят из сфер, находящихся далеко за пределами серой земли, из миров, не доступных постижению человеческого ума? Духовная красота должна исходить из духовного мира и от обитающих в нём духовных существ. Такие ангелы – двойственные личности, увенчанные любовью, которую они питают друг к другу – и не только друг к другу, но и ко всей Вселенной.

Да, да, мы недостаточно уделили внимания небесному миру. Боюсь, мы лишь от случая к случаю давали картины, нарисованные самым неряшливым образом. Бесконечно трудно выразить духовную реальность словами, предназначенными лишь для объяснения и описания материальных и физических условий жизни. Но я бы хотел дать всем надежду, красота и правда которой не имеет себе равных. Я хотел бы заверить их в том, что прогресс достигается желанием и стремлением к красоте, любви и мудрости. Я хотел бы найти слова, чтобы описать жизнь, совершенную в выражении всех высочайших чувств и качеств,

* Духи, которых древние греки называли «богами», а древние индийцы – «дэва», повелевают групповыми душами в царствах природы, самым ярким примером чего являются пчёлы и муравьи, но их власть распространяется не только на насекомых, но на все царства природы – на все растения и всех животных. (И.Р.)

лежащих в глубинах человеческой природы. На земле нет ни одной души – не важно, в человеке с каким цветом кожи (чёрным, белым, красным или жёлтым) она живёт, – которую бы не опекало Провидение в необъятной духовной Вселенной. Я бы нарисовал, если бы только мог, картину, которая должна *удовлетворить желанию и огненному воображению каждой души, живущей на земле*; если бы у меня были слова, я бы показал мир духа, постоянно эволюционирующего и открывающего всё новые перспективы на виды красоты. Когда достигаешь их, видишь до беспредельности, по ту сторону вершин. Воздух всё разрежается. Восторг наполняет всё твоё существо, побуждая тебя к новым усилиям и достижениям».*

* * *

* Конечно, если говорить о добре и зле в повседневном человеческом понимании (по сути, это детское понимание проблемы), когда добро одного оказывается злом для другого, то автор прав, говоря, что эти вещи равно исходят от Бога и служат для поддержания равновесия. Но только по существу дела здесь и нет речи о зле: в этой системе координат лекарство и лечение могут субъективно ощущаться больным как зло из-за их неприятности или болезненности, но объективно они являются добром и служат добру. Точно так же низвержение в океанскую пучину острова, подавляющее большинство населения которого составляют люди порочные и преступные, ими субъективно расценивается как зло, но объективно является добром, так как способствует нравственному очищению земного человечества.

Число таких примеров и ситуаций может быть продолжено до бесконечности. Но если мы будем говорить о добре и зле нравственных, то здесь наш автор будет не прав. Нравственное зло и силы, преданные ему, не идут от Бога. Они являются лишь выражением нравственного несовершенства, недоразвитости, которые не исполняют в гармоничной Вселенной никакой функции. Именно так эта проблема решается в Спиритизме. Благо, Добро есть высший закон Вселенной и цель эволюции всех существ. Зло не имеет самостоятельной сущности, оно лишь эффект контраста, свойство отенения; это состояние неполноценности, *несовершенства*, переходная ступень, на которую становятся все существа в своём восхождении к лучшему состоянию. Именно всё это и имеет в виду наш автор. (И.Р.)

Глава Седьмая

ВРЕМЕНАМИ ВСЯ ПАНОРАМА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ОТКРЫВАЕТСЯ ПЕРЕДО МНОЙ

3 февраля 1932г.

«Мы напомнили вам, что каждая фаза жизни в духовных областях пронизывает планы физической жизни и что человек, даже находясь в физическом теле, активен ещё и на духовных планах – астральном, ментальном или небесном, на которые он переходит, оставляя земной план. Это подводит нас к самой сути, к самому сердцу спиритической философии, поистине к самому истоку каждой религии, которая когда-либо была или когда-либо будет. Фундаментальная истина всех старых религий заключается в этом учении о жизни души не только во время земного воплощения, не только тогда, когда она переходит в Незримое, но и во время всей жизни души с того мига, когда она стала отдельным «я», проекцией великого Солнца жизни.

Такое учение идёт от основания времён, когда человек жил в высшей форме духовного сознания, прежде погружения в бездны материализма (из коих он теперь с боями выбивается по восходящей дуге эволюции). И всё же на протяжении веков погружения в материю человек никогда не лишался внутреннего сознания своего подлинного бытия и своего родства с Божеством.

Жизнь в духовных областях всегда представляет внутреннюю жизнь человека. В отхождении человека от Бога эта внутренняя жизнь становится менее очевидной, с той поры как стремление к жизни проявляется во вхождении в форму, в образовании личности; при восхождении же происходит уход в себя, поиск и обретение своей подлинной природы, своего собственного обширного наследия.

Я хочу ещё раз подчеркнуть этот пункт: при жизни на земле человек приобретает это свойство сознания, причём он может проявлять и проявляет его на множестве внутренних

планов жизни. Так, когда он освобождён из тюрьмы плоти, он автоматически переносится к тому конкретному плану в различных мирах, к которому он себя подготовил. С этим видением и знанием жизнь становится упорядоченной, больше не зависит от случая и не подвластна несчастью, бедствию и несправедливости в любой их форме.

Когда люди выражают недовольство при мысли о перевоплощении, это является лишь признаком закрытости ума.* Можно подумать, будто ставень захлопнулся на половине духовного ума, как если бы тёмный занавес повис между кажущимися внешними реальностями и внутренним, глубоким, интуитивным знанием человека. Когда пересматриваешь жизнь и пристально изучаешь длительный опыт, накопление которого неизбежно, для того чтобы человек приблизился к духовной завершённости, признаёшь не только необходимость реинкарнации, но и потрясающую важность малейшей подробности жизни.

В мире духа всё есть закон, порядок и гармония. Вряд ли кто будет оспаривать, что в мире природы всё реагирует на точный закон, и сколь бы физическими ни выглядели эти законы в своём действии, они происходят из духовной Вселенной. Нет случайных методов, ибо природа очень радикальна в обращении с нарушителями её законов. Так же и в духовных сферах; малейшее действие вызывает соответствующую реакцию, и точно так же мысли человека, порождения его ума становятся как его ангелы добра или зла. Когда он смотрит на свою жизнь с более возвышенного уровня существования, он хорошо понимает, каким бедствием являются те умственные порождения уныния, депрессии и эгоизма, которые были и есть его дети.

Я столкнулся с этим некоторое время назад. Это глубоко поразило меня с момента моего прибытия, ибо у меня была

* При жизни Конан-Дойль по этому поводу писал: «Закрытый ум – это признак, по которому узнаётся душа, прикованная к земле, а это последнее обстоятельство неизбежно означает мрак и страдания в будущем. Закрытость ума, узость кругозора, фанатизм, материализм – словом, грехи не тела, но духа, гораздо более серьёзные пороки, ибо они действительно постоянны и обрекают человека на пребывание в самых низших слоях и самых низших мирах, пока он не извлечёт в них свой урок». (Примеч. И.Р.)

привычка создавать характеры, сцены и словесные картины. При своём живом воображении я создал немало картин радости, очарования и красоты, но, с другой стороны, моё перо живописало также уродство, преступление, грубость и ужас. Признавая, что, как оно есть, это самими своими контрастами даёт определённый урок, я должен сказать, что, с другой стороны, уродливые и ужасные порождения живут в человеческом уме и наполняют его сильными и нездоровыми вибрациями. Теперь я всматриваюсь в жизни людей, на которых я таким образом оказал значительное влияние. Я говорю вам это, только чтобы проиллюстрировать извлечённый мною урок.

В своё время приходит день, когда человек испытывает радость или ужас, наблюдая действие, оказанное его делами или порождениями его ума, будут они прекрасными или наоборот, и неважно если эти порождения окажутся лишь вымышленными персонажами или же актуальными условиями жизни, складывающимися из действий и поступков, оказавших влияние на жизнь других. Человек видит тогда свой собственный вклад, хороший или дурной, в коллективное целое. Так он на деле, каждое мгновение своей жизни, содействует вселенской энергии добра или вселенской энергии зла. Вернее, скажем мы, не «добра» и не «зла», а «позитивным» или «негативным» вибрациям, потому что только позитивные оказывают созидательными и вечными, тогда как негативные, будучи силами разрушения, разрешаются в страдании и боли.

Так сегодня человек с ужасом отшатывается от большого мира. Но через свой дух мы можем видеть лучи, исходящие из вселенского Солнца жизни. Сейчас должно возникнуть много страдания, потому что человечество посеяло семена страдания. Однако эволюция движется по восходящей дуге; как бы ни было сильно стремление вниз, всегда сохраняется ещё более сильное влечение, и человечество ещё будет спасено истинным инстинктом внутри себя – глубоким и врождённым голодом к Богу.

Да, мы можем обещать новую землю и новое небо, ибо старая земля уходит в прошлое; новая земля и новое небо

наступят, потому что человечество своим устремлением и трудом заново создаёт и небо, и землю. Мастерство Божее постоянно стремится вперёд к невообразимому для человеческого ума совершенству вопреки невежеству, жестокости и заблуждению.

Старый мир уходит, и всё же он оживёт опять.

Те же самые законы управляют чередованием ментальных и небесных сфер бытия. Как на земле человек стремится стать ровней своему Творцу, как он получает божественную любовь и силу Бога, так он должен повысить уровень материальных вибраций земного шара, на котором живёт. Для таких обусловленных и ограниченных пяти чувств, которыми обладает человек, этот эфиризованный мир будущего оказался бы неосвязаемым, невидимым; тем не менее этот мир будет включать в себя гораздо больший спектр реальности, нежели тот, который время и органы чувств предоставляют человеку теперь. Даже сейчас в пределах Солнечной системы вращаются планеты, не видимые глазу или самому мощному телескопу, так как вещество, из которых они состоят, столь одухотворено, что вибрации его находятся за пределами восприятия физического зрения.

Пока человек пребывает в низшем состоянии, он не может воспринять ничего, находящегося за пределом его слабых возможностей: подобно рыбе в тёмной воде, он движется наощупь, не сознавая каких-либо других сфер жизни. И поэтому он слеп для этих более прекрасных и эфирных миров. Но новая Вселенная (отличная, заметим, от тех сфер и планов существования, которые мы ранее описали, и которая проникает наш физический уровень существования) открывается только более широкому сознанию».

20 января 1932г.

«Я уже говорил вам о мирах, о которых ничего неизвестно вашим астрономам, мирах, составленных из эфирной материи, влияние которых время от времени ощущается на Земле. Как радиация известных планет

затрагивает одновременно коллективную и индивидуальную жизнь человека, так точно и эти эфирные планеты влияют на людей на земном плане. В различные периоды истории Земли случались катастрофы и катаклизмы, необъяснимые в обычных терминах науки, причина которых может быть понята, когда будет достигнуто знание, касающееся этих мощных планетарных сил».

3 февраля 1932г.

«Земля является самой тёмной планетой Солнечной системы, так что вам ещё есть что стремиться увидеть. Если бы только люди Земли открылись нам и позволили нам рассеять страх смерти, они бы отважно устремились по дороге, ведущей к красоте, познанию и радости».

20 января 1932г.

«Встаёт вопрос: если всё это так, то не оказываются ли люди лишь куклами в руках могучих сил невидимой Вселенной? Такой вопрос – лишь естественная реакция материального ума. Но ум, не обусловленный несовершенством жизни в материальном мире, понимает, что закон в том виде, как мы его показали, является доказательством фундаментального принципа беспредельной любви, ведущей стремящееся к Богу человечество к последней степени совершенства. Так мудрый ум вспоминает не только индивидуальные жизни на физическом плане существования, он охватывает всё целое, всю восхитительную структуру эволюции Божественного духа через посредство человеческого опыта. При таком понимании этот ум может только склониться перед подобным великолепием и величием и поклоняться Всевышнему, разработавшему замысел величественной эволюции духовной жизни.

Воздействие неизвестных и невидимых планет может обладать страшной силой, но человечество, как целое, может рассматривать эти силы как источник возвышающего и одухотворяющего влияния на всю человеческую жизнь.

Равным образом человечество может привлекать к себе и те силы, которые выступают разрушителями добра. Именно коллективная мысленная жизнь человека решает, каким в каждом случае окажется исход.

Я пытаюсь затронуть сейчас тему столь громадной важности, что у меня почти нет сил облечь свою мысль в слова, и всё же мне придётся рискнуть, потому что в настоящее время много споров по поводу пророчеств, предрекающих миру катастрофу и большие перемены. Мне бы хотелось довести до сведения обсуждающих эти вопросы, что на Земле в результате катаклизмов произойдут перемены, оне неизбежны. Мир стоит на пороге новой эры, когда великий Космический Христос приблизится к Земле. Да смогут тогда дети Его узнать Его силу и славу.

Поймите, что те, кто отвергают Его, не безумны в своём упрямстве, не порочны, но просто страдают от недостатка духовного развития. Поэтому они возвратятся на более низкий цикл эволюции и уже пойдут вперёд по дороге, отдельной от тех, кто в настоящий момент готовы к осуществлению и принятию.

Теперь давайте выясним, что мы подразумеваем под Космическим Христом.

Его мало понимают даже духовно развитые и интеллектуально продвинутые люди, и в мире сохраняется патетическая путаница мыслей касательно божественности и божества Иисуса Христа. Ортодоксальные Церкви христианского мира своими учениями повинны в материализме, потому что оне сосредоточились только на физическом аспекте чудесного представления беспредельности через Посвящённого, Иисуса из Назарета; обожествляя самого Иисуса из Назарета, оне тем самым не признают бесконечную любовь и мудрость, проявляющиеся через Его посредство, оне не в состоянии понять, сколь мелко их понимание Божественной силы – жизни всё более полной, известной как Сын Божий, Сын беспредельной и вселенской жизненной силы.

На протяжении всей истории пророки и ясновидцы приходили подготовить Ему путь, торопя человечество к

принятию столь величественного события, как явление Христа во плоти. Он пришёл и заявил о Себе, и был презрен и отвергнут, и сегодня презирается и отвергается многими, называющими себя спиритуалистами. Как могут они, спрашивается, примирить имя спиритуалиста с отрицанием благороднейшего спиритуального существа, когда-либо проявлявшегося через физическое тело?

Было время, когда я отвергал спасительную милость Иисуса Христа. И когда я был вовлечён в Спиритизм, я верил, что Спиритизм поможет мне стать немного менее материалистом. И постепенно я начал видеть свет и красоту жизни Назаретянина. Поначалу я принял Его как поразительно сильного медиума, как благородного Брата и товарища человека. Истинно, истинно, Он – великий Брат; Брат человечества, но качество Его братства не может ужиться с преобладанием идеи, будто Он был лишь таким же человеком, как мы сами. Всё вопрос степени – степени того, насколько Он живёт в нас, а мы – в Нём, ибо Он был и есть Сын Отца. Давайте вспомним, сколь ограниченным и частичным могло быть проявление, сделанное через тело Иисуса; но определённно, этого было достаточно, чтобы научить человечество тому, что Бог есть Бог любви. Самим примером своей жизни Он доказал, что единственный путь к вечной жизни и Царству Божию лежит через Него: через человека, отождествляющего себя с Его божественной милостью, Его величественной мыслью, Его трансцендентным духом любви, нежности и милосердия. И это – единственная спасительная милость для бедного человечества.

Это будет очень ясно показано в течение ближайших пяти лет. Человек может видеть знаки и знамения, ширящиеся по всему миру; подкоп под старые проржавевшие системы, горькие плоды войн, вооружения, репарации и тарифы. Изумлённому миру должно быть явлено, что все должны склониться перед единственной силой, которая одна только и может спасти человечество от окончательного разрушения – а именно перед спасительной силою Христа, явленной в Иисусе из Назарета».

10 февраля 1932г.

«Мы коснулись многих жизненно-важных пунктов и постараемся их расширить, заполняя свободные места и рисуя более полную картину. Мы говорили о космической сфере и оставили душу в данном условии существования, указав, что из этой космической сферы нисходят высшие души. Человек после длительного пути наконец достигает этого этапа своей эволюции, где он навсегда покончит с физической жизнью, когда больше нет необходимости возвращения в материальный мир. Но что касается его более тонкого духовного сознания, то его ждут ещё более высокие вершины, на которые он будет совершать своё восхождение. Поэтому для его «я» может возникнуть необходимость снова спуститься к какому-то *проявлению* того, что может быть названо воплощением, потому что только через такой опыт человек может идти вперёд.

Так мы направляем ваши умы к сферам, к тем планетам, на которые мы недавно намекали – к физическим планетам из эфирной материи, которые, будь они из более плотной эфирной субстанции, могли бы вполне излучать свет, иногда доступный вашим астрономам.

Есть много душ, завершивших свой путь на Земле и её духовных окрестностях, и эти души сообществами и группами продвигаются к той или иной из этих более высокоразвитых планет. Они спускаются через различные сферы, которые, до известной степени, соответствуют тем сферам духовной – или, скажем, небесной – жизни, которые окружают ваш земной план; через сферы более тонкого качества, более сильной радиации, более высоких и духовных вибраций.

Эти сообщества духов спускаются по небольшим этапам, и в конце концов проявляются в том, что можно назвать физическими телами, но я не в состоянии описать красоту их формы. Достаточно сказать, что эти условия жизни совершенно изумительны, в них все законы духовной жизни функционируют гармонично, ведя к определённой цели. Жизнь в таком виде не знает ограничений, с которыми постоянно сталкиваются в своей жизни люди не только на Земле, но даже

и на более высоких астральных планах, окружающих Землю. Жизнь в полном смысле слова стала *неограниченной*. Кто может представить себе хоть десятую долю красоты, полноты, окончательного величия существования? Зная и проявляя при соединении с материей симпатию, эти продвинутые существа приближаются к земному плану, и вот почему, когда человечество в крайней нужде, сообщества этих ангельских существ направляют свет своего сострадания на Землю.

Мы говорили о направниках, которые спускаясь из небесных сфер, в самом буквальном смысле возрождаются на астральном плане вместо перевоплощения на физическом. По свободному выбору они берутся за этот труд ценой значительного самопожертвования. Они обладают огромным жизненным опытом, и помощь, которую они путём тесного контакта оказывают человечеству, весьма велика.

Мы также сказали о перевоплощении. Одни говорят вам, что перевоплощение есть истина, другие – что это заблуждение. Оба мнения справедливы, каждое со своей точки зрения. Есть так много и много форм жизни, что именно из-за их множественности их затруднительно понять; и в то время как души постоянно возвращаются на Землю, имеется ещё много таких, которые воздерживаются от этого.

Это может показаться противоречием, принимая во внимание мои предыдущие сообщения. Однако мы, находясь здесь, узнаём всё новые аспекты истины, и после того, как я говорил с вами, мне была предоставлена счастливая возможность увидеть гораздо более широкую сферу, чем виденные мною прежде. Все эти формы – эти циклы – с той поры были открыты мне.

Если бы вы ясновидящим оком могли охватить изумительную панораму вашей планеты из космоса, вы бы изумились, увидев исходящие с земного плана бесчисленные «спирали» цвета и света, пульсирующие вперёд и вверх. Все эти «спирали» представляют разнообразные пути прогресса человека. Теперь спирит в согласии с учением, полученным им от своих направников, воплотил как свой Седьмой Принцип «путь вечного прогресса, открытый каждой душе, желающей вступить на него – путь вечного добра». Но мы бы хотели ясно

дать понять, что не ожидается, что все пойдут одной и той же дорогой. Это один из главных законов духовной эволюции. В то время как совершенный закон находит соблюдение через каждое проявление жизненной силы, для человеческого «я» остаётся широкий выбор; когда человек может осознать, как много мириад путей прогресса открыты ему, его ум настраивается на мысль о вечносушей божественной любви и понимании. Тогда он полностью очистится от нетерпимости, ограниченности, ибо он увидит, что в каждой душе развивается фундаментальное стремление, что каждый по самой своей сути стремится по спирали, ведущей вверх.

Ни одна душа не принуждается к какой-либо конкретной форме пути, хотя она волей-неволей должна следовать законам духовной жизни, сама будучи духом.

Картина, даваемая мною, конечно, весьма груба. Представьте миллионы и миллионы атомов, стремительно вращающихся в своём эфирном окружении. Каждый атом реагирует на притяжение в согласии со своей природой и естеством, каждый должен следовать, как если бы его влёл магнит, своим собственным путём движения. Так, когда человеческое «я», искра Божья, проецируется из божественного разума в форму, оно всё ещё ощущает «буксирный канат» той или иной из этого мириада спиралей эволюции, открытых для развивающейся души. Вот что потрясает воображение. В то время как все должны трудиться в согласии с законом, каждая душа остаётся абсолютно и целиком индивидуальной.

Теперь вам, быть может, в какой-то мере откроется бездна смысла в словах Учителя Иисуса, сказавшего: *Даже волосы на вашей голове сочтены*. Каждая душа – от самого последнего из людей до мудрейшего в вашей стране – остаётся в своей мере настроенной на божественный разум и должна в конце концов последовать по одному из путей, ведущих её назад к Богу».

* * *

Глава Восьмая

ОБЛАГОРАЖИВАНИЕ ЖИЗНИ ПРИ НАХОЖДЕНИИ В ФИЗИЧЕСКОМ ТЕЛЕ И ВНЕ ЕГО

30 марта 1932г.

«Когда человек осознаёт, что он живёт и творит одновременно «здесь и сейчас» и в том потустороннем мире, в котором ему предстоит более полное познание самого себя, изменяется весь его кругозор и перед ним открываются новые перспективы. Это понимание неизбежно облагородит его поступки, возвысит его идеалы и внушит ему более тонкие устремления, чем те, которые обрекают его на ползание на низшем или трёх первых уровнях астральной жизни. Ибо нет сомнений, что именно к ним он окажется привязан, как к орудию казни, если устремление и вдохновение не влекут его вперёд и вверх.

Если вы сравните религии прошлого и настоящего, то найдёте у них единый источник – Универсум. Неважно, будет ли это древнеегипетская, греческая, халдейская, древняя мудрость индусов, православная Христианская церковь, *христианская наука*, теософия или Спиритизм – выяснится, что все они обладают одним общим знаменателем: *вселенской сферой* или, может быть, тем, что мы могли назвать бы «космическим сознанием» – высший и окончательный идеал совершенной гармонии, тот уровень бытия, на котором возвысившаяся душа сливается воедино с безграничным океаном духовной жизни. Из этого центра религия, чистая и незамутнённая, получает питающие её силы. Хотел бы я нынешним вечером создать эти узы и для вас. О, если бы я мог хотя бы показать вам, *что* я имею в виду! Что ж, попытаюсь...

Но если я потерплю неудачу, вам придётся самим приложить силы. Давайте предпримем совместную попытку».*

* Здесь же Конан-Дойль добавил, обращаясь к Айвэну Куку, английскому издателю и составителю этой книги: «А вы, брат мой, можете

Вопрос: Мы не вполне понимаем. Что Вы имеете в виду под словами «создать узы»?

Конан-Дойль: «Давайте я объясню с помощью примера. В *христианской науке* существует определённый контакт с ментальным планом со стороны тех, кто называют себя «христианскими учёными». Через ментальное тело и через интеллект (ибо это направление в значительной мере является религией интеллекта) учёные определённым образом связаны с первым ментальным уровнем небесных сфер.

Я стараюсь показать, как каждая религия связана с тем или другим из различных планов жизни, о которых мы говорим. Спириты общаются, главным образом, с сущностями астрального мира. Так, Спиритизм в той мере, в какой он развивался как религия, в основном ограничен семью астральными уровнями жизни.

Древняя мудрость, известная как Буддизм, связана с третьей сферой небесной жизни. Истинный буддист стремится достичь плана *нирваны*, плана медитации, с которого душа вливается в Универсум (ошибочно толкуемый как состояние «небытия»). Осознайте, что конечной целью всех религий является достижение такого состояния сознания, в котором личность теряет значимость и поглощается, а индивидуальность настолько сливается с Универсумом, что, теряя себя, становится самым пульсом Божьим. Тогда, поистине, «я» отказывается от себя. Это самая конечная цель, высочайшее достижение, к которому мы можем стремиться.

Но это никоим образом не означает, будто индивидуум настолько поглощается Целым, что не может посредством воли или ума отделиться от Целого, дабы проявить себя как отдельное «я». Человек среднего уровня развития не может вынести мысли о подобном поглощении, потому что он увязывает собственное развитие со своей индивидуальной обособленностью. И всё же каждая душа в конце концов должна отпустить себя и стать частью вселенской жизненной силы, ибо только тогда, когда ею достигнута эта стадия, она

говорить и задавать вопросы по мере нашего продвижения». Впоследствии, работая над книгой, Кук говорил, что «часто ощущал присутствие и влияние АКД». (И.Р.)

становится больше самой себя, ибо достигается состояние:
*Отец и Я – Мы едины...**

Мы уже достаточно говорили на эту тему».

Вопрос: К какому плану привязана индуистская религия?

Конан-Дойль: «Древняя индусская мудрость связана с Универсумом. Несомненно, она связана с высочайшей степенью духовного сознания».

Вопрос: А как обстоит дело с египтянами?

Конан-Дойль: «Истины, которые мы старались вам передать, вы можете найти и в учении древних египтян. Эта книга, когда мы её закончим, должна будет представлять собой не что иное, как новое утверждение древней мудрости Египта».

Вопрос: А что можно сказать по поводу новейших религий, подобных теософии?

Конан-Дойль: «Мы можем утверждать, что в теософии также содержатся эти жизненно-важные истины, но теософия, как и любая другая религия и вера, оказалась искажена, первоначальная основа её расколота и повреждена, и сейчас имеется множество противоречивых идей, которые трудно соединить в общее целое. Однако чистая теософия, та, что исходила из древней мудрости, находит своё воплощение в нашем Учении. Направление, известное сегодня как теософия, связано главным образом с первым ментальным планом духовных сфер».

Вопрос: А протестантство?

Конан-Дойль: «Религия, основанная на изумительной истине и чистом Учении, но, к сожалению, задавленная авторитарностью и догмой.

Вообще-то моя задача состоит в том, чтобы объединять, создавать гармонию, а не в том, чтобы разрушать, так что вы понимаете: я должен тщательно выбирать слова и давать на ваши вопросы продуманные ответы. Поэтому я бы предпочёл не дробить Христианство на различные наименования, но взять христианское Учение как единое целое и соотнести его с жизнью духа, какой я вижу её в этих мирах бесплотной жизни.

* Или как это формулируется в Йоге: *Aham-sah, so-aham* («Я есмь Он, Он есть Я»). (И.Р.)

От начала до конца следуйте наставлениям Учителя Иисуса. В них вы обретёте истину, простоту и безграничные просторы духовного понимания. Созидательная сила и мудрость откроют двери на небеса каждой человеческой душе, которая пожелает идти дорогой любви и братства. Христианская истина приведёт человека к жизни, исполненной совершенного здоровья, гармонии, благополучия и счастья. Это религия, которая, если ей истинно следовать, соединяет человеческую душу с каждой сферой: астральной, ментальной и с высшей – Универсальной (Вселенской).

Мы говорили о сфере *соединения сознаний* (единственные слова, какие мне приходят на ум в попытке выразить столь высокое и сложное явление!), где царства жизни – животное, растительное, человеческое, ангельское и божественное – могут встретиться как единое целое. Вдохновлённая этим душа признаёт дружбу и родство с каждым животным и цветком. Именно здесь люди, известные вашим земным умам как Учители, те, кто достигли власти над низшими формами жизни посредством строгой тренировки и терпения, могут удерживать в своей воле, в своём уме более слабую волю и желание своих братьев и сестёр, представляющих низшие формы существования.

Такое совершенство [mastery] не та тема, которую легко объяснить или понять, но достичь этого состояния предстоит всем. Вы можете вспомнить истории в вашей «Библии» или в писаниях других рас, где рассказывается о том, что дикие звери и человек встречались с пониманием друг друга. Позвольте мне напомнить два примера, хотя вам не составит труда привести и множество других. Я скажу лишь о пророке Данииле, попавшем в ров со львами, а также об ослице Валаама. Хотя эти истории выглядят сказками, в действительности они являются выражением глубокого знания о той сфере, в которой все достигают признания в каждом некоего вселенского родства... Некоторым из вас может прийти на ум эпизод о строптивом ослёнке, на котором Иисус въехал в Иерусалим. Вы видите, куда нас ведёт это понимание; вы видите великие возможности, лежащие в нём, и чему оно может научить новые человечества?

По мере нашего продвижения вы с удивлением обнаружите – хотя сейчас, друзья мои, вы признаёте это с трудом, – что построения, создающиеся теперь по ходу наших домашних бесед, постепенно пополняются и приобретают завершённость. Мы вновь пытаемся обратить ваше внимание на одну из вечных тем – что в этой «жизни после смерти» мы живём с вами и *сейчас*. Определённо, это самое важное, чему мы должны научить вас. Не только доказать вам, что после смерти человек остаётся жив, но и показать, что за любой формой жизни действует вселенская и созидательная энергия. Доказать, что пока человек не осознает её возможностей и не склонит своё сердце к братству со всеми и вся, для него никогда не может быть мира, гармонии или счастья...

Сначала братство, а затем свобода через контакт с небом... Вот что нужно!.. Братство, великое Белое Братство, чтобы на земле оно было таким же, каково оно на небе».

*13 апреля 1932г.
(две недели спустя)*

«Приветствую вас всех! Я просматривал записи нашей последней беседы. Возможно, вы удивляетесь: каким образом и для чего? Мне было очень приятно, что мой медиум изучала эти записи сама, потому что через её ум я оказался в состоянии дать довольно ясную идею о том, что мне следовало вам сообщить и что теперь у вас записано. Вместе с тем я почувствовал настоящее желание сделать в написанном некоторые добавления и исправления, как я бы поступил при жизни. Один или два пункта необходимо разъяснить. Прежде всего, необходимо скорректировать моё утверждение о том, будто Спиритизм в известном смысле является религией или верой, привязанной только к низшим планам. Давайте поэтому рассмотрим этот вопрос ещё раз. Спиритизм главным образом исходит с астральных сфер, причина чего при рассмотрении вполне понятна. Спириты в целом желают вступить в контакт с дорогими им людьми. Реализация этого желания становится наукой для исследователя и религией для человека,

утратившего кого-то из близких.

На протяжении многих лет, посвящённых распространению евангелия Спиритизма, главной мыслью, подспудно направлявшей меня, было желание принести утешение людям, потерявшим близких и страдавшим из-за этого разделения. У меня самого, человека с добрым сердцем и большим запасом человеческой любви, была семья, которую я обожал, и я чрезвычайно остро чувствовал, какие страдания должны испытывать люди, понёсшие утрату. Разве вам не видна моя доминирующая мысль – дать беднякам уверенность в том, что те, кого они любили и любят, не умерли и не находятся в недостижимой дали, но, напротив, настолько рядом, что с ними даже можно общаться; что их любимые продолжают жить и наслаждаются счастьем? Разве вы не понимаете, что мне это казалось самой жизненно-важной реализацией человека, в сравнении с которой всё остальное теряет всякое значение?

Человек обладает внутри себя способностью создавать обстоятельства, зрительные картины, мысли о Боге, посмертной жизни и небе. По мере развития своего воображения человек создаёт и соответствующие его степени развития идеалы. Когда люди в большинстве своём находились в «варварском» состоянии, они выделяли себе для поклонения рукотворные образы своего Бога, которого оделяли теми достоинствами и совершенствами, какие они были в силах себе помыслить. То же самое происходит теперь со «средним» человеком – мужчинами и женщинами сегодняшнего дня. Каждый или каждая формирует свои идеи и идеалы в согласии с глубиной собственных мыслей и эмоций. А это значит, что человек, который концентрируется на человеческой любви – семейные узы, личное общение, физический комфорт, чувственные восторги и радости – порождает внутри себя аналогичную концепцию неба. Так и я составлял себе понятия о жизни после смерти и чувствовал, что все, кто любят, как мы любили (и всё ещё любим!) друг друга, должны чувствовать совершенно так же, как я; что все должны страшиться того неизбежного ухода, как мы сами когда-то его боялись, пока мы не установим веру в

сохранение души после смерти тела как истину и доказанный факт.

Таким образом, средний искатель истины, становящийся сторонником Спиритизма, приходит к нему лишь в силу одной-единственной причины – стремления установить контакт, личный контакт с теми, кого он любит и кого он лишился. Убедиться и знать, что отец, мать, муж, сестра, брат или твой ребёнок всё ещё могут общаться с тобой через разделяющую нас бездну – что может быть прекраснее и радостнее этого? И это правда, самая восхитительная из правд! Те, кто переходят, как мы уже говорили вам, какое-то время находятся в этих астральных сферах жизни, и поэтому естественно, что Спиритизм берёт своё начало с астрального уровня. Редко души возвращаются из небесных сфер в астральную, и всякий раз такое происходит лишь в том случае, если оне должны исполнить определённую миссию, некое высокое назначение. Астральные планы не являются планами, на которых возможны какие-либо осуществления и достижения. В силу данного обстоятельства Спиритизму в известной мере не хватает той энергии, которая связывает и объединяет сторонников других вер. Мы посредством данного свежего притока знания надеемся восстановить его силу, потому что мы стараемся связать Спиритизм с активными, действенными сферами силы. Помните, что не с астральных, но с небесных сфер исходит сила притяжения – узы любви и мудрость, которая возбуждает жизнь и религиозный пламень.

Есть многое, чему мы, спириты, должны учиться. Давайте откроем себя истине, из какого бы источника она к нам ни шла. Вы, несомненно, слышали, что Белый Орёл говорил о центре *силы*? Он хорошо знает, что делает, когда открывает этот канал. Мы также должны научиться широко распахивать свои двери, так, чтобы мудрость, сила и любовь могли войти и остаться с нами. Ни на мгновение я не осуждаю спиритов за то, что они контактируют главным образом с астральными сферами жизни. Видит Бог, я буду самым последним из тех, кто станут порицать Спиритизм, потому что я видел, я *знаю*, сколь чудесное утешение находят люди по обе стороны разделяющего нас занавеса посредством

спиритического контакта и сколь велика постигающая их радость. Но получаемые сообщения следует чуть ли не каменной стеной разделить на две отдельных категории. Нужно отделить экспериментальную часть Спиритизма (которая должна быть чисто научной) от того духовного единения и общения, каковое в один прекрасный день достигнет такой чистоты и благословения, что станет сакраментальным.

Общение с духами должно происходить как священнодействие, очищение, облагораживающее жизнь как при нахождении в физическом теле, так и вне его. Правда, время, образование и свежие осуществления необходимы, чтобы рассеять невежество. Да сможет эта наша с вами работа послужить столь высокой цели, принеся немного света Божьей истины людям!

С другой стороны, научные («психические») исследования, как и любые эксперименты, должны проводиться при дверях, плотно закрытых от любопытных и искателей острых ощущений. Необходимо положить конец варварской эксплуатации сенситивных инструментов (т.е. медиумов, – *И.Р.*). Всё должно быть поставлено на своё место, должны притти закон, система и порядок, а также более почтительное понимание чуда и красоты физического и ментального медиумизма.

Снова возвращаясь к небесным мирам, из которых исходят сила и мудрость: обряд Римской Католической церкви и Высокой Англиканской церкви рассчитаны на обращение к такой силе. Энергия накапливается и соединяет последователей. Почувствовать её мощь можно, войдя в церковь, в которой практикуется высокий обряд. Всё там – ладан, способ, каким используется кадило, и даже сама форма осуществления благословения – производится с явным намерением привлечь энергию и распределить её среди верующих. Став бесплотным духом, я посетил множество церквей и храмов и был свидетелем притягательности собирающейся там энергии и вызываемого ею вдохновения. Я видел, как волны музыки влияют на ум, при этом сами молящиеся эмоциональным действием своего эмоционального

тела также вносят соответствующий вклад. Это в самом деле изумительно!

Вместе с тем в нонконформистских церквях, где украшением стала простота, также накапливается энергия, если присутствуют подлинная чистота сердца и намерения. Но эта энергия несколько иного порядка. В некоторых, однако, кто молятся, таится какая-то духовная холодность, самодовольство, они полагают себя избранниками Божьими. (За эти слова меня, конечно, подвергнут суровой критике, но я говорю то, что сам видел при моих духовных странствиях.)

Что касается мудрости и правомерности использования обряда, музыки и т.п., дабы извлечь энергию и сохранить власть над людьми, мы можем только напомнить, что злоупотребить можно чем угодно, но злоупотребление не исключает правильного употребления. Несомненно, энергия, должным образом полученная и правомерно употреблённая, составляет часть творческого замысла, ибо такие творческие энергии заложены в нём. Если благодаря знанию, благодаря чистоте идеалов и устремлений человек становится связан с высшими небесными сферами, то он притягивает к себе энергию из созидательного энергетического центра просто в силу собственного духовного роста.

Мы говорим вам, что Христианство было наиболее чистой религией, содержащей и до сих пор содержащей в себе зерно истины, чистой истины. Мы хотим прояснить это утверждение, потому что кто-то, может быть, не согласится с нами, заговорив об искупительной жертве* или заведя спор по поводу значения слов: *Я есмь Путь, Истина и Жизнь. Никто не придёт к Отцу, минуя Меня.* Искупительная жертва всё ещё, к сожалению, остаётся камнем преткновения для спиритов. Им ещё предстоит осознать, как сознаю теперь я, духовный смысл этих слов. Люди всё ещё упираются в буквальное понимание, вместо того чтобы искать глубокий оккультный смысл, лежащий в словах Учителя.

Мы никому не предлагаем верить в искупительную жертву. Мы знаем, мы абсолютно уверены, что *как человек*

* Имеется в виду христианское учение о том, что Христос умер за наши грехи. (И.Р.)

посетит, так он и пойдёт; никто не может снять с него ответственность за его дурные мысли и дела. Но когда человек, как бы низко он ни пал, достигает пункта, где его душа, как вспышкой молнии, озаряется истиной, рождённой от энергии и любви Иисуса Христа, он оказывается рождённым заново, и его старое «я» умирает. Таким только путём Христос спасает его, искупает, т.е. *исправляет* его невежество, его грех и служение тьме и направляет его к жизни вечной. К каждой душе, независимо от цвета кожи, от религиозных убеждений, приходит заря Великого Белого Света... другими словами, Космический Христос; или ещё другими словами: Иисус, *Христос*,* Высшая Любовь, Высшее Бытие. Каждая душа, какой бы ни была она отмечена печатью, как бы она ни отрицала, должна войти в Царство Небесное через «узкие врата» – безграничную любовь и совершенную мудрость сострадательного Христа.

Мы говорили на прошлой неделе также о буддистской вере. Этот пункт равным образом нуждается в развитии. Сегодняшний буддист считает, будто окончательной и высшей целью существования является вступление в сферу жизни, известную ему как *нирвана*. Он желает как можно больше перевоплощаться, дабы скорее пересечь множество жизней, потому что, считает он, только это позволит ему очистить свою душу и в конечном счёте достичь своей цели (нирваны), где наконец обретается свобода от рождения в теле. Он верит, что нирвана освободит его от вечного круговорота жизни и смерти. И в нирване он рассчитывает обрести мир, растворившись в небытие.

Его ошибка заключается в грубом толковании поучений Будды; точно так же и поучения Иисуса Христа сегодня представляют в облики, весьма отличном от истин, данных им своим ученикам две тысячи лет назад. С третьего ментального плана буддистская вера черпает свою энергию и содержание. Но внешний облик буддистских истин с той поры так огрубился и деградировал, что, я думаю, сегодня много таких буддистов, которые после перехода сюда прикрепляются

* По-гречески *Христос* значит «помазанник Божий». (И.Р.)

к земному плану, надеясь таким образом добиться быстрого возрождения в физическом теле, и тем самым они оказываются на долгие периоды времени привязаны к земле.

Господь Будда указал путь к конечной цели каждой человеческой души, и это осуществление истинного смирения во имя высшей вселенской жизни. Через глубокий опыт он доказал, что только *как малое дитя* человек может войти в Царство Небесное. Вот чему он учил.

И ещё. Если вы следуете истинному духовному видению, вы найдёте в Древней Мудрости те же самые истины: вы обнаружите описания сфер мятущихся духов; более высокие астральные сферы и, конечно же, ментальные, небесные и вселенские сферы жизни. Ибо все Учители, во все века, возвращались на Землю с одним и тем же откровением. И сколь прекрасная судьба лежит открытой перед человеком, желающим отказаться от самости во имя служения человеку и Богу!»

* * *

Глава Девятая

ЛЕЧЕНИЕ ЛЮБОЙ БОЛЕЗНИ

10 февраля 1932г.

«Я был с моим медиумом, когда она сегодня читала несколько писем. Меня весьма интересует обсуждаемое в них учение, касающееся здоровья астрального тела в связи со здоровьем тела физического, и я хотел бы теперь поговорить на эту тему. Совершенно справедливо сказано, что медицинская наука в конце концов будет вынуждена изучать психические законы. Когда я вспоминаю хирургические операции, свидетелем которых мне однажды довелось быть, я содрогаюсь от ужаса и отвращения. Хотя я и признаю факт, что многие были спасены благодаря мастерству хирурга; но я дерзну заявить, что множество жизней будет спасено и здоровье возвращено, когда медики должным образом займутся изучением астрального тела.

Существуют определённые лучи, которые, когда люди наконец откроются божественному разуму, смогут быть использованы для целебных целей. Всё это связано не столько с качеством интеллекта или физического мозга, сколько с духовной разумностью или интуицией, которая позволяет целителю притягивать эти лучи к себе наподобие того, как магнит притягивает железо, и затем перенаправлять свет сквозь своего пациента. Это один из новых уроков, которые будут усвоены, когда мир медицины откроется для восприятия информации, касающейся цветковых и световых лучей. Именно этому, мой друг [АКД обращается к Айвэну Куку], вы и начинаете сейчас учиться.*

Как истинно, друзья мои, было сказано, всё необходимое для здоровья, целительства и восстановления ожидает в Универсуме; но невежда не имеет доступа к изобилию

* Айвэн Кук впоследствии полностью применил на практике идеи о лечении, изложенные в настоящей главе, и развил их в своей книге «Лечение Духом» («Healing by the Spirit») by Ivan Cooke, *White Eagle Publishing Trust*, 1955). (И.Р.)

божественных запасов. Равным образом трудно, если и не невозможно для тех, кто имеют это знание, передать его другим. Оно должно забрезжить из вашего собственного понимания. Определённо, должно прийти время, когда человек проснётся, когда свет Универсума, Космического Христа, озарит омрачённое сознание человека».

11 мая 1932г.

«Существует много известных способов целительства. Каждый представляется эффективным в определённых случаях, и не один не будет таковым во всех. Поэтому мы бы хотели проследить источник, из которого целители получают свой запас энергии, а также определить причину происхождения всякой болезни. Несмотря на споры, которые вызовут наши утверждения, мы считаем, что болезнь вызывается не исключительно, как то обычно полагают, умственным состоянием пациента, но гораздо более глубокими причинами. *Болезнь, недомогание* порой имеет свой источник в сознательном уме, иногда в подсознательном, но чаще всего – в предсознательном уме. Под последним мы понимаем ту форму сознания, которая гораздо старше, чем нынешняя жизнь каждого человека, и уходит корнями в прошлые эпохи его существования, но которую всё-таки не надо путать с тем, что известно вашим психологам как *инстинкт вида*.

Мы хотим сказать, что предсознательный ум принадлежит нынешнему «я» человека, т.е. его духу, в то время, как инстинктивная жизнь относится к животному и видовому инстинкту и коренится в физической плоти и не является необходимо связанной или скоординированной с предсознательностью человека. Последняя представляет собой форму сознания, происходящую из врождённой всем людям универсальной или духовной жизни. Судя по всему, предсознательное состояние, о котором мы говорим, неведомо миру животных.

Вы сегодня находитесь главным образом на уровне сознательного ума. Вы знаете, что этот ум ответственен за

множество мелких недомоганий тела, а порой и за серьёзные болезни. Есть также такие болезни, источник которых вам нельзя проследить, поскольку оне не относятся ни к сознательному, ни к подсознательному уму.

Мы бы классифицировали целителей на несколько типов, а именно:

- магнетические или психические целители;
- ментальные целители (такие как *христианские учёные*);
- гипнонисты или месмеристы;
- диеттики и натуропаты;
- духовные целители;
- сакраментальные целители;
- манипулятивные целители (такие, как остеопаты);
- оккультные целители (т.е. те, которые оперируют исключительно оккультными силами самого пациента);
- целители посредством цветковых лучей (у нас имеется нечто важное, чтобы сказать по поводу этих последних).

Каждый из способов лечит во многих случаях, но не во всех. Мы хотим ясно дать понять, что каждый упомянутый способ, влияя на боль и болезнь, воздействует не только на физическое тело, но и на астральные и ментальные тела пациента. Любая болезнь возникает из-за недостатка гармонии между психическими телами и физическим телом; причём физическое испытывает болезнь – или, может быть, лучше сказать, «не-до-могание»?* – последним. При любом лечении лечащий прежде всего должен найти точку соприкосновения, в противном случае он никогда не сможет вылечить своего пациента. Поэтому очевидно, что ни один из перечисленных целителей не может добиться успеха в каждом случае. Мы не хотим также сказать, будто следует пренебречь лечением травами или сыворотками. Более того, мы считаем, что многие случаи могут быть более легко и эффективно излечены медикаментами, травами и сыворотками, чем расходом психических энергий и духовных сил, направленным на поражённые места. Правда то – хотя это и не получило

* Английское слово «болезнь» – *disease* – раскладывается как *dis-ease* – «неудобство», «затруднённое, стеснённое состояние», «недомогание». (И.Р.)

повсеместного распространения, – что некоторые уже известные лекарства могут быть использованы для воздействия не только на физическое, но и на астральные тела, в число которых мы включаем и эфирное тело – очень похожее на физическое, но состоящее из гораздо менее плотной текстуры. В этом эфирном теле и находят своё временное пристанище болезни. Под воздействием таких лекарств эфирное тело освобождается от ядов и закупорок, которые образуются в нём как результат сознательной, подсознательной или предсознательной дисгармонии в ментальном теле.

Здесь уместно отметить, что термин *ментальное тело* необязательно применяется к физико-ментальному телу. Чтобы избежать неясности, скажем: вам известно, что человек обладает не одним, а несколькими ментальными телами. Имеется, во-первых, ментальное тело, напрямую связанное с физическим мозгом; во-вторых, ментальное тело, связанное с эмоциональной или чувственной частью человека; и, в-третьих, ментальное тело, связанное только с небесным и универсальным умом.

Так, сознательный ум, если он ошибочно мыслит, может таким образом повлиять на физическое тело, что ослабит сознательность составляющих его клеток, создав тем самым болезнь. А универсальный или предсознательный ум могут таким образом контролировать сознательность клеток посредством «сублиминального» или высшего ума, что в результате повлечёт за собой очищение и излечение болезни. Запомните: *на земном уровне не существует неизлечимых болезней.*

Мы заявляем, что всякая жизнь – всякая человеческая жизнь – может быть охарактеризована лучами определённой вибрации. Мы говорим, что эти лучи управляют жизнью. Сегодня вечером мы можем подробно рассмотреть лишь ограниченное их число. Мы склонны назвать двенадцать ясно выраженных лучей и тем ограничиться. Если возникнет надобность, мы можем позднее изменить их число. Мы скажем, что всё человечество вибрирует в унисон с тем или иным из этих двенадцати лучей, или вибраций. Поэтому, если целитель попытается лечить человека, вибрирующего, скажем,

по 7-му лучу, методом лечения, рассчитанным для 5-го луча, то он вполне определённо потерпит неудачу и, по всей вероятности, принесёт больше вреда, чем пользы. Если, однако, он лечит 7-й номер по методу 7-го номера, то будет достигнуто полное исцеление.

Частота вибраций выражается цветом, т.е. цвет является внешним и видимым символом вибрации. Мы попробуем привести цвета в соответствии с номерами в следующем порядке:

- 1) красный луч
- 2) зелёный луч
- 3) синий луч
- 4) розовый луч
- 5) жёлтый луч
- 6) пурпурный луч
- 7) фиолетовый луч
- 8) бледно-лиловый луч
- 9) перламутровый луч
- 10) серебряный луч
- 11) золотой луч
- 12) чисто белый луч

Первой задачей цветового целителя будет, таким образом, выяснение, какому лучевому цвету соответствуют вибрации его пациента. Будет обнаружено, что в зависимости от цвета и номера луча, к которому относится пациент, он будет иметь тот или иной набор слабых мест, и возникнет надобность в стимулирующем или седативном луче, чтобы сбалансировать вибрацию и создать гармонию во всём его существе.

Уточним: жёлтый луч наиболее подходит для лечения туберкулёза. Синий даёт наилучшие результаты при нервных расстройствах. Красный применяется при любых формах отравления крови. Фиолетовый и зелёный лучи оба целительны при раке.

У некоторых пациентов обработка психических центров варьируется. Это важно, и мы по ходу рассмотрения укажем

эти психические центры. Например, в некоторых случаях гортань оказывается наиболее восприимчивым и чувствительным местом, на которое следует направлять зелёный луч. В других сердечный центр даёт наиболее сильную реакцию на фиолетовый и окажется наиболее эффективным центром для лечения болезней крови или при кровяном отравлении. Фиолетовый луч очищает кровоток от всех ядов по мере его поступления в сердце.

Повторяем, что не можем утверждать, будто лечение цветовыми лучами окажется действенным применительно к каждому человеку. Тем не менее мы даём таблицу цветов с соответствующими им номерами, что позволит вам самим классифицировать недуги. Как видите, мы скорее суггестивны, чем догматичны.

Повторим ещё раз: болезнь – результат нарушений в вибрациях независимо от того, каким умом пациента – предсознательным, эмоциональным или подсознательным – они порождаются.

Превалирующей причиной для возникновения болезни является неспособность расслабиться. Большинство из вас – бессознательно или сознательно – живут и спят (заметьте, живут одновременно в часы бдения и сна) в напряжении и возбуждении. Вы засыпаете с напряжённым умом, и бессознательно ваши колени, локти, суставы пальцев, шейные позвонки, сам позвоночник и все остальные костные части удерживают соответствующие напряжения. При дневной жизни преобладают всё те же самые условия. Эта напряжённость физического тела вызвана умственными состояниями: страх, беспокойство, подавленные эмоции или подавленные желания. Стало быть, как в состоянии сна, так и бдения в некоторых частях психических тел индивидуума происходят помехи в движении психического тока.

Если бы люди с самого детства знали о важности расслабления, делали его своей привычкой и, прожив очередной день, отправлялись на покой, пребывая в гармонии с самими собой, с Богом и мировыми энергиями, тогда они смогли бы поддерживать тот жизненный и совершенный ритмический ток вокруг и внутри своих психических и

физического тел. Этот ток по самой своей природе уносит прочь все отходы, все отработанные материалы, которые подхватываются Универсумом и так поглощаются и преобразуются в свежую энергию. При дыхании вы выдыхаете яд. Выдох и вдох являются постоянным отторжением испорченного физического и психического материала и впитыванием чистой *праны*, вселенской жизненной силы, которая поддерживает тело в ритмичном движении и совершенном здоровье.*

Здесь мы снова раскрываем вам секрет здоровья и нездоровья. Бесплезно заявлять, что болезнь целиком происходит из того, что *христианская наука* именует «смертным умом». Болезнь лежит глубже, чем смертное сознание или смертный ум *христианской науки*. Тем не менее как только человек может расслабить свой смертный ум и достичь потока свежей мировой жизненной силы, он автоматически приводит в действие ту силу, которая со временем создаст здоровое тело.

Возможно ли мужчине и женщине, пострадавшим в результате серьёзного несчастного случая, найти лечение? Является ли причина этого несчастья также лежащей в предсознательном уме или страдалец является жертвой жестокого стечения обстоятельств?

Мы говорим, что даже несчастные случаи являются результатом предварительного создания дисгармонии глубоко внутри предсознательного или сублиминального ума. (Очень тяжело приходится с терминами, но если они меня не устроят, я заменю их другими. В любом случае вы сможете ухватить идею.) На первый взгляд, эта доктрина выглядит слишком жестокой, однако при ближайшем рассмотрении выясняется, что это не так. Душа, которая оказывается жертвой, в своём предсознании или через предсознание знает, что она получила урок, который может быть усвоен только ценой переживания подобного опыта.

* Необходимо отметить, что данное учение о поддержании здоровья и причинах возникновения болезней, излагаемое Конан-Дойлем, целиком и полностью соответствует учению йогов. См. «Хатха-Йогу» Йога Рамачарак и другие работы авторов данной школы. (И.Р.)

Далее неизбежно возникает вопрос: а как же дети? Они, что, бедные маленькие страдальцы, если оказались зачаты в пьяном угаре или если родители их больны? Должны ли мы заключить, что эти безвинные обречены судьбой? Что сказать также о душах, томящихся в телах сумасшедших; о душах, тела которых поражены болезнью? Какова *их* судьба? Здесь действует всё тот же закон. Душа *всегда* обладает предварительным знанием и правом выбора. Так, человеку с его ограниченным кругозором невозможно оценить или судить о мотивах или страданиях любой другой души. Ещё более ему следует воздерживаться от оценок той всемогущей силы, которую, даже будучи потрясён каким-либо ужасом, он всё ещё старается называть *доброй*: Великой Первопричины, Бога – *«Его, который [говоря словами поэта] должен видеть, как страдают малые дети, и остаётся равнодушным»*.

Прежде всего, *никого* не будем судить; при более широком взгляде мы не видим мстительного и жестокого Бога, но лишь бесконечную любовь, божественный и сострадательный разум. Мы видим всемудрого Отца, постоянно оставляющего Своим детям свободу в выборе пути; пути, который через страдание ли, через печаль или через радость, а также через радость победы и свершения постоянно поворачивает и ведёт нас вверх, назад в то верховное сознание Космоса, где пребывает совершенство.

Сентименталист, видя, как кошка играет с невинной мышкой, содрогается от ужаса. «Как жестоко! Как ужасно! Природа полна жестокости!» – заявляет он. Так может показаться лишь тому, чьё зрение ограничено. Всё не так! За всеми внешними проявлениями жизни скрывается любовь, это понимание наполняет собою всё. То, что выглядит страданием, на деле оказывается лишь способом, методом передачи верховной гармонии, любви и красоты в сознание Божьих созданий.

Я описал действие предсознательного ума в связи с болезнью в надежде, что это поможет вам понять, почему по видимости добрые и святые люди заболевают мучительными и смертельными болезнями. Например, человек может протестовать: «Как! Моя мать была добросердечным и мягким

человеком, моего отца любили все. Почему же они должны были заболеть страшными и мучительными болезнями?»

Дело в том, что причина болезни лежит глубже доброты и благородства характера. Она простирается гораздо дальше нынешнего промежутка времени, и корни её лежат не здесь и не сейчас. Как и жар, страдание возвещает очищение, приведение в порядок и завершение. Таких страдальцев агностик, без сомнения, может сравнить с мышью в когтях кошки. *Человек* в состоянии видеть здесь лишь физическую муку, дни и ночи, наполненные болью, ничего не желая знать о корне и цветке, который расцветёт на жизненном древе страдальца; таким образом, человек остаётся в неведении того, что происходит внутри и какие радости произрастут в истерзанной душе. *Человеку ведома лишь поверхность истинной жизни души!*

Другой интересный пункт, если только вы не утомились. Отрицательные эмоции – гнев, жадность, ревность, зависть и т.д. – порождают определённые болезни. Это, однако, если можно так сказать, «простые» болезни в отличие от глубоко укоренённых. Жалость к себе является одной из причин расстройств спины и почек. Она может затронуть также и печень, хотя любые отрицательные эмоции сказываются на этом органе. В результате в кровь начинают поступать яды. Страх и волнение оказывают то же действие и, если долго не прекращаются, приводят к раку. Если проанализировать множество случаев рака, то выяснится, что глубоко укоренившийся страх (а беспокойство есть лишь одна из форм страха) держит физическое тело в постоянном напряжении, изолируя и замыкая эфирное тело, и тем вызывая застой в психическом токе, который мы описали ранее.

Влияет ли диета на здоровье человека? В некоторых случаях, но не во всех. Однако человек, достигший того состояния мира, гармонии и понимания божественных законов, о котором мы не раз уже говорили, избегает перенапряжений физического тела, причина коих кроется в переедании или неверном выборе пищи. Несварение обусловлено скорее ментальным, сознательным умом и мысленной жизнью пациента.

Очень интересно с этой стороны (т.е. из потустороннего мира, – *И.Р.*) взглянуть на плоды вдохновения некоторых из наших известных писателей. Припоминаю пьесу Метерлинка «Синяя птица». В одной из сцен, помните, собравшиеся дети ожидают своего вызова на Землю: каждый несёт за плечами ранец, в котором содержатся не только таланты и свершения, которые он хочет принести с собой на землю, но и болезни, которые он должен будет пережить. У некоторых из них в ранцах лежат коклюш, корь и скарлатина. Всё упаковано, и они готовы отплыть на корабле Старого Отца-Времени через звёздные моря к ожидающим их земным матерям.

Здесь рассказана потрясающая истина. Волшебная сказка, скажут некоторые. Несомненно, тем не менее истина просачивается в неё из Универсума через ум писателя или идёт с предсознательного уровня его собственного внутреннего знания.

Психический целитель совершает ценную работу, устраняя застой в психических телах. Но в некоторых случаях он всё же не может оказать помощи, потому что не может проникнуть достаточно глубоко в историю пациента. Его помощь оказывается эффективнее, когда пациент также хочет помочь себе. Но при психико-духовном лечении часто наблюдалось: болезнь имела видимость вылеченной, когда, так сказать, «дом пациента оставался чистым и приведённым в порядок», как он был прежде, но если пациент прерывал контакт с более высокими силами, то он заболел вновь. Более того, состояние этого человека становилось даже хуже прежнего. Так притча о человеке, избавившемся от дьявола, после того как дом его был очищен и приведён в порядок, и ушедшем, который, вернувшись, обнаружил, что его дом занят семью другими дьяволами, каждый из которых хуже прежнего, хорошо иллюстрирует мною сказанное».

*18 мая 1932г.
(неделю спустя)*

«Многие методы лечения, используемые теперь человеком, должны быть классифицированы и поняты.

Совершенно бессмысленно целителям одной группы привлекать энергию, чтобы вылечить любой вид болезни.

На прошлой неделе мы сказали несколько слов о двенадцати лучах, желая тем направить ваши умы на двенадцать знаков зодиака, на двенадцать «колен» Израилевых и, вообще, к тайне и значению этого числа – 12, имея в виду, что здесь содержится указание на двенадцать лучей, на которые может быть поделено всё человечество. Многие травы также группируются по этим двенадцати лучам. Мудрецы древности обнаружили, что на каждую болезнь могут быть подобраны соответствующие травы, вибрирующие под тем же номером и цветом, и такая трава непременно окажет магическое действие на поражённое болезнью тело. Так можно проследить происхождение многих древних обычаев и обрядов, а также снадобий и зелий, с незапамятных времён используемых ведунами и знахарями.

Теперь обратите свой ум к числу двенадцать и разделите двенадцать на четыре части. В каждой у вас получится по три отдельных луча, т.е. целое число 12 вы делите на 4, получая 3. Здесь нужно уточнение: число 4 и число 3 являются энергетически очень сильными числами, затрагивающими человечество. Это значит, что это числа, влияющие на земной уровень во всех делах физической жизни. Основа мирового счёта и цивилизации в давно забытом прошлом была построена на символе квадрата и треугольника. В качестве иллюстрации обдумайте значение Великой Пирамиды, стоящей как математический символ жизни.

Теперь двенадцать *домов* «детей Израиля» (т.е. двенадцать лучей, на которых вибрирует всё человечество) должны тоже быть поделены на четыре. Это будут Огонь, Земля, Воздух, Вода. Когда врач будущего вознамерится лечить пациента, он должен будет начинать лечение с составления его гороскопа. Шутка из области фантастики? Нет, мы как нельзя более серьёзны! Мы пытаемся дать схему, правило, принцип, посредством которых человек при желании может обнаружить причину любой болезни. Составляя гороскоп (причём, заметьте, не обычный гороскоп, а тот, который помимо нынешней жизни пациента раскрывает лучи,

по которым его «я» вибрировало в течение многих воплощений), врач узнает, что все болезни могут быть классифицированы на эти четыре группы.

Так, когда выяснится, что пациент вибрирует под знаком земли или огня, под знаками воздуха или воды, ему будет подобран и соответствующий каждому знаку метод лечения вместо одного универсального, который даётся сейчас всем и не подходит почти никому. Выяснится также, что те, кто вибрируют под одним или другим из этих знаков, имеют каждый свой собственный набор характерных болезней, против которых и надо принимать соответствующие меры предосторожности.

Вкратце перечислим двенадцать психических точек контакта (обратите внимание, что число вибрационных лучей совпадает с числом точек их контакта, составляя 12). Вот они. Начиная с сердечного центра как центральной точки, мы перечислим их так:

1. сердце
2. гортань
3. шишковидная железа
4. гипофиз
5. селезёнка
6. основание спины
7. солнечное сплетение
8. воспроизводительные органы
9. и 10. две руки
11. и 12. две ноги

Однажды с помощью приборов будет доказано, что эти 12 психических центров весьма восприимчивы к определённым вибрационным лучам. Правда, человеческое тело и дух человека и без посторонней помощи обладают достаточной исцеляющей силой; более того, они могут таким образом привлекать к себе лучи, что человек в состоянии оказывать магнетическое или духовное лечение своим ближним. В самом деле, он может лечить болезни своего брата-человека. Как мы объяснили, однако, существуют столь

поверхностные и заурядные недомогания, что их быстрее и проще вылечить физическими мерами. Потребовалось бы слишком много духовной или жизненной силы, чтобы воздействовать необходимым лучом для лечения, например, фурункула, и очевидно представляется более простым использовать горячие припарки, чем влиять на него духовными или магнетическими средствами.

С учётом центров психического контакта будет установлено, что соответствующий орган тела связан со своим индивидуальным центром. Например, при применении определённого цветового луча (который, как вы понимаете, представляет собой лишь вибрацию) к гортани ожидаемая реакция произойдёт не столько в самой гортани, сколько в органах пищеварения или желудке.

Гипофиз должен быть центром, обрабатываемым в случаях одержания и умственного расстройства. Эпилепсия поставила в тупик медицинскую науку. Вас не должно удивлять, что эта болезнь происходит от неправильной подгонки психических тел друг к другу, обусловленной какой-либо духовной и психической дисгармонией у родителей в момент зачатия физического тела пациента.

Есть ли у нас какое-либо представление об ответственности родителей? Было сказано: *грехи отцов падут на детей до третьего и четвёртого колена*. Откроем вам: эта пословица имеет куда более глубокий смысл, который вернее было бы выразить такими словами: «Грехи человека будут возвращаться к нему вплоть до третьего и четвёртого воплощения». Не будет ли первое воплощение «отцом» по отношению ко всем последующим?

Теперь возникает вопрос, как лечить эпилепсию? Должна ли она оставаться одной из тех загадочных болезней, которые делятся на протяжении всей жизни пациента? Эпилепсия излечима лишь в том случае, если может быть осуществлена переориентация психических тел, а этого можно добиться посредством создания связи между шишковидной железой и гипофизом. Со временем будет открыта сыворотка, которая при впрыскивании в железу у основания головы, проведёт переориентацию психических тел, приблизив их друг

к другу так, что «щель» между ними окажется закрытой. Когда эта «щель» открывается, происходит эпилептический припадок. Выражаясь прозаически, можно было бы сказать, что для устранения эпилепсии нужно слегка «подтянуть винты». Потому что при их ослаблении механизм соскальзывает со своего нормального места, в результате чего происходит приступ эпилепсии. Подкрутите винт отвёрткой, добейтесь совершенного выравнивания психических тел – и вы вылечите эпилепсию.

Нам бы хотелось теперь сгруппировать болезни под соответствующими им знаками огня, земли, воздуха и воды и подсказать соответствующее каждой группе лечение, памятуя о том, что мы должны рассматривать по три секции внутри каждой группы: минерал, животное и растение; к этому мы вернёмся позднее.

Знак Огня. Здесь пациенты будут эмоциональны и будут склонны страдать от одержания, умственного расстройства, воспалений и лихорадок. Лечение во всех случаях будет заключаться в воздействии на гипофиз и шишковидную железу. Это легко проверить и убедиться самому.

Знак Земли. В этом классе должны быть сгруппированы люди флегматического склада, которые накапливают в себе яды по причине общей вялости и недостатка совершенного притока и ритма, о чём я уже говорил. Из этого будут следовать катаральные состояния, влекущие за собой отравление крови; всё это является причинами для возникновения соответствующих болезней.

Знак Воздуха. Люди, относящиеся к этому знаку, будут часто страдать от нервных расстройств, которые проявляются через нервные центры. Чаще всего будут затронуты голова и спина. Психический центр для лечения помещается в основании спины, потому что такие болезни будут иметь отношение ко всей нервной системе.

Знак Воды. Как бы странно это ни показалось, но у людей водного знака поражена в основном нижняя часть тела, ноги, ступни.

Это знак жидкости, и люди, подпадающие под него, хорошо лечатся магнетическим лечением; тогда как

находящиеся под огненным знаком лучше реагируют на лечение цветным лучом; люди воздушного знака реагируют на духовное и сакраментальное лечение; а те, кто подчиняются земному знаку, лучше всего поддаются лечению диетой, а также ментальному лечению, практикуемому *христианской наукой*, и другим сходным методам. Если только человек будет следовать нашим советам, уделив время экспериментам и исследованию там, где до сей поры всё зиждилось на приблизительной и умозрительной медицине, то из этого возникнет абсолютно точный и научный метод универсального лечения, основанный на подлинном знании физической, психической и духовной природы человека. Если человек того пожелает, лечение может сделаться точной наукой.

Так, вы узнаете, что в природе произрастают травы, соответствующие по вибрациям и цветовому коду каждому из двенадцати подразделений; эти травы могут соответственным образом быть подобраны для лечения людей в зависимости от их принадлежности к тому или иному из четырёх знаков. Помимо того, есть травы, которые окажутся благотворны в любом из четырёх случаев, и такие, которые для людей несоответствующего знака могут оказаться вредными и даже опасными».

1 июня 1932г.

«Мы вскользь коснулись темы лечения травами. Травы растут по вполне определённым законам, т.е. их рост не зависит от случая, от климата или места, но приобретает форму и характер от лучей, управляющих их ростом. Эти лучи управляют жизнью на земном уровне в минеральном, растительном и животном царствах. Поэтому для целителя так важно знать астрологические характеристики пациента; ибо каждая лечебная трава группируется под своим собственным знаком зодиака. И эти травы должны применяться лишь в согласии с зодиакальными свойствами индивида и с природой его болезни.

Например, пациенту, который подпадает, скажем, под номер семь, восходящего знака Льва (управляемого Солнцем),

должна быть прописана трава, сгруппированная под тем же номером и лучом, и противопоказана любая трава под чужим лучом. Следуя этим советам, было бы возможно классифицировать и описать травяные лекарства с известной степенью точности, и такая классификация доказала бы свою эффективность. Как мы объяснили, однако, лечение травами не отвечает всем требованиям. Целитель должен лечить пациента прежде всего в согласии с его знаком и конкретным темпераментом.

Астма – это болезнь, обусловленная, как вам известно, нервной системой, и наиболее эффективным методом лечения такой формы нервной реакции или ритмического сбоя является обработка цветовым лучом (предпочтительно голубым и зеленым). Хотя ранее считалось, что здесь желательнее использование известных трав, мы со своей стороны утверждаем, что астма относится к числу психических болезней. Иногда исцеление может быть достигнуто магнетическим лечением. Психическим центром, на который должен быть направлен цветовой луч, является солнечное сплетение. При этой болезни вы обнаружите также значительную степень расстройства пищеварения. Большое внимание прежде всего должно быть уделено правильной диете. Многие приступы астмы вызываются неблагоприятными поступками, в то время как беспокойство и умственные сбои являются предвестниками их наступления. Устраните умственную причину – и астма исчезнет. Отсюда вы без труда поймете причину применения синего луча, имеющего успокаивающую, умиротворяющую функцию. Вдыхание аромата рекомендуемых в таких случаях трав будет иметь лишь самое поверхностное влияние. Устраните коренную причину – расстройство психической системы, самым важным центром которой является солнечное сплетение. Дети, страдающие этим недугом, могут унаследовать склонность к нему из-за перегруженности психической системы матери».

18 мая 1932г.

«Во многих, хотя и не во всех случаях рак происходит под земным знаком. Порой он случается из-за нарушения человеком очень святого закона в предшествующем воплощении и представляет собой один из методов, избранных самим виновным для искупления этого «греха». Не сомневаюсь, что такое толкование проблемы будет отвергнуто. Однако всё происходит именно так, и остаётся лишь одно утешение: рак никогда не повторяется после того, как однажды душа имела подобный опыт в той или иной форме.

Медицине ещё предстоит открыть, что лечение рака заключается в прямом воздействии на эфирное, а не на астральное тело. Лечение будет заключаться в постоянном воздействии на эфирное тело определённым лекарством. Как одну из наиболее сильных трав для лечения рака мы упомянем горечавку. Световое лечение в этом случае обладает самостоятельной значимостью, и наиболее эффективным считается перламутровый луч, он лучше всего очищает эфирное тело и способствует его совершенствованию. Когда «электроны», составляющие эфирное тело, под действием лекарства или перламутрового луча размягчаются и расслабляются, то за этим следует рассасывание раковой опухоли в физическом теле. Имейте в виду, что рак, хотя он и проявляется в каком-то отдельном органе или части тела, на самом деле не локализован. Когда рак удаляется хирургическим путём, то это оказывает на болезнь лишь раздражающее действие, и она, быстро переносясь кровеносной системой, не замедлит образовать другой небольшой очаг. Рак всячески противодействует его искоренению и своё раздражение проявляет более яростными нападками на свою жертву. Единственный способ – и это знание ещё придёт к медикам – эффективного лечения рака заключается в воздействии световым лучом и лекарствами на эфирное тело.

Вижу, здесь у вас возникает вопрос. Если болезни обусловлены прошлыми жизнями человека, если в некоторых случаях его «я» само приняло решение взять на себя в

последующей жизни такое бремя, то как нам примирить веру в это (а правильнее сказать, что это не вера, а истина) с применением только что описанных способов лечения? Если люди рождаются с тем, чтобы страдать, то почему духовному миру позволено сообщить людям такую информацию, которая позволит им лечить болезни?

Отвечаю: существует закон искупления страданием. По мере того как человек развивается и приобретает духовное сознание, столь грубые условия, как искупление «греха» суровым наказанием, могут трансмутироваться. Через более высокий и тонкий канал, через духовные достижения и победу над своей низшей природой человек может искоренить недостойное прошлое и строить прекрасное будущее.

Иногда мы наблюдаем за работой целителя, лечащего пациента. Пациент никак не реагирует, и воздействие оказывается бесплодным. В некоторых случаях даже Высшие Духи (те, что опекают человечество) не дерзают вмешаться. Лишь усилием, стремлением к достижению высот самопознания и самосовершенствования душа может трансмутировать наследие своего прошлого. Вспомните эти слова: *Твои грехи тебе прощаются, ступай и не греши более.* Даже так энергия и присутствие Христа может совершенствовать человека, если он ищет Христа в победе над собой.

Все болезни могут быть вылечены и будут искоренены, когда человечество по своей доброй воле и в согласии со своей обновлённой природой придёт в храм Бога Живого, дабы получить тот чистый белый свет, ту истину и ту любовь, что исходят из сердца Всевышнего. И тогда не будет ни плача, ни скрежета зубного, а только человек, достигший совершенства.

Как счастья надо заслужить, так же точно и совершенная гармония, совершенное здоровье тел должны быть заслужены. Помните, что человеку, дыба познать Бога, не нужны ни пытки, ни боль, ни страдание. Человек может обрести Бога и в радости, и в счастье. Это скорее уже последняя, завершающая тропа, ибо прежде необходимы самопознание, самоотречение, но этот путь для всех открыт. Здесь мы снова касаемся добра и

зла, положения и отрицания, радости и страдания, удовольствия и муки. Человек властен избрать любой путь – правой или левой руки, итти путём устремления или горького раскаяния, но объятия Отца всегда раскрыты для Его Сына.

Достаточно ли ясно деление человечества на четыре знаковые группы – огня, земли, воздуха и воды? Гороскоп позволит целителю расставить пациентов по местам. Конечно, можно разместить их и в согласии со своей интуицией и чутьём, но более научный метод состоит в составлении гороскопа, что позволяет точно определить луч, под которым человек родился. Несколько месяцев назад вы получили описание лучей, под которыми я родился в моей последней земной жизни; довольно необычная комбинация, обусловившая для меня трудности как при жизни на земле, так и непосредственно после смерти.

Мы могли почти констатировать, что *любая* болезнь обусловлена сбоем ритма, нарушением вибрации. Эти двенадцать вибраций как бы удерживают человечество в тисках. В этом тайна человеческого здоровья. Когда больше станет известно об этих вибрациях, вся жизнь человечества упростится, её напряжение и давление исчезнут. Непонятные болезни, ставящие ныне в тупик медицинскую науку, связаны с нарушением вибрации и ритма, нарушением гармонии по отношению к магнетическим силам и мировым энергиям, окружающим человека.

Кто-то презрительно улыбнётся и скажет: «Экой вздор! Нам ведомо только тело, его мы и лечим». Друзья мои, вы не знаете, вы ещё не начали понимать физическое тело человека! Медицинская наука должна ещё итти много дальше. Хирургия определённо стала тонким искусством и приносит значительную пользу. При несчастных случаях, когда врачеватель имеет дело с изувеченным телом, хирургия, несомненно, уместна. Но даже и при подобных обстоятельствах она будет однажды успешно заменена».

1 июня 1932г.

«Таким образом мы обсудили болезни, общие для всего человечества, за исключением тех, которые называются инфекционными. С учётом сказанного нами о предсознательном происхождении многих болезней должно казаться странным, что инфекция без видимой причины может распространяться в сообществе с поразительной быстротой. Однако немало людей оказываются неподвержены инфекции. Среди них будут те, кто следуют *христианской науке*, демонстрируя тем, что сознательный ум человека удерживает определённый контроль.

Правда, последователь *христианской науки* защищает себя не только через ментальное действие, но потому что он достиг такого пункта своей эволюции, когда надобность в подобной форме опыта для него отпадает. Тем самым мы хотим сказать, что люди, поддающиеся инфекционным заболеваниям, просто доказывают, что они созрели для такого опыта, из которого им предстоит извлечь свой урок. Мало кто согласится с подобным пониманием проблемы. Какая в самом деле надобность в том, чтобы дети так страдали? Чтобы узнать причину, лежащую в основе физической болезни, нам бы пришлось вникнуть в огромное количество факторов; но мы снова наводим на мысль, что дитя приходит в ваш мир подготовленным к предстоящим ему испытаниям, которые соответственно принимают форму болезни и страдания, здоровья и счастья или всех превратностей, составляющих человеческую жизнь.

Мы утверждаем, что инфекционная болезнь не является необходимым злом. Ещё наступит время, когда люди будут лучше понимать духовные законы, и тогда для такой вещи, как инфекция, попросту не будет места. И уже сегодня никому нет нужды страдать от неё, если только известно, как защититься от этой напасти.

Сознательная клеточная жизнь тела, находящаяся под контролем сознательного и подсознательного умов, может считаться ответственной за появление микробов в организме. Если здоровая сознательная и подсознательная мысль

оказывает достаточное сопротивление, то клеточное сознание физического тела не будет сломлено атакой неприятеля. Прежде всего, необходимо научить ребёнка правильно думать. Образование ребёнка начинается не с семи лет и выше, а с первого дня земной жизни. Мать или няня должны понимать, что ребёнок вбирает в самое своё существо как добро, так и зло, позитивные и негативные вибрации из атмосферы, из окружающих его условий и отношений, из ауры няни, матери и друзей. Дитя, окружённое положительной мыслью, с каждым вдохом впитывает в себя здоровье, и такое дитя будет процветать физически, умственно и духовно и сможет сопротивляться болезни, каков бы ни был её источник.

Эти истины, касающиеся здоровья и жизни, постепенно станут получать признание. Уже не далеко время, когда каждая человеческая семья наконец осознает свою ответственность перед юными душами, доверенными её заботам, и через это осознание пробудится к осознанию своего долга и ответственности, налагаемой им, по отношению ко всему обществу.

Сказанное нами о сбое ритма и о расстройстве вибраций психических тел человека как о причине, приводящей к болезни и смерти, вы с полным правом можете применить и к человеческой семье, а также к человечеству в целом, ибо закон ритма и вибраций действует повсеместно и во всём. Подумайте, разве нарушение гармонии не должно привести к расстройству в общественном организме так же, как оно приводит к нему в физическом теле человека?

[И так мы подошли к теме следующей главы.]»

* * *

Глава Десятая

ЛЕЧЕНИЕ НАЦИЙ

1 июня 1932г.

«Мы подчёркиваем снова и снова, что братство людей и всех разумных сил Вселенной – это свет, в котором крайне нуждается земное человечество, потому что только когда оно осознает и поймёт эту духовную силу, которая наполняет всю Вселенную и в которой человечество живёт и движется и вообще существует, тогда только оно сможет спасти себя. Да, да, правда то, что жизненные ценности переменятся, а также совершенно изменятся условия существования на земном уровне, и человечество через сильнейшие страдания и лишения будет принуждено к поиску гораздо более великих истин, чем сегодня.

Как просто это должно бы казаться! И однако какая неразрешимая головоломка представить это миру людей, ибо какими словами можно дать понять человеку, что *он должен любить брата своего*? Слова, увы, так мало значат, так мало. Однако здесь, в мире Духа, все в конце концов приходят к пониманию, какое это счастье – верить и жить в лоне вселенского братства.

Это единственный путь для человечества! Нации живут в подозрении, недоверии и страхе. Ни одна ни в чём не желает уступить другой, потому что все и каждая боятся друг друга. В деловом мире каждый царапается и дерётся, дабы сохранить собственное корыто с хлебом. К чему это ведёт? Определённо не к благополучию и процветанию, но к быстрому уничтожению всего, что дала цивилизация.

В грядущих днях мы видим облагороженное человечество. Там просматривается восхитительное зрелище истинного братства людей. Человек там знает, что вся жизнь заключается в изумительной духовной пульсации, и считает даже физическую жизнь пульсацией внутри единого вселенского духовного братства. Он будет знать, что он не

может нанести вред своему брату, не причинив соответствующего вреда себе, ибо воевать с человеком или нацией – это воевать с самим собой, убийство – духовная смерть для убийцы. Те, кто вынимают меч, обязательно от меча и гибнут. Грядущий человек будет знать, что каждый его вдох, каждая мысль имеют соответствующую реакцию в мире. Он будет знать, что смерти никогда не может быть во Вселенной, созданной Богом; что при духовном понимании ни земля, ни небо не могут иметь ничего общего со смертью. Не может быть ни начала, ни конца, ибо человек будет видеть жизнь как единый великий цикл, постоянно развивающийся, постоянно обновляющийся, удерживающий в своих объятиях каждую человеческую душу. Если бы он там нарушил хоть один закон, исказил хотя бы одну истину, то он тем покусился бы на счастье и благополучие всех.

Пока что же, прежде чем мир обретёт спасение, несчастья должны соединять каждую душу с её ближними.

Сегодня на вашей Земле мы являемся свидетелями опустошения смерти, смерти через материализм – отсюда страдания человечества! В конечном счёте это несёт смерть и самому материализму. Материализм умирает в мучениях – а как же ещё, коли люди поклонялись маммоне столь часто и столь долго? Мы возвещаем новое рождение! Через муки земного рождения народится новый, прекрасный день, день духовного осуществления, духовного осознания и духовной основы для общественной жизни. В науке, политике, религии, искусстве – в каждом направлении деятельности человек будет вдохновляться и направляться из духовных областей мудрости.

О вселенском братстве много сказано, однако мало тех, кто действительно понимают значение этих слов; ибо с детства все приучаются сражаться только за себя, утверждаться за счёт других. Человек ошибочно подумал, будто цель жизни в усилении и утверждении его личности. И он любой ценой стремится к господству, т.е. стремится оказаться не только на должной высоте, но и подчинить себе своего ближнего, превратить его в слугу. Всё это является нарушением космического закона братства. Человек, ищущий и действующий только ради себя, нарушает все законы, и покуда

человечество будет продолжать в том же духе, это будет порождать лишь болезни, хаос и войны.

Истинно велик тот, кто признаёт не свои собственные желания, а бесконечную и вечную силу любви. Каждый должен потерять себя, дабы себя обрести. Человек никогда не найдёт Бога, пока пребывает в том заблуждении, будто власти и успеха он может добиться ценою лишь собственных усилий. Величайшее испытание, через которое душе постоянно приходится проходить, после того как она вознеслась и сбросила с себя одежды смерти, – это отторжение своей самости и личности. Тогда ей приходится стоять лицом к лицу перед бездной мрака и угасания – по крайней мере, ей так кажется. Лишь одно желание ведомо ей тогда: уступить, сдаться, полностью освободиться от себя, ничего не оставляя – только так душа может влиться в беспредельную и вечную Любовь, которая есть Бог.

Но на самом деле это не угасание, это бесконечное расширение. Если человек достиг пункта, где его любовь к Богу становится столь великой, столь всепоглощающей, что он не желает ничего другого, как только быть с Богом, тогда его любовь может объять даже самого Бога; тогда каждый человек становится для него Богоподобен, и Бог пребывает в каждом человеке...

Человек, который понял бы вселенское братство, должен бы действительно *оставить всё и следовать за Христом*. Он должен смириться, должен ступешаться, потерять «я», дабы обрести вселенскую самоотверженность – Бога! В этот верховный миг человек становится един не только с Богом, но с каждым и отдельным человеком.

Таков смысл Братства Людей.

Все люди находятся в пути, в развитии, стремясь к одной духовной цели – к тому времени, когда будет существовать лишь одно гармоничное «Я», одна братская мысль, одно страстное желание, одна чистая любовь. Никогда, никогда, никогда человек не выйдет из греха и печали, пока его двигателем остаётся лишь собственная личность и индивидуальность. Рост духа ведёт к поглощению и расширению, а лично-индивидуальное означает лишь духовное

отрицание и отторжение.

Существует только одна религия, одна реальность за всеми формами, верами и обрядами: вселенская религия, не связанная и не скованная географическими границами. У неё лишь одно имя. Её может понять каждый человек независимо от цвета кожи, возраста и пола; каждое животное, каждая птица, дерево и цветок – всеми своими инстинктами с дыханием жизни. Она – религия истинного братства – имеет лишь одно значение, одно имя: – ЛЮБОВЬ!

Любовь со всей определённой должна прийти, и любовь научит, что формы и обряды, верования и догмы ничего не значат без духа. Нет живого существа, которое не несло бы в себе свидетельства и ответа на духовную энергию. Формы могут различаться, могут быть расовые различия и множество различных убеждений. Пусть у каждого будет своё, но все в конце концов должны будут признать бесконечную любовь Создателя и склониться перед нею. Даже так каждый узнает, что трудится для блага всех и все – для блага каждого.

А пока это время не наступит, Земля не освободится от смерти. С зарёю того дня, когда все люди постигнут гармонию и станут жить в ней, склоняясь перед верховным законом и почитая его, смерть действительно будет побеждена. Тогда плоть перестанет подчиняться господству смерти, самая ткань плоти трансмутируется. Грех в полном смысле есть смерть, и смерть – результат греха. Мы понимаем это точно так, как сказано. Грех обязательно приносит смерть, *но любовь даёт жизнь вечную!*

Истинно, истинно, каждое слово, сказанное Великим Учителем, исполнено вибрацией истины, вечной и абсолютной, которую не в силах исказить столетия. Мир вам!»

1933г. *

* Так как, возможно, не все наши читатели знакомы со взглядами, которых сэр Артур придерживался по затронутому предмету при жизни, то в следующей части мы предлагаем Вашему вниманию *suam summam philosophicam* – квинтэссенцию мировоззрения Конан-Дойля по проблемам религии, Спиритизма и бессмертия. Всё это собрано в результате кропотливого труда со страниц многочисленных произведений нашего автора (как самых больших, так и самых малых) и затем переведено и

тщательно отредактировано. Данное собрание представляет собой *совершенно новое и оригинальное* произведение, которое мы с чувством законной гордости и надеждой, что оно не будет бесполезным, выпускаем в свет. Несомненно, что даже те, кому хорошо известен затронутый здесь предмет, не потеряют напрасно времени, знакомясь с этими бесценными мыслями. (И.Р.)

Часть Третья

**ЗАГАДКА
ЖИЗНИ И СМЕРТИ**

*Размышления
о Религии, Спиритизме и Бессмертии*

I

Не бывает ли иногда так, чтобы умершие возвращались в наш материальный мир с краткосрочным визитом? Даже скептический и рациональный д-р Джонсон держится по данному поводу мнения, что утверждать обратное – значит оспаривать неизменное и постоянное согласие свидетельств всех времён и народов, потому что как самые варварские, так и самые цивилизованные из них сообщали о появлениях умерших и верили в них. Он же добавляет, что сомнение отдельных придира едва ли в состоянии опровергнуть бесспорное для многих, тем более что некоторые из тех, кто отрицают появление призраков на словах, подтверждают его своими страхами на деле.

II

Неведомое и удивительное окружает и подталкивает нас со всех сторон. Оно роится над нами и кругом нас в неясных и переменчивых формах, как тёмных, так и ослепительно ярких, но которые все указывают нам на ограниченность того, что мы называем «материей», и на главенство духовности, которую нам следует дорожить, если только мы не желаем утратить связь с сокровенно-подлинными основами жизни.

III

Общеизвестно, что каждый человек с развитым интеллектом должен видеть перед собой руководящий принцип: будь то религия или просто философия жизни. Менее известно то, что лишь немногие, если говорить правду, находят такой принцип.

IV

Я читал Бэкона, Декарта, Спинозу, Канта – всех тех, которые старались постичь непознаваемое. Все они бесплодны и пусты, не дают ничего в смысле результатов, но расточительны на многосложные слова, напоминая мне людей, которые, копая землю, чтобы добыть золото, откопали много червей и затем с торжеством выдали их за то, что искали.

V

Истинный мыслитель, увидев один-единственный факт во всей полноте, может вывести из него не только всю цепь событий, приведших к нему, но также и все последствия, вытекающие из него.

По одной капле воды человек, умеющий мыслить логически, может сделать вывод о возможности существования Атлантического океана или Ниагарского водопада, даже если он не видал ни того, ни другого и никогда о них не слышал. Всякая жизнь – это огромная цепь причин и следствий, и природу её мы можем познать по одному звену. Искусство делать выводы и анализировать, как и все другие искусства, постигается долгим и прилежным трудом, но жизнь слишком коротка, и поэтому ни один смертный не может достичь полного совершенства в этой области.

VI

Я никогда не переставал быть ревностным теистом, поскольку, на мой взгляд, никто ещё не дал ответа на вопрос, заданный Наполеоном звёздной ночью профессорам-атеистам во время его похода в Египте: «Скажите-ка, господа, кто создал эти звёзды?» Ведь если сказать, что Вселенная была

создана непреложными законами, то это лишь вызовет другой вопрос: «Кто же создал эти законы?» Я, конечно же, не верю и никогда не верил в человекоподобного Бога, но верю в Разумную Силу по ту сторону всей деятельности Природы, Силу столь бесконечно сложную и великую, что мой ограниченный ум не может постичь о ней ничего, кроме самого факта её существования. В самом деле, сколь восхитительны порядок и равновесие, царящие в мире, и сколь потрясающе огромна должна быть Сила, необходимая для их создания и поддержания!

VII

Надо предполагать Создателя, если видишь вселенную как огромный часовой механизм, раскачивающийся в вакууме, ведь даже у часового механизма должен быть конструктор. Но он остаётся игрушкой – колоссальной, но тем не менее игрушкой, если только он также не предполагает определённой цели, определённого толкования добра и зла, определённого смысла.

VIII

Человек, который заявляет, что мы ничего не можем знать, на мой взгляд, так же неразумен, как и тот, который утверждает, что всё было открыто нам в божественном откровении. Абсолютно невыносимой породой людей, я считаю, являются те самоуверенные учёные, которые досконально знают свою узкую область и которым вместе с тем не хватает воображения, дабы уразуметь, какой ничтожной малостью являются сомнительные знания, коими они располагают, в сравнении с необъятностью того, что остаётся нам неведомым. Такой человек считает, будто существование Вселенной объясняется действующими в ней законами, словно закон не нуждается в своём создателе точно так же, как и существующий

материальный мир! Движение снаряда может быть объяснено законами физики, отчего, однако, необходимость наличия инженера ни в коей мере не становится менее очевидной. В нашем мире так уж устроено, что как только появляется фанатик с какого-либо рода крайностями, тут же в противовес ему возникает фанатик прямо противоположного толка, который сводит на «нет» усилия первого. Стоило появиться мамелюку, как тут же возник крестоносец. Раз есть фении,^{*} то нате, пожалуйста, и оранжиста. Каждое действие имеет своё противодействие, у каждой силы – свой откат. Точно так же и эти ограниченные учёные попросту противопоставлены тем джентльменам, которые до сих пор верят, будто мир был сотворён в 4004 году до Р.Х.^{**}

В конце концов, истинная наука должна быть солидарна с религией, так как наука есть накопление фактов; а все факты создают основание, из которого мы можем сделать выводы о том, что мы собой представляем и ради чего мы находимся здесь. Но несомненно, что чем более мы всматриваемся в методы, посредством коих получают результаты, тем более поразительной и изумительной становится та Великая Незримая Сила, что стоит за всеми фактами материальной природы, – Сила, которая в целостности и сохранности несёт Солнечную систему в бесконечности космоса и одновременно соизмеряет длину хоботка насекомого с глубиной чашечки содержащего нектар цветка. Что представляет собою этот Центральный Ум? Можно дать догматику-учёному микроскоп с 300-кратным увеличением или телескоп с шестифутовым рефлектором, но ни в микро-, ни в макромире он не сможет обнаружить следов величайшей силы, движущей всем сущим.

Что сказали бы мы о человеке, которому было предложено рассмотреть огромную и прекрасную картину и который ограничился бы тем, что сказал, что толкование её рисунка, данное кем-то ранее, ошибочно, и из того сразу заключил бы, что картина не была написана художником, или ещё стал бы утверждать, что у него нет никаких средств выяснить, *нарисована* она художником или нет? В последнем

^{*} Фении – члены «Ирландского революционного братства», основанного в 1858 году. Боролись за независимость Ирландии от Англии, применяя при этом заговорщицкую и террористическую тактику. (И.Р.)

^{**} до Р.Х. – *здесь и далее*: до Рождества Христова

случае, на мой взгляд, мы имеем в чистом виде выражение позиции самых крайних агностиков. Можно было бы спросить: «Разве существование картины не является само по себе свидетельством того, что над ней поработал умелый художник?». Тогда приверженец подобных взглядов ответил бы: «Да нет, почему же? Вполне возможно, что картина произвелась сама собой с помощью действия определённых правил. Кроме того, когда я впервые увидел картину, я был уверен, что она произвелась за неделю, но, внимательно её изучив, я могу с полной уверенностью сказать, что для составления её потребовалось довольно значительное время. Поэтому я остаюсь при том мнении, что в высшей степени сомнительно, чтобы она вообще была когда-то нарисована».

Если, с одной стороны, отбросить эту чрезмерную научную щепетильность, а с другой, веру – на том основании, что обе они давно не выдерживают никакой критики, – тогда останется совершенно ясный вывод, что Вселенная самим фактом своего существования подразумевает наличие своего Создателя; а уже из этого факта мы можем вывести некоторые из Его неотъемлемых свойств, как-то: Его могущество, Его мудрость, Его предвидение малейших нужд Его созданий и способность их удовлетворить. С другой стороны, нам не следует быть чрезмерно настойчивыми в прояснении тайны, которая скрывается в боли, жестокости – во всём, что нам представляется тёмным пятном на Его работе. Лучшее, что мы можем сказать о них, это то, что есть основание *надеяться*, что вещи сии не так дурны, как нам кажется, и, вероятно, ведут к некой более высокой цели. Плач измученного ребёнка и крики истязаемого животного – это вещи, которым философу труднее всего дать разумное объяснение.

IX

Я изучил основоположения нескольких религий. И во всех них меня покорила необходимость насилия, которое я должен совершить над собственным разумом, дабы признать

догмы любой из них. Религиозная этика по большей части восхитительна. Однако это же можно сказать и об этике британского законодательства. Но сам план творения, на котором религиозная этика построена! Право слово, самое поразительное из всего, что я видел за время своего непродолжительного земного странствия, это то, что такое множество одарённых людей – глубоких философов, хитроумных законников, вполне здравомыслящих светских людей – смогли принять подобное объяснение фактов жизни. Перед лицом их явного одобрения моё собственное мнение не могло бы сделать ничего лучшего, как затаиться внутри меня самого. Да вот только мне придаёт смелости довод, кой совсем не трудно найти при некотором размышлении: ведь величайшие законники и философы Древнего Рима и Греции тоже были все согласны по поводу того, что у Юпитера имелось множество жён и что он большой поклонник выпивки.

Не подумайте, будто я стараюсь принизить чью-либо точку зрения. Требуя терпимости к себе, мы ведь в первую очередь сами должны распространять её на других. Я просто объясняю здесь, какова моя позиция, как не раз делал это и прежде. И я прекрасно знаю, какой мне уготован ответ. Мне так и слышится строгий голос, вещающий: «Имейте веру! Рассудок – не помощник в таком деле». Что ж, чья-то совесть допускает подобные вещи, моя же ни за что мне такого не позволит. Я ведь так ясно вижу, что вера – не добродетель, а порок. Это коза, затесавшаяся среди овец. Если человек по собственной воле закрывает глаза и отказывается от зрения, то всякий согласится с тем, что это безнравственно и оскорбляет природу. И это, однако, не мешает теологам советовать человеку закрыть глаза рассудка – дара куда более ценного – и отказаться от духовного зрения при рассмотрении самого насущного жизненного вопроса.

Х

Здравый смысл – вот наш высший дар; мы должны находить ему применение. А он говорит о том, что пороки

религии, когда десятки религиозных культов безжалостно убивают друг друга, происходят из приятия того, что не может быть доказано. Он говорит мне, что христианская религия содержит ряд прекрасных и благородных вещей, перемешанных с большим количеством сущего вздора.

Для того, чтобы быть подлинной, религия должна включать в себя всё – от амёбы до Млечного Пути.

XI

В мире сем я вижу крепкие основания для надежды, а что касается мира грядущего, то я твёрдо верю, что всё будет к лучшему. Я готов принять всё, что ни сочтёт нужным уготовить нам Верховный Владыка – от полного исчезновения до вечного блаженства.

Но многое в перспективах этого мира настраивает сердце человеческое на поющий лад. Добро оказывается всегда поверх зла, как масло поверх воды в бутылке. Человечество неуклонно развивается. Совершается всё меньше преступлений. Роль образования и культуры всё возрастает. Люди грешат меньше и думают больше. Когда мне встречается какой-нибудь малый грубой наружности, я не могу удержаться от мысли, что он и ему подобные суть представители вида, который скоро исчезнет с лица земли, как это когда-то случилось с динозаврами. Но мне кажется, что в интересах зоологических наук нам следует сохранить несколько экземпляров Билла Сайкса, дабы дети наших детей могли видеть, что это был за человек.

И затем, чем более мы прогрессируем, тем наша склонность к прогрессу усиливается. Наше продвижение вперёд происходит не по арифметической, а по геометрической прогрессии. Мы содержим в себе всеохватывающий интерес ко всему капиталу знания и добродетели, накопленному от начала времён. Предполагается, что между эпохами палеолитического и неолитического человека умещается около 80 тысяч лет. И всё же за это время

человек только и смог сделать, что научился обтачивать каменные орудия, вместо того чтобы обкалывать их. Но за время жизни наших отцов каких только изменений не свершилось? Железная дорога и телеграф, хлороформ и электричество. Нынешние десять лет значат больше, чем прежние десять тысяч, не столько за счёт обострения нашего интеллекта, сколько потому, что знание, которым мы располагаем, указывает нам путь к гораздо большему. Первобытный человек шёл медленно и постоянно спотыкаясь, мы же стремительно идём вперёд к неведомой нам цели.

И хотел бы я знать, в чём она состоит, эта цель! Разумеется, я говорю о нашей жизни в здешнем материальном мире. С тех самых пор, как человек впервые нацарапал иероглифы на остраконе или накалякал письма краскою на листе папируса, он наверняка должен был так же страстно желать узнать это, как и мы сегодня. Я полагаю, что нам сегодня *известно* немного больше, чем им. У нас есть временной отрезок протяжённостью более трёх тысячелетий, из коего мы можем рассчитать путь, по которому пойдут наши потомки. Но вот только обольщаться не стоит: этот временной отрезок такой крошечный в сравнении с протяжённостью эпох, которые Провидение употребляет для исполнения Своих замыслов, что наши расчёты и выводы касательно Его деятельности скорее всего окажутся эфемерны.

Разумеется, примесь догматизма неизбежно присутствует, коль скоро мы берёмся определять законы касательно своего будущего развития; ибо как мы можем знать, что природою для нас не предусмотрены фазы, о которых у нас нет и понятия? В конце концов, несколько секунд представляют гораздо больший отрезок дня, чем средняя продолжительность нашей жизни применительно к периоду, в течение коего продолжается известное нам время существования мира. Но если бы человек жил только несколько секунд в течение этого дневного времени, а также его сын и сыновья его сыновей, то что бы их объединённый опыт, после сотен поколений, мог сказать им о таком явлении, которое мы называем «ночью»? Так что вся наша история и знание никак не гарантируют нас от того, что мир не

предназначен для прохождения через какие-то состояния, о которых мы не можем составить себе никакого понятия.

Поглотит ли цивилизацию варварство? Вот в чём вопрос. Прежде это уже случалось, потому что цивилизации прошлого были лишь крошечными искрами, вспыхнувшими во мраке. Но наша цивилизация, скорее всего, не исчезнет, а вырастет и усложнится. Человек покорит воздушные просторы и морские глубины. Успехи профилактической медицины искоренят болезни и приведут к тому, что причиной смерти останется только старость. Образование и более социалистическая организация общества покончат с преступлениями. Англоговорящие нации объединятся с центром в Соединённых Штатах. Постепенно европейские государства последуют их примеру. Война делается редкой, но зато, наверное, более ужасной. Современная форма религий упразднится, но суть её останется, так что единая, вселенская вера будет воспринята всей цивилизованной Землёю. Эта вера будет проповедовать доверие к Руководящей Силе вселенной, но и тогда мы будем знать об этой Силе не больше, чем теперь.

XII

Мы знаем, что многие постоянные явления Вселенной *не* являются случайностью. Не случайность, что небесные тела, вращаясь по своим орбитам, не сталкиваются друг с другом.*

* Здесь невольно вспоминается изумительная глава «О вольнодумцах» в книге Жана Лабрюйера «Характеры», где по аналогичному поводу он говорит, в частности, следующее:

«Итак, я стою на Земле, которая не что иное, как песчинка, которая ни на чём не держится и словно висит в воздухе. Вокруг неё, на высоте, превосходящей все наши понятия, вращается почти бесконечное число огненных шаров невыразимой и потрясающей воображение величины, которые вот уже на протяжении невообразимого количества лет изо дня в день проносятся через безмерные и беспредельные просторы неба. С вас мало этого? Тогда представьте себе, что Земля сама с непостижимой скоростью вращается вокруг Солнца, и все эти шары, все эти колоссальные движущиеся тела не препятствуют вращению соседних, не мешают друг другу, не сталкиваются между собой; в самом деле, что стало бы с Землёю,

Не случайность, что семя обладает приспособлением, перемещающим его на подходящую почву. Не случайность, что существо приспособлено к среде, в которой оно обитает. Покажите мне кита, одетого в толстое пальто из жира, и мне не нужно уже другого доказательства существования высшего замысла. Но в согласии с логикой, как кажется мне, *всё* должно быть либо замыслом, либо случайностью. Я не вижу, как можно было бы провести прямо через всю Вселенную раздел и сказать, что всё по правую сторону является случайностью, а всё по левую предопределено. Нам пришлось бы тогда утверждать, будто вещи, принадлежащие к одному и тому же классу, в действительности разделены непроходимой пропастью и что менее важные регулируются, тогда как более высокие – нет. Поясню: мы будем вынуждены допустить, что число сочленений на задней ноге у блохи подразумевает прямое вмешательство Творца, тогда как несчастный случай, в результате которого в театре погибла тысяча людей, зависел от падения на пол восковой свечи и был непредвиденным изъяном в цепи жизненных событий. Так вот мне представляется, что подобное немислимо.

Очень поверхностный довод сказать, что если человек фаталист, то он поэтому перестанет бороться и будет покорно дожидаться того, что ему пошлёт судьба. Утверждающий это забывает, что среди прочих предопределённых вещей есть и та, что мы, люди северных рас, *будем* бороться и *не* будем сидеть сложа руки. Но после борьбы, когда человек сделал всё, что

если бы мельчайшее из них по ошибке встретилось с нею? Напротив, все они занимают свои места, блюдут предустановленный порядок и так невозмутимо следуют назначенным им путём, что ничей слух неспособен услышать их ход, а простолюдины даже не подозревают об их существовании. О, несравненная предусмотрительность случая! Даже разум не сумел бы устроить всё это обдуманнее! Меня смущает только одно: эти огромные тела так точны и постоянны в своём беге, вращении и взаимодействии, что даже некие крохотные животные, затерянные в одном из уголков того неизмеримого пространства, которое называется Вселенной, нашли, понаблюдав за светилами, способ безошибочно предсказывать, в какой точке своего пути окажутся последние через две, четыре, двадцать тысяч лет, начиная с сегодняшнего дня. Вот это и озадачивает меня. Если столь непререкаемые законы соблюдаются лишь благодаря случаю, то что же такое тогда порядок и закон?» (Примеч. Й.Р.)

знал и мог, и когда, несмотря на это, ожидаемый результат не наступает, пусть он выждет лет десять прежде, чем утверждать, что это невезение. Тогда скорее всего полученный итог окажется основной линией его судьбы, которая действует ради определённой цели. Иной человек теряет богатство, но зато приобретает серьёзность. Другой теряет зрение, но это ведёт его к духовности. Девушка утрачивает красоту, зато становится симпатичнее. Мы думаем, что смело идём своим путём, тогда как на самом деле нас всё время держит за руки великая длань Всевышнего.

XIII

Ещё шестьдесят лет назад столь проницательный мыслитель, как лорд Бругэм, заметил, что в ясном небе скептицизма он усматривает лишь одно плывущее по нему облако, и это – современный спиритуализм. Данное сравнение странным образом перевернуто: было бы гораздо вернее сказать, что в затянувшихся небосвод облаках скептицизма усматривается лишь один просвет, и это именно современный спиритуализм, но в конечном итоге его слова лишь показывают, что он понимал грядущую важность этого движения. Рёскин, ум ничуть не менее выдающийся, заметил однажды, что его уверенность в бессмертии целиком основывается на фактах, установленных Спиритизмом. Можно назвать десятки, сотни знаменитых имён, поддержка которых безусловно облагораживает любое дело на земле и носители которых подписались бы под этим же утверждением. Эти люди как бы высочайшие горные пики, на которые в первую очередь падает свет занимающейся зари, но в конечном счёте рассвет разгорится до такой степени, что самое незначительное возвышение на земной поверхности окажется охвачено им. Давайте же повернёмся к этому свету лицом и присмотримся к названному движению, которое вполне определённо предназначено в такой степени революционизировать

человеческую мысль и деятельность, как то до сего времени во всю христианскую эпоху не удалось сделать никому другому.

XIV

Это движение, которое призвано придать жизнеспособность нынешним мёртвым и холодным религиям, называется «новейшим спиритизмом». «Новейший» (или «современный») – слово, указывающее на то, что само по себе явление в той или иной форме существовало и раньше и, стало быть, старо, как мир. Во все времена, как бы оно ни было затемнено выражающими его формами, оно было той самой сердцевиной, тем духовным пламенем, которое пылало в глубине всех религиозных идей, и оно же пронизывает собой всю «Библию» от начала и до конца. Но слово «спиритизм» было так опошлено профанами и шарлатанами, что почти хочется заменить его каким-либо другим термином (например, «духовная религия») и тем очистить сам предмет от старых предрассудков наподобие того, как месмеризм после многих лет гонений получил быстрое признание, когда сменил название, став именоваться гипнотизмом.* С другой стороны, нельзя забывать, что многие отважные первопроходцы сражались под этим знаменем и, не страшась поставить под удар свою профессиональную карьеру, свои достижения и даже свою репутацию как людей здравомыслящих, публично защищали то, что они знали как истину.

Их отважная, бескорыстная преданность делу Спиритизма не могла не дать своих плодов и много сделала для очистки имени, за которое они боролись и страдали. Именно они вынянчали Учение, которое обещает стать не новой религией – уж слишком оно велико, чтобы вписаться в подобные рамки, – но фундаментальной частью всего

* Мы же в данном случае вместо «духовной религии» предлагаем термин «карденизм», составленный из фамилий создателей *духоведения*, или новейшего спиритизма, – Аллана Кардека и Леона Дени. (*И.Р.*)

общечеловеческого достояния знаний и мудрости. Однако усовершенствованный Спиритизм будет, по всей вероятности, так же мало похож на Спиритизм 1850 года, как современный локомотив на котелок с кипящей в нём водой, что, однако, не помешало последнему ознаменовать собой эру паровых машин. В конечном счёте Спиритизм скорее станет доказательством и основанием всех религий, чем религией самой по себе. У нас и так уже слишком много религий и слишком мало доказательств.

XV

Легко высмеивать летающие столы и дрожащие стены, однако это были самые доступные и естественные объекты, способные отобразить на материальном уровне действие силы, недоступной человеческому восприятию. Рассудок, оставшийся глухим к возвышенным рассуждениям, проснулся и обнаружил новые направления для исследований, столкнувшись с простейшими, но при этом совершенно необъяснимыми фактами. Можно назвать эти явления детской чепухой, однако они выполнили своё предназначение: потрясти до самых основ мировоззрение тех учёных-материалистов, кто войдёт с ними в непосредственный контакт. Их надо рассматривать не сами по себе, а как простейшие средства, способные направить мышление по новому пути. Эти пути вели напрямик к осознанию жизни духа после смерти тела.

XVI

Мы можем спросить, почему столь серьёзные результаты возникают из столь незначительных источников? Именно этим вопросом задавались высокомерные философы Греции и Рима, когда красноречивый проповедник Павел вместе с рыбаком

Петром и их полуграмотными учениками отвергли все их многомудрые теории и с помощью женщин, рабов и иудеев-раскольников низвергли их старые языческие верования. Ответом на это может быть лишь то, что у Провидения есть собственные пути достижения нужных целей и что Оно редко соотносится с нашими представлениями о подобающем и пристойном.

XVII

Читатель вправе воскликнуть: «Разве мы вернулись в эру чудес?». Никаких чудес не бывает. Всё, что мы увидели и о чём сообщают источники прошлого, есть не что иное, как проявление действия законов, ещё не открытых нами. Мы уже начали понимать, чего можно ожидать при подобных явлениях, а чего нет, и ограничения эти столь же жёстки, как если бы речь шла о явлениях из области физики. Следует соблюдать здравомыслие и не примыкать ни к тем, кто не верит ни во что, ни к тем, кто готов поверить слишком многому. Постепенно туман рассеется, и мы увидим очертания берегов, скрытых до поры от нашего взора. Когда иголка впервые подпрыгнула, притянутая магнитом, это не было нарушением закона тяготения. Это было лишь локальное проявление более сильного взаимодействия. Так же можно расценивать и случаи действия психической силы на материальном уровне. Если бы Хоум усомнился в своих возможностях или если бы кто-то нарушил спокойную обстановку его окружения, то он бы упал на землю. Когда Св.Пётр утратил веру, вода тут же накрыла его. В течение многих веков одна и та же причина приводила к одному и тому же следствию. Духовная сила не покидала нас на протяжении веков, и то, что было дано древней Иудее, не отнято и у современной Англии.

XVIII

Дыхание духа можно ощутить сегодня в этой комнате с такой же лёгкостью, как оно сквозило в Иерусалиме. Бог не умер две тысячи лет назад. Он здесь и сейчас... Единственно прочной и вечной является память о том, что мы обсуждаем сейчас, это – мост через смерть, уверенное непрерывное путешествие в потустороннем мире.

С того момента, как я понял огромную важность этого предмета и осознал, насколько радикально он может изменить и очистить всю мировую мысль, когда его принимаешь всем сердцем, я почувствовал, что вся остальная работа, которую я когда-либо делал или буду делать, есть ничто по сравнению с этим.

XIX

Надеюсь, с моей стороны не будет самонадеянностью утверждать, что эволюция моей исследовательской мысли не была слишком уж скороспешной и что на ней не лежит печать легковерия, так как это два воистину глобальных обвинения, выдвигаемых против нас оппонентами. Она, напротив того, оказалась слишком неспешной, ибо я был преступно медлителен, помещая на весы справедливости любую мелочь, которая могла бы оказать на меня влияние. Не разразись мировая война, я скорее всего так и провёл бы жизнь лишь на подступах к истинным психическим исследованиям, высказывая время от времени своё симпатизирующее, но более или менее дилетантское отношение ко всему предмету, как если бы речь здесь шла о чём-то безличном и далёком, вроде существования Атлантиды или о какой-то абстрактной полемике. Но пришла Война и принесла в души наши серьёзность, заставила нас пристальнее присмотреться к себе самим, к нашим верованиям, произвести переоценку их значимости. Когда мир бился в агонии, когда всякий день мы

слышали о том, что смерть уносит цвет нашей нации, заставляя молодёжь нашу на заре многообещающей юности, когда мы видели кругом себя жён и матерей, живущих с пониманием того, что их любимых супругов и чад более нет в живых, мне вдруг сразу стало ясно, что эта тема, с которой я так долго позволял себе заигрывать, была не только изучением некоей силы, находящейся по ту сторону правил науки, но что она нечто действительно невероятное, какой-то разлом в стене, разделяющей два наших мира, непосредственное, неопровержимое послание к нам из мира загробного, призыв надежды и водительство человеческой расе в минуту самого глубокого её потрясения. Внешняя материальная сторона этого предмета сразу потеряла для меня интерес, ибо когда мне стало понятно, что он несёт истину, то исследовать снаружи здесь стало нечего. Бесконечно большее значение явно имела его религиозная сторона. Так, сам по себе телефонный звонок есть сущая безделица, но он ведь признак того, что с вами желают говорить, и тогда может оказаться, что с помощью телефонного аппарата вы узнаете нечто для себя жизненно важное. Похоже, все спиритические явления, и большие и малые, являются своего рода телефонными звонками, которые, невзирая на свою сугубо материальную природу, кричат роду человеческому: «Прислушайтесь! Пробудитесь! Будьте готовы! Вот подаются вам знаки. Они приведут вас к посланию, которое желает передать вам Господь». И важно само послание, а не эти знаки. По всей видимости, некое Новое Откровение готовилось быть переданным человечеству, хотя и можно сказать, что оно пока находится только на стадии Иоанна Крестителя по отношению к учению Христа, и никто не может ещё сказать, сколь велика окажется полнота и ясность этого Нового Откровения.

XX

Удовлетворимся ли мы тем, что будем созерцать эти явления, не обращая никакого внимания на то, что явления эти

значат, словно группа дикарей, изумлённо глядящих на радиоаппарат и нисколько не интересующихся содержанием передаваемых им сообщений, или же мы со всей решимостью возьмёмся за осмысление этих тонких и едва уловимых высказываний, пришедших к нам из загробного мира, и за построение такой религиозной концепции, которая будет основана на посюстороннем человеческом разуме и потустороннем духовном вдохновении? Эти явления уже переросли пору детских игр, они покидают возраст спорных научных новшеств и принимают (или примут) очертания фундамента, на котором будет построено вполне конкретное здание религиозной мысли, в некоторых своих частях воссозданное из материала старых зданий, в других же строящееся из совершенно нового материала.

XXI

Физическим основанием всякой психической веры является то, что душа представляет собой полный дубликат тела, походящего на неё в мельчайших деталях, хотя и построенного из гораздо более плотного материала. В обычных условиях оба этих тела настолько переплетены, что присутствие более тонкого из них вовсе не замечается. Однако при смерти (а при наличии определённых условий и при жизни) эти тела разделяются и могут быть увидены раздельно. Смерть отличается от условий отделения тонкого тела при жизни лишь тем, что между двумя телами происходит полный разрыв и жизнь полностью переносится в более лёгкое тело, тогда как более грубое, подобно кокону, который скинула с себя находившаяся в нём личинка, распадается и исчезает. Вот только мир человеческий, с большой торжественностью погребая кокон, мало, увы, заботится о том, что случилось с пребывавшей в нём более благородной частью. По мнению многих, наука не признаёт этого положения, и потому утверждать его с чьей бы то ни было стороны является

чистейшим догматизмом. Действительно, наука, которая не изучила фактов, не признаёт этого положения, но мнение такой науки, безусловно, не имеет никакого значения или уж во всяком случае обладает куда меньшим весом, нежели мнение тех, кто психические явления изучал.

Да и что такое наука? Наука – это лишь согласие мнений учёных между собой, и история показала, что наука весьма медлительна и неповоротлива, когда речь идёт о необходимости принять истину. Наука двадцать лет не желала признавать Ньютона и его законы. Наука математически доказала, что корабль из железа не сможет плавать, и наука же заявила, что пароход никогда не пересечёт Атлантику.

Подобно Мефистофелю у Гёте, наши учёные только и могут что «*stets verneinen*»*. Спрашивается, каким весом может обладать такого рода наука? Она – те же самые теологические предрассудки, из-за которых церковники, современники Галилея, отказывались взглянуть в телескоп, к которому приглашал их великий астроном.

Настоящая наука – та, которая изучила факты, она единственный значимый авторитет, а мнение её представителей по данному вопросу практически единодушно. Знаменитый математик профессор Огастес де Морган как-то заметил, что Спиритизм можно считать заблуждением или шарлатанством ничуть не в большей степени, нежели философию, ему противостоящую.

Если скептики и отрицатели перестанут верить в непогрешимость своих методов и обратят взор свой к Востоку – прародине всех великих идей, то они найдут там школу философов и учёных, которые, работая по совершенно иным направлениям и принципам, чем их братья на Западе, ещё тысячу лет назад опередили последних по всем основным направлениям знания.

* постоянно отрицать (*нем.*)

XXII

Спиритическое движение встретило горячее сочувствие и жестокое противодействие с самого начала. Сегодняшняя наука укоренилась в материализме и, столкнувшись с совершенно новым и неожиданным предложением, отбросила все собственные же весьма достойные аксиомы. Так, Фарадей заявил, что, приступая к столь новому предмету, следует а priori составить мнение о том, что возможно, а что нет! Гексли сказал, что потусторонние сообщения, *даже если они подлинны*, «интересуют его не больше, чем болтовня церковных служек в притворе храма». Дарвин сказал: «Боже нас упаси верить во что-то подобное!»* Герберт Спенсер также высказался против этой темы, хотя и признал, что у него не нашлось времени с ней познакомиться.

Профессора Роберт Гэр и Горас Грилей были среди просвещённого меньшинства, которое удостоверилось в истине, стоящей за этим движением, и потому приняло его сторону.

Облик движения не раз искажался многими прискорбными происшествиями, что может объяснить, но никак не извинить то упрямое неприятие, которое оно встретило в столь многих кругах. В действительности это неприятие главным образом основывалось на абсолютном материализме эпохи, не желавшем допускать, будто в настоящее время могут существовать такие условия, которые признаны для далёкого прошлого.** Когда таким людям

* Любопытное суждение несколькими веками раньше оставил и Леонардо да Винчи: «Некромантия эта, знамя и ветром развеваемый стяг, есть вожак глупой толпы, которая постоянно свидетельствует криками о бесчисленных действиях такого искусства; и этим наполнили книги, утверждая, что заклинание и духи действуют и без языка говорят, и без органов, без которых говорить невозможно, говорят, и носят тяжелейшие грузы, производят бури и дождь и что люди превращаются в кошек, волков и других зверей, хотя в зверей прежде всего вселяются те, кто подобное утверждает». Из этого мы вольны делать вывод, что спиритическая практика существовала и тогда. (*Примеч. Й.Р.*)

** Конан-Дойль в данном случае имеет в виду позицию, занимаемую

приходится сталкиваться с фактами, подтверждающими реальность жизни после могилы, жизни, в какую они по долгу службы провозглашают себя верующими, то они болезненно морщатся, с отвращением отдаляются и объявляют такие факты невозможными.

XXIII

В целом я склоняюсь к мысли, что все эти полные сомнений и нерешительно настроенные учёные, имеющие, кстати, собственные исследования, достойные внимания, попросту ограничили круг своего чтения и своё мышление объективной стороной вопроса и не осознают, какое огромное количество доказательств имеется с его субъективной стороны, дающей нам точную картину потусторонней жизни. Эти учёные пренебрегают документами, не имеющими объективной доказуемости, и недостаточно, на мой взгляд, понимают, что общая согласованность свидетельств, равно как и сам факт идентификации свидетеля, являются объективным доводом истинности.

Некоторые к тому же усложняют дело, предсказывая существование в природе какого-то четвёртого измерения, но сам термин является абсурдом, как абсурдны все термины, не находящие соответствующего впечатления в человеческом мозгу. Нам и без того хватает тайн, ждущих от нас своего

христианской Церковью. Несколько раньше Карл Дюпрель по этому же поводу писал, что господа церковники признают оккультно-мистические факты, лишь когда они датированы первыми веками христианства, и считают такую мистику *белой*, т.е. идущей от светлых сил; аналогичные же факты дней нынешних, будучи произведены нашими современниками, у них причисляются к мистике исключительно *чёрной*, т.е. идущей от злых сил, словно бы Бог заботился об этом мире только в первые века новой эры, а после целиком предоставил его в распоряжение дьявола – точка зрения, напрочь лишённая логики; помимо того, как мы показали в других наших работах, сама вера в существование дьявола и тёмных сил является плодом логической ошибки и невежества, соединённого с большой фантазией. (И.Р.)

разрешения, чтобы беспричинно создавать ещё и новые. Если твёрдое тело проходит сквозь твёрдое, то, разумеется, проще предположить, что совершается это за счёт дематериализации и последующего синтеза – это, по крайней мере, процесс, который укладывается в человеческой голове, – нежели приводить объяснение, которое само нуждается в ещё более сложном объяснении.

XXIV

Можно написать имена пятидесяти профессоров, преподающих на кафедрах в крупнейших университетах, которые рассмотрели и признали эти факты. В этом списке значились бы многие величайшие умы мировой науки нашего времени: Фламарион и Ломброзо, Шарль Рише и Рассел Уоллес, Вилли Рейхель, Мейерс, Цолльнер, Вильям Джеймс, Лодж и Крукс. Таким образом, факты *были* признаны той единственной наукой, которая имеет право выражать мнение. За тридцать лет моего опыта на ниве Спиритизма мне ни разу не встретился хотя бы один учёный, который бы, тщательно изучив этот предмет, в конце концов не принял объяснение, даваемое ему Спиритизмом. Таковой, полагаю, может существовать, но, я повторяю, я никогда о нём не слышал.

XXV

Сейчас мы располагаем бóльшим опытом относительно феноменов такого рода и с известной степенью достоверности можем определить, что именно произошло в Гайдсвилле в 1848г. Мы знаем теперь, что эти явления подчиняются закону и определённым условиям так же, как и все явления во Вселенной, хотя в ту пору они и представлялись публике событием изолированным и исключительным. С одной стороны, имелся полуматериальный, привязанный к земле дух

низкой степени развития, которому, для того чтобы обнаружить своё присутствие, был необходим медиум. С другой, наличествовал хороший медиум для производства физических феноменов – явление довольно редкое. В результате спиритические проявления возникают почти с той же неизбежностью, с какой при должном соответствии между электрической батареей и проводом проскакивает искра. В настоящее время профессором Кроуфордом в Белфасте проводятся спиритические эксперименты, в которых такого рода следствие и причина чередуются в должной последовательности, что подробно представлено им в двух его последних книгах: «Реальность спиритических явлений» и «Эксперименты в области спиритической науки».* Там он, в частности, показывает, что происходит действительное уменьшение веса тела медиума в прямом соответствии с происходящими спиритическими явлениями. Весь секрет медиумизма с материальной стороны данного явления заключается, по всей видимости, в энергии, совершенно не зависящей от воли самого медиума, который пассивно отдаёт какую-то часть собственной телесной субстанции для использования её потусторонними операторами. Почему одни люди обладают этой энергией, а другие нет? Мы не знаем этого, точно так же мы не знаем, почему у одних есть музыкальный слух, а у других нет. И то, и другое появляется у нас и не находится в прямой связи с нашим нравственным обликом и темпераментом. На первых порах была обнаружена медиумическая способность для совершения физических проявлений, и общественное внимание сосредоточилось на движущихся столах, на самостоятельно играющих музыкальных инструментах и прочих сугубо материальных проявлениях потустороннего влияния, сильных своей неоспоримостью. К сожалению, разного рода мошенники очень быстро научились этим явлениям подражать. Но с той поры мы узнали о существовании множества других форм медиумической способности, столь отличных одна от другой, что обладатель одной из них оказывался совершенно бессилён

* “The Reality of Psychic Phenomena”; “Experiences in Psychical Science” by Pr. W.J. Crawford, Watkins. (*И.П.*)

в проявлении остальных.* Автоматическое писание, ясновидение, глядение в кристалл, говорение в трансе, спиритическая фотография, прямой голос и многое-многое другое – все эти явления, когда они подлинны, являются выражением одной и той же энергии, которая течёт по разным каналам. Все эти проявления входили в «свод даров», способностями к производству которых в первые времена христианства обладали его последователи. Злокозненному распространению имитации спиритических явлений, несомненно, долгое время содействовала необходимость темноты, провозглашённая ранними экспериментаторами. Но с той поры, как Д.Д.Хоум – величайший медиум всех времён – благодаря исключительной силе своей энергии оказался способен данным требованием пренебречь, соблюдение темноты не является более принципиальным положением. В то же время факт, что темнота скорее, чем свет, и сухость скорее, чем влажность, благоприятствуют хорошим результатам, был с избытком удостоверен, и он указывает на то, что эти явления подчиняются определённым физическим законам. Наблюдение, сделанное много позднее, согласно которому беспроводный телеграф (другая эфирная сила) в два раза успешнее действует ночью, нежели днём, может служить подтверждением выводов ранних спиритов; в то же время их утверждения об относительной безвредности для спиритических проявлений красного света имеют соответствующую аналогию в работе фотографа.

XXVI

Мне думается, что культом спиритических сеансов сильно злоупотребляют. Если вы уже имели раз возможность убедиться в истинности этих явлений, то физические сеансы сделали своё дело, и тот, кто тратит время на то, что бежит от

* За подробностями отсылаем читателя к «Книге Медиумов» Аллана Кардека – непревзойдённому руководству по практическому Спиритизму. (И.Р.)

одного сеанса к другому, подвергает себя опасности стать всего лишь простым охотником за острыми ощущениями. Здесь, как и во всяком культе, есть опасность, что форма заслонит собою суть, и в погоне за физическими доказательствами человек может забыть, что настоящая цель этих сеансов, как я пытаюсь показать, состоит в том, чтобы дать нам уверенность в будущем и духовные силы в настоящем, для того чтобы достичь должного понимания преходящей природы материи и всезначимости того, что нематериально.

XXVII

Все складно расписанные теории о подсознательном разлетаются во прах перед простым утверждением незримого существа, заявляющего: «Я есмь дух. Я – Инесса, твоя сестра».

Я пожимал материализовавшиеся руки.

Я вёл длинные беседы с прямым голосом.

Я ощущал специфический озонообразный запах эктоплазмы.

Я слышал пророчества, которые вскоре сбывались.

Я видел образ «умершего», запечатлённый на фотографической пластине, которой не касалась ничья рука, помимо моей.

Я получал через руку моей жены исписанные блокноты, содержавшие информацию, выходящую за пределы её сведений.

Я видел, как по воздуху летают тяжёлые предметы, которых не касалась человеческая рука и которые меняли направление движения, покорные воле незримых операторов.

Я видел духов, гуляющих по комнате в полумраке и присоединяющихся к разговору присутствующих.

Я знал женщину, не обладавшую никакой художественной техникой и тем не менее быстро нарисовавшую под водительством духа-художника картину,

висящую теперь в моей гостиной и которую немногим из живущих и здравствующих художников удалось бы улучшить.

Я читал книги, которые могли бы исходить только от величайших мыслителей и учёных и которые всё же были написаны необразованными людьми, действовавшими как медиумы незримых умов, столь явно превосходящих их собственный. Я опознал манеру и стиль умершего писателя, которого бы не смог так скопировать ни один пародист, причём строки эти были написаны именно его почерком.*

Я слышал пение, находящееся за пределами наших земных возможностей, и я слышал свист, который производился без паузы, необходимой нам для взятия воздуха.

Я видел предметы, бросаемые издалека и попадающие в комнату с запёртыми дверями и окнами.

Если бы человек мог видеть, слышать и чувствовать всё это и тем не менее оставаться неубеждённым в реальности незримых разумных сил вокруг себя, то у него были бы веские причины сомневаться в здравости собственной психики. Почему он должен обращать внимание на болтовню безответственных журналистов или на то, как качают головой не имеющие в этом деле никакого опыта учёные после всех тех доказательств, которые ему удалось собрать самому? В данном вопросе они по сравнению с ним всего лишь дети и должны сидеть у ног его.

Я хотел бы уверить читателя в том, что эти страницы были написаны человеком, не жалеющим своих сил, для того чтобы на собственной практике познать Учение. Что касается обвинений в излишней доверчивости, которые выдвигают все кому не лень в адрес людей, высказывающих позитивное мнение по поводу этого предмета, автор может торжественно заявить: за всю свою долгую карьеру исследователя он не может припомнить ни одного случая, когда ему пришлось бы признаться в собственной ошибке или удостоверить реальность событий, признанных впоследствии обманом. Доверчивый человек не смог бы посвятить двадцать лет

* Речь идёт об Оскаре Уайльде и его спиритических посланиях. Случай этот пристально изучался Конан-Дойлем и был удостоверен им как подлинный. (И.Р.)

чтению и экспериментам перед тем, как составить своё окончательное мнение.

Вопрос этот, однако, не таков, чтобы можно было обсуждать его неким отвлечённым и безличным образом, как то имеет место, когда говорят, например, о существовании Атлантиды. Это тема интимная, глубоко личная и жизненно важная в высшей степени.

XXVIII

Можно сказать, что в наше материалистическое время проповедь христианских сентенций, лишаящих человека веры в жизнь после смерти, вряд ли будет кем-то услышана. Доктор Мак-Дугал в своей президентской речи в американском Обществе психических исследований* указывал на связь между кризисом религии и распространением материализма. Он говорил: «Только психические исследования могут изучать факты, не совместимые с материализмом. Материализм распространяет своё влияние, и никакие другие силы не в состоянии остановить его победное шествие: и богооткровенная религия, и метапсихическая философия в равной степени бессильны перед надвигающимся приливом. И если эта волна будет подниматься и усиливаться, как это происходит в настоящий момент, то по всем признакам её разрушающая мощь сметёт то, что с таким трудом завоёвано человечеством – все моральные традиции, созданные не одним поколением людей для упрочения истины, достижения справедливости и совершения благотворительности».

Хотя психические исследования сами по себе могут значительно расходиться с религией, выводы и уроки, которые мы всё же в состоянии из них извлечь, просвещают нас о вечной жизни души, о природе этой жизни и о том, как она влияет на наше поведение в земном мире. Если это находится в

* “American S.P.R.”, January, 1923.

противоречии с официальной религией, то я должен признаться в том, что не понимаю почему. Для меня это и есть религия – сама суть её. Спиритизм – это великая сила, объединяющая все мировые религии, христианские и нехристианские. В то же время это Учение способно глубоко воздействовать на традиционное христианство, не опровергая его, а объясняя и развивая. И я считаю, что Новое Откровение пророчит неизбежную гибель материализма.

XXIX

Феноменологический аспект Спиритизма, по мнению ведущих спиритов, не составляет главной его части. Гораздо важнее суть полученных сообщений: физическая смерть – всего лишь этап перерождения духа, жизнь духов во всех отношениях можно считать человеческой; приятное дружеское общение неотъемлемо от этой фазы жизни, и духи совершенно не хотят вернуться к своему прошлому состоянию. Они с удовольствием общаются со своими земными друзьями, желая убедить их в том, что после распада тела жизнь продолжается, в то же время духи заявили о том, что они не обладают даром пророчества.*

XXX

Уже давным-давно мой ум нашёл достаточно подтверждений истинности многого, что представляется на первый взгляд невозможным и невероятным. В своё время у

* Это заявление гораздо важнее, чем может показаться на первый взгляд. Испокон веку невежество и легкомыслие провозглашали гадание и предсказание будущего главной обязанностью Спиритизма, а нелепые и глупые результаты, получаемые ими при посредстве фривольных духов, неизменно служили противникам Спиритизма весьма весомым аргументом его мнимой несостоятельности. (И.Р.)

меня появился пространный рассказ, полученный с помощью столоверчения, об условиях жизни в потустороннем мире. Детали излагаемого показались мне невероятными, и я отложил отчёт в сторону, и однако оказалось, как я вижу теперь, что все детали того описания полностью согласуются с другими откровениями этого рода. То же случилось и с посланием, автоматически написанным г-ном Губертом Уэйлзом. Он бросил его в ящик стола, сочтя не заслуживающим серьёзного рассмотрения, и лишь потом выяснилось, что оно также вполне гармонирует с остальными.*

XXXI

Если бы только было можно представить единственного человека, который бы открыл мир бесплотных духов и объявил о нём всему человечеству, то его как открывателя новых миров пришлось бы поставить впереди Христофора Колумба, впереди апостола Павла как учителя новых религиозных истин и впереди Исаака Ньютона как исследователя законов Вселенной.

XXXII

Если мысль, дух, разум человека могут действовать в отдалении от тела, то, стало быть, они до известной степени есть нечто отдельное, отличное от тела. Почему же в таком случае дух не может существовать сам собой даже тогда, когда тело уже погибло? С теми, кто недавно умер, проявления эти выражаются не только в виде действия мысли на расстоянии, но и приобретают внешность умерших, доказывая тем, что проявления эти осуществляются чем-то в точности таким же, как тело, но всё же действующим вне его и его переживающим.

* Фрагменты этого послания см. ниже. (Й.Р.)

XXXIII

Теперь, сказав о духовном теле и указав, что его присутствие отрицается лишь представителями одной-единственной системы взглядов, давайте обратимся к тому, что происходит в момент смерти в соответствии с наблюдениями ясновидцев по нашу сторону и согласно посмертным рассказам самих умерших – по другую. Наличие подобной двусторонней гарантии при согласовании деталей картины даёт основание считать полученные сведения истиной.

При безболезненном и естественном процессе умирания более лёгкое тело высвобождается из более тяжёлого и медленно выходит из него, пока не окажется целиком рядом с ним, сохраняя за собой тот же ум, те же эмоции, те же очертания, что и тело, лежащее на смертном одре, сознавая всех присутствующих рядом и не имея возможности дать им знать о себе, за исключением тех случаев, когда среди них оказывается человек, обладающий более тонким духовным зрением и называемый ясновидящим. Как, спросим мы, более тонкое тело может видеть без естественных органов зрения? А как жертва гашиша видит своё бесчувственное тело со стороны? У духовного тела есть свои способности восприятия, которые дают ему такую возможность. Больше мы ничего сказать не можем. Ясновидящему новый дух видится как туманная фигура. Зрению обыкновенного человека он недоступен. Другому духу он, без сомнения, представляется нормальным и вещественным, как мы представляемся вещественными друг другу. Есть указания на то, что со временем духовное тело становится более тонким, а это значит, что к материальному оно ближе всего в момент смерти или сразу вслед за нею, чем по прошествии ряда месяцев или лет. Стало быть, появления умерших наиболее зримы и чаще всего наблюдаются во время смерти; молекулы их эфира, если позволительно так сказать, всё ещё обременены той материей, от которой они только что отделились.

Что происходит с духовным телом, этой драгоценной ладьёй, несущей в себе нашу суть в плавании по неизведанным

морям, после отделения его от более грубой материи? Очень много сообщений, устных и письменных, дошло до нас, в которых подробнейшим образом описываются переживания и впечатления людей в мгновение смерти и сразу же вслед за ним. Устные сообщения поступают от трансовых медиумов, органы речи которых в течение сеанса оказываются под контролем потусторонних умов. Сообщения, автоматически написанные, получают в результате аналогичного воздействия на пишущую функцию человеческого тела. При этих словах критик закономерно и вполне разумно возразит: «Какая чепуха! Как вы можете проверить это утверждение медиума, если он сознательно или бессознательно претендует на водительство извне?». Это здоровый скептицизм, и им должен руководствоваться всякий экспериментатор, исследующий нового медиума. Доказательства должны содержаться в самом сообщении. Если их в нём нет, то мы, как всегда, должны принять естественное объяснение, нежели то, которое требует очень многих допущений.

XXXIV

Бытует мнение, что компиляция – утомительный процесс, который должен скорее раздражать составителя, чем удовлетворять его. Если представить себе земного писателя, получающего материал для своей книги по междугородней телефонной связи, то с теми же трудностями сталкивается и оператор автоматического письма. И всё же, несмотря на отсутствие авторства, повествования во многих случаях получались довольно логичными, впечатляющими и чрезвычайно интересными. Их трудно назвать древними, так как в них описан сегодняшний день и грядущие перспективы нашей жизни.

Некоторые утверждают, что эти повествования очень отличаются друг от друга. Я так не считаю. После внимательного прочтения многих томов посмертных рассказов

и великого множества рукописей, полученных в частном порядке от некоторых семей и скрытых от посторонних глаз, я был поражён обнаруженными в них совпадениями. То тут, то там истории напоминали одна другую, порой попадались и откровенные исповеди, отмеченные печатью сенсуализма, но в основном описания были рассудительны, разумны и в целом не противоречили друг другу, даже если расходились в деталях, поскольку описания жизни каждой конкретной личности, конечно же, имеют свои особенности. Представим себе жителя планеты Марс, которого ознакомили бы с описанием жизни крестьянина-индуса, эскимосского охотника и профессора Оксфордского университета. Вышеозначенный персонаж усомнился бы в том, что подобные несхожие жизнеописания принадлежат людям, живущим на одной планете. Этой проблемы нет в загробном мире: насколько нам известно, там не существует таких контрастов. Можно сказать, что характерной особенностью земной жизни является смешение разных социальных типов, имеющих различный уровень духовного опыта, и полное несовпадение этого опыта с человеческой природой. Небеса отличаются от преисподней. В нашем мире человек имеет возможность превратить жизнь – свою и окружающих людей – в рай, пусть даже и на короткое время. Однако не стоит забывать и о том, что существует много путей превращения мира в сносное подобие ада, хотя трудно отрицать, что в определённые моменты человечество нуждается в чистилище.

XXXV

Итак, какова же эта новая жизнь в описании тех, кто перешёл порог смерти? Попытаюсь ответить на этот вопрос.

Все сообщения о потусторонней жизни разнятся между собой в подробностях; я полагаю, однако, что и большинство рассказов о нашей жизни на земле в подробностях согласуются друг с другом ничуть не больше, но всё же, в общем, между ними есть определённое сходство; то же самое и здесь.

Мы не так уж много знаем о грядущей жизни, чтобы брать на себя смелость описывать её с такой же исчерпывающей точностью, как, к примеру, маленькую цветочную клумбу посреди площади. Вероятно, что те посланцы, которые возвращаются к нам, находятся на более или менее одинаковом уровне развития и представляют ту же самую жизненную волну, откатывающуюся от наших берегов. Сообщения обыкновенно приходят от тех, кто скончался недавно, и, как и следовало бы ожидать в таком случае, постепенно ослабевают. В этой связи уместно отметить, что согласно преданиям явления Христа своим ученикам или Павлу происходили только первые несколько лет после его* смерти и что среди ранних христиан нет больше никаких утверждений или упоминаний о том, будто они видели его позднее. Словом, все наши взгляды исходят от одного поколения, и поэтому мы не можем считать их окончательными, но лишь предварительными и частичными. Однако хотя картина, даваемая нами, и может оказаться неполной, всё же такова, как она есть, она весьма последовательна, логически выдержана и чрезвычайно интересна, поскольку затрагивает нашу собственную участь и участь тех, кого мы любим. В этом смысле сообщения представляются мне в высшей степени ободряющими, утешительными, будь то касательно нашей собственной судьбы или же судьбы наших друзей.

* По нормам русского правописания, говоря о Христе в 3-м лице, пишут Он, Его, и т.д. Мы же в книгах спиритов пишем эти местоимения со строчной буквы, прописная употребляется только тогда, когда речь идёт о Боге. К этому нас обязывает спиритическая идеология: спириты не считают Христа Богом или даже «Сыном Божьим» в буквальном смысле. С точки зрения Спиритизма, каждый человек – точно такой же сын Божий и имеет право заявить о себе: «Я есмь сын Божий». Для спиритов Иисус Христос – не божество, но дух, стоящий на самой вершине Духовной Иерархии и представляющий для нас, землян, самого Бога. (И.Р.)

XXXVI

Отшедшие в один голос указывают, что переход обычно лёгок и в то же время безболезнен и сопровождается необъятным ощущением мира и покоя. Человек обретает себя в духовном теле, которое является точной копией его физического тела, исключая его болезни, слабости и уродства, которым новое тело не подвержено. Тело это стоит или витает близ старого тела и одновременно сознаёт его и окружающих людей. В этот миг покойник ближе к материи, чем он будет когда-либо позднее, а потому именно в эту пору происходит большая часть случаев, когда мысли его обращаются к кому-либо из живых, находящемуся в отдалении, и когда духовное тело его устремляется вместе с мыслями и является этому человеку. Такие появления происходят чаще всего в мгновение смерти, когда новое духовное тело ещё настолько близко к материи, что глаза сочувствующего человека могут его воспринять, чего, однако, уже не сможет случиться впоследствии.

Всё же сравнительно с общим числом смертей подобные случаи крайне редки. В основном я склонен объяснять это тем, что умерший человек слишком озабочен собственными необычными впечатлениями и переживаниями, для того чтобы много думать о других. Вскоре он, к своему изумлению, обнаруживает, что хотя он и пытается общаться с теми, кого видит, однако его эфирный голос и эфирные прикосновения равно не способны как-либо воздействовать на человеческие органы, настроенные лишь на более грубые возбудители. Это благодатный предмет для размышлений и исследований, хотя ни более полное знание о световых лучах, которые, как мы знаем, существуют по обе стороны спектра, ни о звуках, существование которых мы можем доказать вибрациями мембраны, несмотря на то, что звуки эти слишком высоки для того, чтобы быть воспринятыми нашим слухом, не продвинул нас ни на шаг в психическом знании. Поэтому, оставив всё это в стороне, давайте проследуем за судьбой отошедшего духа.

XXXVII

Теперь он уже сознаёт, что в комнате рядом с людьми, которые были здесь при его жизни, есть ещё и другие, которые представляются ему столь же вещественными, как и живые, и среди них он узнаёт знакомые лица и чувствует, как ему пожимают руку и целуют в уста те, кого он когда-то любил на земле и потом потерял. Затем вместе с ними и с помощью и под водительством некоего лучезарного существа, которое стояло тут же и ожидало вновь прибывшего, он, к своему удивлению, устремляется сквозь все препятствия и материальные преграды навстречу своей новой жизни.

Это вполне определённое утверждение, и рассказ этот повторяется всеми, одним за другим, с настойчивостью, которая внушает доверие. Всё это сильно разнится от любой старой теологии. Дух не есть падший или отверженный ангел, но просто сам человек со всеми его достоинствами и недостатками, мудростью и глупостью, так же как и его внешностью. Вполне можно поверить, что самые пустые и глупые люди, потрясённые столь необычным и страшным испытанием, будут до такой степени напуганы, что сразу и вдруг переменятся; но впечатления скоро притупятся и изгладятся, и тогда былой нрав этих людей утвердится и в новых условиях, и глупцы останутся глупцами, что подтверждается также и некоторыми результатами спиритических сеансов.

Далее, прежде чем вступить в свою новую жизнь, дух должен пережить пору сна, бессознательности, которая может длиться самое разное время, вообще едва существуя у одних и растягиваясь у других на недели и месяцы. Мне думается, что продолжительность этого сна определяется общей суммой беспокойств и умственной перенапряжённости в земной жизни, так как более длительный отдых предоставляет бóльшие возможности к забвению их. Это, конечно, лишь простое предположение, но налицо полное согласие мнений относительно существования такой полосы забвения после первых впечатлений духа от новой формы его жизни и прежде, чем он приступит к своим новым обязанностям.

XXXVIII

Пробудившись от этого сна, дух слаб, как бывает слабо новорождённое дитя. Силы, однако, скоро возвращаются, и начинается новая жизнь. Это подводит нас к рассмотрению проблемы рая и ада. Не существует ада как места особого и постоянного. Но идея искупления, очищения страданием, т.е. чистилища, подтверждается сообщениями с того света. Без такого наказания в мире не было бы справедливости, ибо невозможно помыслить, чтобы, к примеру, у Распутина и у отца Дамиана была та же самая участь. Наказание вполне определённо и очень серьёзно, хотя в своей наименее суровой форме оно сводится к тому, что более грубые души находятся в более низких областях и с тем знанием, которое им там определили их земные деяния, но для них также есть надежда, что искупление, а также помощь Высших Духов поднимут их на более высокую ступень развития. Высшие Духи посвящают часть своей деятельности этому делу спасения.

Оставив, однако, в стороне области испытания и искупления, которые, быть может, следует рассматривать скорее как больницу и школу для слабых душ, нежели как тюрьму для отбывающих свой срок преступников, скажем, что сообщения с того света все согласуются друг с другом в том, что условия жизни в потустороннем мире в высшей степени приятны. Они согласуются в том, что сходное и единое притягивается и что те, кто любят друг друга или имеют общие склонности и интересы, объединяются и живут вместе, что жизнь полна интереса и деятельности и что духи не желают возвращаться назад на землю. Всё это, конечно, известия в высшей степени радостные, и я повторяю, что это отнюдь не туманная вера или смутная надежда, но неоспоримые факты, основанные на законах очевидности, согласно коим, если множество независимых друг от друга свидетельств дают сходные утверждения, то утверждения эти имеют право считаться истиной.

XXXIX

Теперь позвольте мне вкратце изложить, в чём суть этих утверждений. Умершие говорят, что они в высшей степени счастливы и не желают возвращаться назад. Они среди друзей, которых они любили когда-то в земной жизни и затем потеряли; друзей, которые встретили их на пороге нового мира при их смерти, и вот теперь они продолжают свой жизненный путь вместе. У них весьма много там самых разных занятий, близких им по духу. Мир, в котором они обретают себя после смерти здесь, очень похож на мир, покинутый ими, но всё в нём как бы настроено одной октавой выше, чем у нас. Мелодия играется на октаву выше, но ритм при этом остаётся прежним, соотношение нот также не изменилось, но общий итог оказывается другим; так и с переменной мира. Каждая земная вещь имеет там свой эквивалент. Скептики потешались по поводу наличия в том мире спиртного и табака,^{*} но ведь если все вещи воспроизводятся там, то было бы упущением, коли бы эти не воспроизводились на том же основании. Если бы ими злоупотребляли, как это происходит здесь, то это было бы действительно дурным известием, но ничего подобного не сообщалось, и в столь долго подвергавшемся пересудам послании Рэймонда на возможность их производства указывается не как на привычную практику, но скорее в юмористическом ключе, что может служить примером возможностей, имеющихся в потустороннем мире. Хотел бы я знать, был ли среди множества духовных особ, воспользовавшихся этим пассажем, дабы атаковать само по себе Новое Откровение, хоть один человек, который вспомнил о том, что другой и единственный в своём роде пример, связывающий спиртное с потусторонней жизнью, принадлежит самому Христу, когда он говорит: «Сказываю же вам, что отныне не буду пить от плода сего виноградного до того дня, когда буду пить с вами новое *вино* в Царстве Отца Моего».

^{*} Это курьёзное утверждение сделано Рэймондом Лоджем и фигурирует в книге, изданной его отцом Оливером Лоджем под названием «Рэймонд». (И.Р.)

Однако данный вопрос не более, чем деталь, а обсуждать детали в предмете столь огромном и столь плохо различимом – занятие всегда неблагоприятное. Самая мудрая женщина, которую я знал, как-то сказала мне: «Там могут и вполне должны быть весьма удивительные вещи, потому что если бы факты той жизни были сообщены нам прежде, чем мы вступим туда, мы бы никогда не смогли в них поверить». Самая простая идея о грядущей жизни заключается в том, что там получают развитие дары, коими мы обладаем уже сейчас. Есть там сфера деятельности для человека действия, интеллектуальная работа для мыслителя, художественная, литературная, драматическая и религиозная для тех, чья Богом данная сила направлена в эту сторону. Всё, что мы имеем в нашем мозгу и характере, мы уносим с собой туда. Никто не может быть настолько стар, чтобы ему не стоило учиться, потому что выученное он сохранит.

В том мире у любви нет физической стороны, как и нет деторождения, однако союз супругов, любящих друг друга, там более близок, а говоря вообще, между полами существуют более глубокие дружба, симпатия и товарищество. Каждый мужчина или каждая женщина рано или поздно находят свою духовную «половину». Души детей вырастают до взрослого состояния, так что мать, потерявшая девочку двух лет от роду и умирающая двадцатью годами позже, находит взрослую дочь двадцати двух лет, дожидаящуюся её прихода. Старение, возникающее главным образом за счёт механического обызвествления наших артерий, исчезает, и каждый индивидуум достигает своего естественного роста и наружности, отмеченной совершенной мужественностью или женственностью. Пусть ни одна женщина не оплакивает свою утраченную красоту и ни один мужчина – утраченную силу тела и ума. Всё это они вновь обретут по ту сторону завесы. Ибо нет там ни уродства, ни телесной немощи, всё находится в норме и достигает своего наивысшего развития.

XI

Всякий дух во плоти переходит в следующий мир точно таким, каков он есть, без каких-либо изменений. Смерть безболезненна. Люди одеваются, как и следовало ожидать, поскольку нет никаких причин отказываться от скромности и приличий в новых условиях.* А тело наше там представляет собой точную копию нашего земного в его наиболее прекрасную пору, т.е. молодые мужают, а старики молодеют, и все, таким образом, пребывают в пору наибольшего расцвета сил. В их мире нет телесной боли, но могут быть душевные муки. Жизнь имеет большое сходство с жизнью на земле в её лучшем виде. В том мире жизнь преимущественно духовная так же, как в этом она телесная. Всепоглощающие заботы о еде, деньгах, всевозможные вожеления, боль и тому подобное исходят от тела и потому там отсутствуют. У них есть удовольствия – музыка среди них. Музыка, искусства, интеллектуальное и духовное знание значительно обогатились, и развитие их продолжается.

Духи живут семьями и сообществами, поскольку, как и следовало ожидать, всё сходное стремится к соединению, и мужской дух находит свою настоящую подругу, хотя там и нет сексуальности в грубом смысле слова и нет деторождения. Мужья и жёны необязательно встречаются, но те, что действительно любили друг друга, непременно встречаются вновь.

Так как связи сохраняются и остаются на том же уровне, следует ожидать, что нации пока ещё грубо разделены между собой, хотя язык больше и не является препятствием, поскольку средством общения служит мысль. Человек там знает больше, чем знал при жизни. Духи пользуются

* На первый взгляд, вопрос об одежде может показаться странным. Но ничего странного в этом нет. Так, на сеансах с материализацией духи, которых мы знали людьми, являются в том костюме, в каком мы видели их при жизни в материальном мире. Но что касается духов, отрешившихся от всего земного, то их одеянье состоит большей частью из драпировки с длинными развевающимися складками, и они представляются, помимо того, с распущенными длинными волосами. (И.Р.)

превосходной справочной библиотекой либо же обладают невероятной памятью, производящей нечто вроде всеведения.* Это мир света и смеха. Общие условия жизни намного счастливее, чем на земле. Духи счастливы и не желают возвращаться на землю. Ими руководят Высшие Существа, у них нет ни богатых, ни бедных, они едят пищу.

Духи молятся и умирают в своём мире прежде, чем вступить в другой. Среди них есть католики, протестанты, буддисты и магометане, но все живут одинаково. Все признают, что ни одна земная религия не имеет преимуществ перед другой, но что характер и утончённость определяют всё. В то же время все согласны с тем, что всяческих похвал достойны религии, учреждающие молитву, отстаивающие чистоту и благородство души, внушающие презрение к мирским делам. В этом смысле и ни в каком ином, как опора для жизни духовной, любая форма религии может кому-нибудь подойти. Если вращение латунного цилиндра наводит тибетца на мысль, что есть в мире нечто более высокое, нежели его горы, и нечто более ценное, чем его яки, то на данном уровне и это уже хорошо. Мы не должны быть слишком взыскательны в таких вещах. Но если даже человек и не верит в Бога, то он не будет за это страдать в следующей жизни, хотя, правда, и не достигнет в ней высокого положения. Молитва, однако, великолепная вещь, так как она поддерживает нас в соприкосновении с миром духов.

Продолжительность жизни в их мире меньше, чем на земле. Все утверждают, что жизнь по ту сторону продолжается ограниченное время, после чего они переходят в другие стадии существования, но между теми стадиями, повидимому, больше общения, чем между нами и Страною Духов. Низшие не могут подниматься, но высшие могут спускаться по своему желанию.

* Сегодня есть основания полагать, что второе предположение гораздо ближе к истине, хотя и превосходные библиотеки там также имеются, и в них хранится множество сочинений, неизвестных здесь у нас, на земле, либо потому, что они у нас материально не сохранились, либо потому, что были созданы авторами уже после их перехода туда. (И.Р.)

XLI*

«Они обладают телом, которое хотя и невосприемлемо нашими органами чувств, для них тем не менее так же вещественно, как для нас наше; тело это основано на важнейших особенностях нашего земного тела, но в его улучшенном, идеализированном виде. У них нет возраста; они не ощущают боли; среди них нет ни богатых, ни бедных. Они одеваются в одежды и едят пищу; они не спят, хотя и говорят о том, что время от времени погружаются в полубессознательное состояние, которое они называют «сном», состояние это – оно мне знакомо – приблизительно соответствует гипноидальному трансу. После некоторого периода времени, который обыкновенно короче, чем средняя продолжительность жизни здесь, на земле, они переходят в какую-то следующую стадию существования.** Люди сходных мыслей, вкусов и чувств стремятся друг к другу и живут вместе. Супруги не обязательно воссоединяются, но любовь мужчины и женщины продолжается и свободна от всего, что здесь у нас препятствует её полному выражению. Сразу же после смерти человек погружается в полубессознательное состояние покоя, длительность которого у разных людей различна. Они не способны испытывать телесную боль, но временами бывают подвержены душевным мукам. Мучительная смерть совершенно неизвестна. Принадлежность к той или иной вере

* Отрывок из письма Губерта Уэйлза к Конан-Дойлю, в котором он сообщает последнему сведения о загробной жизни, полученные им много раньше, чем самим Конан-Дойлем, и из другого источника. Конан-Дойль приводит это письмо в своей книге. Г. Уэйлз был пишущим медиумом, или «психографом». (И.Р.)

** Здесь и несколько выше имеется в виду главным образом перевоплощение. Умы, сформированные в традициях протестантского мировоззрения, не понимают идеи перевоплощения и её отвергают. Характерно, что даже после перехода, став духами, такие люди продолжают игнорировать закон реинкарнации – один из главнейших законов жизни. Поэтому и в посланиях духов в странах протестантских идея перевоплощения обыкновенно отрицается. В этом причина огромного превосходства *французского спиритизма* (или карденизма) над *англо-американским спиритуализмом*. (И.Р.)

не создаёт различий в положении на том свете, и вся их жизнь в целом в высшей степени счастлива, и никто там даже не в состоянии себе помыслить, чтобы он вдруг пожелал вернуться на землю. Мне ни разу не встретилось само по себе слово «работа» как таковое, но было много указаний на разного рода интересы, которые их занимают. Вероятно, это другой способ говорить то же самое. У нас «работа» обычно означает «средство к существованию», а это, как мне доподлинно известно, не имеет места у них, поскольку все их жизненные потребности как-то «предугадываются» самым таинственным образом. Они говорят, что всё, что мы любим и что необходимо для нашего счастья на земле, сопровождает нас и в той жизни. Не встретилось мне также и никаких определённых сведений о каком-либо «временном наказании», но у меня есть указания на то, что люди там начинают свою жизнь на том умственном и нравственном уровне, с которым они покидают землю; и так как их счастье основывается главным образом на симпатии, то те, кто приходят туда с низким уровнем нравственного развития, поначалу длительное время бывают лишены возможности оценить это счастье и наслаждаться им».

XLII

Прежде чем оставить этот раздел темы, я должен сказать ещё пару слов об облике эфирного тела. Это тело – само совершенство. И иначе не могло бы и быть в наши дни, когда такое множество наших героев было покалечено в войнах. Невозможно покалечить эфирное тело, любые увечья его физического собрата его никак не затрагивают. И первые слова, которые на недавнем сеансе д-ра Абрахама Уоллеса сказал один пришедший дать о себе весть дух, были: «У меня снова есть левая рука». Родимые пятна, уродства, слепота и прочие несовершенства никоим образом не являются постоянными и исчезают без следа в той счастливой жизни, что нас ожидает. Таково Учение из мира загробного: совершенное тело ожидает каждого.

«А как же, – скажет критик, – описания, данные ясновидящими, или вообще видения, когда можно было увидеть старика-отца, одетого в старомодный наряд другой эпохи, или бабушку с кринолином и шиньоном? Это что, небесные одеяния?» Дело в том, что такие видения не являются самими духами, они лишь образы, *проекции*, которые создаются перед нами или направляются духами в наш мозг или мозг ясновидящего с целью облегчить узнавание. Отсюда седые волосы и отсюда же старый наряд. Когда действительно видят живого духа, он является в совершенно другом облике, облачённый в развевающиеся одежды – в таком виде традиционно описывали ангелов – и он воспринимается как живое существо, которое своей окраской и текстурой недвусмысленно указывает на духовные условия своего существования, и, вероятно, его форма есть не что иное, как конденсация ауры, окружающей нас при земной жизни.

Это мир всеобщей симпатии. Лишь те, кто соединены её узами, встречаются там. Там нет ни мрачного мужа, ни ветреной жены, чтобы докучать невинному супругу. Всё лишь улада и покой. Жизнь в том мире – длительный и целительный отдых после нервного напряжения материальной жизни и перед новыми испытаниями в будущем. Обстановка домашняя и интимная. Сообщества счастливых душ живут в уютных усадьбах со всей приятностью, какую доставляют музыка и красота. Восхитительные сады, прекрасные цветы, зелёные рощи, прелестные озёра, животные – домашние любимцы – всё с малейшими подробностями описано в посланиях путешественников-первопроходцев, которые наконец смогли дать о себе весть тем, кто остался копошиться позади, в нашем старом блёклом доме. Нет там ни бедных, ни богатых. Профессионал может продолжить там заниматься своим ремеслом, но занимается он этим только ради того удовлетворения, которое приносит хорошо выполняемая работа. Каждый служит сообществу по мере своих сил, и их навещают посланцы вышних сфер, кого в Священных Писаниях именуют *ангелами*, дабы направлять обитателей того мира и помогать им. Но надо всеми, наполняя всё своей аурой, пребывает великий дух Христа – самоё душа разума,

справедливости, сочувственного понимания, предметом предпочтительной заботы коего является планета Земля со всеми её мирами. Это место духовной радости и веселья. Есть в том мире всевозможные виды игр и спорта, за исключением всего того, что может причинить боль низшим формам жизни. Пища и питьё в грубом смысле не существуют, но, как кажется, там имеются удовольствия вкуса, и это отличие порождает неясность, не дающую толком понять смысл посланий по этому поводу. Но выше всего стоят ум, энергичность, сила характера, сила духа, и если они устремлены к добру, они делают человека лидером там, как и здесь. Бескорыстие, терпение и духовность в том мире, как и в нашем, определяют душе более высокие места, причём последние нередко достигаются благодаря тем самым невзгодам нашей жизни, которые представляются нам здесь такими бессмысленными и жестокими, но на самом деле являются для нас благоприятной возможностью ускорить своё духовное развитие, без чего наша материальная жизнь была бы бесплодна и напрасна.

XLIII

Новое Откровение упраздняет идею о гротескном аде и фантастическом рае, вводя вместо них концепцию постепенного восхождения по ступеням существования без чудовищной перемены, которая бы во мгновение ока превращала нас из человека в ангела или демона. Эта система взглядов хотя и отличается от предшествующих идей, не идёт, как мне кажется, радикальным образом против старых форм веры. На старинных картах их составители имели обыкновение помечать белые пятна, указывающие на неисследованные районы, надписями: «Здесь живут антропофаги», «Здесь владения людоедов» или «Место произрастания мандрагоры». Так и в нашей теологии имелись плохо изученные области, которые по общему согласию были оставлены

незаполненными, ведь ни один человек в здравом уме не верил в тот рай, что описан в наших книгах псалмов – такую страну музыкальной праздности и бесплодного монотонного поклонения. Стало быть, внося ясность об обитателях этих неведомых пространств, новая система ничего не упраздняет. Мы просто стираем на наших теологических картах белые пятна, нанося соответствующие рисунки и надписи.

XLIV

Вполне можно, однако, спросить: допустим, существование такой жизни и такого мира, как они были описаны, вполне удостоверено, но что происходит тогда с теми, кто не заслужили столь благоприятной доли? Что послания из мира иного говорят по их поводу? Но здесь как раз и не следует быть слишком категоричными, потому что нет смысла заменять одну догму другой. Можно дать лишь общий смысл такой информации, достоверность которой нам вполне гарантирована. Естественно, что те, с кем мы вступили в контакт, являются теми, кого мы в подлинном смысле слова можем назвать *блаженными*, потому что если к вызыванию духов подходить в почтительном и религиозном духе, на наш призыв закономерно откликаются именно такие души. То, что имеется множество менее удачливых, чем оне сами, явствует из их постоянных намёков на возрождающую и возвышающую миссионерскую деятельность, которая входит в число их занятий. Они, повидимому, спускаются в низшие области и помогают их обитателям достичь той степени духовности, которая позволит им перейти в высшую сферу. Это напоминает то, как если бы студент старшего курса приходил в класс к студентам младших курсов, для того чтобы провести занятия с отстающими. Такое понимание даёт прояснение замечанию Христа, когда он говорит, что в раю больше радости по поводу спасения одного грешника, нежели прихода девяносто девяти праведников, ибо скажи он это о земном

грешнике, то тот определённо должен был бы стать праведником в этой жизни и тем перестал бы быть грешником прежде, чем достиг бы рая. Но если говорить о грешнике, спасённом из низшей сферы и перенесённом в более высокую, то слова эти точно описывают происходящее.

XLV

Теперь несколько слов по поводу текстуры духовного тела, которая представляется нам *призрачною*, эфемерною. Не следует забывать, что всё зависит от соотношения со своим окружением. Если б мы могли помыслить мир, который был бы в тысячу раз плотнее, тяжелее и темнее нашего, мы ясно увидели бы, что для своих обитателей он будет казаться таким же, каким нам кажется наш, при условии, что сила и ткань в нём будут находиться в том же соотношении. Если, однако, обитатели такого мира соприкоснутся с нами, то мы покажемся им существами в высшей степени воздушными, живущими в какой-то странной атмосфере света и духа. Они, быть может, не вспомнят, что и мы чувствуем и действуем так же, как они, при условии, что наше существо и окружение гармонируют и соотносятся друг с другом.

А теперь давайте рассмотрим другой случай – с жизненным слоем, который настолько же превосходит наш, насколько мы превосходим мир свинцовых людей. Нам тогда также покажется, что люди эти, эти «духи», как мы их называем, обитают в мире туманов и теней. Мы не учитываем при этом, что и там всё находится в соответствии и гармонии, и поэтому область, в которой духи живут и движутся и которая кажется нам миром иллюзий и грёз, для них так же реальна, как для нас реальна наша планета, а духовное тело настолько же вещественно для другого духа, как наше земное тело вещественно для других людей.

XLVI

Есть ещё и другой вопрос, заслуживающий того, чтобы быть здесь рассмотренным, поскольку на первый взгляд он, пожалуй, способен даже ужаснуть, хотя всё же и поддаётся анализу, коль скоро мы за него возьмёмся. Я имею в виду постоянное утверждение из потустороннего мира о том, будто новоприбывшие не знают, что они умерли, и что проходит много времени, иногда слишком много, прежде чем они окажутся способны это понять. Они все согласны с тем, что подобное состояние замешательства и неопределённости очень вредно для духа и тормозит его развитие и что некоторое знание этой первостепенной истины на земле есть единственный способ уберечь себя от поры тоски и отчаяния в загробной жизни. Не приходится удивляться тому, что они, оказавшись в условиях совершенно отличных от тех, к которым их готовило любое из научных или религиозных учений на земле, воспринимают свои новые необычные ощущения как странный сон, и чем более правоверны или материалистичны были их взгляды при жизни, тем труднее им окажется принять эти условия со всем тем, что они налагают. По этой самой причине и ещё по некоторым другим данное Откровение крайне необходимо всему человечеству. Достижением наименьшей практической важности будет хотя бы то, что и людям преклонного возраста придётся понять, насколько им ещё необходимо развивать свой ум: ведь если у них и не окажется времени применить свои знания в этом мире, то они останутся при них как неотъемлемая часть их умственного богатства в последующей жизни.

XLVII

Такова в общих чертах потусторонняя жизнь в простейшем своём выражении, ибо на самом деле она отнюдь не проста, и мы улавливаем лишь слабые отблески

бесконечных кругов внизу, спускающихся во мрак, и бесконечных кругов вверху, восходящих к Божественному сиянию, которое развивает, определяет и оживляет все и вся.

Что касается больших подробностей относительно потусторонней жизни, то ими, вероятно, даже лучше и пренебречь по той простой причине, что это большие подробности. Мы все вскоре узнаем их сами, и одно лишь праздное любопытство побуждает нас спрашивать о них сейчас. Ясно одно: в том мире существуют духи и более высокой организации, для которых синтетическая химия – та, которая не только создаёт материю, но и изготавливает из неё предметы – является делом привычным. Во время некоторых сеансов мы видали их за работой в нашей грубой среде, на которую настроены наши материальные ощущения. Если они могут создавать видимые предметы даже в земных условиях, в ходе некоторых наших сеансов, то чего тогда только ни ожидать от них в их собственной среде, когда они работают над сотворением эфирных предметов? Вообще говоря, можно сказать, что духи в состоянии воссоздать любой предмет, аналогичный уже существующему на земле. То, *как* они это делают, возможно, остаётся предметом догадок и размышлений для менее развитых духов точно так же, как для нас предметом догадок и размышлений являются достижения современной науки. Ведь если бы вдруг какой-то обитатель нечеловеческого мира вызвал одного из нас и попросил его объяснить, что такое тяготение или что такое магнетизм, то как бы беспомощно мы выглядели!

XLVIII

Вступив таким образом в контакт с дорогими нам умершими, мы, естественно, начинаем спрашивать их, как обстоят их дела и каковы условия их существования. Это вопрос чрезвычайной жизненной важности, ибо не приходится сомневаться, что то, что вчера случилось с ними, завтра

произойдёт и с нами. И тут их ответ переполняет нас величайшей радостью. В Новом Откровении человечеству нет ничего важнее этого. Оно отмечает все ужасные страхи и домыслы, основанием которых является больное воображение и неистовая восточная фразеология. Мы приходим к тому, что здраво, к тому, что исполнено меры, к тому, что разумно, нам открываются бесконечность эволюции и Благодать Божья. И не было на свете иных сознательных богохульников, которые бы так глубоко оскорбляли Божество, кроме тех экстремистов (независимо от того, были ли они кальвинистами, католиками, [православными, – *И.Р.*], англиканцами или иудеями), которые своим искажённым умом рисовали неумолимого истязателя в качестве Управителя Вселенной!

Истинность того, что нам сообщается о потусторонней жизни, по самой своей природе никогда не может быть установлена абсолютным образом. *Тем не менее она гораздо больше к полной доказанности, чем у любого предшествующего ей религиозного откровения* [Курсив наш, – *И.Р.*]. Налицо неоспоримый факт, что эти отчёты смешаны с другими, касающимися нашей нынешней жизни, которые зачастую оказываются абсолютно верными. Если дух в состоянии сообщить нам истину о нашем мире, то трудно предположить, что он находится в полном заблуждении по поводу своего собственного. Затем опять-таки есть большое взаимное сходство в отчётах такого рода, хотя происходить они могут от людей весьма далёких друг от друга. Таким образом, хотя они и не являются, если использовать современный жаргон, «вполне удостоверенными», тем не менее они удовлетворяют всем требованиям правдивости. Целый ряд книг, привлёкших к себе куда меньше внимания, чем оне того заслуживают, дают описание будущей жизни со всевозможными подробностями. Таких книг не найти в привокзальных киосках или в обычных библиотеках, но сам факт их регулярного переиздания говорит о том, что есть гораздо более глубокая читающая публика, которая достаёт то, чего хочет, вопреки всем искусственным препятствиям.

XLIX

Спириты имеют одно из величайших преимуществ перед древними служителями промысла Божьего: впервые установив контакт с умами, населяющими потусторонний мир и посещающими иногда человечество, они прежде всего поинтересовались условиями их жизни там и тем, каким образом влияют на неё поступки человека в земной жизни. Ответы на эти главные вопросы в основном подтверждают взгляды, которых всегда придерживались те или иные религии, и показывают, что путь к вечной благодати лежит через добродетель. Прослеживается в них и определённая система взглядов, проливающая свет на интуитивную космогонию древности. Она описана во многих книгах, посвящённых тем, кто прошёл испытание новой жизнью. Не следует забывать, что многие из этих книг принадлежат перу отнюдь не профессиональных писателей. Примером могут быть произведения, написанные посредством автоматического письма, когда «писатель» лишь фиксирует сообщения, передаваемые бесплотными умами. Встречаются, правда, среди них и произведения, отмеченные писательским или компиляторским талантом.

L

В трёхуровневой иерархии загробного мира наличествуют существа, не утратившие полностью связи с землёй. Хотя они и поменяли своё брренное тело на эфирное, но пребывают где-то близко от нашего мира – то ли в силу своей вульгарной натуры, то ли из-за преобладания у них мирских интересов. Организация этих потусторонних форм настолько примитивна, что оне могут даже внедрять себя в сознание тех, кто не обладает даром ясновидения. Существование этого несчастного класса мятущихся духов объясняет появление

привидений, призраков, видений и пользующихся дурной славой мест, которые сопутствовали человечеству в любую эпоху. Эти существа, насколько мы можем судить, долго не могут встать на путь духовного служения, колеблясь между добром и злом. Только после того, как ослабевает земное притяжение, они начинают своё новое существование.

Те, кто понастоящему решил изменить свой прежний духовный статус, вскоре оказываются в том жизненном пространстве, которое соответствует состоянию их духа. Наказанием за жестокость, жадность, фанатизм и легкомыслие становится помещение их в круг себе подобных и в миры, погружённые если не в полный мрак, то в туманную мглу, призванную олицетворять их духовное развитие. Но такое окружение не бывает постоянным. Те, кто не предпринимают попытки к духовному совершенствованию, могут оставаться в сумрачных мирах неопределённое время, тогда как другие, внявшие наставлениям духов-направников, вскоре начинают бороться за восхождение в иные, более просветлённые сферы. Из собственного опыта по общению с духами в семейном кругу я узнал, как войти в контакт с существами, блуждающими во тьме, и испытал чувство удовлетворения, получив от них благодарность за то, что открыл им глаза на причины их незавидного положения и показал путь к выходу из него.*

LI

Близкое знакомство с потусторонними явлениями лишает их той атмосферы таинственности и смутной угрозы, которой наделяют источник своих страхов люди с пылким воображением. Человек неспособен испытывать одновременно

* «Тридцать лет среди умерших» д-ра Викленда (“Thirty Years Among the Dead” by Dr. Wickland); «Проблески последующей жизни» адмирала Азборн-Мура (“Glimpses of the Next State” by Osborne Moore) – в этих книгах представлено наиболее полное описание состояния связанных с землёй духов. (А.К.Д.)

два сильных чувства, и если в данный момент преобладает любопытство или страсть исследователя, то места для заурядного страха просто не остаётся.

II

Нужно сказать слово и по поводу страха перед демонами и злыми духами, который, по видимости, обладает большим весом в глазах некоторых критиков разбираемого вопроса. При более пристальном взгляде на эту эмоцию, заботящую главным образом ретивых последователей Церкви, обнаруживается, что она таит в себе нечто эгоистичное и трусливое. Эти злонамеренные создания в действительности являются нашими братьями, отставшими, правда, от нас в развитии, но они идут к той же цели, что и мы, а задержались в развитии они, быть может, по причинам, частичную ответственность в коих могут иметь земные условия нашего существования. Наши сострадание и симпатия должны обратиться к ним, и если такие существа в самом деле проявятся на сеансе, то истинно христианское отношение к ним, на мой взгляд, будет состоять в том, чтобы увещевать их и молиться о них, дабы помочь им в продвижении по их трудному пути. Те спириты, которые поступали с ними таким именно образом, при последующих их проявлениях могли заметить происшедший в них прогресс. В «Проблесках последующей жизни» адмирала Азборн-Мура можно найти поразительные записи одного американского спиритического кружка, члены которого целиком посвятили себя миссионерской деятельности этого рода. Есть определённый смысл верить в то, что существуют формы несовершенного развития, которым в гораздо большей степени могут оказать помощь на земле, нежели через чисто духовные влияния потустороннего мира, по той, быть может, причине, что эти существа гораздо ближе к земному уровню, нежели к духовному.

LIII

Такие духи являются постоянной угрозой человечеству. Если защитная аура человека окажется нарушенной, они могут стать паразитами, подчинив себе своих хозяев. Возможно, что наука будущего выявит ещё немало случаев необъяснимой мании, бессмысленного насилия или неожиданных склонностей к дурным привычкам, вызванных указанной причиной. Она также может являться дополнительным аргументом против применения смертной казни, так как она усиливает ожесточение преступника и – как следствие – приумножает силы зла. Изучение данного феномена осложнено существованием среди мятущихся духов мыслящих форм и форм, обладающих памятью, причём не все из них являются носителями зла. Например, возможно, что духи монахов, посещающие святые места в Гластонбери, могут быть привязаны к старой обители благодаря верности своему обету.

LIV

Если о положении связанных с землёй духов нам известно очень мало, то ещё менее осведомлены мы о кругах наказания. Несмотря на свою сенсационность, повествование мистера Уарда «Ушедшие на Запад»^{*} кажется более сдержанным и достоверным, чем книга преподобного Вэйл-Оуэна «Жизнь по ту сторону завесы».^{**} Сохранились также описания видений Сведенборга в «Спиритизме» Эдмондса^{***} и другие труды. Отсутствие информации из первых рук объясняется тем, что, к сожалению, в отличие от Гамлета мы не можем напрямую общаться с обитателями этих низших сфер. Мы знаем об этом понаслышке от Высших Духов, которые ведут миссионерскую деятельность среди низших

* “Gone West” by Ward.

** “Life Beyond the Veil” by Vale Owen.

*** “Spiritualism” by Judge Edmonds.

существ. Трудности и опасности, сопутствующие им, сродни тем, с которыми сталкиваются добровольцы, пытавшиеся на земле обратить в христианство представителей чёрной расы. Мы читаем о сошествии Высших Духов в низшие сферы, об их битвах с силами зла, о князьях тьмы, которые безраздельно властвуют в своём царстве – в этой грандиозной клоаке, куда постоянно стекаются психические нечистоты. Но миссионерская деятельность Высших Духов имеет целью не наказание, а исцеление. Можно сказать, что низшие сферы – суть безликие залы ожидания (госпитальные палаты для больных душ), где духовный опыт призван вернуть страждущим здоровье и счастье.

LV

Наша информация не будет полной, если мы не окинем взглядом более высокие сферы, которые, кажется, являются отражением счастья и красоты духовного развития своих обитателей. Если вспомнить, что понятие «духовное развитие» включает в себя доброту и бескорыстие, то становится ясным, в каком направлении должен идти процесс духовного роста. Этот процесс не зависит от интеллекта, хотя союз интеллекта с духовными качествами способствует формированию более совершенных существ.

Условия жизни в загробном мире изображаются в невероятно радостных тонах, и это только естественное отражение милосердия и справедливости Верховного Ума, позаботившегося о том, чтобы нормой посмертной жизни было именно счастье. Особый воздух, пейзажи, дома, местность, занятия жителей загробного мира – всё это описано детально и с комментариями, которые безусловно убеждают в его реальности. Хотя эти описания представлены в иносказательной форме или в виде аналогий, я склонен принимать их на веру. Так, я верю в то, что «Саммерленд» (Summerland – Страна Вечного Лета, – *И.Р.*), как Дэвис

называл мир духов, достаточно реален и объективен как для его обитателей, так и для нас. Предвижу вопрос: «Почему же мы не видим его?» Мы должны понимать, что эфирная жизнь протекает в эфирных условиях. Пять наших материальных чувств созвучны материальному миру, в то время как эфирные существа пребывают в гармонии со свойствами и звуками эфирного мира. Слово «эфир» в данном случае используется лишь для обозначения более тонкой субстанции, отличной от земной атмосферы.

Духовные небеса кажутся нам сублимированной эфирной копией Земли и земной жизни, но жизни более возвышенной и качественной. «Как на Земле, так и на небесах», – сказал Парацельс, и его слова стали лейтмотивом истории Вселенной. Тела и их духовные или интеллектуальные качества, по его представлению, остаются неизменными в результате перемещения из одного вселенского пространства в другое. Не изменяется также и его форма, за исключением того, что молодой и старый приобретают зрелую наружность (в земном понимании этих слов). Приняв во внимание это утверждение, мы должны признать и логически вытекающий из него вывод о том, что и всё их окружение подобно земному: занятия и в целом система жизни должны быть такими, чтобы предоставить личности возможность для проявления её талантов. Художник без искусства или музыкант без музыки – фигуры, безусловно, трагические. Подобные ограничения губительны для человечества. По ту сторону границы земного мира существует очень сложное по своей организации общество, в котором каждая личность находит себе занятие, приносящее ей удовлетворение. Иногда личности предоставляется выбор. Так, в «Истории Лестера Колтмэна» покойный студент пишет: «Через некоторое время после смерти я был поставлен перед выбором: музыка или наука. После серьёзных размышлений, я предпочёл сделать музыку своим хобби, а главные силы направил на занятие наукой во всех её проявлениях». После такого заявления естественно возникает желание получить более детальное описание содержания и условий этих научных занятий. Лестер Колтмэн сообщает следующее: «Лаборатория, в которой я работаю,

предназначена для исследований паров и жидкостей, образующих тот барьер, который мы смогли бы преодолеть посредством усиленного изучения и экспериментов. Мы уверены, что в результате этих исследований нами будет найдено заветное «Сезам, откройся!» к воротам, отделяющим землю от наших сфер».*

Лестер Колтмэн предоставил полное описание своей работы и условий, в которых она проводилась. Его можно цитировать как наиболее типичное. Он говорит:

«Обитатели земли настойчиво интересовались характером наших жилищ, основами устройства общества, в котором мы живём и работаем. Этот интерес вполне естествен, но описать наш мир земными словами довольно сложно. На примере моей жизни вы сможете представить себе и жизнь других духовных существ, имеющих другой темперамент и тип мышления.

Областью моих интересов была наука, и я продолжил заниматься ею, оказавшись здесь. Для этого я часто посещаю лабораторию, предоставившую все необходимые условия для проведения моих экспериментов. Я живу в собственном доме, очень комфортабельном, с библиотекой, полной книг не только по истории, науке, медицине, но и по другим областям знаний: для нас книги так же важны, как и на земле. В доме есть музыкальный кабинет с полным набором необходимых мне музыкальных инструментов. Дом украшен картинами редкой красоты и обставлен мебелью, спроектированной по моему заказу. В настоящее время я живу один, но друзья часто навещают меня, как, впрочем, и я их. Когда неизъяснимая грусть одолевает меня, я посещаю тех, кого более всего любил на земле.

Из моих окон открывается прекрасный деревенский пейзаж, а неподалёку от моего жилища расположен дом-коммуна, где счастливо живут многие добрые души, работающие в моей лаборатории... Старина Китаец – мой главный ассистент, помогающий мне проводить химические анализы, – заведует этой коммуной. Он замечательная душа,

* “The Case of Lester Coltman” by Lilian Walbrook, p.34.

вызывающая большую симпатию, одарённая философским талантом».*

LVI

А вот ещё одно описание:

«Очень сложно рассказывать о работе в духовном мире. Она распределяется между всеми в зависимости от прогресса, достигнутого личностью. Если душа приходит напрямую с Земли или из другого материального мира, то она должна осознать свои прошлые заблуждения, для того чтобы достичь совершенства здесь. Если вы обладали яркими музыкальными или иными способностями, то здесь эти таланты достигнут наивысшего расцвета. Музыка – один из величайших двигателей прогресса в загробном мире, и хотя развитие музыкальных и художественных талантов достигает здесь своего пика, великая работа по самосовершенствованию душ в Вечной Жизни не прекращается.

Здесь существуют школы обучения для детей-духов. Кроме преподавания наук о Вселенной, других мирах и других царствах, принимающих законы Господа, в них дают уроки бескорыстия, истины и чести. Прошедшие обучение в духовной школе дети-духи по свойствам своего характера наилучшим образом подходят для появления в вашем мире.

Те, кто провёл все свои земные годы в физических лабораториях, войдя в этот мир, должны учиться всему заново. Работа – смысл жизни здесь, и те, кто стал учителем душ, познали многое и о своих собственных душах. Души литераторов стали великими ораторами, оне вдохновенно говорят и учат. Есть здесь и книги, но оне значительно отличаются от ваших. Тот, кто изучил ваши законы, может стать учителем праведения в духовной школе. Солдат, пройдя уроки правды и чести, становится духом-наставником и

* Ibidem, pp. 32-33.

помогает душам в любой точке планеты бороться за истинную веру в Бога».*

LVII

В домашнем кружке автора дух близкой подруги семьи рассказал о своей загробной жизни в форме вопросов и ответов:

«Чем ты теперь занимаешься?

– Музыкой и детьми, познаю любовь и материнство, и многое другое, что совсем не напоминает те занятия, которыми я была увлечена на мрачной земле. Среди нас не возникает разногласий, и это делает нашу жизнь более полной и счастливой.

Расскажи нам о твоём жилище!

– Оно очень симпатичное. Я никогда не видела ничего подобного на земле, так что не с чем сравнить. Так много цветов! Пёстрый цветной ковёр окружает моё жилище со всех сторон, издавая очень изысканный аромат.

А ты бываешь в других домах?

– Нет, здесь каждый имеет возможность наслаждаться покоем. Некоторые предпочитают общение с природой. Каждый дом – это оазис. Потусторонний мир – это не только живописные пейзажи, но и симпатичные дома, населённые прекрасными, добрыми, красивыми людьми, испытывающими радость и блаженство просто от того, что они живут в таком замечательном месте. Да, это прекрасно! Никакой земной разум не может постичь то чудо, которое дарует нам этот мир. Краски так изысканны, а отношения в обыденной жизни намного теплее».

* Thought Lectures. “The Spiritual's Reader”, p.53.

LVIII

Можно извинить резкий тон следующего сообщения, поскольку содержащаяся в нём информация вызывает полное доверие тех, кто уже соприкасался с подобными фактами.

«Ради всего святого, остановите неверующих тупиц! Мир так нуждается в этом знании! (т.е. Спиритизме, – *И.Р.*) Если бы я мог знать об этом на Земле, то это изменило бы полностью мою жизнь. Свет солнца озарял бы мой тернистый путь, если бы я знал, что мне предстоит после смерти.

Здесь нет никаких споров и раздоров, никаких столкновений. Я интересуюсь многими вещами, особенно тем, что касается мира людей: прогрессом человечества и более всего духовным возрождением земного мира. Я один из тех, кто работает в этом направлении рука об руку с вами.

Долой страх! Свет победит тьму, в которую вы погружены. Это случится очень скоро, как только Бог захочет этого. Ничто не остановит прогресса, никакие силы тьмы не могут противостоять Богу: их толпы будут сметены. Познайте нас лучше, и тогда наша сила придёт вам на помощь».

На вопрос: «Где же Вы?» – последовал ответ:

«Это очень сложно объяснить Вам с позиций попустороннего жителя. Я там, где мне бы хотелось находиться больше всего, с моими возлюбленными и близкими, там, где я могу быть в тесном соприкосновении со всеми вами, оставленными мною на земле».

Вопрос: Употребляете ли вы пищу?

«Нет, в привычном для вас понимании, но питаемся мы гораздо вкуснее. Здесь такие приятные эссенции, вкусные фрукты и другие вещи, которых нет на земле.

Поразительное существование ожидает вас здесь: красивее и возвышеннее земного, приятнее и светлее. Жизнь на земле – лишь приготовление к жизни в наших сферах. Без подготовки я бы не был способен войти в этот великий и прекрасный мир. Земля – то место, где мы учимся, а этот мир – великая награда нам за учение, наш истинный дом и подлинная жизнь, это – луч солнца после дождя».

LIX

При прочтении многочисленных описаний потусторонней жизни может возникнуть вопрос: насколько можно им доверять? Во многом совпадающие, они даруют нам великое утешение, и это является аргументом в пользу их правдивости. Можно заявить, что эти совпадения объясняются их происхождением из общего земного источника, но такое предположение несостоятельно. Многие описания дошли до нас от тех, кто никоим образом не был знаком со взглядами других людей на ту же проблему, и тем не менее они невероятным образом совпадали в самых мельчайших подробностях. В Австралии, например, автор ознакомился с подобными рассказами, написанными людьми, жившими друг от друга на значительном расстоянии, и они были искренне удивлены совпадением своих записей. Одним из таких поразительных случаев можно считать историю мистера Губерта Уэйлза. Этот джентльмен, скептик по природе, прочёл упомянутые автором рассказы о жизни после смерти, затем извлёк собственную рукопись, написанную много лет тому назад, и послал её автору забавы ради. Он писал: «После прочтения Вашей статьи я был поражён, даже напуган тем, что многие подробности в моём описании загробной жизни совпадали с приведёнными Вами фактами, взятыми из разных источников».

LX

Способна ли эта философия совершить переворот во всеобщем поклонении Пречистому престолу, привычному для всех нас с детства? Как бы там ни было, она отлична от других и более обоснованна; она сулит широкое поле для развития всех дарованных нам свыше возможностей. Ортодоксы утверждают неизменность таких божественных атрибутов, как

Престол, венец, арфы и прочая. Но кажется более благоразумным допустить, что некоторые из них имеют право на существование в формах, более соответствующих современным реалиям. Ознакомление с опытом человечества показывает, что античный Элизиум и богатые охотничьи угодья краснокожих индейцев более походят на реальные описания потусторонних миров, чем любые фантастические представления о рае и аде, восторженно излагаемые теологами, выискивающими аналогии в своём воображении.

Рай многим представляется таким будничным и домашним, совсем земным, но мы должны помнить, что психическая и духовная эволюция – процесс медленный и постепенный. В данный момент мы находимся на низких ступенях духовного развития и не можем даже мечтать о том, чтобы быстро пройти все промежуточные состояния и достичь границ Божественного. Эта работа затянется на века и на эры. Мы ещё не способны к настоящей духовной жизни. Но когда мы станем совершеннее, когда улучшится среда нашего существования, мы устремимся к Седьмому небу, где наша душа утонет в блеске славы, недоступной человеческому воображению.

LXI

Таков в очень сжатом выражении мир, который открывают нам эти удивительные послания, пришедшие из-за могилы. Можно ли признать то, что мы здесь видим, неразумным? Противостоит ли это в чём-либо нашим понятиям о справедливости? Не будет ли оно, напротив, настолько разумно, что, имея теперь этот ключ, мы можем с предельной ясностью видеть, что это как раз то направление, которому нам лучше всего следовать даже ценой собственной жизни? Природа и эволюция не содействуют внезапным, ничем не подготовленным процессам. Если у человека есть склонность к занятиям техникой, литературой, музыкой и т.д.,

то они составляют основную часть его характера, и всякая попытка выжить или перейти в иную жизнь без них означала бы утрату своей индивидуальности, своего «я» и превращение в совершенно другого человека. Стало быть, чтобы личность сохранилась, эти качества должны пережить самоё смерть. Но в сохранении этих качеств не было бы никакого смысла, если они не найдут себе средств выражения, а средства выражения, очевидно, требуют определённых материальных посредников, агентов, а также разбирающихся ценителей, публику. Также чувство стыда среди цивилизованных рас стало частью нас самих и требует прикрытия некоторых частей нашей телесной формы, если личность продолжает своё существование. Наши желания и симпатии побудят нас жить с теми, кого мы любим, что повлечёт за собой создание какого-то подобия дома, в то время как человеческая потребность в отдыхе ума и частной жизни повлечёт за собой существование также отдельных комнат. Таким образом, исходя из принципа сохранения личности, можно даже без Откровения из потустороннего мира создать дедуктивным методом вполне аналогичную систему, следуя лишь доводам здравого смысла.

Что касается самого существования этой страны счастья, то оно, повидимому, гораздо более полно доказано, нежели какая иная известная нам религиозная концепция.

Можно с полным основанием спросить, до какой степени столь точное описание жизни по ту сторону могилы является лишь моей собственной концепцией и в какой мере его разделяют более великие умы, изучавшие данный предмет? Я бы ответил, что сказанное – это мой собственный вывод, сделанный на основании анализа большого числа наличествующих свидетельств из мира иного, и что основные черты его уже многие годы приняты тем великим множеством молчаливых активных тружеников во всём мире, которые смотрят на это дело со строго религиозной точки зрения. Я полагаю, что имеющиеся данные в достаточной степени служат нам подтверждением этой веры. С другой стороны, те, кто подошли к данной теме с холодностью и осторожностью, характерными для научного склада ума, будучи наделены во многих случаях сильнейшим предубеждением против

догматических верований прошлого и питая вполне естественные опасения по поводу возможного возобновления теологических распрей, зачастую предпочли не дойти до полного принятия, заявив, что по данному вопросу позитивные доказательства невозможны и что мы можем вводить себя в заблуждение либо отражением наших собственных мыслей, либо получением впечатлений от медиума. Профессор Цолльнер, например, говорит: «Содержание духовных откровений для науки оказывается совершенно бесполезным, наука должна руководствоваться лишь наблюдением фактов и выводами, логически и математически объединяющими их в систему».

Данное высказывание немецкого учёного целиком разделяет и профессор Рейхель. Такая позиция, по видимости, служит указанием на желание обойти молчанием религиозную сторону вопроса, и это действительно характерно для большинства наших крупнейших сторонников от науки. Такую точку зрения вполне можно понять, и всё же при пристальном рассмотрении подобный подход оказывается не чем иным, как своеобразным расширенным материализмом. Допускать, как то делают эти учёные, что духи возвращаются, чтобы говорить с нами, что они дают все необходимые доказательства тому, что они есть утраченные нами друзья, и всё-таки оставаться глухими к содержанию посланий, которые они направляют нам, значило бы, наверное, доводить научную осторожность до полного абсурда. Зайти так далеко и, однако, не идти дальше – в подобном положении невозможно оставаться долго.

LXII

Нельзя отрицать пользы критического подхода. Однако весьма странным кажется то, что гипотеза, сулящая, окажись она верной, такие замечательные возможности, как приоткрытие завесы, окутывающей тайну смерти, и непосредственное общение со святыми, вызвала не столько

трезвую критику, тоже, впрочем, имевшую место, сколько бурю непростительных ни при каких обстоятельствах оскорблений и ругани. Причина, повидимому, в том, что невозможно ожидать объективности от толпы, погрязшей в невежестве. Разум среднего гражданина занят исключительно сиюминутными проблемами, в нём нет места для размышлений о серьёзных предметах и глубоких истинах.

Представьте себе дилетанта-астронома, не имеющего даже подзорной трубы, который насмешливо и высокомерно оспаривает выводы учёных, работающих с телескопом, и вы поймёте, кому подобны люди, не обладающие собственным опытом в области психических явлений, но тем не менее высказывающие критические суждения по этому вопросу.

LXIII

Людская враждебность ко всем спиритическим явлениям была столь велика, что поневоле сделаешь вывод о вмешательстве тёмных сил. Касаясь этого аспекта проблемы, мистер П.Б.Рэндалл говорит:

«В сознании некоторых людей таится хроническая антипатия, даже ненависть по отношению ко всему спиритическому. Как будто воздух насыщен некими испарениями – неким подобием ментальных спор, вдыхаемых огромным большинством человечества. Они воспаляют сильнейший ядовитый огонь, стремящийся сжечь тех, чья миссия – принести мир на нашу землю и добрые побуждения в сердца людей. Люди будущего очень удивятся, прочитав, что Дэвенпорты и другие медиумы были вынуждены терпеть самую непримиримую враждебность со стороны современников; что они, и среди них пишущий эти строки, пережили неопишуемые ужасы всего лишь за намерение убедить современников в том, что человек – это не зверь, лишённый души, которому суждено погибнуть, не оставив после себя ничего, что он бессмертная, вечная душа, которая

переживёт распад своего тела. Кроме медиумов, никто не может продемонстрировать реальность факта загробного существования, однако (странное противоречие!) они подвергаются преследованиям именно со стороны тех, чья обязанность убеждать других в бессмертии души».

LXIV

В наши дни психические явления знакомы каждому, кто не упорствует в собственном невежестве. Мы достигли теперь такой точки, когда дальнейшие доказательства становятся излишними и когда вся тяжесть сомнений и опровержений целиком ложится на тех, кто отрицает существование этих явлений. Но как раз те люди, которые требуют доказательств, как правило никогда не дают себе труда ознакомиться с теми многочисленными доказательствами, которые уже есть. Похоже, каждый считает, будто весь предмет должен быть пересмотрен заново только потому, что лично ему требуются какие-то сведения.

Метод наших оппонентов состоит в том, что они накидываются на того, кто последним подал голос, и затем обращаются с ним так, как будто он выступил с какими-то совершенно новыми взглядами, коих единственным поборником он является, нисколько не считаясь с тем, что ещё и прежде так много самостоятельных тружеников дало им своё подтверждение. Это нечестная манера критики, ибо в каждом деле согласование независимых свидетельств – самый лучший способ убеждения. Однако у нас имеется множество свидетельств, которые не нуждаются и в таком согласовании, поскольку даже нескольких отдельных фактов вполне достаточно для того, чтобы раз и навсегда решить для себя этот вопрос. Если бы, например, наше знание о неведомых силах основывалось только на исследованиях доктора Кроуфорда из Белфаста, который посадил испытуемого медиума на стул-весы таким образом, чтобы ноги её не соприкасались с полом,

и смог зарегистрировать в связи с происходящими психическими феноменами разницу в весе порядка нескольких фунтов, проверив результаты и записав ход опыта с истинно научным знанием дела, то я не вижу, как его можно было бы опровергнуть. Феномены эти существуют и давным-давно были твёрдо установлены для всех людей с открытым, непредвзятым умом. Сейчас можно лишь сказать, что время научных исследований прошло и наступила пора религиозного строительства.

LXV

Среди всех бесчисленных поколений человечества именно нам было уготовано судьбой столкнуться лицом к лицу с самым страшным бедствием, когда-либо случавшимся в мире.* Есть основной факт, который нельзя отрицать и недооценивать. Потому что из него немедленно следует наиважнейший вывод. И вывод этот в том, что мы, вынесшие все страдания мировой войны, должны также понять урок, ради которого они, собственно, и выпали на нашу долю. Если мы и теперь ничему не научимся и не заявим громко о приобретённом знании, то когда ещё в человеческой истории оно сможет быть постигнуто и провозглашено, когда ещё будет проведена такая подготовка духовной почвы для восприятия духовного семени? Если в наших душах, измотанных и измученных в течение этих страшных пяти лет самопожертвования и терзаний, не произошло коренных перемен, которые бы они были в состоянии явить миру, то какие ещё души когда-либо смогут откликнуться на столь явный призыв небесного вдохновения? В таком случае состояние человеческого рода окажется поистине безнадежным, и в грядущих столетиях так и не откроется никаких перспектив улучшения.

* Имеется в виду Первая мировая война. (И.Р.)

LXVI

С какой целью человечество было проведено через горнило столь тяжкого испытания, как мировая война? Разумеется, только поверхностный наблюдатель может полагать, будто великий Создатель всего и вся привёл всю планету в возбуждение, заставил каждый народ напрячь все силы и всё только для того, чтобы слегка сдвинуть ту или иную границу или составить какое-нибудь свежее сочетание в калейдоскопе наций. Нет, причины этой мировой судороги и цели, ради которых она произошла, куда более глубоки. И оне имеют главным образом религиозный характер, а не политический. Оне лежат гораздо глубже пустяковых ссор, занимающих народы сегодняшнего дня. Через тысячу лет национальные последствия этой войны не будут иметь значения, тогда как последствия религиозные станут править миром. И эти религиозные последствия состоят в реформировании сегодняшнего декадентствующего христианства, в его упрощении, в его очищении и усилении за счёт новейших фактов общения с душами умерших и ясного знания о том, *что* лежит за дверью смерти, через которую мы выходим, оставляя эту жизнь позади. Потрясение, вызванное войной, имело целью возвысить нас до умственной и моральной серьёзности, дать нам мужество покончить с ханжеством, заставить человечество осознать Новое Откровение и воспользоваться его плодами. Причём для всех, кто с открытым умом изучит факты и доказательства, само существование этого Нового Откровения окажется недвусмысленно удостоверенным и с избытком доказанным.

LXVII

Моё мнение таково, что психические явления, существование которых было вполне и всецело доказано с

точки зрения всех, кто дал себе немного труда ознакомиться с действительными фактами, сами по себе не имеют никакого значения и что их действительная ценность заключается лишь в том, что они поддерживают собой и придают объективную реальность огромному множеству знаний, которые призваны глубоко изменить наши старые религиозные взгляды и которые должны, при верном понимании и усвоении, превратить религию в явление в высшей степени действенное, каковое более не будет иметь предметом своим веру, но действительный опыт и истину.

LXVIII

Люди, ко мнению которых я питаю глубокое уважение, и в частности сэр Вильям Баррэт, утверждали, что психические исследования совершенно отличны от религии. Это не подлежит сомнению в том смысле, что можно быть хорошим наблюдателем психических явлений и оставаться при этом недостойным человеком. Но сами результаты психических исследований, выводы, которые мы из них извлекаем, и уроки, которые они могут нам дать, учат тому, что жизнь души продолжается и после смерти. Эти результаты объясняют нам, каковы характер и природа этой новой жизни и какое влияние оказывает на неё наше поведение здесь. Если в этом заключается различие с религией, то я должен признать, что не очень-то разумею, в чём оно заключается. Для меня *это* и есть религия – самая её суть. Но это вовсе не значит, что из этой сути со временем необходимо выкристаллизуется какая-то новая религия. Лично я не хотел бы, чтоб оно вышло так. Не правда ли, мы уже и так достаточно разъединены в своих религиозных воззрениях? Я бы предпочёл увидеть в этом основополагающем принципе Спиритизма великую объединяющую силу, ибо в любой религии, христианской или другой, только он один и основан на доказанных фактах. Пусть он составит прочный фундамент, на котором каждая религия

будет строить (если возникнет нужда в таком строительстве) свою собственную систему, ориентированную на различные типы человеческого мышления. Ведь всегда южные расы будут желать, по сравнению с расами северными, меньшего аскетизма, а западные расы всегда будут более критичны, чем восточные. Невозможно привести всех к единому знаменателю. Но если будут приняты общие предпосылки, истинность которых гарантируется этим Учением из потустороннего мира, то человечество тогда сделает огромный шаг к религиозному миру и единству.

LXIX

Тогда встает вопрос: «Каким же образом спиритическое Учение заменит собою устоявшиеся старые религии и различные философские системы, которые оказывали столь сильное влияние на поведение людей?». На это ответим прежде всего тем, что Новое Откровение будет фатальным лишь для одной из этих религий, или, если угодно, философских систем: для материализма. Я говорю это вовсе не потому, что питаю какие-то враждебные чувства к материалистам, которые, на мой взгляд, как организованная группа, серьезны и моральны, быть может, как никакая другая; но просто само собой разумеется, что коль скоро дух может существовать и действовать без материи, то сам принцип материализма рассыпается во прах, повлекая за собой крушение вытекающих из него теорий.

LXX

Теперь давайте обратимся к пунктам, в которых это Новое Откровение должно преобразовать христианство. Прежде всего я должен высказать истину, которая и так должна быть слишком очевидной для многих, как бы она ни

осуждалась некоторыми: христианство должно измениться или погибнуть. Таков закон жизни: вещи и явления либо приспособляются, либо погибают. Христианство и без того уже слишком долго медлило с переменами, оно медлило до той поры, пока церкви его наполовину не опустели, пока главной опорой его не сделались исключительно женщины и пока образованная часть общества, с одной стороны, и самый бедный класс его, с другой, как в городе, так и в деревне не отвратились от него. Давайте попытаемся обрисовать причину происходящего, ведь последствия налицо во всех ветвях христианства и происходят из одного глубоко лежащего корня.

Люди отходят от Церкви, потому что они не могут искренно верить в те факты, которые представляют им в качестве истинных. Их разум и чувство справедливости оказываются одинаково уязвлены. Нельзя увидеть справедливости в искупающей силе жертвоприношения, ни в Боге, который может быть умиловивлен такими средствами. Помимо того, многим непонятны такие выражения, как «отпущение грехов», «очищение кровью Агнца» и тому подобное. Пока ещё мог стоять вопрос о «падении человека», подобным фразам могло быть какое-то объяснение, но когда стало вполне ясным, что человек никогда не «падал», когда благодаря своему теперешнему более полному знанию мы смогли шаг за шагом проследить развитие человеческого рода, пройдя от пещерного и кочевого человека назад, в глубь незапамятных времён, в которые человекообразная обезьяна медленно развивалась в обезьяноподобного человека, мы, оглядываясь назад на эту бесконечную вереницу жизней, знаем теперь, что человечество всё время именно *поднималось*, совершенствуясь от одного поколения к другому. И в его истории нет никаких следов *падения*. Но если не было «падения», что остаётся тогда от искупления, воздаяния, первородного греха, от большей части мистической христианской философии? Если прежде она даже и выглядела настолько разумной, насколько неразумной предстаёт сейчас, то всё равно она совершенно расходится с фактами.

Опять же слишком большое значение было придано смерти Христа. Не такая уж это и редкость – умереть за идею.

Каждая религия равным образом имела своих мучеников. Люди постоянно умирают за свои убеждения. Тысячи наших молодых людей делают это в настоящее время во Франции.* Поэтому смерть Христа, сколь бы возвышенной она ни была в изложении «Евангелия», приобрела, повидимому, неоправданную значимость, как если бы это был какой-то уникальный в человеческой истории феномен – умереть, совершая реформу. По моему мнению, слишком много внимания уделено смерти Христа и слишком мало – его жизни, ибо именно в этой последней заключается истинное величие и настоящий урок. Это была жизнь, которая даже в тех ограниченных воспоминаниях, что дошли до нас, не содержит в себе ни единой черты, которая не была бы прекрасной; жизнь, полная естественной терпимости к другим, всеохватывающего милосердия, умеренности, обусловленной широтой ума, и благородной отваги; жизнь, устремлённая всегда вперёд и вверх, открытая новым идеям и всё же никогда не питающая горечи в отношении тех идей, которые она пришла упразднить, хотя порой даже и Христос теряет терпение из-за узости ума и фанатизма их защитников. Особенно привлекает его способность постичь дух религии, отмечая в сторону тексты и формулы. Больше ни у кого и никогда не было такого могучего здравого смысла или такого сострадания слабому. Именно эта восхитительная и необычная жизнь является истинным центром христианской религии.

LXXI

Вообще говоря, человеческая неразборчивость, путающая Творца вселенной с кротким иудейским философом, прямо-таки поразительна. Но я хотел бы привлечь внимание ещё и к другому факту. Ведь если бы Христос был всего лишь хрупким смертным, вроде нас, то его жизнь была бы исполнена для нас гораздо более глубокого смысла. Она тогда бы могла

* Снова имеется в виду мировая война. (И.Р.)

служить идеалом, достичь которого мы бы стремились. А если, с другой стороны, его природа была столь принципиально отлична от нашей, что он и мы находимся на качественно несовместимых уровнях, то его существование теряет для нас всю свою «соль». Для меня совершенно очевидно, что при таком взгляде на вещи его жизнь утрачивает для нас всю свою красоту и не содержит никакого нравственного урока. Если он был Богом, тогда он *не мог* грешить, и больше здесь говорить не о чем. Потому что обычному человеку, который не Бог и не Божий сын, который грешит по своей природе, совершенно нечему научиться на примере жизни, подобной *этой*. Нам говорят, что *он победил грех* – теологи обыкновенно считают, что повторение цитаты или фразы может служить аргументом. Лёгкая же победа! – скажем на это мы. Римские императоры, как известно, в боевом облачении и в полном вооружении спускались иногда на цирковую арену и бились с каким-нибудь несчастным гладиатором, обряженным в свинцовую фольгу, проткнуть которую не составляло ни малейшего труда. Согласно расхожим понятиям о жизни нашего Учителя, он противостоял искушениям мира сего с таким преимуществом, что те оказывались для него всего лишь бессильной бронёю из свинцовой фольги, а не теми грозными противниками, каковыми они являются для нас. Признаюсь, что лично я больше симпатизирую слабостям Христа, нежели его добродетели и мудрости, так как оне, полагаю, гораздо ближе мне, принимая во внимание мою собственную слабость. Может быть, «слабость» – не совсем подходящее слово, и лучше сказать «наиболее человеческие черты». И это его упрёк сибаритам. Разгон, который он учинил торговцам в храме. Вспышки его негодования и гнева в адрес фарисеев. Его довольно неразумное раздражение против смоковницы за то, что она не приносит плодов зимой. Его вполне человеческое недовольство женщиной, которая суетится, когда он говорит. Его согласие с тем, что благовоние лучше было использовать на него, чем употребить деньги, коих оно стоило, на оказание помощи бедным. Его сомнения в себе накануне перелома – всё это позволяет мне увидеть и любить в нём именно *человека*.

LXXII

Жизнь Христа в этом мире, насколько можно судить, составила 33 года, тогда как с момента его ареста и вплоть до воскресения прошло менее недели. И тем не менее вся христианская система предпочла вращаться вокруг его смерти, уделяя лишь второстепенное внимание прекрасному уроку его жизни. Слишком большой вес был придан одной и слишком мало внимания уделено другой, ибо его смерть, сколь бы прекрасна и возвышенна она ни была, ни в чём не превосходит смерть десятков тысяч людей, которые умерли за идею, тогда как его жизнь, в которой постоянно присутствуют милосердие, широта ума, бескорыстие, мужество, разум и устремлённость в будущее, абсолютно уникальна и сверхчеловечна. Даже по тем отрывочным дошедшим до нас, много раз переведённым с языка на язык записям из вторых рук у нас возникает впечатление, которого не может вызвать ничья другая жизнь. Это впечатление наполняет нас чувством крайнего благоговения. Наполеон, незаурядный знаток человеческой природы, сказал о нём: «Христос стоит совершенно особняком. Всё связанное с Ним поражает меня. Его ум изумляет меня, Его воля парализует меня. Невозможно делать сравнения между Ним и кем-либо из людей. Поистине Он не от мира сего. Чем ближе я к Нему приближаюсь и чем пристальнее в Него всматриваюсь, тем сильнее всё, с Ним связанное, оказывается выше моего разума».

Именно эта чудесная жизнь, её пример и влияние были действительной целью схождения столь высокого духа на нашу планету. Если бы род людской серьёзно сосредоточился на жизни Христа вместо того, чтобы теряться в тщетных мечтах об искупительных жертвах и вымышленных падениях со всей их мистической и сомнительной философией, то как сильно бы сегодня отличался уровень человеческой культуры и счастья от того, что мы имеем сейчас! Эти теории из-за их неразумности и безнравственности оказались главной причиной того, почему лучшие умы так часто отворачивались от христианской системы и провозглашали себя

материалистами. Они, замыкаясь на том, что в этой системе оскорбляло их стремление к истине, отбрасывали с ним вместе и то, чтобы было одновременно и истинно, и прекрасно. Смерть Христа была достойным венцом его жизненного пути, но именно свою жизнь он оставил нам в качестве основания для постоянной религии человечества. Все религиозные войны, непрерывная, длительная вражда между частными лицами и бесчисленные беды сектантских раздоров по крайней мере свелись бы к минимуму, а то и вовсе бы избежались, если бы неприукрашенный пример жизни Христа был взят в качестве эталона религии и человеческого поведения.

LXXIII

Но есть и некоторые другие соображения, которые следует учесть, изучая жизнь Иисуса и её силу в качестве образца [поведения]. Одно из них в том, что самым существенным в его жизни было критическое отношение к современной ему религии. Свой могучий здравый смысл и мужество Христос употреблял на то, чтобы разоблачать ханжество и указывать лучший путь. Именно по этим чертам можно узнать подлинного последователя Христа, и ничто так не далеко от него, как молчаливое принятие учений, которые даже по наружности своей насквозь лживы и порочны, потому что являются нам облечёнными признаками власти.

Сила иудейских книг для тогдашних евреев оказывалась столь подавляющей, что святость их не могли поколебать даже описки и орфографические ошибки, внесённые в них при переписывании сcribes и оберегавшиеся после этого с величайшим тщанием. Какой иной авторитет имеем мы теперь, кроме жизни Христа, способный для нас сравниться с теми священными книгами иудеев? Если бы Христос был иудейским ортодоксом и обладал тем качеством, которое перед нами зачастую превозносят как «наивную детскую веру», то само христианство не могло бы возникнуть – это простой,

очевидный факт. Пусть же реформаторы, которые любят Христа, мужаются, когда полагают, что действительно следуют по пути Учителя, ибо Христос ни разу не сказал, будто Откровение, которое он дал миру и которое столь несовершенно было применено к делу его последователями, будет последним Откровением, которое получит человечество на этой планете. В наши дни столь же великое Откровение было явлено из Центра всякой истины, и оно окажет такое же глубокое влияние на человеческий род, как и христианство, хотя до сей поры и не появилось никакой главенствующей фигуры, чтобы придать веса его наставлениям.* Подобная фигура уже появилась однажды, когда пришло время, и я нисколько не сомневаюсь, что это может случиться и ещё раз.

LXXIV

Спириты рассматривают земную жизнь Христа и его смерть скорее как пример, нежели как искупление. Каждый человек отвечает за свои собственные грехи, и никто не может сложить с себя ответственность за их искупление, надеясь, что кто-то другой ответит за них. Ни тираны, ни преступники не могут изменить свою участь, даже прибегнув к какому-либо моральному трюку или к так называемому раскаянию. Хоть искреннее раскаяние и может помочь им, но они всё равно платят за содеянное по полному счёту. В то же время милосердие Бога более велико, чем может представить себе человек, и каждое возможное смягчающее обстоятельство – искушение, наследственность или влияние окружения – принимаются во внимание до того, как наступит час наказания. Такова позиция спиритических Церквей.

* Это не совсем так. Такая фигура (как то и было обещано Христом – «Еванг. от Иоанна», гл.XIV, ст.15, 16, 17, 26; гл.XVI, ст.7, 8, 12, 13, 14) появилась в своё время: то был *Дух Истины*, слова которого явлены миру в книгах Аллана Кардека. Сказанного в них достаточно, чтобы преобразовать не только наши религиозные воззрения, но и наполнить всю нашу жизнь на земле новым смыслом. (*И.Р.*)

LXXV

Спиритов как в Великобритании, так и в других странах можно разделить на тех, кто до сих пор испытывает глубокий пиетет к ортодоксальной Церкви, и тех, кто образовал свои собственные церкви. У последних в Великобритании насчитывается более 400 мест для собраний, проходящих под эгидой Национального союза спиритов.* Спиритическая догма весьма гибка: в то время как большинство спиритических Церквей унитарные, наиболее показательное меньшинство придерживается всё-таки христианских взглядов. На первый взгляд, позиции этих Церквей совпадают по крайней мере по семи основополагающим принципам:

1. признание Бога-Отца;
2. признание братства всех людей;
3. общение со святыми и с ангелами-хранителями;
4. продолжение жизни человека после физической смерти;
5. личная ответственность человека;
6. воздаяние как за грехи, так и за благие дела;
7. совершенствование, к которому стремится душа.

И все они, за исключением пятого, сочетаются с привычными воззрениями на христианскую мораль.

LXXVI

Некоторые наши оппоненты озабочены желанием узнать, что есть наша «новая религия». Полагаю, они найдут нечто очень похожее, если обратятся на девятнадцать веков назад и изучат христианство от Христа. Там они прочтут о точно таких же знаках и чудесах, которые мы называем сегодня «явлениями» или «феноменами»; там они прочтут о «различении духов», каковое мы называем «ясновидением», и

* Spiritualist's National Union.

там же узнают о множестве нелепостей и искажений, которые, однако, не смогли помешать новому движению завоевать мир, и именно это, будучи преемником христианства, должен сделать Спиритизм. Однако на сей раз мы должны следить за тем, чтобы священный огонь не загасили формализм и вмешательство материализма. На своём веку мы стали очевидцами ряда ужасных этапов человеческой истории. В то же время я уверен, во всей мировой истории не было ничего, что можно сравнить с бескорыстием и благородством поведения Британской империи в целом и всех британцев в отдельности – я говорю о том бескорыстии и благородстве, которые мы выказали в течение пяти лет этой страшной мировой войны. Правда, что наше настоящее и будущее могут не соответствовать столь высокому уровню, но по крайней мере в военное время нация поднялась вся без исключения до необычайной степени духовного величия. Сам я вовсе не разделяю той точки зрения, будто Христос был бы способен стоять в стороне и наблюдать жестокость или насилие, не вмешиваясь. Вместо этого я предпочитаю верить, что он был среди нас, что он стал бы первым, кто пошёл на риск принять второе мученичество в защиту справедливости и свободы. Он внёс бы свой вклад в дело изгнания немцев из Бельгии с той беззаветностью, с какой изгнал торговцев из Храма. Не могу принять бесцветного, бесчувственного, беспомощного прочтения его характера, предлагаемого некоторыми.

LXXVII

Христос не дал своего послания от первого лица. Поступи он так, наша позиция была бы куда сильнее. Послание его дошло до нас в форме пересказов и сообщений, сделанных хотя и серьёзными, но малограмотными людьми. Но, разумеется, сам факт, что рыбаки, мытари и все прочие умели хотя бы читать и писать, говорит очень многое в пользу уровня образования в римской провинции Иудея. Лука и Павел, правда, принадлежали к более культурному классу, но

сведения свои они черпали у своих не столь образованных предшественников. Их отчёт в высшей степени удовлетворителен в том, что касается единства производимого им общего впечатления и ясности, с которой обрисованы учение и характер Учителя. В то же время их рассказы изобилуют несоответствиями и противоречиями по фактам нематериальной природы. Например, все четыре описания воскресения разнятся в подробностях, и ни один ортодоксальный богослов, занимаясь чтением проповедей, не может в полной мере принять все четыре версии Воскресения, не ставя себя под удар критики, готовой уличить его в непоследовательности и искажении фактов. Но как раз эти подробности и не имеют непосредственного отношения к духу послания Христова. Простой здравый смысл не обязывает нас считать, будто каждый пункт изложения его жизни исполнен вдохновения свыше или что мы не должны делать скидки на несовершенство передачи, индивидуальные убеждения рассказчика, цветистость восточной фразеологии или ошибки в переводах. В новых версиях «Евангелия» действительно допущена такая возможность. Знаменитое выражение Христа о букве и духе почти позволяет нам верить, что он предвидел, каким бедствием станут для нас священные тексты. Он скорее всего знал, что мы пострадаем от них так же, как он сам пострадал от рук современных ему богословов – людей, которые тогда, как и сегодня, являются всемирным бедствием. Повидимому, он считал, что мы будем пользоваться своим умом и мозгами, приспособлявая его учение к изменяющимся условиям нашей жизни и времени. Очень многое из сказанного им обусловлено обществом и способом выражения, характерным для эпохи, в которую он жил. Помыслить в те дни, будто человек готов буквально всё отдать бедному, или что сегодня голодный английский военнопленный должен буквально возлюбить своего врага – германского кайзера, или что поскольку Христос протестовал против непрочности брака в то время, то поэтому двое супругов в наши дни, не любящие друг друга, должны на всю жизнь быть связаны узами рабства и мученичества – все подобные утверждения являются карикатурой на учение Христа и отнимают у него столь

сильную его сторону, как здравый смысл, который является одной из главных его характеристик. Требовать невозможного от человеческой природы – значит ослаблять силу ваших доводов даже в тех случаях, когда они разумны.

LXXVIII

Многие утверждают, что евангельское учение должно применяться и к войне, но это ложь. Христос никогда не благословлял кровопролития. Я видел, как один англиканский священник благословлял только что отлитую пушку, а другой освящал военное судно, только что спущенное на воду. Можно ли благословлять оружие, предназначенное для истребления людей? Говорят, будто тут благословляется не разрушение, не кровопролитие, а защита отечества и своих близких. Но всегда ли эти утверждения искренни? Нет, сильно мы отделились от Христова учения. Духовные сановники живут во дворцах и ездят в каретах, и нужно ли удивляться тому, что они, привязавшись к земным благам, перестали понимать Христово учение?

Война – это ужасное дело. Не думайте о блестящих эскадронах, о возбуждающих звуках военных труб. Люди обманывают себя и дурачат, упиваясь военной славой. Они тешат себя блестящим оружием, горячими конями, расшитыми чепраками. Они толкуют о чести и славе, но всё это внешнее исчезает, и наружу выступает истинный леденящий душу ужас проклятия. Люди должны или оставить войну, или признать, что слова Искупителя слишком возвышенны для них.

LXXIX

У чудовищного утверждения о том, будто Бог поддерживает одну группу человечества против другой, нет никаких оснований. Учение духов всегда утверждало, что

убеждения и вера – это мелкие вещи, стоящие за характером и поведением, что именно последние определяют место души в потустороннем мире. У каждой религии, христианской и нехристианской, есть свои святые и грешники, и, если человек добр и кроток, за него нечего бояться в потустороннем мире, независимо от того, является он членом любой из признанных на земле Церквей или нет.

LXXX

Отец Л. представляется мне идеалом священника – готовность к самопожертвованию и чистота мыслей, здравый смысл и природное чувство юмора. Но он обладает не только добродетелями, но и пороками своего сословия: его взгляды крайне реакционны. Мы с жаром обсуждали религиозные проблемы, но теология, которую он отстаивал, застыла где-то в раннем плейстоцене. По сути дела, он вполне мог бы обсуждать свои взгляды с духовником при дворе Карла Великого, и после каждого утверждения они наверняка обменивались бы рукопожатиями. Он вполне готов признать сей факт, да ещё усматривает в нём несомненное достоинство. Он называет это постоянством. Интересно, отличайся наши астрономы, инженеры и законодатели таким же постоянством, где бы тогда оказалась наша современная цивилизация? Неужели религия является единственной областью мысли, у которой нет никакой нужды в развитии, где веки вечные следует соотноситься со стандартом, установленным две тысячи лет назад? Неужели теологи не видят, что человеческий мозг, развиваясь, должен иметь и больший кругозор? Недоразвитый ум создаёт недоразвитого Бога, и кто дерзнёт заявить, будто наш ум достиг уже хотя бы средней степени своего развития? Истинно вдохновенный теолог, будь то мужчина или женщина, прежде всего человек большого ума. Не лысина, выбритая на макушке; не волосы, достигающие до плеч или собранные в косицу, а лишь культурный, сформированный ум понастоящему возводит человека в разряд избранных.

LXXXI

Всё возможно для Бога, и мы только пылинки в Его руках, но Бог дал нам разум, для того чтобы мы могли избирать лучшие пути, и если мы будем пренебрегать этим даром Божиим, то можем поплатиться за наше безумие.

LXXXII

Люди, одарённые мудростью или красноречием, могут объяснять Писание своим ближним, но это не даёт этим проповедникам каких-либо прав и преимуществ. Тем более они не имеют права объединяться в особый класс и называть себя священниками и епископами, требуя от своих ближних послушания. Такой порядок нехороший и унижительный. Не может простой человек быть посредником между человеком и Творцом.

LXXXIII

Зачем священники? Все люди равны в очах Всевышнего. Дело веры таково, что никто не имеет права ставить себя выше своего ближнего. Священные книги были написаны для всех, и, стало быть, все имеют одинаковую способность читать и понимать их. Дух Святой просвещает всякий стремящийся к истине ум. Помимо того, высшие иерархи – самое уязвимое звено любой Церкви.

Священники смотрят сквозь пальцы на пороки своего начальства, которое за то делится с ними своими обедками. Ради сытных пирогов и бутылок с вином эти священники забывают Бога.

LXXXIV

Господь Бог начертал Свои законы на всём, что нас окружает, если бы только наш тусклый взгляд, и ещё более тусклая душа были способны прочесть Его письменна.

LXXXV

Благо человеку, которому Бог открыл глаза на истинный смысл бытия. Плоть наша немощна, страшны дни сомнения и опасности, но все эти препятствия просветлённая Богом душа преодолевает успешно.

LXXXVI

Каждая молитва, повидимому, основана на идее, что Бог – просто очень большой человек, что Его нужно просить, хвалить и благодарить. Но разве скрип колеса – это похвала Инженеру? Пусть оно лучше вращается побыстрее и скрипит поменьше.*

LXXXVII

Все препирательства и споры о религии не захватывают сущности, скользя только по поверхности. Что человек, то норов. Каждый старается объяснить себе религию по-своему,

* Станислав Лем в «Звёздных дневниках Ийона Тихого» по аналогичному поводу замечает: «Ребячеством было бы думать, будто Творец творил для того, чтобы творение с утра до вечера заискивало перед Ним, чтобы Его авансом обожали за то, что будет *там*, коли не по сердцу то, что делается *здесь*, – словно Он виртуоз, который взамен за истовое бисирование молитв готовит вечное бисирование жития после земного спектакля, словно свой лучший номер Он приберёт на потом, когда опустится гробовой занавес». (И.Р.)

так, чтобы объяснение соответствовало направлению его ума. Но, однако, в каждом христианском учении, как бы оно ни было затемнено этими толкованиями, лежит здравая, общая всем христианским религиям сердцевина. Если бы вы жили во времена древности, в греко-римском языческом мире, вы поняли бы, какой переворот совершило христианство в человеческой жизни. Люди спорят и горячатся из-за того, как надо понимать то или иное слово, но все эти споры имеют временный характер. Главное значение христианства заключается в том, что оно объясняет нам божественное значение человека и понуждает его к простому и безгрешному существованию. Вот что нам дала христианская вера.

LXXXVIII

Я не желал бы быть добродетельным из страха. Впрочем, долгий опыт жизни открыл мне, что ни один грех в этой земной жизни – не говоря уже о будущей – не остаётся ненаказанным. За каждое дурное дело человек платится или расстройством здоровья, или ухудшением материального положения, или же утратой душевного мира. Наказания эти постигают как отдельные личности, так и целые народы. Исторические книги в этом смысле представляют собой сборники проповедей. Вспомните, например, как любившие роскошь вавилоняне были побеждены трезвыми и скромными персами, а этих последних, когда они, оставив добродетели, ударились в роскошь и пороки, предали мечу греки. А затем и греки, предавшиеся чувственности, были покорены сильными и смелыми римлянами. Последние тоже были, в свою очередь, побеждены народами севера, и случилось это потому, что римляне утратили свои воинские добродетели. Порок и гибель всегда шли рука об руку.

LXXXIX

Мало того, Провидение пользовалось пороком как орудием для кары других безумствующих народов. Не думайте, что история – дело случая. В мире царствует единая великая система, которой подчинена и жизнь каждого из нас. Чем дольше ты живёшь, тем яснее постигаешь, что грех и несчастье идут рядом и что истинное счастье невысказано без добродетели.

XC

Чрезмерное благочестие неутомимых пастырей принесло больше вреда, чем легкомыслие и дурные наклонности. Даже у людей добрых и милосердных сердца превращаются в камень, когда благодать веры уступает место проклятию фанатизма.

XCI

Так же, как белый хлопок – самая безвредная субстанция на свете – делается весьма опасным, если его пропитать азотной кислотой, так и самый милейший из смертных становится опасен для окружающих, если он хоть раз проникся идеями сектантской религии. Коли в характере его есть какая-то затаённая злость и суровость, то религиозная узость, сектантство сделают их явными для всех.

XСII

Сектант – это человек, не только свободу своей собственной совести защищающий – на это он имеет право, –

но и старающийся силой навязать свои убеждения другим. В этом отношении сектанты заблуждаются, впадая в тот же самый грех, против которого они борются. Что же касается безбожников, не верующих в Бога, то они хуже лесных животных, ибо последние не лишены самоуважения и смирения, каковых качеств в безбожниках нет. И сектанты, и безбожники – это две крайности; послушайте моего совета: избегайте и тех, и других.

XCIII

Правда должна быть такой же широкой, как Вселенная, которой она даёт объяснение, и во всяком случае гораздо шире всего, что в состоянии вместить человеческий ум. Протест против узкой, сектантской мысли всегда выражает стремление к истине. Кто смеет заявлять, будто он имеет монополию на Всевышнего? Это было бы наглостью со стороны Солнечной системы, поступи она так, и всё же сотни мелких шаек торговцев тайною ежедневно тем только и занимаются, что вовсю декларируют свою мнимую монополию. Вот в чём состоит истинное богохульство и безбожие.

XCIV

Примечательно, что неверующий может быть таким же фанатиком, как и любой верующий, и что в своём противоборстве с догмой человек может быть весьма догматичен. Но следует иметь в виду, что именно такие люди являются настоящими врагами свободомыслия. И если что и способно повредить последнему, так это именно богохульные и глупые карикатуры, кои так часто в ходу в некоторых атеистических изданиях.

У каждого движения имеется своя толпа последователей, бредущих кто в лес, кто по дрова. Мы словно комета, яркая в

голове, но рассеивающаяся разрежёнными газами в хвосте. Однако каждый человек может говорить за себя, и я не чувствую, что такое обвинение меня касается. Я фанатичен лишь в отрицании фанатизма, и оно представляется мне столь же правомерным, как насилие применительно к самому насильнику. Если только учесть, какое действие искажение религиозного чувства оказывало в ходе мировой истории (вспомните ожесточённые войны христиан и мусульман, католиков и протестантов; преследования, пытки, домашнюю вражду, мелочную злобу, при этом *каждая* вера повинна в пролитии крови), то останется только изумляться, что человечество не поместило единогласно фанатизм в разряд первейшего из смертных грехов. И, без сомнения, утверждение о том, что ни чума, ни оспа не принесли человечеству столько несчастья и горя, как фанатизм, звучит вполне банально.

Меня нельзя обвинить в фанатизме, потому что я от всего сердца уважаю каждого доброго католика и каждого доброго протестанта, а также потому, что я охотно готов признать: каждая из этих форм веры была могучим орудием в руках непостижимого нам Провидения, управляющего всем и вся. Так же, как в ходе истории подчас обнаруживалось, что самые далеко идущие и восхитительные последствия могут проистекать от преступления, так оказывается оно и в религии: хотя вера основана на совершенно нелепом представлении о Создателе и Его путях, всё же она может оказаться весьма полезной для людей принявшей её эпохи. Но если она правильна для тех, чьим интеллектуальным запросам она удовлетворяет, то со стороны тех, чьи запросы она удовлетворить не в силах, справедливо протестовать против неё; в результате именно этого процесса вся масса человечества постепенно приходит в брожение, а затем делает ещё один шаг вперёд в своём духовном восхождении.

Католицизм отличается большей проработанностью деталей, но протестантство более рационально. Протестантство приспособливается к современной цивилизации, католицизм же рассчитывает на то, что цивилизация приспособится к нему. А народ перепрыгивает с одной большой ветки на другую и воображает, будто совершил

великолепную перемену, в то время как ствол самого дерева треснул под тяжестью прыгунов и обе ветви в их нынешнем облики раньше или позже обречены на общую гибель. Движение человеческой мысли, при всей его медлительности, неуклонно продолжается в сторону истины, и всевозможные формы религии, каждая из которых, повторяю, достойна восхищения в своё время, но которые человек отбрасывает по мере того, как продвигается, подобны буйкам, сбрасываемым с борта корабля, чтобы служить для указания скорости и направления его движения.

ХСV

Римская вера подходит только для тех народов, которые не привыкли к самостоятельному мышлению. Люди малоразвитые не интересуются религиозными вопросами и верят в обычай, в то, во что им приказывают верить; Англия успела выйти из этих католических пелёнок.

ХСVІ

Положение вольнодумца в обычном обществе имеет то неудобство, что любая его попытка выразить своё мнение, отличающееся от общепринятого, рассматривается окружающими как проявление дурного тона; противники же его нисколько не скованы подобными ограничениями. Было время, когда требовалось мужество, чтобы быть христианином. Теперь же наступило время, когда мужество необходимо для того, чтобы не быть христианином.

ХСVІІ

Я не являюсь последователем Римской католической церкви; более того, не был им со школьной скамьи. Мои давние связи с Католической церковью не оставили во мне

никаких горьких чувств по отношению к этому глубокоуважаемому институту, в рядах которого состоят самые благочестивые люди из тех, что встречались мне на жизненном пути. Но каждый человек несёт в себе собственные душу и разум; руководствуясь их зовом, он и должен идти вперёд. Этот прямой путь открылся передо мной с той поры, как я оставил позади детские годы.

ХСVIII

Католики и протестанты попережнему грызутся. Поистине все эти люди живут по суровым заповедям Моисея и забыли об учении Христа. Римская Церковь навязывает узкое, упрощённое толкование многосложного мира. На религию же надо смотреть широко, ибо истина шире всех тех представлений и понятий, которые могут быть составлены о ней отдельными людьми.

Существование стола свидетельствует о существовании столяра. Таким образом, существование Вселенной говорит о том, что есть Творец вселенной, называйте Творца как хотите. Рассуждая таким образом, мы стоим на твёрдой почве разума. Для того, чтобы познать Творца, нам не нужно ни вдохновения свыше, ни учителей, ни посторонней помощи. Итак, Творец вселенной существует, и нам ничего не остаётся, как познавать Его по Его делам. Мы смотрим на великолепный небосвод, простирающийся над нами в своей красоте и бесконечности, мы созерцаем Божественную премудрость в растениях и животных. На что бы мы ни смотрели, везде мы видим великую мудрость Творца и Его могущество. Стало быть, Творец вселенной всемогущ и мудр. Заметьте, что к этому мы пришли логически, а не путём догадок и вдохновения. Вот что мы знаем наверное.

XCIX

Теперь спросим себя: для чего сотворён мир и люди? Всмотритесь в жизнь Вселенной – и вы увидите, что всё в мире непрестанно совершенствуется, растёт, увеличивается в своём качестве познаний и мудрости. Природа – это молчаливый проповедник, и проповедует он непрестанно, не только в праздники, но и в будничные дни. Мы видим, как жёлудь превращается в дуб, как из яйца вырастает птица и как из червяка развивается бабочка. Можем ли мы сомневаться в том, что по этому закону непрерывного совершенствования живёт и лучшее из творений – душа человеческая? А как может совершенствоваться душа? Только развивая свои добродетели и подчиняя страсти разуму. Иного пути совершенствования нет. Итак, мы можем сказать с уверенностью, что сотворены для того, чтобы обогащаться в добродетелях и познании.

С

Это положение лежит в основе всех религий, и для того чтобы признать справедливость этого положения, никакой веры не требуется. Это положение так же ясно и неопровержимо, как те теоремы Эвклида, которые все из нас проходили. Но на этом общем для всех фундаменте люди строили разные дома. Христианство, магометанство, веры далёкого Востока – во всех религиях основание одинаково. Разница в формах и подробностях. Будем лучше всего держаться христианской веры. Это великое учение любви, к сожалению, редко исполняется. Будем христианами, но не будем презирать и других людей, ибо всё человечество так или иначе причастно религиозной истине.

СІ

Теперь давайте посмотрим, какой свет наши духовные наставники проливают на вопрос о христианстве. Мнения в том мире однородны не более, чем и в этом. Но всё же, прочитав некоторое количество посланий по этому предмету, можно сказать, что все они сводятся к следующему: над духами недавно усопших землян имеется множество других духов, их превосходящих; духи эти бывают самого разного рода; назовите их «ангелами», если вы желаете говорить языком старой религии. Но и надо всеми этими верховными духами находится самый Высший Дух, знание о котором оказалось доступно нашим соплеменникам – не Бог, поскольку Бог столь бесконечен, что недостижим для них, – но тот, который ближе других к Богу и который, до известной степени, представляет самого Бога: это Дух Христа. Целью и предметом его заступничества является планета Земля. Он спустился к нам и жил среди нас в пору великой земной извращённости, в пору, когда мир был столь же злополучен, как и сейчас, для того чтоб преподать нам пример идеальной жизни. Затем он возвратился в своё небесное обиталище, оставив нам учение, которому некоторые из нас следуют и поныне. Такова история Христа, в том виде, в каком нам рассказывают её духи; в ней нет и речи о первородном грехе или об искуплении; но она, на мой взгляд, содержит систему вполне совершенную и разумную.

СІІ

Если бы такой взгляд на христианство стал общепринятым, а его поддерживают авторитет и доводы Нового Откровения, идущего к нам из мира загробного, тогда бы мы получили такую религию, которая была бы способна объединить все Церкви, религию, которая бы примирилась с наукой, которая смогла бы противостоять любым нападкам и

утвердила бы Христианскую Веру на неопределённо долгие времена. Наконец-то бы прекратилась война Разума и Веры, наконец-то из мыслей наших был бы изгнан кошмарный бред, а в уме нашем установился бы духовный мир. Я не вижу, как бы такие результаты могли быть достигнуты быстрым захватом власти в какой-либо стране или насильственной революцией. Скорее, это придёт как мирное проникновение, наподобие того как сейчас разные грубые идеи, вроде идеи о вечном аде, постепенно отмирают на глазах наших, уступая место более тонким и правдоподобным.* Тогда именно, когда душа человеческая переживает муки и разрывается от страдания, в неё могут быть заронены семена добра и правды, поэтому некий духовный урожай определённо сможет быть собран в будущем из посева дней нынешней нашей жизни.

СШ

Мне говорят, что критицизм, подобный моему, исполнен одной лишь страстью разрушения и ничего не в состоянии предложить взамен тому, что он упраздняет. Это не совсем так. Думаю, есть некоторые изначальные, доступные нам истины, не требующие от нас веры для их принятия. И этих истин вполне довольно, чтобы дать нам *практическую* религию, разумную в своей сути до такой степени, что она будет привлекать к себе думающих людей, вместо того чтобы отвращать их, как то было прежде.

Когда все мы вернёмся к этим немногим изначальным и неопровержимым фактам, появится наконец надежда, что можно положить конец мелким разногласиям и распрям между различными религиями, и тогда единая человеческая семья сможет влиться в единую обстоятельную систему мысли.

Когда я впервые вышел из пределов веры, в которой оказался воспитан, у меня какое-то время было такое чувство,

* Об этом смотрите особо: Аллан Кардек, «Рай и Ад, или Божественная Справедливость в объяснении Спиритизма» (И.Р.)

что почва ушла у меня из-под ног. Не стану преувеличивать и говорить, будто ощущал свою никчёмность и погрузился в беспросветный мрак духовный. Нет, молодость от этого оберегается жаждой деятельности. Но я испытывал какое-то смутное, непрестанное беспокойство, какую-то мучительную пустоту и неприютность, которых прежде в жизни не замечал. Я настолько, оказывается, отождествил религию с «Библией», что не мог помыслить их раздельно. Когда выяснилось, что фундамент ложен, то и всё здание моей религии с грохотом рассыпалось у меня на глазах. И тогда на помощь мне пришёл добрый старина Карлейль,^{*} с его-то помощью и трудами собственных раздумий я воздвиг свой маленький домишко, в коем с той поры укрываюсь от религиозной непогоды сам и в котором, помимо того, могу приютить одного-двух своих друзей.

Самое первое и главное, что следует усвоить, так это то, что существование Создателя и указание на Его свойства ни в коей мере не зависят от слов древнееврейских поэтов, ни от изготовленной людьми бумаги и типографской краски. Напротив того, все подобные попытки осознать Его неизбежно умаляют и принижают Его, заключая Беспредельность в узкие рамки человеческих понятий, причём сделано это было в ту эпоху, когда эти понятия в основном были гораздо менее духовны, чем ныне. Ведь даже самый материалистичный из современных умов покоробит утверждение, будто Божество требует от нас массовых казней, а пленных царей приказывает изрубить в куски на жертвенном камне.

Подготовив таким образом свой ум к принятию более высокой (хотя, быть может, и менее ясной) идеи Божества, начинайте изучать Его в Его делах, неподдельных и нерукотворных. Природа является истинным откровением Божества человеку. Ближайший зелёный луг – это вдохновенная страница, на которой вы прочтёте всё, что вам необходимо знать.

Признаюсь, я никогда не был в состоянии понять позицию атеиста. В конечном счёте я пришёл к тому, что

^{*} Томас Карлейль (1795 – 1881) – английский философ, историк и публицист. (*И.Р.*)

вообще не верю в его существование и рассматриваю это слово лишь как форму упрёка со стороны теологов. Под атеизмом можно понимать лишь переходное состояние, временную фазу умственного развития, отрицательную реакцию на человекоподобные представления о Боге. Но я не могу себе и представить, будто человек, пристально изучающий Природу, станет отрицать, что законы, действующие в ней, указывают на существование ума и силы, давших им рождение. Само существование Вселенной является неопровержимым доказательством наличия её Творца так же, как существование стола автоматически указывает на предварительное наличие столяра. Таким образом, об этом Творце можно составить то или иное понятие, но невозможно быть атеистом.

Мудрость, сила и средства, направленные к достижению цели, – всё вписано в дивную систему Природы. Какие же ещё доказательства может нам дать после этого книга? Если человек, взирая на мириады звёзд, воображает, будто оне и их неисчислимые спутники движутся с безмятежным достоинством в пространстве, избегая пересекать орбиты друг друга; если, говоря я, взирая на всё это, человек не может осознать свойств Творца без помощи книги Иова, то его склад ума являет собой величайший абсурд во Вселенной. Но ведь не только в большом мы видим постоянно присутствующую заботливость некой разумной силы. Самая малая малость не оказывается оставлена ею без попечения. Мы видим, что мельчайшие хоботки насекомых идеально приспособлены для чашечки цветка; что микроскопический волосок и клетка служат в теле определённой цели во благо целого. И какая разница, происходит ли это в результате особого акта Творения или в результате эволюции? Ну, мы знаем, что фактически это произошло в результате эволюции, но ведь сама эта эволюция служит лишь указанием на действие определённых законов. Она указывает на них, но их не объясняет.

И если эта сила позаботилась о пчеле, снабдив её собирательным аппаратом и хоботком, позаботилась о невзрачном семени, наделив его множеством приспособлений, благодаря которым оно достигает наиболее подходящей для

него почвы, то мыслимо ли, чтобы мы – высочайшее из всех Её творений – оказались обделёнными? Такое *немыслимо*. Сама эта идея несовместима с системой Творения в том виде, как оно предстаёт перед нами. И я ещё раз повторяю: чтобы достичь уверенности в существовании мудрого Провидения, нам не нужна никакая вера.

А вместе с этой уверенностью мы уже имеем всё необходимое для основополагающей религии. Что бы ни происходило после смерти, наш долг и обязанности в нынешней жизни вполне ясно очерчены перед нами. И этические нормы всех религий до такой степени совпадают, что никакого разногласия мнений по этому поводу быть не может. Последняя Реформация упростила католицизм. Грядущая же упростит протестантизм. И ещё одна реформация, когда мир созреет для неё, совершится в свой час. Постоянно совершенствующийся ум будет открывать перед нами всё более широкую религию. Разве не восхитительно думать, что эволюция продолжает жить и что дело её совершается, и что если предком своим мы имеем человекообразную обезьяну, то потомками нашими в конце концов окажутся архангелы?

CIV

Следует повторить, что если Новое Откровение и представляется разрушительным в глазах исповедывающих христианские догмы с чрезвычайной непреклонностью, то на самом деле оно имеет совершенно противоположное влияние на ум, который, подобно столь многим нынешним умам, в конце концов пришёл ко взиранию на всю христианскую систему как на сплошное заблуждение и огромный обман. Ясно показано, что Старое Откровение имеет большое сходство с нынешним; хотя время, злоупотребления людей и материализм сильно обезобразили его и исказили, всё же в нём ещё просматривается тот же общий замысел, то же направление мысли, так что невозможно усомниться в том, что

оба они исходят из одного источника. Если Старое Откровение говорит нам о жизни после смерти, о высших и низших духах, о зависимости нашего счастья от собственного нашего поведения, об искуплении страданием, о духах-заступниках (ангелах-хранителях), о высоких Учителях, о единой верховной власти во Вселенной, об Иерархии духовных сил, со ступени на ступень всё выше возносящей нас пред ликом Божиим, то все эти идеи и концепции появляются ещё раз и в Новом Откровении и подтверждены в нём множеством свидетельств. Только лишь притязания на непогрешимость и монополию, фанатизм и педантизм теологов, равно как и созданные человеком обряды и ритуалы, изгоняют жизненную силу и самую жизнь из дарованных Богом мыслей – единственно это исказило истину.

CV

Принятие учения, принесённого нам из мира иного, должно глубоко изменить религию, условно именуемую сейчас христианством. Но эти изменения произойдут более в смысле разъяснения и развития, нежели опровержения. Оно устранил серьёзные недоумения, всегда оскорблявшие чувства всякого мыслящего человека; оно также подтвердит и сделает абсолютно определённым факт продолжения жизни после смерти, факт, лежащий в основании всякой религии. Оно подтвердит несчастливые последствия греха, хотя и покажет, что последствия эти никоим образом не определены на целую вечность. Оно подтвердит наличие существ более высоких, каковых мы назвали «ангелами», а также существование надстоящей нам Иерархии, устремлённой вверх, в которой дух Христа занимает своё особое место; оно покажет, что Иерархия эта кульминирует на высотах Беспредельности, с каковой мы связываем идею о Всемогущем Творце, или о Боге. Оно подтвердит идею о рае и временном состоянии искупления, которое соответствует более понятию чистилища, нежели ада. Таким образом, это Новое Откровение в самых

жизненно важных своих точках *никак* не разрушает все прежние верования, и действительно серьёзными людьми, какой бы веры они ни придерживались, оно должно быть встречено как исключительно могучий союзник, а не опасный недруг, порождение дьявола.

CVI

Изучая Иерархию высочайших духовных существ, стоящих над ним, спирит понимает, что тот или иной архангел может время от времени посещать человечество с некой просветительской миссией, дабы вселить в него надежду. Даже смиренную Кэти Кинг с её сообщением о бессмертии, полученным от великого учёного, можно расценивать как «ангела во плоти». Франциск Ассизский,^{*} Жанна д'Арк, Лютер, Магомет,^{**} Баб-эд-Дин^{***} и другие реальные исторические персонажи и религиозные лидеры были среди этих «евангелистов». И первейший из них – согласно верованиям Запада – Иисус, сын еврейского плотника, именуемый нами Христос. Наш разум, далеко не вселенский, не может позволить себе размышлений о степени святости самого Христа; единственное, что мы можем сказать с уверенностью, это то, что Христос был гораздо ближе к понятию святости, чем все мы вместе взятые. Его учение, по

* Франциск Ассизский (1181 или 1182-1226) – итальянский проповедник, основатель ордена францисканцев, автор религиозных поэтических произведений. (И.Р.)

** Магомет (Мухаммед) (ок. 570 – 632) – основатель ислама, глава первого мусульманского теократического государства в Аравии; почитается как пророк. (И.Р.)

*** Баб-эд-Дин (настоящее имя Али Мухаммед) (1820 – 1850) – иранский религиозный деятель, последователь секты шейхитов, которые проповедовали идею о скором пришествии мусульманского мессии Махди; в 1844 году объявил себя *Баб*'ом – то есть *вратами*, через которые должен действовать ожидаемый мессия. Своими яркими проповедями привлёк множество последователей. В 1847 году объявил себя Махди, был арестован и расстрелян по приказу шаха. В заключении написал книгу «Откровение». (И.Р.)

которому до сих пор пытаются жить мир, наиболее бескорыстное, милосердное и прекрасное. С ним может сравниться только Будда, который также был посланником Господа, но эта вера более близка восточному, нежели западному складу ума.

Когда же мы обращаемся назад, к миссии нашего вдохновенного Учителя, то находим лишь частичное соответствие между его наставлениями и действиями его современных последователей. Мы отмечаем также, что многое из его учения оказалось безвозвратно утраченным. Чтобы восполнить потери, не нашедшие отражения в «Евангелии», необходимо вернуться к практике ранней Церкви, которой управляли те, кто был действительно связан с Господом. Подобные изыскания показывают, что всё то, что мы называем современным Спиритизмом, по всей видимости, было знакомо окружению Христа. В частности, те же способности, которыми духи наделили Св.Павла, сегодня проявляют современные медиумы, и те чудеса, которые подвигли людей прежних эпох к признанию существования загробного мира, могут случаться и сегодня. Человек не прекратил обращаться за помощью к загробному миру. Этот предмет обсуждался во множестве трудов. Резюмировать всё сказанное в них можно следующим образом: вместо того чтобы плутать в лабиринтах ортодоксальной веры, разумнее поверить в то, что простой, смиренный спирит, свободный от догм, напрямую общающийся с духами и святыми и приемлющий учение о Святом Духе, стоит гораздо ближе к раннему христианству, чем любая ныне существующая секта.

CVII

Поражает то, что в ранних церковных документах, особенно в записях Отцов Церкви,^{*} повсюду встречаются

^{*} Отцы Церкви – традиционное название деятелей христианской церкви II-VIII вв., создавших её догматику и организацию. Главный Отец Церкви в католицизме – Амвросий Медиоланский. (И.Р.)

сообщения о психическом учении, которое было весьма распространено в то время, и его практическом воплощении. Ранние христиане жили в тесном контакте с миром духов. Их абсолютная вера в новое учение и преданность ему основывались на позитивных знаниях каждого из них. Они считали не подлежащим обсуждению тот факт, что смерть – это всего лишь переход к другой, бесконечной и содержательной жизни, который можно было бы более точно определить словом «рождение». Поэтому они не боялись смерти и желали её гораздо больше, чем доктор Ходсон, когда тот воскликнул: «О, я жду этого с нетерпением!» Подобное отношение к смерти никак не влияло на их земную жизнь, что отмечали неоднократно даже их враги. Если мысленно отправиться в отдалённые уголки Земли, то можно с грустью констатировать, что после принятия христианства и вплоть до наших дней многое там изменилось не в лучшую сторону, потому что христианство, которое они приняли, утратило свой непререкаемый авторитет и убедительность, составлявшие его славу в прежние дни.

CVIII

Кроме свидетельств ранних Отцов Церкви мы располагаем сентиментальным наследием ранних христиан, которое они оставили на надгробиях в римских катакомбах.* Интересная книга об останках ранних христиан, захоронённых в Риме, принадлежит перу преподобного Спенса Джонса, настоятеля собора в Глостере, которому пришлось заниматься этими удивительными по своей патетичности надписями. Они имеют неоспоримое преимущество перед всеми другими документальными свидетельствами той эпохи, поскольку подлинность их очевидна. Доктор Джонс, изучивший сотни их, говорит: «Ранние христиане говорят о мёртвых так, будто они

* Римские катакомбы – подземные кладбища ранних христиан, которые вынуждены были прятаться от преследователей в пещерах. Тела умерших хоронили в нишах, выдолбленных в стенах скалы. (И.Р.)

живы. Они продолжают общаться с усопшими». Это совпадает с точкой зрения современных спиритов, но Церковь отказалась от неё давным-давно. Могилы ранних христиан, захоронённых в катакомбах, представляют странный контраст с могилами язычников, соседствующих с ними. Последние всегда говорят о смерти, как о свершившемся и окончательном факте, ужасном и бесповоротном событии. «Прощай навсегда!» – вот что является итогом их жизни. Христиане же, наоборот, убеждены в счастливом продолжении жизни. «Эгип, ты будешь жить вечно», «Виктория, покойся с миром и с Христом», «Пусть Господь укрепит твой дух», «Твоя жизнь – в Боге» – эти надписи достаточно убедительно доказывают, что новый и бесконечно утешительный взгляд на смерть снизошёл на человечество.

Можно отметить, что захоронения в катакомбах доказывают простоту и доступность раннего христианства. Эти качества были характерны до той поры, пока эта вера не «обросла» разнообразными сложными понятиями и абстрактными терминами, которые распространились из Греции и Византии. Они не принесли миру ничего, кроме вреда. Символ, доминирующий в катакомбах, – Пастырь Божий, заботящийся о бедных и беззащитных своих овцах (идея, близкая сердцу человечества во все времена). Усыпальницы первого века нашей эры не содержат ни одного упоминания о кровавом жертвоприношении или девственном рождении. Вы найдёте там лишь атрибуты доброго Пастыря, якорь надежды, ладонь мученика и рыбу – словом, все те «шарады и ребусы», которые олицетворяли имя Христа. Всё это указывает на примитивный характер религии. Христианство находилось в расцвете, пока оно было религией бедных, простых людей. Именно богатые, властные и сильные мира сего привели христианство в упадок, усложнили и разрушили его.

Изучение надписей на гробницах, однако, не позволяет сделать каких-либо заключений об их психическом характере. Для этого нам придётся обратиться к Отцам доникейской поры, и здесь мы находим такое множество сведений, что из них можно составить целую книгу. Проникновение в смысл

этих сообщений потребует соответствующей перестройки нашего мышления и усвоения непривычной лексики: например, «пророчество» следует понимать как медиумизм, а «ангел» в нашем представлении – Высший Дух, или направник. Теперь проанализируем несколько типичных цитат из великого множества сообщений.

Блаженный Августин* в своём труде «De cura pro Mortuis» говорит: «Духи умерших могут быть ниспосланы живым, они могут раскрыть им будущее, которое они узнали от других духов, или от ангелов (духовных наставников, – А.К.Д.), или посредством святого Откровения». По современным понятиям речь идёт о Спиритизме. Августин не мог выразиться точнее, так как, видимо, не был достаточно знаком со Спиритизмом, но мы не находим в его словах ни малейшего намёка на недозволенность последнего.

CIX

Блаженный Августин вновь обращается к этому вопросу в своём труде «О Граде Божьем», где говорит о практике, которая позволяла эфирному (неземному) телу человека общаться с духами и высшими направниками посредством видений. Сегодня мы называем таких людей медиумами – это название определяет их посредническую позицию между телесными и бестелесными существами.

Св.Климент Александрийский** делает сходные намёки,

* Аврелий Августин (354 – 430 гг.) – латиноязычный христианский писатель, выходец из Нумидии (Северная Африка). Изучал риторику, впоследствии преподавал её в Карфагене, Риме и Милане. Назван католическими богословами «блаженным». Как богослов и писатель, имел сильное влияние на оформление всей догматики католицизма. Один из Высших Духов, активно сотрудничавших с Алланом Кардеком в создании спиритического Учения. (И.Р.)

** Св.Климент Александрийский (150 – 215 гг.) – греческий теолог, применявший идеи греческой философии к христианской доктрине. Учитель известного теолога Оригена. (И.Р.)

и Бл.Иероним* в своей полемике с Вигилантиусом Галльским** также оставил похожие упоминания. Это, однако, происходило в более поздний период – после Никейских соборов.***

Автором книги «Пастырь» считается Герма**** – личность до конца не установленная. По некоторым сведениям, он был другом Св.Павла и прямым учеником

* Блаженный Иероним (340 – 420 гг.) – богослов, автор латинского перевода «Библии» (так наз. *вulgata*). За перевод «Библии» был причислен Католической церковью к разряду святых и Учителей Церкви. На нём лежит вина в недоразумении с Люцифером. Переводя стих из «Книги пророка Исайи», он неудачно построил фразу, и Люцифер (так римляне называли планету, которую мы теперь именуем Венерой, жалуя ей иногда титул «Утренней Звезды»; «люцифер» буквально значит на латыни «светоносец», т.е. «вестник утра») стал восприниматься не как небесное тело, а как некий претенциозный субъект, который «вознёсся на небеса» и был за это «низвергнут в ад».

Когда в Средние века христианство окончательно выродилось в мракобесие, тогдашние богословы разработали доктрину христианского ада (понятие, совершенно чуждое Христу и раннему христианству) и изобрели Князя тьмы – персонаж, также совершенно неведомый раннему христианству. Тогда-то они и вспомнили о персонифицированном Люцифере, и с той поры латинское название планеты стало одним из имён Духа тьмы. Стало быть, «носитель света» сделался у средневековых знатоков латыни «носителем мрака». Такая вот неумелая игра словами на уровне идиотизма, разросшаяся со временем в учение о сатанизме, каковое закономерно привело к дегенерации христианства. Описка с Люцифером оказалась самой что ни на есть настоящей трагедией для всего христианского мира, вот уже полтора тысячелетия являющегося жертвой чудовищной мистификации. (И.Р.)

** Вигилантиус (Вигилий) Галльский – дьякон, жил в первой половине V века в Галлии; автор монашеского устава. (И.Р.)

*** Имеются в виду первые два Вселенских собора, проведённых в 325 и 381 годах во главе с императором Константином Великим в городе Никея (нынешняя территория Турции), на которых были утверждены основа православного вероучения – Никеоцарьградский символ веры, а также представления о триединстве Бога, боговоплощении, искуплении, воскресении из мёртвых, крещении, загробной жизни и т.п. (И.Р.)

**** Герма (II в.) – один из апостолических Отцов раннего христианства. Христианин, проданный как раб в Рим, был затем освобождён. Его известный труд «Пастырь» состоит из трёх частей: «Видения», «Наказы», «Образы». В книге содержатся откровения старой женщины и пастыря (ангела) о грехе и моральные наставления, исполнение которых ведёт к новой и светлой жизни. Многие ранние христиане рассматривали этот труд как часть Священного Писания. (И.Р.)

апостолов. Впрочем, точное установление авторства не имеет большого значения; книга определённо написана кем-то из ранних христиан и отражает идеи, которые превалировали в то время. В ней говорится: «Дух не отвечает всем, кто его испрашивает, не отвечает он и обычным людям. Дух, который был послан Богом, должен говорить не по желанию человека, а по дозволению Господа. Когда человек, которому явился дух от Господа (т.е. дух-наставник, – *А.К.Д.*), после произнесения молитвы входит в общество истинно верующих, то дух наполняет этого человека и он начинает вещать согласно воле Божией».

Это в точности совпадает с нашим личным психическим опытом, с тем, что мы испытываем во время удавшихся сеансов. Мы не призываем духов, как говорят невежественные критики, мы не знаем, что нас ждёт, но мы молимся, читаем «Отче наш» и ожидаем развития событий. Затем избранный с позволения Господа дух приходит к нам и говорит или пишет через медиума. Герма, как и Августин, не приводит никаких подробностей, позволяющих сделать вывод, будто он имел личный опыт в проведении спиритических сеансов.

Толкования Оригена* также во многом напоминают психическое Учение. Мы могли бы продолжить наши ссылки, но остановимся, пожалуй, на краткой цитате, взятой из его дискуссии с Цельсом** : «Многие люди вошли в лоно христианства благодаря тому, что их души неожиданно чувствуют перемену в себе после общения с неким духом, снизошедшим к ним во сне или наяву». Именно таким путём лидеры материализма (и среди них доктор Эллиотсон) возвратились к вере в жизнь после смерти и определили своё отношение к этой жизни через изучение доказательств

* Ориген (185 – 254 гг.) – греческий теолог, родился в Александрии, ученик Климента Александрийского. Причудливо, в аллегорической форме интерпретировал «Библию». Кастрировал самого себя, чтобы подтвердить приверженность обряду целибата, т.е. безбрачия. (*И.Р.*)

** Цельс (II в.) – греческий философ-платоник из Александрии, первый известный критик христианства, автор сочинения «Правдивое слово» (179г.), которое сохранилось в значительных цитатах у христианского автора Оригена в его труде «Contra Celsum («Против Цельса»), написанном в III веке. (*И.Р.*)

психического свойства.

Именно ранние Отцы Церкви наиболее определённо высказались по поводу этой проблемы и были ближе всего к её психическому источнику. Так, Иреней* и Тертуллиан,** жившие в конце II столетия, писали о психических явлениях, хотя Евсевий*** позже скорбел о том, что они неприемлемы для Церкви. Иреней писал: «Мы слышали о многих собратях по церкви, обладающих пророческими (медиумическими, – *А.К.Д.*) дарами: говорящих посредством духа на всех языках, проливающих свет на общие достижения скрытых достоинств человеческих, излагающих таинства Господни». Что лучше этого отрывка может описать функции медиума высокого класса?

Когда Тертуллиан выступил с опровержением взглядов Марциона,**** он использовал спиритические возможности для проверки истинности аргументов спорящих сторон. Он утверждал, что подобные таланты проявятся в великом

* Св.Иреней Лионский (140 или 160 – 200 гг.) – создатель католической теологии, выдающийся теолог II века. Был епископом Лигдунума (Лион), боролся с гностиками; наиболее известный его труд «Adversus Haereses» («Против ереси»). (*И.Р.*)

** Квинт Септимий Флоренс Тертуллиан (155 – 222 гг.) – апостолический Отец раннего христианства, христианский теолог и писатель. Подчёркивал пропасть между библейским откровением и греческой философией; утверждал веру именно в силу её несоизмеримости с разумом. Развивал своеобразный мистический материализм: души и даже Бог – тела особого рода. В конце жизни сблизился с монтанистами – движением ранних христиан, пытавшихся вернуть Церкви прежнюю чистоту, и в конце концов порвал с Церковью, которую упрекал в непоследовательном проведении принципов аскетизма и мученичества. (*И.Р.*)

*** Евсевий Кесарийский (Памфил) (между 260 и 265 – 340 гг.) – римский церковный писатель, епископ Кесарии (ныне – Квесария, Израиль), автор труда «Церковная история» (истории христианской церкви до 324 года). (*И.Р.*)

**** Марцион (умер в 160г.) – основатель христианской секты (марционизм). По его утверждению, Иисус Христос не мог иметь отношения к Богу-Создателю, воспетому в «Ветхом Завете». Он считал, что подлинное Евангелие Христа было искажено его учениками, которые воплотили в нём идеи иудаизма, а «Ветхий Завет» вообще не должен восприниматься христианами. Согласно Марциону только Св.Павел правильно понял учение Христа. (*И.Р.*)

изобилии и упомянул о трансречевых сообщениях, о пророчествах и откровениях, проливающих свет на скрытую от глаз истину. Сегодня всё это вызывает насмешки и осуждается современными священнослужителями, а в 200-м году подобные способности поощрялись христианством. Тертуллиан в своём труде «De Anima» («О Душе») сообщает: «Среди нас сегодня находится сестра, обладающая природным даром Откровения. Она получила его от духа в церкви во время службы во славу Воскресения Господня, во время которого она испытала экстаз. Она разговаривала с ангелами (так он называет Высших Духов, – *А.К.Д.*), постигая тайны, читая в сердцах некоторых людей и принося исцеление тому, кто просил её об этом. «Среди прочих, – сказала она, – мне явилась душа, принявшая форму тела, похожая на духа, но не пустая. Казалось, что можно осязать её: она была мягкой, прозрачной и имела очертания человеческой фигуры, которую можно было разглядеть во всех подробностях».

СХ

Ещё одним источником информации об устройстве ранней христианской Церкви являются «Апостольские постановления».* В действительности они не принадлежат перу апостолов, но такие исследователи, как Уистон, Краббе и Бунзен, утверждают, что по крайней мере семь из восьми книг подлинные и относятся к доникейскому периоду, а именно к началу III столетия. Изучение их привело к открытию малоизвестных фактов. Во время церковной службы использовались ладан и кадильница, которые присутствуют и в современном католическом богослужении. Священники и епископы были женатыми людьми. Существовала система негласного бойкота тех, кто нарушил церковные правила. Если

* «Apostolic Constitutions» – «Апостольские постановления», или «Каноны Св.Апостолов» (II – III вв.) – каноническое (церковное) право ранних христиан, отражает начало развития административного аппарата Церкви. (*И.Р.*)

кто-либо из священников продвигался по церковной лестнице, используя мирские связи, то его лишали сана. Верховенство епископа или Папы принималось безоговорочно. Вегетарианство и полный отказ от вина не одобрялись и даже наказывались. Последнее особенно удивительно: возможно, такие установления были направлены против ересей, связанных с этими привычками. Священник, которого заставляли в таверне, временно отстранялся от службы. Всем священнослужителям согласно иудейской традиции разрешалось есть только бескровное мясо. Пост соблюдался строго: один день в неделю (как правило, по четвергам) и 40 дней в Великий пост.

Все эти древние документы пролили свет на споры о «даре», то есть о разных формах медиумизма, и на его психические корни. Тогда, как и ныне, медиумизм облекался в разные формы, как-то: речь, исцеление, предсказания и тому подобное. Гарнак* пишет, что при каждой христианской церкви раннего периода числились три женщины: одна – для исцеления и две – для предсказаний. Этот вопрос подробно рассмотрен в «Апостольских постановлениях». Во избежание их самовозвеличивания над теми, кто не обладал подобным даром, оне не получали никаких привилегий, ибо талант и добродетель не всегда совпадали.

Сами эти явления, как и в современном Спиритизме, способствовали обращению неверующих. Их целью было «не дарование преимуществ тем, кто обладает подобными способностями, но убеждение неверующих, тех, кого слово не может убедить в силе знамения. Кого-то могут смутить подобные знамения, но не нас – верующих, а скорее неверующих, иудеев и язычников».**

Далее следует описание этих разнообразных талантов, которые при внимательном рассмотрении похожи на

* Адольф фон Гарнак (1851-1930) – немецкий историк церкви и теолог. Один из лидеров либерального протестантизма. Гарнак известен своим многотомным трудом «История догмы» (1888-89гг.), где прослеживает историю развития христианской доктрины. Он настаивал на том, что христианская Церковь испытала сильное влияние греков. Мечтал вернуть Церкви простоту раннего христианства. (И.Р.)

** «Апостольские постановления», кн. VIII, раздел I. (И.Р.)

современные формы медиумизма: «Не каждый из тех, кто подаёт эти знамения и совершает чудеса, может судить тех верящих, кто не удостоился того же дара. Дары Божии, которые Он передал через Христа, различны: этот человек получает один дар, а тот – другой. Некоторые могут обладать словом мудрости (речь в трансе, – *А.К.Д.*), другие словом знания (наитие, – *А.К.Д.*), третьи – духовной проницательностью (ясновидение, – *А.К.Д.*), иные – предвидением грядущего, словом веры (обращение к духам, – *А.К.Д.*), а иные – долготерпением». Все наши медиумы, несомненно, особенно нуждаются в последнем даре.

СХІ

Те, кто не состоит в рядах спиритов, могут поинтересоваться, обнаружены ли упоминания о подобных духовных проявлениях в других Церквах, происшедших от одного раннехристианского корня? Да, присутствие высшего духовного начала признавалось всегда. Так, в «Рукоположении в сан епископа» мы находим следующие слова: «Святой Дух всегда с нами, так же как и духи праведников и духи-хранители». В целом, насколько я могу судить, мы сегодня более близки к полному пониманию психических явлений, чем авторы «Постановлений», которые, возможно, уже отошли от непосредственного общения со святыми, характерного для I века. Есть основание поверить в то, что психическая сила неизменна, что она набегаёт как волна прилива, но мы не знаем, насколько долго она сохраняет свою мощь.

Некоторые могут заметить, что поскольку наши знания о событиях, связанных с историей ранней Церкви, очень ограничены, возможно, полезно было бы вступить в связь с некими высшими духовными умами, которые принимали участие в тех событиях и могли бы обогатить наши знания, предоставив нам новую информацию. На самом деле такая информация уже содержится во многих вдохновенных

рукописях,^{*} и даже если доказательства, приведённые мною, подвергнутся уточнению, всё равно они дают возможность проследить историю вопроса и показать всему миру, насколько тесна связь между сообщениями из потустороннего мира и религией. Не так давно были обнаружены две пространные рукописи, написанные рукой леди-медиума мисс Камминз, находившейся в полубессознательном состоянии и писавшей при этом со скоростью 2000 слов в час. Одна рукопись представляла собой описание миссии Христа Филиппом Евангелистом,^{**} а вторая – дополнения к «Деяниям апостолов», принадлежавшие, как утверждалось, руке Клеопы, который трапезничал с воскресшим Христом в Эммаусе.^{***} Первая из рукописей была опубликована,^{****} вторая скоро выйдет в свет.

Насколько мне известно, никто из критиков Спиритизма не изучал рукопись, написанную от имени Филиппа, но её внимательное прочтение убеждает в безусловных достоинствах этого документа. Рукопись ясно и последовательно объясняет многие факты, приводившие в недоумение исследователей. История с рукописью Клеопы, однако, более примечательна, и я склонен признать её наиболее значительным документом во всей истории движения, имеющим сверхъестественное происхождение. Она была передана доктору Остерлею – капеллану епископа Лондонского – одному из выдающихся авторитетов церковных традиций и истории. Доктор утверждал, что рукопись несёт все признаки принадлежности её руке современника эпохи, тесно связанного с кругом апостолов. Многие указывало на высокую эрудицию автора: например, использование имени первосвященника иудея Ханаана, известного англоязычным читателям под именем Анания; это обстоятельство служило

* Прежде всего за этим можно обратиться к книгам Аллана Кардека, особенно к «Книге Духов». (И.Р.)

** Св. Филипп (I в.) – один из 12 апостолов, проповедовал Евангелие в Скифии и Финикии; был распят. (И.Р.)

*** Эммаус – небольшое селение на северо-западе от Иерусалима. Здесь воскресший Господь узнан был двумя его учениками при преломлении хлеба. Одним из двух учеников, встретившихся в Эммаусе с воскресшим Спасителем, был Клеопа. – «Еванг. от Луки», гл. XXIV, ст. 13, 18. (И.Р.)

**** “The Gospel of Philip the Evangelist”.

также доказательством подлинности рукописи. Среди прочих интересных фактов Клеопа описывает Пятидесятницу* и утверждает, что апостолы сидели по кругу, взявшись за руки, в то время как Учитель наставлял их. Эта рукопись может стать чрезвычайно ценным свидетельством, проливающим свет на историю раннего христианства.

Обе рукописи, по мнению автора, представляют собой неоспоримое подтверждение реального общения ранних христиан с духами, и это невозможно отрицать.

СХII

Не презирайте скромных начал, которыми явились «пляшущие столы» или «летающие бубны», каким бы злоупотреблениям и имитациям эти явления ни подвергались, но помните, что падение яблока позволило открыть закон всемирного тяготения, котёл с кипящей в нём водой дал человечеству паровую машину, а подёргивание лягушачьей лапки направило исследовательскую мысль по новому пути, приведшему нас к открытию электричества. Точно так же и явления невысокого порядка, имевшие место в Гайдсвилле, принесли свои плоды, ибо, привлекая к себе на двадцать лет внимание лучших умов той страны, они оказались началом такой работы, которая, по моему мнению, предназначена оказать на прогресс человечества куда большее влияние, чем всё сделанное доныне.

СХIII

Можно возразить, и многие так и делали – как скептики, так и сами спириты, – что столь эксцентричные физические эффекты бесполезны и несерьёзны. Есть много сторонников

* Пятидесятница – 50-й день Пасхи – день, празднуемый в память сошествия Св. Духа на апостолов. (И.Р.)

этого мнения, однако есть и много других, чьи мысли созвучны словам мистера П.Б.Рэндалла:

«Виноваты не бессмертные, а мы сами, ибо каков спрос – таково и предложение. Если до нас не достучаться одним способом, то прибегают – и успешно – к другому: мир вечной мудрости показывает племени слепцов столько, сколько оно способно воспринять, и не больше. Если в интеллектуальном плане мы младенцы, то должны довольствоваться ментальным пюре до тех пор, пока не станем способны к принятию более твёрдой пищи. И раз убедить людей в истинности вечной жизни способны лишь спиритические трюки и фокусы, то они и оказываются явлены людям. Зрелище радужной руки, появившейся в присутствии трёх тысяч человек, способно за десять минут взволновать больше сердец, глубоко впечатлить и дать веру в загробную жизнь большему количеству людей, чем это под силу целому полку священников, который бы трудился пять лет».

CXIV

Наши оппоненты утверждают, будто стуки в Гайдсвилле не открыли ничего чудесного. Я же полагаю, что, открыв наличие разума, существующего отдельно от обычной материи, они *уже* открыли кое-что чудесное – воистину самое чудесное и удивительное из того, что удалось узнать нашему веку. Я согласен с тем, что многие проявления кажутся ребяческими, но если взглянуть на силу, стоящую за ними, их вызывающую и производящую, то они тогда перестают быть таковыми и становятся вместо этого отправной точкой важнейших размышлений и экспериментов. Обращение было сделано к невежественному и материалистическому поколению, и, чтобы вывести людей из их ограниченного самодовольства, потребны были именно такие грубые и примитивные явления. Нам бы показалось лучшим, если бы некий архангел появился на Трафальгар-сквер и сделал

соответствующие заявления, но я подозреваю, что проблема была намеренно затемнена, дабы нам иметь заслугу в применении своих умственных сил и терпения.

CXV

Странность, характеризующая, впрочем, дух той эпохи, состоит в том, что участники сеансов редко задумывались о религиозном смысле этого явления: в своих вопросах они чаще всего просили назвать второе имя своей бабушки или сообщить точное число своих дядьев. Даже самые серьезные люди задавали совершенно никчёмные вопросы, и никому не приходило в голову, какие перед ними открываются возможности для серьёзного обоснования религиозных верований.

С тех пор мир сильно изменился: добывается больше угля и железа, развивается промышленность, изобретены страшные орудия войны. Но можем ли мы сказать, что мир в такой же степени продвинулся в спиритическом Учении и стал более почтительно относиться к тайнам невидимого мира? Под руководством философии материализма человечество движется по ложному пути. Чем дальше, тем всё более и более ясно, что путь этот – путь страданий, и человечество должно приступить к постижению этих тайн или погибнуть.

CXVI

Мистер Джером К.Джером сравнил наши современные чудеса с теми, что описываются в «Новом Завете». Но я полагаю, что это всё *те же самые* чудеса. За исключением «воскресения из мёртвых», я не могу назвать ни одного чуда в «Новом Завете», которое бы не было авторитетно заверено как имевшее место при спиритических опытах.

Я сам на практике сталкивался с такими явлениями, как порывы ветра, языки пламени и прямой голос. Что же до налёта «забавности», лежащего на наших современных чудесах, и отсутствия такового на чудесах евангельских, то всё зависит от настроения, в котором описывается какое-либо событие. Я не сомневаюсь, что если бы некий циничный журналист рассказывал истории о хлебах и рыбе или о Гадаринских свиньях, то он вполне мог бы сделать их уморительными, хотя на самом деле это не отражает сути происходящего.*

СХVII

Когда я читаю «Новый Завет», обладая тем знанием, какое даёт мне Спиритизм, у меня складывается глубокое убеждение, что учение Христа было во многих важных отношениях утрачено раннехристианской Церковью и не дошло до нас. Все эти намёки на победу над смертью имеют, как мне кажется, весьма мало значения в современной христианской философии, но тот, кто видел, хотя бы смутно, сквозь покров, руки, протянутые ему из загробного мира, и кто касался их, хотя бы слегка, тот действительно победил смерть. Когда мы сталкиваемся со множеством упоминаний о таких достаточно хорошо известных нам явлениях, как левитация, огненные языки, порывы ветра, духовные дары – одним словом, «сотворение чудес», то нам тогда становится понятным, что самая сокровенная суть этих явлений, непрерывность жизни и общение с умершими были древним более чем наверняка известны. Нас поражает, когда мы читаем: «Здесь он не совершил чуда, ибо в народе не было веры». Ведь разве не согласуется это целиком и полностью с известным нам психическим законом? Или другое место, когда Христос, после того как до него дотронулась больная женщина, восклицает: «Кто коснулся меня? Много добродетели ушло от

* Такого рода опыт был сделан Лео Таксилем в его «Забавном Евангелии». Весьма назидательное сочинение. (И.Р.)

меня». Мог бы он яснее выразить то, что сегодня сказал бы на его месте медиум-исцелитель, за исключением разве только того, что вместо слова «добродетель» тот употребил бы слова «сила» или «энергия»? И когда мы читаем: «Не всякому духу верьте, но испытайте духов, дабы знать, идут ли они от Господа», то разве это не совет, который сегодня дают всякому новичку, приступающему к спиритическим исследованиям? Вопрос этот представляется мне слишком обширным, для того чтобы задерживаться здесь на нём подробно, но мне думается, что тема эта, подвергающаяся сейчас столь ожесточённым нападкам со стороны наиболее непреклонных христианских церковнослужителей, в действительности является краеугольным камнем всего христианского учения. Тем, кто желал бы основательнее познакомиться с подобным строем мыслей, я настоятельно рекомендую небольшую книгу д-ра Абрахама Уоллеса «Иисус из Назарета», если только тираж этой бесценной работы не распродан полностью. В ней автор самым убедительным образом доказывает, что чудеса Христа управлялись силами, действующими в рамках психического закона, как мы его понимаем теперь, и что они соответствовали характеру этого закона в малейших своих деталях. Два примера такого рода я уже привёл. Множество же других представлено в этой брошюре. В высшей степени точна и убедительна история материализации на горе двух пророков, если судить о ней по правилам психической науки. Прежде всего бросается в глаза то обстоятельство, что выбор пал на Петра, Иакова и Иоанна, которые составляли психическую группу, когда умершего призвали к жизни: они, вероятно, были наиболее медиумически одарёнными по сравнению с прочими участниками сеанса. Далее указывается на необходимость чистого горного воздуха. Сияющие, ослепительные одежды, облако, слова «построим три молельни», которые можно понять также как «построим три кабины», или «три кабинета» – всё это означает, что были созданы идеальные условия для того, чтобы осуществить явление (материализацию) духа умершего посредством сосредоточения психических сил. Во всём этом усматривается последовательное сходство приёмов и способов. Что касается

прочего, то, например, свод даров, которые Св.Павел даёт нам как качества совершенно необходимые последователю христианства, является, по сути дела, перечнем способностей, которыми должен обладать сильный медиум, включая сюда дар пророчества, исцеления, сотворения чудес (или физических феноменов), ясновидения и многое другое («Послание к Коринфянам», I, XII, ст. 8,11). Первоначальная христианская Церковь была вся насыщена Спиритизмом и, видимо, не обращала никакого внимания на запреты «Ветхого Завета», который предоставлял этот дар в право исключительного пользования и выгоды духовенства.*

* Надо сказать, что, действительно, «чудеса» Христа находятся все в пределах, в коих действуют силы, управляемые психическим законом в том его виде, понимание которого нам даётся теперь Спиритизмом, и что даже в самых мельчайших своих подробностях чудеса эти соответствуют природе этого закона. Согласно философии карденистского спиритизма, «чудес» в Природе не существует и не смогло бы существовать, есть только законы, нами не познанные, и действия, на их основе совершаемые знающим, воспринимаются профанами как чудо. По мнению спиритов, величие Божеское заключается отнюдь не в том, что с помощью каких-то чудес Бог постоянно вмешивается в нормальный ход вещей и произвольно его поворачивает в ту или иную сторону, но в том, что Он изначально создал такие законы, которые направляют развитие Вселенной в нужное русло без всякого последующего и могущественного вмешательства извне. Создание таких законов и является самым величайшим из Божьих чудес.

Христианская Церковь, запрещая вызывание духов, осуждая Спиритизм, формально опирается на запрет Моисея. Но этот запрет у него находится в той части его законов, каковые имеют временный, т.е. переходный и исторически обусловленный характер, и связан с конкретной исторической обстановкой, в какой жили руководимые им евреи. В самом же «Евангелии», созданном в совершенно иных исторических условиях, нет не только ни одного запрета на всё это или хотя бы какого намёка на запрет, но и недвусмысленно указывается на важность этого дела, и вся последующая деятельность апостолов и святых, как ясно всякому знающему предмет, связана с применением Спиритизма, о чём они сами недвусмысленно и говорят в оставленных ими сочинениях. И подводя итог сказанному об этом запрете, можно спросить, неужели Церковь ставит закон Моисеев выше закона Евангелического, т.е., иными словами, неужели же Церковь православных, католиков и протестантов есть Церковь более иудейская, нежели христианская? (И.Р.)

СХVIII

Многие писатели говорили о том, что современные психические исследования представили в новом свете библейские сказания. Лучше других это мнение выразил в своей книге «Человеческая личность и её сохранение после смерти тела» Фредерик Мейерс*:

«Я осмелюсь выразить свою твёрдую убеждённость в том, что (как я уже предсказывал, опираясь на полученные свидетельства) в Воскресение Христово будут верить во все времена не только все разумные люди, пусть и отрицающие новые сведения, но и неразумные тоже... Особенно после того, как была провозглашена концепция духовной жизни после телесной смерти. Совершенно очевидно, что этот факт найдёт лишь слабую поддержку со стороны традиционалистов, зато он может и должен быть подкреплён современными исследованиями. Предположим, мы собрали множество подобных историй, документальных свидетельств очевидцев, и допустим, что все эти повествования были опровергнуты критикой, которая отнесла их к разряду галлюцинаций из-за неточности описаний и других ошибок. Можно ли ожидать, что разумный человек поверит в столь чудесное явление? Ведь современный человек, живущий в наш критический век, всегда теряется, когда он, живя в современной Англии, должен заставить себя поверить в то, что случилось в восточной стране, склонной к суевериям, да ещё в столь давние времена. Были ли результаты психических исследований (я имею в виду все известные мне исследования) однозначно отрицательными? Не подвергнутся ли свидетельства христиан – я уж не говорю об их чувствах – сокрушительному удару?»

СХIХ

В «Новом Завете» имеется множество эпизодов, которые можно взять в качестве отправных пунктов, чтобы проследить

* “Human Personality and Its Survival of Bodily Death” by F.W.H.Myers.

близкую аналогию между аномальными явлениями, ознаменовавшими первые годы христианства, и теми, что поставили в затруднение сегодняшний мир в связи с современным Спиритизмом. Многие из нас охотно допускают, что постоянные требования христианства к человеческой расе вызваны его специфическими доктринами, которые совершенно независимы от чудес, единственное назначение коих имело целью оказать впечатление на ничем не пробиваемое самодовольство бездуховной расы и тем самым с силой направить внимание тогдашних людей к новой системе мысли, предлагаемой христианством. Совершенно то же самое можно сказать и о современном Откровении. Демонстрация силы, простирающейся за пределы человеческих возможностей и человеческого опыта, есть не более, чем способ привлечь внимание. Если повторить где-то уже использованное мною сравнение, то все эти явления не более, чем скромный телефонный звонок, возвещающий, что нам имеют сообщить нечто чрезвычайно важное. Применительно к Христу Нагорная проповедь была куда более значима, чем всё множество совершённых им чудес. То же самое можно сказать о посланиях из мира потустороннего: они бесконечно важнее, чем какие-либо явления, их сопровождающие. Вульгарный ум может выставить историю Христа в весьма вульгарном свете, если он настаивает на чуде с хлебами и рыбой. Так же точно вульгарный ум может овульгарить психическую религию, настаивая на движении мебели и летающих бубнах. В каждом из этих случаев чудеса и явления – лишь неоспоримый знак способности, самая суть которой находится на более высоких планах бытия.

СХХ

Во второй главе «Деяний Апостолов» констатируется, что они, христианские вожди, были *единодушно вместе*. Словосочетание «единодушно вместе» как нельзя более удачно передаёт наличие симпатии, которая всегда присутствует в

спиритических кружках как средство, способствующее достижению наилучших результатов, и как раз симпатия настойчиво игнорируется определённым классом исследователей. Затем «внезапно сделался шум с неба, как бы несущегося сильного ветра», а потом «явились им разделяющие языки, как бы огненные, и почтили по одному на каждом из них». Здесь вполне определённый и ясный перечень весьма характерной последовательности явлений. Давайте же сравним с ним результат, полученный профессором Круксом в ходе его исследований в 1873 году. Он принял тогда против возможного подлога все меры предосторожности, какие ему мог подсказать богатый опыт наблюдателя и точного экспериментатора. В опубликованных им заметках сообщается: «Я увидел светящиеся точки, метавшиеся по комнате, а затем поместившиеся на головах присутствующих». Или вот ещё: «Этим движениям, и то же самое я могу поистине сказать о каждом роде явлений, обыкновенно предшествуют порывы холодного воздуха, порой усиливающиеся до настоящего ветра, который сдувал у меня со стола листы бумаги...»

Итак, разве не странно, что мы сталкиваемся лицом к лицу не только с теми же самыми явлениями, но и что эти явления проявляются в той же самой последовательности: сначала порывы ветра, а после огни? При нашем незнании законов эфирной физики, незнании, которое понемногу начинает рассеиваться, мы можем лишь сказать, что в данном случае перед нами имеются определённые указания на некий общий закон, который увязывает воедино оба этих эпизода, несмотря на разделяющие их девятнадцать веков. Чуть ниже в «Деяниях» сообщается, что «дом сотрясся, где они находились». Многие современные наблюдатели психических явлений были свидетелями вибрации стен комнаты, как если бы мимо проезжал грузовой автомобиль. Именно на такие ощущения, по всей видимости, намекает Св.Павел, когда говорит: «Наше евангелие явлено вам не только в славе, но и в силе». Проповедник Нового Откровения может с полным основанием сказать то же самое. Так, по поводу знаков, явленных в день Пятидесятницы, я могу истинно сказать, что

испытал их все на собственном опыте – внезапный холодный ветер, колышущиеся туманные языки огня – при медиумическом содействии г-на Феникса, психика-любителя из Глазго.

СХХІ

Невозможно дать никакого философского объяснения явлений, известных как спиритические, которое бы не показало, что все они, несмотря на различия в форме их проявления, происходят из единого центрального источника. Св.Павел, по видимости, не раз утверждает это, когда говорит: «Но всё тот же самый дух совершает сие, разделяясь для каждого человека многожды по желанию». Разве наша сегодняшняя теория, которую нам диктуют факты, может быть выражена в более сжатом виде? Апостол перечислил различные дары, и мы обнаруживаем, что они весьма близки к уже известному нам. Во-первых, есть «слово мудрости», «слово знания» и «вера». Всё это, будучи взято в связи с Духом, по видимости, служит указанием на более высокий характер сообщений, приходящих из мира иного. Затем следует целительство, которое всё ещё практикуется при определённых условиях в высшей степени сильным медиумом, обладающим способностью передавать энергию, при этом он отдаёт ровно столько, сколько слабый получает, что подтверждается словами Христа: «Кто коснулся Меня? Много добродетели (т.е. энергии, – А.К.Д.) ушло из Меня». Затем мы подходим к совершению чудес, которое мы можем назвать просто *производством явлений*, сюда входит много феноменов разного рода: апорты (когда предметы переносятся на расстоянии), левитация (поднятие в воздух как предметов, так и человеческого тела), производство огней и другие удивительные вещи. Затем следует дар пророчества, являющегося действительной и вместе с тем прерывистой, а зачастую и обманчивой формой медиумизма – всего более обманчива она была у ранних христиан, которые, повидимому,

все ошиблись относительно приближавшегося падения Иерусалима и разрушения Храма, каковые они могли смутно предвидеть и отождествляли с «концом света». Эта ошибка повторялась ими столь часто и столь явно, что игнорировать её или отрицать поистине нечестно. Затем мы приходим к способности «различения духов», что вполне соответствует нашему ясновидению, и в конце концов любопытный и обычно бесполезный «дар языков», который наблюдается также и сегодня. Припоминаю, как некоторое время назад я прочитал книгу «И был мне Голос», изданную известным адвокатом,* в которой он описывает, как его юная дочь начала бегло писать по-гречески, правильно расставляя все надстрочные знаки. Сразу вслед за тем я получил письмо от не менее знаменитого врача, который желал знать моё мнение по поводу одного из своих детей. Ребёнок написал значительное количество текстов на средневековом французском. Оба этих недавних случая, несомненно, подлинны, но что касается третьего, когда один неграмотный человек нарисовал несколько невразумительных знаков, которые неким экспертом были объявлены раннекельтскими письменами, то эта история не представляется мне убедительной. Но поскольку огам (раннекельтское письмо, – *Й.Р.*) действительно представляет собой комбинацию прямых линий, то данный случай всё же можно принять с определёнными оговорками.

СХХII

Таким образом, явления, связанные со становлением христианства, и те, которые заявили о себе в современном духовном движении, вполне аналогичны. При рассмотрении дара учеников, как сообщают о том Св.Матфей и Св.Марк, единственным дополнением к достигнутому в наши дни является только воскресение из мёртвых. Если бы кто-нибудь из учеников Христовых действительно поднялся до такой

* A King's Counsel, "I Heard a Voice", Kegan Paul edit. (*Й.Р.*)

высоты силы, когда жизнь, действительно угасшая, была бы возрождена, то он, несомненно, далеко бы превзошёл всё то, что сообщается в анналах современного медиумизма, но такое оказалось под силу только их великому Учителю. Ясно, стало быть, что такая способность должна быть чрезвычайно редка, иначе бы она была использована ранними христианами для оживления тел их мучеников, попыток к чему, по всей видимости, даже не предпринималось. Для Христа такая способность, без сомнения, допускается; более того: в описании воскрешения, проведённого Христом, имеются незначительные штрихи, придающие ему исключительную убедительность в глазах исследователя психических явлений. Так, при описании воскресения Лазаря, произошедшего после того, как он пролежал четыре дня мёртвый, – поистине самое изумительное чудо Христово – сообщается, как Христос приближался к могиле: он *стонал*.^{*} Почему стонал он? Ни один исследователь «Библии», повидимому, не смог дать удовлетворительного ответа на этот вопрос. Но всякий, кто слышал, как стонет медиум в момент, предшествующий исключительно сильному проявлению медиумической энергии, увидит в этом пассаже тот самый штрих практического знания, по которому он может судить о достоверности описываемых событий. Само чудо, добавлю я, от того ничуть не становится менее чудесным и всё равно находится за пределами человеческих возможностей, потому что оно произведено за счёт раздвижения рамок естественного закона, и это раздвижение отличается своей степенью от того, что мы можем сами удостоверить или тем более совершить.

СХХIII

Хотя наши современные проявления никогда не достигали степени явлений, упоминаемых в библейских записях, они имеют некоторые особенности, о которых не

^{*} В русском синодальном переводе «Библии» это место – как и многие другие – завуалировано. (*И.Р.*)

сообщается в «Новом Завете». Яснослышание, т.е. способность слышать голос духов, присуща обоим, а вот «прямой голос», т.е. слышание голоса, который все присутствующие могут услышать своими материальными ушами, – это теперь хорошо удостоверенный феномен, о котором гораздо реже упоминалось в старые времена. Также и спиритическая фотография – явление, когда фотокамера запечатлевает то, что не может видеть человеческий глаз, – служит, естественно, новейшим свидетельством. Ничто не является уликой для тех, кто не изучает улику, но я готов под присягой удостоверить, что лично мне известно несколько случаев, когда образ умершего, получившийся на негативе, не только не составляло труда опознать, но он также совершенно отличался от любой фотографии, сделанной при жизни.

CXXIV

Что касается методов, посредством которых ранние христиане общались с духами, или со «святыми», как они называли умерших единоверцев, то об этом у нас, насколько мне известно, свидетельств не имеется, хотя слова Св.Иоанна: «Братия, не всем духам верьте, но испытайте духов, от Бога ли они», очень ясно показывают, что общение с духами было занятием привычным и что ранним христианам, как и нам, в процессе общения досаждали вторжения нежелательных духовных существ. Некоторые исследователи полагают, что «Ангел Церкви», о котором упоминается в выражениях, наводящих на мысль, что речь идёт о человеке, был на самом деле медиумом, освящённым для содействия той или иной конгрегации верующих. Поскольку у нас имеются ранние указания на наличие епископов, дьяконов и других церковных лиц, то трудно сказать, кем ещё мог быть этот «ангел». Это, однако, может оставаться чистым предположением.

Другое предположение, которое, быть может, окажется куда более плодотворным, касается принципа, в соответствии с которым Христос избрал двенадцать своих главных

последователей. Из всего множества народу он выбрал двенадцать человек. И почему именно их? Не в связи с умом и образованностью, ведь Пётр и Иоанн, самые выдающиеся из них, нарочито описываются как «неучёные и тёмные люди». Не в связи с их праведностью, ибо один из них оказался большим негодяем, и все они оставили своего Учителя в его нужде. Не в связи также с их верой, ибо верующих было много. И тем не менее ясно, что они были избраны в согласии с неким принципом подбора, ибо они призывались по одному или по двое. В двух случаях это были пары братьев, как если бы некоторый семейный дар или особенность могли лежать в основании выбора.

В конце концов нет ничего невозможного в том, что дар этот был психической способностью и что Христос, как высший носитель этой способности, когда-либо появившийся на Земле, желал бы окружить себя другими её обладателями, наделёнными ею в меньшей степени. Он бы сделал это по двум причинам. Первая: психический кружок является огромным источником энергии для того, кто сам психик, что постоянно подтверждается и нашим собственным опытом: сочувственное и готовое к помощи окружение создаёт атмосферу, благоприятную для проявления психических способностей. До какой степени Христос был чувствителен к такой атмосфере, нам показывает замечание евангелиста о том, что когда Христос прибыл в свой родной город, жители которого не могли отнестись к нему серьёзно, то он оказался не в состоянии произвести никакого чуда. Вторая причина может заключаться в том, что он мог желать, чтобы ученики действовали как его заместители: как при его жизни, так и после смерти, и что для этого были необходимы определённые психические способности, данные от природы.

CXXV

На тесную связь, существовавшую, повидимому, между апостолами и чудесами, указывает в своей интересной работе, выпущенной в свет в виде небольшой книги под названием

«Иисус из Назарета» д-р Абрахам Уоллес.* Вполне определённно, что ни один из евангелистов не сообщает ни о каких чудесах помимо экзорцизмов до того времени, пока Христос не начал собирать свой кружок. В этом кружке наиболее, по всей видимости, были одарены в психическом плане трое: Пётр и двое братьев-рыбаков, сыновья Зеведевы – Иоанн и Иаков. Эти трое и созывались всякий раз, когда была нужда в создании наиболее благоприятной психической атмосферы. Следует вспомнить, что когда дочь Яира восстала из мёртвых, это случилось в присутствии и, возможно, не без содействия трёх названных ассистентов. Опять же при Преображении: невозможно читать отчёт об этом удивительном проявлении, не вспоминая на каждом шагу о своих собственных спиритических занятиях. Этот вопрос опять-таки замечательно разбирается в «Иисусе из Назарета», и было бы только хорошо, если б эта небольшая книжка с её учёной интонацией, широтой взгляда и психическим знанием оказалась в руках каждого читающего «Библию». Д-р Уоллес указывает на то, что самое место – горная вершина – с чистым воздухом и невозможностью помех идеально подходило для манифестации такого рода; что дремотное состояние апостолов является полной аналогией того, что ощущают члены психического кружка, вносящие свою долю психической энергии; что преобразование лица и сияющие одежды – хорошо знакомые явления; и, наконец, самое главное, что возведение трёх алтарей лишено всякого смысла, тогда как сооружение трёх шатров (или *кабинетов*), при альтернативном прочтении, – одного для медиума и по одному для каждой из материализованных форм, создаст абсолютно достаточные условия для получения самых совершенных результатов.

Данное объяснение Уоллеса является характерным примером работы современного ума и современного знания, выхватывающих лучом своего прожектора событие, остававшееся прежде в тени.

* Опубликовано в шестипенсовом издании компанией «Лайт паблишинг», Лондон, Куин-сквер, 6. Это же издательство предлагает небольшую по объёму, но содержательную книгу д-ра Эллиса Пауэлла на ту же тему. (А.К.Д.)

CXXVI

Когда мы переводим библейский язык в термины современной психической религии, взаимосвязь и соответствие между древним и современным знанием становятся очевидными. Так, вместо «Вот чудо!» мы говорим: «Это спиритическое явление». «Ангел Господен» становится у нас «Высшим Духом». Когда говорилось о «глазе с неба», мы говорим о «прямом голосе». «Его глаза отверзлись, и он узрел видение» попросту значит, что «он стал ясновидящим». Только оккультист может понять Св.Писания как действительную и точную запись событий.

CXXVII

Есть много других менее значительных пунктов, которые, повидимому, приводят историю Христа и апостолов в очень тесное соприкосновение с современными психическими исследованиями и являются большой поддержкой точности значительной части повествования «Нового Завета». Самым впечатляющим эпизодом, на мой взгляд, являются действия Христа, когда ему был задан вопрос, требовавший незамедлительного решения, а именно об участии женщины, уличённой в прелюбодеянии. Что же он сделал? То, чего меньше всего можно было ожидать или придумать в подобном случае: прежде чем ответить, он наклонился и что-то написал пальцем на песке. Второй раз уже он делает это, когда ему задают коварный вопрос. Может ли кто из теологов дать объяснение такому действию? Я дерзну выдвинуть утверждение, что среди многих форм медиумизма, коими Христос владел в самой высшей форме, естественно, было и автоматическое письмо, через каковое, призывая подотчётные ему великие силы, он получал требуемый ответ. Охотно допуская, что природа Христа была сверхъестественна в том смысле, что по своим качествам он стоял выше и за пределами

обычного человечества, можно всё же задаться вопросом, насколько эти силы всегда вмещались в его человеческом теле и сколь часто он обращался к духовным ресурсам за своими телесными пределами. Если бы он говорил единственно из своего человеческого тела, он, несомненно, оказался бы подвержен ошибкам, как и все мы, ведь рассказывается же, как он спрашивал самаритянку о её муже, на что она ответила, что у неё никогда не было мужа. В случае же с женщиной, застигнутой в прелюбодеянии, можно объяснить его действие, лишь предположив, что он мгновенно открыл канал к надчеловеческому знанию и мудрости, что и дало сразу решение в пользу милосердия и терпимости.

CXXVIII

Интересно проследить, какое впечатление эти явления или рассказы о них производили на тогдашних правоверных иудеев. Бóльшая часть из них откровенно не верила в них, в противном случае они не преминули бы стать последователями Христа или, по меньшей мере, относились бы к такому чудотворцу с уважением и восхищением. Нетрудно представить, как они качали бородами головами, как заявляли, что с такими вещами им сталкиваться не приходилось, и, может статься, указывали на какого-то местного фокусника, который не очень честно заработал несколько динариев, подражая тем же явлениям. Были, правда, и другие, которые не могли отрицать, потому что либо видели сами, либо встречались с теми, кто видел. Такие резко заявляли, что всё шло от дьявола, лишая тем Христа одного из самых сильных доводов, основанных на здравом смысле – качестве, в котором ему не было равных. Те же два класса оппонентов – скептики и дьяволоборцы – противостоят сегодня и нам. Воистину ничто не ново под луной, и всё возвращается на круги своя.

CXXIX

Есть одно направление мысли, на которое можно указать в надежде, что оно найдёт развитие от умов и писаний тех, кто глубоко изучил возможности психической силы. Вполне возможно, хотя, согласен, в нынешних условиях это не было достаточным образом доказано, что медиум, обладающий большой силой, может заряжать своей энергией других наподобие того, как магнит, если им потереть кусок немагнитной стали, может также и её сделать магнитом. Одной из наиболее хорошо удостоверенных способностей Д.Д.Хоума было то, что он мог без всяких последствий вынимать из огня горящие угли и держать их в руке. Он мог далее – и тут мы приближаемся к исходной теме – помещать их на голову того, кто не боялся обжечься. Зрители не раз описали, как Хоумом на серебряную шевелюру г-на Картера Холла возлагались пылающие угли, и г-жа Холл упоминала, что после этого она вычёсывала из его волос крупички золы. По всей видимости, Хоум в этом случае был в состоянии передать свою силу другому лицу, совсем как Христос, когда он левитировал над озером, был способен передать ту же силу Петру, и она сохранялась в Петре, пока его вера была тверда. В этой связи возникает вопрос: если Хоум сосредоточивал всю свою энергию на передаче этой силы, то как долго эта сила у данного лица сохранялась? Эксперимент для выяснения этого никогда не проводился, но он имел бы прямое отношение для прояснения разбираемой темы. Ведь, допуская, что сила может передаваться, становится тогда вполне ясно, как кружок Христа был способен выслать семьдесят учеников, одарённых способностью творить чудеса. Ясно также, почему новые ученики должны были вернуться в Иерусалим – «для крещения духом», если использовать их выражение, перед тем, как продолжать свои странствия. И когда, в свою очередь, они пожелали выслать представителей, разве не возложили бы они на них руки, не сделали над ними пассы и не попытались бы *намагнитить* их тем же способом – если только это слово может выразить процесс? Не имеем ли мы здесь значение

рукоположения епископом при ординации – церемонии, которой до сей поры придаётся большое значение, но которая вполне может быть пережитком чего-то действительно жизненно важного – дара сотворения чудес? Когда наконец по прошествии времени или из-за небрежения свежей культивацией эта сила иссякает, пустой ритуал может выполняться и благословляющий и благословляемый не будут понимать, *что* давали руки епископа и какая сила из них исходила. Сами слова «возложение рук», по видимости, наводят на мысль о чём-то, отличном от просто благословения.

CXXX

Быть может, сказанного достаточно, дабы показать читателю, что возможно выдвинуть такой взгляд на жизнь Христа, который будет строго согласовываться с самым современным психическим знанием и который, вместо того чтобы упразднить христианство, лишь продемонстрирует поразительную точность некоторых дошедших до нас деталей и подтвердит новейший вывод, гласящий, что те самые чудеса, которые были камнем преткновения для многих честных, серьёзных умов, в конце концов могут предложить какие-то весьма неоспоримые и убедительные доводы в пользу истинности всего новозаветного повествования. И эта ли линия мысли заслуживает огульных осуждений и анафем, сыпавшихся на неё теми, кто претендуют говорить от имени религии? В то же время, хотя мы приносим поддержку «Новому Завету», было бы неправильно, если бы те или другие замечания этого рода цитировались как утверждение в поддержку его *буквальной* точности. Из идеи о его *буквальной* точности в прошлом произошло много зла. В самом деле, было бы хорошо, хотя это и недостижимо, если б оказалась предпринята понастоящему честная, сделанная с открытым умом попытка вычлечь из этой записи очевидные подлоги и вставки, её искажающие и снижающие ценность тех частей, которые действительно стоят выше подозрений.

CXXXI

Необходимо, например, сказать, что в «Новом Завете» со слов, якобы, самого Христа сообщается, будто Захария, сын Варахии, был забит до смерти в приделе Храма, когда – не правда ли курьёзное совпадение? – о данном инциденте независимо рассказал Иосиф Флавий, при этом он указал, что случилось сие тридцатью семью годами позже, во время осады Иерусалима.* Это недвусмысленно указывает нам, что данное евангелие в его настоящей форме было написано после падения Иерусалима и что писатель внёс в свой рассказ по меньшей мере один посторонний инцидент, поразивший его воображение. К сожалению, такой пересмотр при всеобщем согласии был бы величайшим из всех чудес, ибо два самых первых текста, которые подлежали бы изъятию, оказались бы те, что относятся к «Церкви» – установлению и идее, совершенно неведомой во дни Христа. Поскольку предмет вставки совершенно ясен, то не может быть сомнений на счёт их подложности, но поскольку вся система папизма основывается на одном из них, то они скорее всего сохранятся ещё в течение какого-то времени. Невозможность текста, на который мы намекаем, помимо прочего, явствует из того факта, что признание его предполагает, будто Христос и его рыбаки разговаривали друг с другом на латыни и греческом вплоть до того, что каламбурили на этих языках. Определённо, недостаток нравственной смелости и интеллектуальной честности среди христиан покажется нашим потомкам столь же странным, как нам представляется удивительным, что великие мыслители античности могли верить или хотя бы утверждать, будто они верят в богов, живущих на вершине горы Олимп, делящихся на мужчин и женщин и ведущих друг с другом борьбу.

* Речь идёт об эпизоде, рассказанном в «Евангелии от Матфея», гл. XXIII, ст. 35 и в «Иудейской войне» Иосифа Флавия. (*И.Р.*)

CXXXII

Пересмотр, таким образом, в самом деле необходим, равно как и нужна перестановка акцентов, о которой я ранее уже говорил, дабы вернуть великую христианскую концепцию в русло разума и прогресса. Ортодокс, который из-за своей покорной веры или по какой-либо другой причине не вникает глубоко в такие материи, едва ли может понять, о какие камни преткновения разбили себе ноги его более критичные братья. Такая позиция не требует усилий, ибо рассуждение для веры невозможно. Выражения вроде «спасённый кровью Агнца» или «крещённый Его драгоценной кровью» наполняют их души приятным и нежным волнением, тогда как на более вдумчивый ум они оказывают совершенно иное впечатление.

Не говоря уже о явной несправедливости искупления чужой вины, исследователь вполне осознаёт, что в целом эта кровавая метафора на самом деле заимствована из языческих ритуалов митраизма, когда неопита действительно помещали под быком в обряде так называемого *тауроболия* (жертвоприношения быка) и он оказывался насквозь пропитан льющейся на него сверху через решётку кровью убитого животного. Такие напоминания о более грубой стороне язычества непродуктивны для вдумчивого и впечатлительного современного ума. Но что всегда сохраняет свою свежесть, свою полезность и красоту, так это память об исполненном доброты и кротости Духе, который во плоти странствовал по горным склонам Галилеи, вокруг которого собирались дети, который встречался со своими друзьями в невинном товариществе, который избегал формализма и церемоний, страстно стремясь всегда к внутренней сути; который прощал грешника, который защищал бедного и который в своих решениях всегда принимал сторону милосердия и широты взгляда. Если к этому характеру вы добавите те изумительные психические способности, о которых мы уже говорили, вы поистину найдёте самый превосходный характер во всей истории мира, характер, который, очевидно, стоит ближе к Всевышнему, чем кто-либо ещё. Если сравнить общее

воздействие его Учения с более суровым учением христианских Церквей, то поражаешься, как в своём догматизме, упорстве в формах, в своей исключительности, пышности и нетерпимости оне смогли так далеко отдалиться от своего Учителя, что когда смотришь на него и на них, то чувствуешь, что налицо абсолютный и непримиримый антагонизм и что нельзя говорить о Церкви *и* Христе, но только о Церкви *или* Христе.

СXXXIII

И тем не менее каждая Церковь воспитывает прекрасные души, хотя можно спорить о том, *воспитывает* она их или попросту *включает* в себя. Если мы прожили долгую жизнь и встречались с большим числом наших человеческих собратьев, то нам для подтверждения этой мысли достаточно обратиться к своему личному опыту. Я сам провёл семь наиболее впечатляющих лет жизни среди иезуитов – церковного ордена, наиболее пострадавшего от клеветы, и я нашёл их людьми достойными уважения и добрыми, достоинства их неисчислимы, и их единственный недостаток в узости, которая ограничивает Матери-Церкви мир. Они были атлетами, учёными и джентльменами, и я не могу припомнить ни одного примера той казуистики, в которой их постоянно упрекают. Некоторые из моих лучших друзей принадлежали к приходскому духовенству англиканской Церкви – мужи поистине доброго и святого характера, стеснённые финансовые обстоятельства которых зачастую были укором равнодушным людям, принимавшим их духовное руководство. Я знал также прекрасных людей среди неконформистского духовенства, которые часто оказывались поборниками свободы, хотя их взгляды, повидимому, и не отличались особой свободой, когда оказывалась затронута область их собственной мысли. Каждая вера выдвигала людей, которые делали честь всей человеческой расе. Мэннинг или Шрусбери, Гордон или Доллинг, Бут или Стопфорд-Брук – все в равной степени

вызывают восхищение, сколь бы ни различались корни, из которых они выросли. Среди большой массы людей также имеются многие тысячи прекрасных душ, воспитанных по старинным понятиям, душ, которые никогда слыхом не слыхивали об общении с духами или о какой другой материи из тех, что обсуждались на этих страницах, и которые, однако, достигли такого состояния чистой духовности, что всем нам остаётся только им завидовать. Кто не знает о деве-тётушке, о вдовствующей матери, о благородном старце, живущих в высях бескорыстия, распространяя вокруг себя добрые мысли и дела? Но их простая, глубоко укоренившаяся вера пришла к ним от отцов с санкции того или иного духовного авторитета. У меня была такая тётушка, я помню её маленькую, смиренную фигурку, истощённую постом и милосердием; помню, как в любые часы она брела в церковь из дома, который был для неё всего лишь комнатой ожидания между службами. И взгляд её печальных, удивительных серых глаз до сих пор обращён на меня. Такие люди достигали зачастую инстинктом, вопреки догмам, высот, до которых нас никогда не сможет вознести ни одна философская система.

CXXXIV

Но в полной мере признавая прекрасные плоды каждой веры, которые могут служить лишь доказательством врождённой доброты цивилизованного человечества, нам приходится сказать, что христианство, вне всякого сомнения, потерпело жестокую неудачу и распалось и что этот распад стал явлен каждому ужасной катастрофой, которая случилась с миром.* Может ли самый оптимистичный апологет утверждать, будто это удовлетворительные плоды религии, столько столетий безраздельно господствовавшей в Европе?

* Снова имеется в виду мировая война, а также, как видно из дальнейшего, октябрьский переворот в России, так называвшаяся «Великая Октябрьская социалистическая революция». (И.Р.)

Кто из её воспитанников оказался хуже – прусские лютеране, баварские католики или народы, возвращённые в традициях православия? И если у нас, в Западной части Европы, дела обстоят чуть лучше, то не заслуга ли это в большей степени нашей более старой и высокой цивилизации, равно как и более свободного политического устройства, удержавших нас от всех жестокостей, эксцессов и безнравственностей, которые ввергли мир назад в тёмные века? Недостаточно сказать, что они случились вопреки христианству и что поэтому христианство не подлежит осуждению. Правда, что учение Христа не подлежит осуждению, ибо при передаче оно часто искажалось. Но христианство взяло под контроль нравственную жизнь Европы и должно было стать движущей силой, которой надлежало обеспечить, чтобы моральные устои не рассыпались на куски при первом же натяжении. Ибо с этих позиций следует судить христианство, и приговор может быть только один: оно потерпело неудачу. Оно не было активной контролирующей силой над умами людей. А почему? Такое могло случиться только потому, что в нём не хватало чего-то существенного, чего-то важного. Люди не принимают его всерьёз. Люди не верят в него. Во множестве случаев его служба сводилась к словоизлияниям, а как раз значение слов в наше время в серьёзной степени ослабло.

Мужчины, в отличие от женщин, как в высших, так и в низших классах общества, в большинстве случаев перестали проявлять живой интерес к религии. Церкви утратили власть над народом и утратили её очень быстро. Маленькие внутренние кружки, созовы, комитеты, ассамблеи ещё собираются, обсуждают и принимают решения всё более узкого характера. Но народ идёт своим путём, и религия мертва везде, где её могут заместить интеллектуальная культура и хороший вкус. Но беда в том, что когда религия мертва, активизируется материализм, а о том, что он может произвести, мы можем судить на примере довоенной Германии.

CXXXV

Сейчас, стало быть, религиозным корпорациям не время обескураживать своих слепых приверженцев; вместо этого нужно серьёзно рассмотреть, хотя бы ради самосохранения, как они могут приблизиться к общему уровню человеческой мысли, оказавшейся теперь так высоко над ними? Я утверждаю, что Церкви могут добиться большего, чем только достичь уровня – они могут вести за собой. Но для этого Церковь должна, с одной стороны, иметь твёрдую решимость отрезать от своего тела все отмершие ткани, безобразящие его и служащие только обузой. Она должна устранить всё, что в ней противоречит разуму, и приспособиться к требованиям человеческого ума, который отвергает, и совершенно прав отвергая, многое из того, что она ему предлагает. В конце концов она должна собрать свежие силы, вобрав в себя всю новую правду и всю новую энергию, которые в избытке предоставляются новой волной вдохновения, ниспосланной в мир Богом и которую человечество, обманутое и смущённое мнимой мудростью, принимает с таким упрямым и настойчивым неверием. Когда Церковь совершит всё это, она обнаружит не только то, что она ведёт мир с очевидным правом на лидерство, но и то, что после долгих блужданий она вернулась наконец к своему Учителю, учение которого она так долго искажала.

CXXXVI

Психическая сила во всём многообразии своих проявлений встречается именно в бедных кварталах, но это определённо было её главной особенностью ещё с самого начала: рыбаками, плотниками, погонщиками верблюдов – вот кем были пророки во времена античности. В настоящее же время самые высшие психические дары в Англии встречаются среди рудокопов, разнорабочих, грузчиков, барочников и

уборщиц. Колесо истории, таким образом, вертится, и всё повторяется в нашей жизни.

Медиумическая способность вырабатывается и развивается упражнением. Можно почти сказать, что она «заразна». Это именно и имелось в виду в раннехристианской Церкви под «рукоположением». Оно означало передачу способности к «сотворению чудес». Мы теперь не можем делать это так быстро. Однако если человек, будь он мужчина или женщина, принимает участие в спиритическом сеансе с желанием развить в себе эту способность и, в особенности, если сеанс этот происходит в присутствии настоящего медиума, то не исключена вероятность того, что силы проявят себя.

Но при некоторых обстоятельствах это их проявление может оказаться даже хуже фальшивого медиумичества, потому что оно может быть употреблено во зло. Уверяю вас, что разговоры о чёрной магии и злых сущностях не порождение предрассудка. Такие вещи действительно случаются и сосредоточиваются вокруг нечистого медиума. И вы можете тогда попасть в такую область, каковая сродни общепринятым понятиям о колдовстве. Кстати сказать, я довольно хорошо знаком с «историей колдовства» и могу заверить, что главной особенностью судебных процессов Средневековья была неграмотность и общая беспристрастность свидетелей, а отнюдь не их лжесвидетельства. В психическом мире подобное стремится к подобному себе, и вы в таких случаях получаете то, чего вы достойны. Среди спиритов считается чуть ли не аксиомой, что характер духов, проявляющихся во время спиритического сеанса, является в значительной мере выражением общей интеллектуальной и моральной природы участников сеанса. Если вы сидите за спиритическим столом со злыми людьми, то к вам придут и злые посетители. Так что есть в этом деле и опасная сторона.

Но что, скажите, в нашем мире не имеет своей опасной стороны, будучи неумело применено или доведено до крайности? Между тем эта опасная сторона существует совершенно отдельно от правоверного Спиритизма, и наше

знание – самый действенный способ противодействия ей. Я считаю, что ведьмы и колдуны Средневековья – вполне реальные факты и что самый лучший способ дать отпор таким приёмам – это культивировать высокие стороны души. Пустить же это дело на самотёк – значит оставить данную область силам зла.

CXXXVII

Кто-то, возможно, примется доказывать, будто предмет, таящий в себе подобные возможности, лучше вообще не трогать. Ответом на это, вероятно, может служить то, что злотворные проявления, по счастью, оказываются весьма редки, в то время как утешение, ежедневно доставляемое общением с духами, осветило новым светом не одну тысячу жизней. Мы ведь не прекращаем исследование неведомой земли из-за того, что там порой попадаются зловредные существа. Точно так же, повторяю, и здесь: отказаться от изучения этой области значило бы оставить её во владении этих самых сил зла и вместе с тем лишить самих себя того знания, которое помогло бы нам понять образ действия этих сил и свести на нет их усилия.

Говорю об этих злых силах, потому что мы постоянно приходим в соприкосновение с ними. И когда происходит вторжение таких сил, мы, спириты, совсем не стремимся обязательно отделаться от них. Встреча с ними – часть нашего дела, предмет особых наших забот. Если мы можем помочь какому-либо низшему духу, то помогаем ему; а сделать это нам возможно, лишь побуждая его рассказать нам о своих заботах. Многие из них отнюдь не злы. Это лишь бедные, невежественные создания, развитие которых застопорилось и которые страдают от последствий узких и ложных взглядов, привитых им ранее в нашем земном мире. Мы стараемся помочь им, и нам это удаётся. Мы знаем, что это нам удаётся, потому что со временем они сами сообщают нам об этом, и

развитие их продолжается. Такие методы часто используются нашими сторонниками. Кружки спиритов, занимающиеся подобной душеспасительной деятельностью, именуются «кружками духовного спасения».

CXXXVIII

В чрезвычайно интересном случае, который был тщательно изучен исландским Обществом психических исследований в Рейкьявике, некая грозная и привязанная к земле сущность сама же объяснила, что в бытность свою человеком она была рыбаком весьма грубого и вспыльчивого нрава, покончившим жизнь самоубийством. Она подчинила себе медиума, буквально поработила его и последовала за ним на сеансы, проводимые Обществом, где неописуемо перепугала всех собравшихся, пока не была экзорцирована средствами, подобными описанным в моём романе.* Обстоятельный отчёт об этом случае приведён в «Протоколах» Американского Общества психических исследований, а также в «Сайик ризёч» за январь 1925 года, являющемся органом Психического колледжа. Исландия, следует заметить, – страна весьма продвинутая в психической науке, и соотношение между численностью её населения и предоставившимися возможностями убедиться в продолжении нашего посмертного существования, вероятно, таково, что ставит её впереди любой иной страны. Епископ Рейкьявикский является председателем Психического общества, что, несомненно, должно послужить уроком нашим английским прелатам, отмежевание коих от всякого изучения данного предмета находится на грани непристойности. Ведь предмет этот имеет самое непосредственное отношение к природе души человеческой и её участи в Мире Ином, и тем не менее среди духовных наших

* Речь идёт о романе «Земля Туманная» («Страна туманов»), произведении пропагандистском; входит в серию приключений профессора Челленджера. (И.Р.)

пастырей приверженцы этих исследований встречаются гораздо реже, нежели среди представителей любых иных профессий.

CXXXIX

Что касается жизни после смерти, то нам могут возразить, будто религиозная вера уже дала нам уверенность в бессмертии души. Однако вера, как бы ни была она сама по себе прекрасна в отдельно взятом человеке, как явление коллективное всегда была палкой о двух концах. Всё было бы хорошо, если бы всякая вера походила на другую и если бы предчувствия и наития человеческой расы были постоянны. Но мы знаем, что это не так. Верить – значит сказать, что вы абсолютно убеждены в истинности вещи, именно истинность которой вы как раз и не можете доказать. Один говорит: «Я верю в то», другой: «Я верю в это», но ни один не имеет свидетельств своей правоты и не в состоянии её доказать. И однако люди постоянно спорят как на словах, так и (в старые времена) на деле. Если один физически сильнее другого, то он устраивает гонения на своего оппонента, с тем чтобы обратить его в «истинную», т.е. в свою веру. Потому только, что вера Филиппа II была сильнее и понятнее (ему), он счёл вполне естественным убить сто тысяч нидерландцев в надежде на то, что все остальные их земляки обратятся в его, «истинную», веру. А если бы вместо этого было признано, что у нас нет никакого права провозглашать истинным то, истинность чего мы не можем доказать, то мы тем были бы вынуждены наблюдать факты, рассуждать по поводу их, и тем самым, возможно, достигли бы общего согласия. Именно в этом, в частности, и видится особая ценность спиритического движения. Его основание опирается на более твёрдую почву, чем только священные тексты, предания и предчувствия. Это религия с двойной точки зрения, религия в самой современной форме выражения, ориентированная на оба мира – этот и иной, тогда как старые верования сводились лишь к преданиям одного.

CXL

Некоторые из моих преподобных критиков не преминули повторить старую позорную историю об американских психиатрических больницах, якобы битком заполненных спиритами. В этой сказке нет ни слова правды. Единственные статистические данные, которые я смог обнаружить, собраны д-ром Юджином Кроуэллом, обследовавшим психиатрические больницы Новой Англии, где Спиритизм – явление вполне обыкновенное, и установившим, что из 16.000 душевнобольных спиритами являются только четверо, а 222 оказались (я очень сожалею) священнослужителями. Утверждение о том, будто Спиритизм сильно содействует умопомешательству, является полнейшей неправдой. Разумеется, существует определённый склад ума, который легко выводится из равновесия любой формой религии. Но религиозная мания поражает обыкновенно тех, чьи верования отмечены унынием, как, например, вера в предопределение. Спиритизм же есть вера, исполненная счастья, и за сорок лет исследований мне не встретилось ни единого человека, который бы как-то пострадал от него.

Что же до утверждений других клерикалов, будто спириты выказывают неуважение к Богу и Христу, то заявления эти обусловлены полнейшей неосведомлённостью в данной области, свойственной столь многим из этих джентльменов, вся работа которых, однако, по словам преподобного Оуэна, состоит лишь в том, чтобы как раз в этих самых вещах хорошо разбираться. Истинный Спиритизм не принадлежит ни к какому вероисповеданию, но лежит в основе всех религий, и его в равной мере могут исповедовать англиканец, католик, сектант и даже унитарий. При этом индуст и мусульманин могут быть спиритами точно так же, как и христианин. Компромисс не может быть достигнут единственно с материалистом, поскольку наши взгляды диаметрально противоположны.

CXLI

Наши противники, полагая, что они нас тем сильно затруднят, всегда укрываются за двумя родами возражений. Первое, это то, что факты, на которые мы опираемся, недостоверны или ложны; на это я уже дал ответ. Второе, то, что мы затрагиваем предмет запретный, который нам следует немедленно оставить. Поскольку я основывался на точке зрения относительно материалистической, то такое возражение никогда меня не волновало; но тем, кого оно смущает, я бы посоветовал принять во внимание следующие соображения. Основное из них то, что Бог не давал нам способностей, ограничивая нас в употреблении, которое мы можем им найти. Сам по себе факт нашего обладания ими является доказательством того, что наш неотъемлемый долг изучать и развивать эти способности. Правда то, что здесь, как, впрочем, и повсюду, мы можем совершить злоупотребления, если потеряем чувство меры. Однако я повторяю, что обладание этими способностями, как таковое, является веской причиной того, что пользование ими законно и обязательно.

Следует также напомнить, что этот вопль о «запретном знании», подкреплённый более или менее удачно подобранными цитатами, всегда раздавался только за тем, чтобы остановить всякий прогресс человеческого знания. Он прозвучал когда-то в адрес новейшей астрономии, и Галилей должен был отречься от своих взглядов. Он звучал в адрес Гальвани и электричества. Тот же аргумент был употреблён и против Дарвина, которого бы, несомненно, сожгли, живи он несколькими столетиями раньше. То же заклинание звучало, и когда Симпсон применил хлороформ при родах, ведь в «Библии» сказано: «В болезни будешь рожать детей».* Воистину к доводу, который выдвигается столь часто и столь

* Синодальный перевод в этом месте, как и во многих других, неточен. На самом деле речь идёт здесь не о «болезни», но о боли, которая, по замыслу авторов «Библии», всегда сопровождает роды. Им было совершенно невдомёк, что это правило отнюдь не является всеобщим и имеет свои исключения. (И.Р.)

же часто оказывается несостоятельным, нельзя относиться очень уж серьёзно.

СХLII

В конце концов, насущные нужды дня сегодняшнего для нас важнее, нежели предписания древних, в основном, как сейчас уже признано, не имеющие никакого отношения к условиям современной жизни. Серьёзная мораль не может основываться на зыбучих песках теологии; в её основе должна находиться забота о здоровье общества.

СХLIII

Тем, для кого теологический аспект является камнем преткновения, я советую прочитать две коротких книги, каждая из которых написана служителями Церкви. Одна из них – «Идёт ли Спиритизм от Дьявола?» преподобного Филдинг-Оулда. Другая – «Наше «Я» после Смерти» – принадлежит перу преподобного Артура Чамберса. Могу ещё порекомендовать сочинения преподобного Чарльза Туидэйла, посвящённые этой теме. Позволю себе также добавить, что, когда я впервые публично высказал свои взгляды по данному поводу, то одним из первых сочувственных откликов стало полученное мною письмо от покойного архидиакона Уилберфорского.

Есть некоторые теологи, которые не только противятся Спиритизму как культу, но и идут дальше, утверждая, что феномены и послания исходят от демонов, принимающих личину умерших, которых мы знаем, либо утверждающих, будто они являются небесными учителями. Трудно предположить, что те, кто высказывает подобные утверждения, хотя бы раз лично наблюдали, сколь ободряющее, утешительное действие сообщения эти оказывают на тех, кому

они адресованы. Рёскин заявил, что его убеждённости в грядущей жизни пришла к нему от Спиритизма, хотя он и добавляет к этому (что совершенно нелогично и неблагодарно с его стороны), что, раз убедившись в её реальности, он не пожелал больше иметь к этому никакого отношения. Однако есть многие – *quogum pars parva sum*,* – кто без всяких оглядок могут заявить, что они повернулись от материализма к вере в будущую жизнь, со всем, что она с собой налагает, благодаря только глубокому изучению Спиритизма. И если именно в этом заключается результат дьявольских трудов и стараний, то можно только сказать, что дьявол этот – работник весьма неловкий, ибо результаты, достигнутые им, слишком удалены от того, к чему он по природе своей должен был бы стремиться.

CXLIV

Странно видеть, как некоторые спорщики настаивают на дьявольской природе спиритического общения.** Неужели же им не приходит в голову, что если бы это дьявол учил человечество, то он неизбежно стремился бы внушить нам мысль, что нам целиком следует сосредоточиться на делах житейских и выжать из них последнюю каплю наслаждения, потому что после этого, якобы, нет уже ничего и что поэтому не надо бояться никакого возмездия? Разумеется, менее всего он стремился бы проповедовать, что после смерти жизнь наша продолжается и что качество этой будущей жизни определяется нашим поведением здесь. Если бы вместо того, чтобы использовать эвфемизм «домашний дух», люди заменили его «ангелом-хранителем», то они получили бы

* к числу коих принадлежу и я (*лат.*)

** Фредерик Мейерс разъясняет нелепость такой критики, говоря: «Дьявол не есть существо, признаваемое наукой. Даже явление одержания ставит нас лицом к лицу всего лишь с духами, которые были когда-то людьми, подобными нам, и которые всё ещё движимы теми же мотивами, какие вдохновляют и нас». (*И.Р.*)

более ясное представление о том, что на самом деле значит Спиритизм. «Библия» также сделалась бы более понятной, если бы люди осознали, что «пророк» был передающим медиумом, а «ангел» – высоким духом. Тогда бы старые записи пришли в соответствие с современной мыслью и люди бы поняли, что Бог не мёртв и не дремлет, но что Он и сегодня трудится ради воспитания Своих бедных детей человеческих, как делал Он это в стародавние времена.

Никогда ещё, по моему мнению, в истории мира не было эпохи, когда Божественное откровение проявлялось бы более явно, чем ныне. Но довольно обыкновенная ошибка человеческая состоит в том, чтобы возвеличивать и идеализировать то, что далеко, и недооценивать то, что близко. Через сто или двести лет сегодняшнее спиритическое движение будет рассматриваться с уважением, как один из величайших поворотных пунктов в истории человеческой мысли.

CXLV

Когда мы взираем на грех в свете знания, даваемого современной наукой, с присущей современному сознанию мягкостью, а также с характерным для него чувством справедливости и соразмерности, то грех перестаёт быть той чудовищной тучей, которая омрачала всё зрение средневековому теологу. Человек был гораздо более жесток и непреклонен по отношению к самому себе, нежели то может позволить Себе милосердный Бог. Правда, что после всех дедукций, которые необходимо сделать при таком понимании, остаётся ещё многое, что указывает на необходимость индивидуального усилия, а также на возможность сознательной слабости воли и преступной испорченности характера, когда грешник, говоря словами Горация, «зрит высшее и ему рукоплещет, но влечься к низкому не перестаёт». Но когда, с другой стороны, мы делаем скидки – а разве может наше человеческое прощение итти в какое-либо сравнение с

прощением Божьим? – на грехи, которые являются неизбежным производным недостаточного развития, на грехи, которые обусловлены наследственностью и врождённой болезненностью, а также на грехи, которые заложены в сугубо физических причинах нашего существования, то общая сумма активного греха значительно уменьшается. Можно ли, например, вообразить, чтобы Провидение, всемудрое и всемилосердное, как то провозглашается каждой верой, могло наказывать злополучного негодяя, который вынашивает преступные мысли в своей низколобой голове? Ведь врачу порой достаточно бросить беглый взгляд на черепную коробку, чтобы предсказать преступление. В своих худших формах любое преступление – от Нерона до Джека-Потрошителя – было плодом абсолютного умопомешательства, и те ужасные национальные пороки, на которые делался намёк, повидимому, служат недвусмысленным признаком коллективного национального безумия. Вполне определённо, стало быть, есть надежда, что нет никакой надобности в грозной преисподней для дальнейшего наказания тех, кто были жестоко обделены на земле. Некоторые из наших умерших заметили, что ничто не удивило их до такой степени, как выбор тех, кому в том мире было оказано наибольшее уважение, так что ни в коей мере, разумеется, не оправдывая порока, вполне можно представить, что человек, чьё органическое устройство с непреодолимой силой ориентирует его именно в эту сторону, по справедливости может рассчитывать на соболезнование и симпатию. Возможно даже, что такой грешник, если он не настолько глубоко погряз в пороке, как был бы должен, стоит выше, чем человек, родившийся праведным и им оставшийся, но к концу жизни нисколько не улучшившийся. Ведь первый продвинулся в своём развитии, а второй нет. Но самый обычный недостаток, тот, носители которого заполняют собой духовные госпитали иного мира и который служит временной преградой естественному счастью посмертной жизни, это грех Томлинсона из поэмы Киплинга, самый обыкновенный порок в респектабельном британском обществе – грех светской условности, грех недостатка сознательного усилия и грех недоразвитости, суррогата духовности, сдобренных

самодовольством и удобствами жизни. Это человек, вполне удовлетворённый тем, что перепоручил заботу о своём спасении какой-либо Церкви или более высокой силе без упорного труда своей собственной души, именно такой человек находится в поистине смертельной опасности. Все Церкви, как христианские, так и нехристианские, хороши, пока оне побуждают активную духовную жизнь индивидуума, и все оне пагубны с момента, когда позволяют ему думать, будто через какую-то форму церемонии или какой-то особый фасон веры он сможет добиться для себя малейшего преимущества перед своим соседом или тем или иным образом может обойтись без своего личного усилия, которое является единственной лестницей на небеса.

Это, разумеется, в равной мере приложимо к сторонникам Спиритизма, как и всякой другой веры. Если вера не утверждается делами, то она тщетна. Можно весьма удобно прожить эту жизнь, следуя без вопросов в процессии за каким-либо уважаемым лидером. Но умирают не в процессии, умирают в одиночестве. И тогда именно приходится в одиночестве принимать тот уровень, который уготован трудами всей жизни.

CXLVI

Каково же наказание для неразвитой души? Таково: она должна быть помещена там, где она *будет* развиваться; сожаление и грусть при этом, по всей видимости, всегда будут неизменным уделом таких душ. Несомненно, наш жизненный опыт подсказывает нам, что невыносимо самодовольные и антипатичные люди смягчаются, характер их достигает красоты, а мысль – милосердия, когда жизнь достаточно долго и достаточно сильно обрабатывает их в своём горниле. В «Библии» говорится о «тьме внешней, где плач и скрежет зубовный». «Библия» – книга восточной поэзии, и зачастую она оказывала дурное влияние из-за нашей привычки читать её и понимать буквально, как если бы то была западная проза.

Когда житель Востока говорит о стаде в тысячу верблюдов, он вместо этого обязательно скажет, что верблюдов так много, как волос на голове или звезд на небе. Именно в этом духе скидки на восточную манеру выражать мысли и следует подходить к тем зловещим и ужасным описаниям, которые омрачили жизнь столь многим впечатлительным детям, а столь многих серьёзных взрослых поместили в дома умалишённых. Новое Откровение учит нас, что действительно существуют места «тьмы внешней», но как бы темны ни были эти неудобные залы ожидания, из них из всех в конечном счёте открывается путь на небеса. Это конечный путь следования всей человеческой расы, и не будь оно так, то было бы упрёком Всевышнему. Мы не можем выдвигать догматических утверждений о мирах искупления, но у нас есть очень ясное учение о том, что они существуют и что «ничейная земля», отделяющая нас от собственно рая, то «третье Небо», на которое был вознесён Св.Павел, – странное непродолжительное переживание, выпавшее ему при жизни, – является тем самым местом, которое соответствует астральному плану у мистиков и «тьме внешней» в «Библии». Здесь томятся те самые привязанные к земному духи, мирские интересы коих обременили их и совлекли вниз, пока всякое духовное побуждение в них не угасло. Это люди, жизнь которых была сосредоточена на деньгах, на светском честолюбии или чувственном удовлетворении. Человек, одержимый единственной идеей, если только эта идея не была духовной, также наверняка попадёт туда. И совсем необязательно для этого быть злым человеком, ведь брат Джон из Гластонбери, так сильно любивший своё великое аббатство, что никогда не мог расстаться с ним, тоже находится среди духов, привязанных к земному. К самым материальным и наиболее выраженным категориям духов относятся те из них, которые вращаются очень близко к нашей материи и оказывались видны даже людям, не обладающим сильным психическим зрением. Насколько мы можем судить по известным нам материальным законам, управляющим той материей, призрак, вероятно, никогда бы не смог проявиться, если бы находился в одиночестве. Субстанция, необходимая

для его появления, извлекается им из самого зрителя; озноб, шевеление волос и другие неприятные симптомы, на которые жалуются в таких случаях, в значительной мере обусловлены внезапным покусением на жизненные силы зрителя. Это, однако, уже теоретические рассуждения и отстоят весьма далеко от отношений психической науки и религии, рассмотрение которых было целью настоящих страниц.

CXLVII

Во все времена любая попытка как-то расширить горизонты мысли и раздвинуть сферу приложения милосердия в истолковании отношений между человеком и его Создателем всегда встречала решительное противодействие со стороны церковников. Однако история учит, что этому противодействию никогда не удавалось остановить постепенное высвобождение человеческого разума из железных оков ритуала и догмы; самое большее, что ему иногда удавалось сделать, это слегка затормозить подобное высвобождение. Мы в наш век достаточно удачливы уже тем, что и в самом духовенстве, на всех ступенях его иерархии, имеются люди, которые признают, что их религии должны становиться более терпимыми и выказывать более понятливости, если только оне не хотят, чтобы цивилизованный мир от них полностью отвернулся.

Но тот, кто знает, сколь велик процент самых серьезных и мыслящих людей в нашей стране, уже вышедших за пределы догматической веры, согласится, что такой исход ни в коей мере не является невероятным.

Слово «религия» по ходу полемики постоянно используется там, где, как мне кажется, было бы более уместным употребить термин «ритуал». Религия есть связь между каждой человеческой душой и Создателем, и внешним выражением её являются поступки индивида. Все канонические предписания, ритуалы и догмы являются орудиями души в её развитии. До тех пор, пока они

содействуют этому развитию, существование их оправдано. Но как только их содействие прекращается, они становятся окаменелыми формами, препятствующими нормальной жизни и росту, и тогда существованию их нет уже никакого оправдания. Но всегда «по плодам их узнают их», и если применять именно этот критерий, то необходимо признать, что Англия сделала значительные шаги вперёд по пути улучшения и поэтому стала более религиозной в истинном смысле слова.

О каких, спрашивается, «благочестивых днях» скорбят здесь некоторые? Те ли это, что были отображены Хогартом и описаны Филдингом? Когда ещё Англия была столь рассудительна, столь разумна, столь благовоспитанна, столь процветающая и трудолюбива, как сегодня? Что же до упадка этих форм и церемоний, то, невзирая на то, что многие оплакивают их, другие могут видеть в этом упадке только зарю более здоровых, добрых и милосердных дней. Я верю, что наши потомки, оглядываясь на наш век, не только будут видеть в нём век тьмы и предрассудка, но и признают за ним значительный прогресс по сравнению с ещё более тёмными веками, ему предшествовавшими.

Настаивать на догме и ритуале, или «религии» в смысле, в котором ошибочно употребляют это слово, значит неизбежно приводить человечество к вечному расколу на соперничающие фракции, поскольку невозможно себе даже представить, будто какая-то одна секта окажется в состоянии поглотить все другие. Мы все как бы стоим на палубе нашего небольшого земного корабля, плывущего по космическому морю с приданным ему компасом. Но по опыту мы ведь знаем, что нет двух людей, которые бы одинаково видели и читали показания компаса. Божественный Создатель действительно даровал нам такой компас, и это есть разум – благороднейшая из всех человеческих способностей. И разум этот говорит нам, что если только каждая секта ослабит непреклонность своей доктрины и станет настаивать на пунктах, которые объединяют её с соседями, вместо того чтобы подчёркивать и усиливать те, что её изолируют, то появится определённая надежда на постепенное примирение теологических разногласий, которые, как я уже сказал, не имеют никакого отношения к истинной

религии и были на протяжении всей человеческой истории только источниками кровопролития и всяческих бедствий, причём в гораздо большей степени, чем все иные причины их, вместе взятые.

CXLVIII

Я не верю ни во что способное ограничить силу и доброту Всевышнего. И моя церковь всегда при мне. Кирпичи и известковый раствор не воздвигнут лестницы на небеса. Вместе с Христом я верю, что сердце человеческое – лучший храм Всевышнего. И мне очень жаль, что кто-то по данному поводу не согласен с основателем христианства.

CXLIX

Мне представляется, что в значительной части материалов, публикуемых в связи с религией, настойчиво просматривается одно и то же заблуждение. И заблуждение это заключается в постулате, будто любая форма ритуала, включая сюда и ритуал хождения в большое каменное здание с целью причащения к великому Незримому, имеет некоторое отношение к истинной религии.

Урок, который преподала мне сама жизнь, гласит, что это совершенно не так. Я знал самых восхитительных людей, которые ходили в храм, и я знал самых дурных людей, которые делали то же самое. Я знал самых восхитительных людей, которые туда не ходили, и я знал самых дурных, которые также воздерживались от этого. Мне ни разу не встретился человек, который был бы добр потому только, что он ходил в церковь, или зол потому, что не ходил туда. И тем не менее в большинстве опубликованных статей такого рода практика расценивается как признак возрастания или убывания религии. Но между этими вещами нет никакой связи.

Действительными признаками возрастания истинной религиозности в обществе являются:

1) наличие более мягкого и вместе с тем более широкого взгляда на эти темы, что позволяет людям независимо от их веры жить в мире, дружбе и милосердии;

2) улучшение криминальной статистики;

3) снижение потребления спиртного, являющееся показателем того, что человек обретает больший духовный самоконтроль;

4) уменьшение числа незаконных связей, являющееся показателем того, что человек обретает больший контроль над своей животной природой;

5) появление большего интереса к чтению, к посещению лекций, к занятию наукой, являющееся показателем того, что ум берёт перевес над телом;

6) увеличение счетов в сберегательных банках, говорящее о бережливости и самоотречении;

7) процветание торговли, являющееся свидетельством большей деятельности и эффективности;

8) увеличение числа благотворительных учреждений и проявление со стороны человека чувства ответственности перед животными.

Такого рода практические показатели, которые действительно отражают происходящий прогресс, гораздо более ценны, чем сугубо поверхностные оценки, затрагивающие соблюдение ритуала, которое может идти, а может и не идти в ногу с качеством жизни.

CL

Нашим преподающим критикам могу лишь сказать, что во все времена те, кто не соглашался по религиозным вопросам, стремились представить своих оппонентов связанными с нечистой силой. Главным примером, конечно, является сам Христос, на которого такое обвинение возвели фарисеи и который ответил им, что по плодам познаётся

дерево. Я не могу понять склада ума тех поборников веры, которые желанием доказать существование жизни после смерти и тем самым опровергнуть материалиста приписывают нечистой силе. Если это дело рук дьявола, то он, безусловно, сильно облагороженный персонаж.

СЛ I

Куда бы я ни поехал, всюду встречаются два главных типа критиков. Один – это материалистически мыслящий джентльмен, который отстаивает своё право на вечное небытие. Второй – это джентльмен с настолько глубоким уважением к «Библии», что он никогда в неё не заглядывал.

СЛ II

Есть особая агрессивная форма религии, сама именуемая себя «догматической верой». Она принесла человеческому роду больше вреда, нежели чума и голод. Ей мы обязаны не только всей кровавой историей мусульманства, но и всеми убийствами, которые покрыли позором, одно за другим, каждое из направлений христианства.

От имени Христа, этого Апостола мира, сия чудовищная школа мысли всего лишь через несколько веков после его смерти учинила такие распри и убийства, о каких и слыхом было не слышано во времена язычества. Было подсчитано, что только по поводу гомеоусианского вопроса – филолого-теологической проблемы, связанной с произнесением дифтонга, – сотни тысяч людей лишились жизни как поборники и жертвы веры.* Крестовые походы, убийства

* Учения о *гомеоусии* и *гомеоусии* – еднородные и подобородные (греч.). Ариане утверждали, что Бог-Сын в Троице всего лишь подобен Богу-

альбигойцев и севеннов, Тридцатилетняя война, инквизиция, надругательства католиков над протестантами и не менее постыдные надругательства протестантов над католиками, преследования неконформистов Церковью, преследования квакеров неконформистами, неисчислимые семейные трагедии и тирании – воистину, если принять всё это во

Отцу, их противники, – что Отец и Сын одинаковы по самой своей сущности. В другом месте Конан-Дойль по этому поводу пишет:

«В середине IV-го века состояние христианской религии было возмутительно и позорно. В бедах кроткая, смиренная и долготерпеливая, она сделалась, познав успех, самонадеянной, агрессивной и безрассудной. Язычество ещё не умерло, но быстро угасало, находя самых надёжных приверженцев либо среди консервативной знати из лучших родов, либо среди тёмных деревенских жителей, которые и дали умирающей вере её имя. Меж двумя этими крайностями заключалось громадное большинство рассудительных людей, обратившихся от многобожия к единобожию и навсегда отвергших верования предков. Но вместе с пороками политеизма они расстались и с его достоинствами, среди которых особенно приметны были терпимость и благодушие религиозного чувства. Пламенное рвение христиан побуждало их исследовать и строго определять каждое понятие в своём богословии; а поскольку центральной власти, которая могла бы проверить такие определения, у них не было, сотни враждующих ересей не замедлили появиться на свет, и та же самая пламенная верность собственным убеждениям заставляла более сильные партии раскольников навязывать свои взгляды более слабым, повергая Восточный мир в смуту и раздор.

Центрами богословской войны были Александрия, Антиохия и Константинополь. Весь север Африки тоже был истерзан борьбою; здесь главным врагом были донатисты, которые охраняли свой раскол железными цепями и боевым кличем «Хвалите Господа!» Но мелкие местные распри канули в небытие, когда вспыхнул великий спор между католиками и арианами, спор, рассекший надвое каждую деревню, каждый дом – от хижины до дворца. Соперничающие учения о гомоусии и гомиоусии, содержавшие в себе метафизические различия настолько тонкие, что их едва можно было обнаружить, поднимали епископа на епископа и общину на общину. Чернила богословов и кровь фанатиков лились рекою с обеих сторон, и кроткие последователи Христа с ужасом убеждались, что их вера в ответе за такой разгул кровавого буйства, какой ещё никогда не осквернял религиозную историю мира. Многие из них, веровавшие особенно искренне, были потрясены до глубины души и бежали в Ливийскую пустыню или в безлюдье Понта, чтобы там, в самоотречении и молитвах, ждать Второго пришествия, уже совсем близкого, как тогда казалось. Но и в пустынях звучали отголоски дальней борьбы, и отшельники из своих логовищ метали яростные взоры на проходивших мимо странников, которые могли быть заражены учением Афанасия или Ария». *(Примеч. Й.Р.)*

внимание, то читатель будет вынужден допустить, что вера в её положительно-агрессивном понимании принесла более зла, нежели голод и чума, вместе взятые.

Все секты были введены в заблуждение людьми одного и того же склада ума, отмеченного нетерпимостью, и все они повинны в пролитии крови. Я знаю лишь четыре культа, сторонники которых могут, думается мне, сказать, что руки их не запятнаны кровью, и это – первоначальные буддисты, квакеры, унитарии и агностики. Разумеется, атеисты не могут претендовать на это, ибо их эксцессы во Франции (во время Революции, а также в 1870 году) и в последнее время в России были столь же отвратительны, как и у Церкви.

И что же было коренной причиной всего этого? Только одно: говорить, будто вы верите в то, что ум ваш не может постичь, и в то, что ваш свободный разум зачастую бы отверг. Например, А. выдвигает утверждения, проверить которые нет ни малейшей возможности, и называет всё это своей верой. Б. имеет право делать то же самое. Затем А. и Б. ненавидят друг друга самой священной ненавистью, и вот вам начало одной из мрачайших глав мировой истории. Мы же, подобные остаткам команды, спасающейся на утлом обломке того мира после кораблекрушения, движемся сегодня по поверхности безграничного океана и, живя в мире друг с другом, имеем и без того довольно дел, чтобы не устраивать яростных ссор по поводу того, что находится за линией горизонта.

Быть может, вы скажете, что как раз в этих самых словах я выказываю религиозную нетерпимость. Но это определённно не так. Если человек на своём пути получает помощь и поддержку от Папы римского, будучи католиком, или от епископа, будучи англиканцем, или от простого священника, будучи нонконформистом, то в каждом из подобных случаев это будет прекрасно, воистину прекрасно, если только всё это позволяет ему стать более добрым, более благородным человеческим существом. Каждая форма веры восхитительна, когда она совершает это. Но когда она обращается в нетерпимость и презирает и оскорбляет тех, кто прибегает к иным методам, то всё это оказывается уже современной мещанской ярмаркой тех пороков, которые в истории отметили

собой самые мрачные и самые кровавые из человеческих преступлений.

CLIII

Весьма важно попытаться проследить, до какой степени Спиритизм и психические исследования способствуют усилению религиозности. Следует отметить, что мы имеем свидетельства многих людей, прошедших путь от материализма через Спиритизм к вере. Среди них профессор Роберт Гэр и профессор Мэйпс из Америки, Альфред Рассел Уоллес, доктор Эллиотсон, доктор Секстон, Роберт Блэтчфорд, Джон Рёскин и Роберт Оуэн из Англии. Можно было бы назвать и другие имена.

Принятие Спиритизма тем не менее оставляет открытым вопрос о его гармонии с религией. Определение сущности Спиритизма, повторяемое в каждом выпуске еженедельного лондонского спиритического журнала «Лайт», заключается в следующем: «Вера в существование духа отдельно и независимо от материального организма и в реальность духовного общения между духами бестелесными и духами воплощёнными». При этом он опирается на основные положения христианского вероучения.

CLIV

Среди всех социальных групп существует одна, которая способна со всей ответственностью говорить о религиозных тенденциях Спиритизма: это священники. Многие из них выразили своё мнение по поводу этого предмета довольно недвусмысленно.

Преподобный Г.Р.Хоуэйс, магистр гуманитарных наук, в своей речи перед Лондонским спиритическим альянсом* 20

* London Spiritualist Alliance.

апреля 1900 года говорил, что считает своим долгом заявить с этой трибуны следующее: он не видит ничего, в чём Спиритизм в крайней степени противоречил бы христианским истинам. Действительно, Спиритизм очень хорошо сочетается с христианством и, не являясь его антагонистом, имеет тенденцию к развитию последнего, а не к противоборству с ним. Священнослужители в великом долгу перед спиритами – если, конечно, они радеют за своё дело – прежде всего за то, что Спиритизм реабилитировал «Библию». Трудно отрицать, что вера в «Библию» и её почитание канули в лету. Это было вызвано постепенно возрастающим сомнением в отношении описанных в «Библии» чудес. Её апологеты упивались совершенством христианской доктрины, но они не могли принять на веру ни единого сверхъестественного элемента из «Ветхого» и «Нового Заветов». Их принуждали верить в библейские чудеса и в то же время втолковывали им, что все они остались в прошлом. Сейчас взгляд на «Библию» полностью изменился; сегодня люди верят в «Библию» благодаря Спиритизму; и... не верят Спиритизму благодаря «Библии». Далее Г.Р.Хоуэйс сообщил о том, что в начале своей духовной карьеры он безуспешно пытался истолковать библейские чудеса, рассматривая их вне «Библии». Позже, как он думает, ему по этой же причине не удалось найти объяснение и исследованиям Крукса, Фламариона и Альфреда Рассела Уоллеса.

CLV

Преподобный Артур Чамберс, бывший викарий из Брокенхерста близ Хантса, проделал неоценимую работу: он заставил нас задуматься о проблеме духовной жизни человека на земле и после смерти. Его книга «Наша жизнь после смерти»* выдержала 120 переизданий. В своём докладе «Спиритизм и свет, который он проливает на христианские

* “Our Life After Death” by Rev. Arthur Chambers.

истины» преподобный Артур Чамберс говорил: «Спиритическое Учение, открыто заявившее в результате настойчивых исследований психических явлений, что общение между двумя мирами есть реальный факт, подвело огромные массы простого народа к пониманию того, что на земле и на небесах существует множество вещей, о которых они даже не подозревали. Случилось так, что многие из них, будучи христианами и христианками, поняли великую истину, тесно переплетённую с религией; им открылась фундаментальная правда об истинном положении человека во Вселенной – правда, за которую человечество цепко держалось во все времена, несмотря на неодобрение учителей от религии. Наконец мне стала понятна та роль, которую учение Спиритизма сыграло в возвышении религиозных идей нашего времени: оно помогло сформулировать более близкое к истине и более величественное представление о Боге и целях Божественных».

Далее он говорит: «Да, Спиритизм сделал многое для лучшего понимания великих основ Евангелия Иисуса. Он помог людям ясно увидеть Великий Дух Бога-Отца, в сиянии которого мы живём, движемся и существуем, и ту необъятную духовную Вселенную, к которой мы все принадлежим и чьей составной частью являемся. Будучи христианским спиритом, я глубоко убеждён в том, что именно Спиритизму, который так много сделал для христианского вероучения, суждено избавить мир от пугающего призрака смерти и помочь всем нам лучше понять, каким величайшим истинам учил нас Христос, понять, что для нас значит Христос в свете спиритических истин».

Затем мистер Чамберс добавляет, что он получил сотни писем со всех уголков света от корреспондентов, которые обрели успокоение и отраду, прониклись большим доверием к Богу после чтения его книги «Наша жизнь после смерти».

CLVI

Преподобный Ф.Филдинг-Оулд, магистр гуманитарных наук, викарий церкви Христа на Риджент-парк в Лондоне –

ещё один из числа священнослужителей, позитивно оценивавших Спиритизм. В своём докладе 21 апреля 1921 года «Об отношении Спиритизма к христианству» он говорил:

«Мир нуждается в спиритическом Учении. Меня изумляет великое множество нерелигиозных людей в сегодняшнем Лондоне. Существует неисчислимое количество людей, представляющих различные классы общества (я руководствуюсь своим личным опытом), которые полностью не приемлют никаких религиозных вероучений. Они не молятся, никогда не посещают церквей для отправления культа, в их сознании и в привычках укоренилось представление о смерти как о конечной точке на их жизненном пути. За этим – ничего, кроме плотного облака белой мглы, дальше которого их воображение не простирается. Они могут относить себя к англиканской, римско-католической или иудейской церкви, но всё равно напоминают скорее пустые сосуды в погребке, на которые некогда были наклеены разные этикетки, дабы не перепутать марки вин».

И далее: «Для страдающих и утомлённых душ уже стали привычными та помощь и та поддержка, которые оказывает им спиритическое Учение. Всем нам известны люди, долго блуждавшие в разнообразии религий и пришедшие всё-таки к собственному пониманию веры. Агностики, разуверившиеся в Боге и в бессмертии, которым религия казалась чистой формальностью, в конце концов полностью отвернулись от неё и стали поносить её во всех её проявлениях. Затем к ним на помощь пришли спириты как рассвет приходит к человеку, проводящему все ночи напролёт в лихорадке и бессоннице. Вначале агностики проявляли недоверие и изумление, но Спиритизм притягивал их, и они обретали духовность: Бог вернулся в их жизнь, после чего они не находили слов для выражения своей радости и признательности Учению».

CLVII

Преподобный Чарльз Л.Туидэйл, викарий из Уэстона в Йоркшире, – человек, который неистово трудился в этой

области, обратился к рассмотрению вопроса о Спиритизме на конференции епископов, проходившей в Ламбет-Палас с 5 июля по 7 августа 1920 года.* Вот что он говорит о современных психических исследованиях:

«Как только мир в значительной своей части продемонстрировал пробуждение подлинного интереса к Спиритизму, Церковь, которая утверждала, что именно она являлась хранителем религиозной и духовной истины, как это ни странно, в последнее время предпочитает оставаться глухой ко всем современным доказательствам существования духовного мира. По правде говоря, именно она должна была бы засвидетельствовать его реальность. Но даже сегодня Церковь проявляет лишь слабый интерес и понимание того, насколько важен для неё этот предмет...

Знаменем времени можно считать дискуссию о психических явлениях на конференции в Ламбете и вручение с согласия архиепископов моей брошюры «Современные психические явления и Церковь» всем епископам. Другим важным событием можно считать приглашение сэра Вильяма Баррета для доклада о психических явлениях на Церковном конгрессе».

CLVIII

Отчёт, помещённый в «Трудах» Ламбетской конференции, так оценивал значение психических исследований: «Возможно, мы стоим у колыбели новой науки, которая в дальнейшем будет пользоваться иными методами, убеждая человечество в существовании потустороннего или загробного мира и в том, что нечто, находящееся внутри нас, позволяет контактировать с этим миром. Мы никогда не можем осмелиться установить предел тем способам, которые сочтёт нужным употребить Господь, дабы подготовить человека к принятию духовной жизни».

* "Light", October 30, 1920.

CLIX

Известный сотрудник «Лайт», который печатался под псевдонимом «Герсон», так комментирует некоторые выводы Ламбетской конференции епископов: «Существует несомненная опасность в «подчинении духам и влиянию неведомых сил или персон», но практика общения с духами, вопреки епископским представлениям, не обязательно требует подобного подчинения. Другая опасность, по мнению епископов, – это тенденция превратить Спиритизм в религию. «Лайт» и те, чье отношение совпадает с позицией редакции журнала, никогда не стремились к этому. Возможность духовного общения – это просто явление природы, и мы не одобряем превращения природного явления в религию. В то же время даже самая высокая форма религии может быть связана с явлениями природы. Стремление к познанию красоты и устройства Вселенной – ещё не религия, но насколько оно вызывает преклонение перед источником этой красоты и гармонии, настолько же помогает окрепнуть духу религиозности».

CLX

На Конгрессе англиканских церквей, проходившем в 1920 году, преподобный М.А.Бэйфилд прочитал доклад «Психическая наука в союзе с христианством», в котором, в частности, сказал: «Многие священники относятся к психической науке с подозрением, а некоторые даже с явным антагонизмом и враждебностью. Получивший широкое распространение Спиритизм был объявлен антихристианским учением. Я же хочу доказать, что это Учение всегда находилось в союзе с нашей верой. Спиритом является по сути каждый «не материалист», христианство же и есть религия спиритуалистическая».

Далее он упоминает о той пользе, которую Спиритизм принёс христианству, сделав возможной веру в мистические элементы «Евангелия».

CLXI

Доктор Элвуд Уорсестер на церемонии под названием «В союзе с религией»,* происходившей в церкви Св.Стефана в Филадельфии 25 февраля 1923 года, говорил о психических исследованиях с позиций истинного сторонника религии, рассматривая значение Спиритизма как духовного наставника человека. «Это Учение освещает много важных событий в жизни Господа нашего и помогает нам понять и принять всё то, что казалось спорным. Я имею в виду, в частности, явления, сопровождавшие крещение Христа, его появление в Галилее, его Преображение и, кроме того, его Воскресение и появление перед учениками. Более того, Спиритизм – это единственная наша надежда на разрешение проблемы смерти. Мы вряд ли сможем получить объяснение этой проблемы из какого-либо другого источника».

CLXII

Преподобный Дж.Вэйл-Оуэн напоминает нам о том, что Спиритизм не ограничивается одним лишь христианством. В Лондоне, например, действует и Еврейское спиритическое общество. Ведь смогла же Церковь, сначала рассматривавшая дарвинизм как своего противника, признать в конце концов эту теорию в свете христианского вероучения. Он заключает:

«Только признание процесса эволюции предоставляет христианству более полную и ценную концепцию Творения и Творца. Так же осознание величайших истин, на установление

* “American S.P.R.”, June, 1923, p.323.

которых нацелена психическая наука, должно превратить агностика в верующего, должно сделать иудея лучшим иудеем, мусульманина – лучшим мусульманином, а христианина – лучшим христианином и, безусловно, более счастливым».*

CLXIII

Из этих отрывков становится очевидным, что многие священники Англиканской и других Церквей положительно оценивали благотворное влияние Спиритизма на религию. Существует и другой важный источник информации, подтверждающий религиозную направленность Спиритизма – сам духовный мир. Накоплен богатый материал, полученный из мира духов, и мы сейчас ознакомимся с некоторыми его образчиками. Первый отрывок взят из известной книги «Учение Духов», сведения для которой её автор Стэнтон Мозес получил посредством собственного медиумизма:

«Друг, когда кто-нибудь потребует от тебя подтверждения полезности наших сообщений для тех, кому их направил Отец наш, скажи им, что они найдут объяснение в «Евангелии», которое проповедует о Боге милостивом, пребывающем в жалости и любви к человечеству, а не воспевает картины страданий, жестокости и страстей. Скажи им, что таков путь к познанию духовных умов, вся жизнь которых – любовь, сострадание, милосердие и помощь человеку в сочетании с поклонением Всевышнему».

Вот другой отрывок из того же источника: «Человечество постепенно выстраивало вокруг учения Иисуса стену из выводов, спекуляций и комментариев, похожих на те, которыми фарисеи снабжали Моисеевы законы. Стена отчуждения продолжала расти, и человек становился всё менее восприимчив к духовному миру. Это отчуждение вылилось в материализм бездушный и холодный, хотя в его основе лежат

* “Facts and the Future Life” by G.V.Owen, 1922, p.170.

учения, предназначенные для вдохновения, а не для того, чтобы стать эстетическим ритуалом.

Наша задача – сделать для христианства то, что сделал Иисус для иудаизма. Мы будем опираться на первоначальные традиции, одухотворять их, вдыхать в них новую жизнь. Воскресение, а не уничтожение – вот к чему мы стремимся. Мы говорим снова и снова, что не отрицаем ни на йоту то учение, которое Христос дал миру. Мы делаем своё дело, мы лишь стираем плесень материализма, заново открывая человечеству утраченный им духовный смысл бытия... Наша миссия – возрождение той старой веры, от которой человечество так неразумно отказалось».

CLXIV

Вот отрывок из книги «Письма от Джулии»* У.Т.Стеда: «Вы обрели духовную веру и вступили в общение с духами; вы говорите и поёте о том же, что и святые, которые там, в небесах, и здесь, на земле, были и остаются единой армией Вечного Бога. Но когда вам приходится на практике общаться с загробным миром в окружении свидетелей, это почему-то вызывает протест: «Это против воли Господа! Это искушение демонов!». О, друг мой, не поддавайся этим протестам! Разве же я демон? Разве же я дух-искуситель? Разве же я делаю что-либо против воли Господа, постоянно пытаюсь вдохнуть в тебя всё большую веру в Него, большую любовь к Нему и всем Его созданиям, пытаюсь всё более приблизить тебя к Нему? Ты ведь знаешь, что я делаю всё это, ведь в моих деяниях – моё вдохновение и смысл моего существования».

* «Letters from Julia» by W.T.Stead.

CLXV

И наконец процитируем «Послания от Меслома»^{*}: «Любое учение или вера, помогающие человечеству поверить в то, что существует жизнь после смерти и что душа только крепнет в испытаниях, побеждая свои слабости, – это хорошее учение, которое несёт в себе истинную правду. Если же оно проповедует любовь Господа, то человечество, восприняв эту любовь, будет избавлено от страданий ещё на земле».

Эти возвышенные слова, определённо, имеют целью подготовку человеческого разума к более высоким материям и более глубокому осмыслению своего жизненного предназначения.

CLXVI

Фредерику Мейерсу утраченную веру в христианство вернул Спиритизм. В своей книге «Отрывки из поэзии и прозы»^{**} в главе «Окончательная вера» он пишет:

«Даже движимый самыми лучшими побуждениями я не могу сопоставить свою настоящую веру с христианством. Я бы скорее назвал её результатом развития научного отношения к учению Христа.

Вы спрашиваете меня, в чём же состоит моральная основа моей веры? Ответ на удивление прост и краток. Можно сказать, что она, безусловно, совпадает с тенденцией самого раннего и наиболее истинного христианства – этого основополагающего морального учения, величие которого подтверждается (в том числе и по свидетельствам последнего времени) упорством Христа в познании Истины, провозглашением им того, что слово убивает, а дух даёт жизнь, его стремлением к всеобщей справедливости, путь к которой лежит через любовь к Господу и к человеку».

^{*} “Messages from Meslom”.

^{**} “Fragments of Prose and Poetry” by F.W.H.Myers.

CLXVII

Мы можем и дальше цитировать выдающихся людей. Сэр Оливер Лодж, например, пишет: «Несмотря на то, что я пришёл к своей позиции не через религиозную веру, всё, что я познал, только усиливает мою любовь и благодарность к той личности, которая является центральной фигурой «Евангелия».

CLXVIII

Леди Грэй из Фоллодона* отдаёт дань уважения Спиритизму, описывая его как животворящую религию, приносящую отраду и утешение человечеству. Вот что она пишет: «Массы современных рабочих гораздо ближе к духу «Нового Завета», чем некогда церковные крестьяне. Церковь в Англии должна смотреть на Спиритизм как на ценного союзника. Он наносит сокрушительный удар по материализму и не только идентифицирует материальный мир с духовной вселенной, но и содержит множество полезных сведений».

Она продолжает: «Я считаю, что Спиритизм привнёс глоток свежего воздуха в старую веру... Мир, который мы не склонны были ассоциировать со Священным Писанием, в сущности идентичен сообщениям о нём, которые содержатся в старинных рукописях. Те из нас, кто несёт Новое Откровение в сердцах, знают, что Спиритизм даёт современное прочтение «Библии», и поэтому Церковь должна рассматривать Спиритизм как мощного союзника религии».

Это смелые и правдивые слова.

* “Fortnightly Review”, October, 1922.

CLXIX

Доктор Юджин Кроуэлл утверждает, что Римская католическая церковь считает спиритические проявления феноменами, происходящими по священной воле Церкви, а Протестантские церкви хотя и признают открыто, что спиритические проявления случались с Иисусом и его учениками, тем не менее отрицают, что они возможны в наше время. Он говорит:

«Таким образом, Протестантская церковь, как только к ней обращались изголодавшиеся по духовной пище люди (а таких насчитывалось великое множество), ничего не могла предложить им; в лучшем случае она отделялась рассуждениями или другой чепухой...

Протестантизм сегодня испытывает давление католицизма и материализма. Находясь в этом трёхслойном пироге, протестантизм должен сохранить прочность и единство, чтобы не рассыпаться в прах. Однако в своём современном состоянии он не обладает необходимой жизнеспособностью для сопротивления действию этих сил, остаётся только надежда на свежую кровь Спиритизма, готовую влиться в истощённые вены протестантизма. Это составная часть миссии Спиритизма, и я полностью уверен в её успехе. Моя уверенность базируется на способности Спиритизма к разрешению насущных нужд протестантизма».*

Доктор Кроуэлл считает также, что распространение знаний не заставит современного человека уделять меньше внимания вопросам духовной жизни и будущего существования. Но сегодня люди не могут относиться к вере формально: они требуют доказательств её истинности. Теология не способна предоставить их, и миллионы серьёзных умов занимают выжидательную позицию. Он утверждает, что Спиритизм был ниспослан для того, чтобы снабдить их этими доказательствами, что он является единственным их источником.

* “The Identity of Primitive Christianity and Modern Spiritualism” by Eugene Crowell, 2 Vols., 2nd Edition, New York, 1875.

CLXX

Теперь обратимся к работам спиритов-унитариев, лидером которых является всецело преданный Учению Эрнст У.Оутен, редактор газеты «Ту уорлдз». Взгляды мистера Оутена разделяли многие экстремисты, склонные, впрочем, скорее реконструировать христианские идеалы, чем разрушить их до основания. После описания жизни Христа с позиций психического Учения он пишет:

«Люди считают, что я не чту Иисуса из Назарета. Я же склонен доверять суждению Христа скорее, чем суждениям этих людей. Думаю, что я знаю его жизнь лучше, чем любой другой христианин. Нет иной души в истории, которую я оценил бы столь высоко. Меня не удовлетворяет то место, которое он занимает в умах простого народа, понимающего его истинное значение не более, чем смысл египетских иероглифов. Я люблю эту личность и служу ему беззаветно. Он многому научил мир, который так и пребывал бы в неведении, если бы не снял его с пьедестала поклонения и всеобщего обожания и не проследовал за ним в сад.

Могут сказать, что моё прочтение его жизни чересчур натуралистично. Я был бы счастлив, будь оно действительно так. Нет ничего более священного, чем законы, управляющие жизнью. Бог, который задал тон подобным законам, сделал их достаточными для достижения Божественных целей, и они не нуждаются в замене. Бог, который управляет земными процессами, идентифицируется в моём понимании с Христом, который управляет процессами духовной жизни».*

CLXXI

Спиритизм как система мыслей и знаний приложим к любой религии. В основе спиритического Учения лежат

* “The Relation of Modern Spiritualism to Christianity” by Ernest W.Oaten, p.23.

непрерывность существования личности и возможность общения после смерти. Эти два основных фактора имеют одинаково важное значение как в индуизме, мусульманстве, парсизме,* так и в христианстве: Спиритизм обращён ко всему миру. Существует только одна школа, абсолютно не приемлющая новое Учение: материализм, который крепко держит мир в своих руках и является корнем всех зол. Поэтому постижение и принятие Спиритизма так важно для спасения человечества, иначе оно обречено опускаться всё ниже и ниже к чистому утилитаризму и эгоистическому взгляду на Вселенную. Типичным материалистическим государством можно считать предвоенную Германию.** Впрочем, любое другое современное государство можно отнести к тому же типу, независимо от уровня экономического развития.

Может возникнуть вопрос: почему старые религии оказались недостаточно сильны, чтобы спасти мир от духовной деградации? Ответ таков: оне пытались, но не справились с этой задачей. Церкви, которые представляют эти религии, сами оказались близки к последней стадии деградации в прямом и в переносном смысле. Оне утратили контакт с духовностью и удовлетворялись тем, что она осталась в далёком прошлом. Их неискренние заверения и восхваления существующей устаревшей системы, запутавшейся в своей невероятной теологии, вызвали у благородных умов тошноту. Ни один класс не показал себя настроенным более скептически по отношению к современным проявлениям Спиритизма, чем священнослужители, хотя они проповедовали веру в древние чудеса, имевшие, безусловно, спиритическую природу. Их крайнее неприятие этих проявлений в наше время можно расценить как меру искренности их заверений. Верой всегда злоупотребляли, пока проницательнейшие умы человечества, во все времена стремившиеся к знаниям и исследованиям, не отвернулись от неё и не обратили свой взор к Спиритизму. Это Учение обосновало веру в жизнь после смерти и в

* Современное название – *зороастризм* (по имени основателя – Зороастра, или менее правильно – Заратустры) – религия древних народов Индии, Персии и других стран Ближнего и Среднего Востока. (И.Р.)

** Речь идёт о Первой мировой войне. (И.Р.)

существование невидимых миров, не только обращаясь к древним традициям или следуя смутной интуиции, но и на основе доказанных фактов, на которые могла бы опереться и религия. Наконец-то человечество нащупало твёрдый путь среди зыбучей трясины разных вероучений!

CLXXII

Заявление о том, что Спиритизм не противоречит никакой религии, не подразумевает, что все религии равнозначны или что Спиритизм сам по себе не может быть самодостаточным и требует сочетания с каким-либо вероучением. Я полагаю, что Спиритизм даёт человеку всё то, в чём он нуждается, но мне встречалось множество людей высокой духовности, которые не могли отказаться от традиционных представлений о конечности человеческой жизни и принимали Новое Откровение, не отказываясь от ортодоксальной веры. Если же человек избирает Спиритизм своей единственной верой, он становится не противником христианства, а скорее, его толкователем. Оба учения признают жизнь после смерти, которая влияет на прогресс и счастье человечества. Они утверждают существование мира духов, олицетворяющих добро и зло, которых христиане зовут «ангелами» и «демонами», а спириты – «направниками» («наставниками») и «низшими духами». Оба учения проповедуют в основном одни и те же добродетели: бескорыстие, доброту, чистоту и благородство, которые имеют высшую духовную природу. Однако фанатизм, рассматриваемый спиритами как серьёзный проступок, одобряется большинством христианских сект. Спириты приветствуют любой путь к совершенству и полностью признают, что во всех вероучениях говорится о святых, высокоразвитых душах, которые интуитивно знают всё то, что спиритами облечено в форму Учения. Миссия спиритов направлена не на них: она обращена на тех, кто открыто провозглашает себя агностиками, или на тех, кто ещё более

опасен, ибо проповедует некую форму вероучения и одновременно с этим носит в своих душах или в мыслях зачатки агностицизма.

С моей точки зрения, Новое Откровение прежде всего принесёт пользу человеку, который на практике ознакомился со всем разнообразием существующих вероучений и нашёл их одинаково несовершенными. Перед ним простирается долина тьмы, где его поджидает смерть, и ортодоксальная религия не может ему предложить ничего, кроме этой очевидной истины. Подобные обстоятельства породили многих замечательных стойков, но не принесли им земного счастья. Затем на человечество снизошло позитивное доказательство автономного существования человека после смерти, которое одними принимается сразу, другими – медленно и постепенно. Облака рассеиваются, открывая новые горизонты. Человек более не ощущает себя в долине смерти, он перемещается на границу загробного мира, который открывает перед ним перспективы более прекрасные, чем его прошлое. Всё просветляется, его больше не окружает тьма. День Нового Откровения сменяет завершающий день его жизни.

CLXXIII

Вся жизнь на земле – это тренировочная площадка для мира духовного. Это чрево, из которого выходит реальный человек, когда он умирает для всего земного. Новое рождение, которое проповедовал и продемонстрировал Христос, может произойти в любое время, даже при жизни человека на земле. Спиритизм доказывает выживание личности, но он не может дать роста вечному человеку. Для того, чтобы духовно расти, надо жить в соответствии с духовным законом наподобие того, как в соответствии с законами природы растёт и распускается цветок. Христианская «Библия» приводит эти законы. Дело Церкви интерпретировать их в факты и учить человека, как им следовать, дабы жить возвышенно и вечно. Спиритические

сеансы доказывают возможность жизни после смерти; но только Бог может дать эту жизнь, когда человек внутри себя создал сосуд, способный вместить и хранить её.

CLXXIV

Теперь я очень ясно вижу, сколь прискорбно то, что цитирование явных нелепостей из Св.Писания продолжалось даже без всякой объяснительной сноски, которая могла бы как-то смягчить их в священном тексте, потому что последствием этого было то, что даже бывшее в нём действительно святым также оказывалось отброшенным в сплошном отрицании, ведь человека нетрудно убедить, что ложное в каких-то своих частях не может и во всех своих остальных составляющих содержать истины. У истинной религии нет врагов худших, чем те, кто выступают против всякого пересмотра и отбора в той странной массе истинно прекрасного и весьма сомнительного материала, который без всякого толка перемешан в одном-единственном томе, как если бы все эти вещи действительно обладали равной ценностью.* Том сей – не золотой слиток, но золото в глине, и если это всё-таки понято, то серьёзный исследователь не отложит этот том в сторону, если наткнётся в нём на глину, но будет тем больше ценить в нём золото, что он сам отделит его от глины.**

* Речь идёт о «Библии». (И.Р.)

** Нелишне, думается нам, процитировать здесь и мнение Зейме, который говорит о «Библии» следующее: «Покуда чистейшим источником божественной истины и святейшей нормы совершеннейшей морали будет признаваться книга, коей содержание темно и противоречиво, редко соотносится с реальной жизнью и полно нравственных несообразностей, книга, коей действительное и общеупотребительное благо покоится на непрочных основаниях сурового теософического энтузиазма, до тех пор подлинная и благодетельная просвещённость не сможет укорениться ни в Церкви, ни в государстве. Я сам знаю сейчас многих, чей и без того невеликий ум оказался безвозвратно погублен пророческой теологией. Нет ничего легче и обыкновеннее того превращения, которое совершается с кардиналом и делает его атеистом. И как показывает история, одно с другим прекрасно уживается». (И.Р.)

CLXXV

В ответ на категорический вопрос г-на Поллока касательно моего взгляда на ряд текстов я могу лишь напомнить ему слова Основателя христианской веры о том, что *буква убивает* и что *добродетель обретается только в духе*.

Настаивать на буквальном значении текстов – значит, говоря словами Уинвуда Рида, «сбросить идолов из дерева только за тем, чтобы поставить на их место идолов из бумаги и типографской краски». Эти печатно-бумажные идолы были и являются оружием теологов и клерикалов, с помощью его они с самых первых дней христианства посеяли раскол и смуту. Каждая секта может найти себе подтверждение в тексте, и вместе с тем любая другая может найти там же подтверждение для того, чтобы оспаривать первую.

Когда, например, католик находит своё учение о причастии в буквальных словах текста: «Се есть тело моё, и се есть кровь моя», то, кажется, ничто не может быть в словах выражено более ясно. И тем не менее протестант решительно отрицает правомерность такой трактовки и настаивает на метафорическом понимании. Для унитария же существует множество текстов, которые ясно показывают ему, что Христос не имел притязаний на Божественность.

Если мы примем во внимание источник происхождения евангелий, их перевод с языка на язык и сам по себе факт, что каждый пересмотр уличал текст в ложности, то нам будет совершенно непостижимо, как было бы можно из таких данных построить какую-либо абсолютно жёсткую и неопровержимую систему.

Но дух «Нового Завета» в достаточной степени прозрачен, в нём и заключается оправдание христианства.

CLXXVI

Я не обладаю красноречием, у меня нет такой профессии. Но я говорю внятно и говорю не более того, что подразумеваю и могу доказать.

Я не претендую на то, будто знаю, что такое истина, ибо она безгранична, а я ограничен; но зато я очень хорошо знаю, что истиной никак не является. Неправда, что религия достигла своего апогея девятнадцать веков назад и что мы навеки вечные осуждены ссылаться на то, что было записано и сказано в те дни. Нет, религия – в высшей степени живое дело, она постоянно растёт и действует, она способна к бесконечному расширению, углублению и развитию, как и все другие сферы мысли. В старые времена было сказано и передано нам много вечных истин в книге, некоторые части которой действительно могут быть названы «святыми». Но осталось ещё и много такого, откровение чего нам ещё только предстоит; и если мы станем отвергать эти вещи потому только, что их нет на страницах «Библии», то мы уподобимся тому учёному, который не принимает в расчёт спектральный анализ Кирсгоффа потому только, что о нём ни слова не сказано в книге Альберта Великого. Современный пророк может носить пальто из тонкого сукна и печататься в журналах и тем не менее служить каналом, по которому передаётся тончайшая струя из хранилищ истины. Всевышний ещё не сказал Своего последнего слова роду людскому, и Он может говорить устами шотландца или американца с тем же успехом, как прежде говорил устами израильтянина. «Библия» – это такая книга, которая передаётся нам маленькими порциями и на последней странице коей должно быть написано не *«Конец»*, а *«Продолжение следует»*.

CLXXVII

В «Библии», которая является основанием всей нашей нынешней религиозной мысли, мы имеем переплетённых друг с другом мертвеца и живого; и мёртвый заразил живого, микробы тления разъедают живую ткань нашей веры. Мумия и ангел состоят в самом противоестественном товариществе. Не может быть ясного мышления, ни появиться здорового,

логичного учения, покуда устаревшая часть этой книги не будет отделена от целого, поставлена на книжную полку в кабинете учёного и убрана с письменного стола школьного учителя.

Сегодняшняя «Библия» – поистине изумительная книга, значительная часть её представляет собой древнейшие записи, дошедшие до нас, книга, полная редкого знания, истории, поэзии, оккультизма, фольклора. Но она не имеет связи с современным пониманием религии и по сути своей глубоко ему антагонистична. В ней под одной обложкой оказались в обращении два взаимоисключающих законоположения, результатом чего явилось страшное смятение.

CLXXVIII

В целом, позиция, занимаемая сегодня в этом споре духовенством, представляется мне довольно уязвимой. Так, оно поддерживает тезу об абсолютной и исключительной боговдохновенности «Библии». Но разве оно не знает, что в этой книге есть утверждения, которые, как нам доподлинно известно, неверны? Следует ли эти неправды и заблуждения приписывать самому Божеству? Нелепость предположения очевидна. Неужели же Всевышний, обладатель всякого знания, мог бы впасть в ошибки, которым бы улыбнулся сегодняшний школьник? Принадлежит ли Ему авторство утверждения, будто мир был сотворён за шесть дней и что сотворение это состоялось всего лишь около пяти тысяч лет назад, или будто Иисус Навин приказал солнцу остановиться, нимало не считаясь с тем, что оно относительно Земли и так неподвижно, а вертится именно сама Земля? Если это так, то приходится тогда скорбеть о нас, раз мы создаём себе такие представления о Божестве. Если же это не так, то что остаётся от абсолютной боговдохновенности Писания?

Мой взгляд на «Библию», равно как и на все иные святыя книги, состоит в том, что они представляют собой золото,

лежащее в глине, и что нашему уму предоставлено право отделять одно от другой. При этом в «Ветхом Завете» более глины, чем золота. В «Новом» же значительно более золота, нежели глины.*

CLXXIX

Один свод представленных в ней законов является схемой, построенной на отдельном племенном боге, подчеркнута человекоподобном и исполненным гнева, зависти и мести. Такое понимание Бога пропитывает каждую книгу «Ветхого Завета». Даже в «Псалтыри», которая является, быть может, самой духовной и прекрасной его частью, псалмопевец наряду со многим воистину прекрасным и благородным поёт о вещах в высшей степени ужасных, которые его бог сделает с его врагами: «Они низвергнутся живыми в ад». Таков лейтмотив этого древнейшего памятника письменности – памятника, пропагандирующего и отстаивающего массовую резню, мирящегося с многожёнством, признающего рабство и приговаривающего к сожжению так называемых «ведьм».

* Мы бы вполне согласились с этой оценкой, если бы наш автор говорил здесь не о глине, а о навозе. Собственно, здесь вполне уместно употребить и более энергичное слово, ибо по части мерзостей и жестокостей, в ней собранных, эта книга может состязаться только с сочинениями маркиза де Сада и перечнем преступлений против человечности, совершённых германскими нацистами. Что же до глупостей, несоответствий и противоречий, вписанных в её строки, то здесь она и вовсе не знает равных.

И всё-таки главная гнусность этой книги не в том и не в этом, а в том, что она *клеветает* на Бога, наделив Его самыми скверными человеческими несовершенствами.

Не спорим, есть на этих страницах золотые истины, но оне несколько не выигрывают от того, что окружены ветхозаветными мерзостями. В высшей степени бесполезной работой было бы собрать эти истины в одной небольшой книге, а всё прочее предать забвению. Пусть эту отверженную часть читают только специалисты.

Лорд Болингброк говорит о «Библии»: «Было бы хулой Богу и обидой людям серьёзно смотреть на это жалкое сплетение небылиц, в которых каждое слово есть или верх смешного, или верх ужасного». (*И.Р.*)

Изложенные в нём Моисеевы законы уже давно отложены в сторону. Так, мы не считаем себя «проклятыми», отказавшись причинять увечье своему телу, или если едим «запретную» пищу, если подстригаем себе бороды, если носим одежду, скроенную из двух разных материалов. Но мы не можем отказаться от этих законов, не переставая считать и сам свод их божественным.

Никакая учёная софистика никогда не сможет убедить честный серьёзный ум в том, что эти законы действительно божественны. Могут, конечно, на это возразить: «Каждый понимает, что эти законы устарели, и поэтому следовать им не стоит». Но это-то и неверно. Им постоянно следуют, и так будет продолжаться до тех пор, пока они являются частью Священного Писания.

Каждая облечённая властью жестокосердая скотина в человеческой истории, особенно когда дело касалось религиозных войн, черпала своё вдохновение в «Ветхом Завете». «Режьте и не давайте пощады!», «Око за око! Зуб за зуб!» – тексты всегда наготове, чтобы зазвучать на жестоких губах убийц-фанатиков. Франциск в Варфоломеевскую ночь, герцог Альба в Нидерландах, Тилли под Магдебургом, Кромвель под Дрогедой, сторонники Ковенанта при Филлифо, анабаптисты из Мюнстера, мормоны из Юта – все они подкрепляли свои инстинкты к убийству в этом нечистом источнике. Кровавый след оставлен «Ветхим Заветом» во всей истории человечества. Даже там, где главенствует «Новый Завет», его учение оглушается и затуманивается мрачным соседом.

Давайте же сохраним это вполне заслуживающее внимания произведение литературы, но давайте смоем пятно позора, которое отравляет самый источник нашей религиозной жизни.*

* «Библия» представляет собой сумбурное собрание медиумических записей. И только безнадежно наивные, доверчивые и легкомысленные люди могут поверить, будто этот свод противоречивых, нелепых и часто мерзостных рассказов продиктован «Духом Святым».

Двести лет назад великий духовидец и философ Сведенборг также состоял в общении с миром духов. И один из постоянных его собеседников представился ему Господом Богом (что, надо сказать, не редкость в

CLXXX

Уинвуд Рид в своей книге «Мученичество Человека» замечает, что в эпоху Реформации люди сбросили идолов из камня и глины, для того чтобы поставить на их место идола из бумаги и типографской краски. Давайте возьмём из «Библии» всё, что есть в ней хорошего, и употребим с пользой. Но во имя благоговения перед Создателем и уважения к собственному разуму давайте воздержимся от того, чтобы приписывать Всевышнему те свойства, каковые уподобляют Его самому заурядному, хотя и сильно увеличенному в своих размерах человеку, исполненному мелких страхов, зависти и мстительности – качеств, воистину достойных осуждения лишь в нас самих. Нам не нужна какая-то книга или некое откровение, для того чтобы сказать нам о Его мудрости и силе. Нам довольно звёздных небес, в коих вращаются над нами миллионы миров, дабы понять это с гораздо большей ясностью, чем то могли бы донести до нас слова какого-нибудь еврейского пророка, и есть в нас некое нравственное чувство, ведущее в равной мере как агностика, так и христианина. Чем шире наши взгляды, тем лучше, ибо какой бы широты ни достиг ум человеческий, он будет всё ещё бесконечно узок в сравнении с той конечной истиной, что должна обнять собою всю Вселенную и всё то, что в ней заключается. Пока что же

подобных случаях). Он продиктовал доверчиво внимавшему Сведенборгу множество хороших вещей, но также немало и небылиц, достойных не Всезнающего Бога, но духа, не очень высоко взошедшего в Духовной Иерархии. И хотя в писаниях Сведенборга нет глупостей и гнусностей, которыми так богата «святая» Библия, никому тем не менее не пришло тогда в голову признать его откровение за Божественное. Так случилось по той простой причине, что в умах тогдашних европейцев это место было безраздельно занято «Библией».

Эта книга, уже имевшая достойных критиков со стороны житейского здравого смысла в лице Болингброка, Вульстона, Вольтера, Гольбаха, Таксила и других, ещё дожидается своего критика со стороны здравого спиритуализма. Основу этой критики уже заложил Аллан Кардек. См. его «Книгу Бытия, чудеса и предсказания в объяснении Спиритизма» и остальные его работы. Мы продолжаем это дело на этих страницах вместе с Артуром Конан-Дойлем. (И.Р.)

лучшие наши устремления могут быть выражены словами поэта^{*}: «Нет вещи в мире, созданной без цели, нет в нём и *ни единой* жизни, которая была бы предназначена забвению или могла бы быть отринута, словно какой-то мусор, в небытие, ведь в мире, созданном Богом, каждая его частица необходима великому целому».^{**}

Некий джентльмен желает знать, в чём, собственно, современная мысль превосходит мысль века XVI-го. Один из признаков прогресса состоит в том, что сегодня дискуссия на эту тему может вестись с учтивостью и без того, чтобы у кого-либо из участников её возникла надобность, и тем более желание, сложить костёр из своих оппонентов.

CLXXXI

Уже было сказано, что из трёх направлений, по которым следует вести реформу религии, а именно: изъятие ветхозаветной части, большее внимание к жизни Христа сравнительно с его смертью и новый духовный приток, который даёт нам психическую религию – лишь последний является авторитетным источником сведений о потустороннем мире. И однако это-то обстоятельство и недооценивается. Ни в одном из сообщений духов, насколько мне известно, не обсуждались материи, имеющие отношение к «Ветхому Завету». Природа Христа и его учение, напротив, были непременным предметом обсуждения с тем или иным варьированием деталей, которое главным образом укладывалось в очерченные здесь рамки. У духов имеются индивидуальные точки зрения; некоторые из них унесли с собой в ту жизнь земные предубеждения, от которых им

^{*} Здесь и несколько дальше Конан-Дойль цитирует строки А.Теннисона. (*J.P.*)

^{**} That *nothing* walks with aimless feet,
That *not one* life shall be destroyed,
Or cast as rubbish to the void,
When God has made the pile complete.

нелегко освободиться; но, читая большое число подлинных сообщений духов, можно обнаружить, что идея искупления в них едва ли даже была затронута, тогда как на силе примера жизни Христа и его учения духи постоянно настаивают. Согласно этим посланиям, Христос – самый высокий дух, известный землянам, сын Бога, как и все мы – Его сыновья, но он ближе к Богу и в силу данного обстоятельства в более партикулярном смысле является Его сыном. За исключением редких и особенных случаев, он не встречается нас в *том* мире, когда мы умираем. Поскольку духи (и днём, и ночью) переходят туда в среднем до сотни за минуту, то данное обстоятельство является не требующим доказательств. По прошествии какого-то времени мы, возможно, допускаемся в его присутствие, чтобы обрести в нём более нежного, сочувственного и вспомоществующего товарища и наставника, коего дух на всё оказывает своё влияние, даже когда его физическое присутствие неуловимо для глаза. Такова общая идея потусторонних сообщений касательно Христа – кроткого, любящего и могучего Духа, постоянно опекающего нашу планету, которая, среди многих миров, является предметом его особой заботы.

CLXXXII

Не может быть внезапной перемены в застарелой рутине наших религиозных обычаев; так же невозможно помыслить, чтобы собрался конгресс теологов, которые смогли бы сделать столь героический шаг, как разделение «Библии» на две части, поставив одну из них на полку, а другую положив на стол. Не следует ожидать и того, что будет сделано какое-то формальное заявление христианских Церквей, в котором они признают, что акценты в истории Христа были расставлены ими неверно. Моральная сила их никогда не поднимется на такую высоту. Но ускорение общения с духами и усиление серьёзности, пустив корни в этой кровавой страсти человечества, приведут к тому, что многие смогут разумно и

истинно понять существо вопроса, и если даже «Ветхий Завет» и сохранится как атрофированный аппендикс в живом теле, то лишь за тем, чтобы указывать, через какие низшие ступени развития человечество уже прошло; он всё более и более будет признаваться как документ, утративший свою силу, которому больше не будет позволено оказывать влияние на поведение людей, за исключением указания на многое из того, чего мы должны избегать. Точно так же с учением Христа: мистические части постепенно утратят значение, как то произошло с грубыми понятиями о вечном наказании, которые отмерли буквально у нас на глазах, и человечество едва успеет осознать, как ересь сегодняшнего дня станет общим местом дня завтрашнего. Эти вещи произойдут сами собой согласно срокам, установленным Богом. А что одновременно ново и жизненно-важно – так это те свежие дополнения, почерпнутые из общения с духами, которые нам теперь и пришло время обсудить. Именно в них мы можем найти приметы того, как кости приходят в движение и как мумия обрастает плотью и оживает, побуждаемая импульсом дыхания. Вместе с действенной уверенностью в существовании определённой жизни после смерти и твёрдым чувством ответственности за наше собственное духовное развитие, ответственности, которую нельзя переложить на чужие плечи и которая, как бы велика она ни была, должна быть вынесена каждым из нас ценой его собственных усилий, произойдёт самое сильное укрепление нравственности, которое когда-либо было испытано человеческой расой. Мы сейчас находимся на его грани, но наши потомки будут взирать на прошедшее столетие как на кульминацию тёмных веков, в которые человек утратил веру в Бога и настолько погрузился в свою преходящую земную жизнь, что потерял всякое чувство духовной реальности.

CLXXXIII

Различия между религиозными сектами – пустяк в сравнении с великой извечной дуэлью между материализмом и

духовным пониманием Вселенной. Настоящая битва происходит именно здесь. В этой битве Церкви являлись признанными выразительницами антиматериального взгляда, но они делали это столь невразумительно, всё время ставили себя в столь ложные положения, что в результате постоянно терпели поражения. Со времён Юма, Вольтера и Гиббона битва медленно, но неуклонно складывается в пользу атакующей материалистической стороны. Затем явился Дарвин и со всеми атрибутами очевидности показал, что *падения человека* никогда не было, что он, напротив, всё время *поднимался*. Это нанесло сокрушительный удар по богословской философии, и глупо отрицать это. Затем появилась школа так называемого «высокого критицизма» и указала на новые возможные трещины и щели в самых основаниях церковного миропонимания. Всё это время Церкви уступали одну пядь своей земли за другой, и каждое их отступление давало противнику место для строительства нового плацдарма и продолжения атаки. Дело зашло настолько далеко, что в настоящее время весьма значительная часть людей в нашей стране, богатых и бедных, утратила всякое сочувствие не только к Церкви, но и к духовному миропониманию в целом. И вот в эту битву вступаем мы, спириты, вооружённые своим положительным знанием и действенными доказательствами – союзник настолько сильный, что мы способны изменить ход всего сражения и раз и навсегда покончить с материализмом. Мы прямо говорим материалистам: «Мы готовы схватиться с вами на вашей же почве и показать понятными вам материальными средствами и научными опытами, что душа и личность переживают смерть тела». Это и есть цель психической науки, и она ею полностью достигнута. Изучайте, понимайте, пропагандируйте наши знания – и материализм обречён, с ним будет покончено.

CLXXXIV

И однако это движение, движение Новейшего Спиритуализма, встречают улюлюканьем и поношением в

Риме, в Кантербери и даже в Литтл-Бетеле, впервые все трое выступают дружным хором и зовут в свои ряды таких странных союзников, как научные агностики и воинствующие атеисты. Отец Воган и епископ Лондонский, преподобный Ф.Б.Мейер и мистер Клодд, «Чёрч таймс» и «Фрифинкер» объединились на поле брани, хотя боевые кличи их совершенно несхожи: одни кричат, что Спиритизм от дьявола, тогда как другим не менее нашего ясно, что такого персонажа на свете вовсе не существует.

Соппротивление материалистов вполне разумно: ведь ясно же, что если человек провёл всю жизнь, говоря «нет» всем потусторонним силам, то он попадает в поистине жалкое положение, когда после стольких лет оказывается вынужден признать, что вся его философия построена на песке и что с самого начала «да» было единственно правильным ответом. Но что касается религиозных корпораций, то какие слова могут выразить их глупость и утрату ими чувства реальности, если они не устремляются бегом навстречу своему крупнейшему за всю историю союзнику, который вмешался в сражение, дабы, внеся в него перелом, превратить их неизбежное поражение в восхитительную победу?

CLXXXV

Спиритизм, несомненно, наиболее важное дело на свете и заслуживает того, чтобы ему уделили время. При этом людей следует порицать только за то, что они пренебрегают им, но не за то, что подходят к нему с осторожностью. Я повторил бы здесь от собственного имени слова Теккеря. Он сказал одному оппоненту: «То, что вы говорите, совершенно естественно, но если бы вы видели то же, что довелось видеть мне, вам бы пришлось изменить своё мнение». Нам следует принаравливать свои теории к фактам. Мы же до сей поры принаравливали факты к своим теориям. Если вы пока ещё не среди наших сторонников, то это и совершенно правильно с вашей стороны. Чтобы понять это учение, вам нужно время.

Мне самому на то понадобилось много лет. Сейчас же для меня нет ничего важнее этого, потому что я *знаю*, что здесь истина. Ведь знать – не то же, что верить. Спиритизм неисчерпаем. Это понимаешь, когда начинаешь его постигать. В нём десятки разных, достойных изучения областей. Когда вещи эти коснутся лично вас, тогда только вы и сможете понять и оценить всю их силу.

CLXXXVI

Я много выступаю с лекциями. Но у меня никогда нет желания обратить аудиторию в свою веру. Я вообще не склонен питать доверия к подобным внезапным обращениям. Всё это мелко и поверхностно. Я стремлюсь единственно к тому, чтобы представить людям дело с наибольшей ясностью. Я просто говорю им всю правду, как она есть, и объясняю им, почему мы знаем, что это правда. На этом моя задача, собственно, и исполнена. Люди могут после этого принять предложенное мною или его отвергнуть. Если они мудры, то они непременно исследуют пути, мною указанные. Если же мудрость им несвойственна, то они просто упустят свой шанс. Я не хочу оказывать на них никакого давления или обязательно превращать их в своих сторонников. Это, в конце концов, их дело, а не моё. Как тонко подметил Лабрюйер: «Нужно стремиться лишь к тому, чтобы мыслить и говорить согласно истине, без всякого желания привить наши вкусы и убеждения другим: предприятие сие и без того грандиозно».

CLXXXVII

Я могу понять научный скептицизм, и я ему доверяю. Для меня, повторяю, высшая вера и высшая наука сливаются воедино.

Наука постепенно выметает из мира застарелую паутину предрассудков и суеверий. Мир походил до этого на старый, запылённый чердак, и вот в него ворвалось солнце и заполнило весь его светом; носившаяся при этом в воздухе пыль начала постепенно оседать на пол. И всё же, что касается до науки и учёных, я могу сказать только одно: именно научное мышление лежит в основании всего нашего материализма. Сколь велика могла бы быть наука, если бы только она смогла осознать собственную ограниченность! Показателен сам по себе факт, что многие учёные мужи, когда оказываются затронуты их симпатии и предрассудки, демонстрируют самое смехотворное пренебрежение ко всем собственным принципам. Между тем среди принципов науки нет другого более непререкаемого, как тот, что всякий вопрос должен быть всесторонне рассмотрен, прежде чем его можно будет признать несостоятельным. На примере беспроводной связи или летательных аппаратов тяжелее воздуха мы могли в последние годы наблюдать в суждениях учёных самые неприличные несообразности. Опаснее всего заявлять *a priori*^{*}, что какая-то вещь совершенно невозможна. Тем не менее это ошибка, в которую впал чуть ли не каждый критик, выступающий от лица науки. Такие учёные пользовались авторитетом, который они заслуженно приобрели в освоённой ими специальности, для того чтобы подорвать доверие к области, в какой они ничего не смыслят. Сам по себе факт, что человек был крупным авторитетом в физиологии или физике, никоим образом не делает его авторитетом также и в области психической науки.

В мире науки полным-полно глупцов и разных болванов, лишь тормозящих мировой прогресс. Они признаются в том, что ничего по данному поводу не читали, и я уверен, ничего также не видали. И тем не менее они используют положение и имя, приобретённое ими в других материях, для того чтобы дискредитировать множество людей, которые, как бы к ним ни относиться, несомненно, весьма серьёзны и вдумчивы.

* *a priori* – заранее, без знания дела, предубеждённо (*лат.*)

CLXXXVIII

Наука очень помогла нам в создании комфорта, но ещё вопрос, отвечает ли данный комфорт нашим действительным задачам в этой жизни. Несомненно то, что обыкновенно он был нашим бедствием, потому что комфорт этот назывался «прогрессом», и тем у нас создавалось впечатление, будто мы действительно движемся вперёд, «прогрессируем», тогда как на самом деле мы не только топчемся на месте, но и неуклонно сползаем назад.

На это, разумеется, могут возразить: «А беспроводный телеграф? А сигнал SOS на море? Разве это не служит благу человечества?». Я целиком согласен, порой всё это оказывается и впрямь очень удачно. Я ценю, например, свою электрическую настольную лампу, а она ведь продукт науки. Наука даёт нам, как я уже сказал, комфорт, а подчас и безопасность. И тем не менее я не склонен превозносить её и её дары, потому что она затемняет и искажает самое для нас жизненно важное, именно – цель нашей жизни и наши задачи в ней. Мы были помещены на этой планете не за тем, чтобы ездить на автомобиле со скоростью 50 миль в час, или чтобы перелетать Атлантику на самолёте, или посылать в другой конец Земли сообщения по проводам или без оных. Всё это лишь украшения и удобства нашей жизни, но не более того. Однако наши учёные настолько приковали всё наше внимание к этим украшениям, что мы, хлопоча с ними, забыли за этим занятием главную цель, ради которой мы здесь.

Не то важно, с какой скоростью вы едете, но цель вашего путешествия. Не то важно, посредством каких технических ухищрений вы посылаете своё сообщение на расстояние, а то, сколь значимо само ваше сообщение. И тогда выясняется, что этот так называемый «прогресс» на каждом шагу оказывается нашим бедствием. И всё же до тех пор, пока мы пользуемся словом, мы будем путать этот мнимый прогресс с реальным прогрессом и воображать при этом, будто заняты тем, ради чего Бог послал нас в сей мир, а посланы мы сюда были за тем, чтобы готовиться к следующей фазе жизни. Есть подготовка

ума, а есть подготовка духа, и мы пренебрегаем обеими. Стать на старости лет лучше и добрее, изжить в себе эгоизм, расширить свой умственный кругозор, сделаться сердечнее и терпимее – вот зачем мы здесь находимся, вот каковы задачи нашей жизни. Наш мир, вся наша планета – это фабрика душ, но она пока что выпускает скверную продукцию.

CLXXXIX

Несомненно, прежде мир человеческий был более жесток, чем сейчас, но ведь никогда у него не было и таких преимуществ, как у нас, и всё же никогда ранее столько образованности, знания и так называемой «цивилизации» не превращалось во зло. Мы научились строить воздушные корабли. И мы пользуемся ими на то, чтобы бомбить города. Мы научились плавать под водой. И это умение пригодно нам лишь на то, чтобы убивать моряков и топить корабли. С помощью химии мы приобрели власть над материей. И мы пользуемся ею, чтоб изготовливать взрывчатые вещества и отравляющие газы. Наше положение всё ухудшается. В настоящее время каждая нация на земле строит тайные замыслы о том, как ей лучше всего отравить и извести все остальные. Разве Бог для этого сотворил нашу планету, и насколько вероятно, что Он позволит миру и далее идти в тартарары?

Наибольшая опасность для человека или нации наступает тогда, когда интеллектуальная сторона оказывается более развитой, нежели духовная. А разве не таково положение в сегодняшнем мире? Наши духовные проводники говорят о том, что все чаши высшего терпения переполнены. Есть война, голод, мор, землетрясения, наводнения и иные напасти, но всё завершится в мире, в неопикуемой радости и красоте.

СХС

Я получил указание распространять послание всюду, где, на мой взгляд, есть уши, чтобы услышать. Наши наставники желают, чтобы человеческая раса постепенно поняла реальное положение вещей, с тем чтобы избежать потрясения или паники. Я один из тех многих, что выбраны нести людям благую весть.

Ситуация теперь достигла апогея. Самая идея прогресса была извращена, материализована. Она связана с тем, чтобы быстро ездить, быстро передавать информацию, строить новые машины и механизмы. Всё это лишь ублажение самого заурядного честолюбия. Подлинный же прогресс – это прогресс духовный. Человечество уделяет ему внимание только на словах, а на деле бежит ложною дорогой материального знания. Даже в области психических исследований существует особая порода психических изыскателей, совершенно не способных воспринять самое очевидное. Они злоупотребляют своими умственными задатками, силясь найти окольный путь, в то время как перед ними лежит прямая и свободная дорога, по которой они никак не желают идти. Когда человеческая раса начнёт наконец своё продвижение в это новое для неё царство,* данные интеллектуалы составят её абсолютный тыл.

СХСІ

Высший Разум признаёт, что среди всей апатии, охватившей человечество, имеется также и много честного сомнения, переросшего допотопные религии и имеющего право на более свежие свидетельства, а не на те только, что были даны человечеству в античности. И вот свежие свидетельства эти были явлены нам, и они сделали жизнь

* «Царство Божие», которое, как сказано великим Учителем, обретается только «внутри нас». (И.Р.)

после смерти столь же ясной и ослепительной, как ясно и ослепительно лишь солнце на небесах. И это-то свидетельство было высмеяно учёными, осуждено Церковью, сделано предметом насмешек для прессы и с презрением отброшено в сторону. Это было последним и крупнейшим промахом человечества. Положение сделалось безнадежным. Ситуация вышла из-под контроля. После того как дар небес был отвергнут, возникла нужда в самых крутых мерах. И гром грянул. Десять миллионов юношей остались лежать убитыми на поле брани, а двадцать миллионов других оказались искалеченными. Это было первое предупреждение Бога человечеству.* Но оно было оставлено без внимания. Всё тот же тупой материализм, как и ранее, возобладал. Тем не менее снова человечеству были предоставлены годы на то, чтобы одуматься, но никаких перемен ни в чём так и не оказалось видно. Напротив того, к старым порокам нации добавили вороха новых, а всякий порок ведь необходимо требует своего искупления. И вот Россия стала выгребной ямой. Германия и не думала раскаиваться в своём поистине чудовищном материализме, ставшем первопричиной войны. Испания и Италия погрузились во мрак атеизма и предрассудка. Франция осталась без религиозного идеала. Англия оказалась во власти смятения и путаницы, переполненная твердолобыми сектами, напроць лишёнными силы и мысли. Америка злоупотребила предоставленными ей прекрасными возможностями и вместо того, чтобы стать младшей и любящей сестрой истерзанной Европе, затормозила в ней всякое экономическое восстановление, требуя денег; она обесчестила подпись собственного президента, а также отказалась присоединиться к Лиге Мира, в которой сосредоточилась тогда вся надежда на будущее и выживание человечества. Все, таким образом, прегрешили, но некоторые больше других, и кара всем будет отмерена в точной пропорции.

* Напомним древнее изречение: кого Бог хочет наказать, того Он лишает разума. И разума оказались лишены Германия, Россия, а вслед за ними и вся Европа, ибо то, что творилось в Европе и в России с 1914 года, весь этот кровавадный апофеоз глупости, можно объяснить только массовым ослеплением и помешательством. (И.Р.)

И кара сия грядёт. Под руководством философии материализма человечество движется по ложному пути. Чем дальше, тем всё более и более ясно, что путь этот – путь страданий, и человечество должно приступить к постижению этих тайн или погибнуть.

СХСII

Вот в точности слова, которые меня просили Вам передать:

«Мы не хотим, чтобы люди пугались, но чтобы они начали изменяться, развиваясь по более духовной линии. Мы не собираемся докучать людям, мы стремимся лишь подготовить их, пока ещё не поздно. Мир не может продолжать жить той жизнью, какой жил ранее. Иначе он разрушит самого себя. И прежде всего мы должны развеять тёмную тучу теологии, зависшую между человечеством и Богом.

Скоро придёт день, когда вся истина станет ясна, и все эти извращённые Церкви будут сметены с лица земли вместе со своими жестокими доктринами и карикатурами на Бога, каковые оне распространяют. Любовь! – это и всё, что требуется. Какое значение, во что вы верите, если только вы сами добры, кротки и бескорыстны, как Христос был кроток, бескорыстен и добр в давние времена?

Откройте людям всю правду о смерти. Бог желает, чтобы они её знали. Именно за этим Он и позволяет нам общаться с вами. Смерти нет. Это то же самое, как если бы вы просто перешли в другую комнату. Попав сюда, вы оказываетесь не в состоянии поверить в то, что вы уже умерли. И мы тоже не могли поверить в это. Скажите людям всю правду! О, насколько же она важнее всего, о чём вы говорите между собою. Если бы ваши газеты хотя одну неделю уделили столько внимания психическим темам, сколько посвящают его футболу, то правда о жизни после смерти стала бы известна всем.

Когда мы говорим о материальном или механическом прогрессе, мы не можем не понимать, что прогресс этот ложный – это не настоящий прогресс. Если вы сконструировали автомобиль, для того чтобы проехать на нём тысячу миль в год, а затем придумали новый – для того чтобы в следующем году можно было проехать уже две тысячи миль, то не думайте, что достигли тем вершины прогресса! Мы же хотим для вас прогресса истинного: чтобы вы поняли силу разума и духа, удостоверились в том, что мир духов реально существует.

Мы можем оказать неоценимую помощь в достижении настоящего прогресса, если только люди всей Земли помогут нам в этом, но мы не можем навязывать свою помощь силой тем, кто не готов принять её. Это ваша задача – подготовить людей к этому. Некоторые из них безнадежно невежественны, но мы должны заронить в них семена прогресса, даже если не сможем увидеть их всходы.

Духовенство ограничено в своих идеях и повязано системой, которая, на наш взгляд, давно устарела. Воздействовать на людей устаревшими взглядами – это всё равно что пытаться накормить их вчерашним обедом. Мы хотим свежей духовной пищи, нас не устраивают объедки. Мы знаем, насколько совершенен и велик Иисус, прекрасно ощущаем его силу и любовь. Он может помочь всем нам, но Христос всегда разжигал в наших сердцах яркий костёр, а не ворошил старые угли.

Вот чего мы хотим – огня энтузиазма, который будет разожжён на алтарях Знания и Воображения. Многие люди пытаются быть энтузиастами, используя своё воображение, но не знают того, что воображение – лишь врата познаний. Церкви дано право учить людей, но она не может осуществить его.

Кто-то должен показать, как действует спиритическое Учение на практике. Тот мир, в котором вы живёте, предоставляет вам единственную возможность воплотить своё знание и веру в действии. На нашем духовном уровне знание и вера – это дело, а не теория, и оно сразу даёт плоды. К сожалению, многие на Земле на словах согласны с этим, но

дальше слов не идут. Церковные проповедники учат, но не могут подкрепить своё учение реальными делами. В этих целях иногда бывает полезна даже простая грифельная доска, в которой мы зачастую так нуждаемся. Вы должны не только читать лекции, но и для большей наглядности отображать свои тезисы на грифельной доске. Таким образом физические явления могут совершить переворот в сознании.

Нам трудно бороться за нашу веру, потому что против нас выступает мощная коллективная сила. Но когда наступит переворот в сознании людей и они отринут своё невежество и тупой антагонизм, это немедленно расчистит дорогу значительно более полному проявлению наших сил, чем те, которые мы можем продемонстрировать на сегодняшний момент.

На преодоление этой стоящей перед нами стены мы тратим более девяноста процентов наших сил. На что она уходит? На поиски слабых мест в стене невежества, которая разделяет нас. Многие из вас подтачивают и крушат эту стену со своей стороны, чтобы помочь нам пробиться сквозь неё. Вы помогаете нам, потому что не вы выстроили эту стену. Пройдёт ещё немного времени, и мы разрушим её и объединимся. И это будет кульминацией всех усилий: мы увидим встречу духа и материи».

Вот что мне было велено передать Вам. Распространяйте эту весть всюду, где только могут быть души, способные воспринять её. Говорите им: «Покайтесь! Переделайтесь! Настало время».

СХСШ

Пусть все исследователи никогда не отчаиваются в возможности получения личных доказательств продолжения жизни после смерти, но упорно продолжают работу, невзирая на любое количество неудач, пока наконец убеждённость не придёт к ним. А она непременно придёт. Пусть исследователь сперва заслужит успех своим терпением и серьёзностью – и он

достигнет успеха. Но, самое главное, пусть каждый искатель истины помнит, что явления – это лишь средство для достижения цели, само по себе не имеющее смысла и полезное лишь в силу того, что оно даёт нам уверенность в существовании жизни после смерти, и к этой жизни мы должны готовить себя, изгоняя прочь все наши низменные животные чувства и поощряя возвышенные благородные порывы. Если человек переступает порог сеансной комнаты не с этими мыслями, то весь сеанс опускается до уровня театра или цирка, т.е. делается обычным прибежищем для увеселения глупого и праздного любопытства. Пусть человек осознает, что душа человеческая, выходя из телесной оболочки, определяет свою судьбу в точном соответствии со своим состоянием; что это состояние зависит от общего итога его дел и мыслей при жизни в теле; что всякий злой поступок запечатлевается в духе и влечёт за собой соответствующее ему наказание с тою же определённой, с какою человек, шагнувший из окна третьего этажа, упадёт на землю; что ни запоздалое раскаяние, ни какие-либо уловки не помогут злодею укрыться от последствий его собственных действий и что закон этот претворяется сам собою и неотвратимо.* Таков, я думаю, урок, преподанный нам Спиритизмом, а всяческие явления и феномены – лишь свидетельства истинности этого ключевого, наиважнейшего факта.

CXCIV

Некоторые из интересующихся Спиритизмом утверждают, что публикация предсказаний, касающихся будущего нашего мира, в тех случаях, когда такие

* Здесь же хочется привести и слова Дж.Конрада: «Каждый шаг – поступок: за него неизбежно приходится отвечать. И тщетны слёзы, скрежет зубовый и сожаления слабых, кто мучается, объятый страхом, когда приходит миг оказаться лицом к лицу с последствиями собственных действий». (И.Р.)

предсказания могут встревожить людей, должна решительно пресекаться. Это вопрос, о котором я много с тревогою думал, поскольку я не только получал такие пророчества, сделанные в очень настойчивой и детализированной форме, но и большое число независимых подтверждений, поэтому мне трудно усомниться в том, что за всем этим лежит некоторая основательная истина.*

Наш собственный рассудок всегда должен быть последней инстанцией в суждениях о такого рода вопросах, но нельзя всецело отменить и взгляды, выдвигаемые нашими незримыми коммуникаторами, в особенности когда другие их сообщения указывают на их мудрость и познания. Если сведения, сообщаемые ими, мы принимаем серьёзно, то так же серьёзно мы должны отнестись и к их советам о том, как сообщения эти использовать.

Верно ли, ошибочно ли – лишь будущее может показать это, но они утверждают, что определённые изменения, духовные и физические, вскорости произойдут на Земле. И изменения эти должны быть вызваны ослаблением материализма и усилением духовности – словом, более серьёзной оценкой целей человеческого существования.** Если послания из мира потустороннего в какой-то степени содействуют этой перемене в мышлении, то ясно, что они не могут быть целиком пресечены.

Опять-таки они заявляют, что если бы такие события произошли внезапно и стремительно и оказались бы для нас совершенно неожиданными и необъяснимыми, то они нанесли бы гораздо более сокрушительный удар по человеческому уму именно в силу своей непредвиденности. Поэтому хотя бы

* Уже после смерти Конан-Дойль по этому поводу сказал: «Почему я в своё время был буквально осыпан всеми этими пророчествами о несчастьях и катастрофах, к которым идёт человечество? Потому, как я вижу теперь, что я был как бы осью вращения, точкой опоры. Тысячи людей в ту пору прислушивались к моим словам. Именно поэтому мне было предназначено послужить Великому Белому Братству, чтобы дать людям более чистое, более истинное и точное знание о жизни в потустороннем мире». См. *«Посмертное послание человечеству»*. (И.Р.)

** Судя по всему, с освобождением России от большевицкого ига время это для человечества наступило. (И.Р.)

самое смутное предвидение их должно у нас существовать, и конечная цель, к которой всё это сводится, должна быть нами понята. Цель эта, как объясняется в посланиях, исключительно благотворна, сколь бы мучительным ни показалось применяемое к нам лечение, ибо ею является исцеление человечества, которое пробудит его от сонной болезни, во власти каковой оно в настоящее время находится.

Поэтому я полагаю, что мы не можем легкомысленно отмахиваться от предлагаемых ими выводов, а это проявится как раз в том, что мы не будем поднимать по этому поводу сенсационных споров, но спокойно подготовимся вместо этого к тому, чтобы там, «где есть ухо, чтобы услышать», произошла соответствующая передача информации, а также общее и постепенное распространение новостей и доказательств среди тех, кто может вести и поддерживать людей в случае какого-либо космического кризиса.

Иногда я получаю и более решительные советы. «Внедрите эти идеи в сознание людей, и пусть они живут в них. Неважно, если это их испугает: они сонны и погружены в летаргию». Хотя я и чувствую, что время для таких действий ещё не пришло, тем не менее этот совет моего главного информатора является путём, которым мне следует идти. Я надеюсь, что, прочитав это, многие осознают, что решение такого вопроса не настолько просто, как им бы хотелось, и не зависит исключительно от нас самих.

CXCV

Некоторые люди не являются сторонниками общения с умершими по той причине, что это якобы препятствует продвижению отошедших. Но этому нет ни малейшего доказательства. Утверждения самих духов говорят как раз об обратном: они заявляют, что общение с теми, кого они любят, очень помогает им и придаёт сил. Не так много, на мой взгляд, существует трогательных в своём простом юношеском

красноречии страниц, как те, на которых Рэймонд* описывает чувства погибших на войне юношей, желающих послать весть родным и встречающих постоянной помехой этому стену невежества и предрассудка в умах последних. «Вам мучительно думать о том, что сыновья ваши умерли, и всё же множество людей думает именно так. Мне ещё более мучительно слышать, как мальчики говорят мне, что никто больше не хочет с ними разговаривать. Это ранит меня очень больно».

CXCVI

Положение в целом сводится, на мой взгляд, к следующей альтернативе: либо надо предположить, что случилась невероятная, невероятная, массовая эпидемия сумасшествия, охватившая два поколения и два континента и поражающая мужчин и женщин во всех остальных отношениях в высшей степени здоровых; либо же приходится допустить, что за несколько лет из Божественного источника до нас дошло Новое Откровение, которое далеко превосходит самые крупные религиозные события, происшедшие после смерти Христа, ибо Реформация была всего лишь оживлением омертвелого католицизма, тогда как данное откровение напрочь изменяет лицо самой смерти и всю судьбу рода человеческого. Между этими двумя предположениями нет места колебаниям: мнение, согласно которому Спиритизм лишь обман да ложь, не выдерживает никакой критики и не может устоять перед очевидностью. Либо явное безумие, либо же идейная революция, позволяющая нам бесстрашно смотреть смерти в глаза и являющая собой для нас великое

* «Рэймонд» – название книги сэра Оливера Лоджа, выдающегося английского физика и проповедника Спиритизма. Рэймонд – имя сына учёного, который был военным инженером и погиб во время Первой мировой войны. В книге содержится большой объём фактического и теоретического материала, касающегося проблем Спиритизма. Особенность книги заключается в том, что основу её составляют спиритические послания Рэймонда Лоджа своим родителям. (И.Р.)

утешение в ту минуту, когда те, кого мы любим, уходят от нас в мир иной.

СХСVII

Люди самых высоких моральных качеств не только в этой стране, но и в Америке, Франции, Германии, России и Италии подтвердили наблюдения друг друга, и многие, бывшие поначалу материалистами, смогли впервые получить более широкое представление о Вселенной благодаря именно психическим исследованиям. Некоторые смогли прийти к таким результатам благодаря вере, но поскольку разные религии ведут человека по разным направлениям, то ему оказывается затруднительным узнать, какой же из них он должен следовать, если только он не достаточно самонадеян, чтобы поверить, будто ему посчастливилось родиться именно там, где религия исповедуется истинная.

Лично я не знаю, не ведаю ни одного весомого довода в пользу продолжения нашей жизни после смерти (ведь все аналогии, имеющиеся в природе, на первый взгляд, дают нам доводы как раз против такого её продолжения), помимо того только, который доставляется нам опытами в психических исследованиях. В самом деле, можно сказать, что единственный убедительный ответ материализму заключается именно в феноменах Спиритизма.

Эта тема имеет глубокое религиозное значение. Есть, на мой взгляд, нечто крайне удивительное в том, что Церкви проявляют так мало интереса к психическим исследованиям. Этот предмет затрагивает самые основы существования Церкви. Это единственный путь доказать самостоятельность души, и по меньшей мере он означает собой *возможность* её существования отдельно от органов тела. Если мы признаём факт, что привязанный воздушный шар может висеть в воздухе и быть отдельным от того, к чему он привязан, то нетрудно сделать и следующий шаг, признав существование этого шара и после того, как привязывающая его к земле нить оборвётся.

Самые последние успехи знания – а каждый такой успех воистину возобновлённое Божественное Откровение – дают нам причины для уверенности в том, что это так и есть. Мейерс, Герней и Ходсон – такие же посланцы истины из Мира Потустороннего, как Исайя или Амос, но только по британской моде они говорят холодно и ясно, не прибегая к страсти и декламации, украшающей речь на Востоке. Их послание коснулось слуха многих и укрепило их дух, но оно, как мне кажется, не оказало никакого прямого религиозного влияния, чего мы вправе были бы от него ожидать. Лично мне не известен ни один довод в пользу сохранения нашей индивидуальности после смерти, помимо фактов, доставленных психическими исследованиями. Но они настолько сильны, что должны перевесить все прочие, подобно тому как положительное всегда должно перевешивать отрицательное. Одна сотня тщательно наблюденных, изученных и достоверных фактов будет всегда более убедительна, нежели миллион отрицаний, не подкреплённых исследованием.

СХСVIII

Многие спириты придерживаются той точки зрения, что со времени, как мы узнали все эти утешительные и восхитительные вещи (а мир человеческий предпочитает попрежнему их игнорировать и не принимает в расчёт наших доказательств), мы имеем право довольствоваться своей собственной счастливой уверенностью. Такая точка зрения представляется мне безнравственной.

Если Бог послал на Землю некое новое великое послание, исполненное огромной радости, то тогда долг для всех нас, кому оно было ясно открыто, передать его людям, каких бы трудов, лишений, времени и денег это нам ни стоило. Откровение это даётся нам не для эгоистического удовольствия, но для общего утешения. Если больной отказывается от врача, то ему нельзя помочь, но ему по

крайней мере должно быть предложено лекарство. Это новое знание очистит и уже очищает землю и революционизирует человеческие взгляды по всем вопросам, за исключением только основ морали, которые неизбежно покоятся на христианских принципах. Все современные изобретения и открытия погрузятся в незначительность рядом с теми психическими фактами, которые в скором времени станут довлеть над общечеловеческим умом.

Предмет был затемнён открыванием всевозможных боковых выходов; некоторые из них довольно интересны, хотя и не имеют жизненно важного значения, другие же совершенно к делу не относятся. Есть целый класс исследователей, которые любят блуждать вокруг да около и тянуть других за собой, если те достаточно слабы, чтобы принять такое водительство. Подобного рода исследователи постоянно селятся найти объяснения, выходящие за пределы возможностей их собственного ума, и никогда не могут согласиться с тем, что простое и очевидное объяснение также может оказаться истинным. Всё горе таких исследователей идёт от их ума, ибо они пользуются им для того, чтобы избежать прямого пути и протоптать какую-то странную окольную тропу, в конце концов заводящую их в тупик, и это в то самое время, как прямой и честный ум твёрдо держится широкой дороги знания.* Когда я встречаю людей подобного типа и затем общаюсь со скромными конгрегациями религиозных спиритуалистов, то всегда думаю о словах Христа, в которых он благодарит Бога за то, что Тот открыл вещи эти младенцам и сокрыл их от учёных и мудрых, которые себе на уме. Я думаю также об изречении барона Рейхенбаха: «Научный скептицизм может иногда превзойти в глупости даже тупость невежды».

Можно, помимо того, вспомнить и слова великого пионера английского Спиритизма, сэра Вильяма Баррэта: «Скептицизм, в высокомерии своём отказывающийся признать

* Ничего удивительного. Герцог Ларошфуко говорит: «Люди часто пользуются своим большим умом, чтобы делать ещё большие глупости». И английская поговорка гласит: «У кого много ума, тому надо иметь его ещё больше, чтобы уметь управлять им». (И.Р.)

существование множества фактов, происходящих у него перед глазами, никак не может претендовать на звание здорового. Такой скептицизм нуждается во вмешательстве врача».

Закрытый ум – это признак, по которому узнаётся душа, прикованная к земле, а это последнее обстоятельство неизбежно означает мрак и страдания в будущем. Если вам известно о надвигающейся опасности, вы можете избежать её. Если же вы ничего не станете делать, то подвергнете себя серьёзному риску. Тут уж потребен некий Иеремия или Савонарола, для того чтоб прокричать это в уши миру. Необходима совершенно новая концепция греха. Конечно, едва ли стоит смотреть сквозь пальцы на сугубо плотские слабости человечества, слабости тела, но оне не самая серьёзная часть человеческой порочности, которая ожидает своей расплаты. Гораздо более серьёзными пороками являются закрытость ума, узость кругозора, фанатизм, материализм – словом, грехи не тела, но духа, ибо они действительно постоянны и обрекают человека на пребывание в самых низших слоях и самых низших мирах, пока он не извлечёт в них свой урок.

Чем труднее снести стену человеческой апатии, невежества и материализма, тем сильнее оказывается вызов, брошенный нашему мужскому началу и побуждающий нас нападать и вновь нападать с тою же настойчивостью бульдога, с какою Фош* атакывал немецкие позиции.

СХСІХ

Но как я могу знать, *что* есть истина, спрашивают меня. Да никак не могу. Но зато я знаю и очень хорошо знаю, что истиной не является. И это, определённо, уже немало. Неправда то, что великий Вселенский Ум, спланировавший все и вся, был бы способен исполниться зависти и мести, а также жестокости и несправедливости. Это чисто человеческие

* Фердинан Фош (1851 – 1929) – маршал Франции, выдающийся полководец времён Первой мировой войны. (И.Р.)

свойства, и книга, приписывающая их Предвечному,^{*} не может быть «богодухновенной», но также должна быть чисто человеческого происхождения. Неправда, что законы Природы могли оказаться произвольно нарушенными, что змеи говорили, что женщины превращались в соляной столб, что жезлами добывали воду из скал. Мы должны честно признать, что такие утверждения, услышь мы их впервые не детьми, а взрослыми, неизбежно вызвали бы у нас только улыбку. Неправда то, будто бы Источник всякой мудрости и здравого смысла мог наказать весь род людской из-за незначительной ошибки, совершённой когда-то человеком, уже давно умершим, и затем усугубить столь чудовищную несправедливость, переложив ответственность за все обиды на плечи одного-единственного безвинного козлика отпущения. Разве мы не видим, до какой степени подобная концепция лишена справедливости и логики, не говоря уже о милосердии? Как могли мы до такой степени ослепнуть? Отвлечитесь на минуту от подробностей, всмотритесь в идею, лежащую в корне общепринятой веры. Разве эта идея совместима с бесконечной мудростью и милосердием Создателя? А если нет, то что тогда остаётся ото всех догм, таинств, символов, ото всей системы, построенной на этом основании из песка и пыли? Мужайтесь, друзья мои! Грядёт минута, и всё будет откинута в сторону. Так человек, когда силы к нему возвращаются, отбрасывает палку, которая была ему верной опорой в дни бессилия. Но на этом перемены для него не закончатся, потому что, перестав ковылять, он сможет не только ходить, но и бегать. Нет предела его возможностям – *не может* его быть, так как вопрос касается Беспредельности. Всё это хотя и представляется сегодня слишком смелым, через тысячу лет будет выглядеть реакционно и вполне консервативно.

^{*} Речь снова идёт о «Библии». (И.Р.)

Каждая ветвь христианства представлена в наших рядах, зачастую это оказываются и священнослужители самого разного ранга. Но в описаниях потустороннего мира, данных в Священных Писаниях, нет ничего определённого. Информация же, которой мы располагаем, описывает небо как мир, наполненный радостным трудом и не менее радостной игрой со всеми родами умственной и физической деятельности, вынесенной из земной жизни, но перенесённой на более высокий уровень: небо искусства, науки, мысли и ума, созидания, борьбы со злом, домашнего уюта, цветов, далёких путешествий, спортивных игр и состязаний, соединения душ, полной гармонии. Вот что описывают нам наши «усопшие» друзья.

С другой стороны, мы слышим от них, и иногда напрямую, о разного рода «адах», каковые суть не что иное, как временные области очищения. Мы слышим о туманах, мраке, бесцельных блужданиях, умственном смятении, угрызениях совести. «Наше положение ужасно», – написал мне один из них на недавнем сеансе. Вещи эти и реальны, и живы, и вполне удостоверены для нас. Вот почему мы являемся огромной силой для воскресения истинной религии, и вот почему духовенство берёт на себя тяжёлую ответственность, когда оно выступает против нас.

Конечный результат нашего воздействия на научную мысль невообразим. Единственное, что вполне определённо, так это то, что источники всякой силы будут усмотрены скорее в духовных, нежели в материальных причинах.

В религии, быть может, можно видеть немного более ясно. Теология и догма исчезнут. Люди поймут, что такие вопросы, как число лиц в Божестве или непорочное зачатие, не имеют никакого отношения к развитию человеческого духа, которое является единственной целью жизни. Все религии станут равны, ибо все они воспитывают души кроткие и неэгоистичные, каковые суть избранницы Божьи. Христианин, иудей, буддист и магометанин соответственно сбросят

различия своих учений и будут следовать собственным верховным Учителям по общему пути нравственности и забудут свою былую вражду, которая сделала религию скорее проклятием, а не благословением мира.

Мы будем в тесном соприкосновении с потусторонними силами, и знание вытеснит ту веру, которая в прошлом воткнула в землю дюжину различных указательных столбов, с тем чтобы они предопределяли путь по соответствующему числу разных направлений.

Таким будет будущее, насколько мне удаётся его разглядеть сквозь отделяющее нас от него расстояние. И всё это вырастет и расцветёт из семени, которое уже посажено и за которым мы сейчас ухаживаем и которое поливаем посреди холодных порывов ветра этого враждебного мира.

ССІ

Я питаю самое высокое уважение к человеческому телу и считаю, что оно было опорочено и оклеветано богословами и святошами: «наша грубая оболочка», «наша недостойная смертная плоть» – такие и другие подобные им выражения, на мой взгляд, являются скорее богохульством, чем благочестием. Не хвала Творцу поношение Его творения.

ССІІ

Мне, как медику, довелось однажды иметь дело с дерматоидной кистой, и я остался под неизгладимым впечатлением. Эти кисты представляются мне одной из мельчайших трещинок, через которую можно глубоко заглянуть в тайну лабораторий природы. Пациент пришёл ко мне со вздутием над бровью. Вскрыв его, полагая, что это нарыв, я обнаружил внутри немного волос и рудиментарную челюсть с находящимися в ней зубами. Подобные случаи в

хирургии не редкость, и нет такого музея патологии, в котором не имелось бы тому примеров.

Но о чём это нам говорит? Столь удивительное явление должно иметь глубокий смысл. И он, по моему мнению, может состоять лишь в том, что *каждая* клетка в теле обладает определённой латентной силой к воспроизводству всего индивидуума, вернее сказать, его физической оболочки, часть которой она составляет. И, может быть, при каких-то особых обстоятельствах, связанных, например, с какими-то нервными и вазулярными возбуждениями, одна из этих микроскопических единиц телесной структуры берёт и вдруг делает неуклюжую попытку в данном направлении.

ССШ

Я считаю, что в будущем человечеству предстоит открыть несколько плазматических форм разной степени активности, что приведёт к возникновению новой науки, лучшим названием для которой будет «плазмология». Я также убеждён, что все психические явления во внешней среде, включая ясновидение, станут предметом исследования учёных-плазмологов. Я уверен, что все явления такого свойства, происходящие через посредство медиума, имеют один источник. Так, ясновидящий медиум может так же успешно «излучать» подобную субстанцию, которая образует вокруг него особую атмосферу, позволяющую духу проявляться перед тем, кто обладает необходимой силой восприятия. Подобно метеориту, который, пронзая атмосферу Земли, вспыхивает на мгновение, дух, проникающий в психическую атмосферу эктоплазмы, становится заметным для медиума лишь на краткий миг. Подобные рассуждения выходят за пределы известных нам теорий, но Тиндаль показал, как такие гипотезы могут дать ростки истины. Причина, по которой одни люди могут видеть призраков, а другим это не дано, кроется в том, что некоторые призраки при своём проявлении облачаются в покровы эктоплазмы, а другие – нет.

CCIV

Одна из любопытных особенностей теологического склада ума состоит в неспособности удержаться от заявлений, которые основываются на спорной предпосылке, полагая её заранее для себя разрешённой. Я должен также отметить, что некоторые из моих преподобных критиков, по всей видимости, унаследовали духовный дар прорицания, поскольку они нападают на меня прежде, чем узнают, *что* я скажу.

Некоторые из церковнослужителей называют меня агностиком. Какою бы ни была моя личная вера, этот вопрос представляет для других весьма микроскопический интерес. Но поскольку слово сказано, то я должен заявить, что не являюсь агностиком, хотя и выказываю к этой школе мысли то уважение, которое питаю ко всем серьёзно мыслящим людям. Я сторонник христианской системы в её простейшей и наименее догматической форме, поскольку в целом она есть самая благородная школа мысли, выработавшаяся по ходу развития земного человечества, хотя она и была настолько сильно обременена фанатиками и формалистами, что порой вообще затруднительно увидеть её первоначальные черты. Не бритая голова (или чрезмерно длинные волосы и окладистые бороды, как то принято в православии, – *Й.Р.*), но всеохватывающее милосердие в сердце составляет суть этой веры. Я являюсь также убеждённым теистом и глубоко верю в непосредственное влияние, которое Направляющая Сила оказывает на дела этого мира. Высшая вера и высшая наука для меня сливаются воедино.

Я страстно выступаю в поддержку полной свободы совести и считаю, что любая заскорузлая догма недопустима и в сущности антирелигиозна, поскольку голословное заявление она ставит, вытесняя логику, во главу угла, чем провоцирует озлобленность в большей степени, нежели любое иное явление общественной жизни. Нет, наверное, ни одной книги, в которой я не пытался бы выразить это своё убеждение. Одна из них – «Письма Старка Монро» – целиком посвящена этой теме. Я терпим в своих религиозных взглядах,

основывающихся на почтительном теизме, а не на учении той или иной секты. Думаю, самый благоприятный с точки зрения счастья человечества ход развития религиозной мысли в будущем состоит в том, чтобы представители различных вероисповеданий обратили своё внимание на имеющуюся между ними общность вместо того, чтобы делать упор на разделяющие их догматические и ритуальные элементы, к сути христианства не имеющие никакого отношения.

Наконец, я должен сказать, что не верю в то, будто Божественное Послание человеческой расе было раз и навсегда передано две тысячи лет назад, но считаю, что каждое произведение в прозе или стихах при условии, что оно содержит в себе нечто полезное для индивидуальной души, является в определённом смысле посланием Мира Иного – посланием, которое растёт и развивается, как то и положено всему живому.

Свои размышления на эту тему мне бы хотелось дополнить словами поэта, созвучными с тем, что было сказано выше: «Все системы и школы нашей мысли преходящи: оне приходят в свой день и затем исчезают. Но все оне суть искры, вспыхивающие от света Твоего, ибо Ты, Господь, ярче их всех».*

CCV

Каждый из нас идёт своей дорогой. Почему я должен обращать других в свою веру? Мне не хотелось бы ради абстрактной истины лишать других людей их детской веры, которая облегчает им жизнь и делает её богаче. В своих бессвязных записках я дал бы неверное понятие о себе, коли вы смогли бы угледеть в них ожесточение против общепринятых форм веры. Я далёк от того, чтобы утверждать,

* Our little systems have their day;
They have their day and cease to be;
They are but broken lights of Thee;
For Thou, oh Lord, art more than they.

будто оне все ложны; и я гораздо лучше выражу свою позицию, если скажу, что все оне истинны. Провидение не пользовалось бы ими, не будь оне наиболее подходящими и в этом смысле божественными орудиями. Но то, что оне содержат *окончательную* истину, это я отрицаю, с этим я согласиться не могу. Более простая и более вселенская вера займёт их место, когда ум человеческий созреет для такой перемены. И я верю, что эта новая религия будет основываться на тех критериях абсолютной и доказательной истины, о которых я говорил. Но старые религии до сих пор более подходят к складу некоторых умов и возрастов. Если оне достаточно хороши для Провидения, дабы пользоваться ими в Своих целях, то оне достаточно хороши и для нас, чтобы мириться с ними. Нам остаётся только ждать выживания самой истинной. Если и казалось, что я говорю что-то против них, то на самом деле я говорил против их сторонников, желавших бы ограничить благодать Всевышнего лишь незначительной группой своих приверженцев, или тех, кто желают замкнуть религию за Великой Китайской стеной, не позволяя ей принять в себя новооткрывшиеся истины и без всякой надежды на развитие в дальнейшем. Именно с такими людьми первопроходцы прогресса не могут заключить перемирия.

CCVI

Известный английский поэт, литературный критик, тонкий мыслитель Джеральд Массей в следующих выражениях высказал своё отношение к Спиритизму: «Спиритизм стал для меня, как и для многих других, истинным расширением моего умственного горизонта и пришествием Неба, превращением веры в действительные факты; без него жизнь всего более походит на морское плаванье, совершаемое при задранных люках в тёмном и душном трюме корабля, в коем единственным светом, доступным взору путешественника, будет одно только мерцанье свечи; и вот как будто этому

путешественнику вдруг позволили великолепной звёздной ночью выйти на палубу и впервые увидеть величественное зрелище свода небесного, пылающего мириадами огней во славу Творца».

CCVII

Почему воины Духа вечно каются, прячутся по кельям да подвалам, всегда заняты только самими собой и никто не видит и не слышит их, а мир, который им следовало бы исправлять, идёт своей дорогой?

CCVIII

Если бы человек мог видеть, слышать и чувствовать всё это и тем не менее оставаться неубеждённым в реальности незримых разумных сил вокруг себя, то у него были бы веские основания сомневаться в здравости собственной психики. Тот, кто видел, хотя бы смутно, сквозь завесу, руки, протянутые ему из загробного мира, и кто касался их, хотя бы слегка, тот действительно победил смерть. Есть нечто более сильное, чем просто *вера*, и это – *знание*. Так вот, я утверждаю эти вещи, потому что у меня есть знание о них. Я не ВЕРЮ, я ЗНАЮ.

CCIX

Можно было бы на этом поставить точку. В своём повествовании я предпринял попытку показать, как вполне материальные знамения, дарованные невидимыми правителями Земли, утолили жажду вещественных

доказательств, в которых так нуждалось мыслящее человечество. Эти материальные знаки сопровождались спиритическими сообщениями, возвращавшими нас к великим и простым религиозным истинам, к огню вдохновения, вспыхнувшему некогда ярким пламенем вероучения и угасшему со временем. Человечество утратило контакт со сверхъестественными силами, окружавшими его, и стремление к познанию оказалось в тисках сомнений, ограничивающих способность к восприятию нового учения. Спиритизм – величайшее движение, возникшее за последние два столетия – избавил человечество от той тьмы, в которую оно было погружено. Учение придаёт людям новые силы и раскрывает безграничные перспективы, простирающиеся далеко за пределы человеческого влияния. Уже виден пик этой вершины, и солнце озаряет наши земные долины светом истины.

ССХ

Когда я размышляю о будущем человеческой расы, мне вспоминается, как однажды, стоя среди холодного и унылого нагромождения скал и снега на вершине альпийского перевала, я смотрел вниз на раскинувшийся вдали ландшафт Ломбардии, купавшейся в лучах солнечного света. Великолепная панорама голубых озёр и зелёных холмов тянулась в бесконечную даль и расплывалась в золотистом тумане, окутывавшем далёкий окоём. Точно так же у самых наших ног сейчас лежит Земля Обетованная, в сравнении с которой, когда мы достигнем её, земля нашей нынешней цивилизованной жизни покажется нам скудной и бесплодной. Уже авангард наш преодолел перевал. И ничто не препятствует нам теперь достичь этой чудесной страны, горизонты которой вполне явственно раскинулись перед взором тех, кто открыл свои глаза, дабы увидеть мир, нас ожидающий.

ССХІ

Человек идёт из тьмы в свет. Пробыв некоторое время в свете, он идёт опять во тьму. Наши дни кратки, не будем же тратить этих дней попусту. Немного их в нашем распоряжении. Помните ли, что говорит Петрарка: «Начинающему жизнь кажется бесконечной, а уходящему в вечность она представляется ничтожеством». Каждый день, каждый час нашей жизни должен проходить в служении Творцу. Мы должны развивать все начатки добра, заложенные в нашей душе. Что такое наши горести, тревоги и болезни? Это облака, которые закрывают солнце только на одно мгновение. Суть жизни заключается в том, чтобы сделать хорошо то, что ты был должен сделать. Вот где вечность, вот что переживёт века. Итак, не давайте себе отдыха. Успеете отдохнуть, ибо смертный час недалёк.

ССХІІ

Свыкнитесь с неоспоримой очевидностью и примите её. Расширяйте и одухотворяйте свои мысли. Плоды этого покажите в своей жизни. Отсутствие эгоизма – вот движущая сила всякого нравственного развития. Осознайте не как вопрос отвлечённой веры, но как осязаемый предмет, столь осязаемый и явный, как, например, улицы города, по которым вы ходите, тот факт, что мы ступаем в иную жизнь, в которой счастье станет доступно всем, и что счастье это может быть задержано или даже отнято у нас лишь безумием и эгоизмом в течение этих немногих скоротечных лет. Проникнитесь этой величественной истиной!

1999г.

Бояться смерти – это не что иное, как приписывать себе мудрость, которой не обладаешь, то есть возомнить, будто знаешь то, чего не знаешь. Ведь никто не знает ни того, что такое смерть, ни даже того, не есть ли она для человека величайшее из благ, между тем её боятся, словно знают наверное, что она – величайшее из зол.

Сократ

Часть Четвёртая

ПОСМЕРТНЫЙ ОПЫТ ДУШИ

фрагменты из

**Эрнесто Боццано, Стэнтона Мозеса,
Элизабет Кюблер-Росс, Рэймонда Моуди,
о.Сергия Булгакова,
Леона Дени, Шарля Фрица,
Томмазо Паламидесси, Йога Рамачараки и других**

**составил и перевёл с английского,
французского, итальянского
и немецкого**

Й о г Р а м а н а н т а т а

Предлагаем вниманию читателя отрывки и свидетельства, позаимствованные из самых разных источников. Легко увидеть, насколько они схожи, как перекликаются между собой и дополняют друг друга. Все эти свидетельства были сделаны независимо одно от другого и без учёта того, что было достигнуто в данной области ранее. Такое согласование разнообразнейших свидетельств должно, в соответствии с законами логики, указывать на то, что информация истинна. А различия в некоторых деталях и подробностях делают лишь ещё более несомненной ту реальность, которая стоит за этими незначительными различиями.

* * *

МГНОВЕНИЕ СМЕРТИ В СВИДЕТЕЛЬСТВАХ УМИРАЮЩИХ И ЯСНОВИДЦЕВ:

1. В биографии преподобного Дуайта Л.Моуди (страстного евангелического проповедника, жившего в прошлом веке в Соединённых Штатах), написанной его сыном, можно найти такое описание его последних мгновений: «И вдруг он прошептал: «Земля отдаляется, небо открывается передо мной... Я вышел за пределы... Не зовите меня назад... Всё это так прекрасно... Можно подумать, что это сказочное видение... Если это и есть смерть, то как она сладка!» Лицо его оживилось, и с выражением восторга он воскликнул: «Дуайт! Ирен! Я вижу детей!» (Он имел в виду двух внуков, умерших ранее). Затем, обернувшись к жене, он сказал ей: «Ты всегда была мне доброй подругой». Сказав это, он лишился чувств и больше не приходил в сознание».

2. Г-н Альфред Смедли на 50-й и 51-й страницах своей книги «Some Reminiscences» так описывает кончину своей

супруги: «За несколько мгновений до смерти взгляд её сосредоточился на чём-то, что, казалось, исполнило её живого и радостного удивления, и она сказала: «Как! вот моя сестра Шарлотта, вот мама, отец, брат Джон, сестра Мэри! А теперь они привели сюда и Бесси Гип! Они все здесь. О, как это прекрасно! как прекрасно! Неужели же ты их не видишь?» – «Нет, дорогая, – ответил я, – и очень сожалею об этом». – «Ты, значит, не можешь их видеть? – удивлённо спросила больная. – Они, однако, все здесь, они пришли, чтобы забрать меня с собой. Часть моей семьи уже перешла великое море, скоро мы соберёмся в новом небесном мире». Я добавлю здесь, что Бесси Гип была нашей верной служанкой, очень привязанной к нашей семье, и что она всегда питала особенную нежность к моей жене. Это экстатичное видение словно лишило больную сил; наконец, устремив неподвижный взгляд к небу и приподняв руки, она скончалась».

3. Д-р Пол Эдвардс писал в апреле 1903 года редактору лондонского журнала «Лайт»: «В году 1887, когда я жил в Калифорнии, меня призвали к изголовью одной дамы, к которой я был сильно привязан. Она была при смерти из-за болезни лёгких. Все знали, что эта чистая и благородная женщина, примерная мать, была обречена на неизбежную смерть; в конце концов и она осознала это и пожелала тогда подготовиться к торжественному мигу. Призвав детей к своему ложу, она обняла их одного за другим, после чего отослала. Наконец, чтобы сказать и услышать слова последнего прощания, приблизился её супруг. Он нашёл её в полной ясности сознания. Она сказала ему: «Ньютон (это имя супруга), не надо плакать, мне совсем не больно, на душе у меня спокойно, и я готова. Я любила тебя на земле и буду любить тебя и после моего ухода отсюда. Я намереваюсь приходить к тебе, если только это будет мне возможно; либо же я буду наблюдать за тобой и нашими детьми с неба, в ожидании вашего прихода. Сейчас же моё самое сильное желание в том, чтобы отойти... Я замечаю множество теней, волнующихся вокруг нас... все они одеты в белое... Я слышу

прекрасную музыку... О, вот моя Сэди! Она рядом со мной». (Это дочь, умершая десять лет назад.) «Сесили, – говорит ей супруг, – моя милая Сесили, неужели же ты не понимаешь, что ты грезишь?» – «А, мой дорогой, – ответила умирающая, – зачем ты меня позвал? Теперь мне будет труднее уйти. Мне было так хорошо в том мире, всё это так прекрасно!» Ещё через три минуты умирающая добавила: «Я опять уйду, и на этот раз я не вернусь, даже если ты меня позовёшь». Сцена эта длилась восемь минут. Было ясно видно, что умирающая обладала полным видением того, что происходит одновременно в обоих мирах, ибо она говорила о фигурах, двигающихся вокруг неё в мире потустороннем, и в то же время обращалась со словами к смертным обитателям мира сего... Ни разу в жизни мне не довелось присутствовать при более впечатляющей и торжественной кончине».

4. В приближении последнего часа умирающие часто вступают во владение своими запредельными ощущениями и видят обитателей и вещи мира незримого. Примеров, помимо трёх приведённых, множество. О большинстве сообщается в «Протоколах» Лондонского О.П.И.^{*} и во французском журнале «Анналы психических наук», выходившем в начале этого века в Париже. В одном из номеров данного журнала профессор Э.Боццано, завершая изложение примеров этого рода, задаётся вопросом, можно ли объяснить все эти явления работой подсознания или чтением мыслей. Он даёт отрицательный ответ, который высказан так: «Гипотезы эти напрочь лишены даже такого достоинства, как простота. Оне не обладают даром легко убедить беспристрастного исследователя. Совершенно ясно, что подобными столь запутанными теориями, скорее находчивыми, чем серьёзными, преступаются пределы научной индукции ради того только, чтобы на всех парусах устремиться в безграничную область фантастики».

Вот два других факта. В них есть определённые аналогии с вышесказанным, но, помимо того, они обогащены подробностями, показывающими нам, как, собственно,

^{*} Общество психических исследований.

осуществляется при кончине отделение флюидического тела от тела материального.

5. Миссис Флоренс Марриэт в «Спирит уорлд» N 128 писала следующее:

«Среди моих самых близких подруг есть одна молодая дама, принадлежащая к высшим классам аристократии и наделённая совершенно чудесными медиумическими способностями. Несколько лет назад она имела несчастье лишиться старшей сестры, которой в ту пору исполнилось двадцать лет. Эдит ни на секунду не отходила от постели больной, и там, войдя в состояние ясновидения, она смогла присутствовать при процессе отделения души от тела. Вначале она заметила своего рода лёгкую, похожую на дым туманность, постепенно сгущавшуюся над головой умирающей. В конце концов это облако начало принимать пропорции, формы и черты её сестры таким образом, что сделалось похожим на неё в малейших подробностях. Форма эта парила в воздухе в нескольких футах над умирающей.

Постепенно к вечеру волнение больной улеглось – верный признак надвигающейся агонии. Эдит внимательно смотрела на сестру: лицо всё более бледнело, взгляд потухал, но вверху флюидическая форма всё более озарялась, казалось, она всё более оживляется по мере того, как жизнь покидает физическое тело. Ещё мгновение – и умирающая лежит недвижно на подушках, сознание покинуло её, а флюидическая форма вдруг стала живым духом. Однако нити света, подобные электрическому свечению, всё ещё связывают его с сердцем, мозгом и другими жизненными органами. Настал верховный миг, дух несколько раз качнулся из стороны в сторону, чтобы поместиться рядом с безжизненным телом. Он был очень слаб на вид, у него едва хватало сил на то, чтобы держаться.

И вот на глазах у Эдит, наблюдавшей эту сцену, появляются две светозарные формы, в которых она признала своего отца и бабушку (оба умерли когда-то в этом же самом доме). Они приблизились к новорождённому духу, нежно поддержали его и обняли. Затем они перерезали световые нити, ещё соединявшие дух с телом, и, попрежнему сжимая его

в руках, направились с ним к окну, поднялись и исчезли».

6. У.Стэнтон Мозес, профессор Оксфордского университета, пастор англиканской церкви, один из столпов Спиритизма, автор многих книг, среди которых «Учение духов», сделал следующую публикацию в журнале «Лайт»:

«Недавно первый раз в жизни мне предоставилась возможность изучить способы перехода духа из нашего мира в мир духовный. Этот опыт столькому меня научил, что я льщу себя надеждой оказаться полезным другим, рассказав о том, что видел... Это касалось одного моего родственника, достигшего почти восьмидесятилетнего возраста... Поняв по определённым признакам, что конец его уже близок, я примчался, чтобы исполнить свой последний и печальный долг...

Благодаря своим медианумическим чувствам* я мог различить, что вокруг его тела и над ним постепенно сгущалась туманная аура, из которой дух должен был составить себе духовное тело. Я заметил, что объём и плотность её постепенно увеличиваются. Процесс этот замедлялся или ускорялся в зависимости от колебаний, происходящих в жизненности умирающего. Так я мог заметить, что лёгкий приём пищи или магнетическое влияние, обусловленное приближением к больному другому человека, иногда имели результатом кратковременное оживление тела. Эта аура, таким образом, представлялась находящейся в состоянии постоянного прилива и отлива.

Я был свидетелем этому событию в течение двенадцати дней и двенадцати ночей, и хотя уже на седьмой день тело давало признаки неизбежного прекращения жизнедеятельности, колебание духовной жизненности путём экстериоризации сохранялось. При этом существенно изменилась окраска ауры. Эта последняя принимала формы всё более определённые по мере того, как для духа приближался час освобождения. Лишь за двадцать четыре часа до смерти, когда тело лежало совершенно бездвижно, процесс

* Имеется в виду способность ясновидения, или астрального зрения. (И.Р.)

высвобождения ускорился. В самый кульминационный миг я увидел появление форм «духов-хранителей», которые приблизились к умирающему и без всякого усилия отделили дух от изнурённого тела.

Когда наконец порвались магнетические нити, черты покойного, на которых до этого лежала печать перенесённых страданий, совершенно прояснились и на них легло выражение неизбывного мира и покоя».

7. Д-р Гаас, председатель Общества психических исследований города Нанси, в «Бюллетене» этого общества за 1906 год писал на стр.56: «Следует отметить тот факт, коему я был свидетелем, что зачастую за несколько мгновений перед смертью душевнобольные обретали полную ясность сознания». Д-р Тест в «Практическом учебнике животного магнетизма» также заявляет, что встречался со случаями, когда сумасшедшие переставали быть таковыми в агонии, т.е. когда сознание переходит в флюидическое тело.

* * *

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ЖИЗНИ

краткое изложение исследований, проведённых
представителями
реаниматологической школы – Элизабет Кюблер-Росс,
Рэймондом Моуди и др.

«Всего убедительнее, всего важнее, по-моему, было бы для нас свидетельство человека умершего и затем воскресшего, если бы он сообщил нам, что в смерти нет страдания», – говорит Сенека в «Письмах к Луцилию». Свидетельства именно таких людей и собраны в трудах вышеназванных авторов. Бегло рассмотрим их.

Систематический опрос «вернувшихся» (реанимированных) об опыте пережитого ими в терминальном состоянии – на границе жизни – позволяет констатировать, что рассказы их во многом совпадают. Все они говорили о раздвоении, о встрече с близкими, давно умершими, о присутствии некоего света и т. п. Достоверность этого открытия общепризнана. Однако так наз. *научный* мир ещё не дал однозначной оценки этого явления.

Обсуждение важно начать с работы г-жи Элизабет Кюблер-Росс, психиатра из С.Ш.А., присутствовавшей при последних минутах умирающих, утешая и поддерживая их. Начав с детей, она вскоре распространила свою деятельность и на взрослых, так как заметила, что их близкие часто оставляли их, напуганные приближением смерти. Её примеру последовали многие другие люди, так как под её влиянием стало складываться другое, новое отношение к смерти.

Работа д-ра Кюблер-Росс в 70-е годы снискала всеобщее признание и восхищение. Однако, несмотря на это, научный мир всё же был изумлён её заявлением: «Это не вера или надежда – я знаю совершенно точно, что существует жизнь после смерти!»

Тем не менее это высказывание д-ра Кюблер-Росс, которая в то же время признаёт, что у неё нет никаких религиозных убеждений, удивило далеко не всех.

Впечатляющие факты, породившие такую уверенность д-ра Кюблер-Росс, уже были известны и ряду других учёных, которые независимо от неё изучали теми же методами те же самые явления.

Рэймонд Моуди, доктор философии, начал изучать психиатрию, чтобы лучше понять удивительные рассказы, которые он собрал и из которых составил книгу «Жизнь после жизни». Медицинские факультеты Айовы, Вирджинии, Стенфордский университет провели аналогичные исследования. Учёные признают, что в момент смерти (или как раз перед смертью) происходят странные явления, которые следует честно исследовать, а не отбрасывать, как галлюцинации.

Д-р Моуди интервьюировал для своей книги людей, которых можно было бы отнести к трём категориям: лица, вернувшиеся к жизни после того, как врачи признали их умершими; лица, едва не умершие во время несчастного случая или тяжёлой болезни; лица, сохранившие воспоминания о высказываниях своих близких в момент смерти.

Случайно услышав два рассказа о пережитом на грани жизни и смерти (причём, хотя оба случая произошли в разные годы, в них имелось удивительно много общего), он весьма заинтересовался этим и стал систематически собирать рассказы «воскресших» и умирающих, что оказалось не так уж сложно, причём его удивление возрастало по мере накопления материала, поскольку он констатировал постоянное возвращение к некоторой определённой схеме.

* * *

Вот схема, которая появляется во всех свидетельствах в более или менее полной форме.

Некий человек умирает. Он слышит, как доктор признаёт его умершим. Затем он начинает слышать неприятный звук, нечто вроде сильного гула, и одновременно ощущение прохождения через длинный чёрный «туннель». После этого человек обнаруживает себя вне своего материального тела,

слегка над ним, и наблюдает, как зритель, попытки реанимации.

Находясь какое-то время в недоумении, вполне оправданном необычностью ситуации, человек осознаёт, что его новая «форма» представляет собой некий вид нематериального тела, которое видит и слышит, но не может быть ни видимо, ни слышимо.

Затем появляются другие нематериальные существа – друзья или родственники, умершие недавно, – «встречают» вновь пришедшего. Одновременно с этим тёплый и ласковый «свет» показывает перед ним как бы фильм о его жизни.

Наступает момент преодоления барьера, отделяющего жизнь от смерти. Хотя он хочет остаться возле этого источника света, мысли о незавершённом деле, о детях, которых нужно воспитывать, не позволяют ему перейти этот барьер. Он возвращается к жизни.

Позже он старается, хотя человеческие слова с трудом позволяют это, рассказать о своём опыте. После нескольких попыток, вызывающих насмешки и недоверие, он перестаёт рассказывать о своих переживаниях. Тем не менее вся его жизнь изменяется. В частности, он больше не боится смерти.

Порядок, в котором происходят все эти события, может варьироваться: некоторые люди видят перед тем, как выйти из собственного тела, близких, умерших недавно, другие встречают вначале некий свет и т.д. Люди, в отношении которых была зарегистрирована клиническая смерть, обычно описывают более полную картину, включающую большее число событий.

Те, кто побывали на грани смерти, не переживают полностью упомянутые события. Большое число воскресших людей не помнят ничего. Д-р Кюблер-Росс в интервью для журнала «Мак Коллз» отмечает, что все медсёстры свидетельствуют о том, что старики на смертном одре нередко обращаются к умершим друзьям.

* * *

Естественно, что это всегда расценивали как галлюцинации, спровоцированные морфием, или как предсмертный психоз. В тех случаях, которые д-р Кюблер-Росс наблюдала сама, больные, по её мнению, в момент разговора с мёртвыми были в здравом рассудке. Это явление привлекло её внимание в самые первые дни работы в больницах, и она стала со всё большей серьёзностью вслушиваться в рассказы умирающих.

Первое детальное описание явления д-р Кюблер-Росс составила в университетском госпитале в г. Чикаго во время семинара. Будучи уже довольно известной, благодаря той помощи, которую она оказывала умирающим хотя бы тем, что выслушивала их, она демонстрировала свой метод студентам, участникам семинара, сидя у постели больной с тяжёлой формой рака. Студенты были спрятаны за ширмой.

Демонстрируя, как следует выслушивать умирающего, д-р Кюблер-Росс не прерывала рассказа больной:

«На следующий год моя болезнь впервые приняла роковой характер. Как-то днём сестра увидела, что я умираю, и выбежала за помощью. Вдруг я почувствовала себя парящей над своим телом. Я очень отчётливо ощущала это и видела, что моё лицо очень бледно. Тем не менее я чувствовала себя очень хорошо и была спокойна. Я видела, как врачи пробуют реанимировать моё тело. Я ясно слышала то, что они говорили, и хорошо помню, как один из них пошутил, чтобы несколько разрядить атмосферу. Мне хотелось даже сказать им, чтобы они не волновались, потому что мне хорошо. Но моё тело не подавало никаких признаков жизни: не было дыхания, кровяное давление находилось на нуле, кривая энцефалограммы превратилась в прямую линию. Я была признана мёртвой. Я вошла в своё тело только три часа спустя. Никаких нарушений в мозге не было обнаружено».

Врачи, стоящие за ширмой, в один голос заявили, что у женщины галлюцинаторный бред и что тут может помочь специфическое психиатрическое лечение. Д-р Элизабет Кюблер-Росс на это возразила, что лучший способ отказаться от поисков – это считать рассказ больной галлюцинацией. Не

лучше ли рассудочно подходить к толкованию пережитого больным?

После первой встречи с непонятными явлениями, которые сопровождают смерть, д-р Кюблер-Росс стала придавать особое внимание всему тому, что могло показаться странным в рассказах умирающих. У неё собралось более ста подобных свидетельств.

* * *

Люди, опрошенные д-ром Моуди, как и те, с которыми говорила Кюблер-Росс, нередко имели встречи с дорогими им людьми во время пребывания «между двумя мирами». Они видели живительный свет, и те из них, которые были верующими, полагали, что он исходит от Бога. Они возвращались в своё тело, для того чтобы продолжить как следует свои дела или заниматься воспитанием детей.

Удивительный случай: слепой химик, о котором было сказано, что он умер, наблюдал извне все приёмы реанимации и впоследствии смог описать детали, которые в нормальном состоянии он бы не смог увидеть.

Вот несколько свидетельств, собранных д-ром Моуди:

«Я был девятилетним мальчиком. В связи с тяжёлой болезнью меня увезли в больницу. Во время наркоза моё сердце остановилось. И тогда я испытал необыкновенные вещи. Я услышал ритмическую вибрацию, а затем стал проникать в тёмное и длинное пространство, вроде трубы. Точно я не могу это описать. Я продвигался, и этот звенящий звук меня сопровождал».

«У меня произошла задержка дыхания. Затем я пролетел с феноменальной скоростью длинную чёрную пустоту. Вероятно, её можно сравнить с туннелем».

«Это было что-то вроде безвоздушного цилиндра, в котором я помещался, нигде при этом не находясь. Уже не здесь, но ещё и не там. Я продвигался по аллее, очень глубокой и тёмной. Сестра сделала мне укол, чтобы облегчить смерть. Палата и вся больница стали расплывчатыми, и я проник

головой вперёд в очень узкий и тёмный коридор. Мне едва хватало места, и я начал скользить, скользить».

Большая часть пациентов д-ра Моуди, которых он цитирует в своей книге, побывали по ту сторону туннеля. Но именно по выходе из туннеля их настигала главная неожиданность, в то время как наша материалистическая цивилизация приучила их отождествлять себя самих со своим телом и отрицать существование духа или обособленной души, им вдруг приходилось увидеть своё тело со стороны.

«Мне было семнадцать лет; я пересекал озеро вплавь. И хотя этот заплыв был для меня привычным, я вдруг понял, что тону... Тело моё то погружалось, то всплывало вновь, но я наблюдал эту картину сверху, будто я плыл в пространстве немного позади своего тела. Я чувствовал себя лёгким, как пёрышко».

«Я тихонько приподнялась, паря на уровне лампы, все детали которой я могла хорошо разглядеть, и остановилась под самым потолком. Я видела врача и медсестёр, которые пытались привести меня в чувство. Одна из сестёр воскликнула: «Боже, ведь она мертва!» Другая наклонилась над моим телом и дула мне в рот. Я видела её затылок и долго вспоминала её коротко остриженные волосы. Затем они вкатили машину для электрошока; моё тело дёргалось во всех направлениях, и это показалось мне ужасным. И зачем они так мучаются, думала я. Ведь мне очень хорошо...»

«Доктор и сёстры пытались меня оживлять, а мне хотелось им помешать, хотелось сказать, чтобы они оставили меня в покое. Они ничего не слышали и не замечали моей попытки схватить кого-нибудь за руку».

Пациенты д-ра Моуди, рассказывая о своём состоянии, нередко подчёркивали неспособность действовать. Паря в какой-то нематериальной форме над собственным телом, они не могли заставить себя услышать, оставались невидимыми для врачей и сестёр, проникали через препятствия и не могли удержаться за них руками. И однако им казалось, что эта нематериальная форма напоминала чем-то их тело:

«Это было другое тело... не совсем человеческое тело. Оно имело форму, но не имело цвета. Я чувствовал, что у меня

есть то, что обычно называют руками. Это очень трудно передать».

В других случаях при описании нематериального тела рассказывают о ногах, голове. Но иногда такие ощущения не возникали: «Это было тело, но не тело физическое. Его лучше назвать энергетическое поле».

«Это не тело. Я чувствовал себя как бы в прозрачной оболочке или в сгустке энергии. У меня не было физических ощущений, температурных или каких-либо других».

Вот описание, сделанное молодым человеком, «умершим» во время автомобильной катастрофы:

«Моё существо, дух или душа, называйте это как вам угодно, вышло из тела через голову. Оно имело плотность, не в физическом смысле слова, а, скажем, как волна... Оно было небольших размеров, более или менее округлое, но без чёткой поверхности. Его можно сравнить с облаком. Мне казалось, что оно вышло из тела своей наиболее широкой частью и что его конечность, самая узкая, оставалась вблизи головы, как бы в нерешительности – отдалиться ли в самом деле или вернуться...»

Молодой человек был крайне удивлён тем, что выходило из его тела, и любопытство побудило его рассмотреть это «существо» в деталях. «Мне никогда не приходило в голову, что я могу так выглядеть! До сих пор мне приходилось видеть себя на фотографиях или в зеркале, то есть в плоскости. А тут вдруг я увидел себя полностью на расстоянии двух метров, в трёх измерениях. Мне понадобилось какое-то время, чтобы узнать себя».

«Я ничего не мог понять, я видел собственное тело на кровати. Первое, что я почувствовал, это грусть от вида моего столь потрепанного тела».

«Моё тело уже превратилось в серый труп. Я испытывал чувство отталкивания: мне нисколько не хотелось оставаться в одной комнате с трупом, пусть даже со своим собственным!»

Одна женщина рассказывает, что отчётливо видела своих прародителей, которых потеряла в детстве, и разглядела мельчайшие подробности их одежды. В книге д-ра Моуди умершие появлялись в менее отчётливой форме:

«Я увидел друга, умершего недавно, не как физическое тело. Тем не менее я его узнал, тело его было в сохранности, руки, ноги, но оно было видимо... как бы умственно, а не реально».

«Я чувствовал присутствие нескольких лиц, но я их не видел. Время от времени у меня с одним из них устанавливалась какая-то форма общения, но без слов, в мыслях. Они меня успокаивали, давали понять, что всё будет хорошо, что они здесь, чтобы мне помогать». Умершие как бы старались облегчить вновь прибывшему переход от материального состояния к нематериальному: «У них был счастливый вид, я чувствовал, что они пришли сопровождать меня и защищать и что это было им приятно. Словно я вернулся домой, и они меня приветствовали».

«Я спросил его: что происходит? Я жив или умер? Он ничего не отвечал, но приходил часто, пока я болел. Но однажды врачи, говоря обо мне, объявили: «Он будет жить». И больше я его не видел. У меня было ощущение, что мой друг ждал, пока я окончательно не переступлю границу, чтобы вступить в контакт со мной».

* * *

Самое глубокое впечатление оставляет у умирающих встреча со светозарным существом, о котором говорится во многих описаниях. Речь идёт о свете то мягком, то сияющем. Но даже если его блеск становится максимальным, он не ослепляет и не мешает наблюдать окружающие события. Люди, видевшие этот свет, уверены, что речь идёт о «существо». От него исходят тепло, любовь, притяжение, которые невозможно передать словами. Хотя описания этого светящегося существа во многом совпадают, разные люди определяют его по-разному: христиане называют его Богом и Христом, евреи – ангелом, а атеисты ограничиваются обозначением его как светящегося существа.

Со светящимся существом быстро устанавливаются

коммуникации без произнесения слов. Мысль, исшедшая от светящегося существа, предъявляется человеку: «Готов ли ты умереть?», «Как ты употребил свою жизнь?» Повидимому, прежде, чем оставить эту жизнь, должен быть подведён её нравственный итог, и сознание выполненного долга помогает умирающему оставить без сожаления мир живых.

Люди, рассказавшие д-ру Моуди о своём внетелесном опыте, не были готовы к смерти, ибо они вернулись в эту жизнь. Одна пациентка рассказывает: «Я вышла из собственного тела, в этом не было никаких сомнений: я видела своё тело там, на операционном столе. Сначала мне было не по себе. Но в это время появился сияющий свет. Масса невероятного, не поддающегося описанию, светло-жёлтого, почти белого света. Вся комната была озарена. Однако я продолжала отчётливо видеть врачей и сестёр. Я недоумевала, что бы это могло означать; последовал вопрос: «Готова ли ты умереть?». Меня спрашивал «некто», но вокруг никого не было. И вот свет, повидимому, понял, что час мой ещё не настал. Это было что-то вроде экзамена, и я поправилась. Но я почувствовала себя в безопасности, окружённой любовью. Невообразимая любовь излилась на меня. Этот свет был мне очень симпатичен!»

Повидимому, в момент смерти люди в одно мгновение просматривают свою жизнь как в молниеносном кинематографе. Психиатр медицинского факультета штата Айова Рассел Нойс не считает это вымыслом. Он провёл опрос 114 человек, выживших после падения с 10-го этажа, воздушной катастрофы или тонущих, и следующим образом описывает последние минуты жизни: после первой фазы неприятия, паники следует кинематографический просмотр основных событий жизни. Вслед за этим наступает состояние «трансцендентности», когда тело перестаёт ощущаться и действует только дух. Д-р Нойс считает, что это состояние прекращается со смертью и что свидетельства, собранные д-ром Моуди, представляют фантастические видения, возникшие в сфере подсознательного для примирения со смертью. По наблюдениям д-ра Моуди над людьми в состоянии комы или клинической смерти кинематографический просмотр жизни

наступает в совершенно определённый момент: этот фильм прокручивается не кем иным, как самим светящимся существом!

Этот кинематографический сеанс, как и все прочие фазы состояний, описанных д-ром Моуди, трудно передаётся словами. Складывается впечатление, что вся жизнь встаёт перед глазами мгновенно и одновременно. И вместе с тем пациенты отчётливо различали детали каждой сцены в трёх измерениях и в цвете, по словам некоторых, и вновь испытывали все прежние переживания. Вернувшись к жизни, они в течение нескольких дней сохраняли точное воспоминание о давно забытых событиях.

«Свет спросил меня, что я могу показать из моей жизни или что-то в этом роде. И вдруг появились видения. Я увидела себя девочкой и вновь прожила свою жизнь, год за годом. Я видела себя в детском саду очень несчастную из-за сломанной любимой игрушки. Потом увидела себя оканчивающей начальную школу с отличием, затем среднюю и т. д.

Всё было так чётко окрашено, что у меня было полное ощущение присутствия при всех этих сценах, но не так, как это было при жизни, а извне. Другими словами, я видела девочку в окружении других детей и знала, что эта девочка – я. Пока проходили картины моей жизни, я не видела первоначального света. И вместе с тем он был здесь, я чувствовала его присутствие, и он обнаруживал себя в отдельные минуты.

Эти вмешательства имели целью обратить моё внимание на отдельные детали, подчеркнуть состояние и поступки девочки, которой была я. Упомянутые состояния или поступки всегда были связаны с любовью или познанием. Свет показал мне моменты любви в моём существовании. Так, например, чётко всплывали мои отношения с сестрой, всегда очень нежные. Свет появлялся каждый раз, когда я что-то постигала в жизни. Нужно было всё время обучаться (свет дал мне понять, что я должна жить и узнавать), и это обучение не заканчивалось со смертью.

Картины прошлого проплывали медленно, и я могла всё понять. В действительности же, думается, прошло не более пяти минут».

Д-р Моуди отмечает, что светлое существо не всегда присутствует во время сеанса показа жизни. В его книге содержатся многочисленные примеры, когда в воспоминаниях людей, уцелевших после несчастного случая, запечатлелся лишь «кинематографический сеанс» без остальных компонентов в виде отделения от собственного тела и встречи с призраками.

Так, солдат, раненный из пулемёта, видел как бы серию диапозитивов всей своей жизни, промелькнувших с большой скоростью. Водитель грузовика долго пересказывал свою жизнь и в заключение пояснил, что рассказал лишь десятую часть того, что успел увидеть, пока его грузовик переворачивался.

* * *

В мифологии часто рассказывается, что в страну мёртвых попадают только после преодоления препятствий, например, реки Стикс у древних греков. Многие пациенты д-ра Моуди приближались к такой преграде, но не переступали её, поскольку они впоследствии оказывались его собеседниками. Не всегда речь шла о реке, это могли быть барьер, серый туман, дверь или просто черта. Поскольку авторы этих рассказов всегда оговаривали, что словесное описание не отражает истинной картины, можно думать, что река, барьер или черта представляют собой различные обозначения одной и той же символической границы между жизнью и смертью.

«У меня было впечатление, что я скольжу по реке в лодке. На противоположном берегу я видела свою мать, отца и сестру, умерших давным-давно. Они знаками звали меня к себе, но я знала, что ещё не готова к этому. И в течение всего этого времени я видела врача и сестёр, тормошащих моё тело: я наблюдала их усилия как зритель, и мне хотелось им сказать, что они напрасно так трудятся, потому что я не должна ещё умереть. Но меня никто не слышал. Лодка почти приблизилась к противоположному берегу, но повернула назад, и,

пробуждаясь, мне всё же удалось сказать доктору, что я не умру».

В большей части свидетельств, содержащих описание границы, умершие родственники и светящееся существо находились по ту сторону. Вот рассказ о том, как светящееся существо оставалось за дверью, что не мешало автору свидетельства его опознать:

«Я углубился головой вперёд в узкий проход, который, казалось, был подогнан к размерам моего тела. Было очень темно. Я продвигался всё дальше и дальше, пока не увидел прекрасную лакированную дверь без ручек. Через щель между дверью и наличником проникал яркий свет в виде тёплых и искрящихся лучей, которые вызывали желание устремиться к этому счастью, находящемуся за дверью. Я воскликнул: «Боже мой, вот я здесь, возьми меня, если хочешь!». Но Он отправил меня обратно с такой скоростью, что у меня перехватило дух».

Авторы этих рассказов возвращались назад ради других; вблизи светящегося существа им было так хорошо, что они охотно остались бы навсегда.

«Я не знаю, почему я была отправлена на землю. Впоследствии я много думала об этом и полагаю, что либо для продолжения воспитания моих маленьких детей, либо потому, что я сама не была готова».

«Я не хотела возвращаться, но я думала о своих детях и о муже».

«Кто позаботится о моих детях? Я не могла освободиться от этой мысли и, следовательно, не была готова».

Возврат в собственное тело иногда происходит после обратного прохождения туннеля. Молодой человек, попавший в автомобильную катастрофу, ощутил выход души из тела со стороны головы, а затем такой же возврат обратно. Но большая часть пациентов не чувствовала возврата к жизни. Пережитые этими людьми приключения оставляют у них неизгладимые впечатления.

«В течение целой недели после моего возврата к жизни я начинала плакать при мысли о том, что я увидела».

«Я никогда об этом не забывала. Я думаю об этом постоянно».

Эти впечатления отличаются длительной устойчивостью: в отличие от снов или галлюцинаций, воспоминания о которых стираются с течением времени, опыт смерти оставляет чувство исключительной реальности. Большая часть опрошенных лиц настаивает на том, что пережитые ими впечатления не имеют ничего общего со сном.

* * *

Реальность пережитого феномена не ослабляет недоверие родных и друзей, с которыми больной делится по возвращении к жизни. Как правило, такие люди очень скоро перестают об этом говорить:

«Я не люблю рассказывать о моих приключениях. Люди смотрят на меня как на сумасшедшего».

«Я рассказывала об этом моей матери, но тогда я была ещё ребёнком, и мать не принимала моего рассказа всерьёз».

Кроме того, некоторые вообще не могли выразить пережитого, и им казалось, что слова для этого недостаточны. Короче говоря, эти люди, как правило, об этом не рассказывают, и каждый считает свой опыт единственным, уникальным. Вот почему публикация статьи д-ра Кюблер-Росс и выход в свет книги д-ра Моуди были откровением для тысяч людей.

«Я не мог себе представить, что другие люди также прошли через это. Теперь я уверен, что не сошёл с ума! Я никогда об этом не рассказывал из страха, что мне скажут: когда ваш мозг перестал жить, в нём что-то поломалось, и с тех пор вы бредите».

По возвращении «оттуда» след от встречи со светящимся существом сохраняется. Пережившие эту встречу не перестают задавать себе вопрос: «Как я употребил свою жизнь? Всегда ли я жил наилучшим способом? Как мне построить свою жизнь теперь?». Короче говоря, люди становятся философами и даже метафизиками. Но это несколько не мешает воспринимать каждое мгновение жизни как исключительную ценность – в

конце концов, ведь оно действительно украдено у смерти.

Женщина, которая прежде интересовалась только своей внешностью, резко изменилась после перенесённого испытания: «Я осознала значение своего духа, теперь он для меня важнее внешности».

Иногда преобладание духа переходит все обычные границы: «Многие из моих друзей заметили, что я оказываю на них особенное успокаивающее влияние, когда они возбуждены».

«Я читаю мысли и чувства людей при случайных встречах, например в лифте».

«У меня ощущение, что я читаю мысли людей, и я нередко угадываю, что они собираются сказать ещё до того, как они начали говорить. Не знаю, приобрёл ли я эту способность во время смерти, или она была мне присуща и раньше, и смерть её лишь активизировала».

Разумеется, все, кому светящееся существо говорило о любви и познании, по возвращении на землю принялись с жаром любить и познавать. «Каков бы ни был ваш возраст, не переставайте учиться, – заявляет один из возвратившихся. – Ибо я думаю, что это процесс, который продолжается в вечности».

Ещё одно важное изменение происходит со всеми, кто вкусил «нездешнее»: они больше не боятся смерти. «Сейчас мне не хочется возвращаться туда, так как я знаю, что мне следует жить здесь. Но смерти я не боюсь: я знаю, куда я попаду, уйдя отсюда, потому что я там уже был».

«Светящееся существо сказало мне, что вернётся. Оно ещё сказало, что на этот раз я останусь жить, но что оно вернётся, когда я умру действительно, и тогда я его снова увижу».

Все эти люди абсолютно уверены в том, что душа переживает тело. Смерть для них не имеет ничего общего ни со сном, ни с небытием. Говоря о смерти, одна пациентка называла это «возвратом к себе». Другие называли это освобождением, пробуждением. Опыт смерти изменял взгляды атеистов, но взгляды верующих также изменились: на смену мифологическим представлениям «ад – рай» пришло

представление сияющего рая для всех. *Нет наказания, нет суда, нет гнева Божьего*,* а есть только воодушевление на то, чтобы извлечь урок из прожитой жизни, чтобы непрерывно возрастать, развивать свой дух в направлении любви и познания.

* * *

Существование души, независимое от физической оболочки, и переживание душой материального тела составляют верование, общее для всех религий. У Платона мы находим ряд текстов, посвящённых телу и душе и выживанию души после смерти тела. Он считал, что душа существовала раньше тела, и понимал как усыпление то, что мы называем рождением, а смерть трактовал как пробуждение. У Платона неоднократно встречаются описания того, как душа покидает тело и встречает души других умерших, которые сопровождают её из старого мира в новый. Божественное существо показывает душе дурные и хорошие поступки, чтобы подвести окончательный итог земного существования. Иногда душа снова возвращается в тело: так было с воином Эром, подробно рассказавшим о своём посещении мёртвых в десятой книге «Государства».

Однако самые удивительные аналогии с рассказами, собранными д-ром Кюблер-Росс и д-ром Моуди, можно обнаружить в «Тибетской Книге Мёртвых». В этой книге, составленной в VIII веке, собраны устные предания, восходящие к доисторическим временам. Эту книгу читали умирающим, чтобы помочь им достойно встретить смерть, так как на Тибете смерть рассматривали как акт искусства.

Вот что происходит в миг смерти согласно этой книге:

«Сознательное начало» покидает тело и погружается в своего рода «пустоту», в которой царят серые сумерки. Раздаются утрашающие звуки, громы и свист.

* Курсив наш. Читатель, знакомый с книгами спиритов и йогов, знает, что это не совсем так. (И.Р.)

«Сознательное начало», к своему большому удивлению, видит и слышит родных, которые заняты хлопотами вокруг его земного тела, но само при этом остаётся невидимым. Оно не сразу понимает смысл происшедшего и спрашивает само себя: «Я жив или умер?»

Это духовное начало заключено в так называемое «иллюзорное сияющее тело», которое способно проходить сквозь горы и свободно от прежних физических недостатков. (Многие пациенты сообщили д-ру Моуди, что их внетелесное «Я» не имело физических изъянов, хотя у их физического тела тот или иной член отсутствовал в результате несчастного случая.)

«Иллюзорное сияющее тело» встречает своих сотоварищей, а затем встречает некий «голубой свет», приближаться к которому следует с любовью. В «Книге Мёртвых» также упоминается о зеркале, в котором отражена вся жизнь данного человека, что позволяет оценить эту жизнь. После Суда следуют богатые событиями приключения, ведущие либо к воскресению в новом теле, либо к чистому счастью (состояние Будды).

Д-р Моуди отмечает, что не смог собрать никаких свидетельств о более отдалённых состояниях внетелесной жизни, из которых, повидимому, никто не возвращается...

В книге д-ра Моуди, помимо ссылок на Платона и «Тибетскую Книгу Мёртвых», приведены выдержки из трудов шведского философа Сведенборга:

«Я лишился чувств и был в состоянии, близком к смерти; между тем мысль продолжала жить, и я наблюдал, что происходит с теми, кто умер, а затем воскрес... В частности, я видел, что душа отделена, извлечена из тела... После смерти люди не сразу обнаруживают, что покинули этот мир. Неясно, в своём ты теле или уже нет... Способность мыслить сохраняется в самом совершенном состоянии.

Дух только что умершего человека встречают его друзья, которые объясняют ему, что такое жизнь вечная... Ангелы спрашивали меня, что я думал о вечной жизни, если вообще о ней думал... Мы общались на универсальном языке... Они показали мне всё, что я думал и делал в течение своей жизни,

начиная с детства и до самой старости, и ничто не осталось от них сокрытым».*

* * *

Д-р Моуди постарался рассмотреть все рационалистические объяснения тем явлениям, которые он наблюдал, и пришёл к выводу, что далеко не всё можно объяснить и что в приключениях умерших заключена тайна.

Прежде всего, как говорить о смерти? Определение смерти в настоящее время сильно эволюционировало. Остановка сердца недостаточна для заключения о смерти. Плоская электроэнцефаллограмма (отсутствие электрической активности мозга) является наиболее признанным критерием смерти. Однако известны случаи оживания даже после периода отсутствия биотоков в мозгу. Случалось, что люди оживали через двадцать минут после остановки сердца, хотя считается, что уже через пять минут клетки мозга погибают от недостатка кислорода.

* Мы старались передать здесь взгляды авторов «реаниматологической школы» во всей их первозданной наивности, не принося своих оценок в их трактовку вопроса. Но всё-таки отметим, что желание д-ра Моуди искать подтверждений своим исследованиям в сочинениях Сведенборга, в «Тибетской Книге Мёртвых» и в поверхностных представлениях о философии Платона подразумевает, что он усматривает для себя в этих источниках высший авторитет в вопросах оккультизма, а это, в свою очередь, означает, что о действительных авторитетах в изучаемой им области он не имеет ни малейшего понятия.

Д-р Моуди долго занимался изучением вопроса о «жизни после жизни» (название его книги), а впоследствии занялся и изучением «жизни до жизни» (название другой его книги), т.е. регрессией памяти. Но во всех случаях его позиция была крайне осторожной: он ничего не отрицал, но ничего и не принимал целиком. Его мысль по данным вопросам – то, что называется «ни рыба, ни мясо». И причина этой вялости у него и подобных ему мыслителей и исследователей лежит именно в отсутствии серьёзной философской и оккультной подготовки. Такие исследователи, лишённые руководящего света духовной философии, напоминают людей, идущих ночью по лесу без фонаря: они ступают, не разбирая дороги, спотыкаются на каждом шагу, теряют направление и плутают. (И.Р.)

С учётом приведённых определений ряд лиц, опрошенных д-ром Моуди, были действительно мертвы. Но если считать смерть необратимым состоянием, то, разумеется, ни один из рассказов не может быть расценён как рассказ истинно умершего и воскресшего человека. Если человек вернулся к жизни, значит, он не был мёртв.

Если мы не определяем рассматриваемые состояния как смерть, следует искать научные объяснения. Например, лекарственные средства, применяемые при наркозе, могут вызвать ощущение диссоциации души и тела. Ряд лиц, принимавших ЛСД или галлюциногенные грибы, описывают внетелесные состояния. Д-р Моуди приводит свидетельство одной женщины, испытавшей подобные состояния после анестезии у зубного врача. В Англии известен один крайне необычный процесс: мать шестерых детей подверглась оперативной стерилизации; наркоз оказался недостаточно глубоким, и она проснулась во время операции, но в ненормальном состоянии; дух её отделился от тела, и она отчётливо услышала слова хирурга: «Уж эти толстые мамы с кучей детей, ну и жёсткая же у них матка!» Эти ужасные воспоминания лишили женщину сна, и три года спустя она подала в суд на хирурга и других сотрудников больницы.

Но в ряде случаев свидетельства, собранные д-ром Моуди, принадлежат людям, оказавшимся на грани смерти случайно и не получавшим никаких наркотических средств. Поэтому данные явления не могут рассматриваться как результат действия наркотических веществ. Согласно рассуждениям д-ра Моуди (и мы их сердечно приветствуем) связь может быть обратная: существование «иной реальности» может объяснить некоторые эффекты фармакологических воздействий.

Наркотики, не являясь прямой причиной галлюцинаций, служат как бы ключом, открывающим «иную реальность». Именно так и думают индейцы в Мексике, да и вообще все народы, употребляющие наркотики для достижения состояния, при котором открывается мир духов.

Это фармакологическое псевдообъяснение, но существует и физиологическое псевдообъяснение: в борьбе со

смертью в мозгу может возникать вспышка активности, нечто вроде магнитной бури, свидетельствующей о концентрированных последних остатках энергии. Д-р Моуди справедливо считает, что и этот механизм никак не может объяснить всех рассматриваемых им случаев.

Далее он приводит неврологическое псевдообъяснение. Случаи раздвоения души и тела, видения из прошлой жизни и встречи с умершими близкими – в анналах психиатрии вещи хорошо известные. В частности, при «аутоскопических галлюцинациях» больные видят своё раздвоение. Есть ли сходство между ощущениями умирающих и душевнобольных?

В своей книге д-р Моуди показывает, что «аутоскопические галлюцинации» в корне отличны от видения умирающим своего собственного тела извне. По мнению д-ра Моуди, двойником является не тело как таковое, но душа, «иллюзорное сияющее тело» тибетцев, которое вышло поглотиться разок-другой до положенного часа.

На грани душевного заболевания в некоторых условиях возможны состояния, удивительно сходные с тем, о которых рассказывают оживлённые: это случаи полной изоляции. Многие люди, прожившие долгое время в полном одиночестве, пережили внетелесные перемещения, «кинематографические сеансы» и встречи с умершими родными.

Так, например, моряки, попавшие в кораблекрушение и неделями плавающие на обломках, видят себя и свою жизнь резко изменёнными в результате особых психических состояний. Были проведены лабораторные эксперименты: добровольца с завязанными глазами и закрытыми ушами погрузили в воду с температурой тела. В этих условиях были констатированы те же явления, что и при наступлении смерти.

Д-р Моуди отмечает, что длительное пребывание в больнице тоже есть форма изоляции, а смерть – это предельная изоляция. Однако объяснить опыт умирающих через опыт одиночества – это заменять одну тайну другой. Как и для случаев с наркотиками, д-р Моуди полагает, что детальное изучение феномена смерти поможет раскрыть тайну психических состояний одиночества.

* * *

Авторы считают: бессмертие души является вопросом веры, которая едва ли может пробудиться под влиянием описанных свидетельств у тех, кто ею не обладает. У лиц, прошедших через внетелесный опыт, речь идёт не о вере, но об уверенности. Уверенность этих людей так потрясает и настолько заразительна, что встречи с ними убедили г-жу Элизабет Кюблер-Росс и д-ра Моуди в достоверности такого опыта. Д-р Моуди и д-р Кюблер-Росс вовсе не стремятся убедить широкую публику в том, что душа действительно переживает тело, но они считают, что смерть заслуживает пристального изучения и должна быть очищена от излишнего драматизма.

Авторы особо подчёркивают, что в современном обществе принято делать вид, будто смерти не существует. Из-за этого последние минуты жизни человека становятся особенно мучительными. Установка большей части врачей: «Нельзя говорить больным, что им предстоит умереть» – является глубоко фальшивой. Напротив, откровенность в этом вопросе приводит в конце концов к известному спокойствию, которое развивается как последняя фаза последовательной смены различных состояний, выявленных г-жой Кюблер-Росс у людей после сообщения о близкой смерти: неприятие известия, гнев, попытки вести «торг» с Высшей Силой, депрессия, готовность к неизбежному.

* * *

Весьма своеобразно эту проблему попытались исследовать у нас в России. Своеобразие это относится к общему моральному упадку, характерному для нашей эпохи и для советско-новороссийской действительности в особенности. Нравственной оценки эксперименту мы давать не

будем, но поскольку он всё-таки состоялся, то посмотрим, какой он дал результат. Рассказы об этом эксперименте неоднократно публиковались в печати.

Цель эксперимента два молодых учёных-медика – назовём их Энтузиаст и Скептик – представляли себе достаточно расплывчато: провести весь опыт «Life after life» в лабораторных условиях от начала до конца. Исключить все элементы случайности, все естественные (научные) объяснения: фармакологические – они решили не применять лекарственных препаратов; неврологические – некронавты должны быть психически нормальны; физиологические – от разведчиков требовалось абсолютное здоровье. Из друзей вызвались двое молодых здоровых людей с устойчивой психикой. С точки зрения экспериментаторов все эти качества повышали шансы успешного возвращения.

В медицинском учреждении города Энска наступила одна из воскресных ночных смен. Все были в сборе. Первым на реанимационный стол лёг Спортсмен. Этот человек не был религиозен, и он не был также обременён познаниями в специфической «околосмертной» литературе, начиная с Кюблер-Росс, Моуди, Грофа, Галифакса и Сабома.

Первый *некростарт* они определили как «сверхскоростное угасание физиологических функций организма при полном сохранении ясности сознания». Говоря по-людски, за несколько минут – а последняя фаза длится даже секунды – человек «отъезжает», отчётливо сознавая всё происходящее. Экспериментаторы не представляли ещё, как подействует на организм придуманная ими методика умерщвления, особенности которой в печати не уточнялись. Им было известно, что при умирании человека некое качественное изменение сопровождается импульсом чрезвычайно сложной конфигурации на экране электроэнцефалографа. За ним следует электрическое молчание. Это явление они и отметили.

В дальнейшем они дали ему две трактовки. Первая: «импульс перехода», сигнал энергетического выброса, «отрыва» души от тела. Вторая: «финиш-сигнал» – «все мозги замкнуло».

Итак, в следующую секунду Спортсмен был в состоянии клинической смерти. Оставалось сидеть и выждать положенное время. Впоследствии экспериментаторы признавались, что выдержать его было чрезвычайно сложно. Они намеревались выждать минуту, но «сорвались» на несколько секунд раньше. Некронавт был возвращён достаточно быстро и тотчас же окружён заботливым вниманием и вооружён диктофоном. Через пару минут, которые ему дали, чтобы «оклематься», посыпались вопросы.

Чувствовал он себя хорошо, хотя и был слаб. Технология некростарта была продумана и предусмотрено отсутствие повреждений.

Анализируя текст фонограммы, полученной от Спортсмена прямо на реанимационном столе, можно было сразу сказать, что до некоторой степени он схож с повествованиями пациентов доктора Моуди. Хотя и не во всём.

Во-первых, некронавт испытал состояние отрыва от тела и наблюдения его со стороны в процессе умерщвления. В частности, находясь на точке за спинами экспериментаторов, он засёк показания одного из приборов, зафиксированные на бланке эксперимента, но не произнесённые вслух, что подтверждается магнитозаписью, которая велась во время всего эксперимента. После этого с ним произошло нечто, что ему с трудом удалось описать. По его словам, картинку мира «вывернуло» в странной проекции, из-под неё явилась чёрная пустота, и последовало ощущение перемещения со страшной скоростью. Движение сопровождалось ощущениями, аналогичными реакции вестибулярного аппарата. Однако даже дотошному Скептику не удалось «вытянуть» из некронавта, каково же было направление движения. Назад? Вперёд? Падал или летел? Учитывая, что никаких более реалий – зрительных, осязательных или слуховых – некронавт привести не мог, Скептик сделал вывод, что нейроимпульсы пришли в вестибулярный аппарат извне и не нашли в нём соответствий. О времени полёта некронавт заметил: «Не очень долго, но кажется, что страшно далеко». Вдруг пустота «завернулась» обратно, и он оказался в каком-то условном «помещении», однако лишённом большей части обычных свойств.

Как довольно быстро уяснил Скептик, понятие «помещения» было заимствовано некронавтом из реалий здешнего мира. На самом деле он почувствовал себя находящимся в *искристом тумане*, где на небольшом отдалении уже терялись всякие контуры. И, видимо, желтоватая отсветка «тумана» по ассоциации с электрическим светом создала у Спортсмена представление о помещении.

По его высказыванию, «всё искрилось, как снежинки сверкают в свете фонарей». Здесь он обрёл ощущение направления. Их было три: назад, влево (но ему показалось, что туда нежелательно) и вперёд, на «выход» из тумана. «Вправо» было закрыто для него. И вдруг он увидел Существо. Оно находилось приблизительно в трёх метрах от него и напоминало изрядно размытую, более тёмную, чем «туман», тень вертикальной ориентации. При попытке во время разбора определить, человек ли это был, некронавт растерялся: «некто» и всё. Вначале он произвёл на некронавта впечатление сидящего за столом человека. Заметив (увидев? почувствовав?) появление некронавта, «Человек за столом», «Диспетчер», как он назовёт его впоследствии, проявил внимание к возникшему. И Спортсмен ощутил не очень приятное психическое давление. Наконец «Диспетчер» обратился к Спортсмену. Приблизительно это можно передать как наиболее общий вопрос типа «Ну?». Сопутствовало ему непривычное и неприятное ощущение, сходное с чувством голода – сосущей пустоты внутри. Энтузиаст, ориентирующийся на концепцию Моуди, допытывался затем, не было ли это похоже на то, что он «посмотрел» тебя насквозь: что ты есть? что собой представляешь?

Дальше Спортсмен понял, что его приглашают. Но также и то, что дальше, вперёд, двигаться нельзя. Если он сделает это, назад уже не вернётся. Характерно, что он продолжал помнить о своём задании. Он не двинулся с места. Диспетчер изъясил удивление: «В чём дело?» Некронавт попытался ответить несуществующим ртом, даже почувствовал напряжение собственной гортани: «Мне не надо туда. Я должен только посмотреть и вернуться обратно». Однако

основную эмоцию этого сообщения, видимо, ему передать удалось.

Реакция: «Как?» Он ощутил напряжение, возбуждение, тревогу. Появились ещё существа, и они начали обмениваться информацией о нём. И вдруг он почувствовал, как мощно, точно пылесосом, его затягивает назад.

Снова полёт – уже обратно. Теперь летелось гораздо спокойнее – эти ощущения ему понравились, даже доставили определённое удовольствие. Но при попадании в тело некронавт на несколько секунд потерял восприятие. Открыл глаза он уже на самом деле, подняв несколько отяжелевшие веки. Энтузиаст немедленно потребовал охарактеризовать «Диспетчера» и «диспетчерскую». Ощущается ли он как «Светлая сила», «Светлая личность»? Ответ: «Не знаю». А может ли «туман» ассоциироваться с церковной обстановкой, не напоминает ли он, к примеру, сияние свечей сквозь дым паникадила? – «Да, отчасти...» К сожалению, большего некронавт сообщить не мог. Однако после эксперимента он изменился очень сильно. Его отношение к ценности жизни стало гораздо серьёзнее.

Когда ему предложили повторить опыт, он резко отказался, мотивируя свою позицию тем, что на сей раз его шансы вернуться крайне невелики: во второй раз «Диспетчер» не простит ему греха.

* * *

ЖИЗНЬ ЗА ГРОБОМ

(реферат по произведениям о. Сергия Булгакова*)

1. Люди, всецело захваченные жизнью века сего с его суетой, могут искренне недоумевать пред верой в бессмертие. Для переживших откровение смерти бессмертие становится очевидностью. Слово Божие даёт нам здесь руководящие мысли, которые и должны быть раскрыты в своём значении.

2. Самым непонятным является утверждение неверия, по которому смерть есть полное уничтожение жизни. Это уничтожение исповедуется не только как уничтожение видимых форм жизни телесной, но и жизни сознательной – духовной, сердечной, творческой. В эту «тьму кромешную» неверующая мысль спасается, чтобы не принять проблематику смерти. Но это делает лишним раз очевидным, что смерть можно понять только как часть жизни, а не наоборот.

3. Разлучение смерти отделяет человеческий дух, остающийся в соединении с душой, лишь от человеческого тела, т.е. от всего природного мира.

4. Обычно в церковной письменности – в житиях и прологах, как и в отеческих творениях и в некоторых церковных гимнах смерть описывается чрезвычайно конкретными чертами. Согласно этим описаниям она состоит в

* Из текста о. Сергия Булгакова мы вычеркнули здесь те положения и рассуждения, которые продиктованы догмами христианской церкви и вытекающими из них ложными умозаключениями и представлениями, так как это сбивало бы с толку нашего читателя. Мы предпочли оставить у себя только то, что соответствует действительности и освещается светом спиритического знания.

Церковный агностицизм в лице о. Сергия объявляет жизнь после смерти «неведомой», карденистская же теория и практика словом и делом опровергают это вредоносное для истинно духовной жизни утверждение.

Мы совершенно согласны с о. Сергием в том, что «любопытствование» о жизни за гробом «переводит христианскую мысль на рельсы оккультизма», но признать такое *любопытствование* «духовно-нездоровым» мы можем только в том случае, если оно «чрезмерно», проявленное же в меру оно как раз и будет выражением духовного здоровья. (И.Р.)

отделении от тела некоей прозрачной оболочкой, имеющей его образ и сохраняющей его жизненную силу. Такой же характер усваивается и в разных случаях посмертных явлений умерших в своём прозрачном образе.

5. Соединяя все эти черты, мы можем считать если не догматом, то во всяком случае господствующим преданием Церкви, что человек в смерти своей разлучается лишь с телом, а не с душой, которая продолжает жить в «загробном мире», т.е. в новых условиях существования. Душа, пребывающая в такой оболочке, в сверхтелесном образе, сохраняет связь с духом.

6. Можно сказать, что, находясь в теле, человек проходит только одну область жизни, между тем он предназначен ко всей её полноте. Это делает земной опыт его ограниченным. И если бы человек навсегда оставался заключён в кожаные ризы своего собственного тела, то он, можно сказать, и не сделался бы человеком в полноте своей, ибо он создан гражданином обоих миров, для неба и для земли.

7. Любовь и мудрость Божии нашли путь восполнить человеческое бытие, приобщив человека духовному миру. И это совершается чрез трагическое, катастрофическое событие в жизни человека, которое есть смерть. Временно отрывая человека от плоти, она открывает ему врата духовного мира.

8. В церковной письменности имеются изобильные свидетельства о том, что умирающему становятся зримы существа духовного мира, ангелы и демоны; к нему приближаются и души усопших, в дальнейшем же откровении для него может становиться доступным и самое небо с Живущим в нём. То, что остаётся для нас недоступно непосредственному опыту, становится действительностью, пред лицом которой поставлен усопший; в ней он должен жить и находить самого себя.

9. Это откровение духовного мира в смерти есть величайшая радость и неизреченное торжество для всех, кто томился в сей жизни о нём, будучи от него отлучён, но оно же есть и невыразимый ужас и тягость и мука для тех, кто не хотел этого духовного мира, не знал его, отвергал его. Тот, кто был плоть, принуждён теперь непосредственно убедиться в

существовании духовного своего естества. И здесь он оказывается пред лицом этого величайшего испытания, которое делает неизбежным его перерождение из телесного в духовное существо.

10. Человеческая жизнь разделяется смертью как бы на две половины: душевно-телесное и духовно-душевное бытие, до смерти и после смерти. Обе половины нераздельно связаны между собой, обе принадлежат жизни одного и того же человека. Но для полноты своего очеловечения человек должен изжить себя не только в смертной жизни, но и в загробном состоянии, для того чтобы достигнуть той зрелости, в которой он способен принять воскресение к жизни вечной. И понятая таким образом, как существенно необходимая часть человеческой жизни, смерть действительно есть акт продолжающейся, хотя и ущерблённой «успением» жизни.

11. В смерти и по смерти человек видит свою протекшую жизнь как целое. Это целое есть уже само по себе суд, поскольку в нём выясняется общая связь, содержание и смысл в свете правды Божией. Это есть суд «совести», т.е. наш собственный суд пред лицом ведающего нас Бога.

12. Важно здесь констатировать как несомненную и самоочевидную истину, что и в загробном существовании индивидуальности в их свободе находят также разную судьбу и проходят различный путь жизни, как и в здешнем мире, с тем лишь отличием, что вместо ложного света и полутеней в загробном мире всё освещено светом солнца правды, стоящего в выси небесной и своими лучами пронизывающего глубины душ и сердец.

13. Тайны загробного мира вообще лишь скупо приоткрываются Откровением и, очевидно, не с тем, чтобы удовлетворять нашу пытливость, но чтобы пробудить в нашем сознании всю серьёзность ответственности за все дела своей жизни. Нужно понять загробные судьбы человека и предварительный суд также и в связи с этим продолжением жизни за гробом, которое имеют души в бестелесном состоянии.

14. В отношении к духу неприменимо и противоречиво представление о неподвижности и, следовательно, каком-то

обмороке за гробом. Мало того, для жизни духа открываются новые источники, новое ведение, которые недоступны были для него в земной оболочке. Именно это есть общение с миром духовным существ бестелесных. Высшим духовным даром загробного состояния является иное, новое видение Бога, какое свойственно миру духов бестелесных; бытие Божие для них есть очевидность, подобно той, какой для нас является солнце в небе.

15. Разумеется, это общение с миром духовным также представляет собой неисчерпываемое многообразие, ибо душа притягивает к себе и сама открывается лишь тому, чего она сама достойна или сродна. Но важно то, что это общение с миром духов бестелесных, во всяком случае, представляет собой неиссякаемый источник новой жизни, нового ведения, почему никоим образом нельзя допустить неизменности духовного состояния отошедших. Они вмещают эту новую жизнь в той мере и в том качестве, в каких они способны вместить.

* * *

Леон Дени, из книги

**«ЧЕЛОВЕК И СУДЬБА ЕГО, В МИРЕ ЭТОМ
И ИНОМ»**

1. Положение духа после смерти прямо зависит от вкусов и склонностей, проявленных им в земной жизни: был ли он погружён в вещи материальные либо же стремился к благам ума и сердца. Если преобладают чувственные наклонности, то человек вынужденно застывает на нижних уровнях, как нельзя более плотных и грубых. Если же он питает свой ум высокими и чистыми мыслями, то поднимается к мирам, соотносящимся с природой и характером его мыслей. Сведенборг совершенно прав, говоря: «Небо в том, чему мы отдаём своё сердце».

2. Во всяком случае, место своё каждый там отыскивает не сразу, и переход также не бывает мгновенным. Если глаз человеческий не может внезапно перейти от мрака к яркому свету, то тем более не может этого душа человека. Смерть лишь вводит нас в промежуточное состояние, которое есть не что иное, как своеобразное продолжение физической жизни и прелюдия жизни духовной. Это состояние смятения; оно бывает более или менее длительным в зависимости от того, насколько груба или утончена природа перисприта умершего.

3. Освобождённая от материального бремени, её порабощавшего, душа всё ещё оказывается окутанной тончайшей сетью мыслей и образов: ощущений, страстей и эмоций, порождённых ею во время жизни в теле. Она должна теперь будет освоиться с новым своим положением, осознать состояние своё, прежде чем унести в космическую даль, каковая может быть ей доступна лишь в том случае, если звёздное тело её достигло высокой степени утончённости и лучится с достаточной силою.

4. Прежде всего, для большинства всё — повод для удивления в Потустороннем Мире, где вещи существенно отличаются от вещей мира земного. Закон тяготения там не так непрклонен. Стены не являются более препятствием. Душа

может проходить сквозь них и летать по воздуху. И тем не менее какие-то путы, природу коих она определить не может, ещё удерживают её. Всё преисполняет её боязни, неуверенности; но вышние друзья её бдят над ней и направляют первые шаги её.

5. Продвинутые духи быстро освобождаются ото всех земных влияний и вновь получают сознание самих себя. Материальный покров разрывается под напором их мыслей; беспредельные открываются перед ними перспективы. Они почти тотчас понимают своё положение и с лёгкостью приносиваются к нему. Их духовное тело – орудие воли, организм души, с которым она не расстанется никогда. Оно – произведение всего её прошлого, ибо она сама по крупицам построила и составила его своими деяниями. Тело это теперь парит какое-то время в атмосфере планеты. Затем, в зависимости от степени своей прозрачности и силы, отвечая на идущие издалека призывные импульсы, оно естественно устремляется в сторону сообществ душ, подобных ей. Это собрание духов одного ранга, духов светозарных или затемнённых, которые участливо встречают вновь прибывшего и посвящают его в новые условия его существования.

6. Несовершенные духи надолго сохраняют впечатления материальной жизни. Они думают, что всё ещё живут физической жизнью, и продолжают иногда в течение долгих лет заниматься подобием своих привычных земных занятий. Для материалистов феномен смерти так и остаётся непонятым. Не получив соответствующих знаний об этом в своё время, они путают флюидическое тело с физическим. Иллюзии земной жизни выживают у них и в новых условиях. Их вкусы и воображаемые потребности словно бы пригвозждают их к земле. Затем медленно, постепенно, с помощью благих духов, сознание их пробуждается, ум открывается пониманию этого нового состояния жизни. Но как только они начинают стремиться подняться ввысь, собственная тяжесть заставляет их упасть на землю. Планетарное притяжение и космические токи неистово отбрасывают их назад, в нашу область, подобно мёртвым листьям, отметаемым бурей.

7. Ортодоксальные верующие блуждают в

неопределённости и всё ожидают, что вот исполнятся обещания священника и они вкусят радостей обетованного блаженства. Велико порой оказывается их изумление, и долгим должно быть их ученичество, необходимое, чтобы приобщить их к подлинным законам Космоса. Вместо ангелов или демонов они встречают там духов людей, которые, как и они, жили на земле и прежде них попали в этот мир. Велико их разочарование, когда они узнают, что исполнение их ожиданий откладывается, когда убеждения их опровергаются фактами, к которым ни образование, ни воспитание никак их не подготовили. И всё же, если жизнь их была посвящена добру, если они были верны своему долгу, то души их там, поскольку дела имеют на судьбу ещё более влияния, нежели верования, не смогут быть несчастными.

8. Скептические же умы и все те, кто отказывались допустить саму возможность жизни, не зависимой от тела, считают себя погружёнными в некий сон, кой продлится до той поры, покуда заблуждение их не развеется.

9. Впечатления этого рода варьируются до беспредельности, равно как и достоинство самих душ. Те из них, которые при земной жизни ведали истину и служили ей, обретают там всю пользу от таких исканий и трудов. Свидетельством тому служит среди множества прочих и нижеследующее послание. Оно получено от духа страстного спирита, человека пламенного сердца и светлого ума – Шарля Фрица, основателя газеты «Загробная жизнь» в Шарлеруа. Все, кто общались с этим прямым и великодушным человеком при жизни, без труда узнают его здесь по языку и свойственной ему манере выражать мысли. Он описывает свои ощущения непосредственно сразу после смерти и добавляет при этом:

«Я почувствовал, как мало-помалу путы развязываются и что моя духовная личность, моё «Я» высвобождается. Я увидел кругом себя благих духов, меня ожидающих; и именно с ними я наконец оторвался от земной поверхности.

Это развоплощение не доставило мне никаких страданий. Мои первые шаги здесь были шагами ребёнка, начинающего ходить.

Духовный свет, исполненный силы и жизни, родился во

мне, ибо свет не идёт от других, но изнутри нас. Это луч, исходящий от флюидической оболочки и пронизывающий вас целиком.

Чем более трудились вы в правде, любви и милосердии, тем свет этот сильнее и делается нестерпимо, ослепительно яркое для тех, кто стоят ниже вас.

Неуверенными были мои первые шаги. Однако мало-помалу силы начали приходить ко мне, и я обратился к Богу за помощью и прощением. Поняв, что личность моя полностью освободилась от плотских пут, я начал наконец готовиться к трудам, которыми мне предстояло заняться. Я увидел всю свою прошлую жизнь и позаботился о том, чтобы она получше закрепилась в моей памяти.

Прошлое сохраняется во флюиде человека, а, стало быть, и духа. Его периспирит – словно зеркальное отражение всех его дел и поступков, и душа, если он жил дурно, с грустью взирает на собственные ошибки, вписанные в изгибы её периспиритального тела.

Я увидел свою жизнь такой, какой она была. Я, естественно, убедился, что был отнюдь не безупречен – да и кто на земле может иметь такую претензию? Но должен сказать вам, что, увидав свою жизнь такую, какой она была, я почувствовал глубокое удовлетворение и счастье от проделанной мною земной работы.

Я бился, трудился и страдал за распространение спиритического света в земном человечестве. Вместе с надеждою я даровал его многим моим братьям на земле через слово, исследования и свои сочинения. И этот самый свет я обрёл теперь здесь.

Я счастлив, что трудился над возвышением веры, сердец и отваги. И всем вам советую обратиться к той несокрушимой вере, какая была у меня и которая почерпается в Спиритизме.

Я должен ещё трудиться над собой ради того, чтоб увидеть своё прошлое в предыдущих воплощениях. Это целое исследование, огромный труд, каковой мне ещё предстоит совершить. Я уже вижу некоторую часть этого прошлого, но не могу ещё толком определить её, хотя моё пробуждение вроде бы завершилось. В скором времени, надеюсь, прошлые жизни

вырисуются передо мной более ясно. У меня достаточно света, чтобы уверенно идти вперёд, видя перед собой уготованную мне будущность. И уже и сейчас я помогаю духам, которые заблудились и теперь несчастны».*

* Обращаем внимание читателя на довольно поучительное обстоятельство: столь продвинутый дух, освободившись от плотского покрова, резко ограничивавшего его познавательную способность, и находясь уже на пути к Миру Огненному, лишь только дерзает надеяться на то, что ему будет позволено узнать своё прошлое в прежних воплощениях, и осознаёт, что для этого ему предстоит ещё основательно потрудиться. Такое смирение и скромность, надо полагать, выглядят смехотворно в глазах последователей новейшей шарлатанской секты «рибёфинг», которые, ничтоже сумняшеся, обещают своим неопитам, будто с помощью некой изуверской дыхательной методики откроют им их прошлое и, более того, помогут им исправить ошибки, в нём совершённые, сделав тем самым счастливым и их настоящее. Так-то, оказывается, легко в глазах простаков обходятся законы Всевышнего. Или вот «астрологический» пример. Что там мудрствовать! – возьмите соответствующие таблицы (благо, справочников таких хватает) и по дате своего рождения без труда узнаете, где вы жили в прошлой жизни, чем занимались, были вы мужчиной или женщиной и т.д. Достоверность подобной «информации» щедро гарантируется соответствующими балаганными авторитетами. (И.Р.)

ОПИСАНИЕ ТОГО, ЧТО ПРОИСХОДИТ ПОСЛЕ СМЕРТИ,

полученное Томмазо Паламидесси,
как он пишет об этом в своей книге
«Техника раздвоения и путешествия в мирах сверхчувственных»,*
от иерархически высокого духа,
наречённого «Учителем Третьего Неба»,
во время «путешествия» по методике ЭККАНКАР

1. Во время предсмертной агонии пред мысленным взором умирающего проходит итоговое видение всех событий и дел его жизни. Как принято говорить, он просматривает «панорамную картину» того, что сделал он хорошего и дурного во время своего пребывания на земле. Всё проходит пред ним, как если бы он глядел в зеркало.

2. Какое-то время, различное для каждого, умершие обыкновенно не знают, что умерли. У некоторых душ это незнание длится довольно долго, и долго продляется для них страдание, вызванное желанием действия и невозможностью к совершению его, или невозможностью быть услышанными теми, кто остался на земле, поскольку у умершего отсутствует теперь физическое тело.

3. Умершие наделены формой человеческого тела, и все они утверждают, что вновь обрели себя в этой форме, за исключением только тех, кто принадлежат к «небесам вышним».

4. В миг отделения от тела их встречают родные и друзья, которые умерли прежде. Такие встречи происходят уже

* Tommaso Palamidessi, «Come sdoppiarsi e viaggiare nei mondi soprasensibili». В этой книге Паламидесси, директор Римской Эзотерической Школы Высокого Посвящения («Аркеософика»), ссылается на собственный опыт «путешествия в духе», когда ему в результате происходящего при этом раздвоения удалось достичь миров, определяемых им как «сверхчувственные». Иными словами, ему удалось получить собственный прямой опыт знакомства с «загробным» миром, т.е. с тем, что ожидает людей после смерти их физического тела. (И.Р.).

за несколько дней перед кончиной; порой это также случается во время тяжёлой болезни.

5. После смерти они проходят через фазу целительного сна, более или менее длительную. Это настоящие обмороки, длящиеся три, три с половиной дня и более того.

6. Окружающая обстановка, в которой они оказываются, подобна той, которая была у них на земле, но она походит на грёзу, одухотворена.

7. Умершие, т.е. развоплощённые души, узнают, что в духовном мире мысль является силой созидательной, с помощью которой дух, пребывающий на уровне астральной энергии, может на основе своих воспоминаний воспроизвести вокруг себя привычную ему обстановку. Они учатся этому на собственном опыте или по объяснениям духов родных и друзей. Стбит им лишь подумать о каком-то предмете, как он появляется перед ними и конкретизируется.

8. Умершие очень быстро постигают то, что разговор посредством произнесения слов – не более чем иллюзия, потому как они изъясняются между собой на языке духовном, т.е. посредством прямой передачи мысли.

9. Они обнаруживают, что способность духовного зрения позволяет им воспринимать, видеть предметы одновременно как внутри их, так и со всех сторон снаружи, и даже смотреть сквозь них. Это явление присуще пространствам, превосходящим трёхмерное. Трёхмерное пространство свойственно живущим на земле.* В состоянии агонии умирающие могут видеть как родственников, находящихся у изголовья, так и то, что одновременно происходит в соседних комнатах или в другом городе за много сотен километров. То же случается с ними и после того, как они умерли. Это явление подобно раздвоению (дубликации) у живого человека. (Например, экканкар).

10. Они узнают, что как сами они, так и другие духи могут мгновенно переходить из одного состояния в другое, из одних условий в другие, переноситься из одного места в

* Под «землёй», со строчной буквы, в оккультной литературе разумеется не только наша планета Земля, но в смысле более широком – вся физическая Вселенная, весь материальный мир. (И.Р.).

другое без каких-либо ограничений, на любое расстояние. Всё это происходит просто в силу самого акта воления. Это позволяет им переходить в свою духовную среду, а также летать на большей или меньшей высоте над флюидической землёю, каковая в определённых случаях может быть также и физической землёй.

11. Умершие и их спутники, живущие в том мире, оказываются автоматически и неотвратно увлекаемы к той духовной сфере, каковая соответствует им в силу неизбежного закона сходства и подобия. Поэтому злые присоединяются к злым и испытывают ужас и отвращение от присутствия «демонов». Наоборот, те, кто хороши или совершенны, устремляются в подобную им сферу, где оказываются среди друзей и тех, кто им симпатичен, в присутствии «ангелов», «святых», «святого заступника», к которому обращались при жизни, благого духа-водителя и др.* В послесмертном состоянии облик, который приобретают лицо и тело, отражает красоту души, её добродетели и доставляет радость другим душам. В мирах же тяжёлого очистительного и искупительного испытания души приобретают обличья чудовищные, отталкивающие, устрашающие неустойчивостью или флюидической гибкостью их тела, которое ощущает на себе все страсти, терзания и мучительные состояния, производимые видением места, в котором оне находятся, а также присутствием других, подобных им покойников.

12. Умерших встречают духи родных и друзей, которые приходят провести вновь прибывших, прежде чем они погрузятся в восстановительный сон, период бессознательности. Помощь родных и друзей будет тем сильнее, чем больше вспоминал он их при жизни в своих молитвах и чем чаще заказывал поминание в церкви. Это закон воздаяния в согласии со словами Св.Павла (к Галатам, VI, 8): «Сеющий в дух от духа пожнёт жизнь вечную».

13. Что же касается тех, кого встречают обиженные родственники и друзья или же враги и кто ещё не достигли

* По поводу природы этих высших существ смотрите работы Аллана Кардека: «Книга Духов», «Книга Медиумов» и «Евангелие от Спиритизма» (И.Р.).

внутреннего мира и не умеют любить тех, что причинили им страдания, то встречающие их приходят с тем, чтоб напасть на них и ввергнуть их в удручающие условия, пособляемые в этом ангелом-хранителем несправедливости. Это происходит перед тем, как начнётся сон, но также и с приходом в себя после него.

14. Умершие видят свой собственный труп в гробу или на смертном одре и могут также наблюдать выделение и сгущение своего эфирного тела над телом физическим. Это подтверждается и ясновидцами, которые когда-либо находились у изголовья умирающего.

15. Развоплощённые индивидуальности не могут быть совершенно тождественны, а стало быть, и оказаться в совершенно одинаковом духовном состоянии, дабы и впредь совместно идти по одному пути. После смерти души-близнецы, бывшие таковыми на земле, в мире духовном также разделяются, хотя и могут видеться друг с другом, когда того хотят и желают. Они останутся вместе, если у них будет одна общая задача и если вместе отдадутся тому же самому испытанию в деле духовного возвышения. Гарантия того, чтобы быть вместе, только в одном: заниматься общим делом.

16. Развоплощённые духи (даже если они и в состоянии силою мысли более или менее хорошо создавать то, что бы желали и в чём имеют нужду), когда дело идёт о весьма сложных работах или имеющих очень большое значение, поручают это дело группам духов, специализирующихся на выполнении таких трудных работ.

17. Тот, кем владеют человеческие страсти, оказывается привязан к месту или среде, где жил, и это может длиться как долгое, так и недолгое время. Будучи лишён целительного сна и находясь под влиянием внушения или иллюзии, он продолжает считать себя человеком – мужчиной или женщиной, в зависимости от пола, – живущим среди живых, он пребывает словно во власти кошмара, странной удручающей грёзы, что может сделать из таких духов нарушителей спокойствия и вредителей.*

* Речь идёт о полтергейсте. (И.Р.)

18. Душа умершего неопиcуемо страдает от того, что видит терзания и мучения близких, которых она оставляет у своего смертного одра. Она замирает в нерешительности и не находит в себе сил вступить в контакт с теми, кто уже прежде оказался в этом новом для неё состоянии. Ей нужно будет сделать огромное усилие, чтобы освободиться от вредоносного влияния людей, которых она только что оставила.

* * *

МОСТ БЕРТОНА *

1. Человек после смерти его тела продолжает жить на Третьем уровне, который так же реален, как и земля.

2. Живущие в том мире имеют тело, как и мы. Там не существует болезней. Тела, искалеченные на земле, в том мире восстанавливаются. Слепым возвращается способность зрения, бывшие глухими обладают совершенным слухом. Рост, цвет волос и кожи остаются такими же, какими они были при жизни человека на земле. Все люди, живущие в том мире, выглядят так, будто они достигли 25–30-летнего возраста. Старость и физические уродства совершенно неведомы. Люди живут в приятно обустроенных жилищах. У них прекрасная природа и мягкий климат.

3. Люди, умершие в преклонном возрасте, «пробуждаются» там в полном сознании после восстанавливающего сна. В земном исчислении он длится около шести недель, но может быть и короче. Детей с любовью принимают находящиеся там родственники и друзья, которые заботятся о них, и дети растут и развиваются до 25–30-летнего возраста.

4. Личность и характер попадающих туда людей остаются без каких-либо изменений. Они могут продолжать учиться и совершенствоваться.

5. Люди, чьи мнения и представления совпадают, объединяются в группы и образуют Единство. Это Единство представляет собой первую ступень на пути в Четвёртое измерение.

6. Умершие земляне обитают в том мире совместно с другими человеческими существами, населявшими до своей телесной смерти иные планеты нашей материальной Вселенной, а также и с бестелесными существами. Там

* Так называются речевые контакты с загробным миром, происходящие с помощью радиоаппаратуры, компьютера, телевизора и телефона. Данная информация является сводом сообщений, полученных при посредстве этого метода немецкими исследователями Магги Харш-Фишбах и Дитером Вирговским в конце 80-х годов. (И.Р.)

собрано порядка 60 миллиардов гуманоидов из всех миров. Между ними процветают дружба и партнёрство, хотя и нельзя сказать, что все физические проблемы и конфликты там устранены.

7. Сексуальность там никоим образом не отрицается, так как она свойственна человеческой сущности. Главное, чтобы партнёры гармонировали друг с другом и испытывали взаимное влечение.

8. В том мире, как и здесь, люди пьют и едят, но их пища производится синтетическим путём, любые рода земной пищи могут быть материализованы.

9. Высшие животные также продолжают жить на Третьем уровне после своей земной смерти, и люди о них заботятся. Есть там и неизвестные на Земле виды, например, райские птицы, сказочно красивые бабочки. У животных возраст таков, в каком они лучше всего себя чувствуют.

10. После перехода в Четвёртое измерение человек освобождается от дальнейших перевоплощений в материальных мирах. Для того чтобы осуществить контакт с землянами, таким людям приходится приближаться к нашему миру и по возможности приспособливаться к нему. Они, со своей стороны, также исследуют вопросы транскомуникации. Многие их достижения могут быть землянам полезны.*

* * *

* Прекрасным свидетельством этого являются книги Аллана Кардека и Леона Дени, созданные ими в тесном сотрудничестве с высокими Духовными Иерархами, которые, находясь уже на совершенно ином уровне развития, продолжают опекать земное человечество на пути его мучительного восхождения к вершинам Любви, Мудрости и Красоты! (И.Р.)

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ

фрагмент из наставления Уайт-Игла, Высшего Духа,
направляющего деятельность общества английских спиритов,
известного как White Eagle Lodge,
по материалам из «Book of the Beyond» – нового издания
книги Айвена Кука «Возвращение Артура Конан-Дойля»

«Нам бы хотелось всё рассказать вам о *последующей* жизни – не о той только, что сразу же следует за смертью, но о жизни духа, которая вечна и которая вырастает до красоты и силы по мере того, как продляется до Беспредельности. Почему вы боитесь, дети мои? Вам совершенно нечего бояться, кроме собственного страха. Что такое смерть, если не засыпание здесь, у вас, и пробуждение в жизни более полной и гармоничной, нежели то достижимо для жизни на земле?

Когда душа покидает физическое тело, она в действительности обращается внутрь себя, ко внутреннему состоянию бытия. Помыслите себе физическую жизнь как жизнь внешнюю, в которой вы погружены в материю самого грубого свойства. Вдали от вашего тела ваш мир будет состоять из более тонкой и более уступчивой и податливой материи – материи, гораздо легче поддающейся воздействию мысли и чувства. И форму этой материи придаёт ваша душа; таким образом, какова душа, каковы её обычные мысли и жизнь, которую она ведёт, так она и выразит себя в формах этого внутреннего мира.

По этой причине души, склонные обыкновенно порождать грубые и яростные мысли и желания, обретут себя в сходном жизненном положении в духовном мире, разница будет лишь в том, что их новый мир окажется интенсивней старого и будет почти что его карикатурой. На более низком астральном уровне есть места, в которых люди ищут сильных ощущений и грубого опыта. Эти места проявляют те же условия, что и на физическом уровне, но только в более интенсивной форме; душа, однако, не находит удовлетворения от исполнения своих желаний, и так желания её постепенно

идут на убыль. И тогда душа наконец оказывается готова двигаться вперёд и вверх. Как только она может отказаться от этих более низких влечений, у неё сразу же появляется друг. Проводник берёт на себя заботу о ней. С нижнего астрального уровня она переходит на верхний уровень астрального мира, а затем – на ментальный уровень, узнавая при этом столько, сколько в состоянии усвоить, и вступает в конце концов в состояние, подобное сну, постигая истину в той мере, в какой способна её постичь. Затем, в должное время, душа возвращается на землю немного более очищенной, немного ближе к своей цели, которая есть духовное осуществление.

Обычные души обычных людей – милое нам земное человечество, которое мы любим за его доброту – после смерти быстро проносятся сквозь низший астральный уровень в состоянии, напоминающем сон; порой они так и не просыпаются в процессе этого движения, пока не достигнут верхнего астрального уровня. Там они вновь встречают своих друзей – друзей не единственно из воплощения, только что ими завершённого, но и товарищей по прошлым воплощениям.

Это поистине мир воссоединения, в котором душа наслаждается более полной жизнью и продолжает развивать свои разносторонние интересы, включая музыку, живопись, литературу и, быть может, науку, т.е. всё то, что доставляло ей радость и удовольствие на земле. Душа упивается новой для неё свободой и возможностью больше изучить те конкретные предметы, которые её всегда интересовали. Огромная радость приходит к музыканту, когда он наслаждается красотами музыки, не знающей ограничений; и то же относится ко всем родам искусства. Скажем, вы можете любить на земле музыку, но быть не в состоянии выразить себя через неё в нынешней вашей жизни. В астральном мире ваше желание исполнится. Вы обнаружите, что в состоянии виртуозно играть на любом инструменте. Если же вам хотелось стать участником оркестра или хора, то вы на равных правах окажетесь среди тех, кто питают те же стремления и составят вместе с вами достойный ансамбль. Быть может, вы стремитесь рисовать, стремитесь создавать красоту – вы будете в состоянии заняться этим. На астральном уровне все ограничения отпадают и душа

совершенным образом выражает себя в цвете, форме или музыке. И это приносит огромное счастье.

Следующее состояние умственное – ментальный уровень. Существует столько же различных видов ментального уровня, сколько и различных ментальностей. Душа вступает в ментальное состояние в соответствии со своей собственной ментальностью и наслаждается в нём такими переживаниями, которые мы можем попытаться описать лишь словом «блаженство».

Каждая душа по ходу своего путешествия обнаруживает, что Бог не есть судия жестокий, но милосердный и любящий. Душе достаточно всего лишь обратиться к Богу, чтобы получить нужную ей помощь, подобно тому, как ребёнок бежит к родителям за утешением и любовью. Каждая душа в посмертной жизни получает по заслугам, и то, что она получает, отпускается ей с милосердием и любовью.

Обыкновенно, когда душа пройдёт через пору блаженства и умиротворения, усвоив ту истину, что нужна ей для дальнейшего роста, она вновь начинает своё путешествие, но уже вниз, в воплощение. Существует, однако, уровень, находящийся ещё выше только что описанного, и это мир чистого духа, иногда называемый небесным уровнем. Мы и в самом деле не в силах обрисовать вам всё великолепие этого состояния. Оно ожидает вас, и лучше будет, если вы испытаете его сами.

Процесс выхода из физического тела, прохождения по различным жизненным уровням и последующего возвращения, происходящего в должную пору, обычно продолжается довольно долгое время; но в нём не всегда есть необходимость. Для души возможно осуществить быстрое продвижение к вечной свободе. Всё-таки есть такие души, которые из желания служить своим ближним добровольно возвращаются на землю, чтобы помочь человечеству.

За пределом небесного состояния есть ещё другое, более высокое, о котором мы скажем несколько слов, хотя и сомневаемся, что вы поверите. Мы говорим о нём, потому что оно в конечном счёте является целью, к которой вы всё время идёте. Это состояние может быть достигнуто, когда душа

обретёт полную власть (mastery) над жизнью. Такая душа может функционировать в физическом теле, когда пожелает, в астральном теле – по своему желанию, в ментальном теле – по своему желанию, и она же может ещё подниматься на самые верхние высоты духовной жизни и великолепия по своему желанию. Такая душа не будет иметь препятствия в проявлении себя на любом уровне, ибо она полный мастер всех уровней.

Чтобы помочь вам более ясно понять это состояние мастерства, мы приведём два примера. После того как Мастер Иисус был распят, его тело по всей видимости казалось мёртвым. Но через три дня он воскрес из мёртвых. Он попрал смерть; было бы не вполне верно сказать, что его душа пережила смерть. Нет, Иисус воскресил своё тело из смерти; жизнь его была такова, что сами атомы его тела были одухотворены. В этом состоянии очищенности физической формы он исчез, когда пришло время, на глазах своих учеников. Христианам это представляется чудом, которое могло случиться лишь с Сыном Божиим. Но в действительности это может быть сделано всеми, кто достиг требуемого уровня инициации в духовную жизнь. В вашей библейской истории рассказывается, что Иисус был вознесён на небо – он исчез, сделался невидимым. Иными словами, он был способен настолько увеличить вибрации физических атомов, составлявших его тело, что они стали невидимы. Этот акт восхождения был им как нельзя более ясно продемонстрирован. Но он же сказал: «Дела, что Я творю, вы также будете творить, и сотворите более Моего».

Второй пример – это святой, жизнь которого была исполнена такой святости, что после того как душа оставила физическое тело, последнее оказалось нетленно. Это также служит иллюстрацией того, что мы разумеем под силой духа над материальными атомами. Святой необязательно достиг той силы духа, которой обладает Мастер: Мастер имеет силу восходить, т.е. преображать атомы материи, он достиг полного мастерства (mastery) над жизнью.

И это цель. Для большинства людей – таких, как вы – достижение последней степени находится в конце долгого

пути. Но постоянно держите её перед собой как цель и каждый день знайте, что вы движетесь к восхитительной свободе.

Было спрошено, правомерно ли врачу при определённых обстоятельствах положить конец жизни страдающего пациента? Мы не просим вас соглашаться с нами, мы можем только сказать вам, что представляется нам истиной. И мы говорим: нет, неправомерно. Нет таких обстоятельств, при которых можно было бы сказать: «Покончите с жизнью». Один лишь Бог может сделать это. Бог даёт жизнь – и Бог же отзывает душу. Со спиритической точки зрения, душа останется привязанной к телу до времени, назначенного Богом, для того чтобы ей оставить тело. Мы сомневаемся, что искусственное отсоединение души от страждущего тела служит какой-либо благой цели. Сделайте всё, что можно, чтобы ослабить боль, сделайте всё, что можно, чтобы помочь брату своему или сестре своей выдержать выпавшее испытание, но не вмешивайтесь в дела Божественной воли. Бог всеумудр. Долг человека состоит в том, чтобы узнать о духовных законах, управляющих жизнью, и стремиться жить в гармонии с Божественной истиной. Боль, которую душа притягивает к себе, это великий учитель. Мужественное претерпевание боли приносит своё благо, неужели же вы пожелаете лишить любимую душу её награды?

Вы спрашиваете, не теряют ли те, кто страдают, свои физические недостатки, когда оставляют физическое тело. Мы отвечаем, да, без всякого сомнения. Они освобождаются от ограничения, положенного на них кармой. (И помните, закон кармы связан с законом причинности, и душа благодаря этому ограничению была способна развиваться вопреки своему физическому недостатку, т.е. именно благодаря ему.) Некоторые души, разумеется, оказываются очень усталыми, когда покидают физический мир и попадают сюда, и это необязательно усталость тела, но именно души, и потому определённые ограничения продолжают для них какое-то время. Но в их умах есть всё, и вскоре оне узнают, что форма их совершенна.

В духовном мире много помощников, которые берут опеку над душами, пришедшими из земного мира и

нуждающимися в том, чтобы их лечили, как больных. Люди, подобные вам, обладают определённым знанием и, когда они покидают земной мир, быстро предлагают себя в качестве работников на этих приёмных станциях, в этих госпиталях и храмах здоровья. И некоторые из бывших членов вашей Ложи в настоящее время действительно заняты этой работой.

Жизнь после смерти очень упорядоченна и настолько естественна, что множество людей, когда они попадают к нам, не могут поверить, что они уже покинули земное тело.

Мы бы хотели раскрыть перед вами необозримую картину беспредельной радости, когда душа совершенно освобождена от контакта с землёй. Взгляните вверх, дети мои, вы увидите ночное небо и на нём – мириады звёзд. Остановитесь и пожелайте узнать, что представляют собой эти звёзды. Подумайте о себе и своих родных и близких, живущих в свете и обладающих силой и свободой двигаться среди звёзд, от планеты к планете. Подумайте о светозарных, представляющихся крылатыми созданиях, движущихся на небесах среди света к свету всё большему со всё возрастающей свободой и приумножающимся пониманием этой Вселенной и Вселенных по ту сторону этой малой Вселенной. Есть планеты, исполненные света и духовного великолепия – сейчас ваш разум не может этого постичь, но ваши души развиваются, для того чтобы туда попасть. Глаз человеческий не видел и ухо не слышало великолепия небесной жизни, жизни Божией, которую Бог уготовил всем детям Своим. Вперёд, вперёд и вверх, друзья мои, к жизни более полной и прекрасной, блаженство и восторг которой ваш слабый земной ум не в состоянии постичь!

Ищите прежде всего Царства Божия, и тогда всё станет вам ясно.

О, Дух Божий, весь свет, весь любовь, весь истина, уповаем на Твоё благословение, оно укрепит Твою жизнь внутри нас. Да засияет свет надо всем человечеством! Аминь».

* * *

Йог Рамачарака, из книги

«ОСНОВНОЙ КУРС ФИЛОСОФИИ ЙОГОВ»

1. Попробуем рассмотреть дальнейшую жизнь «Я» после того, как оно оставило физическое тело. Когда «Я», заключённое в астральном теле, медленно выходит из физического тела, вся жизнь человека с детства до старости проходит перед его умственным взором. Память раскрывает все свои секреты, и картина за картиной быстрой вереницей несутся перед умственным взором.

2. Многие вещи делаются в это мгновение ясными уходящей душе, ей открываются причины многих явлений, бывших непонятными при жизни; душа понимает, что значит то, чего она раньше не понимала, она охватывает свою жизнь как бы в целом, осознаёт цель и назначение многих «случайностей», которые во время земной жизни казались не связанными одна с другой. Словно живой сон проходит перед умственным зрением умирающего. Но этот сон оставляет глубокое впечатление, и в дальнейшем душа пользуется выводами и результатами понятого из своей прожитой жизни.

3. Оккультисты всегда говорят, что друзья и родственники умирающего человека должны стараться быть как можно тише и спокойнее вокруг него, чтобы никакие эмоции, никакие выражения горя и печали не помешали ему сосредоточить всё своё внимание на этой необыкновенно важной минуте. Душе должно быть предоставлено идти своим путём в мире и спокойствии, и её не нужно удерживать желаниями живущих.

4. Итак, «Я» уходит, оставляет тело. Но куда уходит оно? Раз и навсегда следует усвоить, что новые «места», или новые сферы, куда переходит душа, означают не что иное, как *изменения состояния* самой души. Время и пространство перестают для неё существовать в момент разделения с физическим телом. Дальше мы будем говорить «место существования», но нужно твёрдо помнить, что речь идёт

только о состоянии. Любое данное пространство может содержать в себе души, внутренне живущие на самых высших плоскостях, и другие души, живущие ниже, причём сознания живущих на низших плоскостях не будут даже знать о существовании и присутствии около них сознаний высших плоскостей.

5. Обыкновенно, выходя из тела, душа остаётся спокойной и холодной, даже слыша сзади себя горестные призывы людей, окружающих тело. Но иногда эти голоса живых могут вызывать у души необыкновенно тяжёлое чувство сожаления о земной жизни и желание возвратиться к оставленным друзьям. Такие чувства в сознании умершего могут надолго задержать его переход к более возвышенным состояниям духа.

6. Обыкновенно, уходя из тела, душа погружается в полубессознательное состояние, в сон – это самое правильное определение. Данное состояние продолжается до тех пор, пока с «Я» не спадёт астральная оболочка. Когда это происходит, «Я» как бы просыпается в новом мире, обладая только самыми высшими из своих чувств, душевных способностей и наклонностей; не только всё земное: страсти, эмоции, но даже всё личное отошло от него. Причём сознание с низким духовным развитием, т.е. такое, в каком есть только слабые проблески высшей жизни, в таком состоянии погружается в сон, а другие, более духовно развитые сознания, напротив, здесь просыпаются. Дальше идёт тот же самый процесс, что и с астральным телом.

7. Через некоторые промежутки времени, очень короткие у сознания, не достигшего во время земной жизни высшего интеллектуального развития, и очень длинные у душ высшей интеллектуальной и моральной культуры, с «Я» спадает и эта оболочка, оно как будто снова просыпается на ещё более высокой духовной плоскости. Тогда оно переживает состояния, для описания которых совершенно нет слов и понятий на человеческом языке.

8. Из всего сказанного можно видеть, что человек грубой духовной жизни и низкого духовного развития, расставшись с телом, будет переживать только очень короткие светлые

промежутки и очень длинные периоды сна. И Человек, достигший высокой степени духовного развития, будет испытывать гораздо больше моментов сознательности, постепенно отбрасывая от себя всё, что есть «не Я».

9. Душа переживает не одно, а много пробуждений. Первое пробуждение есть смерть; дальше, проходя через тот круг, который опять приводит к земной жизни, она испытывает много таких пробуждений, каждый раз освобождаясь от каких-нибудь частей «не Я», пока наконец не почувствует, что она только одно «Я». При этом Человек, внутренне многого достигший во время своей земной жизни, будет иметь очень много материала, как бы много одежд, которые ему придётся снимать с себя, а человек, пренебрегавший духовной жизнью, умирает таким же, каким родился, и ему почти нечего сбрасывать с себя. Он проснётся скоро, но, именно просыпаясь, он каждый раз всё более и более будет терять сознание. Для него момент пробуждения – это не момент освобождения сознания, а, наоборот, момент его затмения, потому что сознание, не привыкшее постигать истины высших плоскостей, переходя на эти плоскости, совершенно теряется и не может понять ничего вокруг себя, чувствует себя в большей темноте, чем на низшей плоскости.

10. «Я» остаётся в областях высших миров до тех пор, пока не достигнет наиболее высокой точки своего возможного проявления. Прежде, чем идти дальше, обратим внимание на то, что близкие к умершему люди, оставшиеся на земле, могут влиять на посмертное состояние его души, содействовать её переходу в мирное и спокойное состояние или, напротив, создавать ей мучения и задерживать её ход вверх.

11. Душа, у которой осталось что-нибудь недоговорённое, что она должна сообщить живущим на земле, или душа, чересчур опечаленная горем оставленных ею близких, особенно, если она постоянно слышит вокруг себя их стенания и призывы, не получит отдыха в астральном мире. Она никогда не придёт в спокойное полусонное состояние, из которого есть переход к высшим мирам. Она будет бороться с этим сонным состоянием и делать отчаянные попытки возвратиться на землю. Слезы и призывы оставленных позади

людей будут ещё больше поддерживать её в этом стремлении. Она начнёт искать способов ответить на их призывы, что будет мешать ей сосредоточиться на высших идеях, всегда будет возвращать сознание к земному и препятствовать его внутреннему раскрытию.

12. Такие внутренне обращённые к земному души иногда проявляют своё существование на спиритических сеансах. Наше эгоистическое горе или желание видеть того, кто умер, очень часто приносит ему бесконечно больше несчастья, чем самая смерть, которая совсем не является несчастьем. Все эгоистические проявления горя и страдания особенно опасны для людей, которые во время земной жизни не составили себе ясного понятия о том состоянии, в которое они должны перейти после смерти. Когда таких людей начинают жалеть и плакать о них, они, слыша эти призывы, принимают их как реальность и стремятся на землю. Другие, поняв во время земной жизни сущность смерти, отказались бы отвечать на голоса своих земных друзей, но у этих нет сил и средств борьбы.

13. Оккультистам известны случаи, когда души умерших целыми годами и десятками лет боролись против дремотного состояния, которое является предвестником перехода в высший мир. И это заставляла их делать «любовь» близких к ним на земле людей, которые не могли примириться с мыслью об их смерти. Такая эгоистическая любовь может причинить душе бесконечные страдания, настолько же превышающие все возможные земные страдания, насколько тонкость и интенсивность действия астрального вещества превосходит свойства материи. Люди должны избегать всего, что может задержать надземный путь ушедших, особенно следует бояться помешать их движению по данному пути из личных мотивов. Пускай умершие покоятся с миром.

14. В действительности они совсем не спят, они живут, быть может, даже более интенсивно, чем мы, ожидая часа своего возвращения. Плача о них, мы заставляем их умирать и переживать свою смерть не один раз, а бесконечное множество раз. Истинно любящие и понимающие люди должны избегать такого проявления своей любви и должны дать ушедшей душе

возможность достигнуть состояния внутреннего равновесия, которое может явиться наградой за всё перенесённое душой на земле.

15. Прежде чем говорить о пробуждении души, мы должны заметить, что только душа человека, умершего естественной смертью, вскоре после смерти переходит в состояние такого приятного, лёгкого полусна, о котором мы говорили. Люди, погибшие во время каких-нибудь несчастных случаев или при катастрофе, убитые на войне и прочие, неожиданно оставившие физическую жизнь тела, долгое время не засыпают. Они вроде бы кажутся обладающими полным земным сознанием, но у них напрочь отсутствует способность отличать реальное от нереального (с человеческой точки зрения). Очень часто они совсем не знают, что «умерли», и не понимают, что происходит с ними.

16. Бывает, что они остаются в полном сознании относительно всего, что происходит на земле, и при помощи своих астральных чувств могут слышать и видеть всё, что происходит вокруг них; тем не менее они не могут понять, что уже вышли из тела, и не могут объяснить себе всего того, что видят и слышат. Их положение до того мгновения, когда ими овладевает астральный сон, было бы в высшей степени тяжело и грустно, если бы на помощь к ним не являлись «астральные помощники», т.е. души с высших плоскостей, из высших состояний сознания, спускающиеся вниз к смятённым душам, не имеющим представления о своём положении.

17. Эти духи-помощники собираются вокруг смятённых и испуганных душ и постепенно стараются довести до их сознания ясное понимание происшедшего, стараются как бы передать им новость об их переходе в высшее, сравнительно с земным, состояние. Они окружают эти души волнами симпатии, стремятся передать им слова утешения и совета, и успокоенные души легко погружаются в полудремотное состояние, как нервный ребёнок, засыпающий, когда около него сидит мать. Эти помощники никогда не упускают случая проявить свою добрую силу, и ни один человек, неожиданно умерший, не бывает брошенным или одиноким в том мире, о переходе в который плачут люди и которого боятся. Будь это

человек добрый или злой, он всё равно найдёт там душу, которая его встретит и будет стремиться согреть его и успокоить.

18. Люди высокого духовного развития, обладающие оккультными силами, также могут выходить из своих физических тел и в астральных телах быть помощниками для душ людей, погибших при каких-либо несчастных случаях или на поле битвы. После больших катастроф или кровопролитных сражений является сразу огромная нужда в помощи в астральной сфере, и тогда туда устремляются не только души с духовных плоскостей, но и души людей, живущих на земле и научившихся при жизни посещать высшие сферы.

19. В такие минуты души, достигшие высших стадий духовной эволюции, покидая свои возвышенные состояния, сходят на землю и являются к людям, стараясь придать бодрость тем, кто в этом нуждается, или помочь своей мудростью. Это бывает не только в каких-нибудь определённых местах или странах, а может быть во всех частях света совершенно одинаково.

20. Многие души, достигшие высшей степени духовного развития, ушедшие далеко вперёд от душ своих соплеменников или современников, долго пробывшие в высших состояниях, как бы возвращаются назад и стремятся провести с собой запоздавших. Они добровольно оставляют заслуженный покой и счастье ради спасения своих менее счастливых братьев.

21. Когда душа сбросила с себя все заключавшие её оболочки и достигла высшего возможного для неё состояния, т.е. такого, какое она приготовила себе всеми предыдущими земными жизнями, включая последнюю, она переходит на ту плоскость астрального мира, которая ей предназначена и куда влечёт её закон астрального притяжения.

22. Астральный мир со всеми его плоскостями, как уже было сказано, не есть *место*, а только *состояние*. Эти плоскости взаимно проникают одна другую, и живущие на одной плоскости не сознают живущих на другой и не могут по произволу переходить с одной плоскости на другую в любом порядке, а исключительно с верхних плоскостей на нижние, т.е. они могут, если желают, посещать низшие плоскости. Но

души, находящиеся на низших плоскостях, не способны ни видеть высшие плоскости, ни посещать их и часто даже не знают об их существовании или сомневаются в нём и отрицают его. Границы между плоскостями так крепки и непроходимы совсем не потому, что есть какие-нибудь «стражи порогов», а в силу самой разницы плоскостей.

23. И души не могут по произволу итти, куда хотят, по той же самой причине, по которой рыба должна плавать в воде, а не летать по воздуху. Но душа, связанная с другой душой какой-нибудь старой привязанностью и видящая эту душу на более низкой ступени, всегда способна сама посещать эту менее развитую душу и помогать её развитию и восхождению вверх советами и указаниями, несущими в себе свет высших миров. Таким образом, одна душа может готовить другую для следующего воплощения; и в будущем, когда она встретит её в новой земной жизни, душа, бывшая менее развитой, окажется настолько внутренне выросшей, что она будет равна или почти равна заботившейся о ней душе. Это может произойти, конечно, только в том случае, если менее развитая душа желает и согласна получить даваемые ей наставления.

24. Некоторые души, достигнув известной степени развития, оказываются внутренне раскрытыми для получения дальнейших сил, особенно, когда оне находятся вне физического тела, так как в этом состоянии оне чувствуют себя освобождёнными от отвлекающих влияний земной жизни и более доступными для влияния Духа. Учение Йогов идёт в этом случае настолько далеко, что даже говорит о возможности редких случаев, когда стремящаяся помочь душа может поднять родственную ей душу до столь высокого состояния, что она там же, в астральном мире, не нуждаясь в новом земном воплощении, окажется в силах сбросить с себя мешающие ей оболочки и подняться в высшие сферы к опекавшей её душе. Но такие случаи очень редки и могут происходить лишь тогда, когда душа почти готова к этому переходу в высшие области.

25. Низшие плоскости наполнены грубыми, неразвитыми душами, живущими жизнью очень похожей на ту, какой оне жили на земле. На самом деле эти души настолько тесно

связаны с материальной плоскостью, настолько постоянно привлекаются к ней и всё происходящее в материальном физическом мире столь сильно влияет на них, что пребывание в мире высшем, сравнительно с земным, не может дать им ничего подобного тому, что извлекают из него другие души, поднимающиеся в высшие сферы астрального мира.

26. Эти души низших плоскостей, как уже говорилось раньше, живут вокруг тех же мест, где они влачили свою низменную земную жизнь. Оне часто действуют сознательно или бессознательно на умы людей, подпавших под влияние алкоголя, или людей, допустивших к себе преступные помыслы. И в чужих умах оне словно переживают свою старую жизнь, увеличивая как общую сумму зверства и жестокости, так и своё собственное падение.

27. В низших сферах существует множество подразделений, так же как и в высших, и каждое из них включает в себе особую категорию развоплощённых душ. Эта низшая область, находясь вблизи земли, т.е. по своему строю мало отличаясь от земли, часто приходит в соприкосновение с людьми, участвующими в медиумических сеансах, особенно если их участники невысокого духовного уровня. Тогда обитатели этих низших плоскостей являются как «духи», присваивая себе имена друзей или исторических лиц, которые им невольно навязывают участники сеанса. Они играют глупые шутки с такими спиритами, им как будто доставляет удовольствие дурачить присутствующих, если это им разрешают. Разумеется, такие «духи» могут появляться среди людей низкого развития; высокое внутреннее достижение лучше всего охраняет человека от всяких нежелательных влияний как физического, так и астрального мира.*

28. Души низших плоскостей проводят очень мало времени в развоплощённом состоянии, их слишком сильно влечёт к себе материальная жизнь, вследствие чего оне полны таким желанием воплощения, что обыкновенно их время между воплощениями бывает очень коротко. Конечно, когда

* Небесполезно в этой связи заглянуть в «Книгу Духов» Аллана Кардека, часть вторая, гл. I, «Духи» (разделы «Духовная Иерархия» и проч.). (И.Р.)

оне рождаются, их вновь привлекает та же обстановка и те же условия, в каких оне жили в предыдущий раз. Такие грубые, малоразвитые души, как и души людей диких народов, медленно развиваются и каждый раз делают в земной жизни крошечные и совершенно незаметные шаги вперёд. Все их желания направлены в сторону материального, и только материальное может привлекать их к себе. Влияние Духа на них ничтожно, но и такие люди всегда неизбежно идут по пути прогресса. Всё движется вперёд, хотя бы и очень слабо. Душ, действительно идущих назад, почти не бывает. Реальным образом опуститься вниз можно только при помощи чёрной магии.

29. Души, занимающие более высокие плоскости астрального мира, с каждой земной жизнью достигают значительно большего, и их время между воплощениями гораздо длиннее. Их вкусы и наклонности настолько принадлежат высшему, что оне предпочитают самые высшие сферы, доступные для жизни развоплощённой души; им нравится там обдумывать высшие идеи, проникаться ими, причём им помогает отсутствие материальных вещей и явлений. Им очень помогает также как бы непосредственное присутствие Духа, лучи которого охватывают их со всех сторон. Оне способны там лучше приготовить себя для дальнейшего развития в следующей земной жизни и часто остаются в высших сферах по нашим земным понятиям целые столетия, не стремясь воплощаться. В некоторых случаях оне столь далеко уходят от человеческой расы, что проводят целые тысячи лет в высших сферах, ожидая, пока человеческая раса достигнет такого совершенства, что оне могли бы в ней воплотиться. В таких случаях время их обыкновенно бывает целиком посвящено помощи именно этому развитию человечества.

30. Но рано или поздно души всегда чувствуют желание вернуться к опытам земной жизни и проявить на земле некоторые из тех достижений, которые пришли к ним после того, что люди называют «смертью». По этой причине оне невольно впадают в поток, начинающий незаметно нести их к новому рождению. Их часто влекут желания других людей,

других душ, которые хотят увидеть их на земле, и эти соединённые желания помогают им родиться именно в соответствующей обстановке, в условиях, отвечающих их внутреннему развитию.

31. Приближаясь к земной жизни, душа опять впадает в сон, и, предварительно как бы «умерев» в астральной сфере, рождается в физическом мире. Душа не пробуждается немедленно ото сна после рождения. Первые годы детства она существует как бы в полусонном состоянии – постепенное пробуждение идёт параллельно с ростом интеллекта. В некоторых случаях моменты пробуждения бывают необыкновенно ранними; иногда какое-нибудь услышанное слово или замечание вдруг прогонит сонное состояние молодой души, и она пробуждается и начинает сознавать себя, чувствует целый ряд каких-то смутных воспоминаний.*

32. Многие в процессе приготовления для следующего воплощения совершаются душой бессознательно, путём пробуждения внутренних влечений и желаний, так как душа человека среднего развития далеко не доросла до понимания всего, что с ней происходит, и не может и не должна знать, что лежит перед ней. Закон притяжения влечёт её туда, где она должна быть по своим внутренним свойствам. Но эта бессознательность постепенно тоже проходит, эволюционируя и совершенствуясь; достигая более высоких степеней развития, душа постепенно приобретает сознание процесса перевоплощения, начинает вспоминать свои предыдущие жизни, ощущать будущее и тогда может внести свою волю в выбор условий для нового рождения. Чем выше поднимаются души в своём внутреннем росте, тем большей силой сознательного выбора они обладают.

33. Высшие области астральных сфер очень плохо поддаются описанию, и у нас совсем нет для этого слов и понятий. Жизнь в низших сферах астрального мира очень похожа на земную и является как бы её отражением. Многие обитатели этой плоскости думают даже, что они живут на

* Об этом также см. в «Книге Духов», часть вторая, гл. III, «Возвращение от жизни телесной к жизни духовной» и гл. VII, «Возвращение в телесную жизнь». (И.Р.)

земле и не сознают, что они на самом деле уже свободны от земных оболочек. Им кажется, что огонь может их жечь, что в воде они могут утонуть и т.д. Они живут как бы на *воображаемой* земле, среди воображаемых земных сцен, совершенно так же, как мы живём во сне.

34. Над этой плоскостью есть другие, обитатели которых живут среди идей гораздо более высокого порядка, и над этими плоскостями находятся ещё более высокие, которые уже недоступны даже мысленному проникновению людей. Но если мы теперь не понимаем свойств этих сфер, то, несомненно, придёт время, когда у нас начнут появляться проблески понимания и когда мы в конце концов поймём всё, чего теперь совершенно не можем схватить, наподобие того, как теперь постигаем очень многое, чего не могли вместить, когда были маленькими детьми. И, осознавая всё это, мы должны помнить, что мир принадлежит нам и что потерять его мы не можем.

* * *

1993г.

В отношении нашей действительной, настоящей жизни вся наша земная жизнь, с самого рождения до смерти, – не более как один конкретный день нашей земной жизни, от самого утра до позднего вечера, в отношении всей нашей земной жизни. Теперь, когда вы усвоили это, я скажу большее: в отношении нашей действительной жизни земная наша жизнь бесконечно меньше одного конкретного дня: ибо в земной жизни количество таких дней ограничено и исчислено, тогда как в жизни вечной число её дней безгранично и неисчислимо.

Свами Анантананда

Часть Пятая

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

СЭР АРТУР КОНАН-ДОЙЛЬ И НОВОЕ ОТКРОВЕНИЕ

Человек, посвятивший
себя этим исследованиям,
занят в жизни делом, не
заставляющим раскаиваться.

Платон

Наверное, нет человека, который бы не читал Конан-Дойля, но нет и человека, который бы прочитал всего Конан-Дойля. Это, при всём желании, невозможно даже в Англии.

Так уж повелось, что большинство российских читателей, услышав имя Конан-Дойля, про себя радостно отметит: «А, это автор знаменитого Шерлока Холмса!». И только. Таким образом оказывается, что чуть ли не самая важная сторона духовной жизни писателя – его научные и философские искания, его бурная общественная деятельность – остаётся неведомой русскоязычному читателю. И действительно, произведения эти в русском переводе никогда не издавались, а в статье «брежневской» Б.С.Э., посвящённой Конан-Дойлю, об этом не сказано ни слова. И только в «сталинской» энциклопедии говорится, что он «в последние годы жизни проповедовал мистицизм и спиритизм». Причём сказано это таким тоном, который подразумевает, что на старости лет почтенный писатель «несколько умом тронулся». Оставим это смещение акцентов на совести авторов энциклопедии, ныне покойных, и поговорим об этой стороне жизни и творчества сэра Артура Конан-Дойля – человека, мыслителя, учёного и писателя.

Читатель, возможно, недоумевает: Конан-Дойль – тот самый Конан-Дойль, отец Шерлока Холмса, этого педантичного, скрупулёзно-точного детектива, который не верит ни во что, кроме анализа и доказательства, наблюдательности и дедукции, который соединяет материальные улики с логикой и здравым смыслом и преобразует в научное исследование романтическую погоню за ворами и убийцами? И это он-то вдруг поверил в

спиритические сказки и принялся их популяризировать; возможно ли такое? Однако не будем спешить с выводами. Да, это тот самый Конан-Дойль, который, подобно своему герою, прежде чем притти к окончательному решению (т.е. примкнуть к спиритическому движению), накапливал и накапливал доказательства и улики в течение терпеливого и кропотливого расследования, гораздо более длительного, чем самое сложное дело сыщика с Бейкер-стрит, поскольку расследование это продолжалось без малого пятьдесят лет.

Сэр Артур Конан-Дойль обладал блестящим, дедуктивным умом, острым, как бритва. Именно эти качества своего ума он использовал при критическом исследовании Спиритизма, а также, убедившись в его истинности и во всеуслышание заявив о своей горячей ему приверженности, при дальнейшем его развитии. Сила анализа, тонкость и глубина его мыслей поражают современного исследователя своей актуальностью и всесторонним проникновением в предмет.

В целом же недоумение иных читателей вполне можно понять, ведь если они воспитывались и выросли в лоне материалистической и марксистской идеологии, то многие вещи должны были выпасть из круга их внимания или выглядеть суевериями. Поэтому вначале, по необходимости, немного коснёмся вопроса о том, что, собственно, такое «спиритизм».

«Спиритизмом» в XIX веке назвали религиозно-философско-научное движение, которое возникло в результате ознакомления людей с особыми рода феноменами, так называемыми «спиритическими манифестациями». Надо, однако, признать, что такой взгляд весьма поверхностен и отдаёт марксистским подходом, который всякое возникшее в обществе явление пытается объяснить историческими причинами и вписать его во временной поток. По отношению к Спиритизму такой подход был бы совершенно неверен. Дело в том, что движение, возникшее в XIX веке, правильное было бы именовать не «спиритизмом», а «неоспиритизмом», «новейшим спиритизмом», ибо «спиритизм» не есть какое-то изобретение XIX века, с ним же и закончившееся. Спиритизм,

строго говоря, существовал всегда по той простой причине, что природа человека всегда была тою же и, стало быть, связанные с нею явления и законы существовали всё то время, что существует человечество. Сведения об этих явлениях доносят дошедшие до нас древнейшие, древние и средневековые памятники письменности. Все эти явления естественным образом вписывались в жизнь людей и были одной из её естественных составляющих. Но понимание их природы было вотчиной магов, мистиков, оккультистов, жрецов и духовенства (вернее сказать, той части последнего, которая ещё владела эзотерическим знанием). Когда же наступил так называемый «век просвещения», то человечество просто почувствовало и осознало себя в совершенно новом качестве. Но одной из особенностей этого ощущения и самосознания было нежелание со стороны передовых умов эпохи признать реальность, стоящую за мистикой и оккультизмом. Так им тогда было удобнее, и это ограничение, действительно, в какой-то мере было необходимо. Но тем не менее, из-за одного только игнорирования, явления, существующие объективно, исчезнуть не могли. И вот, когда они вновь заявили о себе, а случилось это в 1847 году, в Соединённых Штатах (феномен сестёр Фокс), тогда началось их рационалистическое осмысление и освоение, получившее название «спиритизма», от латинского слова *spiritus*, что значит *дух*.

В XX веке к вещам этим изменился подход и сдвинулась точка отсчёта (как раз это обстоятельство вполне можно объяснить историко-социологическими причинами), однако явления изучаются – и это называется уже «парапсихологией». Сейчас, по завершении этого века механического суеверия, мы переживаем такую пору, когда всё становится на свои места и возможно будет также понята ошибочность парапсихологии и её методов, и тогда Спиритизм снова станет называться «спиритизмом» и наконец займёт в жизни человечества подобающее ему место. Такова история вопроса.

Сэр Артур Конан-Дойль (1859–1930гг.) – крупнейший английский писатель, тонкий мыслитель, общественный деятель, публицист, доктор медицины и доктор права – более 40 лет жизни посвятил изучению Спиритизма. Всем

предубеждённым в данном вопросе скептикам следует понять, что если человек столь рационального и аналитического склада ума изучал предмет этот до такой степени серьёзно, то, стало быть, тема эта не может быть отнесена на счёт иллюзии или фигурировать под вывеской «самого дикого из всех суеверий», как считают марксисты, или «наиболее безумного и губительного из предрассудков», как то полагают теософы. И сам Конан-Дойль, и другие приверженцы спиритической философии были прекрасно знакомы с такого рода критикой, но тем не менее имели свои причины не признавать её правомерности.

Касательно сомнений в самой реальности этих явлений Конан-Дойль писал: «Мы достигли теперь такой точки, когда дальнейшие доказательства становятся излишними и когда вся тяжесть сомнений и опровержений целиком ложится на тех, кто отрицает существование этих явлений. Но как раз те люди, которые требуют доказательств, как правило, никогда не дают себе труда ознакомиться с теми многочисленными доказательствами, которые уже есть. Похоже, каждый считает, будто весь предмет должен быть пересмотрен заново потому только, что лично ему требуются какие-то сведения».

Практически нет таких логических, зрительных, слуховых и осязательных доказательств продолжения жизни и сохранения нашей личности после смерти этого физического тела, которые бы не были получены сэром Конан-Дойлем в ходе его исследований. «Если бы человек мог видеть, слышать и чувствовать всё это и тем не менее оставаться необузданным в реальности незримых разумных сил вокруг себя, то у него были бы веские причины сомневаться в здравии собственной психики. Тот, кто видел, хотя бы смутно, сквозь покров, руки, протянутые ему из загробного мира, и кто касался их, хотя бы слегка, тот действительно победил смерть. Есть нечто более сильное, чем просто вера, и это – знание... Так вот, я утверждаю эти вещи, потому что у меня есть знание о них. Я не верю, я знаю».

Таким образом, исследования прогрессивно мыслящих медиков последнего времени (Рэймонда Моуди, Элизабет Кьюблер-Росс, Майкла Сабома, Джорджа Ритчи и других)

находят своё подтверждение в исследованиях, проделанных в этой области ранее на совершенно иной методологической основе, поскольку между средствами и приёмами Спиритизма и реаниматологии нет ничего общего. Учение Спиритизма, стало быть, является могучим союзником современных исследователей посмертного опыта, ибо оно объективно показывает, что впечатления и переживания реанимированных не являются, как пытаются утверждать критики, иллюзией, вызванной действием медицинских препаратов или субъективным восприятием процесса распада сознания.

Говоря о чрезвычайной важности Спиритизма, Конан-Дойль, как и другие серьёзные представители данной школы, в то же время указывает на нежелательность чрезмерного увлечения материальной стороной этих явлений, так называемым *психизмом* или *медиумизмом*, ибо не в этом состоит действительное назначение Спиритизма: «Мне думается, однако, что культом спиритических сеансов сильно злоупотребляют. Если вы уже имели раз возможность убедиться в истинности этих явлений, то физические сеансы сделали своё дело, и тот, кто тратит время на то, что бежит от одного сеанса к другому, подвергает себя опасности стать всего лишь простым охотником за острыми ощущениями. Здесь, как и во всяком культе, есть опасность, что форма заслонит собою суть, и в погоне за физическими доказательствами человек может забыть, что настоящая цель этих сеансов, как я пытаюсь в данной работе показать, состоит в том, чтобы дать нам уверенность в ожидающем нас будущем и духовные силы в настоящем, для того чтобы достичь должного понимания преходящей природы материи и всезначимости того, что нематериально».

Обращаясь ко всем этим любителям вертеть блюда, подсчитывать удары и крутить столы, Конан-Дойль вопрошает: «Удовлетворимся ли мы тем, что будем созерцать эти явления, не обращая никакого внимания на то, что эти явления значат, словно группа дикарей, изумлённо глядящих на радиоаппарат и нисколько не интересующихся содержанием и смыслом передаваемых им сообщений, или же мы со всей решимостью возьмёмся за осмысление этих тонких и едва

уловимых высказываний, пришедших к нам из загробного мира, и за построение такой религиозной концепции, которая будет основана на посюстороннем человеческом разуме и на потустороннем духовном вдохновении? Эти явления уже переросли пору детских игр, они покидают возраст спорных научных новшеств и принимают, или примут, очертания фундамента, на котором будет построено вполне конкретное здание религиозной мысли, в некоторых своих частях воссозданное из материала старых зданий, в других же строящееся из совершенно нового материала».

Сэр Артур Конан-Дойль впервые публично заявил о своей вере в общение с умершими в статье, которая появилась в журнале «Light» от 21 октября 1916 года. Это заявление для многих прозвучало тогда как гром среди ясного неба. Но первый спиритический сеанс, на котором он присутствовал – надо сказать, с сильно скептическим настроением ума – состоялся в конце 1886 года, когда Конан-Дойль был ещё только начинающим практиковать врачом. Интерес же его к психическим феноменам обозначился за несколько лет до этого первого опыта.

«Когда в 1882 году я закончил своё медицинское образование, то, как и большинство врачей, я оказался убеждённым материалистом во всём, что касалось нашей участи. И в то же время я никогда не переставал быть ревностным теистом, поскольку, на мой взгляд, никто ещё не дал ответа на вопрос, заданный звёздной ночью Наполеоном профессорам-атеистам во время его египетского похода: «Скажите-ка, господа, кто создал эти звёзды?»... Но когда я подходил к вопросу о наших хрупких личностях, переживающих смерть, мне казалось, что многие аналогии, наличествующие в природе, отвергали сохранение личности после смерти тела. Так, когда свеча догорает, свет гаснет; когда провод обрывается, прекращается ток; и когда гибнет тело, сознание исчезает».* Чтобы объяснить это противоречие между верой в Бога и отрицанием выживания души после смерти тела, он пользуется поэтическим образом: «Разбитая

* «The New Revelation», New York, George H. Doran Company, 1918.

скрипка не издаст ни звука, хотя бы музыкант и остался прежним».*

Однако природа его ума – научного по складу – была далека от того, чтобы замкнуть этот ум в пределах проторенных путей; она, напротив того, постоянно направляла и подстёгивала его любопытство и наблюдательность. И вместо того, чтобы отрицать пока для себя непонятное, он всегда стремится его понять и объяснить. Среди психических феноменов, которыми в ту пору увлекаются в Англии, он выделяет один, который считает нужным изучить лично. Речь идёт о телепатии. Можно вспомнить, что эта форма общения равным образом была близка и жильцу с Бейкер-стрит, 221Б, который как бы читал мысли своего собеседника с притворным равнодушием, только подчёркивавшим его мастерство.

«Помогать мне в моих исследованиях вызвался г-н Болл, весьма известный в городе архитектор. Множество раз, сидя позади него, я чертил графики, тогда как он, со своей стороны, чертил почти то же самое; так я констатировал, что, без сомнения, могу передавать свою мысль без посредства слов».**

Это открытие несколько пошатнёт материалистические убеждения Конан-Дойля, и когда к концу 1886 года семья одного из пациентов предложит ему принять участие в «сеансе столоверчения», он это приглашение примет. И всё же против такого рода опытов он пока что останется весьма предубеждён. Тем более что проводились они в полумраке – условие, как понятно, способное облегчить медиумам любую мистификацию, а надо сказать, что некоторые из них к тому времени уже были пойманы на месте преступления с поличным.*** Феномены наблюдавшегося телекинеза повергают Конан-Дойля в смущение: он опасается, как бы его партнёры не приписали их его вмешательству, тогда как у него те же подозрения возникают в отношении их. По окончании

* “Memories and Adventures”, Boston, Little, Secker&Warburg, 1926.

** Ibidem.

*** Однако в действительности при манифестации спиритических явлений ни полумрак, ни время и место проведения сеанса, ни количество его участников или их позы не играют сколько-нибудь значительной роли. (И.Р.)

этих первых попыток он весьма близок к тому, чтобы думать, как то впоследствии напишет его друг д-р Эдмонд Локард: «Мир загробный, если рассматривать его только как пляску мебели, выглядит весьма похожим на детскую или на дом умалишённых».

Конан-Дойля, в частности, удручает незначительность, ничтожность получаемых сообщений, но он понимает, что это зачастую вызвано настроением ума участников сеанса. В этой связи он признаёт, что получил достойный урок в тот день, когда, спросив у стола, сколько у него с собой денег, в ответ услышал: «Мы приходим сюда, чтобы просвещать и возвышать души, а не за тем, чтоб решать детские загадки».

Он делится своими сомнениями с одним из знакомых, генералом Дрейсоном, страстно увлечённым астрономией и психическими исследованиями. Конан-Дойль восхищается им, но, уточняет он, не в связи с блестящими результатами, которых тот добился в ходе своих спиритических опытов, а в связи со смелостью его астрономических теорий, касающихся центра описываемого Землёю круга. Авторитет учёного – это единственный авторитет, который признаётся молодым врачом. Дрейсон, который в ту пору при содействии сильного медиума* проводил удивительные опыты, объясняет бедность результатов, полученных Конан-Дойлем, неэффективностью его метода. «Заниматься психизмом без медиума – всё равно что заниматься астрономией без телескопа», – сурово изрекает он.

Заручившись услугами профессионального медиума Хорстеда, молодой врач и начинающий писатель организует у себя на дому с 24 января по конец июня 1887 года 6 сеансов. Здесь ему снова ассистирует архитектор Болл. На одном из них Конан-Дойль получает интересное сообщение, которое затем в избытке энтузиазма публикует в журнале «Лайт». Эта публикация от 2 июля 1887 года позволяет датировать первое публичное выражение интереса создателя Шерлока Холмса к Спиритизму. Сообщение, им полученное, давало ему совет:

* Читателю не следует пугаться слова «медиум». В переводе на *современный язык* это значит «экстрасенс». Так, например, пресловутая Ванга – типичный медиум. (И.Р.)

«Не читайте книгу Лея Ханта» – как раз в то самое время, когда он спрашивал себя, стоит ли ему братья за одну из работ этого автора, посвящённую комическому театру периода Реставрации.

Однако, сбитый с толку хаотическим положением дел в Спиритизме и кажущейся неопределённостью его доктрины, поскольку в ту пору ему ещё не были известны работы Аллана Кардека и Леона Дени, Конан-Дойль на несколько лет предпочтёт ему структурно хорошо организованную систему теософии. Её основательница, русский медиум Е.П.Блаватская, учредила символический Ватикан теософии в Индии, в Адьяре. Но опровержения, вскоре последовавшие в адрес госпожи Блаватской даже из стана её друзей, побуждают Конан-Дойля искать доказательства, которые он надеялся у неё найти, в другом месте.

Всегда ведомый духом научности и критичности, широко открытым сомнению, но мало склонным преобразоваться в уверенность без наличия на то осязаемых и весомых доказательств, Конан-Дойль вступает в 1891 году в Общество психических исследований, организацию, возможно более досконально изучающую все «случаи, касающиеся проявления потусторонних сил». Анализ материалов, собранных О.П.И., открывает перед ним значительное количество случаев, не имеющих объяснения, и лишь довольно ничтожное число тех, которые оказались мистификацией.* Получив полномочия от О.П.И., он выезжает изучать события на место происшествия и в компании с двумя другими наблюдателями проводит ночь в «непокойном доме», чтобы изучить очередное проявление полтергейста. Некоторое время спустя в подвале того дома будет найден человеческий скелет.

В 1893 году в качестве руководителя Аппер-Норвудского литературного общества он приглашает Вильяма Баррэта, «пионера английского спиритизма», выступить с лекцией о психических явлениях. Хотя в данном случае Конан-Дойль и

* Что касается мистификаций и обманов, то любой род человеческой деятельности платит свою долю дани людской непорядочности. Разве не профанировались людьми, корысти или тщеславия ради, самые святые вещи? И всё это с самых незапамятных времён. То же самое и здесь. (И.Р.)

исполняет приятную и пассивную роль председателя собрания, тем не менее эта встреча оказывается прелюдией бесчисленных конференций по Спиритизму, в которых он позднее выступит в куда более активной роли лектора и рассказчика.

С терпением и настойчивостью Конан-Дойль продолжает собирать доказательства. Одно из наиболее интересных свидетельств было доставлено ему в ходе сеанса в 1896 году духом путешественника, встреченного им когда-то в Каире за несколько недель до смерти этого человека. Подробности их последнего разговора, сообщённые в ходе этого сеанса, как подчёркивает Конан-Дойль, не могли быть известны другим его участникам. В том же году дух одной женщины связным и точным образом описывает ему жизнь в потустороннем мире. Накопившиеся свидетельства, а также работы Мейерса и Крукса, подтверждающие реальность определённых психических явлений, укрепляют его симпатии, но всё ещё не могут создать в нём убеждённости, и ещё менее – обратить его в новую веру.

Конан-Дойль полагает, что убедить и обратить его сможет какое-либо решительное событие интимного характера. Этого события он долго ждал. И вот, наконец, оно происходит где-то в период между январём 1916 года и публикацией его статьи в журнале «Лайт» от 21 октября того же года, в которой изложено его спиритическое кредо. К этой дате бесследно исчезла Лили Лодер-Саймондс, близкая подруга его жены, с которой он сотрудничал в опытах по криптестезии и автоматическому письму. Конан-Дойль остаётся весьма сдержан и немногословен по поводу природы этого события, послужившего ему толчком и ставшего причиной его уверенности в реальности потустороннего.

Спиритизм, если верить его хулителям, находит себе сторонников лишь среди людей, жестоко истерзанных разрывом сердечной привязанности и стремящихся найти компенсацию своей слабости в неясном мистицизме. Иначе говоря, он надежда тех, у кого более нет надежды. Есть и другой упрёк, быть может, ещё более серьёзный: Спиритизм, якобы, ущемляет, обедняет личность своих сторонников,

которые, утратив всякую предприимчивость и инициативность, вверяют руководство своей жизнью тем, кто уже прожил собственную.

Так вот, едва ли можно найти какого иного человека, который был бы более ярким и впечатляющим опровержением этим расхожим обвинениям, нежели сэр Артур Конан-Дойль. Человек счастливый в личной жизни, имевший множество друзей, достигший благодаря своему писательскому таланту мировой известности, он ни в коей мере не искал в Спиритизме компенсации внутренним драмам. И та рациональность и определённая, с которыми он вступил в ряды его сторонников, никак не были у него продиктованы внезапным разрывом сердечной привязанности, но, напротив, зрели в нём в течение тридцати лет. Тем самым мы желаем сказать всем доморощенным и титулованно-дипломированным скептикам: если уж столь логичный, взыскательный и методичный ум в результате своих многолетних исследований и размышлений признал реальность спиритических фактов и стал сторонником философии Спиритизма, то, значит, всё это не может быть «чудовищным суеверием» и бабушкиными сказками, но, напротив того, является выражением действительной природы вещей.

Спиритизм, по всей видимости, удешевил, а не ослабил предприимчивость и инициативность этого великана, за благодушным обликом которого скрывалась кипучая энергия, неустанно ищущая себе выражения и предпочитающая дела трудные или безнадежные. Если большинство знаменитостей, ушедших на покой, купаются в лучах славы и только и помышляют о том, как бы не позволить ей угаснуть, ревностно оберегая её от всего, что могло бы ей повредить, то Конан-Дойль в эту самую пору дополняет свой труд писателя апостольской деятельностью, которой он посвящает все минуты досуга, весь свой престиж, значительную долю состояния – порядка 750.000 фунтов стерлингов – и многие свои сочинения. Беря на себя ответственность за эти действия, вплоть до самых крайних последствий их, он не может избежать и того, что связано с примыканием к спиритическому движению. Обращённый в новую веру, он не может

довольствоваться ролью простого сторонника, ему необходимо броситься ещё и на передний край борьбы, которую вело движение, подвергавшееся после мировой войны всё более резким нападкам. Сделавшись проповедником, он объезжает мир с апостольской миссией, содействуя делу как устным словом, так и пером.

В это время претерпевает серьёзные изменения и его художественное творчество. Отныне он не стремится пользоваться фантастическим, чтобы удивить, но лишь за тем, чтобы созидать. Он более не рассматривает фантастическое как повод, дабы рассказать чудесные сказки и блеснуть игрой воображения, но, напротив, силится включить сверхъестественное в реальность в том виде, в каком оно открывается ему *новой верой*.^{*} Постепенно он лишает сверхъестественное драматических и легкомысленных аксессуаров, чтобы зримее проступило его религиозное и нравственное содержание. Этот долгий путь от тревоги к миру, от сказки к аргументированной вере естественным образом выводит его к «Стране туманов»^{**} – последней уступке издателям, которые умоляют его продолжить приключения старых героев. Напрасные мольбы. Слишком поздно. «Мне бы очень хотелось сделать то, о чём Вы просите, но, как Вам известно, моя жизнь отныне посвящена одной-единственной цели, и в настоящее время у меня не предвидится никаких литературных замыслов, которые могли бы представлять для вас малейший интерес. Я могу писать только то, что выходит у меня из-под пера». Да, другое время, другие нужды. Единственный мир, который он теперь желает описывать, – это мир иной. Единственные голоса, которые он слушает, – это голоса умерших, ибо они помогают ему услышать *музыку разбитой скрипки*.

В июне 1917 года, менее чем через десять месяцев после заявления в «Лайт», появляется первая его книга, посвящённая

* Термин «вера» мы используем здесь лишь по аналогии. На самом деле речь не идёт о *вере*, но о *знании*. (И.Р.)

** «The Land of Mist» – роман, завершающий серию приключений профессора Челленджера. Другой вариант для перевода его названия – «Земля Туманная». Пропагандистский роман о Спиритизме. (И.Р.)

данной теме, – «Новое Откровение», заглавие которой, не любя (как и все англичане) термина «спиритизм», Конан-Дойль заимствует у почитаемого им французского автора, одного из апостолов учения – Леона Дени. В «Христианстве и Спиритизме» (1898г.) Дени анализирует проблему в четырёх ракурсах: «Неясности и искажения в Евангелии», «Эзотерическое учение Христианства», «Общение с духами умерших» и «Новое Откровение». Конан-Дойль, прекрасно сознавая важность темы, остановил свой выбор на последнем, объясняя в своей книге, как это откровение к нему пришло и как он его принял. Он излагает перед читателем свои сомнения и колебания, как бы приглашая его, в свою очередь, преодолеть их, как это сделал он сам.

«Жизненноважное Послание», появившееся в августе 1919 года, пронизано тоном убеждённости и намеренно полемично. Оно раскрывает достаточно широкое видение спиритического учения, которое противопоставляется летаргии общественного сознания, позволившей человечеству докатиться до жестокости, бреда и безразличия, в каковые мир был ввергнут катаклизмом 1914-18гг., оказавшимся лишь логическим её итогом. Конан-Дойль обличает коррупцию и грубость русской аристократии накануне большевицкой революции, непристойность и эгоизм британского империализма, заносчивость и хищность германской империи и колониализм в лице Леопольда Бельгийского, «этого демона во плоти, скарденность и алчность которого плодили убийства и пытки на значительной части африканского материка и который, тем не менее, был принят при всех дворах мира и погребён после панегирика, произнесённого кардиналом католической церкви – церкви, ни разу не возвысившей голоса, чтобы осудить его дьявольские деяния».* И прежде чем говорить о духовном возрождении, совершаемом Спиритизмом, Конан-Дойль восклицает: «Взгляните на всё это и скажите: представлялось ли когда человечество в более неприглядном виде?»**

* «Le Message vital», Paris, Jean Meyer edit., 1925. (И.Р.)

** Ibidem.

Между двумя этими произведениями, всё возрастающее воодушевление в которых позволяет судить о степени самоотдачи автора делу Спиритизма, он проводит ряд конференций в высшей степени успешных, средства от которых поступают в спиритические общества. Первая конференция состоялась 7 октября 1917 года. 25 числа того же месяца в Лондоне прошла вторая. Летом 1918 года Конан-Дойль выступает на юге Англии, затем в центральной Англии, осенью в Ноттингэме и Лидсе. С осени 1918 по весну 1919-го он проводит не менее 60 встреч-бесед в различных городах Объединённого Королевства. Начиная с 1920 года Конан-Дойль старается вести проповедническую деятельность и в других странах. Объехав Австралию с сентября 1920 по февраль 1921 года, он предпринимает поездку по С.Ш.А. – с апреля по июль 1922 года. Для него эта поездка является своего рода паломничеством к первоисточкам. Приезд на родину неоспиритизма наводит его на мысль воздвигнуть монумент в память сестёр Фокс. Он высказывается на эту тему в статье, появившейся в «Прогрессив синкер» от 24 мая 1922 года. Эта идея была тут же с энтузиазмом воспринята. В итоге же было построено здание спиритической церкви, открытое в 1928 году. В её строительстве Конан-Дойль оказывает внушительную финансовую помощь.

В 1923 году он возвращается в С.Ш.А. для чтения нового ряда лекций и посещает также Канаду. Когда к концу 1923 года он на несколько лет прерывает свои поездки за границу, то оказывается, что к этому времени им с проповедью спиритического учения проезжено порядка 80.000 км, а это то же самое, что дважды объехать земной экватор. Но и отложив на некоторое время поездки за границу, Конан-Дойль не перестаёт служить делу духовного возрождения человечества, только теперь он делает это не столько голосом, сколько пером.

Восхищённый новой и смелой интерпретацией исторической легенды, которую Леон Дени предлагает в своей «Правде о Жанне д'Арк», он решает сделать перевод этой замечательной книги на английский. Его перевод появляется в 1924 году под заглавием «The Mystery of Joan of Arc» и

сопровождается предисловием, в котором он воздаёт должное автору и святой врагине англичан в выражениях, благородство коих далеко выходит за рамки традиционной британской *fair play*. «Я настолько люблю эту книгу и ей восхищаюсь, что мне бы очень хотелось следовать её тексту как можно ближе. Изложение темы в ней настолько полно и совершенно, что мне ничего не остаётся добавить от себя, кроме разве только того, что, на мой взгляд, – и я совершенно в этом убеждён, – непосредственно после Христа, Жанна д'Арк является на этой земле наиболее высоким духовным существом, о котором у нас имеются достоверные сведения. Пред ней чувствуешь потребность преклонить колена».

В 1925 году Конан-Дойль открывает на Виктория-стрит спиритическую библиотеку, предназначенную также для издания его собственных работ в этой области. Он сам руководит библиотекой вместе с дочерью Мэри, и друзья нередко застают его там за переносом кипы книг или изготовлением пакетов для их пересылки.

Два тома его монументальной «Истории Спиритизма» появляются в 1926 и 1927 годах между двумя Международными спиритическими конгрессами, на которых представители 27 стран всякий раз избирают его председателем. «История Спиритизма» – изумительная книга, свежесть её никак не померкла за годы, прошедшие со времени её написания. По свидетельству одного английского критика, «немногие книги, посвящённые исследованию оккультизма, могут выдержать сравнение с захватывающим повествованием, начертанным вдохновенным пером Конан-Дойля».

Во время Парижского конгресса (6-13 сентября 1925 года) Конан-Дойль, по словам очевидца, был неразлучен с Леоном Дени, французским патриархом Спиритизма, для которого это публичное появление оказалось уже последним. «Добрый великан склонялся к почти слепому старцу, с трогательной заботливостью вёл его по лабиринту коридоров Зала учёных обществ, помогая занять место в президиуме. Добрейший учитель наш был этим сильно тронут: «Конан-Дойль, каков он из себя? Я плохо его вижу...» – «О, он очень высокий, – отвечали мы, – у него прекрасная большая голова,

серые глаза и усы à la gauloise. Это не англосакс. Взять хотя бы его имя. Конан – «вождь», ведь это бретонское имя!»*

И Конан-Дойль был совершенно очарован превосходным приёмом, который Париж оказывал знаменитому писателю, равно как и блестящим успехом, какой он имел у парижан. Нет, то был не приём, не успех, – это был триумф. В тот день, когда создатель Шерлока Холмса и доктора Ватсона попросил слова, зал, в котором шло заседание, хотя организаторы и постарались выбрать достаточно просторное помещение, не смог вместить всех желающих, и тысячи людей стояли в дверях. Оратор энергично обрисовал научные основы спиритической веры, каковая, на его взгляд, является верой, подтверждённой ещё и фактами. «Есть нечто более сильное, чем просто вера, – это знание... Так вот, я утверждаю эти вещи, потому что у меня есть знание о них. *Я не верю, я знаю*».**

Тремя годами позже, 13 сентября 1928 года, произнося заключительную речь на Лондонском конгрессе, Конан-Дойль выказывает ту же твёрдость, но теперь она направлена не против скептиков, но против политических деятелей и властей, преследующих Спиритизм. «От своего имени я написал главам некоторых политических групп в Англии и сказал им, что если всё это не прекратится к полному нашему удовлетворению, то я сделаю и невозможное, для того чтобы добиться восстановления справедливости. Если то будет нужно, я публично предстану перед какой угодно партией, которая вздумает творить над нами суд. (Аплодисменты). У нас пятьсот церквей в Англии, из которых четыреста объединены внутри Лондонского спиритического Альянса, а остальные сто независимы. Пятьсот церквей! Мы сможем преобразовать каждую из них в политический центр, мы прекрасным образом организованы, и я не знаю никакой другой группы, которая была бы способна объявить забастовку лучше, чем то можем сделать мы. (Аплодисменты). Я уверяю вас, что если только вы пожелаете это осуществить, вы добьётесь отмены

* Gaston Luce, «Léon Denis, l'apôtre du Spiritisme», Paris, Jean Meyer édit., 1928. (И.П.)

** «Compte rendu du Congrès spirite international de 1928», Paris, Jean Meyer édit., 1929.

преследующего нас законодательства. (Смех и аплодисменты)».*

Конечно же, никто не стоял в дверях зала, как то было в Париже – ведь никто не пророк в своём отечестве, но вечернюю конференцию в рамках Лондонского конгресса Конан-Дойль посвящает психофотографии. И в конце концов конференция буквально завораживает его слушателей. Среди супранормальных снимков, которые проецирует сэра Артур, некоторые сделаны им самим, а другие присланы его корреспондентами и отобраны им после удостоверения в их подлинности. По большей части это были обычные фотоснимки эктоплазмы. Самым удивительным из всех показанных им снимков был тот, автором которого являлся фотограф из «Морнинг пост», бывший, кстати сказать, скептиком. Свой снимок он сделал по ходу сеанса у лондонского медиума миссис Дин в присутствии множества свидетелей, часть которых составляли журналисты; вслед за этим он сам же этот негатив проявил. «На данном снимке, – поясняет докладчик, – видно характерное лицо старика». Нам интересно было узнать, что единственный человек, которому можно было приписать это лицо, – это старый профессор д-р Белл, тот самый, с которого Конан-Дойлем были срисованы некоторые черты его знаменитого детективного персонажа.** Образ на экране являл характерные черты Джо Белла, всегда походившего на вождя краснокожих, но теперь он выглядел так, как должен был бы смотреться в старости»***

На конгрессе Конан-Дойль, как почётный председатель, произнёс речь в память о Леоне Дени, где прославил его кельтскую духовность. «Это был, по моему мнению, отважный воин, настоящий борец. При взгляде на его прекрасную голову я тут же представлял её себе увенчанной двурогим воинским шлемом. Когда-то прежде он сражался на поле брани, принося свою жизнь в жертву великому и чистому идеалу. В наши же

* «Compte rendu du Congrès spirite international de 1925», Paris, Jean Meyer édit., 1928.

** Речь, разумеется, идёт о Шерлоке Холмсе. (И.Р.)

*** «Compte rendu du Congrès spirite international de 1928», Paris, Jean Meyer édit., 1929.

дни он бился силою просвещения за самое благородное дело, какое только есть на земле. Работа над переводом его книги о великой французской героине, медиуме и мученице Жанне д'Арк, была для меня почётной миссией. Я полагаю, что его понимание Жанны д'Арк более здраво, наконец, более истинно, чем те, что даны Бернардом Шоу или Анатолем Франсом».*

Переводчик «Правды о Жанне д'Арк», одарённый мягким юмором в той же мере, что и великодушием, проявил в ту пору незаурядную интуицию, питая мало симпатии к знаменитому английскому драматургу из-за ироничного и резкого скептицизма последнего. Так, некоторое время спустя, Шоу хвалился тем, что ему удалось на одном из спиритических сеансов устроить мистификацию, которая оказалась неразоблачённой. Тем самым он подрывал доверие и ко всем остальным зарегистрированным феноменам. Конан-Дойль обрушил на него своё негодование в предпоследнем своём произведении, «Наша африканская зима», появившемся в 1930 году. «Не приходится сомневаться, что я в присутствии свидетелей видел свою мать также и после её кончины. Но, похоже, люди уже не верят моему слову, поскольку Бернард Шоу обманул своих друзей. Можно ли придумать софизм более бессовестный?» Его реплика в адрес Шоу вписывается в ряд бесчисленных полемик, в которых Конан-Дойлю приходилось принимать участие: его миссионерская деятельность не всегда вызывала любопытство, соединённое с симпатией. Так с сентября 1921 по март 1922 года в колонках «Санди экспресс» он ведёт долгую и жёсткую полемику с Джоном Дугласом по поводу статьи последнего, озаглавленной «А не сошёл ли Конан-Дойль с ума?»

Если тон сэра Артура остаётся учтивым в споре с его другом Джеромом К.Джеромом в июле 1921 года в «Каммен сенс» или с Бертраном Расселом в «Санди экспресс», то он делается резким и почти саркастическим, когда противником Конан-Дойля оказывается с 1928 по 1930 год Г.Дж.Уэллс. Автор «Человека-невидимки» и «Войны миров» в своём новом

* Ibidem.

романе «Самовластье мистера Пархема» вообразил, будто эктоплазмическое порождение одного персонажа, возникшее в ходе спиритического сеанса, приходит к власти в Великобритании, для того чтобы ввергнуть мир в войну. Статья «Чем раздражён Г.Дж.Уэллс?» говорит о всё возрастающем отчаянии Конан-Дойля перед непрекращающимися нападками и атаками, объектом которых служит Спиритизм. «Одно из двух: либо наблюдатели все суть лжецы и глупцы, либо же их наблюдения истинны. Если я без тени сомнения утверждаю, что в присутствии свидетелей одновременно видел свою мать и племянника, когда их обоих уже не было в живых, то вполне ясно, что я принадлежу или к той, или к другой из этих двух категорий. Заботу решать это я предоставляю тем,^{*} кто меня знают и могут судить обо всём сделанном мною».

Как Парижский конгресс стал последним, где появился Леон Дени, так и Лондонский конгресс оказался последним, на котором присутствовал сэр Артур Конан-Дойль. Его «земная миссия», если говорить спиритическим языком, завершилась 7 июля 1930 года, но он исполнил её до конца. Едва закончился Лондонский конгресс, как сэр Артур вновь взял в руки свой страннический посох: в 1928 году он проповедует в Южной Африке, Родезии и Кении, в 1929-м объезжает Голландию, Бельгию, Данию, Норвегию и Швецию. Незадолго перед кончиной он намеревался отправиться в Рим, Афины и Константинополь, дабы принести в три великих духовных столицы мира свет Нового Откровения.

Спиритическое кредо сэра Артура Конан-Дойля покоилось на трёх главнейших постулатах.

Прежде всего, на необходимости этого Нового Откровения в связи с крушением религий и их беспомощностью перед бесчинствами материализма. Конан-Дойль обвиняет религии, и в особенности христианство, в том, что оне обращаются к изношенным и оскорбительным символам, не способным удовлетворить своих приверженцев. «Оне потеряли всякое соприкосновение с живой духовной

* "Sunday Express", January, 8, 1928.

реальностью и довольствуются тем, что увязывают всё с далёкой античностью, воздавая сугубо формальную дань уважения отмирающей системе, связанной с теологией настолько невероятной, что порядочный человек не может помышлять о ней без содрогания».*

Во-вторых, спиритическое Откровение даёт ясный и простой ответ на вопросы, связанные с выживанием души после смерти тела и человеческим бессмертием. Оно принимает в расчёт необходимость искупления, ибо указывает, что духам дозволено очищаться, переходя из низших миров в миры высшие, но при этом оно исключает понятие «ада», «уже давно исчезнувшее из мыслей всякого разумного человека. Это одиозное представление, столь клеветническое на Создателя, возникло из-за сгущения красок цветистой восточной фразеологии и могло быть уместно только в первобытную эпоху, когда люди пугались огня так же, как дикие звери пугаются путешественника».** В спиритическом видении потусторонний мир не отдаёт никакого предпочтения одной религии перед другой. Умершие, какова бы ни была их прежняя вера, проходят через те же испытания и оказываются в том же самом положении, которое они принимают с чувством братской солидарности. Таким образом, Спиритизм, а именно этим он и привлёк к себе столь великодушного человека, каким был Конан-Дойль, осуществляет единство веры, которого никогда не удавалось добиться в мире материальном.

Наконец, согласно последнему постулату Спиритизм – это единственная вера, примиряющая религию и науку. Через общение с умершими Спиритизм доказал выживание души после смерти тела и тем рассеял сумерки и мрак потустороннего мира. Откровения Спиритизма не приписываются древним пророкам или каким-либо очевидцам, жившим в глубокой древности и само существование которых представляется мифом и может быть законно взято под сомнение. Нет, его откровения даны нам самими нашими современниками. Его откровения были удостоверены не

* “History of the Spiritualism”, (2 vols.), Cassell, 1926, 1927.

** “The New Revelation”.

мистиками или поэтами, но учёными, чей авторитет не подлежит обсуждению. Единственная возможность стать убеждённым спиритом – это самому получить доказательства реальности тех явлений, на которых Спиритизм основывается и которые он утверждает. И если именно на соби́рание этих доказательств столь требовательный, строгий и педантичный ум, как сэ́р Артур Конан-Дойль, потратил более сорока лет своей жизни, то после этого всякому серьёзному человеку сомневаться в реальности этих явлений недозволительно. Во всяком случае, он может позволить себе это лишь в той же мере, в какой будет сомневаться в твёрдо установленных законах и истинах математики, физики, химии и других наук. «Тот, кто видел, хотя бы смутно, сквозь покров, руки, протянутые ему из загробного мира, и кто касался их, хотя бы слегка, тот действительно победил смерть».*

Удостоверившись в реальности духовных истин, Конан-Дойль перестал интересоваться научной стороной психических явлений, для того чтобы целиком сосредоточиться на их религиозной и моральной стороне. Он говорит, что «время научных исследований прошло и наступила пора религиозного строительства». По его глубокому убеждению, психические явления были важны лишь постольку, поскольку они служили основанием «великому множеству знаний, призванных коренным образом изменить наши старые религиозные представления. При верном понимании и усвоении эти знания должны превратить религию в явление в высшей степени действенное, которое, однако, более не будет иметь предметом своим веру, но действительный опыт и истину».**

Говоря о духовной эволюции и прогрессе, которые возможны для человечества лишь благодаря закону перевоплощения, Конан-Дойль предвещает, что «если предки наши смогли найти прибежище в теле обезьяны, то наши потомки смогут облачиться в тело ангелов»***

Настоящим переводом мы надеемся привлечь внимание русской читающей публики к этой не известной ей ранее

* “The New Revelation”.

** Ibidem.

*** “History of the Spiritualism”.

стороне творчества замечательного английского писателя. Основу данной нашей книги, помимо «Нового Откровения» и «Жизненно-важного Послания», составляют случайно попавшие в поле нашего зрения разрозненные статьи-письма писателя, напечатанные при его жизни в различных газетных изданиях. Стало быть, данная подборка никоим образом не является лучшим, что им было написано по этому поводу. А значит, очень может быть, что как раз самые интересные из его коротких публикаций на эту тему и не попались нам на глаза.

Надо сказать, что публицистическое наследие Конан-Дойля невероятно велико. Оно охватывает собой широчайшую тематику, отражающую весь круг незаурядных интересов этого выдающегося человека в самых различных областях науки, общественной жизни и духовных исканий: от медицины до оккультных явлений. Между этими двумя полюсами помещаются история, политика, право, военное дело, криминалистика, религия, философия, искусство и многое другое. Во всех этих своих публикациях он снова и снова выступает как человек, наделённый могучим здравым смыслом и самостоятельностью суждения, как человек, чьи взгляды и идеи, направленные на совершенствование его соотечественников, вполне заслуживают того, чтобы быть услышанными и нами. Полное издание его работ в этом жанре, насколько нам известно, в самой Англии всё ещё не было осуществлено, и тем более оно ждёт своего издателя и переводчика у нас, в России. Мы, таким образом, закладываем здесь лишь первый камень той интересной литературоведческой и философской работы, которую нашим филологам предстоит ещё совершить в будущем.

Спиритическое Учение не было понято и признано земным человечеством в ту пору, когда оно было предложено ему Космическими Силами (вторая половина XIX века – первая четверть XX)*, и претерпело значительные искажения (отсюда и правомерная критика такого выродившегося спиритизма со стороны г-жи Рерих). И в результате этого

* Безусловно чистыми источниками такого Спиритизма являются творения Аллана Кардека и Леона Дени, создававшиеся ими в сотрудничестве с Духовной Иерархией. (И.Р.)

человечество в XX веке погрузилось во мрак материалистического и безбожного варварства, закономерно приведшего к чудовищному геноциду.

Как бы то ни было, но есть и иной, истинный Спиритизм, к знакомству с которым мы предлагаем читателю обратиться в том числе и через многолетние искания такого человека, как сэр Артур Конан-Дойль. Ещё и сегодня не поздно, и если идеи Третьего Откровения будут человечеством признаны и претворены в жизнь, то участь нашей планеты может ещё измениться к лучшему. Не забудем, что главный принцип такого Спиритизма – ЖИТЬ ПО СОВЕСТИ, и главный девиз его: «Без любви к Богу и любви к ближнему – нет спасения!»

Свой рассказ о спиритуалистических изысканиях сэра Артура Конан-Дойля мы не могли бы, на наш взгляд, завершить лучше, нежели приведя слова итальянского писателя Курцио Малапарте:

«Chi ritorna vivo da quello straordinario viaggio nell'al di là, non può più guardare il mondo con gli occhi di prima. Non vede più le cose nei loro mutevoli aspetti, ma nella loro segreta natura. Tornerà mutato: tornerà libero, un uomo libero, nel senso più profondo. Poichè la libertà non è altro che la conoscenza del rapporto fra la vita e la morte, fra il mondo dei vivi e quello dei morti».*

Йог Раманантата

* Обрусим сказанное, дабы мысли эти ни для кого не оказались потерянными: «Кто возвращается живым из поразительного путешествия в мир потусторонний, тот не может уже взирать на мир физический прежними глазами. Ему становится зрима не изменчивая видимость вещей, но их сокровенная природа. Он вернётся из путешествия этого совершенно преображённым: он станет свободен, сделается свободным человеком в самом глубоком смысле слова. Потому что свобода – это не что иное, как знание взаимосвязи между жизнью и смертью, между миром живых и миром умерших». (Й.Р.)

ИСТОРИЯ НОВЕЙШЕГО СПИРИТИЗМА

Около 1850 года в Соединённых Штатах Америки внимание многих было обращено на различные странные явления, состоящие в шуме, стуке и движении разных предметов без известной причины. Эти явления повторялись часто, самопроизвольно, с необыкновенною силою и постоянством; но заметили также, что они производились в особенности под влиянием особенных личностей, которых назвали «медумами» и которые могли некоторым образом вызывать эти явления по своему желанию, что дало повод повторять опыты. Особенно употребляли для этого столы, не потому чтобы эта вещь способствовала более другой таковым опытам, но единственно по той причине, что она подвижная, более удобная и что легче и натуральнее сесть кругом стола, нежели кругом какой-нибудь другой мебели. Таким образом достигли кругообращения стола, потом движения его во все стороны, боковых скачков, опрокидывания, поднимания, сильных ударов и т.д. Вначале это явление было названо «кружащимися» или «пляшущими столами».

До того времени это явление могло объясняться действием электрического или магнетического или особенного неизвестного тока; таково и было первое мнение. Но вскоре заметили в этом явлении действие разумной силы. Движения повиновались воле человека, стол направлялся направо или налево к указываемому месту или лицу, поднимался на одной или на двух ножках, ударял определённое число ударов, бил такт и т.д. С тех пор стало очевидно, что причина не была чисто физическая, и, ссылаясь на аксиому, что «если всякое действие имеет причину, то всякое разумное действие должно иметь разумную же причину», заключили, что причина этого явления должна быть разумная.

Какого рода была эта разумная причина? Вот в чём состоял вопрос. Первая мысль была та, что это могло быть отражением разумной силы медиума или присутствующих, но опыт вскоре доказал невозможность такого предположения, потому что получили результаты совершенно чуждые мыслям

и сведениям присутствующих лиц и даже противоречащие их понятиям, их воле и желаниям; следовательно, они могли принадлежать только незримому существу. Средство удостовериться в этом было очень простое: надлежало вступить в разговор с этим существом, что и сделали посредством некоторого числа условных ударов, значащих «да» и «нет» или означающих буквы азбуки, и таким образом получили ответы на различные заданные вопросы. Эти явления были названы «говорящими столами». Все существа, сообщившиеся таким образом и спрошенные об их естестве, объявили, что они духи и принадлежат к незримому миру. Так как подобные действия совершались во многих местностях через посредство различных лиц и обратили на себя внимание людей весьма серьезных и просвещённых, то и невозможно допустить, чтоб это было всего лишь игрой воображения.

Из Америки это явление перешло во Францию и в другие страны Европы, где в продолжение нескольких лет кружащиеся и говорящие столы были в моде и сделались забавою гостиных; затем они надоели и их оставили, чтобы заняться другими развлечениями.

В непродолжительном времени явление представилось в другом виде, что и вывело его из области простого любопытства. Пределы этого краткого описания не позволяют нам следить за ним во всех его фазах; мы прямо переходим к тому, что оно представляет более отличительного и что в особенности обратило внимание серьезных людей.

Предварительно скажем мимоходом, что действительность явления встретила многих противников; одни, не обращая внимания на бескорыстие и достоинство испытателей, видели в нём только фиглярство. Люди, не признающие ничего вне материи, верующие только в видимый мир, думающие, что всё умирает вместе с телом, одним словом, матерьялисты, выдающие себя за «вольнодумцев», поставили существование невидимых духов в ряд нелепых басней; они назвали сумасшедшими принимающих это дело серьёзно и осыпали их язвительными насмешками. Другие, не будучи в состоянии опровергнуть факты и находясь под влиянием особенного рода понятий, приписывали эти явления

исключительному влиянию дьявола, чем и старались испугать боязливых. Но в настоящее время дьявола никто не боится; о нём говорят так много и в таких различных видах его представляли, что освоились с этою мыслию и многие захотели воспользоваться случаем видеть, каков он есть на самом деле. Следствием было, что, исключая немногих боязливых женщин, объявление о появлении настоящего дьявола имело что-то увлекательное для всех тех, которые его видели прежде только на картинках или на театральной сцене; для многих оно было сильным возбуждением, так что желающие этим средством заградить путь новым идеям поступили против своей цели и сделались помимо своей воли пропагандистами тем действительнейшими, чем сильнее против них восставали. Другие критики не более имели успеха, потому что против доказанных фактов и точных рассуждений они не могли противопоставить ничего более, как только одно отрицание. Читайте их издания об этом предмете – везде вы найдёте доказательство их незнания и несерьёзного исследования дела и нигде не встретите решительного доказательства его невозможности. Вот их доводы: «Я не верю, и, следовательно, это не существует; все верующие сумасшедшие; мы одни имеем привилегию разума и здравого смысла». Невозможно исчислить адептов, приобретённых серьёзною или шутовскою критикою, потому что везде находят одно только личное мнение, без доказательств противного. Будем продолжать наше изложение.

Сообщения посредством ударений были медленные и неполные; узнали, что подвижные вещи, как, например, корзинка, дощечка, к которым приделывали карандаш и на которые клали пальцы, двигались и чертили буквы. Впоследствии увидели, что эти вещи были только такие принадлежности, без которых можно было обойтись; опыт доказал, что дух, действуя на бездушный предмет и управляя им по своей воле, мог равно действовать на руку и водить карандаш. Тогда оказались пишущие медиумы, то есть лица, которые писали невольно, под влиянием духов, и делались таким образом их орудиями и переводчиками. С тех пор сообщениям не было более пределов и обмен мыслей мог

совершаться с такою же быстротою и развитием, как между живыми людьми. Явилось обширное поле для исследования, открытие нового мира – мира невидимых, незримых существ, подобно тому как посредством микроскопа открыли мир существ бесконечно малых.

Что такое эти духи? Какую роль играют они во Вселенной? С какою целью сообщаются смертным? Таковы были первые вопросы, которые надлежало разрешить. Вскоре узнали от этих же духов, что они не отдельные существа Творения, но собственные души живших на Земле или в других мирах; что эти души, оставив свою телесную оболочку, витают в пространстве. Невозможно было более сомневаться, когда между ними узнали своих родственников и друзей, с которыми могли разговаривать; когда они сами привели доказательства своего существования, указали, что умерло в них только тело, что жива их душа, или дух, что они здесь, возле нас, видят нас и наблюдают за нами во время своей жизни, окружая попечениями тех, которых любили и воспоминание которых доставляет им сладчайшее утешение.

Вообще имеют совершенно ложное понятие о духах; они существа не отвлечённые, не неопределённые, как многие себе воображают, представляя их чем-то вроде слабого света или искры; напротив, они действительные существа, имеющие свою личность или определённый образ. Об этом можно сделать себе приблизительное понятие чрез следующее изъяснение.

Есть в человеке три существенные вещи: во-первых, душа, или дух, т.е. разумное начало, в котором находится мысль, воля и нравственное чувство; во-вторых, тело, или вещественная оболочка, тяжёлая и грубая, посредством которой дух входит в соотношение с внешним миром; в-третьих, перисприт, флюидическая, эфирная, легчайшая оболочка, служащая связующим звеном и посредником между духом и телом. Когда внешняя оболочка ветшает и не может более действовать, она распадается и дух сбрасывает её, как плод сбрасывает шелуху, дерево свою кору, одним словом, как оставляют старое платье, негодное для употребления; это называют «смертью». Итак, смерть есть уничтожение грубой

оболочки духа: одно только тело умирает, дух же никогда. Во время земной жизни дух, так сказать, сжат узами соединённого с ним вещества, делающего часто недействительными его способности; смерть тела избавляет его от этих уз; он освобождается и приобретает свою свободу, как бабочка, выходя из своей куколки; но он оставляет только вещественное тело и сохраняет перисприт, составляющий для него род эфирного тела, воздушного, невесомого для нас, имеющего форму человеческого и, как кажется, первообразного тела. В нормальном состоянии перисприт невидим, но дух может подчинить его некоторого рода изменениям, делающим его временно доступным зрению и даже осязанию, как это бывает со сгущённым паром; таким образом духи могут иногда нам показаться в своих появлениях. Посредством перисприта дух действует на бездушное вещество и производит различные явления, как то: шум, движение, письмо и т.д.

Стучание и движение служат для духов средствами к засвидетельствованию их присутствия и к обращению на них внимания точно так же, как стучатся в дверь, чтобы уведомить, что к вам идут. Некоторые духи не довольствуются умеренным стуком, а поднимают шум вроде того, как будто бы разбивается посуда, отпираются и запираются двери или опрокидывается мебель.

Посредством условных ударов и движений они могут выражать свои мысли, но письмо представляется им к тому самым лучшим, самым скорым и самым удобным средством, потому они его и предпочитают. По той же самой причине, по которой они могут заставить писать слова, они могут также править рукой, чтобы рисовать, писать музыкальные ноты, играть на инструменте; короче говоря, за неимением собственного тела они употребляют тело медиума, чтобы явиться людям чувственным образом. Духи могут являться ещё многими другими способами. Некоторые личности, названные слышащими медиумами, имеют способность их слышать и таким образом могут разговаривать с ними; другие их видят – это видящие медиумы. Духи, являющиеся зрению, представляются вообще в образе подобном тому, который они имели во время своей жизни, но туманном; иногда этот образ

имеет наружный вид живого существа, так что нередко их принимали за живых и могли с ними говорить и жать им руки, не подозревая, что видели перед собою духов, и узнавали их только по их внезапному исчезновению.

Способность видеть духов вообще и постоянно есть способность очень редкая, но отдельные явления случаются довольно часто, особенно во время смерти; освобождённый дух, кажется, как будто спешит увидеть своих родных и друзей, уведомить их, что он оставил землю, и сказать им, что он жив. Пусть всякий призовет свои воспоминания – и увидит, сколько подобного рода подлинных случаев бывало с ним, не только ночью во время сна, но и среди бела дня, при полном бодрствовании, и в которых он не мог отдать себе ясного отчёта. Прежде смотрели на эти случаи как на нечто сверхъестественное и чудесное и приписывали их чародейству и колдовству; ныне неверующие относят их к воображению; но с тех пор, как спиритическая наука даёт ключ к таковым явлениям, знают, каким образом они производятся и что они не выходят из разряда естественных явлений.

Думают ещё, что духи потому только, что они духи, должны иметь высочайшее знание, высочайшую мудрость: опыт не замедлил доказать, что это заблуждение. Между получаемыми от духов сообщениями некоторые бывают преисполнены глубокомыслия, высокого красноречия, мудрости, нравственности и дышат добротой и благосклонностью; напротив того, другие весьма обыкновенны, легкомысленны, даже грубы и выказывают самое жалкое состояние ума. Так, очевидно, что они не могут проистекать из одного и того же источника и что, если есть добрые духи, то есть также и злые. Естественно, что духи, будучи душами людей, не могут сделаться совершенными тотчас после оставления тела, и что до тех пор, покуда они не сделают успехов, они сохраняют несовершенства телесной жизни, почему мы и видим духов различных степеней доброты и злобы, знания и невежества.

Вообще духи сообщаются с удовольствием и им приятно видеть, что их не забыли; они описывают охотно свои впечатления при оставлении земли, своё новое положение,

свои радости или страдания в мире, где они находятся: одни очень счастливы, другие несчастны, некоторые претерпевают даже ужасные мученья, смотря по тому, какую они вели жизнь и какое сделали из неё употребление, хорошее или дурное, полезное или бесполезное. Наблюдая за ними во всех фазах их нового существования, смотря по бывшему их положению на Земле, роду их смерти, их прежнему нраву и их человеческим привычкам, приходим к познанию невидимого мира, ежели не совершенному, то, по крайней мере, довольно точному, чтобы знать наше будущее состояние и предугадывать счастливую или несчастливую судьбу, нас ожидающую.

Наставления, данные духами высшего ранга касательно предметов, относящихся к человечеству, их ответы на заданные им вопросы, собранные и старательно приведённые в порядок, составляют целое нравственное и философическое учение под названием Спиритизма. Следовательно, Спиритизм есть учение, основывающееся на существовании, проявлении и наставлениях духов. Философическая часть этого учения вполне изложена в «КНИГЕ ДУХОВ», часть практическая и опытная – в «КНИГЕ МЕДИУМОВ». По разбору этих сочинений, приведённому ниже, можно судить о разнообразии, обширности и важности предметов, в них заключающихся.

Как мы уже видели, Спиритизм возымел своё начало от простого явления: кружащихся столов; но как такие явления занимали более глаза, нежели разум, и возбуждали более любопытства, нежели чувства, то, удовлетворив любопытству, они перестали обращать на себя внимание, тем более что их не понимали. Но иное было следствие, когда теория объяснила причину; особенно когда увидели, что из этих вертящихся столов, которыми несколько времени забавлялись, выходило целое нравственное учение, говорящее душе, рассеивающее томительные сомнения, удовлетворяющее всем стремлениям, оставленным в неопределённости от неполного учения о будущности человечества. Люди серьёзные приняли новое учение как благодеяние, и с тех пор оно не только не ослабевало, но распространяется с невероятною быстротою; в продолжение трёх или четырёх лет оно привлекло на свою сторону во всех частях мира бесчисленное множество

приверженцев, в особенности людей просвещённых, число которых умножается в чрезвычайной прогрессии, так что ныне можно сказать, что Спиритизм приобрёл право гражданства; он опирается на такие твёрдые основания, что может отразить все нападки своих противников, силящихся из собственных видов его опровергнуть; это доказывается тем, что их нападения и критика не приостанавливают ни на минуту его распространения: это есть событие, подтверждённое опытом, которого противники Спиритизма никогда не могли объяснить; спириты отвечают просто, что, если он распространяется несмотря на критику, это значит, что его находят хорошим и что его доводы предпочитают доводам его противников.

Однако же Спиритизм – не новое открытие; факты и начало, на которых он основывается, теряются в глубокой древности, ибо мы находим его следы в верованиях всех народов, во всех религиях, у многих духовных и светских писателей; но события за недостатком исследования часто были объяснены по суеверным понятиям невежества, и из них не вывели всех должных заключений. В самом деле, Спиритизм основан на существовании духов; но так как души суть не что иное, как души людей, следовательно, с тех пор, как есть люди, есть и духи, Спиритизм не открыл и не выдумал их. Если души или духи могут являться людям, значит, что это в порядке вещей, и, следовательно, они должны были являться всегда: потому-то всегда и везде мы находим доказательства таковых проявлений, в особенности в библейских повествованиях. Новейшему времени принадлежит только логическое изъяснение событий, полнейшее знание естества духов, их назначения, образа их действий, открытие нашего будущего состояния, наконец, обращение Спиритизма и его различных применений в науку и учение. Древние знали начало, в настоящее время знают подробности. В древности изучение этих явлений было привилегией известных каст, которые их открывали только посвящённым в их таинства; в средние века на занимающихся ими открыто смотрели как на колдунов и жгли их; но ныне нет тайны ни для кого и более никого не жгут; всё делается среди бела дня, и всякий может,

по желанию, просветиться этим учением и упражняться в нём, ибо медиумы находятся везде.

Самое учение, преподаваемое ныне духами, не имеет ничего нового; мы его находим отрывками у многих философов индийских, египетских и греческих, и во всей полноте – в учении Христа. Какая же польза от Спиритизма? Он подтверждает новым свидетельством и доказывает фактами истины, не признанные или дурно понятые, восстанавливая ложно растолкованный их истинный смысл.

Спиритизм ничему новому не учит, это правда; но разве мало доказать явным и неопровержимым образом существование души, переживающей тело, её индивидуальность после смерти, её бессмертие, наказания и награды в будущем? Сколько людей веруют в это, но веруют неопределённою затаённою мыслью сомнения и думают в глубине души: «Однако же, если это неправда?» Сколько людей было доведено до неверия потому только, что будущая жизнь была представлена им в таком образе, которого их разум не мог принять за истинный. Разве этого мало, что колеблющийся верующий может сказать: «Теперь я уверен!», или когда слепой опять увидит свет? Фактами и своею логикой Спиритизм рассеивает душевное беспокойство сомнения и приводит к вере оставивших её; он открывает нам существование незримого мира, нас окружающего и посреди которого мы живём, того не подозревая. Он нас учит примером тех, которые жили, узнавать условия нашего будущего счастья или несчастья; изъясняет причину наших земных страданий и даёт нам средство к их облегчению. Его распространение будет иметь неизбежным следствием уничтожение матерьялистского учения, не могущего устоять против очевидности. Человек, уверенный в величии и важности своего будущего существования в вечности, сравнивает его с непостоянством земной жизни, столь короткой, и мысленно возвышается над ничтожными суетностями человеческими; зная причину и цель этих ничтожностей, он их переносит с терпением и безропотно, ибо понимает, что они служат ему средством к достижению лучшего состояния. Пример приходящих из-за гроба, для того чтобы сообщить нам свои радости и страдания,

доказывает действительность будущей жизни и вместе с тем и правосудие Божие, не оставляющее ни одного порока без наказания и ни одной добродетели без награды. Прибавим, наконец, что сообщения с утраченными нами любимыми существами доставляют сладчайшее утешение и доказывают, что они не только существуют, но менее с нами разлучены, как если бы они находились в живых, но в чужом краю.

Наконец, Спиритизм улаживает горечь житейских скорбей, укрощает отчаяние и волнение души, уничтожает сомнение и страх перед будущим, останавливает мысль о сокращении жизни самоубийством и, следовательно, делает счастливыми тех, которые убеждены в его истинах. Вот в чём заключается великая тайна его распространения.

С религиозной точки зрения Спиритизм основывается на фундаментальных истинах всех религий: на существовании Бога, существовании души, на бессмертии, награде и наказании в будущем; но он не имеет никакого особенного богослужения. Его цель – доказать неверующим или сомневающимся, что душа существует, что она переживает тело, что после смерти она подвергается последствиям добра и зла, совершённых ею во время телесной жизни; эти истины находятся и во всех религиях. Как верование в духов, Спиритизм принадлежит равно всем религиям и всем народам, потому что везде, где есть люди, есть и души (или духи), потому что проявления их были всегда и потому что рассказы о них находятся во всех религиях без исключения. Итак, можно быть греческим ортодоксом или римским католиком, протестантом, иудеем или мусульманином и верить в проявление духов, следовательно, быть и спиритом; что доказывается тем, что Спиритизм имеет единомышленников во всех сектах. Как учение нравственное, Спиритизм – учение существенно христианское, ибо он есть развитие и применение учения Христа, учения чистейшего, превосходство которого никем не оспаривается; очевидное доказательство, что учение это есть закон Божий; нравственность же его доступна всем.

Спиритизм, будучи независим от всякого образа богослужения, ни одного не предписывая и не занимаясь особенными догмами, не есть особенная религия, ибо он не

имеет ни своих священников, ни своих храмов. Вопросающим его, хорошо ли они делают, что придерживаются таких-то обрядов, он отвечает: «Если вы думаете, что ваша совесть того требует, исполняйте их: Бог всегда воздаёт за намерение». Одним словом, он никому не налагает себя насильно; он не обращается к верующим, довольствующимся своею верою, но к большому числу сомневающих и неверующих; он их не отнимает у Церкви, ибо они нравственно отделились от неё во всём или отчасти; он заставляет их пройти три четверти пути, чтобы опять вступить в неё; ей остаётся исполнить только остальное.

Правда, Спиритизм опровергает некоторые верования, как, например, вечность наказаний, вещественный огонь адский, личность дьявола и т.п.; но не известно ли, что эти верования, будучи доведены до крайности, рождали и всегда рожают неверующих? Если Спиритизм, рационально объясняя эти и некоторые другие догмы, возвращает к вере оставивших её, не делает ли он услугу религии? По этому случаю один достопочтенный священник сказал: «Спиритизм заставляет верить чему-нибудь; лучше верить чему-нибудь, нежели ничему не верить».

Так как духи суть души, следовательно, нельзя отрицать духов, не отрицая души. Признав такой вывод, встречаем самый простой вопрос: «Души умерших могут ли сообщаться живым?» Спиритизм подтверждает это вещественными фактами; какое же можно привести доказательство, что это невозможно? Если это существует, все возможные отрицания не помешают, чтобы оно было, потому что это не есть ни система, ни теория, но закон Природы; а против законов Природы воля человека бессильна; волей или неволей надобно признать их и сообразовать с ними свои верования и привычки.

Аллан Кардек

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ УЧЕНИЯ ДУХОВ

1. Бог есть всевысочайшая премудрость, первая причина всего существующего. Бог предвечен, един, невеществен, непреложен, всемогущ, правосуден и благ. Совершенства Его должны быть беспредельные; предположить в Нём хотя малейшее несовершенство невозможно: Он не был бы тогда Богом.

2. Бог сотворил вещество, составляющее миры; Он сотворил также и разумные существа, называемые нами духами; им поручено управлять вещественными мирами по неизменным законам творения, и они по своей природе способны к усовершенствованию, которое приближает их к Божеству.

3. Дух в собственном смысле есть разумное начало; его внутреннее естество нам неизвестно; для нас он невеществен, потому что не имеет никакого сходства с тем, что мы называем веществом.

4. Духи есть индивидуальные существа, имеющие эфирную оболочку – невесомую, называющуюся периспритом, род газообразного тела, первообраз формы человека. Они населяют космическое пространство, носятся в нём с быстротою молнии и составляют невидимый мир.

5. Начало и образ сотворения духов нам неизвестны; мы знаем только, что они сотворены простодушными и несведущими, то есть без знания добра и зла, но с равной для этого способностью, ибо правосудный, справедливый Бог не мог бы освободить одних от труда, возложив его на других, чтобы те доходили до совершенства. Вначале они находятся как бы в детстве, без собственной воли и без полного сознания своего существования.

6. Так как свободная воля духов развивается одновременно с понятием, то Бог сказал им: «Все вы можете достигнуть высочайшего блаженства, когда приобретёте познания, вам недостающие, и исполните труд, Мною на вас возложенный. Трудитесь, чтобы успеть – вот ваша цель; вы её достигнете, соблюдая законы, запечатлённые Мною в вашей

совести». Одарённые свободною волей, одни избирают самый короткий путь, то есть путь добра, другие – самый долгий, то есть путь зла.

7. Бог не сотворил зла; Он установил законы, и эти законы всегда исполнены благи, ибо Он благ; исполняя их в точности, можно быть совершенно счастливым, но духи, имея свободу воли, не всегда их соблюдают, и зло было следствием их неповиновения. И так можно сказать, что всё, что согласно с законом Божиим, есть добро, а зло – всё то, что противно этому закону.

8. Духи, как орудия Божественного всемогущества, принимают на время вещественную оболочку, чтобы участвовать в великом деле вещественных миров. Упражняя себя в труде, которого требует их телесное существование, они усовершенствуют свои умственные способности и, исполняя таким образом закон Божественный, приобретают достоинства, дозволяющие довести их до вечного счастья.

9. В своём начале воплощение не было возложено на духа как наказание или искупление: оно необходимо для его развития и для исполнения Божественных предначертаний, все должны ему подвергнуться, каков бы ни был путь, ими избранный, путь добра или зла; разница лишь в том, что идущие по доброму пути продвигаются скорее и при условиях менее трудных скорее достигают цели.

10. Воплощённые духи составляют человечество, населяющее не одну только нашу планету, но и все миры, рассеянные в пространстве.

11. Душа человека есть воплощённый дух. Чтобы содействовать ему в исполнении его урока, Бог покорил человеческой власти животных, которых инстинкт и нравы приспособлены к его нуждам.

12. Дух достигает усовершенствования собственным трудом; не будучи в состоянии в продолжение одного телесного существования приобрести все нравственные и умственные качества, должны довести его до цели, он их приобретает через последовательность существований и во время каждого из них делает несколько шагов вперёд на пути успеха.

13. Во всяком телесном существовании дух должен исполнить урок, соразмерный с его развитием; чем он труднее, тем более оценивается. Таким образом, каждое новое существование есть новое испытание, приближающее его к цели. Число этих существований не определено. От воли духа зависит сократить их, усиленно трудясь над нравственным своим усовершенствованием; точно так, как зависит от воли работника и его прилежания, сократить число дней, потребных для окончания его работы.

14. Когда существование было проведено дурно, оно остаётся без пользы для духа, принуждённого начать его снова при условиях более или менее трудных по мере его нерадивости или дурной воли; так же точно бывает в жизни: можно быть принуждённым исполнить на другой день то, чего не сделали накануне.

15. Жизнь духовная есть нормальная жизнь духа: она вечна; жизнь телесная скоротечна и кратковременна; она одно мгновение вечности.

16. В промежутке времени между этими телесными существованиями дух скитается. Продолжительность скитания не имеет определённого времени; в этом состоянии дух бывает счастлив или несчастен, смотря по хорошему или дурному употреблению его последнего существования; он изучает причины, ускорившие или замедлившие его успех, и решается предпринять для будущего своего существования такие испытания, которые, по его мнению, могут более других содействовать его преуспеянию; но иногда он ошибается или падает, не исполнив как человек того, на что он решился как дух.

17. Грешный дух наказан в мире духов нравственными страданиями, а в телесной жизни физическими мучениями. Его скорби суть последствия его погрешительности, то есть нарушения закона Божьего; так что оне служат вместе очищением прошедшего и испытанием для будущего: таким образом человек гордый может подвергаться существованию уничижения, тиран сделаться рабом, а дурной богач – нищим.

18. Есть миры, приспособленные к различным степеням преуспеяния духов и где условия телесного их существования

бывают различны. Дух, менее успевший, принимает тело грубее и вещественнее, но по мере своего очищения он переходит в миры нравственно и физически высшие. Земля не первый и не последний из них, но этот мир один из самых отсталых.

19. Духи грешные воплощаются в мирах менее успевших, где и очищаются от своих погрешностей через скорби вещественной жизни. Эти миры для них истинные чистилища, но в их власти от них освободиться старанием о нравственном своём усовершенствовании. Земля есть один из этих миров.

20. Бог, будучи правосуден и благ, не осуждает тварей Своих на вечные наказания за временные их погрешности; Он предоставляет им во всякое время средство к преуспеянию и исправлению зла, которое оне могли сделать. Бог прощает, но требует раскаяния, исправления и возвращения к добру; так что продолжение наказания соразмеряется с устойчивостью духа во зле; следовательно, кара была бы вечная для того, кто бы вечно оставался на дурном пути; но лишь только слабый свет раскаяния озарит сердце грешника, Бог простирает к нему Своё милосердие. Итак, вечность мук должно понимать в относительном, а не в безусловном смысле.

21. При воплощении своём духи приносят с собою всё приобретённое ими в своих предыдущих существованиях; вот причина, по которой люди имеют инстинктивно особенные способности, хорошие или дурные склонности, кажущиеся врождёнными. Дурные природные склонности суть остатки несовершенств духа, который от них не совсем ещё освободился: это признаки прежних его недостатков и «первородный грех» в истинном его смысле. При всяком существовании он должен очищаться от некоторых из своих несовершенств.

22. Забвение прежних существований есть благодеяние Божие. Бог, по своей благости, пожелал избавить человека от воспоминаний, всего чаще неприятных. Во всяком новом существовании человек бывает тем, чем он сам себя сделал: это есть новое для него начало, он знает свои настоящие недостатки; знает, что они следствия прежних; из чего он

может заключить, что именно он сделал худого, и этого ему достаточно, чтобы с пользой трудиться для своего исправления. Если он имел некогда недостатки, которых он ныне не имеет, нет ему более надобности ими заниматься, довольно с него и настоящих.

23. Если предположить, что душа не жила прежде, следовательно, она сотворена вместе с телом; по этому предположению, она не может иметь никакого отношения с теми, которые ей предшествовали. Спрашивается теперь, каким образом Бог, при Своём правосудии и благодати, мог возложить на неё ответственность за вину отца рода человеческого, наказывая за первородный грех, ею не совершённый? Говоря, напротив, что, возрождаясь, она приносит с собою зародыш несовершенств своих прежних существований; что в нынешнем существовании она подвергается следствиям прежних погрешностей, можно логически изъяснить первородный грех тем, что всякий может понять и признать, ибо душа отвечает только за свои собственные дела.

24. Разнообразие врождённых способностей, как нравственных, так и умственных, доказывает, что душа жила прежде; если бы она была сотворена вместе с настоящим телом, это не было бы согласно с благодатью Творца, которому не свойственно сделать одних более успешными, чем других. Отчего люди бывают дикие и просвещённые, добрые и злые, глупые и умные? Всё изъясняется тем, что одни жили более других и более приобрели.

25. Если бы настоящее существование было единственным и долженствовало решить навеки будущую судьбу души, какая была бы судьба умирающих младенцев? Не сделав ни добра, ни зла, они не заслуживают ни награды, ни наказания. Если, по словам Христа, каждый будет вознагражден по мере дел своих, то они, не имея права на совершенное счастье ангелов, не заслужили также и того, чтобы быть его лишёнными. Скажите же, что они могут в другом существовании исполнить то, чего не могли сделать в нынешнем, которое было для них сокращено, и тогда не будет более исключений.

26. По этой же причине, какая была бы судьба кретинов и слабоумных? Не имея никакого сознания добра и зла, они не имеют и никакой ответственности за свои дела. Бог был ли бы справедлив и благ, сотворив безумные души для того только, чтобы их осудить на жизнь бедственную и без всякого вознаграждения? Признайте же, напротив, что душа кретина и слабоумного есть дух, находящийся под наказанием в теле, неспособном передать его мысль, в котором он как силач, связанный цепями, и тогда всё будет сообразно с Божьею справедливостью.

27. В этих последовательных воплощениях дух, очистившись мало-помалу от своих пороков и усовершенствовавшись через труд, достигает конца своих телесных существований; тогда он причисляется к рангу чистых духов или ангелов и награждается вечным созерцанием Бога и полным блаженством.

28. Пока люди находятся на Земле для своего очищения Бог, как добрый отец, не оставил их одних без путеводителей. Прежде всего, они имеют своих духов-покровителей, или ангелов-хранителей, наблюдающих за ними и старающихся направить их на добрый путь; сверх того, им посылаются духи, которым даётся особенное поручение на Земле, духи высшего достоинства, воплощающиеся время от времени между ними, чтобы осветить им дорогу своими трудами и подвинуть вперёд человечество. Хотя Бог запечатлел Свой закон в совести людей, Он, однако, пожелал выразить его ещё яснее. Поначалу Он им послал Моисея; но законы Моисея были приурочены к людям его времени; он им говорил только о земной жизни, о наказаниях и наградах мирских. Потом явился Христос, чтобы дополнить закон Моисея учением более высоким: о многих существованиях,* духовной жизни, наказаниях и наградах нравственных. Моисей вёл их страхом. Христос любовью и благостью.

* См. «Евангелие от Матфея», глава XVI, ст.10 и след.; «Евангелие от Иоанна», глава III, ст.3 и след. (А.К.) Следует учесть, что в русском (синодальном) переводе это место искажено и смысл его затемнён. Вместо слов «родиться свыше» должно читать «родиться вновь» – и тогда всё встаёт на свои места. (И.Р.)

29. Спиритизм, ныне лучше понятый, присовокупляет для неверующих очевидность к теории; он доказывает будущую жизнь явными фактами; он говорит понятно и без двусмыслия о том, о чём Христос говорил притчами; он изъясняет непризнанные или ложно истолкованные истины; он открывает существование невидимого мира, или мира духов, и посвящает человека в таинства грядущей жизни; он опровергает матерьялизм как возмущение против всемогущества Божьего; наконец он устанавливает между людьми царство любви и взаимной обязанности – царство, завещанное Христом. Моисей вспахал, Христос посеял, Спиритизм пожинает.

30. Спиритизм не есть свет новый, но свет, более воздействующий на чувства, ибо со всех концов Земли слышится голос тех, которые жили. Делая неясное очевидным, он уничтожает ложные толкования и должен соединить людей в одном веровании, ибо есть только один Бог, и Его законы для всех одни; наконец он обозначает эру времени, предвозвещенного Христом и пророками.

31. Причина зла, сокрушающего людей на Земле, есть гордыня, себялюбие и все дурные страсти. Чрез столкновение своих пороков люди делаются взаимно несчастными и наказываются друг другом. Когда любовь к ближнему и смирение заменят себялюбие и гордыню, тогда люди не будут стараться вредить друг другу; они будут уважать право каждого, и тогда будет царствовать между ними согласие и справедливость.

32. Но каким образом уничтожить себялюбие и гордыню, кажущиеся врождёнными в сердце человека? Себялюбие и гордыня находятся в сердце человека потому, что люди суть духи, вставшие с начала на дурной путь и сосланные для наказания на Землю, это их первородный грех, от которого многие ещё не освободились. Чрез Спиритизм Бог делает последний призыв к исполнению закона, преподаваемого Христом; закона любви и милосердия.

33. Так как Земля достигла определённого времени, в которое она должна сделаться жилищем счастья и мира, то Бог не желает, чтобы воплощённые дурные души продолжали

возмущать её и вредили добрым; и так злые должны исчезнуть. Они пойдут очищаться от своих беззаконий в миры менее успешные, где для своего усовершенствования будут снова трудиться во многих существованиях, ещё более несчастных и трудных, чем на Земле. В этих мирах они составят новое поколение, более просвещённое. Их наказание будет состоять в том, чтобы содействовать посредством приобретённых ими сведений успеху отсталых существ, на них живущих. Они перейдут в лучший мир тогда только, когда этого заслужат, и таким образом будут подвигаться вперёд, покуда не достигнут совершенного очищения. Если Земля была для них чистилищем, эти миры будут их адом, из которого, однако же, надежда не навсегда изгнана.

34. Между тем как осуждённое на изгнание поколение будет быстро исчезать, явится новое, верования которого будут основаны на христианском спиритизме. Мы присутствуем при этой перемене, предвещающей нравственное возрождение, на приближение которого указывается Спиритизмом.

Аллан Кардек

ПРАВИЛА, ИЗВЛЕЧЁННЫЕ ИЗ УЧЕНИЯ ДУХОВ

1. Главная цель Спиритизма состоит в улучшении людей. Должно искать в нём только того, что может способствовать нравственному и умственному их успеху.

2. Истинный спирит не есть тот, который верит в проявления духов, но тот, который пользуется их учением. Верование ни к чему не служит, если оно не заставляет подвигаться вперёд на пути успеха и не делает нас лучшими в отношении к ближним.

3. Себялюбие, гордыня, суетность, честолюбие, алчность, ненависть, зависть, ревность, злословие суть душевные язвы, излечивающиеся только любовью к ближнему и смирением.

4. Верование в Спиритизм приносит пользу только тому, про которого можно сказать: «Сегодня он лучше, чем был вчера».

5. Важность, придаваемая благам мира сего, находится в обратном отношении к верованию в духовную жизнь; сомнение в своей будущности заставляет человека искать наслаждений в здешнем мире, удовлетворяя его страстям, часто со вредом для своего ближнего и всегда со вредом для себя.

6. Скорби земные суть лекарства для души; оне её спасают для будущей жизни, как мучительная хирургическая операция спасает жизнь больного и возвращает ему здоровье. Почему Христос сказал: «Блаженны скорбящие, ибо утешены будут».

7. При ваших скорбях смотрите не на тех, которые кажутся вам счастливее вас, но на тех, которые ещё более вас страдают.

8. Отчаяние естественно для того, кто думает, что всё кончается с жизнью тела; но бессмысленно для того, кто верует в жизнь будущую.

9. Человек часто бывает виновником своего несчастья на Земле; пусть он отыщет источник своего злополучия и тогда увидит, что оно не что иное, как следствие его

непредусмотрительности, гордыни и алчности и, следовательно, нарушения им закона Божия.

10. Молитва есть действие Богопочтения. Молиться Богу значит думать о Нем, приближаться к Нему, войти в сообщение с Ним.

11. Кто молится с усердием и упованием, тот становится сильнее против искушений зла, и Бог посылает ему на помощь добрых духов. В этой помощи никогда не отказывается, когда о ней искренно просят.

12. Действительно полезно не много молиться, но хорошо молиться. Некоторые думают, что всё достоинство состоит в долгой молитве, между тем как закрывают глаза перед своими недостатками. Для них молитва служит занятием, а не изучением самого себя.

13. Испрашивающий у Бога прощения в своих прегрешениях получает его, только переменяв своё поведение. Хорошие поступки – самая лучшая молитва, ибо дела ценятся больше, нежели слова.

14. Все добрые духи советуют молиться. Духи несовершенные просят молитвы как средства для облегчения их страданий.

15. Молитва не может переменить определения Промысла; но страждущие духи, видя, что ими занимаются, чувствуют себя не совсем оставленными и не столь несчастными; она одушевляет их мужество, возбуждает в них желание раскаяния и исправления себя и может их отвлечь от злых мыслей. В этом-то смысле она может не только облегчить, но и сократить их страдания.

16. Пускай всякий молится по своим убеждениям и таким образом, как ему кажется приличнее, ибо образ ничто, а мысль всё; искренность и чистота намерений – вот главное, одна добрая мысль стоит дороже множества слов, похожих на шум мельницы и в которых сердце не принимает участия.

17. По воле Божией люди, силу и власть имеющие, должны быть защитниками слабых; сильный, угнетающий слабого, проклят Богом: часто он бывает наказан в этой жизни, не в зачёт будущей.

18. Богатство есть вклад, от которого владелец пользуется только процентами; за тем, что он не уносит его с собою в гроб, он отдаёт строгий отчёт в сделанном им употреблении.

19. Испытание богатством опаснее испытания бедностью, потому что оно представляет более искушений к употреблению во зло благ земных. Гораздо труднее быть умеренным, нежели смириться пред волей Божьей.

20. Торжествующий честолюбец и утопающий в вещественных наслаждениях богач более достойны сожаления, чем зависти, ибо не следует забывать конца, их ожидающего. Спиритизм ужасным примером тех, которые жили и которые являются нам, чтобы открыть пред нами свою судьбу, выказывает истину следующих слов Христа: «Возвышающийся будет унижен, а униженный вознесётся».

21. Любовь к ближнему есть верховный закон Христа: «Любите друг друга, как братия; любите ближнего своего, как самого себя; прощайте врагам вашим; не делайте другим того, чего бы вы для себя самих не желали». Всё это заключается в словах «любовь к ближнему».

22. Благотворительность выражается не только в милостыне, ибо есть милостыня в мыслях, в словах и действии. Тот милостив в мысли, кто снисходителен к недостаткам своего ближнего; тот милостив в словах, который ничего такого не говорит, что бы могло сделать вред его ближнему; тот милостив в делах, кто помогает своему ближнему по мере сил своих.

23. Бедный, разделяющий свой кусок хлеба с тем, кто его беднее, более милостив и имеет более достоинства в глазах Божьих, чем тот, который даёт излишнее, ничего себя тем не лишая.

24. Кто питает против своего ближнего чувство злобы, ненависти, зависти и памятозлобия, тот не есть милостив; он лжёт, выдавая себя за христианина, и оскорбляет Бога.

25. Люди всех каст, всех сект и всех племён, вы все братья, ибо Бог вас всех призывает к Себе; итак, подайте друг другу руки, какой бы ни был образ вашего Ему поклонения, и не бросайте анафему друг против друга, ибо анафема есть

нарушение закона любви к ближнему, провозглашённого Христом.

26. При себялюбии люди находятся в беспрестанной борьбе между собою; при любви к ближнему они будут жить в мире. Итак, если любовь к ближнему будет основанием их учреждений, она одна может упрочить их счастье на Земле; по словам Христа, она одна может также обеспечить их будущее счастье, ибо она заключает в себе все добродетели, могущие довести их до совершенства. С истинною любовью к ближнему, таковою, как заповедовал её и исполнял Христос, нет более себялюбия, гордыни, ненависти, зависти и злословия; нет более неистовой привязанности к благам мира сего. Почему Спиритизм имеет правилом: «Без любви к Богу и любви к ближнему нет спасения».

* * *

Знамя, открыто водружаемое нами, есть знамя ХРИСТИАНСКОГО СПИРИТИЗМА И СПИРИТИЗМА ВСЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА. К нему стекаются уже люди со всех точек земного шара, понимая, что это якорь спасения, оплот общественного порядка, вестник новой эры для человечества.

Мы приглашаем все спиритические общества содействовать этому великому делу. Да протянут они братски друг другу руку с одного конца мира в другой – и они заключат тем зло в расторгаемые оковы.

* * *

Неверующие! Вы можете смеяться над духами, смеяться над теми, которые верят их проявлениям. Смейтесь также, ежели дерзаете, над этими правилами, которым они нас учат и в которых заключается собственная ваша защита, ибо если бы любовь к ближнему исчезла с лица Земли, люди растерзали бы друг друга, и вы, быть может, были бы первыми жертвами. Время близко, в которое эти правила, открыто провозглашаемые во имя духов, будут залогом безопасности и

признаком доверенности ко всем тем, кто будут иметь их в своём сердце. Один дух сказал: «Смеялись над вертящимися столами; но никогда не будут смеяться над философией и нравоучением, от них проистекающими». И действительно, немалый путь мы сделали в продолжении нескольких только лет со времени этих первых явлений, служивших некоторое время развлечением для праздных и любопытных. Это нравоучение устарелое, говорите вы, духи должны бы иметь достаточно ума, чтобы нам дать что-нибудь поновее этого. («Остроумная» фраза не одного критика). Тем лучше, если оно устарелое: это доказывает, что оно было всегда, и тем более виновны люди, что не исполняли его, ибо одне только подлинны истины вечны. Спиритизм напоминает им это нравоучение не отдельным объявлением, сделанным одному человеку, но голосом самих духов, подобным гласу архангела, вопиющему: «Верьте, что те, которых вы называете «мёртвыми», более живы, нежели вы, ибо они видят то, чего вы не видите, и слышат то, чего вы не слышите; узнайте в тех, которые являются для разговора с вами, ваших родных, ваших друзей и всех тех, которых вы любили на Земле и которых, как то вам кажется, вы лишились безвозвратно; горе тем, которые думают, что всё кончается со смертью тела, ибо они будут жестоко выведены из своего заблуждения; горе тем, которые погрешили против любви к ближнему, ибо они подвергнутся тому, что заставили терпеть других! Внимайте страждущим, вам говорящим: «Мы страдаем за то, что не признавали всемогущества Божия и сомневались в Его бесконечном милосердии; мы страдаем за нашу гордыню, себялюбие, скупость и за все дурные страсти, которые мы не умели обуздать; страдаем за всё зло, сделанное нами ближнему забвением закона любви к нему».

Неверующие! Скажите, учение, преподающее подобные правила, смешно ли, хорошо ли или дурно? Смотри на него с точки зрения общественного порядка, скажите, те люди, которые бы его исполняли, были бы от этого счастливы или несчастны, стали бы они оттого лучше или хуже?

Аллан Кардек

* * *

«Они надеются обмануть Всевышнего и тех, кто знает, но обманывают только самих себя и пребывают в невежестве. Какое бы знамение из знамений Божьих ни приходило к ним, они от него отворачивались! Они сочли за ложь и истину, когда та к ним пришла. Придут к ним вести о том, над чем они издевались!»

*«Коран», сура 2, ст.8(9),
сура 6, ст.4,5.**

* Мы позволили себе здесь завершить статью Аллана Кардека этой цитатой из «Корана», которую даём в собственном переводе. В таком контексте и звучании смысл её, надо полагать, достаточно прозрачен. (И.Р.)

СВЕТ И ТЬМА
Карденистская философия о сатанизме.
Кому поклоняются сатанисты и с кем воюет Церковь

«Не так страшен чорт, как его малюют».

Русская пословица

Всякому человеку, понастоящему задумывающемуся над сущностью христианской религии, неизбежно бросается в глаза трагический разлад, вопиющее несоответствие, бытующее между словом и делом самого Христа, с одной стороны, и словами-делами его более поздних последователей, с другой. И проблема здесь не только в том, что на протяжении веков религия Любви и Всепрощения насаждалась огнём и мечом. Может быть, всего более важно во всеуслышание заявить сегодня о полной несовместимости учения Христа с учением христианским, вернее, называющим себя «христианским». Насколько всё просто, ясно, цельно в первом, настолько же всё запутанно, невразумительно и противоречиво во втором. Как вообще могло такое случиться, что учение Христа, столь цельное и целеустремлённое, раздробилось в практике и мыслях последователей на множество направлений, ответвлений и сект? Вот вопрос, которым стоило бы задаться.

Создатель, творец, носитель Света из множества разрозненных и противоречивых элементов составляет в творческом акте единое целое, в которое он вдыхает жизнь. Это логика созидания, соединения, синтеза. Так поступают светлые силы. Поведение сил тёмных, естественным образом, совершенно противоположно: они берут творение светлых, выхолощивают его и, изгоняя из него духовную искру, носительницу жизни, его тем умерщвляют. Затем они начинают препарировать оставшийся в их власти труп, вновь разлагая его на элементы, что высвобождает столь ценную ими энергию распада и порождает хаос. Это логика разрушения, разъединения, анализа. Эти процессы мы можем наблюдать на всех уровнях нашего духовного и физического

бытия. Понимание их может объяснить нам также многое из того, что произошло с христианским учением.

Приблизительно ко времени крушения Римской империи его созидательная, животворческая энергия резко пошла на убыль. За спадом наступил застой, означивший собою его смерть. В данном случае речь, разумеется, идёт не о самом учении Христовом как таковом, а о его преломлении в головах тогдашних людей, об их способности его воспринять и о наличии у них с ним обратной связи. В эпоху раннего средневековья наступила такая пора, когда эта обратная связь прекратилась и когда люди, не понимая Христа, принялись подлаживать его учение под себя, под свои нужды и возможности. Это уже и было энергией распада, когда тёмные силы, обосновавшиеся в лоне самой Церкви, целиком завладели мёртвой (т.е. чисто материальной) оболочкой учения. Развитие этого процесса в течение долгого ряда столетий читатель, думается нам, может при желании проследить и сам. Здесь важно указать только на самый факт выхолащивания учения Христа. Факт этот выразился в том, что из христианской доктрины навсегда было изгнано учение о перевоплощении души – этот воистину краеугольный камень всякого подлинного христианства, без которого всё в нём становится невнятным и противоречивым. Умерщвление же христианства в сознании людей наступило с возникновением лжеучения об иерархии тёмных сил, персонификацией Духа Зла и с появлением грубых и варварских средневековых представлений о рае и в особенности об аде.

Эти проблемы и связанные с ними трудности нашли своё наиболее полное и достойное разъяснение в работах великого французского философа Аллана Кардека (1804-1869), основателя новейшего духоведения (или по-западноевропейски «спиритизма»), долго и плодотворно сотрудничавшего с высокими Духовными Иерархами. В этой связи среди этих работ особо следует назвать такие его труды, как «Евангелие от Духоведения», «Книга Бытия, чудеса и предсказания в объяснении Духоведения», «Небо и Ад в понимании Духоведения» и «Книга Духов». Последняя из них в самое ближайшее время выходит из печати в новом переводе,

и мы советуем читателю не упустить эту возможность познакомиться с классической работой западного оккультизма.

Надо сказать, что здесь, как и везде, мы опираемся прежде всего на идеи и принципы карденистской философии, каковые по мере сил и надобности стараемся развить применительно к современным условиям.

Мы намерены рассмотреть на этих страницах вопрос о самой большой религиозной мистификации, жертвой которой стало (и в значительной мере по сей день является) земное человечество. Мистификацией этой мы называем учение христианских богословов о личности Сатаны и иерархии тёмных сил. В самом деле, какое бы направление христианства вы ни взяли – православие, католичество или протестантство, – всюду эта тема присутствует и является доминирующей. Рассмотрим же её, но под несколько необычным углом зрения.

Прежде всего, подойдём к ней этимологически. Такой подход всегда наиболее эффективен, когда хотят проследить зарождение, развитие и дегенерацию какой-либо идеи. Для чего возьмём несколько самых распространённых имён, коими в избытке словесной щедрости духовенские теоретики наделили Духа Тьмы.

Если мы начнём с такого имени, как Сатана, то нам придётся сказать, что это никакое не имя, но просто древнееврейское слово, которое в переводе на русский язык значит «противник», «неприятель», «недруг», «супостат». Таким образом, в богословском контексте «сатаной» именуется всякий индивид, движимый богоборческими идеями. Именно в этом смысле, а не в каком ином, как противники Бога, «сатанами» являются все атеисты, материалисты и коммунисты. Всякий, отрицающий существование Бога, равно как и признающий его, но сознательно или бессознательно противопоставляющий себя Закону Божьему и Божескому Делу, будь он человек или дух, есть противник Божий, «сатана». Но, как говорят во Франции, «тридцать шесть маленьких белых кроликов никогда не составят одной большой белой лошади». Точно так же и многожды миллионы чёрных и красных «сатан», живущих

сегодня и живших некогда прежде, никогда не составят одного большого чёрно-красного Сатаны.

Пойдём далее, возьмём другое наименование Духа Зла – «Демон». Это искажённое греческое слово «даймон». Первое его значение в том языке – «божество». Второе значение целиком соответствует спиритическому термину «дух», т.е. это лишённая физического тела человеческая индивидуальность, или душа умершего. В этом смысле «демоны» по-гречески необязательно бывают злыми: сплошь и рядом они оказываются и добрыми. Речь, повторяем, идёт о душах умерших, или духах. Именно в этом смысле слово «даймон» и употребляется в «Евангелиях», когда там говорится об одержании «демонами» или об изгнании бесов. Мы настоятельно рекомендуем помнить об этом всем тем, кто станут теперь читать «Новый Завет»: только так они смогут правильно понять написанное в нём по этому поводу, и только в этом случае прочитанное ими пойдёт им на пользу. Мы настаиваем на том, что Христос употребляет слово «даймон» именно в этом смысле, а не в том, который позднее ему придали христианские толкователи. Оспорить наше утверждение никому невозможно по той простой причине, что современным значением это слово в эпоху Христа не обладало. Переводчикам же следовало, чтобы была смысловая ясность, переводить все слова оригинала на язык перевода – так в этом языке не появится иноземных слов, смысл которых неясен, и не возникнет соблазна придать этим словам какое-то новое и произвольно выбранное значение. Третье значение греческого слова «даймон» – это «внутренний голос». Так, Сократ называл свой внутренний голос – обстоятельство, всегда ставившее в тупик церковных и марксистских комментаторов, – «даймоном». Это значение иногда встречается и в современной литературе.

Берём следующее имя – Дьявол. Оно происходит от греческого слова «диаболос», что значит «клеветник», «наговорщик», «искажитель». Так в Священных Писаниях называется дух, вводящий человека в искушение, каковое является для него испытанием на пути его духовного роста. Приведа эти три наименования, мы надеемся, что читатель

начал уже улавливать своеобразную «логику» подобных поповских номинаций, которая есть не что иное, как *неумелая игра словами*.

Возьмём, наконец, самый трагический в своей нелепости пункт нашей филологической экскурсии. Слово «Люцифер». Всякий, кто хоть немного знаком с латынью, без труда расчленил это слово на его составляющие. Так у него получится «носитель света», «светоносец». В римской мифологии Люцифер – это божество, являющееся сыном богини утренней зари Авроры. У латинян это также одно из названий Утренней Звезды (сегодня мы называем эту планету Венерой). Как можно видеть, никакого отношения ко злу и исчадиям ада Люцифер не имеет. Духовенские теоретики, таким образом, в избытке латинской эрудиции сделали из «носителя света» носителя мрака. Казалось бы, невозможно довести до большей степени издевательство над словом и над здравым смыслом доверчивой человеческой паствы.*

Такова филологическая сторона этой темы. В языкознании не редкость подобное переосмысление первоначального значения слова, его искажение и даже перечёркивание. За примерами далеко ходить не надо: назовём только такие слова, как «революция», «спиритизм», «республика», «фашизм», «демократия», «парламент», «социализм». Весьма бессовестно поступил бы тот, кто поставил бы знак равенства между словом «социализм», как понимал его Маркс, и социализмом в понимании, скажем, Сталина или Брежнева (если у последнего вообще было какое-

* Много и возмущённо говорила по этому поводу ещё Е.П.Блаватская. В одном из писем сестре Е.П.Б. писала: «Что вы на меня напали за то, что я свой журнал «Люцифером» назвала? Это прекрасное название! Lux, Lucis – свет; ferre – носить: «Носитель Света» – чего лучше? Это только благодаря Мильтоновскому «Потерянному Раю» Люцифер стал синонимом падшего Духа. Первым честным делом моего журнала будет снять поклёп недоразумения с этого имени, которым древние христиане называли Христа. Эасфорос – греков, Люцифер – римлян, ведь это название звезды утра – провозвестницы яркого света солнечного. Разве сам Христос не сказал о себе: «Я, Иисус, звезда утренняя». (Откров.Св.Иоанна, XXII, ст.16). Пусть и журнал наш будет, как бледная, чистая звезда зари, предвещать яркий рассвет правды – слияние всех несогласий, всех толкований по букве, в единый, по духу, свет истины!» (И.Р.)

то понимание). Ибо за этими совершенно одинаковыми словами стоят совершенно разные понятия и совсем иная реальность. То же самое когда-то давно произошло и в богословской терминологии со словами «демон», «дьявол», «сатана» и т.д.

Тот же произвол и подгонку старых и иноязычных слов под терминологию для доктрины о преисподней, наспех создававшейся в средневековье, мы найдём и во всех прочих именах, дарованных нечистому. Поэтому задерживать здесь на них внимание читателя мы больше не станем и перейдём теперь к философической, или, если угодно, богословской стороне этой проблемы.

Согласно философии карденизма, Сатана – не более чем аллегорический образ, не более как символ, обозначающий абстрактного носителя зла, ибо нельзя и помыслить, чтоб было злое существо, на равных борющееся с самим Богом и единственным занятием коего было бы расстраивать божественные замыслы. Поскольку изображение человека впечатляется лишь образами и символами, то он и обрисовал развоплощённых существ в материальной форме со всеми атрибутами, кои напоминают ему об их достоинствах и недостатках. Так, например, желая олицетворить смерть, её изображают в виде человеческого скелета с косой; образ живого пышущего здоровьем человека или цветущей женщины был бы здесь бессмыслицей. Символизируя время, древние представляли его в образе старика с серпом и песочными часами. Аврора, богиня утренней зари, мыслилась им в виде молодой красивой женщины. В поэтическом языке такое восприятие дожило и до наших дней, но вряд ли кто сегодня станет полагать, будто зоря – это некая привлекательная молодая дама, пробуждающаяся ото сна. Представлять сегодня зло в облике Сатаны ничуть не более разумно, чем увязывать все трудности сексуальной проблемы с шалостями мальчика Купидона, целящегося в людей из своего лука. То же самое и с аллегориями судьбы, справедливости и т.д. Христиане изобразили ангелов, или чистых духов, в виде лучезарной фигуры с белыми крыльями, эмблемой чистоты; Сатану же и демонов – с рогами, копытами и прочими

признаками скотства и звериности как символами низких страстей. Но профан, всё понимающий буквально, узрел в этих символах реального индивида, как некогда он видел Сатурна в аллегории времени.

И Церковь, идя на поводу у профана, учила и по-прежнему продолжает учить, будто Сатана, этот вождь или царь демонов, является никак не аллегорическим олицетворением зла, но реальным существом, творящим исключительно зло, тогда как Бог делает исключительно добро.

Мы возьмём этого Сатану в том виде, в каком нам его дают, и спросим столь сведущих наставников: существует ли Сатана от веку, как и сам Бог, или же он появился уже после Него? Если он существует от веку, то, значит, он не сотворён Богом и, следовательно, равен Богу. Бог тогда не един, не единствен: есть Бог добра и есть Бог зла. Это логический нонсенс.* Если же Сатана возник после, тогда он – творение Божие. Поскольку он творит только зло и неспособен делать добро и раскаиваться, то Бог, оказывается, создал существо, навечно ввергнутое во зло. Пусть зло это не является делом самого Бога, но делом одного из созданий Его, всё равно получается, что первопричиною зла является Бог, поскольку существо, созданное Им, предназначено Им для совершения зла, и тогда Он не бесконечно добр и благ, и тогда он не Бог. Точно так же обстоит дело и со всем множеством злых существ, именуемых «демонами» или «чертями».

Далее Церковь учит нас, что Сатана и демоны первоначально были ангелами, т.е. верховно совершенными существами, но затем «пали» или восстали против Бога. Но опять-таки, если они были «ангелами», то, значит, они были совершенны. Как, будучи совершенны, они могли достичь крайней степени несовершенства, коль возроптали на Бога и

* Бог есть бесконечное совершенство, а оно предполагает бесконечную степень выражения всех положительных свойств, поэтому Бог в высшей степени благ и справедлив. Зло – одно из проявлений несовершенства и незрелости; стало быть, в Боге не может присутствовать даже самой микроскопической доли зла, а идея о Боге зла – просто глупость, которая могла родиться только в тупом уме некультурного человека. (И.Р.)

презрели Его авторитет? И это-то, находясь в присутствии Его? Можно было б ещё как-то это понять, если б столь высокой степени совершенства они достигли лишь в итоге длинного ряда перевоплощений, пройдя через разные стадии несовершенства, и тогда сие было бы у них досадным рецидивом.* Но вся эта сказка о «падении ангелов» оказывается полной бессмыслицей, из-за того что Церковь представляет их нам существами, которые изначально, т.е. сразу и вдруг, были созданы Богом совершенными.

Помимо того, в «Библии» имеются косвенные указания на то, что этот Сатана и Бог находятся друг с другом в прекрасных отношениях, что уже окончательно превращает всякое серьёзное исследование этого вопроса в полнейшую нелепицу. Невольно приходят на ум слова Конан-Дойля, который писал: «Мой взгляд на «Библию», равно как и на все иные святые книги, состоит в том, что она представляет собой золото, лежащее в глине, и что нашему уму предоставлено право отделять одно от другой. При этом в «Ветхом Завете» более глины, чем золота. В «Новом» же значительно более золота, нежели глины».

Вывод из этой «благочестивой» истории можно сделать только один: всемогущий Бог, желая создать совершенных существ, наделил их всеми дарами, для этого необходимыми, и тем не менее просчитался. Получается, что Церковь ставит под сомнение всемогущество Божие, ибо там, где такая позорная неудача, не просто нет всемогущества, но даже и говорить о нём становится смешно. Эта чудовищная по своей глупости и нечестивости доктрина, в частности, утверждается Моисеем, когда он («Бытие», гл.VI, ст.6,7) говорит: «И раскаялся Господь, что создал человека на земле, и воскорбел в сердце Своём. И сказал Господь: истреблю с лица земли человеков, которых Я сотворил, от человека до скотов, и гадов и птиц небесных истреблю; ибо Я раскаялся, что создал их». (Курсив мой, – *И.Р.*) Бог, который раскаивается в сделанном Им, ещё более далёк от совершенства и непогрешимости, нежели

* И всё равно это очень слабое допущение. Совершенство, как бы его ни достичь, не предполагает ни малейшей примеси низшего состояния, ведь если таковая имеется, то уже нет и совершенства. (*И.Р.*)

человек, впадающий в заблуждение потому только, что это свойственно его природе. Стало быть, Бог «Библии» не есть Бог истинный. Не видно также, что общего между животными и порочностью человека, из-за какой животные также заслужили истребления. И однако Церковь провозглашает слова эти как святые истины.

Говорить о Духе Зла вновь и вновь нам, право, не представляется заслуживающим такой чести. Но люди обожают политику страуса из сказки, спрятавшего голову в песок и вообразившего, что уж теперь-то он в полной безопасности. По собственному невежеству и мысленной нечистоплотности и лени люди населяют окружающее пространство гнусными мыслеобразами, и вместо того, чтоб изживать в себе самих и в окружающих всё недостойное и мерзкое, они предпочитают делать проекцию со всего этого во вне человечества, создавая в собственном воображении своего главного и объективного врага, и имеют ещё нечестие приписывать действительное создание этой иллюзорно-аллегорически-балаганной фигуры самому Творцу! Сколько низости, малодушия и дури в подобной позе. Воистину надо быть Вечным и Всеблагим, чтобы сносить от нас, вздорных людей, ещё и такое!

В основе всей нынешней псевдохристианской цивилизации лежит принцип именно этой проекции: мол, не мы виноваты в том, что мы такие убогие и что так вот живём, но стоящий над нами враг всего рода нашего, могучий и непобедимый. И в результате люди в ослеплении своём не видят, что у них нет в мире этом и ином какого другого врага, кроме самих себя, и что, если б они сами себя физически и морально не истребляли, то ни у кого не было бы причин желать их истребления. Вечная Истина выражена во французской пословице: «Aide-toi, et le Ciel t'aidera!»*

* «Помоги себе сам – и Небо тебе поможет!», что приблизительно соответствует русской пословице: «На Бога надейся, да сам не плошай!» (И.Р.) «Помоги себе сам – и Небо тебе поможет!», что приблизительно соответствует русской пословице: «На Бога надейся, да сам не плошай!» (И.Р.)

Тёмные «силы» действительно существуют, но природа их совершенно иная, не та, какой её полагают церковники и доморощенные оккультисты. Мы не находим возможным разбирать этот вопрос на данных страницах подробно (укажем только, что ключом к этой проблеме является учение о Духовной Иерархии, приведённое, в частности, в «Книге Духов» Аллана Кардека, к которой и отсылаем читателя). Мы ограничимся здесь в основном утверждением, что философия карденизма даёт исчерпывающее и однозначное объяснение всем проблемам, имеющим отношение к этой области, и сообщим читателю лишь самое общее понятие о том, что такое Духовная Иерархия.

Нашим читателям, надеемся, теперь известно (ведь слишком много уже об этом написано и сказано), что со смертью тела жизнь человека не прекращается, но что он переходит из этого мира в «иной» и продолжает какое-то время жить там. Однако мало кто задумывается над тем естественным фактом, что сам по себе переход этот не делает человека лучшим, чем он был ранее. Он живёт там с тем моральным и интеллектуальным багажом, который собрал себе здесь. Ни для кого не секрет, что земное человечество по составу своему далеко не однородно и что общий нравственный и умственный потенциал его при таком числе индивидуальностей весьма невелик. Мы не хотим никого обижать, но из этого печального факта следует тот вывод, что подавляющую массу в нём составляют люди глупые, злые, жестокие, ленивые и т.д. Люди достойные, положительные, способные к творчеству, являются здесь всего лишь приятным исключением: это меньшинство плохо вписывается в проблемы этого мира. Таким образом, естественно, что, попав туда, люди достойные и там продолжают совершенствоваться и творить Добро (в самом широком смысле слова), тогда как люди ничтожные, очутившись там, прозябают в мерзости и чинят Зло (также в смысле самом широком). Вот вам Силы Света, равно как и силы тьмы. Учтите при этом, что и те, и другие обладают властью влиять на людей, живущих в материальном мире на Земле. Опять-таки естественно, что у тёмных оказывается на нашей планете более широкое поле

деятельности, чем у светлых, ибо земной материал им всего более благоприятствует. Светлые же оказываются вынуждены общаться только с ограниченным кругом лиц, достигших нравственной зрелости, в ожидании того, что и прочие когда-нибудь приблизятся к этому уровню. Вот вам и совершенно иная интерпретация того, что такое силы Добра и что такое силы Зла, и того, каков источник их. Таким образом, «сатанинские силы» не есть какие-то особые существа Творения, эдакие уродливые и могущественные «падшие ангелы», но души землян и обитателей других, иерархически ещё более низких миров, не ведающие пока что ни истинных радостей, ни подлинных удовольствий и по невежеству своему и грубости противящиеся Делу Божескому. Помимо того, там, как и здесь, имеется огромное число душ, кои не хороши и не плохи, ибо совершённые ими добро и зло уравнивают друг друга.

В Духовной Иерархии духи могут быть по большому счёту поделены на 3 ранга: низшие духи, духи высшие и духи чистые. Первые наделены всеми отрицательными свойствами и страстями, присущими и большей части земного человечества, но есть в них и задатки хороших свойств, призванных развиться со временем. Во вторых присутствуют все достоинства, свойственные лучшим из людей. Третьи суть те, которые достигли совершенства и потому не имеют более надобности воплощаться в мирах материального Космоса. Такова самая общая картина, за подробностями же и разъяснениями мы опять-таки отсылаем читателя к «Книге Духов».

Христианским мыслителям свойственно полагать, будто величайшее достижение Тьмы, величайшее завоевание Сатаны состоит в том, что он заставил людей думать, будто его нет. Утверждаем прямо обратное: величайшее достижение тёмной «силы», её величайшее завоевание заключается именно в том, что она убедила людей, будто она есть сила, «тёмная сила», тогда как в действительности она всего-навсего «тёмная немощь» – так правильнее всего будет её называть, и надобно понять, разумом и сердцем понять, что его сверхъимператорского величества Сатаны (Their Satanic

Majesties) не существует и в принципе не может существовать, ибо утверждать обратное – значит либо быть не в ладах с логикой, либо же иметь о Боге помыслы слишком нечестивые, т.е. опять-таки быть не в ладах с логикой.

Если проникнуть в самую суть вещей, то можно понять, что борьба с «тёмной силой» есть в конечном счёте борьба с человеческой глупостью, ограниченностью, непониманием собственных интересов. Люди действительно, без всякой агитации и пропаганды, перестанут быть злыми, когда поймут, что вся их злоба происходит лишь от их собственной глупости, их собственного непонимания и незнания своих настоящих интересов и означает их действительное ущемление. Но такое понимание к земному человечеству придёт лишь после утверждения в его культурной жизни идей карденизма или, как называет его сам Кардек, «спиритизма».

Ф.Мейерс, один из крупнейших авторитетов спиритуализма, говоря о природе тёмных сил и об одержании и омрачении, этом одном из самых зловещих явлений человеческой психики, в частности, писал: «Дьявол не есть существо, признаваемое наукой. Явление одержания ставит нас лицом к лицу всего лишь с духами, которые были когда-то людьми, подобными нам, и которые всё ещё движимы теми же мотивами, какие вдохновляют и нас».

Пришло время обратиться и к нашему подзаголовку. Как ни антипатичны и ни противоположны друг другу, на первый взгляд, приверженцы культа Сатаны и ортодоксально-догматичные служители Церкви, но у них всё же есть нечто общее. И это общее – сфера приложения их усилий, каковой является бремя собственного невежества и глупости. Вся разница между ними, при таком понимании, лишь в том, что одни, проявляя дурной вкус, своей глупости поклоняются, тогда как другие, не ведая, с какой стороны к ней подступиться, беспомощно и бесплодно с нею сражаются. Некоторая резкость тона, мы думаем, извинительна, когда указывают на позорную ошибку, в особенности если эта ошибка в течение веков пагубно влияет на ход мысли и сковывает жизнь человеческого духа.

Стремление христианского сознания осмыслить зло в образе Сатаны по существу столь же ценно, как попытки фольклорно-поэтического сознания представить смерть в облике скелета, вооружённого косой. В обоих случаях сознание применяет один и тот же приём, в обоих случаях полученная картина и вытекающие из неё выводы смехотворно далеки от действительности. В обоих случаях практика противодействия осмысляемым таким способом явлениям оказывается чудовищно, гротескно нелепой. Человека, который бы вздумал на полном серьёзе понимать проблему смерти указанным способом, общество признало бы психопатом, и правильно бы сделало. Но почтенного облика седогривых и долгобородых мужей в клобуках и рясах, твердящих, по сути дела, ту же околёсицу, оно психопатами не считает и относится к ним сравнительно толерантно.

Много зла в мире, но, глядя на картину этого зла, сторонника и ратника Света радует прежде всего то обстоятельство, что и в рядах самого зла нет даже никакого подобия единства: силы Зла непрерывно воюют не только с силами Добра, но и бьются между собою. Нет единенья во Зле, и, биясь с самим собой, оно высекает во тьме своей искры Добра, которые, раз вспыхнув, становятся для него уже необоримы.

Тёмные воображают, будто они делают погоду; на самом же деле погоду делаем Мы, они же делают непогоду. Тьма много вредит Свету, но в конце концов Свет рассеивает Тьму. Только тёмные поддерживают выдумку о Сатане и мраке на лоне Беспредельного Света!

Чтобы можно было легко уразуметь действительное соотношение сил, соотношение Света и Тьмы, построим следующую аналогию. Всё воинство Света на этой планете может быть уподоблено светильнику, более или менее сильному, запертому в комнате, окна которой плотно завешаны тёмными шторами, в комнате, стало быть, наполненной совершенным мраком, тогда как снаружи весь мир залит ярким светом солнечным. Именно таково положение дел в масштабе целой Вселенной. Да, трудно, конечно, приходится этому светильнику, он действует в изоляции. Но

ведь с ним весь мир и самое солнце, так что положение тьмы в этой комнате и дело её оказываются крайне незавидными: мало того, что свет светильника рассеивает её, но, если продолжить аналогию, самая участь тёмных штор, этого средоточия мрака, вполне предрешена: ведь, в уподоблении нашем, солнце этого мира никогда не заходит, но светит всегда, и в конце концов под действием лучей его мрачный цвет штор обречён выцвести – и тогда свет, отбрасываемый светильником, сольётся воедино с наружным мировым светом. В отношении сил Света это уподобление несколько коряво и мрачновато, тогда как в действительности всё намного проще, ярче и радужней!

Не устанем повторять: сила Света в том, что он рассеивает Тьму. Мы – светильник, запертый в тёмной комнате, вне которой всё залито светом солнечным. Не бойтесь Света, сколь бы ярок он ни был: он – ваше первородное право, ваша стихия, с коей вы в конце концов сольётесь. Не бойтесь и Тьмы самой тёмной, ибо вы – явление Света, а Свет рассеивает Тьму.

Йог Раманантата

СУЩЕСТВОВАНИЕ БОГА

«Мне было бы крайне любопытно взглянуть на того, кто искренне полагает, что Бога нет: он сообщил бы мне по крайней мере, какие неоспоримые доводы убедили его в этом».

Ж. Лабрюйер

Бог есть первопричина всего, точка отправления и основание, на котором покоится всё мироздание, и потому это главный пункт, который следует рассмотреть прежде всего.

О причине можно судить по её действию, даже не видя этой причины: это элементарный принцип.

Если птица, проносящаяся по воздуху, поражается смертоносным зарядом, то можно судить, что она пала от руки ловкого стрелка, хотя бы этот стрелок и оставался невидим. Стало быть, не всегда нужно видеть вещь, чтобы знать о её существовании. Вообще, посредством наблюдения действий можно во всём дойти и до познания их причин.

Другой, столь же элементарный принцип, по своей очевидности сделавшийся аксиомой, состоит в том, что всякое разумное действие должно иметь разумную причину.

Если бы спросили, кто строитель какого-нибудь остроумного механизма, то что подумали бы, получив в ответ, что этот механизм построился сам собою? Когда видят образцовое произведение искусства или промышленности, говорят, что это творение гениального человека, потому что только высокий ум может породить подобный замысел. Тем не менее не сомневаются в том, что это совершил человек, так как это не превосходит человеческих способностей; но никому не придёт в голову сказать, что подобное произведение могло быть делом идиота или невежды и ещё того менее – трудом животного или результатом простого случая.

Присутствие человека узнаётся везде по его произведениям. Так, существование допотопных людей доказывается не только их окаменелыми скелетами, но с ещё большею достоверностью присутствием в земных формациях

той эпохи предметов, обделанных человеком: обломок сосуда, обточенный камень, оружие или остаток кирпича достаточны для доказательства существования человека. А по грубости или относительному совершенству работы судят о разумности и степени развития тех, кто её произвёл. Если, находясь в стране, населённой исключительно дикарями, вы находите статую, достойную Фидия, то вы, нисколько не колеблясь, можете утверждать, что это должно быть произведение высшего ума, так как дикари были бы неспособны создать что-либо подобное.

И так, бросая взгляд на всё окружающее, наблюдая чудеса Природы, предусмотрительность, мудрость и гармонию, проявляющуюся во всём Творении, мы должны признать, что всё это превосходит силы самого высокого человеческого разума. Если же человек неспособен был сотворить ничего подобного, то это должно быть созданием разума сверхчеловеческого. Иначе нам останется сказать, что это есть следствие без причины.

На это иногда приводится следующее возражение. Так называемые «произведения природы» якобы суть не что иное, как продукты физических сил, действующих механически по законам притяжения и отталкивания: молекулы инертных тел притягиваются и отталкиваются, следуя этим законам. Растения зарождаются, прозябают, растут и размножаются одним и тем же способом, каждое в своём виде в силу тех же законов. Каждая особь подобна той, от которой произошла; рост, цветение, оплодотворение и окраска подчинены физическим силам, каковы теплота, электричество, свет, влажность и прочая. То же происходит и с животными. Небесные тела образуются вследствие молекулярного притяжения и движутся непрерывно по своим орбитам, подчиняясь силе тяготения. Такая механическая регулярность в приложении сил Природы не указывает на свободный разум. Человек двигает рукой, когда хочет и как хочет, а тот, кто двигал бы ею всё в одном направлении, начиная с рождения и до смерти, был бы автоматом. Потому и организующие силы Природы могут быть названы чисто автоматическими.

Всё это правда; но эти силы составляют следствия, которые должны иметь причину, и никто не утверждает, чтобы в них заключалось Божество. Оне матерьяльны и механичны, сами по себе неразумны: это также правда. Но оне приводятся в действие, распределяются, приноравливаются к различным потребностям разумом, не принадлежащим к человечеству. Целесообразное же приложение этих сил есть разумное действие, обнаруживающее разумную причину. Часовой механизм действует с автоматической правильностью, и эта правильность составляет всё его достоинство. Сила, двигающая его, совершенно матерьяльна и нисколько не разумна. Но каков был бы этот механизм, если бы Высший Разум не рассчитал, не соразмерил, не распределил силу, чтобы придать ему нужную точность? Из того, что этого разума нет в механизме часов и что его не видно, можно ли заключить, что его не существует вовсе? Он проявляется тут в своём действии.

Существование часов доказывает существование часовщика, а совершенство механизма свидетельствует о мудрости и знаниях его. Когда часы с точностью дают необходимые указания, приходит ли кому-нибудь мысль сказать: вот умные часы! Так и с механизмом Вселенной: Бог не показывается, но о Нём свидетельствуют дела Его.

Итак, существование Бога есть факт, доказанный не только Откровением, но и очевидностью матерьяльных факторов. Дикие племена не имели Откровения, однако они инстинктивно веруют в существование высшего могущества; они видят вещи, превосходящие силы человека, и заключают из того, что оне происходят от существа более высокого и могущественного, чем человек. Не логичнее ли они тех, кто утверждает, что всё создалось само собою?

ПРИРОДА БОЖИЯ*

Человеку не дано постигнуть внутреннюю природу Бога. *Чтобы понимать Бога, нам недостаёт того чувства, которое достигается только полным очищением Духа.* Но если человек не может проникнуть в сущность Божию, то всё-таки, признав Его существование и рассуждая на основании этих данных, он может прийти до познания свойств, необходимо Ему присущих. Видя, чем Бог не может быть, не перестав быть Богом, можно прийти до того, чем Он должен быть.

Не познав свойств Божьих, невозможно понять дела мироздания. Это основной пункт всех религиозных верований, и, не руководствуясь ими, как маяком, для определения верного направления, большинство религий заблуждаются в своих догмах. Те, которые не приписывали Богу всемогущества, воображали многих богов; те, которые не считали Его всеблагим, видели в Нём ревность, гнев, пристрастие и мстительность.

Бог – это высший разум и совершенная мудрость. Человеческий разум ограничен, так как не может ни творить, ни понимать всё, что существует. Премудрость же Божия, обнимающая бесконечность, должна быть бесконечна. Если бы предположить, что она хоть в чём-нибудь ограничена, то можно бы себе представить существо более мудрое, способное постичь и сотворить то, что Бог бы не сотворил, и так далее до бесконечности.

Бог вечен, т.е. не имел начала и не будет иметь конца. Если бы Он имел начало, то вышел бы из небытия, а небытие – это ничто и, следовательно, оно не может произвести ничего; или Он был бы создан другим, предыдущим существом, и тогда то существо и было бы Богом. Если бы у Него было

* Просим читателя обратить особое внимание на этот раздел. Возможно ли смертному с большей философской стройностью и логическим изяществом решить эту сложнейшую проблему, над которой от веку бились и всё продолжают, уже после Кардека – не дивно ли? – биться лучшие умы философов и теологов? (И.Р.)

начало и будет конец, то можно вообразить существо, жившее ранее или могущее жить долее Его и т.д., до бесконечности.

Бог неизменен. Если бы Бог мог изменяться, то законы, управляющие Вселенною, не имели бы никакого постоянства.

Бог нематерьялен, т.е. природа Его отлична от всего, что мы называем материей; иначе Он не был бы неизменен и подвергался бы превращениям, свойственным материи.

Бог не имеет осязательной для наших чувств формы, иначе Он был бы матерьялен. Мы говорим: рука Божия, глаз Божий, уста Божии потому, что человек, зная только себя, с собою сравнивает всё, что ему непонятно. Картины, на которых изображают Бога в виде старца с длинной бородой, покрытого мантией, – смешны. Они унижают Верховное Существо до ничтожных человеческих размерностей, и тут уже недалеко до присвоения Ему и страстей человеческих, вроде гнева или ревности.

Бог всемогущ. Если бы Он не обладал наивысшим могуществом, то можно бы вообразить существо, более могущественное и, идя дальше, дойти до существа, которое бы уже никем не могло быть превзойдено в могуществе: оно то и было бы Богом.

Бог в высшей степени благ и справедлив. Премудрость Божественных законов выражается как в самых малых, так и в самых великих вещах, и премудрость эта не позволяет сомневаться в справедливости Божией.

Бесконечность какого-нибудь качества уничтожает возможность существования противоположного свойства, уменьшающего или уничтожающего первое. Существо бесконечно доброе не может иметь в себе ни малейшей злобы, а бесконечно злое не может иметь ни крупинки доброты; так, предмет безусловно чёрный не может иметь ни малейшего оттенка белого, а безусловно белый – ни малейшего пятнышка чёрного.

Поэтому Бог не может быть одновременно добрым и злым, потому что Он в таком случае не обладал бы высшей степенью ни того, ни другого свойства и, стало быть, не был бы Богом. Тогда всё зависело бы от произвола и ни в чём не было бы устойчивости. Бог должен непременно быть или

бесконечно добрым или бесконечно злым, а так как дела Его свидетельствуют о Его мудрости, благости и попечении, то нужно заключить, что, не изменяя Себе и не переставая быть Богом, Он не может одновременно быть и добрым и злым, и, следовательно, Он бесконечно благ.

Высшая степень доброты включает в себе и высшую справедливость. Так, если бы Бог поступил несправедливо или пристрастно, хотя в одном случае, относительно одного какого-нибудь Своего создания, то Он не был бы бесконечно справедлив и, следовательно, не бесконечно благ.

Бог есть бесконечное совершенство. Невозможно представить себе Бога не бесконечно совершенным. Без этого Он не был бы Богом, и всегда можно было бы вообразить существо, обладающее тем, чего бы Ему недоставало. Чтобы не быть никем превзойдённым, Он должен быть во всём бесконечен.

Качества Божии, будучи бесконечны, не могут быть ни увеличены, ни уменьшены; без этого они не были бы бесконечны, и Бог не был бы совершенен. Если бы отнять малейшую крупинку совершенств Божьих, то не было бы больше Бога, потому что могло бы существовать что-либо более совершенное.

Бог един. Бог един вследствие бесконечности Своих совершенств. Другой Бог мог бы существовать только при условии быть столь же бесконечным во всём. В случае малейшей между ними разницы, один из них был бы ниже другого, подчинён Его могуществу и, следовательно, не был бы Богом. А если бы между ними было полное равенство, то это была бы в течение вечности одна и та же мысль, та же воля, то же могущество; одним словом, сливаясь в своей однородности, они в действительности составили бы одного единого Бога. Если бы каждый из них имел свои специальные, обособленные задачи, то один делал бы то, чего другой не делал, и тогда между ними не могло бы быть полного равенства и ни один не имел бы верховной власти.

Незнание принципа бесконечности совершенств Божьих породило политеизм, свойственный всем первобытным народам. Они приписывали божественность всякой силе,

которая казалась им превосходящей человеческую. Позднее рассудок довёл их до соединения этих отдельных сил в одну, и по мере того как они постигали сущность божественных свойств, они исключали из своих символов все верования, отрицавшие эти совершенства.

Вообще говоря, Бог может быть Богом только при том условии, чтобы никакое существо не превосходило Его ни в чём, так как существо, превосходящее Бога хоть на волос в каком бы то ни было отношении, было бы в действительности истинным Богом. Бог, чтобы быть Богом, должен быть бесконечен во всем.

Итак, установив существование Божие на основании Его дел, мы посредством простого логического вывода доходим до определения отличающих Его свойств.

Следовательно, Бог есть высшая, верховная мудрость; Он един, вечен, неизменен, бестелесен, всемогущ, бесконечно благ и справедлив, бесконечен во всех своих совершенствах и не может быть иным.

Такова основа, на которой покоится всё мироздание; это маяк, лучи которого распространяются на всю Вселенную и одни только могут руководить человеком в поисках истины. Пользуясь ими, он никогда не заблудится, а если так часто уже заблуждался раньше, то потому только, что не следовал по указанному ему направлению.

Таков также и непогрешимый критерий всех философских и религиозных учений. Чтобы судить о них, человек находит строго определённую меру в атрибутах Божьих и с достоверностью может утверждать, что *всякая теория, всякий принцип, всякий догмат, всякое верование или обрядность, находящиеся в противоречии с одним из означенных атрибутов и стремящиеся не то что уничтожить, а хотя бы только ослабить его, не могут быть истинны.*

В философии, психологии, морали или религии истинно только то, что ни на йоту не удаляется от существенных атрибутов Божьих. Совершеннейшей религией была бы та, ни один догмат которой не находился бы в противоречии с этими свойствами, та, которая во всех частях своих могла бы

выдержать испытание такого контроля, не потерпев от того ущерба.

ПРОВИДЕНИЕ

Провидением называется попечение Божие о всяческом Его создании. Бог находится везде, видит всё, руководит всем, не исключая даже мелочей: в этом и заключается действие Провидения.

«Как может Бог, столь великий, столь могущественный, превосходящий всё и всех, входить во все мельчайшие подробности и заниматься малейшими поступками или мыслями каждого отдельного человека?» Такой вопрос ставит себе неверующий и заключает, что, признав существование Бога, надо предположить, что Его действие распространяется только на общие законы Вселенной. Он думает, что мир живёт от века под действием этих законов, которым подчинено всякое творение в сфере своей деятельности, и что для этого не нужно непрерывного вмешательства Провидения.

В настоящем своём низком состоянии человеку трудно постичь бесконечность Бога. Люди сами конечны и ограничены, потому и Бога считают таким же. Они Его представляют себе существом предельным, как они сами, и по своему образу составляют себе Его образ. Этому немало способствуют картины, изображающие Его под видом человека и поддерживающие это заблуждение в умах толпы, поклоняющейся форме больше, чем идее. Для большинства это – могущественный Царь, восседающий на недоступном престоле в беспредельности небес; люди, по ограниченности своих способностей и представлений, не понимают, чтобы Он мог или снисходил непосредственно вмешиваться в мелкие дела и обстоятельства.

Находясь в невозможности постичь сущность Божества, человеку остаётся только составить себе приблизительное понятие о Нём посредством сравнений, весьма, конечно,

несовершенных, но показывающих ему возможность того, что с первого взгляда кажется ему невозможным.

Предположим флюид настолько тонкий, что проникает все тела, но неразумный и действующий механически посредством одних физических сил. Но если мы представим себе флюид разумный, одарённый способностью мыслить и чувствовать, он будет действовать уже не слепо, а сознательно, по собственной воле и на полной свободе: он будет видеть, слышать и чувствовать.

Свойства периспритального флюида могут дать нам некоторое понятие об этом. Этот флюид сам по себе неразумен, потому что он матерьялен; но он носитель мысли, чувств и представлений духа.

Периспритальный флюид – это не мысль духа, но агент и посредник, передающий эту мысль, а так как он переносит её, то он ею, так сказать, насыщен, и нам кажется, по невозможности их разделить, что мысль и её носитель – флюид – составляют одно, подобно звуку, сливающемуся с передающим его воздухом. Таким образом, мы можем, в некотором смысле, матерьялизовать мысль. Подобно тому, как мы говорим о звуковых волнах воздуха, мы можем сказать и то, что флюид делается разумным.

Так ли это или нет, т.е. действует ли божественная мысль непосредственно или через флюид, но для облегчения нашего понимания представим себе её в конкретной форме разумного флюида, наполняющего всю беспредельность мира и проникающего все части Вселенной: вся Природа погружена в божественный флюид. На основании же принципа, что все части одного целого однородны с этим целым и имеют однородные с ним свойства, каждый атом этого флюида, если можно так выразиться, обладает мыслью, т.е. существенным атрибутом Божества; а так как этот флюид распространён повсюду, то всё подвергается его разумному воздействию, его предупредительности и его попечению; нет ни одного создания, как бы ничтожно оно ни было, которое не было бы проникнуто им. Таким образом, мы постоянно находимся в присутствии Бога, не можем скрыть от Его взгляда ни одного нашего поступка; мысль наша в постоянном соприкосновении

с Его мыслью, и выражение, что Бог читает в самых глубоких изгибах сердца нашего, совершенно верно. *Мы в Нём, как и Он в нас*, по выражению Иисуса Христа.

Таким образом, чтобы распространить Своё попечение на все Свои творения, Богу нет надобности взирать на них с высоты безграничного пространства, а молитвам нашим, чтобы быть услышанными Им, не нужно произноситься громогласно и пролетать беспредельные расстояния: Бог всегда с нами и около нас, и мысли наши отражаются в Нём. Мысли наши подобны звукам колокола, колеблющим все частицы окружающего воздуха.

Мы далеки от мысли материализовать Божество. Образ разумного флюида не более как сравнение; но оно способно дать более верное понятие о Боге, чем картины, изображающие Его в человеческом образе; оно имеет целью объяснить возможность для Бога быть вездесущим и пешись обо всём.

У нас непрестанно перед глазами один пример, указывающий, каким образом действие Бога может распространяться на самые сокровенные части существ и каким способом самые мимолётные впечатления души нашей достигают до Него. Этот пример взят из сообщения, данного по этому предмету одним духом.

«Человек есть микрокосм, руководитель которого дух, а руководимое – тело. В этом малом мире тело изображает творение, Богом которого будет дух. (Вы понимаете, что тут может быть только аналогия, но никак не тождество.) Члены этого тела – различные составляющие его органы: мышцы, нервы, сочленения – это, так сказать, отдельные физические индивидуальности, помещённые в определённые части тела; хотя количество этих разнообразных и столь различных органов и очень велико, но всякому, без сомнения, ясно, что не может произойти движения или получиться впечатления в какой бы то ни было части тела без того, чтобы дух не сознавал их. Происходят ли чувственные восприятия одновременно в нескольких частях – дух их сознаёт все, различает их, анализирует и определяет причину и место действия каждого из них при посредстве своего периспиритального флюида.

Подобный же феномен мы замечаем между Богом и творением. Бог находится везде в Природе, как и дух в теле; все части творения пребывают в непрерывном общении с Ним, подобно тому как все клеточки организма непосредственно сообщаются с духовным существом. Нет причины, чтобы явления одного порядка не происходили одинаковым образом в том и другом случае.

Один из членов тела движется – и дух сознаёт это; одно существо мыслит – и Бог знает это. Все части тела приведены в движение, различные органы реагируют – дух чувствует каждое проявление, различает и анализирует каждое из них. Различные творения, различные существа движутся, мыслят, действуют – и Бог знает всё, что происходит, распределяет каждому, что к нему относится.

Из этого можно заключить также о солидарности материи и духа, о солидарности всех существ одного мира между собою, о солидарности всех миров и, наконец, о солидарности творения с Творцом.» (Парижское Общество Спиритических Исследований, 1867 г.).

Мы постигаем явление, – а это уже много; от явления мы восходим к его причине и судим о её величии по величию явления. Но её внутренняя сущность остаётся нам непонятной, подобно причинам многих других феноменов. Нам известны явления электричества, теплоты, света и тяготения; мы можем даже учитывать их напряжённость, но внутренняя сущность производящей их причины ускользает от нас. Будет ли рациональнее отрицать Божество потому, что мы его не понимаем?

Ничто не мешает нам предположить, что сущность Верховного Разума имеет центр действия, главный очаг, непрерывно излучающий и затопляющий Вселенную своим светом, подобно солнцу. Но где этот очаг? Этого никто не может сказать. Возможно, что он и не имеет определённого пункта, а подобно своему действию непрерывно перемещается в безграничном пространстве. Если и простые духи обладают способностью вездесущности, то у Бога это свойство должно быть беспредельно. Если Бог наполняет мир, то можно в виде гипотезы предположить, что этот очаг не перемещается, а

образуется везде, где только Высшая Воля пожелает проявиться. Тогда можно бы сказать, что Бог везде и нигде.

Перед этими неисповедимыми тайнами разум наш должен смириться. Бог существует, и в этом мы не можем сомневаться; Он бесконечно благ и справедлив; это Его сущность; попечение Его распространяется на всё: это мы понимаем. Стало быть, Он может желать нам только добра, и потому мы должны довериться Ему: это главное. Что же касается остального, то подождём, пока будем достойны Его понимания.

ЛИЦЕЗРЕНИЕ БОГА

Если Бог везде, то почему мы Его не видим? Увидим ли Его, когда покинем землю? Вот вопросы, которые ставятся ежедневно.

Первый разрешить нетрудно: наши матерьяльные органы ограничены в своих ощущениях и неспособны воспринимать впечатления от многих предметов, даже матерьяльных. Так, некоторые флюиды совершенно ускользают от нашего взора и от наших физических инструментов; однако мы не сомневаемся в их существовании. Мы видим действие чумы, но не видим переносящего её флюида; мы видим движение тела под влиянием силы тяготения, но эту силу мы не видим.

Предметы духовные не могут быть восприняты матерьяльными органами; только духовным зрением можем мы видеть духов и другие предметы духовного мира, и только душа наша может иметь понятие о Боге. Видит ли она тотчас после смерти? Это мы можем узнать только из загробных сообщений. Из них мы знаем, что лицезрение Божие доступно только самым чистым душам, и потому только немногие из них, покидая свою земную оболочку, бывают достаточно очищены от материи, чтобы получить эту способность. Простое сравнение объяснит это.

Тот, кто находится в глубине долины, среди густого тумана, не видит солнца, но, замечая его рассеянный свет,

судит о его присутствии. Если он начнёт подниматься по горе, то по мере подъёма увидит, что туман рассеивается, свет делается ярче, но солнца всё ещё не видно. И только вполне поднявшись над слоем испарений, вступив в сферу совершенно чистого воздуха, он увидит солнце во всём блеске его сияния.

Так и с душою. Периспритальная оболочка, для нас невидимая и неосязаемая, составляет для души настоящую материю и слишком ещё груба для многих ощущений. Эта оболочка одухотворяется по мере того, как душа возвышается нравственно. А несовершенства подобны туманам, затемняющим зрение души; каждый же недостаток, от которого она исправляется, есть смытое и уничтоженное пятно; но только после совершенного очищения душа пользуется всею полнотою своих способностей.

Бог во всей божественной сущности Своей, во всём блеске Своём может быть видим только духами, достигшими высшей степени освобождения от материи. А если несовершенные духи Его не видят, то не потому, чтобы они были дальше от Него, чем другие; они, как и вся природа, все существа, погружены в божественный флюид, как мы в океан света, – но их несовершенства, как густой туман, скрывают Его от их взоров. Когда туман этот рассеется, они увидят сияние Его во всём блеске, и для этого им не нужно будет ни подниматься, ни переноситься в глубины пространства. Духовное зрение их освободится от затемняющих его нравственных покровов, и они увидят Его, где бы сами ни находились, даже на земле, ибо Он везде.

Дух очищается только постепенно, и различные воплощения составляют те реторты, на дне которых он каждый раз оставляет какие-нибудь несовершенства. Покидая телесную оболочку, он не тотчас освобождается от своих недостатков, и потому многие и после смерти видят Бога не более, чем при жизни; но по мере того как они очищаются, они получают более ясное сознание Его бытия, хоть они и не видят Его, но понимают Его лучше. Свет Его делается менее рассеян для них. Потому, когда духи говорят, что Бог не позволяет им отвечать на какой-нибудь вопрос, то это не значит, что Бог

является им и, обращаясь к ним с речью, повелевает или запрещает им то или другое. Нет, они просто это чувствуют и воспринимают внушение Его мысли подобно тому, как бывает с нами, когда духи облакают нас своим флюидом, хотя мы их и не видим.

Итак, ни один человек не может видеть Бога плотскими глазами. Если бы такая милость была оказана некоторым, то это могло бы случиться только в состоянии экстаза, когда душа настолько освобождается от уз материи, насколько это только возможно при воплощении. И всё-таки такая милость может выпасть на долю избранных душ, воплощённых на Земле ради миссии, а не для искупления. Но так как духи самого высшего разряда сияют ослепительным блеском, то могло случиться, что духи менее высокие, воплощённые или бесплотные, поражённые окружающим их сиянием, думали, будто видят самого Бога. Так иной раз блестящий вельможа может быть принят за самого монарха.

В каком виде является Бог тем, кто заслужил Его лицезрение? Имеет ли Он какую-нибудь форму, образ человеческий, или только вид сияющего света? Этого язык человеческий описать не в силах, потому что не существует подобия для сравнения, и нам не из чего составить даже приблизительного понятия. Мы как слепые, которым старались бы объяснить сияние солнца. Наши выражения ограничиваются кругом наших идей и потребностей. Как язык диких племён недостаточен для описания чудес цивилизации, так и речь самых просвещённых народов слишком бедна для выражения всего великолепия небес, наш разум слишком ограничен, и наше зрение слишком слабо для этого.

ИЗ БЕСЕД С ВЫСШИМИ ДУХАМИ

Бог и бесконечность

– Что такое Бог?

– «Бог – это Высший Разум, первопричина всего и вся.»

– Что должно понимать под Беспредельностью?

– «То, что не имеет ни начала, ни конца; неве-домое; всё, что неведомо, бесконечно, беспредельно.»

– Можно ли было б сказать, что Бог есть Беспредельность?

– «Определение неполно. Бедность языка людей, который недостаточен для определения вещей, стоящих выше их понимания.»*

Комментарий. Бог бесконечен в своих совершенствах, но бесконечность – это некая абстракция; сказать, будто Бог есть *беспредельность*, *бесконечность* значит принять свойства вещи за самую вещь и определять неизвестную вещь вещью ничуть не более известной.**

Доказательства существования Бога

– Где можно найти доказательства существования Бога?

–«В аксиоме, кою вы применяете в своих науках: *нет следствия без причины*. Ищите причину всего того, что не есть дело человеческое, и ваш разум ответит вам.»

Комментарий. Чтобы верить в Бога, достаточно бросить взгляд на плоды творения. Вселенная существует, стало быть, она имеет некоторую причину. Сомневаться в существовании Бога – значило бы отрицать, что всякое следствие имеет свою причину, и утверждать, что ничто смогло сделать нечто.

* Текст, стоящий в кавычках после вопросов, это и есть буквальный ответ духов на заданный вопрос. Пометой *Комментарий* обозначаем дополнения и комментарии, сделанные Кардеком, чтобы не путать их с ответами духов и заданными им вопросами. (*И.Р.*)

** Атеисты полагают, что они опровергают Бога. В действительности же они опровергают лишь свои примитивные о Нём представления. И примитивные-то свои представления они опровергают опять-таки примитивно. Истинная идея о Боге не может быть опровергнута, ибо она безгранична и не скована определениями. В самом деле, как можно опровергнуть то, чему нет и не может быть конечного определения, что бесконечно, безгранично, беспредельно, безмерно, в отношении чего любое самое смелое определение – лишь ещё одна попытка понимания, не способная исчерпать то, что не может быть постигнуто и определено. Поэтому правы атеисты, когда пишут о своём боге, достойном всяческого осмеяния, со строчной буквы, и правы мы и все, кто исповедует взгляды Беспредельности, когда мы говорим о Боге с буквы заглавной. (*И.Р.*)

– Какое заключение можно извлечь из инстинктивного чувства, кое все люди носят в себе и которое говорит им, что Бог существует?

– «Что Бог существует; ибо откуда человеку могло прийти это чувство, будь оно ни на чём не основано? Это ещё одно следствие того принципа, что нет действия без причины.»

– То сокровенное чувство ощущения Бога, которое мы носим в себе, не есть ли оно результат воспитания и продукт приобретённых идей?

– «Если б оно было так, то почему это чувство есть даже у ваших дикарей?»

Комментарий. Если бы ощущение, что есть некое Высшее Существо, было всего лишь производным какого-то обучения, оно не было бы всеобщим и как и все понятия научные существовало бы только у тех, кто смог пройти это обучение.

– Можно ли найти первопричину образования вещей во внутрисущностных свойствах материи?

– «Но какова была бы тогда причина этих свойств? Всегда должна быть первопричина».

Комментарий. Приписывать первичное сотворение вещей внутренним свойствам материи означало бы принимать следствие за причину, ибо эти свойства сами суть некоторое следствие, должное иметь какую-то причину.

– Что думать о мнении, которое приписывает первичное Сотворение случайному сочетанию атомов материи, одним словом, случаю?

– «Другая нелепость! Какой здравомыслящий человек может смотреть на случай как на разумное существо? И затем, что такое случай? Ничто».

Комментарий. Гармония, управляющая движущими силами Вселенной, обнаруживает определённые сочетания и цели и тем самым во всём открывает некоторую разумную цель. Приписывать первичное сотворение случаю было бы

бессмыслицею, ибо случай слеп и не может произвести разумных действий. Разумный случай уже не был бы случаем.

– Что даёт видеть в первопричине Верховный Разум, превосходящий все разумы?

– «У вас есть пословица, гласящая: по делу видать мастера. Так вот! Посмотрите на дело и ищите мастера. Лишь гордыня порождает неверие. Человек, ослеплённый гордыней, не желает ничего, что выше его, вот почему он и называется *вольнодумцем*. Убогое создание, его может сразить легчайшее дуновение Божье!»

Комментарий. О мощи ума судят по его делам; так как ни одному человеку не под силу создать то, что производит Природа, то первопричина, стало быть, есть Разум, надстоящий человечеству.

Каковы бы ни были чудеса, совершаемые человеческим разумом, этот разум сам имеет некую причину, и чем более велико то, что он совершает, тем более велика должна быть его первопричина. Этот-то Разум и есть первопричина всех вещей, каково бы ни было названье, коим человек её обозначает.

Свойства Божества

– Может ли человек понять внутреннюю, сокровенную природу Бога?

– «Нет; на то слишком бедна его познавательная способность, ему недостаёт особого органа чувств.»

– Будет ли однажды дано человеку понять тайну Божества?

– «Когда дух его не будет больше затемнён материей и когда чрез совершенство своё он приблизится к Богу; тогда он увидит Его и поймёт.»

Комментарий. Несовершенство способностей не позволяет человеку понять сокровенную природу Бога. В эпоху детства человечества он часто смешивает Бога с Его созданием, несовершенства коего он Ему приписывает; но по мере того как нравственное чувство развивается в человеке, мысль его лучше проникает в суть вещей, и он составляет себе

о них понятие более верное и более соответствующее здравому смыслу, хотя понятие это и остаётся всегда неполно.

– Если мы не можем понять сокровенную природу Бога, то можем ли мы иметь хотя бы какую-то идею о некоторых Его совершенствах?

– «Да, о некоторых. Человек понимает их лучше, по мере того как возвышается над материей; он прозревает их мыслью.»

– Когда мы говорим, что Бог вечен, бесконечен, незыблем, нематерьялен, единствен, всемогущ, предельно справедлив и благ, то не имеем ли мы полного понятия о Его свойствах?

– «С вашей точки зрения – да, потому что вы верите, будто охватываете всё; но усвойте себе хорошенько, что есть вещи, стоящие выше понимания самого умного человека и для коих язык ваш, ограниченный вашими идеями и ощущениями, совершенно не имеет выражения. Разум действительно говорит вам, что Бог должен обладать этими совершенствами в высшей степени, ибо если бы у Него недоставало хотя бы одного из них, Он не превосходил бы все и вся и, следовательно, не был бы Богом. Чтобы быть надо всеми, Бог должен быть совершенно непорочен и не должен иметь ни единого несовершенства, кое только может представить себе ваше воображение.»

Комментарий. Бог вечен; если бы Он имел начало, то был бы вышедшим из небытия и, помимо того, был бы создан предшествующим Ему существом. Таким вот образом мы всё ближе восходим к бесконечности и вечности.

Он незыблем: если бы Он был подвержен изменениям, то законы, управляющие Вселенной, не имели бы никакой устойчивости и постоянства.

Он нематерьялен, т.е. природа Его отличается от всего того, что мы называем *материей*, иначе Он не был бы незыблем, ибо был бы подвержен трансформациям материи.

Он единствен: если бы было много Богов, то не было бы ни единства взглядов, ни единства силы в управлении Вселенной.

Он всемогущ, потому что Он единствен. Не обладай Он верховной мощью, то было бы что-нибудь более сильное или такое же сильное, как и Он, и тогда бы Он не сделал все и вся, и то, что не сделал бы Он, было бы сделано другим Богом.

Он в высшей степени справедлив и благ. Мудрость божественных законов открывается в самых малых вещах, как и в самых великих, и мудрость эта не позволяет сомневаться ни в Его справедливости, ни в Его благодати.

Пантеизм

– Есть ли Бог существо особенное, или же Он, согласно мнению некоторых, есть составляющая всех сил и всех умов Вселенной?

– «Если б оно было так, то Бога бы не было, ибо тогда Он был бы следствием, а не причиной; Он не может одновременно быть тем и другим.

Бог существует – вы не можете в этом сомневаться – и это главное; поверьте мне, вам не стоит идти дальше этого, не углубляйтесь в лабиринт, из коего вы не сможете выбраться: эти рассуждения не сделали бы вас лучше, но, быть может, немного горделивее, потому что вы считали бы себя знающими, тогда как в действительности вы бы ничего не знали. Оставьте же в стороне все эти системы; у вас достаточно вещей, вас более затрагивающих, начните хотя бы с себя; изучайте свои собственные несовершенства, дабы освободиться от них, это будет более полезно вам, нежели желание постичь то, что непостижимо.»

– Что думать о мнении, согласно коему все тела природы, все существа, все миры Вселенной суть части самого Божества; иначе говоря, о пантеистическом учении?

– «Человек, не будучи в состоянии сделать себя Богом, хочет быть, по крайней мере, какой-то частью Его.»

– Те, кто следует этому учению, утверждают, будто находят в нём доказательство некоторых атрибутов Бога: поскольку миры бесконечны, то Бог тем самым бесконечен; поскольку абсолютной пустоты, или небытия, нет нигде, то Бог вездесущ; поскольку Бог вездесущ – ведь всё есть составная

часть Бога – то Он даёт всем явлениям природы основание быть разумными. Что можно противопоставить этому рассуждению?

– «Противопоставьте разум: по зрелом размышлении вам нетрудно будет признать нелепость такого рассуждения.»

Комментарий. Это рассуждение делает из Бога некое материальное существо, которое, хотя и одарено высшей разумностью, но в большем масштабе является тем, что мы есть в малом. Но так как материя непрестанно преобразуется, то Бог в таком случае не должен бы иметь никакого постоянства. Он оказался бы подвержен всем превратностям, даже всем потребностям человечества; Он был бы лишён одного из главных свойств Божества – незыблемости. Свойства материи не могут увязаться с идеей Бога без того, чтобы не принизить Его в нашей мысли, и все утончённости софистики не смогут разгадать тайну Его сокровенной природы. Мы не знаем, что Он есть, но мы знаем, чем Он не может быть, а эта система находится в противоречии с самыми основными Его свойствами; она смешивает Создателя с созданием, точно так же как если бы кто-то захотел, чтобы некая замысловатая машина была составной частью создавшего её инженера.

Разумность Бога открывается в Его делах так же, как разумность художника в его картине; но дела Бога суть не более Он сам, как картина не есть художник, задумавший и создавший её.

Аллан Кардек

ДУША, БЕССМЕРТИЕ, БЕСПРЕДЕЛЬНОСТЬ (беседы с *Высоким Духом*)

I

Приступая к исследованию вопросов, считавшихся до сих пор неразрешимыми, должно без сомнения ожидать, что многие из таких убеждений, которые вообще считаются совершенно верными, окажутся несостоятельными.

II

Вижу, что вам тяжело отрешиться от ограниченных земных рамок человеческого мышления. Вы не имеете ещё надлежащего представления ни о пространстве, ни о времени; вам неизвестно, что время непосредственно соединено с движением небесных светил и что помимо этого движения существует одна только неизмеримая вечность. Вы не знаете, что в бесконечности Вселенной, населённой этими светилами, пространства и расстояния являются только ничтожеством, исчезающим пред Беспредельностью. Вы находитесь ещё в самом глубоком неведении, так как не знаете ни причин, ни их следствий. Будучи атомами другого движущегося атома, вы не имеете никакого правильного понятия о Вселенной, но, несмотря на глубокий мрак невежества, в которое погружены с головой, вы хотите судить обо всём, схватить всё ничтожным вашим человеческим разумом и поставить обо всём окончательный приговор. Поймите же наконец, что легче было бы вместить океан в ореховую скорлупу, чем уяснить земному вашему мозгу истинные законы мировых судеб. Разве вы не можете довольствоваться разумным употреблением дарованной вам способности индуктивного мышления и остановиться на непосредственных следствиях, вытекающих из сознательного наблюдения? Оно доказывает нам, что мы при

самом рождении значительно разнятся друг от друга, что прошедшее подобно будущему, что вечность находится одинаково и впереди и позади нас, что в Природе ничто не создаётся и не уничтожается, что всё существующее образует стройное целое, где духовное начало, число и закон в такой же степени, как вещество, тяжесть и движение, являются необходимыми принадлежностями естественного порядка.

Таким образом, вы можете уяснить себе, что нравственная истина, справедливость, мудрость и добродетель существуют в общей мировой жизни на таких же основаниях, как и вещественные реальности. Вы поймёте, что правосудие требует справедливости в распределении судеб. Вам станет тогда ясно, что судьбы наши не завершаются здесь на Земле. Вам известно уже, что небесной тверди в том виде, как её понимали в средние века, не существует и что Земля является одним из бесчисленных небесных светил. Аналогия подсказывает вам, что среди этого бесконечного множества миров должны иметься мириады планет, обитаемых разумными существами. Таким образом открывается для человеческой души беспредельный простор. Бесконечности пространства в вещественном мире соответствует вечность мыслящего нашего начала в мире духовном. Такие бесспорные истины, совместно с вытекающими при их посредстве индуктивными выводами, могли бы, повидимому, оказаться достаточными, для того чтобы освободить ваш ум от застарелых предрассудков и открыть перед ним панораму, достойную таинственных смутных стремлений, скрывающихся в глубине каждой человеческой души.

III

Пространство беспредельно и неизмеримо в том смысле, что для него не существует никакой меры. Понимаете ли вы это в достаточной степени? Оно неизмеримо, т.е. если бы вы направились отсюда к какой-либо точке видимого неба и неслись с произвольно большою скоростью всё в том же самом

направлении, то по прошествии самого длинного ряда веков, какой вы только в состоянии себе вообразить, вы всё же не подвинулись бы ни на волос в бесконечности, которая всё время продолжала бы раскидывать перед вами свою беспредельную даль.

Возьмём, пожалуй, ещё другой пример. Предположим, что Земля, на которой вы теперь живёте, падает в пространстве, что она, впрочем, и делает вместе со своим солнцем и звёздным скоплением, к которому это солнце принадлежит. Представьте же себе, что она падает по прямой линии или по спирали в течение скольких вам угодно миллиардов веков. И вот после такого ужасающего падения в постоянно разверстую перед нею пропасть, падения, уносящего её со скоростью миллиона миль в день, или даже с ещё большею скоростью, Земля после несметного числа миллиардов, помноженных на миллиарды веков такого падения, не приблизится ни на волос к дну пропасти и по отношению к бесконечности окажется в совершенно таком же положении, как если б оставалась всё время совершенно неподвижной.*

IV

Примите к сведению, друг мой, что возражения ваши для меня в действительности уже не представляются таковыми. Впрочем, попытаюсь расширить хоть сколько-нибудь круг вашего понимания и прежде всего доказать крайнюю ограниченность ваших земных способностей и ничтожность того, что собственно называют у вас положительной наукой. Вы должны, разумеется, согласиться, что причиною всех ощущений служат единственно лишь различные рода движения.

* У Гельвеция читаем: «Бесконечность. Тщетно ум прилагает усилия, чтобы понять её. Если целое море заключить в капиллярную трубку, то, как бы ни была велика её высота, размер этот не будет даже точкой в пространстве». (Примеч. Й.Р.)

Основывающееся на этих ощущениях положительное знание, которым вы так гордитесь, находится в полной зависимости от несовершенства ваших органов восприятия: свет, обуславливающий для вас зрение, звук, обуславливающий слух, запах, вкус и т.д., представляют собою определённые рода движения, производящие впечатления на эти органы. При посредстве органов ваших пяти чувств вы ощущаете некоторые из движений окружающего вещества. Вам кажется, например, будто вы видите и слышите всё происходящее в этой среде, тогда как на самом деле вы воспринимаете далеко не все виды колебательных движений. Вне пределов частичных движений, производящих впечатления на органы зрения и слуха, существует ещё целая бесконечность таких движений, которые для вас оказываются совершенно незаметны.

Звук представляет собою колебательное движение воздуха, которое, сообщаясь при посредстве барабанной перепонки вашего уха, производит на слуховые нервы впечатления различных тонов. Человек слышит далеко не все звуки; когда колебания воздуха сравнительно медленны, т.е. когда число этих колебаний менее 40 в секунду, звук слишком низок, и ваше ухо более уже его не различает. Точно так же, когда число колебаний становится более 36.850 в секунду, то звук делается слишком высоким, и ваше ухо не может уже его более воспринимать. Между тем за этими двумя пределами звуковых колебаний, доступных для человеческого организма, существуют звуки, которые слышны для других существ, например, для насекомых. То же самое справедливо и относительно световых явлений. Ощущения света и теней, равно как и цвета предметов, обуславливаются колебательными движениями, действующими на разветвления оптического нерва. Человек видит далеко не всё то, что видимо. Если колебания света сравнительно медленны (менее 458 триллионов раз в секунду), то свет для вас слишком слаб, и глаз ваш уже его не видит. Если быстрота колебаний переходит известный предел, соответствующий приблизительно 727 триллионам в секунду, то зрительный ваш нерв не в состоянии воспринимать эти колебания, и свет

становится для вас опять-таки невидимым. За этими двумя пределами есть световые явления, видимые другими существами. Про человека можно сказать, что он составляет себе понятие о внешнем мире единственно лишь на основании таких впечатлений, которые могут отозваться на зрительных и слуховых его нервах.

Советую обратить внимание на громадный пробел в ряду частичных движений между звуковыми колебаниями, доступными вашему уху, и световыми колебаниями, воспринимаемыми зрительным нервом. Все колебательные движения, существующие в природе, скорость которых заключается между 36.850 и 458.000.000.000.000 в секунду, не могут быть видимы или же слышаны вами, и остаются вам совершенно неведомыми. В последнее время наука начала понемногу проникать в этот таинственный мир и, как это вам должно быть известно, исследовала некоторые виды колебаний, происходящих менее 458 триллионов раз в секунду (т.е. тепловые невидимые лучи), а также познакомилась отчасти с колебаниями, доходящими более чем до 727 триллионов раз в секунду (т.е. с химическими, тоже невидимыми лучами). Но усовершенствование научных методов наблюдения может лишь до *некоторой* степени расширить круг непосредственно получаемых вами впечатлений. Ожидать от них большего вы не в праве. Вообще же в Природе существует бесконечное множество таких видов частичного движения, которые, не имея должного соотношения со строением вашего организма, навсегда останутся вам неизвестными. Если бы организм ваш представлял собою такой музыкальный инструмент, который вместо двух струн (слухового и зрительного нервов) обладал бы десятками, сотнями, или даже тысячами подобных струн, каждая из которых была бы в состоянии воспринимать особый вид колебательного движения, то вы составили бы себе соответственно более полное понятие о том, что происходит в действительности. Вы узнали бы множество совершающихся вокруг вас явлений, о существовании которых теперь даже и не догадываетесь. Вместо того чтоб слышать какие-нибудь две выдающиеся ноты, вы имели бы понятие о целом концерте. Вы

не подозреваете даже своей бедности в этом отношении, так как бедность эта общая для вас всех, и вы не можете сравнить её с богатством ощущений, которыми обладают существа, лучше одарённые Природою.

Самый факт того, что вы обладаете несколькими чувствами, служит доказательством возможности существования других более совершенных чувств, которые вполне различаются от ваших пяти чувств. Например, при посредстве осязания вы можете ощущать некоторые тепловые явления. Отчего же не допустить возможность существования особого чувства, с помощью которого по тепловым колебаниям вы могли бы производить спектральный анализ, подобно тому как по световым колебаниям судите о форме, внутреннем составе и других качествах предмета? То же самое суждение можно применить и к электричеству. Вы можете также признать существование чувства, которое, будучи для вашего глаза тем же, чем спектроскоп для телескопа, знакомит вас с составными элементами тел. Итак, с научной точки зрения, вы уже имеете достаточные основания, чтобы предположить возможность чувств, совершенно различных от тех, которые характеризуют человечество. Знайте же, что эти чувства существуют в других мирах и что есть бесконечное множество способов понимать действие сил Природы.

Из всего этого неизбежно следует, что известное вам почти ничто в сравнении с тем бесконечным, которого вы не можете постичь. Ваши чувства не способны понять даже таких простых физических движений, каковы, например, солнечное и земное электричества, течения которых сливаются в атмосфере; магнетизм минералов, растений, взаимное сродство организмов и т.п. – всё это остаётся для вас неведомым. Вместе с тем ваши чувства ещё менее воспринимают движения нравственного мира: симпатии и антипатии, предчувствия, духовные притяжения и т.д. То, что вы знаете и что могли бы узнать при посредстве земных ваших чувств, ничто в сравнении с тем, что существует в действительности. Это настолько справедливо, что вместе с вами на той же самой Земле могли бы жить неведомо для вас существа иной матерьяльной организации, не воспринимаемой вами, не

имеющие ни глаз, ни ушей и вообще никаких органов чувств, тождественных с вашими. Такие существа, живя в том же мире, что и вы, и постигая то, что недоступно для вас, знали бы то, что вам неизвестно, и необходимо составляли бы себе идею о Природе, совершенно несогласную с вашими воззрениями.*

Я должен прибавить, что воспринимаемые вами впечатления, составляющие основы вашего знания, в сущности весьма далеки от истинной действительности. Различные степени света, цвет, звук, вкус и вообще все наблюдаемые вами свойства предметов – на самом деле лишь кажущиеся вам представления. Эти-то представления, возбуждающиеся в разуме чрез посредство зрения, слуха, обоняния, вкуса, осязания, и дают вам понятие не о сущности предмета, а только лишь о сумме производимых им на вас впечатлений. Истина совершенно ускользает от вашего познания, и вы положительно не способны постигнуть действительное состояние Вселенной.

V

Кроме известных уже вам сил, в Природе существуют также и другие силы, сущность и образ действия которых не представляют ничего общего с тем, что вы знаете об электричестве, силе тяготения, свете и т.п. В числе этих неведомых вам сил Природы имеется одна сила, именно психическая, последующее изучение которой приведёт к весьма важным открытиям, способным пролить неожиданный свет на вопросы, относящиеся до жизни и души. Таинственная психическая сила устанавливает незримую связь между живыми существами даже против их собственной воли. Во

* И.Г. Юнг-Штиллинг в своей «Теории духоведения» («Theorie der Geisterkunde», Nürnberg, 1808) по этому же поводу писал: «Существа, устроенные иначе, чем мы, и представляют себе наш мир совершенно иначе, нежели мы. Из этого неоспоримо следует, что образ и способ, каким мы себе представляем мирозданье, и все вытекающие из этого знания и науки зависят единственно от нашего устройства.» (И.Р.)

многих случаях вам приходилось уже наталкиваться на очевидные проявления этой силы. Вот, например, два любящих друг друга существа. Они не могут жить порознь друг от друга и чувствуют себя донельзя несчастными, если разлучены силою обстоятельств. Души их находятся непрерывно в отсутствии и как бы покидают тела, чтобы общаться одна с другой, невзирая на отделяющее их расстояние. Мысли одного из них передаются другому, и они, несмотря на разлуку, живут общею жизнью. Если какое-нибудь несчастье случится с одним, другой тотчас же это чувствует. Бывали случаи, когда подобная разлука влекла за собою смерть.

VI

Если души не существует, если способность мыслить всего лишь свойство мозга, то мы не имеем больше права говорить, будто мы имеем тело, потому что тогда *наше тело, наш мозг* имеют нас.

VII

Необходимо проникнуть духовным взором в загадку этой жизни, и тогда можно будет убедиться, что душа – не результат взаимодействия атомов, а представляет собой особую сущность, для которой тело служит как бы одеждою.

VIII

Душа есть существо духовное, мыслящее, невещественное. Мир мыслей, в котором она вращается, – невещественный мир. У души нет возраста. Она не стареет.

Она не изменяется, как тело, в продолжение каких-нибудь двух или трёх месяцев, так как по прошествии месяцев, лет и даже десятков лет мы сохраняем своё тождество, наше "Я" остаётся тем же. Если бы у нас не было души и способность мышления составляла бы лишь свойство нашего мозга, то мы не могли бы более говорить, что мы имеем тело: напротив того, наше "Я" принадлежало бы тогда нашему телу и мозгу. Сверх того, чувство самосознания должно было бы тогда постепенно изменяться. Мы не имели бы не только уверенности, но даже и ощущения тождественности нашей личности в различные периоды её существования и не могли бы подлежать ответственности за поступки, обусловленные решениями, которые тогда представляли бы результат выделений частиц веществ, входивших в состав нашего мозга несколько месяцев тому назад.

IX

Душа не сохраняет никакого воспоминания о миге отделения мыслящего начала от матерьяльного его органа. Кажется, будто мозговые впечатления, обуславливающие гармонию памяти, совершенно сглаживаются, чтобы возродиться вновь при совершенно других условиях. Первое ощущение души после смерти сходно с тем, что чувствуется вами при пробуждении от сна, когда, приходя мало-помалу в сознание, человек ещё не совершенно отрешился от сновидений ночи. Находясь одновременно под влиянием будущего и прошедшего, ум ваш старается овладеть самим собою и в то же время удержать убегающие впечатления исчезнувших грёз. Иногда при этом ресницы снова смыкаются, и перед глазами начинают опять мелькать фантастические картины предшествовавшего сна; таким образом человек то бодрствует, то снова впадает в состояние дремоты. Точно так же, когда тело ваше умирает, мыслящая способность как бы колеблется между непонятной ей действительностью и не вполне исчезнувшим сном. Самые разнообразные впечатления

мешаются одно с другим, и если под влиянием проходящего чувства является сожаление о разлуке с землёй, то неизъяснимая печаль подавляет мыслящую способность, охватывает её мраком, и она лишается на некоторое время обычного своего ясновидения.

Х

Выражение «после смерти» само по себе весьма неправильное. Смерти, собственно говоря, не существует. То, что вы обозначаете этим названием, то есть разлучение души с телом, совершается не таким вещественным образом, как это, например, наблюдается в химии при разложении какого-нибудь вещества на составные части. Миг этой разлуки, кажущейся вам такою жестокою, на самом деле сознаётся душою весьма неясно, подобно тому как младенец может лишь очень смутно сознавать факт своего рождения. Возрождаясь к небесной жизни, мы испытываем такое же ощущение, как рождаюсь для земной, с тою лишь разницей, что душа, не связанная более с телесной оболочкой, одевавшей её в период земного существования, быстрее приобретает сознание своей личности и действительного своего положения. Впрочем, следует заметить, что души одарены в весьма различной степени способностью самосознания. Есть души, которые во время земной жизни, погрязнув в мелких житейских заботах, не старались проникнуть в законы Творения. Такие души остаются более или менее долгое время под бременем плотских впечатлений и, только отрешившись от них, приходят к ясному сознанию своего положения. Те же, которые во время земной жизни мысленно возносились к представлению о вечности, тихо и спокойно ждут наступления мига разлуки с телом. Такая душа знает, что прогресс составляет общий закон существования и что вместо земной жизни ей предстоит начать иную, лучшую жизнь. Она следит, как летаргия шаг за шагом охватывает её сердце, и когда последнее слабое и почти нечувствительное его биение

наконец прекращается, то душа уже оставляет тело, усыпление которого только что наблюдала, и, освободившись от сдерживавших её уз магнитного притяжения, она возносится неведомою силой к той точке Вселенной, куда влекут её собственные стремления, чувства и надежды.

XI

Вам не хватает, говорите вы, памяти о предшествовавших ваших воплощениях, и вы ровно ничего не помните из того, что предшествовало воплощению вашему на Земле. Но ведь это нисколько и не удивительно. Вы находитесь теперь в состоянии воплощённого духа. Дождитесь освобождения от телесных уз, и память ваша тогда восстановится. Только лишь в естественной небесной своей жизни, то есть в промежутках между воплощениями, душа обладает полною памятью и полною свободою действий. Вы вспомните и увидите тогда не только земную вашу жизнь, но и предшествовавшие воплощения.

Каким образом вы хотите, чтобы душа, опутанная грубыми узами земного тела и прикованная ими к деятельности, временно для неё предопределённой, могла бы помнить прежнюю свою духовную жизнь? Представьте себе только весь вред, который могли бы причинить ей такие воспоминания. Что случилось бы с вашею свободной волей, если б вам были известны все предшествовавшие ваши судьбы? К тому же души, воплощённые на Земле, не достигли ещё той степени совершенства, на которой воспоминание о предшествовавших воплощениях могло бы оказаться для них полезным. Земля представляет собою для душ временную станцию, на которой память о предшествовавших состояниях ещё не проявляется. Гусеница не помнит зачаточного своего состояния в яйце. Сделавшись затем куколкой и погрузившись в таинственный сон, она тоже не помнит прежнего трудового своего существования, когда ей, побуждаемой непрерывным голодом, приходилось постоянно перепалзывать с одного

листа на другой, оголяя целые ветви. Бабочка, порхающая с цветка на цветок, и не думает вспоминать время, когда она в состоянии куколки дремала, окутанная в паутину. Она не помнит себя и в состоянии гусеницы, ползавшей по листьям растений. Ещё менее памятен для неё мрак зародышевого существования в яйце. Это не мешает, однако, яйцу гусеницы, куколке и бабочке служить последовательными воплощениями одного и того же существа.

XII

Вы говорите, что большинство философов и богословов утверждали, будто душа создаётся одновременно с телом. Позвольте же у вас спросить, в какой именно момент существования тела создаётся для него душа? Очевидно, нельзя предположить, чтобы душа соединялась с телом в момент рождения. Физиологам и юристам известно как нельзя лучше, что ребёнок живёт в утробе матери, а потому умерщвление восьмимесячного зародыша справедливо признаётся убийством. Когда же именно, по вашему мнению, вселяется душа в утробного младенца или зародыша? Древние, говорите вы, полагали, будто этот таинственный процесс происходит на шестой неделе после зачатия, а современные мыслители склонны думать, что он совершается в самый момент зачатия. Но разве вы не понимаете, до какой степени смешными и дерзкими являются подобные предположения? Вы осмеливаетесь подчинять выполнение предвечных планов Творца капризу страстных желаний, загорающихся на мгновение в двух влюблённых сердцах. Вы позволяете себе допускать, будто наше бессмертное существо создаётся путём соприкосновения двух слизистых оболочек. Вы располагены думать, что Верховная Мысль, управляющая миром, станет служить игрушкой случая, интриг, страстей, а иногда даже преступления. По-вашему, число бессмертных душ обуславливается чисто физическими причинами, вроде, например, оплодотворения тычинок цветочною пылью.

Разве вы не понимаете, что такое учение и такие допущения совершенно не соответствуют понятию о величии Творца и мировом значении самой человеческой души? Кроме того, подобная теория равносильна признанию совершенно материального характера за нашей мыслящей сущностью.

ХIII

Одни лишь легкомысленные люди могут относиться с безразличным спокойствием к Беспредельности, которая открывается перед нами и выясняется в непреложных законах, управляющих Вселенною. Неужели вы предпочитаете вымысел действительности? Разве вы не знаете, что истина сама по себе несравненно привлекательнее, величественнее, изумительнее и очаровательнее, чем заблуждение и ложь, как бы тщательно их ни украшали? Возможность предчувствовать истину имеется у вас даже ещё при жизни. Мрак, в котором проходит земное ваше существование, не до такой степени глубок, чтобы нельзя было путём рассуждения разгадать наиболее характерные черты нравственного мира. Бесконечности пространства в вещественном мире соответствует вечность мыслящего нашего начала в мире духовном. Блага духовные составляют для души неотчуждаемое вечное сокровище. Чувство справедливого и несправедливого, истинного и ложного, хорошего и дурного, прекрасного и безобразного, всякое познание, математика, анализ, синтез, созерцание, удивление, любовь, благосклонность, ненависть, уважение, презрение – одним словом, всё, что входит в сферу душевной деятельности, хотя и принадлежит к разряду умственных и нравственных явлений, лежащих вне круга действия атомов и физических сил, но тем не менее существует в действительности. Повторяю вам, что нравственная истина, справедливость, мудрость и добродетель существуют в общей мировой жизни на таких же основаниях, как и вещественные реальности. Если бы вы могли видеть происходящее в нравственном мире так же ясно, как,

например, вещественные явления, то узнали бы о существовании особых видов движения, чрез посредство которых сохраняются в беспредельном пространстве самые сокровенные наши помышления. Таким образом, то, что раз уже сделано, никогда не обращается в ничто. Никакие силы не могут уничтожить совершившегося факта.

XIV

Даже и бесплотным духам невозможно всецело уяснить себе бесконечную сущность Бога, проявляющуюся всюду в одинаковой степени. Могу сказать вам только, что средневековые Эмпиреи являются точно таким же плодом пылкого воображения, как греческий Олимп или же Магометов рай. Семь небес Будды фактически существуют лишь на китайских и японских фантастических рисунках. Добавлю ещё, что мне лично Творец представляется чистым Разумом, сознающим самого Себя и каждую бесконечную частицу Вселенной. Для Него не существует ни пространства, ни времени. Он идеально присутствует как здесь, где я говорю с вами, так и на небесных телах самого отдалённого звёздного скопления. Деятельность Его выражается как в явлениях вещественной земной природы, так и в возвышенных манифестациях, принадлежащих к области разума.

Бесконечная Сущность – причина причин, основной принцип всего бытия, Которым живёт и держится вся Вселенная, совершенно непостижим как для вас, так и для меня, бесплотного духа, и даже для самых Высших Духов. Существование Бога не подлежит сомнению, так как без Него нельзя было бы объяснить ни факта разумности в мироздании, ни математических истин (которые, к слову сказать, человек открывает, но не изобретает), ни также всех вообще истин, интеллектуальных и нравственных. Тем не менее Творец и Верховный Судия всего сущего не может быть постигнут нашим ограниченным умом. Мы должны довольствоваться тем

слабым отблеском Его свойств, который нам удаётся познать. Так, мы можем представить себе, что для Него нет ни пространства, ни времени и что Он окидывает одним взглядом всё настоящее, прошедшее и будущее Вселенной. Астрономия указывает вам, что летописи всех солнц и планет сохраняются вечно в беспредельности пространства и что в точке, до которой достиг теперь луч света, отражённый Землёю сто лет тому назад, существует картина тогдашней Земли с поступками всех её обитателей. Точно так же мы можем представить себе, что будущее должно быть известно Верховному Разуму, охватывающему Своим всеведением всё настоящее, которое является ближайшею причиной будущего и непосредственным следствием прошедшего. При всём этом, попытка уяснить себе сущность Бесконечного и способ Его действия была бы для нас с вами совершенно тщетной и бесплодной.

XV

Ввиду предшествовавшей вечности своего существования, душа, в пору своего воплощения на какой-нибудь планете, хотя бы, например, на Земле, не имеет никакого возраста. Она остаётся по отношению ко времени неизменно том же положении и по окончании земного своего поприща. Точно так же и последующие воплощения на Земле или других планетах не делают её старше, чем она была. Целая вечность не может заставить её состариться. Века и тысячелетия оставляют на ней меньше следов, чем дождевые капли на белых плечах мраморной статуи.

XVI

Мы бессмертны и неразрушимы, а потому будем жить вечно. Ни одна душа не может состариться и умереть.

Миллионы веков ничто в сравнении с Вечностью. По истечении их бесконечность времени будет попрежнему оставаться перед нами, и в силу предвечных законов наша жизнь должна будет продолжаться бесконечно.

XVII

Планетное время измеряется астрономическими движениями, для Вечности же не существует никакой меры, и никто не может найти её слишком долгою.

Камилл Фламарион

ПРОМЕДЛЕНИЕ СМЕРТИ ПОДОБНО

(МАЛЫЙ МАНИФЕСТ КАРДЕНИСТСКОЙ ФИЛОСОФИИ)

Нужно, чтобы вы сами добыли свои знания и своими собственными усилиями изменяли жизнь!

П. Вежинов

Здоровье – главнейшее качество Жизни, ибо где нет Здоровья, там болезни, вырождение и *смерть* как естественный итог утраты Здоровья. Чахнуть, болеть – значит, по Философии Йогов, уже не жить, так как в больном теле не может правильно работать Мысль. Больной человек не может здраво воспринимать мир и существующие в нём отношения, он слишком склонен мрачно смотреть на вещи, и ему совершенно невозможно понять оптимизм здорового. В наиболее чистом виде иллюстрацию того, о чём идёт речь, даёт такое заболевание, как *рак*, когда утрата Здоровья выражается в процессе перерождения клеток тела. Этот процесс вырождения весьма мучителен, на каком бы плане он ни происходил – физическом, ментальном или психическом, и мучения его усугубляются в геометрической прогрессии по мере развития самого недуга, покуда количественные изменения не найдут своего разрешения в качественном с наступлением смерти.

Болезней существуют тысячи и тысячи, и по мере всё большего вырождения земного человечества число этих болезней возрастает также в геометрической прогрессии, но Здоровье, о чём весьма полезно помнить, всегда было и может быть только одно. Медицина не может помочь Человеку. Её уже давно не интересует его здоровье и знание того, что делает его здоровым. Она изучает всё разрастающееся число болезней и в результате этого бесконечного раздробления перестает видеть за деревьями лес, за домами усматривать город. Такой подход принципиально неверен.

Вопрос Здоровья, как и все вопросы Жизни, очень сложный вопрос. Попытаюсь раскрыть его, не вдаваясь в чрезмерные подробности. Так, Философия Йогов учит, что

Здоровье – это жизнь в естественных условиях, в согласии со своей природой, с природой окружающей и с Природой великого Целого. Как только это согласие, эта гармония нарушается – тут же наступают болезнь, вырождение и смерть. Здоровье – это понятие качественное, выражаемое количественно. Количественность его заключается в том, что человеческое тело, состоящее из миллиардов клеток, здорово только тогда, когда здорово большинство этих составляющих его клеток. Далее, она заключается в том, что и сам человек этот является клеточкой, составляющей огромный организм, называемый человечеством, в котором отдельные нации являются лишь различными его органами; этот организм также может быть признан здоровым лишь тогда, когда большинство клеток, составляющих его органы, здорово. Затем количественность проявляется в том, что земное человечество также есть лишь клеточка бесконечного организма, каким является Космическое Человечество, и так идёт оно далее. Качественность Здоровья заключается в том, что на всех своих количественных иерархических ступенях оно имеет две стороны: внешнюю (видимая физическая, материальная сторона) и внутреннюю (незримая нравственная, духовная сторона). По Философии Йогов, обе эти стороны диалектически связаны и пронизывают друг друга, но всё же главная, определяющая всему сторона – это духовная, ибо вначале было Слово, т.е. Мысль. Мысль является движущей, направляющей силою Вселенной, а всё остальное создаётся ею как орудия для осуществления её жизнедеятельности. Мысль – великая сила; пусть она вторична, эфемерна, несущественна для материалиста (она у него и в самом деле вторична), но в действительности, по самой своей природе, как это ни противно господам марксистам, Мысль вещественна и первородна, ибо Мысль правит миром, а всё остальное чепуха. Вибрации верно построенной, живой честной Мысли способны пробиться сквозь туманный океан мыслей посредственных, лживых и глупых, способны своей энергией дезорганизовать функционирование этих последних, и в конечном счёте – их уничтожить, претворив их в себя. Так одному непьющему атому под силу протрезвить всю пьяную вселенную. Тонкий

Мир – состояние очень справедливое, и он – не область для тех, кто мыслят механистично. Из этого нетрудно понять, что всякое пренебрежение Нравственностью, Духовностью, т.е. Культурой Мысли, возможное лишь на низших ступенях Иерархии, неминуемо влечёт за собою физические страдания, вырождение и смерть. В этом проблема земного человечества.

Земное человечество больно, давно тяжело больно. Полагаю, что факт этот не нуждается в каких-либо доказательствах, ибо сегодня он виден уже и слепому. Всякие попытки излечить эту болезнь революционным путём, т.е. путём воздействия на мёртвую материю, ни к чему путному не привели и, разумеется, привести не могли. Оне лишь обострили всё возрастающее физическое и нравственное вырождение земного человечества. Но даже сегодня, при наличии доброй воли, ещё не поздно остановить этот процесс и повернуть его вспять. С этим только надо спешить, потому что откладывать больше некуда, мы подошли к пределу.

Ждать нельзя больше не только потому, что почти все люди больны, как порознь, так и своими нациями, но и потому ещё, что больна вся среда обитания человечества, отравленная его варварской жизнедеятельностью, больна и отравлена вся планета. И исцелить планету возможно, только лишь очистив, изменив настрой своих мыслей – как каждому отдельному человеку, так и хотя бы большей части земного человечества (рассчитывать сегодня на всех уже нереально). Чтобы добиться здесь успеха, начинать надо не с толпы, не с масс, а делать это так, как учили все Религии и все умные люди – с каждого конкретного Человека. Лишь познание и совершенствование своего «я» (пока что «я» лишь со строчной буквы), при том условии, что практиковать его будет большая часть людей, действительно сможет спасти земное человечество. Если ещё хоть немного помедлить с культивированием Духовности, то спасать скоро будет попросту некого, ибо **промедление** здесь физической **смерти** всего человечества **подобно**. Не преступим предел! Сейчас, правда, много говорят и пишут о так называемой «духовности», но не дадим обмануть себя. Ведь о какой духовности, спрашивается, может идти речь у тех, кто не признают и отрицают самое существование *духа*?! Надо

полагать, что это с их стороны всего лишь метафора, к тому же довольно корявая.

На протяжении всей человеческой истории опекающие земное человечество Космические Силы всегда стремились ему помочь. Процесс этот не прекращался никогда, и также и сейчас он полным ходом идёт на глазах наших. Эти Силы вмешиваются как непосредственно, стараясь оградить земное человечество от тех бед, которые были бы для него необратимы, так и косвенно, влияя на отдельных одарённых Землян, являющихся их сознательными или бессознательными сотрудниками. Они совместно ищут и разрабатывают всё новые пути, которые могли бы свести земное человечество с тропы вырождения и смерти, которою оно, спотыкаясь, бредёт.

Я намерен рассказать здесь об одном из этих путей, об одной из наиболее ярких попыток этих Сил вмешаться в человеческую историю посредством обращения Человека к его истинной природе. Я имею в виду спиритическое движение. Но попытка эта, как известно, временно захлебнулась в связи с первой мировой войной и октябрьским переворотом в России. И сейчас, когда пора Тьмы на исходе, пришло время вспомнить об этой попытке, понять заложенные в ней идеи и, пойдя предлагаемым ими путём, исцелиться.

С середины XIX-го века по первую четверть XX-го земное человечество было свидетелем третьего, после Моисея и Христа, Откровения, пришедшего к нам из Высших Сфер. И христиане разных толков и всех направлений, непрерывно грызущиеся между собою по пустыкам, на все лады перевирающие «Евангелие» и не желающие признать это третье Откровение, данное нам Высшими Духами, всего более походят на древних евреев, ведших схоластические споры, косневших в пороке и чтивших «Ветхий Завет», когда Живая Истина ходила по улицам среди них и была явна всякому, кто был способен исполниться доброй воли и чьи глаза и уши не были засыпаны мусором.

Церковь, запрещая вызывание духов, осуждая Спиритизм, формально опирается на запрет Моисея. Но этот запрет у него находится в той части его законов, каковые имеют временный, т.е. переходный и исторически-

обусловленный характер, и связан с конкретной исторической обстановкой, в какой жили руководимые им евреи. В самом же «Евангелии», созданном в совершенно иных исторических условиях, нет не только ни одного запрета на всё это или хотя бы какого намёка на запрет, но и недвусмысленно указывается на важность этого дела, и вся последующая деятельность апостолов и святых, как ясно всякому знающему предмет, связана с применением Спиритизма, о чём они сами недвусмысленно и говорят в оставленных ими сочинениях. Поэтому, подводя итог сказанному об этом запрете, можно спросить, неужели Церковь ставит закон Моисеев выше закона Евангелического, т.е., иными словами, неужели же Церковь православных, католиков и протестантов есть церковь более иудейская, нежели христианская?

Наибольшее зло миру от полуправд. Священные Писания всех религий, взятые в отдельности, также суть такие полуправды, ибо они обусловлены национально и исторически. Чтобы писания эти и религии поднялись до Истины, необходимо соединить их вместе и дополнить без боязни и лицемерия, решительно исключив все прежние, произвольные и ложные, толкования символов. Только так человечество достигнет Блага. Всё это и является непосредственной обязанностью Спиритизма, и только ему одному это под силу. Всякий, чьё религиозное чувство не искажено, способен понять истинность Спиритизма.

Примирение Науки и Религии необходимо, это вопрос *жизни и смерти* для нашей Цивилизации. Примирение это исполнимо лишь на основе взаимных уступок и отказе от догматизма. Подобное примирение возможно лишь в Спиритизме и благодаря ему, как бы оскорбительно ни звучало это на первых порах для слуха служителей механического знания и охранителей сектантского культа.

Сегодня не будет преувеличением сказать: засилье вздорной наукообразности и ложной науки привело к тому, что нынешняя думающая часть человечества охотно и вполне серьёзно изучает такие вопросы, как катары желудка у инфузорий или профилактика перелома ног у тараканов и блох, и предпочитает эти «исследования» размышлению о

глубоких тайнах Души человеческой. В итоге интеллигенция даже не знает, есть ли вообще у Человека *душа*, и склоняется к бездумному утверждению того, что её нет, и потому с достойной последовательностью изучает всякий недостойный вздор и предаётся унижительной глупости.

Но в «Агрушада-Парикшай» («Индийской Книге Духов») сказано: «Первейшая из наук – это наука о человеке; человек же есть душа, а тело его – лишь средство сообщения с земною материей; изучение души ведёт к познанию всех зримых и незримых сил природы, к познанию великого Целого».

У Оскара Уайльда читаем: «Русский, живущий счастливо при существующей системе правления в России, должен думать, что у человека или вовсе нет души, или, если таковая у него имеется, то она не стоит того, чтобы её развивать». Сказано о России 80-90-х годов XIX века, но насколько справедливо это ко всему, что творится с октября 17-го года! Душу и Бога вычеркнули из жизни – и жизнь превратилась в скотство. Между тем, если б только, хоть на мгновение, наши зрение, слух и осязание сделались несравненно более совершенными, то мы убедились бы, что смерть не уничтожает Человека, но лишь делает его, *для нас*, невидимым, неслышимым и неосязаемым.

Самомнение европейской науки, когда она считает себя вправе подходить к любым явлениям жизни, в том числе и к таким, как Йога и Спиритизм, со своими методами и мерками, весьма смахивает на самодовольство и самонадеянность школьника, которому бы вздумалось, будто он имеет право экзаменовать умудрённого знаниями и опытом жизни старца, да ещё ставить ему двойку! Неужто можно всерьёз рассчитывать, что этот старейшина удостоит своим ответом сего зарвавшегося нахала? И что из его ответов этот последний сможет понять истинно?

Наука очень упрощает мир, и при наличии тех данных, какие у неё есть, она не может и никогда не сможет понять такое явление, как Жизнь, ибо данные эти однобоки и недостаточны; они всего лишь как бы скелет, на который не надета живая плоть, а эту живую плоть Науке взять негде, ибо

она имеет дело не с Духом, но всего лишь с Материей, то есть прахом и шелухою.

Наши органы чувств, вернее, наше восприятие внешнего мира устроено таким образом, что мы не можем видеть окружающей нас действительности во всей её полноте, во всём её объёме, а видим лишь малую часть этой действительности. Поэтому *все* наши суждения о ней не могут иметь объективного характера, т.е. претендовать на *научность* до той поры, пока каким-то образом мы не получим её полного, 100%-ного восприятия. Разумеется, для этого наших пяти или шести чувств вкуче с несколькими приборами, воспринимающими что-то в провале между слухом и зрением, ещё весьма маловато.

Строгому учёному вполне видны недостаточность и бессилие существующей Науки. «Когда дело идёт не о наблюдении мелких фактов, – говорит Шарль Рише, – а о том, чтобы проникнуть в глубь вещей, установить общие законы, дойти до причины явлений, то мы наталкиваемся на отрицательные решения или приходим к двум-трём гипотезам, одинаково невероятным. Посредством наблюдения мы ознакомились с довольно большим числом явлений природы и кое-как объяснили некоторые из них, но *не поняли ни одного*. А если мы столь бессильны и знаем так мало, то нам очень следует остерегаться излишней надменности и должно сознаться, что наука наша подвинулась ещё весьма немного. Так что не станем назначать границ природе, не будем говорить: «Это возможно, а то нет». Нам остаётся лишь одно: наблюдать и делать опыты, делать опыты и наблюдать».

Но, делая опыты и, в особенности, наблюдая, следует всегда помнить, что «чудес» нет. И спириты карденистской школы не устают это подчёркивать. Есть лишь законы, управляющие всеми явлениями. Незначительная и низшая часть этих законов познана человеком, и он даёт таким образом объяснение явлениям низшего порядка. Но когда он, исходя из своих знаний, пытается объяснить явления более высокой природы, то он либо сознаёт своё невежество и своё бессилие сделать это, объявляя тогда явления эти «чудесами», либо же, возомнив себя всезнающим или хотя бы

многознающим, берётся объяснять явления, управляемые неведомыми ему законами, чрез законы, ему известные, и весьма грубые аналогии – и тогда он говорит глупости и пошлости.

У Камилла Фламариона читаем: «То, что здесь горделиво называют «наукой», есть не что иное, как плод весьма ограниченной способности восприятия, обусловленной деятельностью ваших несовершенных органов чувств. Истинно сказываю вам, то, что вы знаете, и всё то, что вы сможете когда-либо узнать при посредстве ваших земных чувств, ничто в сравнении с тем, что есть на самом деле. Правда этих слов столь основательна и глубока, что на Земле есть существа до такой степени различные от вас, что составлены они из материи, не воспринимаемой вами, существа, не имеющие ни глаз, ни ушей, ни каких иных ваших органов восприятия, но одарённые другими органами, способными воспринимать то, что не воспринимается вами, и существа эти, живя одновременно с вами в том же самом мире, что и вы живёте, знают то, что вы не можете знать, и составляют себе о природе и жизни понятие совершенно несхожее с тем, какое составляете себе о них вы».

Когда речь идёт о Человеке, то большинство создателей «новых» теорий и направлений в Науке, из-за того что они на свой материалистический лад перетолковывают то, что уже давным-давно было постигнуто и сформулировано древними, и выдают свои калечные идеи за нечто архисовременное, походят на очередных изобретателей велосипеда, которые бы вдруг приделали своему детищу каменные колёса. Так, к примеру, некоторые из них берутся на материалистический лад переосмыслять Йогу, и из стройного мировоззрения, основанного на самых высоких откровениях Духа, у них получается нечто вроде утренней гимнастики, рассчитанной на то, чтоб немного взбодрить пьяного сантехника или перекурившегося чинушу. И вслед за тем, эти «открыватели новых идей в науке» выдают палец, отбитый ими у ноги античной статуи, за своё собственное изобретение, а это уже позволяет им из низины своего непонимания и варварства высокомерно судить о вещах, из коих они украли один лишь

атом. Но сколь опрометчиво судить о достоинствах бюста по отбитому носу!

Отставание психической науки от физической прямо-таки чудовищно: если физическая наука уже имела своего Ньютона и своего Эйнштейна, если биологическая наука находится на уровне Коперников, то психическая всё попрежнему блуждает среди Гиппархов и Птолемеев. Между тем психология, построенная не на спиритуалистической, а на материалистической основе, подобна волу, которого используют в качестве племенного производителя. Конечно же, всегда следует ещё помнить, что официальная наука – не столько отражение умственных способностей человечества, сколько отражение тех политических условий, в которых оно живёт. Условия далеки от совершенства, Наука узка и раздробленна, а действительность широка и необъятна, и потому никак не укладывается в рамки такой науки.

В Философии положение ничуть не более утешительное. Философия не так уж часто отвечает своему названию, ибо когда знакомишься со многими её детёнышами, то невольно поражаешься прозорливости авторов, которые, как то им кажется, обсуждают вопросы весьма важные, но человеку беспартийному, к сожалению, столь часто напоминающие содержимое выеденного яйца. И тогда видишь, что всё это вовсе не «я люблю мудрость», но обычно и чаще всего – «я люблю глупость». Так, в частности, авторы, занимающиеся пописываньем «философских» сочинений, имеют сегодня твёрдую внутреннюю убеждённость в том, будто человек – просто мыслящий кусок недоброкачественного мяса, и исходя из этой убеждённости, они строят столь же ценные дальнейшие свои теории. Им и невдомёк, что будь он таковым, то ему было б не под силу произвести даже и эту кретинскую идею.

Камилл Фламарион говорит: «Если души не существует, если способность мыслить всего лишь свойство мозга, то мы не имеем больше права говорить, будто *мы* имеем тело, потому что тогда *наше тело, наш мозг* имеют нас». Понимаете ли вы это? Ничем непоколебимая уверенность большинства нынешних людей в том, что Человек есть тело,

наивна и безобразна, как семь смертных грехов. Она вполне соответствует уровню самосознания животных, но совершенно неуместна у Человека и недостойна его. Вся современная официальная «философия», по своим масштабам и значимости, – это какая-то гипертрофированная гибель амёбы.

«Если философия хочет быть полезной людям, она должна сделать Человека своей центральной проблемой,» – говорит Гердер. Но Человек как центральная проблема Философии – это проблема Души и её бессмертия, а отнюдь не метаморфозы материи, не материальное производство или борьба классов. Чтобы не понимать этого, надо быть либо марксистом, либо буржуа, либо бесчувственным и неодушевлённым предметом.

Борьба классов, теория прибавочной стоимости и тому подобное потому не могут быть исходной точкой для истолкования и познания сущего, что сущее есть не только там, где нет классов и их борьбы, нет прибавочной стоимости и даже самой её теории, но и там, где нет носителя всей этой шелухи – земного человека.

Один современный писатель утверждает, будто духовное величие человека в том, что он, зная, что он смертен и что смертны все остальные люди, живёт так, словно он и все вокруг него бессмертны. Утверждаю прямо обратное: человек, не понимая и не зная того, что он *бессмертен* и что все вокруг него *БЕССМЕРТНЫ*, живёт так, словно он и все остальные люди смертны. В этом его духовное ничтожество. Жалкие же вы философы, господа, если не можете положительно решить вопрос о Боге и бессмертии!

Великий русский философ XX века В.Н.Ильин в «Арфе Давида», в частности, пишет: «Идея Бога, особенно в связи с идеей богоподобия и принципиального всемогущества человека, идея веры, переставляющей горы, идея бессмертия души и вечной жизни и вечного совершенствования человеческой личности – всё это настолько дерзновенные, даже дерзкие, настолько беспредельно смелые, так много дающие пищи уму, сердцу и эстетическому чувству идеи, что сравнительно с ними противоположные им идеи безбожия, безверия, животности человека, его абсолютной смертности, а

потому и неминуемой перспективы *полного* уничтожения рода человеческого в будущем, идеи ограниченности сил человека, всё это представляется робким, трусливым, унижительным для человеческого достоинства, настолько уродливым и бездарным, что действительно упорно держаться за них могут либо только робкие умом и духом, совершенно лишённые эстетического чувства, или же, что ещё хуже, низкопоклонники, карьеристы, жалкие консерваторы, повторяющие давно заезженные азы материализма и безбожия».

«Философия – служанка теологии» – твердил Фома Аквинский; и «философия – служанка идеологии» – бубнят фомы коммунистские. Увы! наказание глупостью – первая расплата за отказ от Духовности.

Равно и с Религией дела обстоят весьма неблагоприятно. Неслучайно весь XX век прошёл под знаменем самой глупой из религий – атеизма. Это является выражением глубокого кризиса всех существующих религий – Ислама, Буддизма, Иудаизма и прежде всего – Христианства. Здесь не место разбирать этот вопрос подробно. Можно лишь сказать, что кризис Религии обусловлен её догматизмом, преобладанием в ней формы над сутью, Материи над Духом. Так, к примеру, остаётся только скорбеть об официальных формах современного Христианства, игнорирующих закон перевоплощения (реинкарнации), ибо именно это игнорирование ввергает их в бездны амартологии* и сатанизма.

В самом деле, ужасно всю жизнь искренно считать себя низкой, греховной тварью, являющейся к тому же что ни миг жертвою дьявольских козней. К чему путному может привести такое мироощущение? Человек вовсе не недостойная тварь, и первородный грех – лишь вздорно расшифрованный символ. Ведь младенец при рождении своём уже является, как правило, существом духовно чистым, невинным, на нём не лежит печать прошлой греховности, именно для этого у рядовых смертных напрочь и отключена память о ранее прожитых жизнях. И это

* Амартология – учение о «первородном грехе» и более широко – о греховности человеческой природы, выдвинутое христианскими богословами. (И.Р.)

временное отключение от прошлых ошибок и преступлений, эта вновь обретенная невинность позволяет духу начать всё с начала, частично или полностью искупить и исправить ранее содеянное, для чего, собственно, он и приходит в этот мир. Задача же родителей и окружающих – помочь ему в этом, дав достойное воспитание и указав верный путь, и нет первоначальной вины его в том, если родители и все окружающие вместо этого лишь развращают его и препятствуют исполнению его жизненного замысла: тому виной уже их невежество, порочность и глупость – невежество, порочность и глупость психического мира, который люди сами себе создали и не перестают поддерживать всеми возможными неправдами.

Нет ничего недостойного также и в том, *как* Человек рождается в здешнем мире, нет надобности усматривать что-то действительно «греховное» в половом вопросе. Вообще говоря, ничто с такой недвусмысленной ясностью не свидетельствует нам о том, что земное человечество всё ещё находится в поре детскости, как его отношение к вопросу о поле. Всяческие извращения мысли и действия в этой области говорят лишь о непроходимой наивности человечества. К сожалению, здесь не место подробно рассматривать и этот вопрос. Скажем только, что в этой связи полезно было бы помнить о Йоге, которая не усматривает ни в одной из функций тела чего-либо низменного или постыдного, и о Буддизме: в «Тибетской Книге Мёртвых» («Бардо Тодол») к духу покойника постоянно обращаются не иначе, как «О, Благороднорождённый!».

О дьяволе же вновь и вновь говорить, право, не представляется заслуживающим такой чести. Просто люди, воюющие с Сатаной, спят наяву, видят сны и фантазируют на заданную им тему, вместо того чтобы очнуться и вырвать это зло с корнем. Воистину сон Разума порождает и плодит чудовищ. Ничто не иллюстрирует этой прописной истины лучше, чем сатанизм христиан и самих сатанистов. Ну и помимо того, любят люди политику страуса из сказки, сунувшего голову в песок и воображающего, будто он славно спрятался от столь противных его взору охотников. Как ни

убаюкивай он себя этими химерами, те всё равно приближаются и возьмут его голыми руками. Так и люди, по собственному невежеству, мысленной нечистоплотности и лени, населяют окружающее пространство гнусными мыслеобразами и вместо того, чтоб изживать в себе самих и в окружающих всё недостойное и мерзкое, предпочитают делать проекцию со всего этого во вне человечества, создавать в собственном воображении своего главного объективного врага и имеют ещё нечестие приписывать действительное сотворение этой иллюзорно-аллегорически-балаганной фигуры самому Творцу! Сколько нечестивости и дури в подобной позе! Воистину, надо быть Вечным и Всеблагим, чтобы сносить от нас, глупых людишек, ещё и такое. А между тем действительный, невымышленный, хотя, правда, и не такой страшный, враг не дремлет и делает своё разрушительное дело – и человечество, само парализовав себя (говоря техническим языком, здесь происходит эффект реверберации), застывает на довольно низком уровне нравственного и культурного развития.

Итак, Спиритизм освобождает, прямо-таки говоря, избавляет Человека от присутствия Сатаны – в этом его преимущество перед обычным Христианством. Он же указывает Человеку на его истинную природу, напоминает ему о её неуничтожимости и приобщает Человека к красотам Беспредельности и Вечности; и в этом преимущество Спиритизма перед марксизмом и всякой иной доктриной, измышлённой человеком для самообмана и коснения в иллюзии. Спиритизм (от латинского «spiritus») – это Учение о Духе, а стало быть, это – Учение о Бесконечности, о Беспредельности, о Безграничности, о Безмежности, о Безначальности, о Вечности.

В представлении большинства людей Спиритизм – нечто до крайности несерьёзное, скандальное, неприличное, связанное с верчением блюдец и кручением столов. Ничего не может быть ошибочнее подобного представления. Люди, в уразумении которых спиритизм заключается лишь в верчении столов и которым это представление даёт мнимое основание почитать себя знатоками этого дела, пренебрегать им, судить о

нём и снисходительно улыбаться, походят всего лишь на детей, которые бы, узнав, что дважды два равно четырём, возомнили себя знатоками Арифметики и, потеряв всякий интерес к Математике, исполнились бы снисходительного неверия в неё.

Начало новейшему спиритизму – хотя Спиритизм, как таковой, существовал всегда в силу самой природы вещей, ибо Человек всегда был Духом – действительно положило вращение столов и всевозможные стуки в стенах и в предметах обстановки. Но о том, *что* последовало за этим, немногие, пожалуй, догадываются. И что, собственно, может быть унижительного для Спиритизма в стуках и вертящихся столах? Ведь вращение забавной детской игрушки – волчка – или падение яблока, которое, якобы, помогло Ньютону открыть закон всемирного тяготения, нисколько, надо полагать, не умаляют Физики? Не умаляют и Спиритизма вертящиеся столы, тем более что за ними последовали открытия гораздо более важные, чем все законы Физики, более важные, чем даже самая Физика – и это не преувеличение.

Речь ведь идёт не о пустяках, а ни много ни мало о Бессмертии человеческом. Необходимо при этом подчеркнуть, что Спиритизм не есть **вера**, он есть **знание**, ибо строится на фактах и экспериментах, на анализе их, контроле и строгой **логике**. Благодаря ему Человек получает истинное знание о своей природе, он начинает понимать, что он не продукт материи, столь же эфемерный как она, или, попросту говоря, «кусочек мяса», должный сгнить в земле, сгореть в огне или раствориться в желудке акулы или тигра, но **бессмертное духовное существо**, для которого тело лишь временная одежда, какую он сбрасывает с себя после смерти. И может ли оно быть иначе, если сознание, как на то недвусмысленно указывают опыты, сохраняется после смерти тела? Сам по себе факт этот означает сокрушение всех враждебных Спиритизму теорий.

Спиритизм, стало быть, дарует Человеку *бессмертие* – вдумайтесь только в это слово! Камилл Фламарион в «Люмене» пишет: «Мы бессмертны и неразрушимы, а потому будем жить вечно. Ни одна душа не может состариться и умереть. Миллионы веков ничто в сравнении с вечностью. По

истечении их, бесконечность времени будет попрежнему оставаться перед нами, и, в силу предвечных законов, жизнь наша должна будет продолжаться бесконечно».

Благодаря чему, спрашивается, возможна бесконечность нашей жизни? На ранних стадиях существования духовного существа она возможна благодаря перевоплощениям, тому то есть, что после смерти духовное существо берёт себе для последующих своих проявлений в материальных мирах новое тело. На дальнейших же, более продвинутых стадиях, достигнув достаточно высокого уровня Культуры и не имея уже нужды в столь грубом орудии, как физическое тело, бессмертное существо наше живёт исключительно духовной жизнью, наслаждаясь истинным и беспредельным Бытием.

Генри Р.Хаггард пишет: «Учение о перевоплощении, признанное четвертью обитателей Земного шара, не так-то легко отбросить в сторону, особенно если учесть то, что оно даёт человеку надежду. Оно в самом деле вполне достойно того, чтоб его рассмотрели внимательнее. Если мудрецы, проповедовавшие его, начиная от Платона, а в действительности – бесчисленные веки прежде него, ибо он несомненно позаимствовал его в учениях Востока, если только мудрецы эти правы, то мы, бедные люди, по крайней мере не появляемся на свет и не исчезаем, словно мошкара летним вечером, но переходим при этой кажущейся смерти к вечно обновлённой жизни. Это как бы верёвочная лестница Иакова, устремлённая в небо, по которой мы мучительно взбираемся вверх. Правда, каждая перекладина её, едва только нога наша от неё отрывается, исчезает без следа. Внизу под нами – мрак и вся бездна Времени, а вверху – также темнота и мы не ведаем что ещё. И всё же руки наши держатся за верёвки, а ноги твёрдо стоят на перекладине, и мы знаем, что не падаем, но поднимаемся, равно как и то, что по природе вещей всякая лестница должна быть к чему-то прикреплена и должна вести куда-то. Невесёлое же занятие, могут сказать на это, особенно когда одна перекладина так похожа на другую, а всех их так много. И всё же, разве не лучше это, чем просто мыльный пузырь, который хотя и красив, но вот лопнул – и его нет? Право же, жизнь лучше небытия, особенно если это

возрастающая, всё более полная жизнь, и если в конце концов она должна привести к некоей невообразимой радости, к божественному свету, в котором нам станет виден весь пройденный нами путь и вместе с ним глубокие основания Жизни и Бытия, к которым лестница наша прикреплена, и врата Вечного Блаженства, в которые она ведёт».

Свами Анантананда указывает: «В отношении нашей действительной, настоящей жизни вся наша земная жизнь, с самого рождения до смерти, – не более как один конкретный день нашей земной жизни, от самого утра до позднего вечера, в отношении всей нашей земной жизни. Теперь, когда вы усвоили это, я скажу большее: в отношении нашей действительной жизни земная наша жизнь бесконечно меньше одного конкретного дня: ибо в земной жизни количество таких дней ограничено и исчислено, тогда как в жизни вечной число её дней безгранично и неисчислимо».

Смерть, таким образом, не итог, не черта, а лишь трансформация, переход в иное состояние бытия. У Камилла Фламариона вновь читаем: «Ввиду предшествовавшей вечности своего существования, душа, в пору своего воплощения на какой-нибудь планете, хотя бы, например, на Земле, не имеет никакого возраста. Она остаётся по отношению ко времени в неизменно том же положении и по окончании земного своего поприща. Точно так же и последующие воплощения на Земле или других планетах не делают её старше, чем она была. Целая вечность не может заставить её состариться. Века и тысячелетия оставляют на ней меньше следов, чем дождевые капли на белых плечах мраморной статуи».

Став на эту точку зрения, Человек своим взором начинает проникать и прошлое, и грядущее, расстояния для него исчезают, масштабы мира раздвигаются – и он из обитателя клочка земли становится Гражданином Вселенной, со всеми вытекающими из этого последствиями. Беспредельность Пространства и Времени делается доступна ему; космические путешествия становятся одним из обычных его занятий. Но и это ещё не всё. Из миров высших он получает информацию, призванную способствовать

возрождению и совершенствованию земного человечества: Высшие Духи, многие из которых некогда жили на Земле, были людьми и стали столпами и светочами нашей Культуры, самолично общаются с ним и в письменных посланиях своих обсуждают важнейшие вопросы Нравственности, Философии, Религии, Науки, Искусства, Права и т.п.; и теперь они рассуждают с большею свободой, ибо их познавательная способность более не ограничена пятью земными чувствами, а ум их совершенно свободен от земных предрассудков, условностей и ограничений. Так что им виднее, чем нам, и сказанное *ими** должно приниматься нами за совершенную истину. Они же объясняют нам тёмные места, которых так много в Священных Писаниях, затемнённых не только временем, особенностями древних языков, несовершенствами перевода, но и тем ещё, что характер их сугубо эллиптический. И духи в своих комментариях устраняют все недосказанности и разрешают любые двусмысленности. Через этих духов земной Человек устанавливает свою связь и единство с Высшим Разумом, правящим Вселенною, видимой и невидимой, и делается активным исполнителем Его приказов. И какова же тогда цель не ограниченного временем и Пространством существования Человека? Цель эта вполне достойна его и выражает всю благодать и любовь к нему его Божественного Создателя. Она состоит в том, чтоб постоянно развиваться, вечно совершенствоваться, всё улучшаться, восходить всё выше по лестнице Иерархии Духов, всё приближаясь к Высшему Разуму, и там сотрудничать с Ним, совместно с Ним работать над сотворением миров, руководить их развитием, бдеть над прогрессом человечеств, над исполнением предвечных законов. Гоголь пишет: «Будьте светлы, ибо светло грядущее, и чем темней помрачается на мгновение небосклон наш, тем радостней должен быть взор наш, ибо потемневший небосклон есть вестник светлого и торжественного прояснения. Безгранична, бесконечна, беспредельней самой вечности беспредельная любовь Бога к человеку».

* Здесь нужно подчеркнуть, что мы не говорим о духах вообще, но именно о *Высших Духах*. (И.Р.)

Свами Прабхупада говорит: «Бог присутствует в сердце каждого существа. Бог не далеко от нас. Он рядом. Он так дружелюбен, что остаётся с нами в нашей повторяющейся перемене тел. Он ждёт, когда мы обратимся к Нему. Он так добр, что когда мы Его забываем, Он нас никогда не забывает».

Истинно сказываю вам: Господь благ. Не смотрите на жизнь нынешнюю или прошедшую: это лишь строительный материал. Помните о Жизни Вечной: в ней Господь осуществит самые смелые ваши надежды и исполнит самые лучшие ваши чаяния, но даже и это не будет миллионной частью того блага, какое Он уготовил вам всем. У Конан-Дойля читаем: «Свыкнитесь с неоспоримой очевидностью и примите её. Расширяйте и одухотворяйте свои мысли. Плоды этого покажите в своей жизни. Отсутствие эгоизма – вот движущая сила всякого нравственного развития. Осознайте не как вопрос отвлечённой веры, но как осязаемый предмет, столь осязаемый и явный, как, например, улицы города, по которым вы ходите, тот факт, что мы ступаем в иную жизнь, в которой счастье станет доступно всем, и что счастье это может быть задержано или даже отнято у нас лишь безумием и эгоизмом в течение этих немногих коротечных лет. Проникнитесь этой величественной истиной!»

У Аллана Кардека в «Книге Духов» сказано: «Если б какому-нибудь человеку, не пребывающему в крайней нужде, но всё же испытывающему лишения из-за скудости средств, сказали: «Вот вам огромное богатство, вы можете им пользоваться, но только для этого надо как следует потрудиться одну минуту», то будь он даже самым последним лентяем на свете, он скажет, не колеблясь: «Потрудимся минуту, две, час, целый день, если надо; невелика цена за то, чтобы провести остаток жизни в изобилии!» Между тем, что такое длина всей телесной жизни в сравненье с вечностью? Меньше чем минута, меньше чем секунда».

Дух Дэвида П.Хотча в «Письмах живого умершего» г-жи Баркер говорит следующее: «Если бы только вы могли схватить идею бессмертной жизни и крепко держаться за неё! Если бы вы мыслили себя как существа без начала и конца, – вы могли бы начать много нового, стоящего усилия. Это

удивительное сознание – уверенность в вечности. Малые трудности кажутся на самом деле малыми тому, кто мыслит о себе в размерах миллионов лет. Можно прибавлять миллиарды, триллионы – сколько хотите – идея останется та же. Цифры являются лишь символом большого количества, будь это годы или денежные знаки. Ни один миллионер не знает в точности, сколько у него денег в данное время; ибо следует причислить ещё и проценты, и потому величина его богатства всегда колеблется. То же самое и с бессмертием. Не думайте о себе, что вы прожили миллион или триллион лет, но думайте, что вы воистину бессмертны, без начала и без конца. Человек, сознающий себя богатым, богаче того, который определяет сумму своих денег, будет ли эта сумма велика или мала. Сохраняйте же сознание вечности и работайте в этом сознании».

Вот в немногих словах суть предлагаемого Человеку Спиритизмом, но за этими словами стоит, как можно видеть, слишком многое, из коего вытекают следствия бесконечно важные – благодатная пища для серьёзных размышлений, – следствия, на перечисление и объяснение которых потребовались бы многие пухлые тома.

Как бы странно, как бы необычно или даже дико ни звучало всё это для профана, тем не менее это не бред сумасшедшего, но суть особого мировоззрения, созданного поколениями терпеливых исследователей. Так что сегодня, когда столько сделано и узнано, отрицать, игнорировать факты мистики, оккультизма значит демонстрировать тем отнюдь не свой здравый смысл и проницательность, как то многие почему-то полагают, но лишь показывать свою глупость, невежество и недомыслие. Конан-Дойль по этому поводу писал: «Мы достигли теперь такой точки, когда дальнейшие доказательства становятся излишними и когда вся тяжесть сомнений и опровержений целиком ложится на тех, кто отрицают существование этих явлений. Но как раз те люди, которые требуют доказательств, как правило, никогда не дают себе труда ознакомиться с теми многочисленными доказательствами, какие уже есть. Похоже, каждый воображает, будто весь предмет должен быть пересмотрен

заново потому только, что лично ему требуются какие-то сведения».

В этой связи надобно сказать, что в ту пору, когда эти явления действительно серьёзно изучались, вопрос о неподложности, вернее, о невозможности подлога спиритических явлений, был многократно в положительном смысле решён авторитетными учёными и целыми учёными комиссиями. При изучении этой проблемы следует учитывать то обстоятельство, что все учёные экспериментаторы, принимаясь за спиритические опыты, исходят из недоверия к медиуму, видя в нём замаскированного обманщика и считая, что причиной феноменов является его искусное фокусничество. И именно поэтому, поскольку эта подозрительность ведёт их к принятию всех возможных мер предосторожности, ни у одного здравомыслящего человека нет причин сомневаться в верности результатов их опытов и в справедливости тех выводов, к которым эти исследователи на основании своих опытов приходят, особенно в тех случаях, когда скептические исследователи начинают высказываться в пользу Спиритизма и из его противников, гонителей делаются его сторонниками и поборниками.

Тем более на таком фоне забавна незатейливая «логика» врагов Спиритизма: они полагают, что когда исследователи-практики не приходят в своих опытах ни к каким результатам и делают на этом основании отрицательные выводы, то они, оказывается, всегда правы и, стало быть, им можно верить; когда же они приходят к подтверждению феноменов, то тогда они всегда ошибаются и результаты их не внушают никакого доверия. То есть, если опыты не подтверждают того, что Солнце вращается вокруг Земли, как то говорят нам глаза наши, но, напротив того, утверждают, что Земля вращается вокруг Солнца и вокруг своей оси, то, стало быть, и долой эти опыты, то, стало быть, им нельзя оказывать никакого доверия. И это на полном серьёзе! И это называется «наукой».

Сегодня положение дел в этой области таково, что наши незадачливые учёные, признавая уже реальность таких феноменов, как полтергейст, и прочего в том же роде, попрежнему желают дать им материалистическое, чисто

механическое толкование. При этом надуманность, притянутость за волосы подобных теорий и соображений их не смущает. Между тем всё шито у них белыми нитками. Им попросту страшно и, может быть, стыдно да совестно после стольких лет обструкции вернуться к понятию *души*. Ведь их пыльная, мертвящая бездуховность, как бес ладана, боится возрождения Духовности, которая неминуемо вспыхнет с утверждением и возрождением этого понятия. А ведь ещё более ста лет назад Карл Дюпрель дал достойную отповедь этой породе учёных. Он писал, что как бы ни были редки мистические, оккультные и парапсихологические феномены, они наблюдаются всё же достаточно часто, для того чтобы выглядели смешно попытки всех, кто полагает, будто в природе перестало существовать то, что они исключили из диссертаций, учебников и своих пустых голов. «С таким же правом, – говорит он, – из истории литературы можно было бы исключить гениев под предлогом того, что они редки, из геологии – вулканы, потому что большинство гор не извергает пламени, или же ограничить минералогию гранитными бульжниками потому только, что драгоценные камни попадают редко. К этому прибавляется ещё и то, что наши психологи со своим физиологическим ключом показывают себя всё менее способными объяснить людям, что же происходит на самом деле, и сами частично сознаются в этом. Ведь когда какой-то определённый ключ не подходит к данному замку, всегда вполне разумно попытаться подобрать другой. Однако наши горе-учёные, вместо того чтобы воспользоваться тем, что предлагает им трансцендентальная психология, всё продолжают навязывать физиологическое объяснение феномену Человека, что равнозначно упрямому желанию продолжать работу, уже давно ставшую никому не нужной».

Но главное, собственно, даже не в этом, а в том, – предоставим опять слово Конан-Дойлю, – что «психические явления, существование которых было вполне и всецело доказано с точки зрения всех, кто дали себе немного труда ознакомиться с действительными фактами, сами по себе не имеют никакого значения и что их действительная ценность

сводится единственно к тому, что они поддерживают собой и придают объективную значимость огромному множеству знаний, которые призваны глубоко изменить наши старые религиозные взгляды и которые должны, при верном понимании и усвоении, превратить религию в явление в высшей степени действенное, которое более не будет иметь предметом своим веру, но действительный опыт и истину».

Леон Дени говорит: «Мало что значат для Высших Сил формы культа и религиозный аппарат; то, что требуется от людей, это – возвышенность сердца и чистота чувств. Этого можно достичь во всех религиях, и даже вне и поверх религий. Мы, спириты, среди бесчисленных насмешек и трудностей идущие от лица Света, а не церкви, провозглашая истину, безо всякой иной опоры, кроме как поддержка существ незримых, никогда нам в ней не отказывавших, мы слишком хорошо чувствуем это».

В этой же связи необходимо подчеркнуть, что всякий разговор о Спиритизме, кто бы его ни вёл, если в нём нет благодарного упоминания имён Аллана Кардека и Леона Дени, представляет собой некомпетентную, дилетантскую болтовню. Ибо именно им мы обязаны тем, что бесчисленные, разрозненные факты и идеи составились в стройное, гармоничное, всеобъемлющее мировоззрение.

Пойдём, однако, далее. Нам, слабым людям, к сожалению, настолько мило наше прозябание в теле, что если бы мы не старились и не были бы насильно принуждаемы с ним расстаться, то мы согласились бы сидеть в нём целую вечность. Ничто более убедительно не говорит о нашем непроходимом невежестве. И потому мудр порядок вещей, не испрашивающий нашего соизволения и избавляющий нас от пут матерьяльной жизни тогда, когда для этого наступает наиболее подходящее время.

Всякий материализм (понимаю его просто как отрицание духовного и божественного начал) естественным образом сводится к самому беспросветному пессимизму, если только он (материализм) не впадает в чувственные или общественные иллюзии, каковые, однако, опять-таки неизбежно разрешаются самыми жестокими разочарованиями. Иначе оно и не могло бы

быть. Свами Прабхупада говорит: «Чтобы истинно наслаждаться, человек сначала должен понять, что он не есть тело, он есть сознание. Но не просто сознание, так как сознание на самом деле лишь проявление нашей истинной сущности: мы – чистые души, сейчас связанные с этим телом. Современная материалистическая наука не знает об этом, поэтому учёные заблуждаются в своём понимании духовной природы. Но духовное существо – это факт, который каждый может понять по присутствию в нём сознания. Любой ребёнок может понять, что сознание является формой выражения духовного существа».

Человеку, чтобы вступить в Бессмертье ещё при этой жизни, необходимо научиться видеть себя не в изменчивом теле, но в нетленном духе, необходимо перестать отождествлять себя с телом, но отождествлять себя единственно с духом, ему необходимо каждую минуту своего существования понимать и помнить то, что тело его, со всеми его органами, есть не он сам, а всего лишь вещь, ему принадлежащая, его орудие, которым он пользуется, пока оно в исправном состоянии, и которое он, по мере своих сил, поддерживает в этом исправном состоянии, но которое он оставит после того, как оно не сможет больше служить ему орудием. Понимание всего этого жизненно важно для Человека, оно обеспечивает его действенный прогресс в жизни этой и подводит его к жизни иной совершенно к ней подготовленным.

Но, но и ещё раз но... Великое множество людей, несмотря на все мытарства этой жизни, всё же вполне удовлетворено «идеалами» материального существования и не в состоянии даже помыслить себе что-то иное и лучшее. Их положение, думается мне, всего более напоминает положенье свиньи, которая вполне удовлетворена своей жизнью, так как она всё время материально наслаждается: ест до полного пресыщения, тучнеет и непрестанно совокупляется со свиноматкой или, соответственно, с хряком. Свинья вполне счастлива, и её единственное желание – жить так целую вечность. Но если взглянуть на этот процесс не изнутри, а со стороны: постоянно жрать всякую гадость, в том числе и

испращения, всегда быть в грязи, не иметь никаких умственных и духовных запросов – какая ужасная, несчастная, жуткая жизнь! Так и люди, особенно же те из них, которые здесь почитаются «преуспевающими», изнывая от непосильной, отупляющей работы днём, развратничая по ночам, не зная истинных радостей и удовольствий, готовы признать себя вполне счастливыми, и их единственное желание лишь в том, чтоб им быть *телесно* бессмертными и чтобы тогда так оно продолжалось вечно. Как прекрасно то вышнее установление, которое не позволяет подобной мерзости!

Право, глядя на ничтожный уровень запросов, убогость умственных горизонтов и на более чем скромные духовные достижения так называемого «среднего» человека, составляющего массу современного человечества, поневоле начинает казаться, не слишком ли многого Мы требуем и ждём от этого земного человека. Наши предложения ему не равнозначны ли тому, как если бы Мы вдруг взяли и подошли к орангутангу и, положив руку ему на плечо, спросили его, глядя в глаза: «Слушай, друг, чего же ты это книжки-то не читаешь?»

Можно спросить: каков в целом уровень Духовного Знания и истинной Философии на данной планете? Ответ неизбежно будет только один: предельно низкий. Положение в целом сводится к тому, как если бы отдельные люди желали заняться литературой, писали бы уже рассказы, романы и пьесы, сочиняли стихи, в то время как большинство прочих, не зная обо всём этом и с фанатической тупостью игнорируя всё это, задавались бы лишь вопросом: а возможно ли вообще выразить звук с помощью буквы? и если да, то можно ли тогда будет из этих букв составлять слова? Более того, громадное большинство этих людей почему-то пришло к выводу, будто буква звука выразить не может и что, соответственно, слов из букв составить нельзя, что все разговоры о литературе, стало быть, досужие, вздорные домыслы и что в принципе ничего такого быть не может и не должно. Именно так в вопросах духовной науки, находясь на уровне отрицания буквы, тогда как другие уже слагают и читают стихи, поступают те, кто

отрицают существование души и её бессмертие, отрицают Бога и Его закон.

Свами Прабхупада говорит: «Материальное тело и ум являются плохой сделкой для духовного живого существа. Живое существо в живом духовном мире имеет свои истинные назначения. Этот материальный мир в действительности мёртв, но пока живые духовные искры будут руководить мёртвым комком вещества, так долго этот мёртвый мир будет казаться живым». И далее: «Страдания этого материального мира косвенно служат цели напомнить нам о нашей несовместимости с мёртвым веществом. Разумные живые существа обычно замечают эти напоминания и принимаются за культивирование трансцендентального знания. Человеческая жизнь является наиболее благоприятной возможностью для культивирования духовного знания, и поэтому если кто-то упустит такой случай, то он называется «нарадхама», т.е. ничтожнейшим из человеческих существ».

Ведать о Бессмертии и Духовности своей природы – это высший дар, какой предоставляется на земле Человеку. Вполне естественно, что ни глупец, ни лентяй, ни подонок не могут быть его достойны. Гёте говорит: «Лишь тот достоин жизни и свободы, кто каждый день за них идёт на бой!»

У Карла Дюпреля читаем: «Доказательства, взятые из трансцендентальной психологии, имеют тот недостаток, что они не могут быть общепризнанны, поскольку феномены этого рода не принадлежат к числу повседневных фактов, люди же в большинстве своём желают верить лишь тому, обо что они повседневно стучаются носом. Большинство людей могут попасть в область истины лишь путём зрения, а не путём мышления, и эта неспособность является главнейшей причиной сомненья». Да, Солнце светит для всех и греет всем, но не для всех оно вращается кругом Земли. Очевидное не всегда истинное, но не все понимают это.

Суеверие, предрассудок и невежество – близнецы-братья, препятствующие сегодня признанию и становлению Спиритизма как официально признанной Науки. Но их, шаг за шагом, оттеснят свет Разума и стрелы Истины. Это – дело ближайшего будущего, и научный мир вновь вступит в

законное владение своим древним наследием. Для этого от нас теперь требуется беспристрастное и точное исследование методов спиритической науки средствами различных других наук. И вовсе не потому, что спиритические истины как-то нуждаются в подтверждении со стороны научных авторитетов, но просто из-за того, что некоторые учёные оспаривают их, не приводя при этом весомых доводов и фактов.

Таковы идеи, изложенные в Третьем Откровении, данном человечеству. Но большинство, как и прежде, предпочло то, что попроще и поглубже – бесперспективную философию материализма – философию пессимизма, отчаяния, одиночества, телесных наслаждений и забвения души. Но Истине до этого нет дела; она нисколько не страдает от того, если её кто-то не признаёт, пусть даже это целый мир; для неё, как сказал Дидро, достаточный триумф, когда её принимают немногие, но достойные: быть угодной всем не её удел. Но она всякое мгновение торжествует над заблуждением, а заблуждающийся обманывает лишь самого себя. И настанет пора, а к ней идёт всё движение, всё развитие, когда Истина, скромно выписанная на страницах книг великими мыслителями, восторжествует в «этом безумном, безумном, безумном мире» окончательно, безраздельно и всеобъемлюще!

Хочется верить и надеяться, что мысли, указания и рассуждения, изложенные на этих страницах, помогут Человеку

*«раскрыть лебединые крылья своей души
поверх бурного бега времён над
сапфировым озером вечности».*

За всем стоит не пустота, но Бог, и все иллюзии – это испытание, которое мы сами на себя налагаем. Когда мы становимся *ВЗРОСЛЫМИ*, мы просто отбрасываем свои иллюзии – и всё встаёт на свои места. Не знать Учения Духов – значит всегда быть *ребёнком*. Spiritorum Philosophiam nescire, hoc est semper puerum esse.

Йог Раманантата

LIFE AFTER DEATH: Spiritism to the World. Spiritualistic materials in Russian

We were born to die. This sentence sounds deeply in our minds as a result of an inexorable fact: we are condemned to the final day, when our bodies will suffer from the inevitable collapse, and then the unknown is the only word we still have to describe the consequences.

Is there life after death? Many try to deny such question by proposing death as exactly what the senses perceive. Death is not only the final day of our lives on Earth, but it is the end-line. Beyond death there is just the cold and senseless sea of the null existence, the nothing inside the vacuum.

While this view, if true, can not affect our lives after death, after all we would not exist in there, it still has a strong appeal for our present lives. Why should I obey an ethical request or moral code, if no gain from such a blind obedience is possible? Given this picture of death, why on earth should I become interested in the comfort and in the good of people around me, if my own interest is not only the priority but the only one? I should not waste my precious time with such foolish things. The consequences of this view, which may be properly called materialistic, are widely known nowadays.

For those who believe that this view is wrong, we have written these pages. Of course many others also deny Materialism, that is the point of Religion. Religion not only owes its origin to the terrible and distressing fear of the unknown or the feeling of God's existence, but to the denial of death as the end-line. By accepting life after death, our lives are happier; it is, so as to say, easier to live if we believe we will always exist.

Unfortunately tradition has established this consoling view as an act of faith, something that you believe or not. But what very few managed to discover was that it is possible to have positive evidences for our survival. That has been the greatest jewel found by Spiritism since its inception by Allan Kardec in the historical publication of «The Spirits' Book» in 1857. The positive facts of spirit communications have revealed the existence of a parallel world, where those who have been incorrectly called «dead» since then, and whose previous existences have been constantly forgotten by us, are alive. The delay in accepting this marvellous fact has complicated our improving toward a better world. We have conquered other planets in our solar system by space exploration, but we have failed even to grasp the existence of the spiritual world, that is everywhere around us and with which we are incessantly in contact. It is

indeed very human such blindness to the spiritual things together with an abnormal cleverness to the material ones.

The first task of Spiritism was then to kill Materialism. The second one is to improve our lives. But Science has improved very much the way we live today. Again here spiritual improvement is what we seek after. How can we live better than now if we do not know why we are here and why the seeming injustice in the world exists at all? The doctrine contained in «The Spirits' Book» was able to restate the validity of the moral code in the Gospel of Christ which is unfairly disdained by religious men and by people in general that follow these men. The Spiritist Doctrine provides the rational basis to understand the Gospel according to what historical research has shown, and yet without failing to believe in God's justice and goodness. We now accept the Gospel as an ancient code of moral teachings which express certain laws that exist since the beginning of the World and that every living being, every spirit in the Universe is subjected to. The final task of Spiritism is now completed: to show our divine heritage as sons of God, a heritage that is expressed by the following words:

WE WILL LIVE FOREVER!

See also our texts in Russian containing excerpts from the works by Allan Kardec, Léon Denis, Sir Arthur Conan Doyle, Yogi Ramanantata etc.: <http://rassvet2000.narod.ru>

ЛЮДИ ПЛАНЕТЫ ЗЕМЛЯ!

Мы говорим вам: Знамя, высоко водружаемое нами, есть знамя Христианского Спиритизма, Спиритизма Всего Человечества. К нему стекутся в свой день люди со всех концов земного шара, так как поймут, что это – якорь спасения, оплот общественного порядка, вестник новой эры для человечества.

Обращаем особое внимание Читателей на это словосочетание – Христианский Спиритизм. Помните? – «В начале было Слово». Так вот! в Мире Истинных Слов и Чистых Вибраций, т.е. в Мире Огненном, название Учения звучит по-латыни: Spiritus Christi (по-русски: Дух Христов). Таким образом, земное слово «спиритизм», стилизованное по модели «-измов» (в ряду с коммунизмом, ревматизмом и прочим) – всего лишь искажённое звучание, несовершенная транскрипция небесного названия Учения. Стало быть, слова Христианский Спиритизм и Спиритизм Всего Человечества означают собой единение всех душ земного человечества в Духе Христа, Учение которого оказалось возведено нам в середине XIX века Духом Истины – тем Утешителем, действительное вмешательство коего и было обещано нам Спасителем в самом начале новой эры:

«Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди, и Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа Истины, которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его, а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет. Утешитель же, Дух Святой, которого пошлёт Отец во имя Моё, научит вас всему и напомнит вам всё, что Я говорил вам». (Иоанн, гл.XIV, ст.15,16,17,26.)

«Пошлю Его к вам, и Он пришед обличит мир о грехе и о правде и о суде. Ещё многое имею сказать вам, но вы теперь не можете вместить: когда же придёт Он, Дух Истины, то наставит вас на всякую истину: ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам; Он прославит Меня, потому что от Моего возьмёт и возвестит вам». (Иоанн, гл.XVI, ст. 7,8,12,13,14.)

Всё истинно так и случилось. Это было Третье Откровение, данное Землянам после эпох Моисея и Христа, и наша неотложная и святая Задача – понять Великие Наставления, в этом Откровении изложенные, и, пройдя по предложенному Свыше пути, исцелиться и тем самым – спасти Нашу Планету и поднять её на более высокую

ступень в Космической Иерархии Миров. Ибо сказано: Мир создан Радостью, и Мир придёт к Ней!

Мы приглашаем все серьёзные школы философской, оккультной, научной и религиозной Мысли, все серьёзные Общества и всех искренних искателей Истины содействовать этому подлинно Великому Делу и, забыв все свои мелкие и ребячливые разногласия, сплотиться вокруг этой великой Объединяющей Идеи. Пусть все Сотрудники Света братски протянут друг другу руки с одного конца мира в другой – и они заключат тем зло в нерасторжимые оковы!

ॐ रामानन्दा

Наш адрес в интернете:
<http://go.to/Rassvet>
или: <http://rassvet2000.narod.ru>
E-mail: rassvet2000@narod.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие русского издателя (<i>Йог Раманантата</i>)	5
Сочинения сэра Артура Конан-Дойля о Спиритизме	10

Часть Первая **ВОЗВРАЩЕНИЕ СЭРА АРТУРА КОНАН-ДОЙЛЯ.** **ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ БЕСЕДЫ**

Глава Первая ПЕРВЫЕ ВСТРЕЧИ	16
Глава Вторая Я – СЧАСТЛИВЫЙ ЧЕЛОВЕК!	25
Глава Третья ТРУДНОСТИ СПИРИТИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ	33

Часть Вторая **ПОСЛАНИЕ**

Глава Первая РЕАЛИЗАЦИЯ ЧЕЛОВЕКОМ САМОГО СЕБЯ И ЖИЗНИ ВСЁ БОЛЕЕ ПОЛНОЙ	45
Глава Вторая ГАРМОНИЯ, СОВЕРШЕНСТВО И КРАСОТА НЕБЕСНОЙ ЖИЗНИ	55
Глава Третья МИР ВОССОЕДИНЕНИЯ	67
Глава Четвёртая О ПРИРОДЕ ДУХОВ И АНГЕЛОВ	73

Глава Пятая СВОБОДА ВОЛИ И СУДЬБА: СУЩЕСТВУЮТ И ТА, И ДРУГАЯ	78
Глава Шестая ПРОБЛЕМА ДОБРА И ЗЛА	82
Глава Седьмая ВРЕМЕНАМИ ВСЯ ПАНОРАМА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ОТКРЫВАЕТСЯ ПЕРЕДО МНОЙ	92
Глава Восьмая ОБЛАГОРАЖИВАНИЕ ЖИЗНИ ПРИ НАХОЖДЕНИИ В ФИЗИЧЕСКОМ ТЕЛЕ И ВНЕ ЕГО	108
Глава Девятая ЛЕЧЕНИЕ ЛЮБОЙ БОЛЕЗНИ	113
Глава Десятая ЛЕЧЕНИЕ НАЦИЙ	134

Часть Третья ЗАГАДКА ЖИЗНИ И СМЕРТИ

РАЗМЫШЛЕНИЯ О РЕЛИГИИ, СПИРИТИЗМЕ И БЕССМЕРТИИ	139
---	-----

Часть Четвёртая ПОСМЕРТНЫЙ ОПЫТ ДУШИ

Мгновение смерти в свидетельствах умирающих и ясновидцев	349
«Жизнь после жизни» (<i>Р.Моуди, Э.Кюблер-Росс и др.</i>)	355
«Жизнь за гробом» (<i>о. Сергей Булгаков</i>)	379
«Человек и судьба его, в мире этом и ином» (из книги <i>Леона Дени</i>)	383
Описание того, что происходит после смерти (<i>Т.Паламидесси</i>)	388
«Мост Бертона»	393
«Жизнь после смерти» (сообщение <i>Уайт-Игла</i>)	395
Из книги «Основной курс Философии Йогов» (<i>Йог Рамачарака</i>) .	400

Часть Пятая
ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сэр Артур Конан-Дойль и Новое Откровение (<i>Йог Раманантата</i>)	415
История новейшего Спиритизма (<i>Аллан Кардек</i>)	438
Краткое изложение Учения Духов (<i>Аллан Кардек</i>)	449
Правила, извлечённые из Учения Духов (<i>Аллан Кардек</i>)	457
Свет и Тьма. Карденистская философия о сатанизме (<i>Йог Раманантата</i>)	463
Существование Бога. Природа Божия, Провидение и лицемерие Бога (<i>Аллан Кардек</i>)	477
Душа, Бессмертие, Беспредельность (<i>Камилл Фламарион</i>)	497
Промедление смерти подобно (<i>Йог Раманантата</i>)	513

(текст белым курсивом на светло-фиолетовом фоне
на обратную сторону обложки:)

Сэр Артур Конан-Дойль (1859 – 1930) – создатель великого сыщика Шерлока Холмса и других незабываемых литературных героев, обладал блестящим, дедуктивным умом, острым, как бритва. Именно эти качества своего ума он использовал при критическом исследовании Спиритизма. Сила анализа, тонкость и глубина его мыслей поражают современного исследователя своей актуальностью и всесторонним проникновением в предмет.

Вскоре после его смерти в 1930 г. произошли события, повествование о которых само по себе представляло бы захватывающий рассказ, и в итоге их на спиритических сеансах в кругу родных и друзей писателя проявился дух, сообщивший, что он – Конан-Дойль и что он вернулся, дабы довести до конца свои спиритические исследования, начатые при жизни.

Первое потустороннее сообщение от Артура Конан-Дойля пришло 27 января 1931 г. и положило начало длинной серии посланий, в которых он, как и при жизни, полностью подтверждает высокое назначение Спиритизма, раз и навсегда показывая, что смерть и сохранение души после смерти тела, равно как и возможность при определённых обстоятельствах общения между мирами, являются нормальным и естественным процессом, составляющим такую же часть человеческой жизни, как и любовь между мужчиной и женщиной или рождение ребёнка.

В итоге этих бесед возник по сути дела Новейший Завет, который дарит читателю огромный заряд надежды и веры в мир Духа, равно как и более глубокое знание своей природы и возможностей.

Английский оккультист Шоу-Десмонд писал: «Придет Царствие Твое» (так по-английски называлось «Посмертное послание человечеству», выпущенное отдельной книгой в начале 30-х годов) – наиболее точное и достоверное из всех когда-либо данных описаний потусторонней жизни». Конан-Дойль уже известен русскоязычным читателям как автор «Нового Откровения», «Записок о Спиритизме», «Жизненноважного послания», «Страны туманов» и «Истории Спиритизма». Теперь читатель имеет наконец возможность познакомиться и с его «Посмертным посланием человечеству» – записями (до известной степени фрагментарными) бесед, проведённых им уже не как обитателем нашего материального мира, а в качестве развоплощённого духа.

ॐ पञ्चानन्ता